МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Пензенский государственный технологический университет»

ISSN 2221-951X

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание

Серия: Социально-гуманитарные науки

Выпуск 06(28)2015
Том 1

Пенза
ПензГТУ
2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего$_{плюс}$: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-т, 2015. – № 06(28). – Т 1. – 369 с.

Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России № 8 /13 от 2 марта 2012 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

ISSN 2221-951X © Пензенский государственный технологический университет, 2015

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Penza State Technological University

ISSN 2221-951X

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus

Scientific Periodical

Series: Social Sciences and Humanities

06(28)/2015
Volume 1

Penza
PenzSTU
2015

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL

JOURNAL

XXI century: resumes of the past and challenges of the present $_{plus}$: Scientific periodical. – Penza: PenzSTU Publishing House, 2015. – № 06(28). – V. 1. – 369 c.

The journal is included in the List of reviewed scientific journals and editions for publishing principal scientific theses results approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education and Science of Russia (№ 8/13, March 2nd, 2012).

ISSN 2221-951X

ISSN 2221-951X © Penza State Technological University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА ……. 15
© ***М. А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТА ХЫЗЫРА В ДАСТАНЕ «КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУТ» В ОБРАЗ ОТЦА КОРКУТА …….. 20
© ***Н. Годжатюрк****, Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В АНТРОПОКОСМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ …… 28
© ***Б.А. Дорошин****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИФОНИИ И СИМФОНИЗМА В ПОЭМЕ Н.А. НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО» ……... 34
© ***Г.М. Кириллов****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

АНТИНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ……. 41
© ***В.О. Коротин,*** *Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов, Россия)*

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА «ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД» В АРХЕОЛОГИИ ……. 45
© ***С.В.Краснов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ …….. 50
© ***А.В. Балашова,*** *Министерство образования Пензенской области (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Ю. Боликова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПОНЯТИЕ «КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ …… 54
© ***П.Д. Белашов****, Пензенский государственный технологический*

университет (г. Пенза, Россия)
*© **И.С. Разуваев**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСНОВНУЮ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА …….. 60
*© **А.А. Булыгина,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ВОЕННЫЙ ВУЗ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ……. 65
*© **О.А. Бучнева**, Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (филиал) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (г. Пенза, Россия)*

ОТЗЫВ НА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» ……... 71
*© **Д.В. Ефимова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИИ) ……. 74
*© **И.Н. Ефремкина,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПОСТРОЕНИЕ КВАЛИМЕТРИИ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ …… 80
*© **А.Ф. Зубков**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Н. В. Пономарева,** Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 84
*© **А.Н. Зыков,** Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
*© **О.А Куликова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПЕРВИЧНАЯ СТАДИЯ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ …… 89
*© **С.М. Искендерова,** Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …… 95
© ***Е.В. Козина***, *Пензенский государственный технологический университет* (*г. Пенза, Россия*)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО …… 101
© ***В.Н. Корчагин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Н. Корчагина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ США (СЕРЕДИНА 60-Х XX В. – НАЧАЛО XXI В.) …… 108
© ***Ю.Н. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

О КЛАССИФИКАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА ……. 114
© ***А.В. Куц,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

КРЕАТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В СПО ……. 120
© ***Е.В. Ликсина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …….. 126
© ***Н.В. Любавина***, *Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти, Россия)*

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ МАСТЕРСКИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ……. 132
© ***А.В. Мишин***, *Пензенский государственный технологический университет*

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ …….... 136

© ***Л.Ф. Колокатова***, *Московский государственный университет технологии и управления (г. Москва, Россия)*
© ***Т.А. Петухова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВС РФ ……. 140
© ***Н. В. Пономарѐва***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В.Зыкова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю. С.Рузляева***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***С. В.Кабина***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

ВОЗМОЖНОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ» …….. 145
© ***Н.В. Саратовцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М. М. Гуляева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ……. 151
© ***С.В. Сергеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А Воскрекасенко,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ УСЛУГ …… 156
© ***В.Ю. Синявин,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В.Тарасов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Б. Казанцева*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ …….. 163
© ***В.А. Худяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***Т.В. Гуськова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОГО ЦЕНТРА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЭГОМАРКЕТИНГА ……... 169
© ***Е.А. Щеглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА …… 174
© ***О.Н. Ясаревская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Шумилина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – ОСНОВА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ …... 178
© ***О.Н. Ясаревская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

ПСЕВДОНИМ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ РАБСЕЛЬКОРОВ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В 1920-1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ) ……. 184
© ***М.Н. Акулова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1905-1920гг.) ……. 188
© ***Л.А. Алиева,*** *Архив Политических Документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (г. Баку, Азербайджан)*

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ) ……. 195
© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С КОРРУПЦИЕЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА (1921-1923) …… 200
© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖИ ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДИСКУССИИ 1923 – 1924 ГГ. В СССР …….. 204
© ***О.В. Марущак***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ……... 209
© ***С.Д.Морозов,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ГАРАНТИИ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ……... 219
© ***Е.В. Сучилкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОЛОГИЯ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОГАНОВ АГИТАЦИОННО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАКАТОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ …… 224
© ***М.В. Амитрова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Гусарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.А. Нелюбина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Козлова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ СУФИЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЛИРИКЕ СЕИДА АЗИМА ШИРВАНИ …… 229
© ***М.К. Вахидова,*** *Институт литературы имени Низами Национальной Ака-демии Наук Азербайджана (Баку, Азербайджан)*

«ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ» ТЕКСТ В РОМАНЕ М.Н. ЗАГОСКИНА «ИСКУСИТЕЛЬ» ……... 234
© ***А.Б. Гришина,*** *Пензенский государственный университет, (г. Пенза, Россия)*

ПЕРЕВОД И.А. БУНИНЫМ «ГОДИВЫ» АЛЬФРЕДА ТЕННИСОНА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА …….. 239
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОБРАЗЫ НЕМЕЦКОГО МИРА В ПЕРЕПИСКЕ Л.К.ЧУКОВСКОЙ С Д.С.САМОЙЛОВЫМ ……. 245
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.С. Круглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОБРАЗЫ ЛИСЫ И ВОЛКА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ……... 252
© ***Е.В. Козлова****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Амитрова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ ……... 256
© ***Г.В. Пранцова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Петрунина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИМПЛИЦИТНЫЕ СМЫСЛЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТАФОРЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ …… 262
© ***Ю.А. Ревво,*** *Международный гуманитарно-лингвистический институт (г. Москва, Россия)*

ПОНЯТИЕ «СУДЬБА / ДОЛЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О НАРОДЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ……. 268
© ***А.А. Тимакова****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ …….. 272
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Колесников,*** *Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, Россия)*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ……... 280
© ***А.И. Амутнов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Башкин,*** *АО «ППО ЭВТ» (г. Пенза, Россия)*

ЭВОЛЮЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИСБАЛАНСА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА ……. 285
© ***С.А. Белоусов,*** *Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, Россия)*
© ***А.Ю. Павлов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ …… 291
© ***Н.Н. Гагиев,*** *Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова (г. Москва, Россия)*

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ …….. 293
© ***И.В. Голубкова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ ……. 299
© ***А.А. Горохов,*** *администрация Железнодорожного района г. Пензы (г. Пенза, Россия)*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АПК …… 304
© ***Ю.Ю. Частухина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.В. Сенаторов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Давыдкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Князькина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ……... 309
© ***Ю.Ю. Частухина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Давыдкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Бирюкова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ …… 316
© ***А.Р. Кантеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ ……... 322
© ***Л.Г. Котова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.А. Мишина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ……... 328
© ***Т.Н. Лукьянова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ …… 330
© ***А.Ю. Павлов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РАЗВИТЫХ СТРАН С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ 335
© ***Г.Т. Пиканина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.О. Сухорукова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

О ПОЗИЦИИ ПРОФСОЮЗОВ ПО ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ПЕНЗЕНСКОМРЕГИОНЕ …….. 341
© ***Н.П. Бажанов****, Федерация профсоюзов Пензенской области (г.Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

О РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯПРОИЗВОДИ-ТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …….. 346
© ***Н.П. Бажанов,*** *Федерация профсоюзов Пензенской области (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологически университет (г. Пенза, Россия)*

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА …….. 350
© ***О.В.Прокофьев***, *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Пензенский филиал (г. Пенза, Россия)*
© ***И.Ю.Семочкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……. 356
© ***Ю.А. Рыжкова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.И. Русакова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НАДЗОРНОЙ ПРАКТИКИ И КОНТРОЛЯ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ …… 362
© ***И.В. Шумков,*** *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 101.1::316

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА

© ***М. А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

RATIONAL AND IRRATIONAL IN THE SOCIETY OF THE XXI CENTURY

© ***M.A. Antipov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье представлена авторская попытка нахождения причин совмещения рационального и иррационального проявлений в поведении человека. При этом, истоки сложившейся ситуации автор усматривает в духовной сфере общественной и индивидуальной жизни. Автором формируется концептуальный подход к работе сознания, на основе которого выявляются и интерпретируются особенности формирования сознания человека в условиях общества XXI века. Формулируется и обосновывается мысль о том, что чрезмерная рационализация повседневной жизни ведет к «прорывам» иррациональных импульсов в различных, порой бесчеловечных и нецивилизованных формах.

Ключевые слова: рациональное и иррациональное, сознание, знаки, обыденное сознание, рационализация, массовое сознание, постиндустриальное общество.

This article presents the author's attempt to find the reasons for combining the rational and irrational manifestations in human behavior. At the same time, the origins of this situation, the author sees in the spiritual sphere of social and individual life. The author formed a conceptual approach to consciousness, on the basis of which are identified and interpreted peculiarities of human consciousness in a society of XXI century. Formulated and substantiated the idea that excessive rationalization of everyday life leads to a "breakthrough" irrational impulses in different, sometimes inhuman and uncivilized forms.

Key words: rational and irrational consciousness, signs, everyday consciousness, rationalization, mass consciousness, post-industrial society.

В XXI веке сложилась парадоксальная ситуация, когда, несмотря на разработанность на научно-теоретическом, правовом и философском уровнях идеи о человеке как высшей ценности и активном рациональном социальном субъекте (философия просвещения, картезианство, либерализм, философия Канта и Фихте, теория естественного права, многочисленные международные конвенции по правам человека), в повседневности проявляются антигуманистические и иррационалистические тенденции. За внешним фасадом социального благополучия, политической стабильности и устроенности жизни людей скрываются противоречия социальной жизни, которые переходят из латентной фазы в открытую лишь при достижении крайнего уровня их развития и тогда они проявляются в таких формах, как террористических актов 22 июля 2011 года в Норвегии, принявший перманентную форму конфликт между афроамериканским населением в США и сотрудниками американской полиции, систематические захваты заложников исламскими фундаменталистами с демонстрацией сцен их так называемых казней в сети интернет и т.д.

Характер социальных отношений в обществе далек от полной гармонии и даже в кажущихся наиболее благополучными в социальном плане странах

происходят события, которые трудно понять, исходя лишь из привычного рационалистического понимания человека.

Работа сознания может быть представлена как работа с информацией, выраженной в знаковой форме, с которой человек совершает различные мыслительные операции. При этом, в сознании человека может поступать информация различных планов в зависимости от того, к какой форме мировоззрения (субмиру) человек «прикасается» [10, с. 3]. Отсюда следует, что человек как бы путешествует от одного субмира к другому, при этом базовым уровнем, родиной сознания выступает обыденный субмир, основанный на житейском здравом смысле. Сознание человека апперцептивно: интерпретируя новую информацию, человек опирается е уже известные ему когнитивные образцы и формы, познавая мир.

На протяжении жизни индивид регулярно может совершать множество переходов от обыденного в другой субмир и обратно, но обыденность важна для индивида даже в плане психического здоровья и социального благополучия, так как если остаться навсегда, к примеру в философском субмире или в мире искусства, либо науки, полностью погрузившись в него, можно утратить связь с реальностью. При этом, обыденная жизнь интересует таких людей все меньше и меньше. Общество принимает тех, кто более всего времени «проводит» в обыденном «субмире».

Так, читая интересное художественное произведение, мы выключаемся из обыденности и полностью погружаемся в мир художественных образов, созданных автором. Это обусловлено тем, что сознание обладает интенциональностью – направленностью на что-либо, и чем больше человек концентрируется на одном, тем он меньше остается принадлежать другим областям сознания.

В духовном освоении человеком действительности переплетаются рациональные и иррациональные формы, аналитика с интуицией, разум с верой, расчетливость с импульсивностью и т.д. Можно предположить, что именно для обыденного сознания в большей степени характерна двойственность в плане присутствия в нем как рационального, так и иррационального аспектов.

Представитель массовой урбанистической культуры по преимуществу действует или по крайней мере должен действовать рационально. Рационализация вообще присуща западному типу общества, и противоречия подобной рационализации рассматривались М. Вебером, философами-волюнтаристами, а также экзистенциалистами и представителями Франкфуртской школы.

Так, в описание внутреннего субъективного мира главного героя произведения А. Камю «Посторонний» входят и переживания от наблюдения за прохожими на улицах, некоторые из которых ведут себя неестественно, механически, напоминая не людей, а скорее роботов [3, с. 34]. Ясперс, критикуя современное ему общество, констатировал факт все большего преобладания неподлинной коммуникации над подлинной, экзистенциальной [13, с. 81]. Это проявляется прежде всего в том, что общение между людьми становится все более поверхностным и эпизодическим. Рационализация ведет к утрате естественности и искренности. Вследствие рационализации жизнь человека становится «зарежимленной», монотонной, однообразной. Именно этим мы расплачиваемся за воплощение идеалов высокотехнологического, а зачастую и технократического общества.

Философы-экзистенциалисты уделяли значительное внимание проблеме свободы человека и преодоления влияния со стороны массовой куль-

туры и массового сознания. Можно согласиться с ними в том, что человек в экзистенциализме «первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам» [7, с. 323]. Каждого отдельного человека нужно рассматривать в его уникальности, поскольку «нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал» [там же]. Универсальную сущность человека, как пишет Ж-П. Сартр, найти невозможно. Но есть «некая общность условий человеческого существования» [7, с. 336]. Под этими условиями подразумеваются «априорные пределы, которые очерчивают фундаментальную ситуацию человека в универсуме» [7, с. 336]. К ним относятся «необходимость для него быть в мире, быть в нем за работой, быть в нем среди других и быть в нем смертным» [7, с. 336].

Рационализация – условие эффективной деятельности, но она часто ведет к механизации человеческой активности, обезличиванию человека, утрате индивидуальности и непосредственности. Профессионализм плюс галстук, рубашка, костюм, брэндовые часы и другие имиджевые аксессуары плюс хорошая физическая форма и личная привлекательность превращают личность в дорогостоящий товар на рынке труда.

Информационное общество с преобладающей массовой культурой зачастую продуцирует знаки без референтов, то есть симулякры. Это означает и одновременно является следствием разрыва человека с подлинной реальностью, и прежде всего с реальностью природы. Если в традиционной культуре множество знаков, за каждым из которых скрывалось определенное природное явление, в культуре индустриального общества знаков, обозначающих природу, становится все меньше, но они сохраняются в культуре. В постиндустриальную же эпоху человек оказывается в сфере симулякров – означающих без означаемых: рекламные образы, брэнды, поп-звезды, слоганы о напитках, автомобилях и одежде как атрибутах успешности и активности не содержат за собой ничего из реальной жизни.

Если исходить из идеи о том, что сознание человека формируется за счет работы со знаками, за каждым из которых скрывается определенное значение, то факт нахождения современного человека в мире знаков, за которыми нет реальных референтов, означает формирование в сознании переживаний по поводу не реальности как таковой, а самореферентных знаков, или как их называл Ж. Бодрийяр, симулякров [1].

Массовое общество, формирующее одномерного человека – бездушного потребителя, производит симулякры, то есть знаки, не имеющие под собой содержания, то есть означающие без означаемого. И именно данные пустые знаковые формы и определяют сознание человека в массовом обществе. Противовес им могут составить семиотические формы, порождаемые активностью субкультурных групп, творческих личностей, представителей искусства, философов, самобытных ученых и личностей, стремящихся к самореализации и способных обнаружить одномерные продукты массовой культуры и взамен им опираться в своей жизни иные типизированные образцы деятельности и на иные ценности.

Общество посредством социальных институтов стандартизирует определенные знаки. Так, например, вопрос «как дела» можно расценивать как знак дружелюбия, оказания внимания, хотя на практике он чаще всего не предполагает правдивого и искреннего ответа. Человек в силу стремления к свободе стремится не использовать такие знаки, заменив их на свои, более подходящие и способствующие его самовыражению.

С помощью знаков общество может унифицировать, контролировать подавлять: так, во многих антиутопиях, демонстрирующих авторитарные общества, показано использование людьми стандартного набора слов (новояз в «1984» Оруэлла), замены имен на личные номера, ношение одинаковой одежды и т.д. Если имя означает личность, то его отсутствие – это отсутствие личности, замену ее на индивида с максимально стертой индивидуальностью.

Соответствующим образом трансформируется сознание людей – подлинные ценности в нем выходят на задний план, затмеваясь иными целями, ценностями и приоритетами. Так, например, ценность природы и потребность в достижении гармонии с ней, столь свойственные представителям традиционных обществ, в обществах модерна блокируются иными жизненными установками. Однако, несмотря на это, люди могут испытывать тоску по природе или по крайней мере тягу к ней, что выражается в таких видах досуговой активности, как туризм, рыбалка, охота, путешествия и др. Можно предположить, что тяга человека к природной среде вытесняется на уровень социального бессознательного в результате действия социального характера (понятие Э. Фромма) урбанизированного потребительского массового общества на формирование характера личности, ее установок в повседневной жизни.

Если учесть, что сознание личности формируется в результате взаимодействия с другими, носит интерсубъективный характер, то формирование таких установок является результатом преобладающих культурных образцов и форм, которые преимущественно носят стандартизированный шаблонный характер, выражая потребительские гедонистические ценности, а также ценности материального успеха и социального престижа. Природа в такой ценностной системе координат часто рассматривается как источник необходимых ресурсов для обеспечения комфортной и благополучной жизни.

Природное начало в человеке – начало дионисийское, во многом иррациональное, выражающее изначальное естество, непосредственность, порой доходящую до наивности. Так, человек, оказавшись в лесу, часто восхищается природой так, как это делает маленький ребенок и получает от этого нечто вроде разрядки, катарсиса.

Именно поэтому и проявляются в социальной реальности элементы иррациональных начал человеческой природы как наследие архаичного дионисийского сознания, которое на протяжении долгого времени блокировалось культурой модерна.

Подобное подавление иррациональных импульсов в человеке под воздействием культуры техногенного общества ведет к тому, что иррациональное проявляется с большей степенью резкости и интенсивности, чем это было ранее, в обществах традиционного типа, в которых существовали более или менее институализированные формы выражения дионисийских порывов (например, религиозные массовые праздники в античном мире, карнавалы в средневековой Европе, ярмарки, скоморохи, народные театры и народные гуляния на Руси). Иными словами, сдерживание внеразумных стремлений человечества ведет к тому, что оно начинает прорываться порой в самых бесчеловечных формах. Схожие мысли высказывал Э. Фромм в своей теории человеческой деструктивности [9]. Философ утверждал, что человеку необходимо реализовывать имеющийся энергетический потенциал. Если в обществе созданы условия для этого, то человек будет строить свою жизнь в соответствие с господствующими культурными установками и нормами. Если же общество блокирует человеку воз-

можности для продуктивной самореализации, то это может вести к перенаправлению энергии в деструктивное русло.

Знаки и символы позволяют выводить результаты работы индивидуального психического за пределы сознания личности или того, что именуется сознанием. Именно через знаково-символические формы индивиды вступают во множественные коммуникативные акты. Условием использования знаково-символических систем выступает взаимная согласованность по поводу их смыслов. Без семантической согласованности невозможно взаимное понимание индивидов. Если принять во внимание тот факт, что для большинства коммуникация входит в структуру потребностей, определяющих и направляющих их жизненную активность, то знаково-символические средства можно считать и инструментом самореализации и самовыражения личности. Если учитывать экзистенциальный аспект данного явления, то персональный семиозис означает стремление личности выделиться из толпы, избавиться от одномерности и омассовления, то есть экзистенциальную потребность в свободе.

Таким образом, указанную выше противоречивость социальных отношений можно объяснить дуализмом обыденного сознания общества, в котором, наряду с научным рационализмом, сциентизмом и технократией присутствуют и архаичные иррациональные элементы. Эти две стороны духовной жизни нашли отражение в различных философских концепциях: миф и логос (древнегреческая философия), коллективное бессознательное и сознание индивида (юнгианство) [12] дионисийство и аполлонизм (Ф. Ницше) [6], структура и каригма (концепция общества археомодерна Дугина) [2, с. 6-9].

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.*
2. *Дугин А.Г. Археомодерн. – М., Арктогея, 2011. –142 с.*
3. *Камю А. Посторонний // Камю А. Чума. Посторонний. – М.: «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2003. – 333 с.*
4. *Кант И. Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1999 – 1472 с.*
5. *Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 109 с.*
6. *Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. – СПб.: Худож. Лит., 1993 – 672 с.*
7. *Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: [сборник] / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др. / Составление и общая редакция А. А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. – 398 с.*
8. *Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – 430 с.*
9. *Фромм Э. Иметь или быть. – М.: Прогресс, 1986. – 238 с.*
10. *Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение Том 3. № 2. 2003. С. 2-34.*
11. *Эко. У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПБ.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.*
12. *Юнг К.Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 2011. – 352 с.*
13. *Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.*

УДК 811.512.162

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТА ХЫЗЫРА В ДАСТАНЕ «КИТАБИ ДЕДЕ КОРКУТ» В ОБРАЗ ОТЦА КОРКУТА

© ***Н. Годжатюрк***, *Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

TRANSFORMATION OF HIZIR "KITABI DEDE KORKUT" CULT IN DAGESTAN INTO THE IMAGE OF FATHER KORKUT

© ***N. Godzhatyurk***, *Baku State University, Baku (Azerbaijan)*

Вот уже сотни лет Коркуд Ата, освещающий сиянием своего духа огузский мир, бродит по тюркскому миру, воплотившись в песнях «Огузнаме». Вне зависимости от того, когда, со стороны каких огузских племен и на какой территории написаны эти священные письмена, они распространены повсюду, начиная от Уйгурии в Китае, кончая Туркестаном, Кавказом, Анатолийскими холмами, вплоть до центральной части Европы. В книге «Китаби-Деде Коркут» дух Хызыра представлен в виде Коркута Ата.

Ключевые слова: Бог, Хызыр, Отец Коркут, миф, фольклор, дастан, сказка, шаман, народ, память, бута, образ.

For hundreds of years Korkut Ata illuminating glow of his spirit Oguz world roams the Turkic world, embodied in the songs "Oguzname." Regardless of when, by what Oguz tribes and the territory in which to write these sacred writings, they are spread everywhere, from Uighurs to China, ending Turkestan, the Caucasus, the Anatolian hills, up to the central part of Europe. In the book "Kitabi Dede Korkut" spirit Hızır represented as Korkut Ata.

Key words: God, Hızır Father Korkut, myth, folklore, epos, fairy tale, a shaman, people, memory, Bhutan, image.

E-mail: nqocaturk@mail.ru

Коркут был народным провидцем. Коркут Ата, возникший, как миф, из духа Хызыра, также всегда присутствовал в виде духа среди людей, среди народа. Он также мог реализовать дела, на которые могли быть способны лишь небесные силы. Он был личностью, обладающей необычной мощью. Мог сделать все, чего бы ни пожелал, то есть реализовать, или наоборот, пресечь какое-либо дело. Одной из главных ролей народной памяти в обществе является то, что она формирует социальную жизнь, определяет общее направление ее содержания и это качество связано со всеми сферами культуры. В этом аспекте народная память также связана и с письменными памятниками. То есть каждое конкретное проявление коллективной памяти должно быть непосредственно связано с другими носителями духовных ценностей общества. На самом же деле интересны тексты, которые косвенно являются материализованной формой народной памяти. Дастаны, как лучший образец народной памяти, также включаются в социально-коммуникационную сферу в текстовой форме. Здесь на передний план выходит философская проблема языка и письма. Философские связи, существующие между традициями устной и письменной речи, а также письма-текста привлекали внимание многих философов. В идейной борьбе на Западе между структурализмом (в основном К.Леви-Строс) [14], постструктурализмом (М.Фуко) [19] и деконструктивизмом (Ж.Ж. Деррида) [7] сравнение устной речи и текста открыто выявили себя. Мысли этих философов о связи между устной речью и текстом проанализировал Леонардо Биндер [2, с. 154-159]. Он показывает, что противоречия между этими философами можно свести к вопро-

су о том, в какой степени выражаются возможности языка в тексте. К. Леви-Строс ставит различие между текстом и речью.

Он называет речь оригинальной, естественной, свободной, творческой. А текст является ограниченным, подчиняющим, и в этом смысле – искусственным. В тексте выражается ограниченное мышление составителя. Ж.Ж.Деррида говорил, что такая позиция Леви-Строса основывается на гипотезе о том, что письмо является социальным существованием бытия в виде бесконечных частиц [16, с. 34]. Это приводит К.Леви-Строса [16, с. 39] к выводу о том, что текст является средством захвата в плен примитивного мышления. Указанная позиция имеет серьезное методологическое и мировоззренческое значение с точки зрения раскрытия философского содержания народной памяти. С этой точки зрения мир образ Хызыра, являющийся одним из основных представителей богатого мифологического мира тюркских народов, путем сохранения своего содержания (а точнее – миссии), получает интересную трансформацию при переходе от образа к образу. В особенности это касается трансформации мудрости Хызыра в образ Отца Коркута в дастане "Китаби-Деде Коркут".

Независимо от рода, племени, в доме каждого тюрка была своя «Огузнаме», а там, где ступала нога его, там воцарялся дух Хызыра (Огуза). В копилке нашей памяти, то есть в сказках и дастанах, всегда присутствует Хызыр. Сказки есть продукт нашего детства, отрочества, а дастаны – это продукт зрелости и старости, т.е. мудрости. В этом смысле в наших сказках Хызыр Ата представлен как юноша на белом коне, а в преданиях (дастанах) как седовласый, умудренный жизнью Годжа (старец). В небесных книгах Танры (Бога), в тех его словах, которые ниспосланы им на Землю, мы видим опять носителя священной миссии пророка Хызыра. Миссия пророка Хызыра перед Богом выше, чем та, что он реализует в качестве пророка. Всевышний преподнес ряд своих качеств также и Хызыру. Хызыр бессмертен, он единственный из тех, кто представляет на Земле бессмертие. Он представлен на Земле в виде духа, но при этом всегда может явиться людям.

Дух святого Хызыра всегда живет среди тюркских народов. Независимо от места проживания, каждый представитель тюрок от восхода до заката призывает священный дух Хызыра себе на помощь. Отметим также, что, несмотря на то, что дух бродит везде, в Азербайджане он дорог и близок людям, как нигде. Азербайджанская земля всеми своими ресурсами, т.е. водой, воздухом, людьми, – связана с Хызыром. В дастане «Китаби-Деде-Коркут» Хызыр назван «Хызыром на сером коне», он стремится помочь всем нуждающимся [см.: 4].

Источники миссию, которую реализовывает святой Хызыр по поручению Бога, изображают следующим образом: он ходит по Земле и помогает тем, кто нуждается, иногда вмешивается в силы природы, нужным людям тайком внушает научные идеи. Он способствует росту растений и их цветению, размножению и увеличению стад животных, увеличению численности людей, их крепости и здоровью. Он помогает выздоровлению больных и раненых, способствует заживлению ран, прибавлению достатка в семье. Он всегда находится рядом с рождающимся ребенком и умирающим человеком.

Говорят, что святой Хызыр предстает перед людьми в основном как старец с седой бородой и с посохом в руке, или же в виде лица, знакомому этому человеку, или в виде нищего, странствующего дервиша, иногда он предстает перед людьми на белом коне (иногда на сером коне), в длинной зеленой накидке, с перехватом на поясе. Святой Хызыр всегда сопровождает путников. Коркут Ата также был известен как целитель, который трижды провел по ране рукой, и та зажила, это он сде-

лал Бугаджу, сыну Дирсе хана. Хызыр всегда помогает найти путь тем, кто заблудился, с тем, чтобы они не стали добычей хищных зверей. Он мог осветить кого-либо своей святостью. Он мог кому-то стать просвещенным, вдохновиться, кому-то явиться перед очами, а кого-то просто подвезти на своей лошади. Кому-то мог присниться, подсказав и показав ему во сне: «Это будет твоя бута». Избранные таким образом становились при жизни почитаемыми людьми, а их могила – почитаемым, святым местом, пиром. Он мог голосом ответить на голос, песней – на песню, возлюбленный в итоге мог стать поэтом. Взяв в руки гопуз или саз (струнный инструмент), мог спеть так, что становился народным исполнителем. Так же, как и у Коркута Ата, мог и славить, мог и проклинать. Он мог, как просветленные, предсказать будущее, а те места, где ступала его нога, расцветали пышной зеленью, принося сюда плодородие и процветание [см.:4].

В древних легендах, мифах и сказках говорится, что если враг наступает, чтобы захватить родные края, а народ терпит лишения, к нему на помощь призывают юношу на белом коне. Мужественный народный герой – юноша на белом коне, с забралом на лице, подобно Хызыру, стал во главе войска. Пока не уничтожил последнего вражесского воина, не покинул поле битвы. Снял с головы шлем с забралом, надел флаг победы на свой клинок, который гордо развевался на ветру. Все сказали, что на нем длань Хызыра, т.е. он распростер над ним свою благословенную длань. Люди верили, что во многих случаях народ от напасти, от вражеской нечисти спасал именно Хызыр. То он воплощался в юношу на белом коне, то в серого волка. В нашем мифологическом сознании до сих пор живет эта вера [см.: 3,4, 5].

Первым наследственным древом тюрков является, как считается, Огуз Хызыр. Он не рожден от женщины. Он спустился с небес в небесном сиянии. Затем небесный Волк Света стал его товарищем. До самого последнего дня Огузов они были вместе. Таким образом, тюркские поколения стали развиваться, множиться под опекой Духа Хызыра. На протяжении всей истории человечества было создано много человеческих миров, хаганств [18, с. 257].

Как отмечается в источниках, в нашей исторической памяти бута выполняет миссию космогонического мышления наших далеких предков. В сознании древних людей вода, растения, горы и прочие сущности считались священными, первоначалом жизни. С этой точки зрения бута есть символ продолжения рода, его развития. В азербайджанских дастанах бута играет роль мысленной связи, контакта возлюбленных. В любовных дастанах герою-возлюбленному, обладающему невиданным любовным порывом, страстью, божественной любовью, также придается способность писать стихи, быть ашугом и поэтом. В наших дастанах (сказаниях), сказках разрешение давать ашугу (певцу-сказителю) "буту" принадлежит старому Хызыру (мир ему), которое начинается с принятия любовного напитка. Молодые люди, которые никогда не видели друг друга, выпивали во сне, будучи в полудремотном состоянии, этот напиток, они на одно мгновение получали возможность увидеть друг друга в своем воображении, впадая при этом в состояние необыкновенной влюбленности [4].

В целом исследование фольклорных отрывков показывает, что бута дается не каждому. Она дается лишь избранным. Тем самым избранные для вручения буты люди приобретают особые качества, не присущие другим людям. Длительные, тяжелые испытания, которым подвергается ашуг (в данном контексте - влюбленный или возлюбленный), завершаются божественной привязанностью молодых друг к другу. Бута есть средство для исполнения закономерностей, которые главенствуют

в мире, причем в особой форме. В любовных дастанах (сказаниях) образ Хызыра, показываемый как дервиш, старец, святое место (пир), на мгновение помогает увидеть юноше девушку, иногда же обряд выпивания любовного напитка называют "получил буту", "дали буту".

Преобладающее число качеств, которые мы обрисовали в образе Хызыра (мир ему), есть и у отца Коркута. Отец Коркут был основным носителем божественных качеств, которые были присущи Хызыру. Отец Коркут был священным духом, который достиг вершины мудрости Хызыра и стал вследствии этого изливающим свет на Землю. Если обобщить смысл сказаний, обобщенных в тюркском мире в “Огузнаме”, можно прийти к выводу, что Коркут был во все времена, везде. Если обобщить историческую память золотых страниц огузской памяти, то можно увидеть отца Коркута в самых разных обличьях. Он предстает перед нами то в обличье старшего шамана, владельца мудрости, то визиря, ясновидящего, то хагана, управлющего страной, мудро направляющего народ к лучшей жизни [см.: 1, 13].

В некоторых источниках пишут, что он происходит из рода Баятов, огузского племени, то рода Гаи. Считается, что он прожил 300 лет на свете, проводив и встретив семь поколений огузов. Именно поэтому новые поколения информацию о нем преподносят в самых разных вариантах. Абульгази Бахадур Хан в своей записной книжке “Огузское генеалогическое древо” пишет о Коркуте отце, что этот знаменитый старец жил 295 лет, был в Огузском ханстве визирем у трех падишахов. Он был современником пяти огузских ханов (Инал Ябгу, его сына Дюйлю Гаи, брата Эргигюль Эрги, зятя Эргина, сына Дюйлю Гаина Туман, сына последнего Ганлы Ябгун), Отец Коркут вначале был визирем у Инал Ябгу [17, с. 11].

В сказании “Огузнаме” одним из интересных мест, где дается наиболее значимая информация об отце Коркуте, является рассказ о событиях вокруг народа Баяндур. Этот народ делится на две части: внутренние огузы (ичохи) и внешние огузы (бозохи). Баяндур, представляющий внутренних огузов, стремился объединить оба крыла, представляя собой символ объединения огузов. На правом крыле народа огуз находится храбрый Газан хан, он по значимости – второе лицо в роду и в племени в целом. Он представляет род Салуров из ичохов. Левое крыло возглавляет старец Аруз, который является всего лишь исполнителем повелений. Газан хан есть зять Баяндур хана, сын сестры старца Аруза. Отец Коркут же является представителем бозохов. Несмотря на это, отец Коркут высказывает мысль о том, что пока вся власть не перешла в руки рода Гайы, в стране не будет мира и процветания. Отец Коркут, вспоминая былые дни, говорит: “Где славные богатыри, о которых я говорил, те, кто считали, что мир у их ног? Их унесла судьба, спрятала земля, кому ж достался этот бренный мир? Мир, куда приходят и уходят, мир, в котором один путь – к концу” [11]. Отец Коркут подчеркивает, что правила, определенные нашими предками, нельзя нарушать, иначе можно обречь весь народ на тяжкие страдания [9, с. 117].

В мире, который раскрывается перед нами в сказаниях об огузах, народ Баяндура, который не прислушивается к голосу Танры (верховного бога), подвергается многочисленным бедам и ведет многолетнюю борьбу за преодоление всех трудностей. Вместе с тем в конце этой борьбы сбывается предсказание отца Коркута. Он в слезах покидает огузских богатырей, которые проливают кровь своих сородичей, вынув клинки из ножен. Здесь показывается, насколько огузский народ оригинален в своем образе жизни, в частности, в том, что каса-

ется политической обстановки, социального стиля жизни, семейно-бытовых представлений, отношений, боевого настроения.

В дастане отмечается, что огузский народ составлен из 21-го рода (санджага). Вызывает удивление, что не отмечены остальные три рода (бекства). Их места или ушли под напором врага, или же они получили свободу, поскольку государство ослабло, и на этот момент считались независимыми. Указанный 21 род в целом не находился в зависимости от хана ханов. У каждого из рода имеется внутренняя структура управления, обладающая известной автономией. Между бекствами имеются определенные границы [10, с. 101]. Здесь народ всегда сплочен и выступает вместе и в тяжелую пору, и в радостные дни. Для этого на вершинах гор зажигали костры. В стране самым священным местом считалась гора под названием Газылык. К примеру, огузские невесты, девушки, которые были убеждены, что дух горы помог им, обращались к ней со словом “Свекр”. Те, кто верили в дух воды, дерева, с почтением относились к памяти огузов, говоря, что есть “благословенный волк”. Огузские беки, приходившие друг к другу на поля сражений, не спрашивали друг друга о том, нужна ли им помощь, они просто становилиясь рядом и сражались. Эти отмеченные обычаи и традиции сохранялись и оберегались, причем чувствуется, что в этом деле приложил свою руку также и отец Коркут. Именно он возглавляет все собрания, меджлисы, все пиршества и празднества.

У народа существовал обычай по наречению человека именем. Это был не совсем обычный обряд. Здесь имя давали не новорожденному, а тому, кто с клинком в руке выходил на поле сражения. Имя правильно мог давать лишь достопочтенный Отец Коркут. В нарекаемом имени он не мог ошибиться, и должен был выбрать такое имя, чтобы в нем отразился героизм богатыря. Коркут давал имя лишь однажды и не менял его. Изменить или отказаться от этого имени богатырь, получив его однажды, уже не мог.

У огузского народа слово “измена” было синонимом слову “несчастье”. Если в каком-то роду было совершено вероломство, измена, то там следовала целая череда несчастий. Первая измена произошла в доме Дирсе хана. Дирсе хан, гневно покинув черный шатер Баяндура, по совету своей супруги обратил свой взор к небу, стал молить о помощи бога. Бог услышав его молитвы, принял его мольбы, обрадовал его тем, что одарил сыном, наследником. Прошли годы. Сын Дирсе хана, как только подрос и встал на ноги, смог повалить быка и проявил тем свою отвагу. Тем самым он заработал от отца Коркута имя Бугаджа. Отец Коркут требует от Дирсе хана передать часть наследства и престол сыну. Бугадж взошел на престол, однако игнорировал подарок отца, сорок богатырей-воинов.

Такое отношение Бугаджа к преданным соратникам хана спровоцировало их предательство. Таким образом, свершилась первая измена, Дирсе хан случайно попадает в него стрелой во время охоты. Тот остается раненный на месте охоты. На его поиски отправляется мать в сопровождении 40 изысканных девушек. В результате Хатун, то есть мать Бугаджа, находит его у подножия горы Газылыг, около протекающей реки. Поскольку Бугадж был ниспослан в виде дара небес, он был бессмертным. Как раз бессмертный дух Хызыра (мир ему) на сером коне приблизился к Бугаджу, и своей рукой коснувшись ран, сказал, что теперь ничто ему не грозит: “не бойся, богатырь, от этой раны ты не умрешь. Лекарством тебе станет материнское молоко, смешанное с горными цветами”. Если обратить внимание на сочетание этих двух элементов, то можно заметить, что каждый из них является онгоном.

Одним из интересных фактов здесь является явление Хызыра (мир ему) богатырю. Отсюда можно сделать вывод о том, что Хызыр является охранителем огузского народа, который он взял под свою милость.

В проблеме продолжения своего рода есть и другие интересные истории. В качестве примера можно привести мольбы Гам Боре и Гам Беджа о том, чтобы Бог одарил их наследниками. Так же, как и Дирсе хан, Гам Боре, вспомнив о своем бесплодии, стали проливать слезы перед всем народом. Беки стали молить бога послать ему наследника. Один из беков, Гам Беджан же пожелал, что, если Танры ниспошлет Гам Борею мальчика, то пусть ему ниспошлет девочку, и их еще в колыбели обручат для будущей совместной жизни. В те времена слово беков было очень крепким, как в похвале, так и в проклятии. Молитвы были услышаны. Таким образом, отсюда можно сделать вывод о том, что огузские беки не были просто правителями, у них была способность предсказывать будущее и предвидеть его. Они отличались умением исполнять различные обряды. Уважение, которое они проявляли к личности Коркута, свидетельствовало о том, что они вплотную были знакомы с миром Хызыра. Даже в некоторых случаях могли обойтись и без отца Коркута, чтобы реализовать свои пожелания и мечты.

Сын Гам Боре, Бейрек, как раз и стал результатом таких пожеланий. Обещание исполнено, Бейрек хочет исполнить завещанное и жениться на дочери Гам Беджана – Бану Чичек. Поскольку Гам Беджан к тому времени отбыл в мир иной, обещание должен был выполнить его сын Дэли Гарджар. Однако Дэли Гарджар не выполнил обещанного слова, предав родных ему людей. Никто не может его отговорить от такого решения, не рискуют. Одна надежда на отца Коркута.

Отец Коркут, ка старейшина рода, не случайно выдвигается в центр событий. Его авторитет настолько высок, что даже очень отчаянные не посмели бы ему противоречить. Вместе с тем события разворачиваются несколько по-иному. Гарджар, выйдя из себя, даже посмел поднять на старца руку. Но эта рука остается повисшей в воздухе силой молитвы отца Коркута. Увидев свою руку застывшей в воздухе, отчаянный богатырь тут же поклялся не повторять подобного и попросил прощения у старца.

Как видно из дастана, беки огузского племени очень преданы своим женам. Они жили лишь с одной женщиной, скрепив с ней узы браком. В огузских краях женщина была не просто женой, а соратницей и защитой. При необходимости она могла одеть доспехи, вооружиться и вместе со своим мужем, плечом к плечу, сразиться с врагом.

У бозохского народа пастух Аруза Годжа, решив совершить вероломный поступок, тем самым потряс все огузское государство Гала. Унизив достоинство не просто обычной девушки, а русалки, он подверг свою страну большой опасности. Пэри, т.е. русалка, заявила обидчику, что до конца текущего года он увидит последствия своего поступка. Проходит время, огузы выступают в горы, на альпийские луга. Чобан (пастух) вновь пришел к роднику. Увидев, что овцы чего-то испугались, подошел поближе. Увидел, что лежит нечто подобное куску мяса, причем сверкает… Вернувшись, он стал закидывать это камнями. Но чем больше он бил, тем больше становилось это существо. Пастух, увидев это, просто убежал. Однако страшное существо, вышедшее из блестящей сумки, не пустило никого убежать, взяв их себе в заложники.

Это был одноглазый див, циклоп. Некоторых он убил, других тяжело ранил. Семь раз огузы пытались убежать, однако циклоп не дал им этой

возможности. Мать пэри (русалки) сделала Тепегёза бессмертным, одев на его палец волшебное кольцо. Однако отец Коркут так же, как и Тепегёз, не происходил от земной женщины. Его мать была дочерью кареглазого дива. Он прибыл в этот мир в сверкающей сумке, которую мать его надорвала, и он оттуда вышел в свет [12, с. 196].

Однако, в отличие от Тепегёза, он родился не в обстановке злобы и ненависти. Перед разгневанным Тепегёзом могли спокойно предстать лишь существа необычного происхождения, от запредельных сил. В мире огузов было два подобных человека. Один из них, естественно, был отец Коркут. Именно поэтому народ попросил его пойти на переговоры с Тепегёзом. Див сдерживал свою злобу, которую он изливал на огузских беков, при виде отца Коркута. Как будто бы он сторонился Коркута. Отец Коркут спокойно выслушал его условия, которые отец Коркут передал народу огузов [13, с. 17].

Отец Коркут был непосредственно связан с проблемой жизни и смерти. Он очень много, причем бескорыстно, оказывал помощь людям, которые заболевали той или иной болезнью. Танры (Всевышний), увидев это, сказал ему во сне: “Ты будешь жить столько, сколько пожелаешь”. После этого отец Коркут прожил очень долго. Однако, однажды в поле он побежал за убегающим быком, хотел его поймать, бежал столько, что очень устал, изнемог, присел отдохнуть и подумал: если не умру, я его достигну. Тем самым он совершил ошибку. Ему не надо было вспоминать о смерти. Бык сам вернулся к нему, но отец Коркут, чтобы избавиться от когтей смерти, сел на крылатого верблюда, облетел весь мир, в конце-концов верблюд устал, он прирезал его, из шкуры сделал плащ, но куда бы он не пошел, отовсюду слышал слова: “мы роем могилу отцу Коркуту”, в конце концов, он сбросил свой плащ на море, помолился, прожил, таким образом, на нем неделю на морской волне, в конце концов, устал, заснул, и в это время смерть в виде змеи подкралась к нему и ужалила его, тем самым убив отца Коркута [6, с. 163].

В другом варианте сказания, которое распространено в Казахстане, говорится, что святой Коркут в древние времена проживал в определенном месте, и увидел как-то во сне, что люди роют кому-то могилу. Он спросил: “А кому предназначена эта могила?”. Ему ответили: “Для святого Коркута”. Он же, испугавшись приближения смерти, начал ее избегать и устремился в противоположный конец света. И там он видит аналогичный сон, в конце концов решает поселиться в самом центре мира, чтобы не умереть. С этой целью он приходит на берег Сыр-Дарьи, берет свою плащаницу, ложится на нее, устраивает здесь свою жизнь [15, с. 226].

В конечном счете, можно отметить, что отец Коркут прожил долгую жизнь, причем прожил достойно, оставшись в памяти народной как святой, достойный человек, с необычайными способностями и волей, носитель святого духа. Наряду со сказанным отметим также, что, несомненно, Коркут был фактически проявлением святости Хызыра, его мудрости, что и описано в Сказаниях об огузах. У отца Коркута, как покровителя огузских правителей и народа, был гопуз (музыкальный инструмент), как дар мира шаманов. При сражении, услышав звуки гопуза, воины опускали даже уже вознесенный меч со словами: “Да будешь ты прощен во имя гопуза отца Коркута!” [8, с. 212]. Огузский народ проявлял почтение не только к личности самого отца Коркута, но и к его музыкальному инструменту, считая его священным. Гопуз воспринимался не как простой инструмент, а как сущность, связанная с миром духов, с небесами. Дело в том, что Хызыр (мир ему), а также ашиги (поэты), получив в дар буту или саз (музыкальный инструмент), становились влюб-

ленными (ашугом). В этом смысле наложение содержания мифических сюжетов на творческое воплощение дастанов в определенных сюжетах накладывается друг на друга, при этом совершается переход, или же процесс трансформации, что играет приципиальную роль в научно-философском анализе данной проблемы.

Выводы: Народная память относится к коллективной реальности. Она никогда не существовала в материальной форме, поскольку это сфера духовной жизни. Фактически здесь нельзя назвать и каких-либо локальных носителей. Народная память находится в постоянной динамике, являясь системой архетипов, сохраняет их метафоричность, их универсальность в ходе времени, подтверждая их существование на коллективном уровне. Народная память является делокализированной духовной сферой. Ее центр тяжести не расположен в физическом пространстве. Народная память существует вне времени и пространства, однако на каждом конкретном историческом этапе имеет временной смысл. Именно поэтому народная память, которая не имеет пространственного выражения своей духовной жизни, в конкретной исторической сфере всегда выделяется своими собственными характеристиками и оригинальными фрагментами. В этом смысле основным вместилищем “народной памяти” считаются дастаны (сказания), философское содержание которых всегда необходимо раскрывать и исследовать.

Научная новизна: Проведенные исследования направлены на прояснение той фундаментальной роли, которую играет народная память в жизни общества. С философской точки зрения дастаны, как вместилище народной памяти, играют важную роль в истории становления государственности, что непосредственно связано так же и с самоорганизацией мифических сюжетов. Общество в лице государства нуждается в организованном управлении, что является признаком исторического перехода от мифолого-космологических представлений к эпоса и сказаниям. Эпическое сознание само по себе является новым периодом в данном процессе. Здесь реально возникает новый феномен – феномен государства. Даже указанный феномен в эпосах проявляется в определенной социальной позиции – или положительной, или отрицательной. Следовательно, эпосы (дастаны) носят в себе, как форме народной памяти, и представления о государственном устройстве. К примеру, в эпосе о Кёроглу имеется налицо народный протест против определенных недостатков государственного устройства, на уровне народной памяти. В эпосе “Бильгамыс” подтверждается идея о необходимости выполнения своего долга перед обществом каждым индивидом, что может спасти всех в целом, и необходимо обязательно воспользоваться этим шансом. Эпос “Книга моего отца Коркута” от начала до конца является образным выражением народного единства, сохранения государственности, прогрессивного развития. В данном случае в научно-теоретическом аспекте рассмотрено, как в эпосе “Книга моего отца Коркута” мудрость Хызыра трансформируется в образ отца Коркута.

Прикладное значение идей статьи.

В качестве вспомогательного материала данной статьей могут воспользоваться специалисты в сфере мифологии, истории философии, студенты вузов, а также исследователи проблем на стыке филологии и философии, те, кто изучают сходные сюжеты в мифологических системах. Кроме того, здесь есть необходимые знания для составления соответствующих разделов для учебников по истории философии, а также программ и учебных пособий.

Список литературы

1. *Aydosov A. Korkutnama, Almatı: 1997.*
2. *Биндер Л. Новый подход к ориентализму: проблема действенности*
1. *культурной традиции // Fəlsəfə və Sosial-Siyasi elmlər. Elmi-nəzəri jurnal. B.: AFSEA, 2008, № 2(20), s. 150-167.*
2. *Qocatürk N. Türkün Yaddaş Kitabı. Bakı: 2005.*
3. *Qocatürk N. Xızır Əleyhissəlam: Türkün ağ atlı oğlanı. İstanbul: 2013.*
4. *Qocatürk N. Mifik təfəkkür və etnik təşəkkül: Türk mifoloji mətnlərinə fəlsəfi baxış, Bakı, 2014.*
5. *Gökyay Orhan Şaik. Dede Korkut Hikayeleri, İstanbul, 1980.*
6. *Derrida J.J. Writing and Diference. Chicago, 1987.*
7. *Ergin Muharrem. Dedem Korkut Kitabı, İstanbul, 1996.*
8. *Жирмунский В. М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // «Книга моего деда Коркута». М.- Л.: 1962.*
9. *İnan Abdulkadir. Dede Korkut öygüleri, İstanbul: 1980.*
10. *Kitabi – Dədə Qorqud (müqəddimə, mətnin transkripsiyası, sadələşdirilmiş variant, şərhlər və qeydlər F. Zeynalov və S. Əlizadənindir), Bakı: 1988.*
11. *Koroğlu X. Oğuz qəhrəmanlıq eposu, Bakı: 1999.*
12. *Kosayev Məti. Korkut Ata, Aşqabad: 1991.*
13. *Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.*
14. *Məmmədov H. Dədəm Qorqud gəzən yerlərdi bu yerlər, Bakı: 1999.*
15. *Norris Ch. Deconstruction: Theory and Practice. Londra: Methuen, 1982.*
16. *Toğan A. Zeki Velidi. Oğuz destanı. İstanbul: 1982.*
17. *Faruk Sümər. Oğuzlar. Bakı: 1992.*
18. *Foucault M. The Archeology of Knowledge and the Discourse of Language. NY, 1972.*

УДК 101.1::316
ББК 87
Д 69

МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В АНТРОПОКОСМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

© ***Б.А. Дорошин***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MENTALITY AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON IN ANTHROPOCOSMIC MEASURING

© ***B.A. Doroshin***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье обосновывается актуальность рассмотрения ментальности как феномена, имеющего большую значимость в социокультурных процессах современности, с позиций философии антропокосмизма. Производится краткий анализ структуры ментальности и соотнесение её компонентов с различными уровнями в системе человеко-мирных отношений. Выявляется опосредующий их аспект ментальности, постулируется его центральная роль в механизме её функционирования как инстанции, моделирующей реальность, определяются составляющие алгоритма его действия. Аргументируется тезис о двуединой сущности ментальности как проявления её структурного параллелизма субстанции в антропокосмической онтологии.

Ключевые слова: Ментальность; сознание; культура; природа; антропокосмизм.

The article explains the relevance of the mentality as a phenomenon that has great importance in the socio-cultural process of our time, from the standpoint of philosophy of anthropocosmism. It made a brief analysis of the structure and mentality of the correlation of its components with different levels of the system man-peaceful relations. Mediating aspect of their mentality is revealed, a central role in the mechanism of its functioning as an instance simulating reality is postulated, the components of the algorithm of action are determined. It argued the thesis about the dual nature of mentality, as a manifestation of its structural parallelism in antropocosmism substance ontology.

Key words: mentality; consciousness; culture; nature; anthropocosmism.

В условиях развития постнеклассической науки исследование феномена ментальности и формирование её различных концепций имеют большое значение для обновления методологии социально-гуманитарного познания и катализации продуктивного междисциплинарного синтеза истории, психологии, лингвистики, этнологии, философии и др.

Глобальные социокультурные трансформации последних десятилетий, сочетая диалектически взаимосвязанные тренды, с одной стороны, на интеграцию и унификацию, а с другой – на культивацию локальной самобытности и автономности, детерминируют особую практическую актуальность изучения ментальности различных социальных общностей и культур, а также их отдельных представителей, наиболее ярко, а иногда и весьма остро проявляющейся в условиях неаутентичной для её субъектов культурной среды. Данная задача не только актуализируется, но и получает в известном смысле более широкие перспективы разрешения в условиях интенсификации взаимодействия культур, обусловленной генезисом глобального информационного общества, хотя в целом и неоднозначной по своим проявлениям и последствиям, но благоприятствующей реконструкции ментальностей, чаще всего производимой исследователями посредством их сопоставления. Последнее в данных условиях может способствовать преодолению разрыва в понимании различных типов ментальности, а следовательно, переосмыслению и творческой ревитализации аспектов того из них, который характеризуется синкретичным восприятием различных вещей и чувством безраздельного единства человека с природой [4], что видится особенно значимым в контексте перспектив формирования антропокосмической мировоззренческой парадигмы.

Ментальность являет собой особого рода социокультурный феномен, поскольку она формируется в зависимости от социальных структур, традиций культуры и всей среды жизнедеятельности человека, и, в свою очередь, сама формирует их, выступая как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики [2, с. 485].

С точки зрения социально-философского анализа в содержании понятия «ментальность» наиболее значимыми представляются такие аспекты, как практическая и социальная Ориентированность, проявляющаяся в том, что ментальность выступает как общая духовная настроенность, выражающая жизненные и практические установки; связанный с самими основаниями социальной жизни комплекс социально-психологических установок [4; 9]. Их действие зачастую неосознанно, что даёт основание некоторым исследователям определять ментальность как социокультурные автоматизмы сознания [5, с. 3, 6].

В структуре ментальности эти установки определяют и конкретизируют многочисленные и разнообразные составляющие, присущие данному сообществу и культурной традиции:

- Устойчивые элементы социального опыта и здравого смысла;
- эмоциональные шаблоны и предпочтения;
- пристрастия и привычки;
- предрассудки, мифы и верования;
- интересы и ценностные ориентации;
- полуосознанные культурные шифры и образные комплексы;
- образы мира и представления о нём;
- мысли и мыслительные схемы;
- способы восприятия и навыки осознания окружающего;
- способы поведения, выражения и умолчания [2; 4; 9].

Неоднородность содержания и неоднозначность понятия «ментальность» обусловлены синтезом в нём классического новоевропейского философско-научного представления о тождестве сознания с разумом – вместилищем рациональных знаний, и присовокупленного к этому представлению в ходе его постклассической корректировки положения о значимости в сознании иррационального. Таким образом, ментальность предстаёт как центральная и в то же время пограничная область сознания, характеризуемая, в связи с первым, как «нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. глубинный и потому трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций»[9]; а в связи со вторым – как нечто маргинальное, формирующееся «в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека» и заполняющее собой «Зазор» между практически независимым от истории «коллективным бессознательным» с его «архетипами» (К. Г. Юнг) и исторически изменчивыми «формами общественного сознания» (марксизм)» [2, с. 485].

Однако совпадение противоположностей в феноменологии ментальности отнюдь не ограничивается её функциональными значениями, с одной стороны, центра и первоначала, а с другой стороны, границы и перманентно регенерируемого новообразования. Являя собой интерсубъективное двуединство, интегрирующее и растворяющее в себе природное и культурное, эмоциональное и рациональное, общественное и индивидуальное, ментальность выступает в качестве инстанции, обеспечивающей медиацию, опосредующей взаимодействие между высоко рационализированными формами сознания (религией, политической идеологией, философией, наукой и др.) с областью бессознательных структур, с неосознанными культурными кодами, и определяющей тем самым образ целостной жизни человека [2, с. 485]. Представляется, что последнее даёт основание интерпретировать данную инстанцию как своего рода динамичную матрицу, конфигурации и трансформации пространства которой, с точки зрения юнгианского подхода и воспреемствовавшей ему структурной социологии, выступают ключевыми детерминантами, в русле которых возможна индивидуация и кристаллизация Самости того или иного субъекта – личности, социальной общности или группы, общества в целом [6, с. 59, 154].

Синтетическая и двуединая природа ментальности обусловливает эпистемологический интерес к её рассмотрению в контексте антропокосмизма как течения философско-научной мысли, ориентированного на выявление, осмысление и развитие согласованности и оптимального коэволюционного взаимодействия между различными феноменами, структурами и уровнями бытия, сопричастными комплексу явно наличествующих, неявных и потенциальных свя-

зей и интеракций в диапазоне, определяемом в качестве своеобразных полюсов мыслимыми как обладающие внутренним единством противоположностями – человеком (микрокосмом) и Вселенной (макрокосмом).

В связи с этим значимо то, что сочетая эмоциональное и рациональное, бессознательное и сознательное, природное и культурное, социальное и индивидуальное, ментальность обеспечивает медиацию элементов опыта, в большей или меньшей степени относящихся, с одной стороны, к окружающему миру, а с другой – к внутреннему миру личности, и, следовательно, может служить механизмом их согласования и гармонизации, необходимых, в конечном счёте, для совершенствования человеко-мирных отношений. Этот опосредующий аспект функционирования ментальности выступает центральным звеном построенного на принципе обратной связи механизма её функционирования как инстанции, моделирующей реальность. Алгоритм работы данного механизма включает:

1) перманентное формирование ментальности под влиянием усваиваемой сознанием информации о традициях культуры, социальных структурах и всей среде жизнедеятельности человека;

2) оформления на данной основе образа (модели) мира;

3) оптимизацию данного образа (модели) до состояния, отвечающего потребностям, интересам и ценностям данного человека;

4) генерацию решений и действий, трансформативно проецирующих с эффектом различной степени и качества эту новую идеальную модель на окружающий мир.

С точки зрения социоприродного измерения человеко-мирных отношений важное значение имеет проблема места и роли в структуре ментальности биологических и социальных доминант. Французский историк Ж. Лефевр, научное творчество которого послужило значительной вехой в исследованиях данного феномена, пришёл к выводу, о том, что ментальность, как индивидуальная, так и коллективная, представляет собой по сути, особого рода биологически обусловленные константы. В трактовке другого историка, основателя внесшей наиболее существенный вклад в разработку категории «ментальность» школы «Анналов» Л. Февра, она, напротив, лишена биологицистского истолкования. Ментальность он интерпретировал не как биологически укоренённую константу поведения, а как исторически образующуюся структуру, определяющую мысли, чувства, поведение людей, их ценности и «жесты»; хотя при этом мыслительные привычки и установки, навыки восприятия и эмоциональной жизни наследуются из поколения в поколение без ясного осознания [2, с. 485–486].

Представляется, что в случае с ментальностью в принципе затруднительно принять ту или иную из указанных версий решения проблемы доминирования в данной инстанции сознания одной из бинарных оппозиций «природа – культура». Вероятно, в силу упомянутого выше «растворения» в глубинах пространства ментальности производных биологической составляющей человеческого бытия (преимущественно бессознательных) и составляющих социокультурных (преимущественно осознанных) можно считать её живой репрезентацией антропокосмического единства. Данный подход согласуется с постулирующим тот же масштаб содержания и общую структуру рассматриваемого феномена определением ментальности Р.А. Додонова, интерпретировавшего её как специфический стиль мировосприятия, отражающий в снятом виде длительный процесс совместного существования людей в единых природно-географических и социокультур-

ных условиях, в связи с чем исследовательское внимание оказывается сконцентрированным на специфически двойственной биосоциальной сфере, а именно – на области психического [5, с. 7–8].

Последнее обусловливает первостепенную необходимость рассмотрения относящихся к данной области составляющих ментальности. Оно предпринималось, в частности, Г.Д. Гачевым, который, также констатируя неприемлемость бинарного способа её изучения, заключил, что слагающие ментальность всякого народа воображение и интеллект пополняют особые архетипы, неповторимые образы, странные ассоциации и оригинальные интуиции, проистекающие из национальной природы и духа [3, с. 14].

Особый интерес в связи с проблемой истоков ментальности среди перечисленных выше её компонентов имеют архетипы. Они, как и сама ментальность, характеризуются сопричастностью как природному – в качестве форм повторяющегося биологического опыта, так и духовному, представляемому через особый трансцендентный элемент, что даёт основание полагать их пребывание в какой-то степени вне времени и пространства [10, с. 52–58].

Синкретичность биологического и духовного в субстанции архетипов, равно как и единство природного и культурного в составе конфигурируемой ими ментальности, соответствует философской парадигме онтологии сознания евразийского антропокосмизма, обозначаемой как универсальный монизм, и основанный на идее существования единой природной субстанции, диалектично объединяющей и проявляющей материальные и духовные (психоментальные) модусы. В силу высокой насыщенности антропокосмических доктрин этическим содержанием [1] данное соответствие предполагает возможность и целесообразность философского анализа в их контексте феномена ментальности как фактора социальных и социоприродных отношений и процессов.

Представляется закономерным хронологическое совпадение оформления имеющего одним из своих истоков индо-тибетский эзотерический гнозис евразийского антропокосмизма [1] и категории ментальности именно в социокультурных условиях XX в., когда в силу возрастания коммуникационных возможностей и со всей очевидностью проявившегося кризиса материалистически ориентированной и техногенно-экспансионистской западной цивилизационной модели приобрели масштабный характер отторжение европоцентризма и монолинейного прогрессистского видения истории [2, с. 485], а также развитие исследований и освоения широким кругом энтузиастов духовного богатства восточных цивилизаций и древнего индоевропейского наследия. В связи с этим примечательноо, что термин «ментальность» ведёт своё происхождение от индоевропейского корня, представленного в качестве его наиболее известного варианта латинским «mens», означающего явления, связанные с сознанием, и обнаруживаемого в различных вариантах ещё в санскрите. Так, в Упанишадах он использован в значении «связанный с сознанием», «мыслительный», «духовный».

В этом контексте с точки зрения социально-философского анализа феномена ментальности немаловажно, что восходящие к древнеиндийской традиции новейшие социопсихологические изыскания активно используют слово «ментальный» для обозначения одной из оболочек личности – т. н. «ментального тела», которым, согласно их канонам, человек обладает наряду с телом физическим, астральным и т. п. Именно в таком ракурсе надлежит понимать

термин «ментология», введенный в обиход основоположниками соционики [5, с. 11–12].

Концепция «вложенности» друг в друга различных оболочек человеческого существа, одной из которых является ментальное тело, соответствует антропокосмическому по своей сути транскоммуникативному подходу, ориентированному на принцип сообщаемости разнопорядковых субъектов или миров, с позиций которого человек представляется как многомерный иерархический микрокосм. При этом ментальный план личности, понимаемый как «встреча человека с культурой», осмысливается в трансперсональном ключе как сопричастный ментальному пространству «Мы», а сама ментальность личности и культуры характеризуется как «мост», или «река времен», или «океан объединяющий» духовный универсум и эйдетическую (одухотворенную) телесность человека [8, с. 10–17].

Следовательно, учитывая вышеизложенную трактовку, можно упрощённо и схематически представить ментальность как явление, с различной степенью выраженности относящееся к трём уровням мыслимого экстрасоматическим [7, с. 22], континуальным и тотально наличествующим сознания:

1) присущего индивиду;

2) выявляемого у той или иной определяющей его жизнедеятельность социокультурной общности;

3) вероятного для образующего их бытийную среду мироздания.

Таким образом, современный этап исследований ментальности, предполагая их осуществление в русле формирующейся новой общенаучной парадигмы и присущего ей холизма, обнаруживает возможности наиболее полного и системного осмысления её специфики как социокультурного феномена, обеспечивающего через перманентную интеракцию с коллективным сознанием психоментальное опосредование человеко-мирных отношений в рамках антропокосмической, а с точки зрения рассмотренной выше схемы – трёхуровневой антропосоциокосмической целостности.

Список литературы

1. *Аблеев С. Р. Онтология сознания в философской традиции антропокосмизма: теоретический анализ и системная реконструкция : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. – Киров, 2010. Человек и наука. Библиотека диссертаций по гуманитарным наукам. IRL: http://cheloveknauka.com/ontologiya-soznaniya-v-filosofskoy-traditsii-antropokosmizma (дата обращения: 10. 09. 2013).*
2. *Визгин В. П. Ментальность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 485–486.*
3. *Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.*
4. *Гуревич П. С., Шульман О. И. Ментальность // Культурология. XX век. Энциклопедия. 1998. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/509/%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 27. 02. 2015).*
5. *Додонов Р. А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. – Запорожье : р/а «Тандем-У», 1999. – 264 с.*

6. *Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М. : Академический Проект; Трикста, 2010. – 564 с.*
7. *Иванов Е. М. Критика натуралистических подходов к решению психофизической проблемы // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 17–23.*
8. *Кабрин В. И. Ментальная структура и динамика коммуникативного мира личности: методология, методы, эмпирические исследования : учебно-методическое пособие. – Томск, 2002. – 116 с.*
9. *Рожанский М. И. Ментальность // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. Словари и энциклопедии на Академике. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/698/%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 27. 02. 2015).*
10. *Самуэлс Э. Юнг и постьюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа / пер. с англ. – М. : ЧеРо, 1997. – 416 с.*

УДК 101.1:316.614

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИФОНИИ И СИМФОНИЗМА В ПОЭМЕ Н.А. НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

© ***Г.М. Кириллов****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

POLYPHONY AND SYMPHONISM FEATURES IN THE POEM OF N.A.NEKRASOV «WHO LIVES WELL IN RUSSIA» (“KOMU NA RUSI ZHIT HOROSHO”)

© ***G.M. Kirillov,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

Цель настоящего исследования – выявить особенности поэтики Некрасова в свете традиции философии диалога. Реализация исследовательских задач достигнута на основе использования методологии М.М. Бахтина и Л.П. Карсавина. В статье раскрываются особенности поэтики Н.А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо», которую, с одной стороны, можно считать полифоническим произведением, поскольку поэт не навязывает своего мнения народу, а слушает его. С другой стороны, это в определённой степени симфония народной жизни, поскольку Некрасов выступает своеобразным медиатором спора.

Ключевые слова: полифония, симфонизм, поэтика, диалог, принцип всеединства

The purpose of this study is to identify the peculiarities of Nekrasov’s poetics in the light of philosophy of dialogue tradition. Realization of research tasks was achieved on the basis of using the methodology of M.M. Bakhtin and L.P. Karsavin. The author comes to the conclusion that from one hand the poem can be considered as a polyphonic composition because the poet doesn’t thrust his own opinion but intends to listen the opinion of the people. From the other hand it is to a certain extent the symphony life of people, where Nekrasov plays the role of mediator of the argument.

Key words: polyphony, simphonism, poetics, dialogue, integral fusion

E-mail: gekir10@mail.ru

Поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» появилась в порубежную эпоху, чем-то похожую на нашу. Как и ныне, народ получил свободу, но не обрёл счастья, поисками которого заняты герои произведения. Мы всё время стремимся к свободе, но всякий раз обретаем лишь подобие её. Так было и после отмены крепостного права, и после октябрьского переворота, нечто похожее произошло и в 90-ые годы. В очередной раз, выражаясь словами Фромма,

народ получал свободу «от», а не свободу «для». История показывает, что свобода не всегда делает человека счастливым. Справедливы слова Некрасова, характеризующие обстановку в пореформенной России: «Народ освобождён, но счастлив ли народ?» Этот философский вопрос, претендующий на статус вечного, для нас не менее актуален. В 60-ые годы XIX века создание произведения, посвящённого проблеме народного счастья, было очень смелым поступком со стороны писателя, он брал на себя большую ответственность, размышляя о том, представителям каких социальных слоёв живётся «весело, вольготно на Руси». Тема настолько глубока и неисчерпаема, что её можно продолжать бесконечно. Поэт обращается к эпохе, когда уже было очевидно пробуждение самосознания крестьян. Не случайно горячее стремление героев поэмы ответить на один из самых сложных философских вопросов – вопрос о счастье. Необычность замысла, масштаб охвата действительности в её пространственно-временных характеристиках, разнообразие изображённых событий позволили писателю создать грандиозное эпическое произведение, воссоздающее картину народной жизни. К фольклору тяготеет уже начало поэмы, где читатель встречается с семью крестьянами-правдоискателями, затеявшими спор о счастливом на Руси. Отыскивая того, кому «живётся весело» и «вольготно», странники проходят долгий путь, встречаясь не только с предполагаемыми счастливцами, но и с простыми людьми. До читателя доносятся как отдельные реплики, возгласы, замечания, так и исповеди. В поэме слышен многоголосый хор, в котором одновременно звучат, развиваются и взаимодействуют несколько равноправных мелодий. Явление, которое мы наблюдаем, можно назвать полифонией. О своеобразии творческой манеры Н.А. Некрасова пишет его биограф Н.А. Скатов. Он отмечает, что многоголосый хор героев объединяет слово. Именно слово позволяет воспринимать народ не только как пьяную толпу, но и видеть в нём поэта, труженика. Однако в основном Н. Скатов воспринимает поэму Некрасова как произведение монологическое.Л.А. Розанова в своём комментарии к поэме обращает внимание на авторскую позицию, в которой очевидно гражданское начало. В.П. Аникин отмечает новаторский характер произведения, его народность, эпическую широту, обращает внимание на фольклорные истоки поэмы, полагая, что форма сказки придаёт реальным событиям особую значимость. Исследователь анализирует речь персонажей, построение диалога между опрашиваемыми и крестьянами. Цитируя П.Н. Сакулина, называющего Некрасова мастером массовых сцен, опытным дирижёром, составившим из народа «многоголосный хор», Аникин замечает, что героем поэмы является многоликая, разноголосая толпа. Действительно, читая поэму, мы слышим мощный многоголосый хор, но роль Некрасова, на наш взгляд, применительно к поэме в целом скорее напоминает роль композитора, который сводит воедино различные музыкальные формы. Аникин отмечает стилистическое единство поэмы, которое можно представить в виде отношения кругов с одним центром: самый большой круг – авторский стиль, слившийся со стилем крестьянско-бытового и поэтического сказа, он включает в себя более узкий круг – речь персонажей, а внутри этого круга располагается стилевой круг вставленных в поэму песен, легенд, сказаний и притч. К.И. Чуковский уделяет внимание своеобразию языка поэмы, его близости к фольклору. Писатель подчёркивает, что язык поэмы является достоянием всего народа, независимо от его деления на классы. Размышляя о речи героев произведения, Чуковский замечает, что они говорят тем же языком, каким говорит сам Некрасов: «немного слов и словосочетаний – и язык мужика пере-

ходит в язык «последыша», язык «последыша» – в язык «генеральши», язык «генеральши» – в язык представителя духовного сословия. Говоря о жанровом многообразии и многоголосии поэмы, Чуковский перечисляет такие формы повествования, как рассказ, песня, песенный сказ, рассказ в рассказе. Он отмечает тяготение поэта к народной песне, особенно в главах о Матрёне Тимофеевне. Часто песни исполняются с участием хора. Таким образом, Чуковский делает акцент на музыкальности поэмы, он пишет, что Некрасов слышит как отдельные голоса её героев, так и многоголосый хор. Белый трёхстопный ямб придаёт стихам не только разговорную интонацию, но и мелодичность. Анализ Чуковского позволяет сделать вывод как омногожанровости произведения, так и его музыкальности. В качестве методологической основы настоящей статьи используется диалогический подход к исследованию художественного произведения М.М. Бахтина, применённый им в работе «Проблемы поэтики Достоевского», где философ путём теоретико-литературного анализа раскрывает художественный мир Ф.М. Достоевского. Одним из основных выводов бахтинского анализа творчества Достоевского является вывод о том, что авторское слово писателя противостоит «полноценному и беспримесному слову героя». Одним из ключевых в концепции Бахтина является понятие полифонии, при этом акцент делается на неслиянность голосов героев художественного произведения и их самостоятельность по отношению к автору. Он настаивает, что «герой Достоевского не объектный образ, а полновесное слово, чистый голос; мы его не видим, мы его слышим; все же, что мы видим и знаем, помимо его слова, не существенно…» [1, с. 90]. Мы полагаем, что у Некрасова в его поэме тоже наблюдается многоголосие, но другого рода, поскольку для поэта наиболее важным становится стремление услышать единый голос народа. Современный русский философ С.С. Хоружий пишет: «…всеединство есть категория онтологии, обозначающая принцип внутренней формы совершенного единства множества, согласно которому все элементы такого множества тождественны между собою и тождественны целому, но в то же время не сливаются в неразличимое и сплошное единство, а образуют особый полифонический строй…» [2, с. 33]. Именно такое понимание многоголосия находим мы в философии Л.П. Карсавина, чей персоналистический симфонизм также представляется нам полезным для понимания природы поэтики Н.А. Некрасова. Итак, наряду с понятием «полифония» для характеристики поэтики Н.А. Некрасова в качестве контрапункта может быть применено и понятие «симфония», широко используемое русским мыслителем Серебряного века Л.П. Карсавиным. Термин «симфония» Карсавина, также являющийся реминисценцией из мира музыки, неразрывно связан у философа с понятиями «личность», «лик». «Лику» противостоит «личина» (лат. Persona) как извне налегающее «об-личье», как закрывающая лицо неподвижная и мёртвая безобразная «харя» (или «маска»). «Симфоническая личность» понимается им как неслиянное «соборное» единство индивидуальных личностей, образующих личность более высокого порядка – социальную личность (семью, социальную группу, народ, культуру). Вот как он формулирует своё философское кредо: «я утверждаю себя чрез самоотдачу себя высшей личности (миру), т. е. конкретно – прочим ее моментам. Если же я ошибочно признаю высшее «я», высшую личность моим собственно индивидуальным «я», моею ограниченною личностью – моментом, мое утверждение превращается в мое самоутверждение»[3, с. 109]. Существование социальной личности, по мнению Карсавина, предполагает активное взаимодействие составляющих её элементов. К

примеру, два человека, общаясь, образуют двуединство, причём каждый из участников мыслит такое взаимное общение, как «Я», «Ты» или «Мы». Именно это происходит с некрасовскими крестьянами: сначала мы знакомимся с каждым из них, при этом их лик проступает для нас по мере того как выясняется позиция героя в вопросе о счастье, а затем все семеро воспринимаются нами уже как единое целое. В своих воспоминаниях А.А. Ванеев, отбывавший вместе с Карсавиным ссылку в Абзи, цитирует философа: «Все человечество, каждый народ, каждое общество – суть социальные личности, сознающие себя в индивидуальной личности каждого своего представителя» [4, с. 25-26]. В зависимости от способа возбуждения одна и та же струна звучит в разном составе тонов. Звучание голосов крестьян можно уподобить звучанию струн в хорошо настроенном инструменте, чья тональность рефреном пронизывает всю поэму, при этом в каждой из глав, в новой ситуации он производит всё новые обертоны. Но их слаженный голос лишь часть полифонии всеединства. По Карсавину, социальная личность представляет собой «стяжённое», несовершенное выражение Бога – Логоса. Высшей степени бытия – ипостаси Божественного Логоса – по Карсавину, могут достичь лишь «постоянные» личности – «семья» и «народ» – в отличие от «периодических» сословий и классов. По меткому замечанию С.С. Хоружего, Карсавин саму Россию воспринимал «как живое единство, как Личность». Для Некрасова также важнейшей темой является жертвенное служение своему народу, с голосом которого, его песней он мечтает слиться. Очевидно, что Некрасову удалось преодолеть свою сословную ограниченность, и именно это позволило ему услышать многоголосый хор русского народа. Некрасовские крестьяне в реальной жизни вряд ли сошлись бы и начали разговаривать о счастье: на это не было у них ни времени, ни возможности; тем более не отважились бы они заговорить на эту тему с представителями имущего класса. А поэт «принуждает» и тех и других к такому общению и тем самым к сбрасыванию их искусственных личин. В хронотопе художественного произведения каждый из них обретает свой неповторимый голос и своё истинное лицо, по мнению Карсавина, обладает абсолютной ценностью как момент самораскрытия человечества, а через него – и всего мира. Подобно Карсавину, Некрасов стремится увидеть за каждым отдельным неповторимым персонажем лик всего русского народа. Так, Савелий, беглый каторжник, обретает былинную мощь «богатыря святорусского», становясь в один ряд с Ильёй Муромцем, Микулой Селяниновичем и Святогором. Традиционная социальная пирамида оказывается у Некрасова перевёрнутой. Эта иная духовная иерархия, внутренняя сторона единства социальной жизни, которая в первую очередь в своём историко-философском творчестве ставит задачу раскрыть Карсавина. Этот мотив единства, оказывается, не чужд и Некрасову, который понимал, что стремление к счастью объединяет всех людей, независимо от их социального положения и сословной принадлежности. Вернёмся теперь к анализу поэмы. Проследим за этапами спора крестьян. Герои поэмы, мужики, упрямы, каждый горячо отстаивает свою точку зрения, не желая уступать, и потому спор быстро переходит в полемику. Крестьяне, «поспоривши – повздорили, повздоривши – подралися, подравшись же – одумали…» [5, с. 244]. Итак, спорящим достало здравого смысла и воли остановиться и одуматься и даже, конечно, с лёгкой руки Некрасова, принять соломоново решение и начать настоящее социологическое исследование по всем правилам. Первым на пути странников встречается поп. По мнению Луки, попа можно назвать счастливым: «попы живут по-княжески», «идут под небо са-

мое поповы терема», «поповы щи с снетком…» [5, с. 246]. Увидев попа, крестьяне сразу же приступают к «опросу», заявляют, что хотят узнать доподлинно, кому жить любо-весело, вольготно на Руси. Они просят попа отвечать им честно, по-божески, тем самым определяют некие нормативные рамки для своего исследования, определённые правила. Мужики уверены, что на них возложена некая миссия свыше: обязательно найти счастливого. Поп, довольно точно определив критерии счастья: «покой, богатство, честь» [5, с. 244], начинает по пунктам разбирать каждый из них. Он хороший полемист, задаёт крестьянам наводящие вопросы: «…посмотрим, братия, каков попу покой?», «с кем встречи вы боитеся, идя путём-дорогою?» [5, с. 244], о ком слагаете вы сказки балагурные?» [5, с. 245] К тому же поп внутренне уже готов к такому диалогу: он не раз задумывался о своей судьбе и о своей миссии на земле. И теперь он искренне признаётся, что покоя у него нет: «болящий, умирающий не выбирают времени, иди – куда зовут…» [5, с. 244] Нет у героя и желанного почёта, его в народе называют «породой жеребячьею», о нём слагают сказки балагурные», поют «песни непристойные». Таким образом, жизнь попа дана с разных точек зрения: с позиции крестьян и с точки зрения самого попа.Встреча с помещиком чем-то напоминает встречу с попом. Но жизнь помещика разительно отличается от жизни крестьян. Это неравенство обыгрывается помещиком в начале встречи: «…садитесь, господа!» [5, с. 265], «прошу садиться, граждане» [5, с. 265]. Ирония звучит и в голосах крестьян, когда они, прослушав рассказ Оболта-Оболдуева о своём родословном дереве, о предках, о том, что его прапрадед хотел поджечь Москву, спрашивают помещика: « А ты, примерно, яблочкоС того выходишь дерева?..» [5, с. 265] Озадачены крестьяне и тем фактом, что помещик, по его словам, на пасху христосовался с крестьянами: «Колом сбивал их, что ли, ты молиться в барский дом?..» [5, с. 267] Из речей помещика очевидно, что своё благополучие он видит в прошлой жизни. Оно заключается в возможности решать чужие судьбы – казнить или миловать, в охоте, в подобострастном отношении к его особе крестьян. Крестьяне слишком хорошо знали оборотную сторону такого «счастья».

Вторая глава «Сельская ярмонка» – неожиданный поворот в исканиях крестьян. Узнав о ярмонке, они подумали: «Не там ли он скрывается, кто счастливо живёт?» [5, с. 249] На ярмонке «хмельно, горласто, празднично, пестро, красно кругом.» [5, с. 249] В то же время Некрасов не смягчает красок, показывая не только ум, талантливость крестьян, но и их нищету, грубость нравов, пьянство, религиозные предрассудки, характерные для народного быта. Передавая человеческие голоса, особенности интонации, тембра речи, поэт делает это так мастерски, что ни один голос не сливается с другим. Иначе как же странники услышат счастливого и можно ли его разыскать в многоголосой толпе? Сам поэт, шутливо отвечая на вопрос «кому живётся весело, вольготно на Руси?», говорил: «Пьяному». Не случайно в главе «Счастливые» крестьяне, предпринимая попытку найти счастливого среди простого люда, обещают его угостить «напитком пенным». Желающих поведать о «счастье» оказалось много. Пришёл «дьячок уволенный», утверждающий, что счастье состоит в «благодушестве», этого благодушества можно испытать, пропустив «косушечку». А «косушечку» дьячок рассчитывает получить от мужиков. «Проваливай!» – ответили мужики новоявленному «счастливцу». А вот солдат с медалями, который «в двадцати сраженьях был, а не убит», испытавший много тягот и в мирное время, заслужил одобрение странников. «Ты счастлив, слова нет» [5, с. 256] , – сказали они служивому. Каменотёс – олончанин тоже вызвал у крестьян сочувствие: он работал с раннего утра до полуночи. В главе «Пьяная ночь»

ещё слышнее разноголосица пёстрой народной толпы: жалобы на начальство, злободневные, острые реплики на царскую грамоту, бытовые разговоры о службе чиновников в столице. В то же время здесь бурлит напряжённая, энергичная жизнь крестьян, сталкиваются интересы, проявляются характеры… Водка закончилась, а мужики поняли, что даром тратили «напиток пенный»: нет счастливого среди крестьян. Счастье мужицкое «дырявое с заплатами, горбатое с мозолями» [5, с. 258].Должна ли была состояться встреча крестьян с другими названными ими «счастливыми»? Некрасов не собирался заканчивать поэму главой «Пир – на весь мир». Она должна была быть в середине. Поэт предполагал устроить встречу крестьян с чиновником, вельможным боярином и даже с царём в Петербурге. Уже в главе «Крестьянка» поэт намечает дальнейшее развитие событий. Матрёна советует мужикам идти к чиновнику, вельможному боярину, к царю. В эпизоде с Матрёной голос рассказчика порой сливается с голосами странников, воспроизводится красочная народная речь, тем не менее, это не голос народа, а талантливая стилизация, литературный, авторский и крестьянский стиль объединяются в поэме. Что касается музыкального фона произведения, то он отличается большим разнообразием. Мы слышим исповеди попа, помещика, солдата, Матрёны, самих странников. Причём, как уже подчёркивалось, Матрёна и странники поют как в опере. В главе «Крестьянка» Матрёна Тимофеевна запевает грустную песню о мужниной плётке, а хор странников её подхватывает. Часто книжное изложение событий переплетается с разговорами героев, песнями, притчами, легендами, сказаниями. Поэт ощущает себя посредником между народом и читателями, его голос подвергается своеобразной деконструкции: он то максимально приближается к каждому из персонажей произведения, то сливается с голосом рассказчика, то звучит самостоятельно.Поэма – многостилевое произведение: в нём перемежается книжное изложение с разговорами, песнями. Происходит перекличка (перебивание) и (одновременно) их взаимная поддержка. В общую ткань произведения вплетаются притчи, песни, рассказы. Многоголосность поэмы не превращается в нестройный шум, который мог бы полностью заглушить голос автора или повествователя. Автор не только дирижирует многоголосым хором, но и создаёт своеобразное музыкальное произведение. Слушая голоса героев поэмы, склоняешься к тому, что Некрасов создал симфонию, подобно Римскому-Корсакову, который, сочиняя свои произведения, обрабатывал народные мелодии. Многие отрывки из поэмы напоминают оперу, поэт ощущает себя неким посредником между народом и читателем, он стремится услышать голос каждого персонажа, никого не исключая. Голос автора – это и голос аристократа, интеллигента, талантливого публициста, поэта, человека, достаточно обеспеченного. С другой стороны, это голос самого народа, которому поэт посвятил свою лиру. Некрасов выступает в поэме неким медиатором, пытающимся услышать голос пореформенной России, ломающийся, до конца не оформившийся. В его голосе тоже слышен разлом, двухголосие. В нём ведут борьбу поэт и гражданин. Итак, поэма – произведение весьма разноплановое. В нём нелегко найти философскую завершённость. Задача поэта состояла в другом: поставить перед читателем вопросы, чтобы он мог задуматься о судьбе народа, о счастье. Как отмечал Бахтин, полифонический роман может родиться лишь в капиталистическую эпоху. Не случайно некрасовские крестьяне начинают обретать собственный голос именно в этот период. У них появляется своё представление о счастье. Но не только с мнением крестьян знакомит нас автор. В поэме присутствует столкновение миров, сознаний. Своё мнение высказывают и состоятельные люди, и крестьяне. Характерно, что мужики сначала хотели узнать мнение о счастье состоятельных людей,

затем стали выслушивать всех. Предельно точно Некрасов характеризует голоса самых забитых и безропотных крестьян-вахлаков: «… мы потеряли речь, в молчанку напивалися, в молчанку целовалися, в молчанку драка шла» [5, с. 323]. В песне «Голодная» герой, «как идол, встал на полосу, стоит, поёт без голосу…» [5, с. 310]. Поэт не только пытался услышать голос крестьянина, но и стремился передать его, стать посредником между народом и образованными людьми. Крестьяне поют без голоса, но слышать их окружающим невмоготу («дрожь по волосу»). Один мужик признаётся, что поют крестьяне «нутром», песня вырывается из самого сердца. Муза Некрасова помогала поэту слышать то, к чему остальные были глухи.

При анализе главы «Пир – на весь мир» напрашивается сопоставление с платоновским «Пиром». Только в платоновском «Пире» участники диалога произносят речи, а герои Некрасова поют песни. По словам Розановой, в «Пире…» возникает сложное взаимодействие нескольких пар голосов. Здесь звучат народные песни, отражающие разные стороны крестьянской жизни: «Барщинная», «Солёная», «Голодная», «Солдатская» и др. В «Пире – на весь мир» из общей массы выделяется Гриша Добросклонов. Гриша мечтает о том, чтобы «каждому крестьянину жилось вольготно, весело на всей святой Руси». Песни Гриши написаны в духе книжной поэтической речи. Некрасов поднимает поэму на новую ступень, в ней слышится голос гражданина, который не только внемлет страданиям народа, но и готов встать на его защиту: «Иди к униженным, Иди к обиженным… Там нужен ты» [5, с. 323]. Обращение – призыв включается в общий строй песни. Он становится бодрым, торжественно приподнятым. Пир закончился к утру, отзвучали спичи с песнями. Савва с Гришею пели песни о счастье народа. У Григория Добросклонова свой голос, он – «воплощение счастия народного».Поэт услышал его, порой с голосом Гриши сливается и голос Некрасова. Григорий имеет свою мечту о счастье. Неизвестно, нужно ли такое счастье мужикам. Песни Гриши понравились мужикам, но разговора с ними не было. Получится ли он? В лирическом герое есть что-то от самого поэта, есть что-то и от Николая Александровича Добролюбова. Сам Некрасов уже не был пылким и отважным юношей. Он понимал, что готовила Григорию его судьба: «путь славный, имя гордое народного заступника, чахотку и Сибирь» [5, с. 324].

Список литературы

1. *Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.*
2. *Хоружий, С.С. После перерыва: пути русской философии / С. С. Хоружий. – М.: Алетейя, 1994. – 445 с.*
3. *Карсавин, Л.П. Религиозно-философские сочинения, т.1/ Л. П. Карсавин. – М.: Renaissance, 1992. – 325 с.*
4. *Ванеев А. А. Два года в Абези: В память о Л.П. Карсавине / А.А. Ванеев. – Брюссель: Жизнь с богом: La Presse Libre, 1990. – 189 с.*
5. *Некрасов, Н.А. Избранные произведения/ Н. А. Некрасов. – М.: Художественная литература, 1985 – 511 с.*

УДК 316.34/.35

АНТИНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© ***В.О. Коротин,*** *Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов, Россия)*

ANTINOMY OF NATIONAL AND RELIGIOUS IDENTITY IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

© ***V.O. Korotin,*** *The Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russia)*

В настоящей статье рассматриваются понятия национальная идентичность, религиозная идентичность, толерантность и религиозная толерантность. Исследуется виды религиозной идентичности, характерные для России.

Ключевые слова: национальная идентичность, религиозная идентичность, толерантность, религиозная толерантность.

This article discusses the concept of national identity, religious identity, tolerance and religious tolerance. We study the types of religious identity, characteristic of Russia.

Key words: national identity, religious identity, tolerance, religious tolerance.

E-mail: korotinvo@rambler.ru

В период политического, социального, экономического и морального кризиса рост национального и этнокультурного самосознания не только обострил старые проблемы в национальных отношениях, но и выявил новые. Это рост национализма, этнического сепаратизма и религиозного экстремизма. Поэтому в современном обществе как никогда актуальна проблема религиозной и национальной идентичности.

Сегодня в России, как впрочем, и во многих других государствах мира, наблюдается параллельное развитие разнонаправленных процессов. С одной стороны активизируются тенденции по отстаиванию культурной идентичности, своей самобытности и этнической неповторимости. Усиление таких тенденций приводит к увеличению этнического многообразия мирового сообщества. С другой стороны усиливаются процессы глобализации, которые ведут к унификации и мультикультурности современного общества.

По мнению автора, под национальной идентичностью стоит понимать видение представителями определенной этнической группы своего места в мире и в том числе при помощи соотнесения своей этнической группы с другими подобными через противопоставление «мы – они». Национальная идентичность также является некой культурной нормой, отражающей аффективные и эмоциональные ориентации представителей национальной общности по отношению к национальной политической системе и, соответственно, к нации. Из этого можно сделать вывод о том, что ядром национальной идентичности является национальная культура. Главные характеристики национальной идентичности – отличительность и общественность. А основными средствами сохранения такой идентичности служат преемственность культур и межкультурный диалог.

Автором дается следующее определение религиозной идентичности. Религиозная идентичность – это одна из множества форм индивидуального и (или) коллективного самосознания, которая заключается в осознании своей принадлежности к определенной религии. Религиозная идентичность формирует при помощи опре-

деленных религиозных догм соответствующее представление о самом себе и окружающем мире. Религиозная идентичность «представляет собой фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [5, с. 223-224].

Религиозная идентичность находится у истоков формирования других видов идентичности, так как она является одной из первых и сильнейших форм самосознания человека.

Религиозную идентичность в своих целях активно эксплуатируют сепаратисты и националисты. Человек может быть не глубоко верующим или совсем не верующим, но при умелом манипулировании и аппелировании к религиозности пробуждаются исконные культурно-исторические традиции, которые могут привести к весьма плачевным событиям. Опыт Османской империи, Австро-Венгрии, Югославии, Чехословакии и Советского Союза доказал это.

Несмотря на то, что термин «религиозная идентичность» в последние несколько десятилетий стал активно использоваться в научных трудах, его определение до сих пор пространно и размыто. Например, европейский ученый Карло Кардиа религиозную идентичность определяет как «сохранение традиций и использование религиозной символики» [4]. Некоторые же ученые религиозную идентичность понимают как сочетание национальной и религиозной принадлежности.

«Религиозная идентичность является концентрированным выражением мироощущения человека, квинтэссенцией насущных вопросов его «жизненного мира», определяемого его культурной состоятельностью и ценностной устремленностью. В то же время она становится выражением тех надежд и упований в мире общественных отношений, в том числе идеалов социального обустройства мира и состояния межкультурных и межцивилизационных контактов, которые выпали на долю этих народов» [1, с. 65-71].

Содержание религиозной идентичности составляют разного рода представления, разделяемые в той или иной степени членами данной религии. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами, в них отражаются верования и идеи, которые получают свое выражение в мифах, легендах, исторических повествованиях, обыденных формах мышления и поведения. Совокупность этих знаний связывает верующих в рамках одной религии и служит основой их отличия от верующих в рамках других.

Рассмотрим более подробно основные виды религиозной идентичности в России: исламскую и православную.

Основной характеристикой исламской религиозной идентичности выступает ее экстерриториальность. Анализируя роль ислама в мире, учеными выделяются три модели. Первая модель представлена народами Чечни, Ингушетии, Дагестана. Укорененность и влияние ислама на повседневную жизнь велико. Вторая модель – влияние ислама существенно, однако недостаточно для того, чтобы оказывать значительное воздействие на социокультурную и политическую обстановку. Вторая модель представлена народами Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессией. Третья модель – люди считают себя верующими мусульманами, однако слабо знакомы с вероучением или вовсе его не знают, выполняют частично или не выполняют вовсе большую часть религиозных предписаний, ориентируются на «мирской» образ жизни в целом. Это народы Адыгеи, частично – Абхазии и Северной Осетии.

Еще один вид религиозной идентичности – православный. На уровне самоидентификации к православной традиции сегодня примыкает практически все русское население страны [2, с. 90]. На сегодняшний день сформировалось устойчивое представление о том, что конфессиональная идентичность «православные», в том виде, как она сложилась в настоящее время, оказывается значительно шире, чем собственно религиозная идентичность «верующие». Проявляется это в том, что количество людей, идентифицирующих себя как «православные», неуклонно растет – по данным Левада-Центра, с 17% в 1989 г. до 73% в 2009 г., приближаясь в процентном отношении к доле русского населения страны. Но при этом доля убежденных верующих среди православных, то есть тех, кто безусловно верит в Бога, значительно ниже доли православных по самоидентификации и, отражая динамику роста православной идентичности, составляла в 2009 г. 42% (в 1991 г. – 36%; в 1998 г. – 39%; в 2008 г. – 39% »[3, с. 72].

Современная православная идентичность – это преимущественно культурная идентичность. Эта тенденция достаточно устойчива, она стала фиксироваться с начала 1990-х гг., то есть фактически сразу же после крушения советской идеологической системы. В массовом возрождении религиозности проявляется «культурообразующая функция» традиционных конфессий. При этом религиозную составляющую конфессиональной идентичности, представляющую собой личное самоопределение человека в отношении к Богу, согласно М. Веберу, можно рассматривать в качестве ее мировоззренческой основы. На примере православной религиозной идентичности прослеживается связь с национальной идентичностью личности.

Религиозная идентичность выступает как чрезвычайно концентрированное выражение мироощущения человека, квинтэссенция наиболее насущных вопросов его «жизненного мира», определяемого его культурной состоятельностью и ценностной устремленностью. В то же время она становится выражением тех самых несвершившихся надежд и упований в мире реальных общественных отношений, в том числе идеалов социального обустройства мира и действительного состояния межкультурных и межцивилизационных контактов, которые выпали на долю этих народов. Позитивное, эволюционное становление этноконфессиональной идентичности в разных уголках планеты повсеместно нарушается революционным и хаотическим импульсом модернизации, олицетворяющей собой динамический лейтмотив глобализационных процессов.

Формирование и становление религиозной идентичности происходит на основе не только сходства, но и различия, что нередко порождает нетерпимость, непризнание за другими права на вероисповедание и актуализирует необходимость придерживаться принципов религиозной толерантности.

«Толерантность – умение терпеть (выдерживать, выносить, мириться с чем-либо), принимать/признавать существование кого-либо, примирять, приводить в соответствии с самим собой по отношению к кому-либо/чему-либо, быть снисходительным к чему-либо/ кому-либо» [7, с. 15].

Говоря о соотнесенности толерантности и религиозной идентичности, следует отметить, что важным сегодня является решение следующей задачи: «Как быть толерантным и при этом сохранить свою религиозную идентичность, остаться верным своим убеждениям?» Для согласования идентичности и толерантности необходимо четкое осознание собственной религиозной подлинности, а также умение и способность критически относиться и выбирать в ситуации ре-

лигиозного плюрализма. Для решения такой задачи необходимо, во-первых, осознать, что все религии являются относительно истинными и имеют право на существование, во-вторых, понять и найти не то, что является отличным, а то, что является одинаковым. Этот объединительный фактор, сходство, открывается в диалоге. Религиовед Л. Филипович констатирует, что «в межрелигиозном диалоге это объединяющее ядро – вера в Бога».

Понятия национальная идентичность и религиозная идентичность взаимосвязаны. В современном обществе сложились определенные стереотипы, согласно которым национальная идентичность определяет религиозную идентичность, или религиозная идентичность определяет определенным образом национальную идентичность.

Национальность индивида вовсе не обязывает его идентифицировать себя с какой-то определенной религией. То же самое и принадлежность к какой-либо конфессии вовсе не обязательно заявляет о национальной идентичности индивида. Например, представитель русского этноса, вопреки сложившимся стереотипам, вовсе не обязан быть православным. Он может быть вообще атеистом или относить себя к какой-то другой конфессии. Также и представители кавказских народов вовсе не обязаны исповедовать ислам.

В иерархии идентичностей религии принадлежит функция традиционной константы. Религия признается большинством народа, укрепляется в его сознании, быте, культуре и признается «своей» автоматически для следующего поколения. «В повседневной жизни принято относить тот или иной народ к определенной религиозной культуре – мусульманской, православной, буддистской и т.д. Разумеется, в действительности представители каждого народа обычно исповедуют разные религии или не исповедуют никакой, но традиционно большинство народа считает себя приверженцем одной из религий, которая и является для него доминантной» [6, с. 5].

Кардинальные социально-экономические, политические, правовые изменения, происходящие во всем мире в последние несколько десятилетий, привели к тому, что расширились не только взаимосвязи, но и взаимозависимость различных стран, разных народов, разных культур. Перемены смогли охватить все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности, и успели получить в философском знании неоднозначные, порой противоречивые оценки. Данные неоднозначные и противоречивые оценки привели к тому, что процесс глобализации сформировал новые формы человеческих взаимодействий. Национальная и религиозная самобытность, многонациональность и поликонфессиональность не являются помехой, а являются потенциалом успешного развития региона и страны в целом.

Список литературы

1. *De Caucaso Саисазо: Историко-этнографический альманах. – Карачаевск, 2010.*
2. *Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах / Отв. ред. М. П. Мчедлов. М., ИС РАН, 2008.*
3. *Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе. Вестник общественного мнения. №2, апрель-июнь, 2009.*
4. *Кардиа, Карло: Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. – М.: Центр книги Рудомино, 2011.*

5. *Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – М.: Икар, 2-е изд, 2012.*
6. *Мчедлов М.П. «Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2008.*
7. *Щеколдина С. Д. Тренинг толерантности. – М.: «Ось-89», 2004.*

УДК 393. К-78

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА «ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД» В АРХЕОЛОГИИ

© ***С.В.Краснов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

TO THE QUESTION OF THE INTERPRETATION OF THE TERM ‘’FUNERARY RITE’’ IN ARCHEOLOGY

© ***S. V. Krasnov****, Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу взглядов исследователей в вопросе интерпретации термина «погребальный обряд» и его отражении в археологических источниках. На сегодняшний день накопился огромный объем материалов по археологии погребального обряда, который требует дальнейшей систематизации и анализа. Кроме того, многие положения и теории, выдвинутые исследователями ранее, требуют пересмотра и значительной доработки на современном этапе исследования.

Ключевые слова: археология, погребальный обряд, погребальный комплекс, погребение, захоронение.

The article is devoted to analysis of the views of the researchers in question the interpretation of the term "funeral rite" and its reflection in the archaeological sources. Today has accumulated a huge amount of material on the archeology of the funeral rites, which requires further systematization and analysis. In addition, many of the provisions and the theory put forward by researchers earlier, require review and a substantial improvement on the present stage of research.

Key words : archeology, a funerary rite, a funerary complex, a funeral, a burial

E-mail: Serg1335@yandex.ru

В любой науке особое место занимает понятийный аппарат, оперируя которым ученые описывают то или иное событие, явление, факт, процесс и т.д. Археология в этом плане не является исключением. Используемые археологами термины достаточно специфичны. Знание этих терминов и умение их применять необходимо любому ученому. Однако зачастую исследователи вкладывают в одно и то же понятие абсолютно разный смысл.

Вопросами погребальной обрядности занималась целая плеяда ученых, рассматривавших различные аспекты тафологии. На базе Института археологии РАН проводились конференции, посвященные спорным вопросам погребальной терминологии (дискуссия «Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация», 1993, круглый стол «Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений», 1997, конференция «Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии», 2005). Много внимание уделяется вопросам трактовки погребальной терминологии в монографиях и научных статьях.

В археологической литературе под термином «погребальный обряд» понимается совокупность различных элементов, включающих процесс подготовки

к погребению и само погребение (конструктивное сооружение, вещи, которые сопровождают покойника и т.д.).

В словарях понятие «погребальный обряд» не встречается. Чаще всего используются термины «захоронение», «ингумация», «кремация». Причем достаточно часто термин «ингумация» отождествляется с «трупоположение».

В словаре Г.Н.Матюшина под «ингумацией» рассматривается как практика противопоставления обряду кремации, так захоронение в вытянутом положении на спине или скорченном положении на боку с подогнутыми ногами. Понятие «захоронение» рассматривается им как помещение останков человека в землю, искусственную или естественную камеру, или урну. Обряд кремации определяется как трупосожжение с преимущественным помещением праха в урну [4, с.71].

В словаре У.Брейта и Д.Трампа термин «погребальный обряд» также не встречается, его заменяют определение «захоронение», «ингумация», «кремация», также встречается термин «погребение». Понятие «погребение» (с англ. «interment») понимается ими как практика или пример захоронения тела умершего человека.

Ю.А.Смирнов в работе «Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения» дает четкие определения элементам погребального обряда и погребальной практики. «Погребение – предание земле, также процесс и место захоронения (сокрытия) останков умершего» [7, с. 214-215]. Вместе с тем автор не делает различия между понятием «погребение» и «погребальный комплекс», считая эти термины идентичными.

Также он рассматривает некоторые термины, описывающие способ обращения с телом покойного. «Трупоположение – этноархеологический термин, которым, как правило, обозначается погребение нерасчлененного тела» [7, с.233]. «Ингумация – как правило, завершающий акт погребального обряда, ведущий к окончательному сокрытию тела или птоматомированных останков умершего (в любом состоянии их целостности); как исключение, предваряющий акт погребального обряда (при так называемом погребении), целью которого обычно является экскарнация» [7, с. 242]. «Кенотаф – погребение, в котором погребальное сооружение морфологически соответствует стереотипу (конкретного) некрополя, но не содержит останков умершего или содержит его символического заместителя. (Параметрически кенотаф может не соответствовать стереотипу конкретного некрополя, т.е. его размеры могут быть макси/минимизированы)» [7, с.176]. «Трупосожжение (кремация) – один из приемов обращения с умершего на деструкционном этапе птоматологической стадии некрологического цикла, приводящий к уничтожению плоти до состояния слабой или сильной деформации костей скелета – полукремация; либо до состояния сильной деформации костных тканей и /или образования углистой массы (праха); либо до состояния пепла – полная кремация» [7, с. 233].

Таким образом, становится видно, что эти термины основаны на анализе останков погребенного, а также на тех действиях над телом покойного, которые могут найти свое отражение на костях захороненного. Например, кремация – при которой фиксируются кальцинированные кости, прах или золисто-углистое пятно. Декапитация – отсечение головы покойного, при которой на шейных позвонках будет заметен срез костных тканей. И таких примеров можно привести множество.

Разные исследователи, описывая в своих работах погребальный обряд того или иного могильника, зачастую применяют стандартный набор терминов, который не может отразить всей полноты картины погребальной практики, тех

действий, которые совершались над телом покойного. Несомненно, что это неразрывно связано с объективными причинами, такими как сохранность костных останков, низкий уровень технической обеспеченности для проведения анализов и исследований костей погребенных.

Еще одним фактором, влияющим на качественную составляющую источника, является продолжительный хронологический диапазон изучения памятников и введения их материалов в научный оборот. Растянувшийся на несколько десятилетий процесс проходил под влиянием постепенной смены методических подходов, общепринятой терминологии, в результате чего иногда мало сопоставимы даже стандартные приемы описания материала.

Г.Ф.Никитина в работе «Систематика погребального обряда племен Черняховской культуры» анализирует публикацию В.П.Петрова «Масловский могильник на р. Томач (по раскопкам П.И.Смоличева и С.С.Гамченко в 1926,1928-1929 гг.), в которой впервые для изучения погребального обряда Черхняховской культуры был применен метод дифференцированного представления материалов на основе их репрезентативных признаков. Иными словами, В.П.Петров разложил погребальный обряд на составляющие признаки и рассматривал каждый признак в отдельность, выделяя наиболее яркие, часто встречающиеся и связанные между собой [5, с. 10-11].

До Петрова погребальный обряд, как правило, описывался обобщенно, не учитывая локальные элементы. Многие признаки не принимались во внимание, например, не рассматривались форма могильной ямы, профиль, конструкции и т.д.

И.М.Петербургский в своей монографии «Второй Журавкинский могильник» отмечает, что непременными элементами погребальной обрядности являются особенности погребальных сооружений, положение погребенного в могиле, ориентировка и обряд захоронения, состав и размещение погребального инвентаря в могиле и др.

Также исследователем выделяется особый вид погребения – символическое. В данном захоронении отсутствовали основные признаки погребения: остатки трупосожжения или трупоположения и погребальный инвентарь [6, с. 35].

В.В.Гришаков в монографии «Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья» отмечает наличие захоронений с нарушением анатомического положения костяков, причиной чему могла стать деятельность грызунов, ограбление или сознательные ритуальные действия [2, с. 4]. Однако он не применяет термины «вторичное захоронение» или «обезвреживание» для определения способа обращения с телом покойного, которые встречаются в работах других исследователей, например, в трудах Ю.А.Краснова, В.С.Флерова и др.

Г.Н.Белорыбкин в статье «Усть-Узинский 2 могильник», анализируя погребальный обряд, делает вывод о применении обряда трупоположения в захоронении, где встречены лишь фрагменты костей черепа, что представляется не совсем обоснованным, так как в данном случае могли применяться и другие способы захоронения [1, с. 38-39]. Этот пример в очередной раз показывает, что авторы исследований применяют понятие «трупоположение» для трактовки погребального обряда в захоронениях с различной степенью сохранности материала.

Некоторые исследователи при описании могильников вместо понятия «погребальный обряд» предлагают использовать термин «погребальный комплекс». Это связано с тем, что в понятие «погребальный обряд» вкладывается

более широкий смысл: сюда должны включаться и те действия, которые совершаются над телом покойного до погребения его в землю. Однако реконструировать это только по археологическим данным невозможно, для этого нужно рассматривать еще и этнографические источники. Таким образом, под погребальным комплексом в археологической литературе понимаются материальные остатки захоронения: форма, строение и взаимное расположение элементов погребения. Он включает в себя движимые (останки, гроб, вещи) и недвижимые элементы (сооружения – насыпь, ограждение, постройку, яму).

Так, Е.В.Лагуткина в статье «Изучение погребальных памятников археологии: подходы и методы исследования» приводит сравнительный анализ определения разными авторами понятий «погребение», «погребальный комплекс» и «погребальный обряд», где хорошо видно, что большинство исследователей разделяет эти термины на две основные составляющие стадии: 1 – стадия подготовки к погребению и действия, связанные с ним (которые могут быть археологически зафиксированы); 2 – непосредственно погребение (как комплекс, включающий в себя как движимые – останки покойного, погребальный инвентарь, так и недвижимые – могильное сооружение, объекты) [3, с. 19-32].

Таким образом, для описания погребального обряда исследователи часто используют термины, которые в силу своей многозначности не могут точно интерпретировать те действия, которые совершались над телом покойного. Элементы обряда часто просто раскладываются на составляющие его детали без конкретной интерпретации либо вообще формулируются односложными понятиями, такими как «трупоположение», «трупосожжение» и т.д. При этом под трупоположением, например, может пониматься как захоронение целого костяка, так и отдельных его частей. А кремация «делится» лишь на полную кремацию и частичную. Так, например, У.Брей и Г.Н.Матюшин, также как многие другие исследователи, считают термины «трупоположение» и «ингумация» синонимами. Ю.А.Смирнов наоборот разделяет эти понятия. Под трупоположением он понимает захоронение целого трупа, под ингумацией – захоронение частей или фрагментов тела покойного. Позиция Ю.А.Смирнова в данном вопросе рациональна. Так, например, встречая в тексте научной статьи формулировку «захоронение совершено по обряду трупоположения», читателю сразу будет понятно, что речь идет о захоронении с полным анатомически целым костяком. То же самое может касаться терминов «ингумация», «кремация» и др.

Под термином «погребальный обряд», видимо, следует понимать совокупность признаков характеризующих некрологическую практику различных народов. А к элементам, составляющим погребальный обряд, следует отнести способ погребения или захоронения покойного, а также фиксируемые признаки ритуальных действий, совершенных до момента захоронения.

Список литературы

1. *Белорыбкин, Г.Н. Усть-Узинский 2 могильник // Пензенский археологический сборник. – Пенза:ПИРО, 2008. – С. 38–39.*
2. *Гришаков, В.В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья / В.В.Гришаков. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсеева, 2005. – 95 с.*

3. *Лагуткина, Е.В. Изучение погребальных памятников археологии: подходы и методы исследования // Краткие сообщения института археологии. – М., 2010. – Вып.№224. – С.19-32.*
4. *Матюшин, Г.Н. Археологический словарь / Г.Н.Матюшин. – М.: Просвещение, 1996. – 304 с.*
5. *Никитина, Г.Ф. Систематика погребального обряда племен Черняховской культуры / Г.Ф. Матюшина. – М.: Наука, 1985. – 208 с.*
6. *Петербургский, И.М. Второй Журавкинский могильник / И.М.Петербургский. – Саранск: Красный Окрябрь, 2010. – 132 с.*
7. *Смирнов, Ю.А. Лабиринт морфология преднамеренного погребения / Ю.А.Смирнов. – М.: Восточная литература, 1997. – 279 с.*
8. *Брейт, У., Трамп, Д. Археологический словарь / У.Брейт, Д.Трамп. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 376

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© ***А.В. Балашова,*** *Министерство образования Пензенской области (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Ю. Боликова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

TRAINING FOR TEACHERS DEALING WITH DISABLED CHILDREN. THE PROBLEM STATEMENT

© ***A.V. Balashova,*** *The Ministry of Education of the Penza region (Penza, Russia)*
© ***L.Y. Bolikova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье актуализирована необходимость подготовки педагогов к обучению детей-инвалидов. Раскрыты критерии и уровни готовности педагогов к обучению детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: подготовка педагогов к обучению детей-инвалидов, профессиональная компетентность современного педагога, профессиональная и психологическая готовность педагога, критерии оценки и уровни готовности педагогов к обучению детей-инвалидов.

This article focuses on the need of the training for the teachers dealing with disabled children. The criteria and levels of teachers' readiness to teach children with learning difficulties and/or disabilities are determined.

Key words: training for the teachers dealing with disabled children, professional competence of the modern teacher, professional and psychological readiness of teachers, criteria and levels of teachers' readiness to teach disabled children.

В настоящее время отечественная система образования претерпевает значительные изменения, обусловленные социально-экономическими преобразованиями в обществе. Особую значимость приобретают вопросы, касающиеся создания системы образовательных услуг, обеспечивающих развитие детей независимо от состояния их здоровья и социального положения. Например, в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», утвержденной Президентом Российской Федерации от 04.02.2010 № Пр-271, указывается на необходимость создания условий для полноценного включения в образовательное пространство детей с ограниченными возможностями здоровья (детей-инвалидов), а так же других категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» предусматривается законодательное закрепление правовых механизмов реализации права детей-инвалидов на включение их в существующую образовательную среду на уровне дошкольного, общего и профессионального образования. В соответствии с основными направлениями и задачами государственной политики в интересах детей к 2017 году планируется снижение числа детей-

инвалидов, оставшихся по объективным причинам вне системы образования, до 20 % от их общего числа.

Обозначенные выше преобразования закономерно влекут за собой повышение требований к деятельности педагогов, расширению их функциональных обязанностей, изменению профессионально значимых и личностных характеристик. Так, в проекте Концепции и содержания профессионального стандарта педагога, представленном на общественное обсуждение Министерством образования и науки Российской Федерации 15 февраля 2013 года, указывается на то, что в новых социальных условиях возникает новое требование – готовность и способность педагогов учить всех без исключения детей, вне зависимости от их склонностей, способностей развития, ограниченных возможностей. Следовательно, введение нового профессионального стандарта педагога неизбежно влечет за собой изменение стандартов его подготовки и переподготовки; опора только на традиционные педагогические умения и навыки оказывается недостаточной.

К тому же в настоящее время, несмотря на наличие большого числа трудов, посвященных совершенствованию педагогического мастерства специалистов и определению условий их личностно-профессионального саморазвития, вопросы, касающиеся специфики подготовки педагогов к обучению детей-инвалидов по-прежнему остаются на периферии исследовательских интересов ученых. Отдавая должное выбранным направлениям исследований, объему и качеству теоретического и практического задела в области профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов, отсутствуют материалы, в которых в концентрированном виде содержались бы сведения, отражающие специфику подготовки педагогов к обучению детей-инвалидов.

Сложившаяся ситуация объективно актуализирует необходимость подготовки педагогов к обучению «особенных детей».

Анализ изменившихся требований, предъявляемых к профессиональной компетентности современного педагога, позволяет выявить ряд имеющихся противоречий:

- *на социально-педагогическом уровне*: между полноценным включением в образовательное пространство детей-инвалидов и обновлением содержательной стороны профессиональной подготовки педагогов к их обучению;

- *на научно-теоретическом уровне:* между востребованностью в подготовке педагогов к обучению детей-инвалидов и недостаточным научным обоснованием содержания и технологии такой подготовки;

- *на практико-методическом уровне:* между необходимостью формирования готовности педагогов к обучению детей-инвалидов и отсутствием программно-методического обеспечения данного процесса.

Выявленные противоречия определяют проблему нашего исследования – каковы содержание и технология подготовки педагогов к обучению детей-инвалидов?

Ведущая идея исследования заключается в том, что подготовку педагогов к обучению детей-инвалидов мы трактуем как персонифицированный и непрерывный процесс, который рассматриваем через содержание подготовки и процесс обучения, направленных на развитие профессиональной компетентности педагогов в области подходов в организации образовательного процесса для детей, относящихся к разным педагогическим группам.

Структура содержания подготовки педагогов, на наш взгляд, представляет взаимосвязанные модули, сконструированные на основании выделенных особенностей обучения детей, имеющих проблемы в развитии и ограниченные возможности, и выявленных профессиональных затруднений педагогов. Организация процесса обучения представляет технологию подготовки педагогов, позволяющую формировать готовность (мотивационно-ценностную, операционально-деятельностную и рефлексивно-оценочную) педагогов к обучению детей-инвалидов.

Следует отметить, что готовность педагога к обучению детей данной категории рассматривается нами через 2 основных показателя: профессиональная готовность и психологическая готовность.

Структура профессиональной готовности в данном исследовании выглядит следующим образом:

- информационная готовность;
- владение педагогическими технологиями;
- владение объемом общих и профессионально-предметных знаний и умений, формирование алгоритмов педагогической деятельности;
- знание основ психологии и коррекционной педагогики;
- знание индивидуальных особенностей детей с различными нарушениями в развития;
- знание индивидуальных отличий детей;
- готовность педагогов моделировать урок и использовать вариативность в процессе обучения;
- готовность к профессиональному взаимодействию и обучению.

Структура психологической готовности:

- эмоциональное принятие детей с различными типами нарушений в развитии (принятие-отторжение);
- готовность включать детей с различными типами нарушений в деятельность на уроке (включение-изоляция);
- удовлетворенность собственной педагогической деятельностью.

Критерием для оценки готовности педагогов к обучению детей особыми потребностями является сформированность каждого из компонентов:

- мотивационно-ценностного, выражающего осознанное отношение педагогов к необходимости и условиям организации процесса обучения детей с особыми потребностями – сформированность мотивации педагога к обучению детей-инвалидов, готовность к совершенствованию собственной профессиональной деятельности;
- операционально-деятельностного компонента, интегрирующего и фиксирующего необходимые знания о процессе организации деятельности и особенностях обучения детей с особыми потребностями; педагогических средствах, обеспечивающих успешную организацию образовательного процесса;
- рефлексивно-оценочного компонента, заключающегося в умении формулировать затруднения и проблемы, возникающие в процессе деятельности, интерпретировать их причины, оценивать результаты профессиональных и личностных достижений.

На основе вышеназванных критериев нами были определены уровни готовности педагогов к обучению детей с особыми образовательными потребностями:

- высокий уровень – характеризуется положительной мотивацией и пониманием значимости вопроса, связанного с проблемами детей-инвалидов в современном социальном обществе; знанием сущности и структуры образовательного процесса в системе работы с детьми-инвалидами, технологий, методов и приемов, которые могут быть использованы в процессе обучения данной категории детей; умением организовать обучение детей-инвалидов, учитывая их особые потребности, разрабатывать индивидуальный образовательный маршрут с учётом особенностей психического и (или) физического развития детей, их индивидуальных возможностей, специфики ограничений здоровья; удовлетворенностью собственной педагогической деятельностью, самосовершенствованием и профессиональным развитием;
- средний уровень – выражен мотивацией, ориентированной на личностный профессиональный успех; частичным знанием работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, и поверхностным представлением о возможностях организации образовательного процесса для детей с особыми потребностями; выборочным умением выстраивать индивидуальный образовательный маршрут с учетом уровня готовности детей-инвалидов к освоению образовательной программы; низким уровнем удовлетворенностью работой с детьми-инвалидами, слабым развитием мотивации и желания к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- низкий уровень – характеризуется неустойчивой мотивацией к обучению детей с особыми потребностями, непониманием их особенностей и возможностей; низким уровнем владения объемом общих и профессионально-предметных знаний и умений; неумением выстраивать индивидуальный образовательный маршрут детей с различными нарушениями в развитии; неудовлетворенностью самореализацией в профессиональной сфере, нежеланием повышения уровня квалификации.

Как видим, подготовка педагогов к обучению детей-инвалидов направлена на развитие у педагогов профессиональной компетентности и приобретение умения решать профессиональные задачи:

- знать психолого-педагогические закономерности и особенности возрастного и личностного развития детей с ограниченными возможностями здоровья, уметь выявлять данные закономерности и особенности;
- применять различные методики, технологии, подходы в организации образовательного процесса для детей, относящихся к разным педагогическим группам, способы педагогического взаимодействия между всеми субъектами коррекционно-образовательного процесса;
- уметь проектировать индивидуальный образовательный маршрут для детей, имеющих проблемы в развитии и ограниченные возможности здоровья, выбирать варианты проведения занятий с учетом особенностей психофизического развития детей, сложности структуры их нарушений, особенностей эмоционально-волевой сферы, рекомендаций лечебно-профилактического учреждения;
- осуществлять профессиональное самообразование по вопросам обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, специфика организации образовательного процесса для детей, относящихся к разным педагогическим группам, обуславливает необходимость специальной подготовки педагогов к работе с детьми, имеющими отклонения в развитии. Процесс подготовки отражает последовательность достижения пе-

дагогом уровня сформированности определенного набора знаний, умений, навыков, компетенций, позволяющих успешно осуществлять образовательную деятельность и вовлекать детей, имеющих проблемы в развитии и ограниченные возможности, в образовательные пространство.

Список литературы

1. *Брицкая Е.О. Диагностика готовности педагогов к дистанционному обучению детей с особыми образовательными потребностями. [Электронный ресурс] // Человек и образование № 3 (36) 2013.*
2. *Кузьмина О.С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. [Электронный ресурс] // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.*
3. *Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: утверждена Президентом Российской Федерации от 04.02.2010 № Пр-271. [Электронный ресурс].*

УДК 378

ПОНЯТИЕ «КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

© ***П.Д. Белашов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.С. Разуваев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE CONCEPT OF COMPUTER TECHNOLOGY WITHIN INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

© ***P.D. Belashov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***I.S. Razuvaev***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу понятия «информационные технологии», а также входящие в их состав понятия «компьютерные технологии».

Ключевые слова: технологии, информационные технологии, компьютерные технологии

The article analyzes the concept of “information technology” and includes the concept of “computer technology”.

Key words: technology, information technology, computer technology
E-mail: petr_belashov@mail.ru, Razuvigor@yandex.ru

Всеобщий характер информатизации современного общества выявляет новые задачи и рождает новые тенденции в развитии педагогической науки. В последнее время внимание педагогов было обращено на исследование различных проблем, связанных с информационным подходом к учебному познанию, к воспитанию, школьному управлению, поскольку там существуют мощные информационные процессы передачи, хранения, использования, трансформации информации [6].

Современный период развития общества отличается сильным влиянием компьютерных технологий на все сферы человеческой деятельности. Важной частью этих процессов является компьютеризация образования. Этот процесс сопровождается серьѐзными изменениями в педагогической

теории и практике учебно-воспитательного процесса, что, в свою очередь, требует внесения корректив в содержание технологий обучения. Компьютерные технологии должны стать не дополнительным «довеском» в обучении, а неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность [1].

Осознание значимости информационной деятельности в жизни человека и общества привело к формированию понятия «информационная технология». В русскоязычной научно-технической литературе оно получило распространение в середине 80-х гг. XX в. Первоначально его значение связывали исключительно с развитием компьютерных технологий, с разработкой автоматизированных информационных систем и программно-технического обеспечения. На рубеже 1990-х гг. это положение было закреплено в отечественных и международных стандартах группы «Информационная технология», регламентирующих создание и сопровождение автоматизированных информационных систем и программных средств. Однако постепенно пришло осознание необходимости распространения технологического подхода на все сферы информационного производства в целях обеспечения его эффективности, расширения номенклатуры и повышения качества производимых продуктов и услуг.

Оставаясь многозначным понятием, информационная технология может быть определена:

• в прикладном значении (применительно к сфере информационного производства) – как способ производства информационных продуктов и услуг требуемого качества и количества с оптимальными для данных условий и времени затратами;

• в расширительном толковании – как совокупность рациональных методов и средств информационной деятельности, обеспечивающих гарантированный результат [4].

Информационная технология, согласно ГОСТ 34.003-90, «Информационные технологии. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения», – Приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных [5].

Единство понятий «технология» и «информационная технология» заключается, прежде всего, в том, что в основе и той и другой лежит процесс, под которым понимается определенная совокупность действий, направленных на достижение поставленной цели. При этом любой технологический процесс должен определяться выбранной человеком стратегией и реализовываться с помощью совокупности различных методов и средств.

Методами информационных технологий являются методы обработки и передачи информации.

Средства информационных технологий – это технические, программные, информационные и другие средства, при помощи которых реализуется информационная технология.

В целом можно выделить основные особенности информационных технологий:

• целью информационного технологического процесса является получение информации;

• предметом технологического процесса (предметом обработки) являются данные;

• средства, которые осуществляют технологический процесс – это разнообразные вычислительные комплексы (программные, аппаратные, программно-аппаратные);

• процессы обработки данных разделяются на операции в соответствии с выбранной предметной областью;

• управляющие воздействия на процессы осуществляется руководящим составом организации;

• критериями оптимальности информационного технологического процесса являются своевременность доставки информации пользователям, ее надежность, достоверность и полнота.

Информационная технология направлена на целесообразное использование информационных ресурсов и снабжение ими всех элементов организационной структуры. Информационные ресурсы являются исходным «сырьем» для системы управления любой организации, учреждения, предприятия, а конечным продуктом является принятое решение.

Таким образом, основная цель автоматизированной информационной технологии – получать посредством переработки первичных данных информацию нового качества, на основе которой вырабатываются оптимальные управленческие решения.

Основная цель информационной технологии достигается за счет:

• интеграции информации;

• обеспечения актуальности и непротиворечивости данных;

• использования современных технических средств для внедрения и функционирования качественно новых форм информационной поддержки деятельности аппарата управления.

В настоящее время особую актуальность имеет и продолжает развиваться высокими темпами информатика и ее составная часть – информационная технология.

Большинство исследователей сходится на том, что семантика слова «технология» восходит к древней Греции, где techne – обозначало искусство, мастерство, умение, а ... логия – науку. Основные определения термина «информационная технология» приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Определение понятия «Информационная технология»

Определение	Источник
технология (от греч. techne – искусство, мастерство, умение и ... логия), определяется как «совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, форм сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции. Задача технологии как науки – выявление физических, химических, механических и др. закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных и экономичных производственных процессов».	Советский энциклопедический словарь
«В широком смысле под технологией понимают науку о законах производства материальных благ, вкладывая в нее три основные части: идеологию, т. е. принципы производства; орудия труда, т. е. станки, машины, агрегаты; кадры, владеющие профессиональными навыками. Эти составляющие называют соответственно информационной, инструментальной и социальной ... технологию понимают в узком смысле как совокупность приемов и методов, определяющих последовательность действий для реализации производственного процесса».	Б.Я. Советов

Под технологией я понимаю, вслед за Харви Бруксом и Дэниэлом Беллом, – «использование научного знания для определения способов изготовления вещей в воспроизводимой манере» В информационные технологии я включаю, как и все, сходящуюся совокупность технологий в микроэлектронике, создании вычислительной техники (машин и программного обеспечения), телекоммуникации/вещании и оптико-электронной промышленности.	Мануэль Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура
Автоматизированная информационная технология (АИТ) – системно организованная для решения задач управления совокупность методов и средств реализации операций сбора, регистрации, передачи, накопления, поиска, обработки и защиты информации на базе применения развитого программного обеспечения, используемых средств вычислительной техники и связи, а также способов, с помощью которых информация предлагается клиентам.	Г.А. Титоренко
«...автоматизированная информационная технология состоит из технических устройств, чаще всего из компьютеров, коммуникационной техники, средств организационной техники, программного обеспечения, организационно-методических материалов, персонала, объединенных в технологическую цепочку. Эта цепочка обеспечивает сбор, передачу, накопление, хранение, обработку, использование и распространение информации. Если рассматривать весь жизненный цикл информационной системы, то под автоматизированными информационными технологиями понимают совокупность методологий и технологий проектирования информационных систем, базовых программных, аппаратных и коммуникационных платформ, обеспечивающих весь жизненный цикл информационных систем и их отдельных компонентов от проектирования до утилизации».	В.В. Годин, И.К. Корнеев. Управление информационными ресурсами
«Информационная технология – это, во-первых, совокупность процессов циркуляции и переработки информации и, во-вторых, описание этих процессов. Объектами переработки и циркуляции являются информация, данные. В качестве составных частей описаний могут выступать технологические маршруты и сценарии процессов переработки информации».	Ю.Г. Данилевский и др.
Информационная технология – это «приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных».	ГОСТ 34.003-90
«Информационная технология – это представленное в проектной форме (т. е. в формализованном виде, пригодном для практического использования) концентрированное выражение научных знаний и практического опыта, позволяющее рациональным образом организовать тот или иной достаточно часто повторяющийся информационный процесс. При этом достигается экономия затрат труда, энергии или материальных ресурсов, необходимых для реализации данного процесса. Именно поэтому сегодня представляется исключительно актуальной и важной проблема формирования информационной технологии, как самостоятельной научной дисциплины о методах создания высокоэффективных информационных технологий (в обычном, узком понимании этого термина), т. е. своего рода теории и методологии проектирования информационных технологий».	К.К. Колин

Анализ приведенных определений понятия технология и информационная технология позволяет выделить ряд существенных признаков:

• Процессный характер информационных технологий проявляется в том, что сущность технологии связана с преобразованием свойств, формы, содержания и т. п. информации, во-первых, и, во-вторых, с процессом организации информационных технологий.

• Ориентация на практику. Благодаря запросам практики информационные процессы стали реализовываться в форме технологий.

• Концентрация в себе научных знаний и опыта реализации информационных процессов.

• Обеспечение заданного пользователем уровня качества реализации информационных процессов.

Таким образом, примем основополагающим определение по ГОСТ 34-003.90 и рассмотрим классификацию информационных технологий.

Информационные технологии, позволяя интенсифицировать информационные процессы, повысить эффективность использования накопленных обществом информационных ресурсов, обеспечивают себе устойчивое и динамичное развитие.

Свободный доступ к информации составляет основу демократического общества, а современные технологические достижения обеспечивают условия информационного взаимодействия между людьми.

Многообразие информационных технологий и сфер их практического приложения порождают потребность в разработке теоретических и эмпирических классификаций. В качестве оснований эмпирических классификаций информационных технологий специалисты используют различные признаки: сфера применения; вид информации и способ ее обработки; характер информационных процессов и способ их реализации; вид носителя информации; контингент и уровень подготовки пользователей; степень унификации технологических решений; уровень интеграции и др. [4].

Приведем примеры классификаций информационных технологий:

Классификация информационных технологий в настоящее время можно классифицировать по ряду признаков, в частности:

- способу реализации в автоматизированных информационных системах (АИС);
- степени охвата АИТ задач управления;
- классам реализуемых технологических операций;
- типу пользовательского интерфейса;
- вариантам использования сети ЭВМ;
- обслуживаемой предметной области.

По способу реализации в автоматизированных информационных системах существуют традиционные автоматизированные информационные технологии и новые информационные технологии.

Если традиционные АИТ прежде всего существовали в условиях централизованной обработки данных, до массового использования ПЭВМ были ориентированы главным образом на снижение трудоемкости при формировании регулярной отчетности, то новые информационные технологии связаны с информационным обеспечением процесса управления в режиме реального времени.

Новая информационная технология – это технология, которая основывается на применении компьютеров, активном участии пользователей (непрофессионалов в области программирования) в информационном процессе, высоком уровне дружественного пользовательского интерфейса, широком использовании пакетов прикладных программ общего и проблемного назначения, доступе

пользователя к удаленным базам данных и программам благодаря вычислительным сетям ЭВМ [2].

Информационные технологии следует классифицировать прежде всего по области применения и по степêни использования в них компьютеров. Различают такие области применения информационных технологий, как наука, образование, культура, экономика, производство, военное дело и т. п.

По степêни использования в информационных технологиях компьютеров различают компьютерные и бескомпьютерные технологии. В области образования информационные технологии применяются для решения двух основных задач: обучения и управления. Соответственно различают компьютерные и бескомпьютерные технологии обучения, компьютерные и бескомпьютерные технологии управления образованием.

В обучении информационные технологии могут быть использованы, во-пêрвых, для предъявления учебной информации обучающимся, во-вторых, для контроля успêшности ее усвоения. С этой точки зрения информационные; технологии, используемые в обучении, делятся на две группы: технологии предъявления учебной информации и технологии контроля знаний.

К числу бескомпьютерных информационных технологий предъявления учебной информации относятся бумажные, оптотехнические, электроннотехнические технологии. Они отличаются друг от друга средствами предъявления учебной информации и соответственно делятся на бумажные, оптические и электронные. К бумажным средствам обучения относятся учебники, учебные и учебно-методические пособия; к оптическим - эпипроекторы, диапроекторы, графопроекторы, кинопроекторы, лазерные указки; к электронным телевизоры и проигрыватели лазерных дисков.

К числу компьютерных информационных технологий предъявления учебной информации относятся:

- технологии, использующие компьютерные обучающие программы;
- мультимедия технологии;
- технологии дистанционного обучения [3].

В последние годы термин «информационные технологии» часто выступает синонимом термина «компьютерные технологии», так как все информационные технологии в настоящее время так или иначе связаны с применением компьютера. Однако, термин «информационные технологии» намного шире и включает в себя «компьютерные технологии» в качестве составляющей.

Таким образом, проанализировав понятия «информационные технологии» и «компьютерные технологии» в свете нашего исследования будем понимать по интересующими нас «компьютерными технологиями» - часть информационных технологий, которая основывается на применении компьютеров, активном участии пользователей (непрофессионалов в области программирования) в информационном процессе, высоком уровне дружественного пользовательского интерфейса, широком использовании пакетов прикладных программ общего и проблемного назначения, доступе пользователя к удаленным базам данных и программам благодаря вычислительным сетям ЭВМ.

Список литературы

1. *Ефремкина И.Н., Туйдукова О.А. Возможности применения информационных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин (на примере психоло-*

гии) // Научно-методический журнал XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Периодическое научное издание. 04(20) / 2014год. С. 123.
2. *Информационные технологии, информационные системы URL: http://sergeeva-i.narod.ru/inform/page2.htm (Дата обращения: 06.05.2015)*
3. *Классификация информационных технологий. URL:* http://referatwork.ru/new/source/10947text-10947.html *(Дата обращения: 02.04.2015)*
4. *Кутькина О.П. (сост.) Информационные технологии. Учебное пособие для студентов специальности 071201 «Библиотечно-информационная деятельность» URL: http://www.twirpx.com/file/1334449/ (Дата обращения: 04.03.2015)*
5. *Разработка документации по ГОСТам URL:* http://tdocs.su/9041 *(Дата обращения: 02.04.2015)*
6. *Хуторская Л.Н. Информационная педагогика // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002.-25 августа. URL:* http://www.eidos.ru/journal/2002/0825.htm *(Дата обращения: 08.04.2015)*

УДК 373.5

АДАПТАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСНОВНУЮ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© ***А.А. Булыгина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ADAPTATION OF STUDENTS DURING THE TRANSITION FROM ELEMENTARY SCHOOL TO PRINCIPAL AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

© ***A.A. Bulygina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье раскрываются особенности адаптации обучающихся при переходе из начальной школы в основную. Описываются психологические и психофизические характеристики данного возраста. Представлены виды школьной дезадаптации пятиклассников, а также внешние и внутренние факторы, определяющие успешность протекания адаптационных процессов. Особое место занимает описание комплекса мероприятий по педагогическому сопровождению адаптации обучающихся при переходе из начальной школы в основную.

Ключевые слова: адаптация, обучающиеся, возрастные особенности пятиклассников, кризисный период, дезадаптация.

The article reveals the peculiarities of adaptation of students in the transition from primary to primary. Describes the psychological and psychophysical characteristics of this age. Describes the type of school disadaptation fifth graders, as well as external and internal factors that determine the success of course of adaptation processes. Is the description of a set of measures for teacher support adaptation of students during the transition from primary to primary.

Key words: adaptation, students, age characteristics of fifth graders, the crisis period, maladjustment.

E-mail: bulygina_90@mail.ru

Переход из начальной школы в основную – один из самых важных и сложных периодов в жизни школьника. Более того, он справедливо считается кризисным периодом, сопряженным с мобилизацией адаптационного потенциала пятиклассника и требующим осуществления педагогами комплекса мер по

педагогическому сопровождению и поддержки адаптации обучающихся данной возрастной группы (А.В. Абросимова, С.Г. Ахмерова, Н.Б. Буланова, О.А. Воскрекасенко, Е.В. Леонова, Т.В. Луговская, В.В. Николаева, Е.Б. Терещенко и др.) [3; 4; 5]. От того, на сколько успешно пройдет процесс адаптации, зависит «не только эффективность овладения учебной деятельностью, но и комфортность пребывания ребёнка в школе, его психологическое самочувствие и физическое здоровье» [3, с. 3].

Период прохождения адаптации пятиклассниками характеризуется совпадением двух кризисов, один из которых связан со спецификой переходного периода («внутренний» кризис), а другой – с изменениями в организации обучения («внешний» кризис).

Изменение внешних условий обучения и воспитания, с которыми сталкивается пятиклассник, и которые вызывают напряжение его адаптационного потенциала, характеризуется следующими признаками:

– увеличением учебной нагрузки, возросшим объёмом учебной работы как на уроке, так и дома;
– возросшим темпом работы на уроке и необходимостью быстро конспектировать учебный материал;
– новыми видами учебной деятельности и новыми требованиями к оформлению работ;
– формированием собственной позиции, нового стиля общения с учителями;
– необходимостью установления межличностных отношений с учителями и классным руководителем;
– различием методик преподавания и требований учителей-предметников;
– необходимостью установления конструктивных межличностных взаимоотношений с одноклассниками, определения своего статусного положения в классе;
– сменой статуса по отношению к другим школьникам: в основной школе пятиклассники оказываются самыми маленькими, вследствие чего у них могут возникнуть проблемы со старшеклассниками;
– необходимостью освоения школьного пространства и правил поведения в нём [6, с. 80].

По мнению А.В. Абросимовой характер адаптации ребенка к изменившимся условиям среды отражается на трех основных уровнях: эмоциональном, когнитивном и поведенческом [1].

Эмоциональный уровень. Включает себя эмоциональное самочувствие, переживание состояния равновесия или тревоги. Излишнее эмоциональное возбуждение лежит в основе развития адаптационных нарушений. Эмоциональное благополучие школьника в первые месяцы учебы на новой ступени образования отражает характер его адаптации к среде.

Когнитивный уровень. Включает уровень развития самосознания. В процессе адаптации происходит сознательное принятие новых норм и правил, что находит свое отражение в становлении образа «Я», осмыслении своей социальной принадлежности, исполняемых ролей, занимаемого статуса и т.д.

Поведенческий уровень отражает характер поведения ребенка в условиях школьной среды, его взаимоотношения с другими людьми.

Существенно осложняет процесс адаптации пятиклассников тот факт, что период обучения в пятом классе совпадает с началом подросткового возраста – периода бурного роста и развития организма.

Переход к периоду младшего подросткового возраста сопровождается резкой ломкой психики, получивший название «подросткового кризиса», когда учебная деятельность перестает оказывать то влияние на развитие, которое она имела в предыдущий период, а ведущей деятельностью становится общение со сверстниками (по Д.Б. Эльконину – интимно-личное общение), что приводит к психологическому отдалению от взрослых и частым конфликтам [7, с. 303].

Наряду с вышеназванной особенностью подросткового возраста, одним из центральных психических новообразований подросткового возраста становится «чувство взрослости». В этом чувстве, по мнению А. С. Белкина, заложен целый ряд противоречий психолого-педагогического плана [2, с. 63–64]. Среди которых:

1. Противоречие между физическим, физиологическим ощущением себя взрослым и реальным положением ребёнка, официальным статусом школьника. Во многом это связано с разрывом между реальной потребностью «быть» и «казаться». «Быть» не удаётся – остаётся «казаться».
2. Противоречия в отношениях со взрослыми. Родители и учителя часто обращаются к подростку как к ребёнку, когда речь идёт о его правах, но взывают к чувству взрослости, когда напоминают о его обязанностях, в то время как он сам предпочитает обратную зависимость.
3. Противоречие между «нужно» и «опасно». Многие родители и педагоги постоянно ставят задачи развития подростковой самостоятельности, но одновременно не могут преодолеть в себе стремление ограничить эту самостоятельность из-за неосознанного опасения потерять возможность управлять подростковой самостоятельностью, потерять свои права на доминирование.

Данные противоречия зачастую становятся причиной конфликтов между обучающимися и учителями, родителями и детьми. Это, в свою очередь, затрудняет процесс адаптации школьников при переходе из начальной школы в основную.

Понимание педагогами индивидуально-возрастных особенностей обучающихся младшего подросткового возраста необходимо для выявления резервов их развития, знание и пользование которых позволяет более успешно обучать и воспитывать детей, тем самым, облегчая прохождение ими адаптационного периода и сокращая его сроки.

В связи с этим, перед педагогами встают проблемы: формирования у обучающихся положительной учебной мотивации, развития познавательной и творческой активности, привлечения их к самоуправлению и самообслуживанию, индивидуализации и дифференциации обучения.

Учителя-предметники, принимая новый класс в основной школе, приходят из старших классов (часто выпускных) и видят в своих новых учениках не слишком образованных, несамостоятельных, маленьких несмышленышей. Они переносят на пятиклассников методы и формы педагогического взаимодействия, используемые в работе со старшеклассниками, что создаёт дополнительные трудности в адаптационный период, как для детей, так и для педагогов [3, с. 30].

Важное место в успешной адаптации обучающегося занимает готовность пятиклассника к обучению в средней школе. Не все учащиеся начальной школы одинаково подготовлены к переходу в среднюю школу.

Выделяют следующие составляющие такой готовности:

1) сформированность основных компонентов учебной деятельности, успешное усвоение программного материала;

2) новообразования младшего школьного возраста:

– произвольность (т.е. способность сознательно управлять своими действиями и психическими процессами);

– рефлексия (процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний);

– понятийное мышление (в соответствующих возрасту формах;

– способность к саморегуляции;

3) качественно иной тип взаимоотношений (более «взрослый») с учителями и одноклассниками.

Как показывают исследования, успешно адаптируются те дети, которые ко времени поступления в основную школу: имеют достаточный уровень интеллектуального развития; умеют работать самостоятельно, планировать и контролировать свои действия и оценивать результат своей работы; умеют строить взаимоотношения со сверстниками и взрослыми; способны выдерживать эмоциональные нагрузки, обладают эмоциональной устойчивостью и др.

Вместе с тем, есть целая группа детей, испытывающих серьезные проблемы в ходе адаптации к новым условиям обучения. Выделяют следующие виды дезадаптации пятиклассников:

– интеллектуальную (низкий уровень развития мышления, несформированность познавательной мотивации, несформированность учебных умений и навыков);

– поведенческую (несоответствие поведения ребенка правовым, и моральным нормам, недисциплинированность, конфликтность, агрессивность и др.);

– коммуникативную (затруднения в общении со сверстниками и взрослыми (тревожность, замкнутость, чрезмерная зависимость);

– эмоциональную (тревога и переживание по поводу проблем в школе, страх перед учителем, нежелание посещать школу) [3, с. 32–33].

Как показывают исследования (О.А. Воскрекасенко, Е.В. Леонова), успешность или неуспешность адаптации пятиклассников, впрочем, как и любого человека, обусловлена совокупностью внешних и внутренних факторов [3, с. 33; 6, с. 82–83].

К внешним факторам адаптации пятиклассников относятся: экология, социально-экономические характеристики семьи, особенности образовательной среды (согласованность программ обучения, организация учебного процесса, тактика педагогических воздействий, согласованность требований учителей, компетентность классного руководителя), а также возможность творческой самореализации ребёнка в учебной и внеучебной деятельности).

В свою очередь, к внутренним факторам относятся: состояние здоровья пятиклассника, уровень его интеллектуального развития, эмоциональная устойчивость, самоконтроль поведения, работоспособность, добросовестность, решительность, коммуникативные способности, социальная смелость, учебная моти-

вация, а также степень сформированности учебной деятельности. Особое место в ряду внутренних факторов, определяющих успешность протекания адаптационных процессов, по мнению О.А. Воскрекасенко, занимает способность личности к адаптации – социальная адаптивность [3; 4; 5].

Понимание особенностей адаптации пятиклассников, а также роли внешних и внутренних факторов в успешном протекании адаптационных процессов, позволяет педагогам выстроить работу по педагогическому сопровождению адаптации обучающихся при переходе из начальной школы в основную.

Непосредственная работа по педагогическому сопровождению адаптации пятиклассников включает в себя целый комплекс мероприятий. Среди которых:

– знакомство учителей-предметников пятых классов, а также будущих классных руководителей с характеристиками учащихся четвёртых классов, особенностями классных коллективов, их традициями, а также стилем общения педагога, который работал с детьми в начальной школе;

– проведение психолого-педагогического консилиума, в котором принимают участие учителя начальной школы, учителя-предметники, школьный психолог, медицинский работник, социальный педагог и др.;

– проведение индивидуальных консультаций педагогов-предметников, классных руководителей по вопросам адаптации;

– осуществление мониторинга протекания адаптационных процессов, определение уровня адаптированности обучающихся.

– выделение «группы риска», составление программы реабилитации по каждому учащемуся с низким уровнем адаптированности и оказание ему адресной психолого-педагогической помощи и поддержки;

– организация и проведение школьным психологом (классным руководителем) специальных занятий адаптационного характера («Учимся учиться», «Как учиться в средней школе», «Психологический час», «Как слушать учителя», «Как выполнять домашние задания», «Как проверять свою работу», «Как можно учиться на собственных ошибках», «Как подготовиться к контрольной» и др.);

– построение оценочной деятельности в первые месяцы обучения в авансирующем ключе, с подробным объяснением школьникам, за что они получили ту или иную оценку;

– работа классного руководителя по стимулированию группообразующей деятельности и формированию коллектива;

– организация работы с родителями по разъяснению особенностей протекания адаптационных процессов у пятиклассников и др.

В целом, ситуация новизны для любого человека, в определенной степени, является проблемной. Переход из начальной школы в основную представляет собой сложный и ответственный период для обучающихся, так как именно в это время серьезные изменения в функционировании его организма, а также в психическом развитии, сочетаются с существенными изменениями в содержании и организации учебной деятельности. В этой связи, для более успешного протекания процесса адаптации пятиклассников к условиям обучения в основной школе, необходимы организация и осуществление их педагогического сопровождения, помощи и поддержки.

Список литературы

1. *Абросимова А.В. Психологические особенности адаптации пятиклассников в условиях внедрения ФГОС // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11. С. 15–18.*
2. *Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 192 с.*
3. *Воскрекасенко О.А. Педагогическое сопровождение адаптации школьников: учебное пособие. Пенза: ПГУ, 2014. 65 с.*
4. *Воскрекасенко О.А. Педагогическое сопровождение адаптации обучающихся в учреждениях общего и профессионального образования: учебное пособие. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2011. 175 с.*
5. *Воскрекасенко О.А. Развитие адаптационных способностей обучающихся в учреждениях общего и профессионального образования: учебное пособие. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. 239 с.*
6. *Леонова Е.В. Внешние и внутренние факторы адаптации учащихся к обучению в основной школе // Начальная школа плюс До и После. 2011. № 5. С. 80–84.*
7. *Эльконин Д.Б. Детская психология: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с.*

УДК 378

ВОЕННЫЙ ВУЗ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

© ***О.А. Бучнева***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (филиал) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (г. Пенза, Россия)*

MILITARY HIGH SCHOOL AS AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR ADAPTATION OF THE FIRST YEAR FOREIGN CADETS

© ***O.A. Buchneva***, *Penza Artillery Engineering Institute named after the Chief Marshal of the artillery N.N. Voronov – branch of the Military Educational and Research centre of the Army Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Penza, Russia*)

В статье раскрывается сущность понятия «образовательная среда военного вуза» и характеризуются её структурные компоненты: предметно-пространственный, нормативно-регламентирующий, социокультурный, учебно-профессиональный, служебно-бытовой. Основное внимание уделяется характеристике особенностей структурных компонентов, определяющих специфику видов адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза.

Ключевые слова: образовательная среда военного вуза, структура образовательной среды военного вуза, адаптация, виды адаптации, иностранные курсанты-первокурсники.

The article deals with the essence of the concept "educational environment" and describes its structural components: object-space component, regulated control component, socio-cultural component, training-professional component, public household component. Special attention is paid to the characteristic of the peculiarities of the structural components, determining the specific character of different vari-

eties of the first year foreign cadets' adaptation for the educational environment of the military high school.

Key words: educational environment of the military high school, structure of the educational environment of the military high school, adaptation, varieties of the adaptation, first year foreign cadets.

E-mail: buchneva.ol@yandex.ru

Успешность профессионального становления будущих иностранных военных специалистов во многом определяется эффективностью их адаптации к образовательной среде российского военного вуза, осуществляющего военно-профессиональную подготовку иностранных курсантов. Характер протекания адаптационных процессов иностранных курсантов-первокурсников детерминируется как особенностями индивида (адаптационными способностями), так и особенностями среды адаптации [1; 2; 8]. В этой связи одним из условий обеспечения успешной адаптации будущих иностранных военных специалистов, будет являться учёт особенностей военного вуза как образовательной среды и выявление её структурных компонентов, определяющих как типичные затруднения, испытываемые иностранными курсантами-первокурсниками в ходе адаптации, так и потенциальные возможности для её успешного прохождения.

На сегодняшний день образовательная среда военного вуза выступает объектом исследования в целом ряде научных работ (В.А. Барабанщиков, А.В. Межуев, А.В. Белошицкий, И.А. Алёхин, В. И. Вдовюк, В.Н. Герасимов, О.Ю. Ефремов, В.М. Коровин, В.Г. Михайловский, П.И. Образцов и др.). В свою очередь, под образовательной средой военного вуза мы понимаем систему взаимосвязанных структурных компонентов, отражающих специфические особенности военного вуза, как образовательной среды адаптации иностранных курсантов-первокурсников, оказывающей непосредственное и опосредованное воздействие на исследуемый процесс, в ходе выполнения субъектами учебно-профессиональных и служебно-функциональных обязанностей**.** Вслед за Т.П. Браун, Е.А. Климовым, А.М. Романовым, Т.И. Султанбековым и В.А. Беловоловым и другими исследователями мы выделяем в образовательной среде военного вуза следующие структурные компоненты: предметно-пространственный, нормативно-регламентирующий, социокультурный, учебно-профессиональный, служебно-бытовой. Остановимся на их характеристике подробнее.

Предметно-пространственный компонент, согласно Приказу Минобороны РФ № 670 от 15 сентября 2014 г., совмещает в себе структурные подразделения, характерные как для образовательной среды гражданского вуза, так и подразделения, характерные для образцово-показательной воинской части. Например, оснащение учебно-материальной базы, учебного центра, полигонов и танкодромов направлено на практическое освоение военной специальностью путем создания условий приближенных к современной боевой обстановке (вооружение, военная техника и т. д.) и направлено на улучшение качества и успешности военно-профессиональной подготовки иностранных курсантов-первокурсников.

Закрытость места дислокации военного вуза, строгий режим секретности и обеспечения государственной тайны, многочисленные воинские традиции и воинские ритуалы, многочасовая работа на боевой технике, а также высокий уровень ответственности за её эксплуатацию вызывают затруднения в психофизиологической, социально-психологической и учебно-профессиональной адаптации иностранных курсантов-первокурсников. Это связано с резким ростом психоэмоциональной нагрузки, изменением круга и содержания общения (информацион-

ный вакуум), необходимостью регуляции поведения и речи, отсутствием возможности самостоятельно регулировать частоту межличностных контактов.

Вместе с этим, немаловажно отметить, что закрытый тип вуза ограничивает среду, к особенностям которой адаптируются иностранные курсанты-первокурсники, тем самым, ускоряя усвоение основных правил и норм социокультурного взаимодействия и объективно облегчая протекание адаптационных процессов. В свою очередь, воинские традиции и ритуалы (почитание знамени воинской части, строевые смотры, смотры оружия и техники, вечерние проверки, проведение праздников) способствуют сплочению коллектива, формированию войскового товарищества, взаимной выручки, что отражается на психологическом микроклимате и также облегчает протекание адаптационных процессов.

Помимо предметно-пространственного компонента, образовательная среда военного вуза включает в себя нормативно-регламентирующий компонент, состоящий из нормативно-правовой базы, определяющий порядок функционирования всей системы образования в Российской Федерации, руководящих документов, регламентирующих военное образование, а также отдельной нормативной базы, отражающей специфику подготовки иностранных курсантов-первокурсников. Так, подготовку иностранных курсантов-первокурсников в образовательной среде военного вуза регулируют: ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации», приказ МО РФ от 15 сентября 2014 г. № 670, постановление Правительства РФ «Об оказании Министерством обороны РФ иностранным государствам услуг по подготовке национальных военных кадров и технического персонала» от 8 апреля 2000 г. № 308 и приказ МО РФ «О подготовке национальных военных кадров и технического персонала иностранных государств в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации» от 20 декабря 2000 г. № 575, а также контрактно-договорные документы, заключенные между принимающей стороной и направляющей для получения военной специальности.

С одной стороны, иностранные курсанты-первокурсники сталкиваются с огромным перечнем правил и норм, подлежащих тщательному исполнению. Такие условия неизбежно вызывают трудности межкультурной адаптации, обусловленные сложностью восприятия и понимания норм, правил, традиций, этики русской военно-профессиональной культуры в условиях ограниченного времени и возможностей. С другой стороны, военный вуз, согласно требованиям нормативно-правовой базы, является частью системы образования страны, отражая принцип интеграции системы подготовки военных специалистов. Это означает реализацию цепочки взаимосвязанных образовательных процессов, создающих единое образовательное пространство. В этих условиях адаптация иностранных курсантов-первокурсников может осуществляться менее болезненно и сроки ее протекания сокращаются.

Нормативно-регламентирующий компонент образовательной среды военного вуза тесно связан с социокультурным, поскольку данный компонент отражает особенности построения системы социальных (между социальными ролями), этнических (между этническими группами) и конфессиональных (между представителями различных религий) межличностных отношений.

Согласно приказу МО РФ от 15 сентября 2014 г. № 670, руководящий состав образовательной среды военного вуза состоит из военнослужащих и гражданского персонала, что вызывает у иностранных курсантов-первокурсников целый ряд затруднений в ходе социально-психологической

адаптации. Курсанты-первокурсники, как правило, не ориентируются в функциях и ролях руководящего состава (начальника факультета, начальника курса, курсового офицера, доцента, профессора, заведующего кафедрой и др.), что усложняет процесс взаимодействия и нахождения взаимопонимания с командным и профессорско-преподавательским составом [6]. Помимо этого, трудности социально-психологической адаптации усиливаются ещё одной особенностью образовательной среды военного вуза – полиэтничностью. На эту особенность совершенно справедливо указывает в своем исследовании Е.В. Сергеева [7]. Эта особенность выражается, с одной стороны, в смешении социальных культур, с другой – культур различных национальностей и конфессий, обуславливая трудности межкультурного общения и взаимодействия между всеми субъектами образовательной среды военного вуза.

Поскольку жизнедеятельность иностранных курсантов-первокурсников в образовательной среде военного вуза носит ярко выраженный коллективный характер, то межкультурное взаимодействие находит свое ярчайшее проявление в складывающемся многонациональном воинском коллективе. Так как коллектив военного вуза ежегодно обновляется до 25 % всего личного состава, то иностранные курсанты-первокурсники попадают в первичный многонациональный воинский коллектив, одной из характерных черт которого является разнородность. В таком коллективе объединяются представители разных национальностей, профессий и семейного положения, различающиеся по индивидуальным и психологическим качествам и мотивам поступления в военный вуз, что затрудняет вхождение в новой коллектив и усвоение иностранным курсантом-первокурсником новой социальной роли. Также следует отметить, что в процессе установления всех видов межличностных взаимоотношений возникает главная трудность межкультурной адаптации – это осуществление коммуникации на русском языке. Поскольку, согласно нормам правовой базы, иностранные курсанты-первокурсники обязаны в учебное время говорить только на русском языке. Язык является не только средством общения, но средством передачи социального опыта.

Вместе с тем, жёсткая регламентация основных видов и способов деятельности, продуманная до деталей уставная организация взаимоотношений упорядочивают межличностные взаимоотношения, приобщают к внутреннему порядку и т.д. Помимо этого, к числу потенциальных адаптационных возможностей многонационального воинского коллектива стоит отнести: стабильность, относительную длительность (5 лет) и непрерывность пребывания в нем иностранных курсантов-первокурсников в сочетании с оторванностью от семьи, близких, привычных условий, что создает условия для формирования привязанности всех членов коллектива друг к другу.

Следует отметить и то, что первичный воинский коллектив также обладает потенциальными возможностями для ускорения адаптационных процессов. Поскольку в процессе взаимодействия иностранных курсантов-первокурсников и коллектива адаптивное поведение свойственно не только личности, входящей в новую систему социально-психологических и межкультурных отношений, но и самому коллективу, принимающему новых членов на основе установления взаимопонимания, согласования ценностных ориентаций и установок [3]. Преодолению трудностей межкультурной адаптации также способствует десятимесячный подготовительный курс, содержание которого направлено, главным об-

разом, на изучение иностранными курсантами-первокурсниками русского языка и специальной терминологии.

Особое место в структуре образовательной среды военного вуза занимает учебно-профессиональный компонент, поскольку успешность процесса адаптации иностранных курсантов-первокурсников тесно связана с их учебной успеваемостью. Военно-профессиональная подготовка иностранных курсантов-первокурсников осуществляется по единым с российскими курсантами-первокурсниками учебным планам и программам без учета их уровня начальной базовой подготовки. Это приводит к трудностям учебно-профессиональной адаптации, осложняя многоаспектный адаптационный период рассматриваемой категории обучающихся. Иностранные курсанты-первокурсники в образовательной среде военного вуза сталкиваются с резким увеличением объема учебного материала, его ежедневной концентрированной насыщенностью, разнообразием форм и методов аудиторной и внеаудиторной работы, блочной лекционно-семинарской системой, ярко выраженной практической направленностью подготовки, ежедневным контролем за изучением учебного материала, библиотечной системой самоподготовки, строго регламентированным режимом труда и отдыха, контролем за посещением занятий.

Все вышеперечисленные особенности учебно-профессионального компонента образовательного среды военного вуза вызывают трудности как в ходе учебно-профессиональной, так и социально-психологической и межкультурной адаптации. Это обусловлено степенью несоответствия структурных и функциональных элементов предыдущей и новой образовательной систем, а также слабой, зачастую, начальной базовой подготовкой. Вместе с тем, жёсткая регламентированность всех видов деятельности и внешний контроль не позволяют курсантам пропускать без уважительных причин занятия, вместо самоподготовки проводить время в сети Интернет и т.д., что объективно создаёт условия для их успешной учебно-профессиональной адаптации.

Важной составляющей учебно-профессионального компонента образовательной среды военного вуза, наряду с учебным процессом, является стройная система воспитания. Воспитательная работа в военном вузе осуществляется в тесном взаимодействии с учебными структурными подразделениями. Но ответственность за её непосредственную организацию возлагается на заместителя начальника вуза по работе с личным составом и отдел (отделение) по работе с личным составом. Центрами повседневной воспитательной работы являются подразделения слушателей (курсантов). Командиры подразделений слушателей (курсантов) непосредственно организуют и осуществляют воспитательную работу с курсантами с учетом их способностей, склонностей и увлечений, а также организуют взаимодействие по вопросам воспитания с отделом (отделением) по работе с личным составом вуза и кафедрами.

Согласно приказу МО РФ от 10. 12. 2000 г. № 575, основные задачи воспитательной работы в военном вузе направлены на формирование таких личностных качеств курсантов, как дисциплинированность, исполнительность, ответственность за соблюдение установленных правил работы с секретными документами и изделиями, добросовестное отношения к учебе [5].

Главным принципом воспитания в образовательной среде военного вуза является строгий централизм, который выражается в форме единоначалия. Важнейшими его проявлениями выступает тесная связь командного состава со всем личным составом, а также сочетание уставной требовательности с повсе-

дневной заботой о подчиненных. Все это создает условия для преодоления курсантами-первокурсниками трудностей адаптационного периода.

По своему содержанию система воспитания в военном вузе включает в себя такие направления воспитания как: государственно-патриотическое, воинское, нравственное, правовое, экономическое, эстетическое, физическое, экологическое и др. Особое место отводится физическому воспитанию курсантов. Так, например, согласно Наставлению по физической подготовке и спорту в ВС РФ, физическая подготовка проводится ежедневно, сочетая утреннюю физическую зарядку, попутную физическую тренировку и четыре аудиторных часа в неделю учебных занятий [4]. Строевая и физическая подготовка, проводимая в любых погодных условиях, вызывает трудности физиологической адаптации у иностранных курсантов-первокурсников, что связано с недостаточной физической подготовкой их организма к высоким психофизиологическим нагрузкам и требует особой организации работы в данном направлении.

Немаловажное место в образовательной среде военного вуза, наряду с предметно-пространственным, нормативно-регламентирующим, социокультурным и учебно-профессиональным компонентами, занимает служебно-бытовой компонент. Он предполагает организацию внеучебной досуговой деятельности иностранных курсантов-первокурсников, порядок предоставления им увольнений за территорию военного вуза, организацию питания, медицинского обслуживания и проживания, которые существенно отличаются от условий гражданского вуза. Это вызывают у курсантов целый ряд затруднений в ходе физиологической и бытовой адаптации, связанных с неготовностью к резкой перемене пищевого рациона, системе медицинского обслуживания, неблагоприятным санитарно-гигиеническими условиями, бытовой неустроенности, а также отсутствием навыков самообслуживания.

В целом, структурные компоненты образовательной среды военного вуза с их особенностями обуславливают не только объективные трудности протекания адаптационных процессов у иностранных курсантов-первокурсников, но и обладают потенциальными возможностями для их преодоления, что актуализирует необходимость организации целенаправленной работы по педагогическому сопровождению адаптации будущих иностранных военных специалистов.

Список литературы

1. *Воскрекасенко О.А. Тренинговые занятия как эффективная форма развития адаптационных способностей обучающихся в вузах // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 58. с. 4–7.*
2. *Воскрекасенко О.А., Бучнева О.А. Адаптация иностранных курсантов к образовательному процессу военного вуза // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 136–140.*
3. *Глемба Л.В. Методика работы по обеспечению условий адаптации и социализации военнослужащих в подразделении: учебно-методическое пособие. Новосибирск, 2010. 53 с.*
4. *Наставление по физической подготовке и спорту в Вооруженных Силах Российской Федерации от 31 декабря 2000 г. № 631.*
5. *Приказ Министра обороны Российской Федерации «О подготовке национальных военных кадров и технического персонала иностранных госу-*

дарств в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации» от 20 декабря 2000 г. № 575.
6. *Приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 15 сентября 2014 г. № 670.*
7. *Сергеева Е.В. Организационно-педагогические условия формирования этнической толерантности у курсантов военного вуза: Автореф. дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2009. 29 с.*
8. *Сергеева С.В., Воскрекасенко О.А. Основные направления педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников к образовательному процессу вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 3. С. 137–144.*

УДК 681.3.067

ОТЗЫВ НА ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

© ***Д.В. Ефимова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

COMMENT ON THE COLLEGIATE DICTIONARY “TOLERANCE”

© ***D.V Yefimova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлен отзыв на энциклопедический словарь «Толерантность», содержащий мегаинформативную базу о данном свойстве, включающий философский, психологический, политический, экономический, культурный, социальный подходы. (Авторы Э С: У.Р. Кушаева и И.Г. Дорошина, Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»,2014. – 484 с.- ISBN 978-5-91990-101-3; УДК 101.1:168.52:17.02; ББК 60.524.251я2; К96)

Ключевые слова: Энциклопедический словарь, толерантность, культура, мир, взаимное уважение, цивилизационный путь развития.

This paper presents a review on the Encyclopedic Dictionary "Tolerance", containing megainformativnuyu basis of this property, including the philosophical, psychological, political, economic, cultural, social approaches.

Key words: Encyclopedic Dictionary, tolerance, culture, peace, mutual respect, civilized way of development

В конце прошлого столетия проблема толерантности и ее аспектов приобрела особую популярность. С тех пор насчитывается несколько сотен научно-практических работ, позволяющих читателю определить ее понятие и содержание. Однако в связи с множественностью суждений на данную тему возникает другая проблема − неопределенность в употреблении этих терминов. Спутанность, противоречивость значений толерантности, понятий о толерантных свойствах, особенностях толерантного поведения [1,2,3,4,5-10]. Данная неясность приводит к подмене понятий, подмене содержания, к двойным стандартам. Зачастую, понятие «толерантность» заменяют понятием «терпимость», а толерантное поведение приравнивается к «прикрыванию глаз и ртов» на происходящее, идущее в разрез с нашим мнением. Сегодня без стеснения иностранные СМИ призывают быть толерантными, что предполагает, порой, терпение к гомосексуализму, насилию и другим подобным видам нестандартного поведения.

Прикрытие всего вышеуказанного под понятием толерантность приводит к потере его смысловой нагрузки и эффекту негативной социальной оценки, к отказу от знакомства и употребления в своем арсенале «натурального» толерантного поведения. Читателю трудно определить истинность высказываний в огромном информационном потоке. Разобраться в данной проблеме, на наш взгляд, поможет вышедший в свет в научно-издательском центре «Социосфера» энциклопедический словарь, авторами которого являются У.Р. Кушаев и И.Г. Дорошина. Словарь содержит около 600 слов и словосочетаний, представляющих собой различные стороны сложного, многогранного феномена толерантности, проанализированных как термины, категории, принципы и подходы философии толерантности. Особое внимание уделяется выбору и описанию слов и понятий, касающихся экономической, политической, общественной, культурной сфер жизни общества. Кроме этого, издание включает в себя статьи, описывающие особенности проявления черт толерантности на различных уровнях взаимодействия и взаимоотношений социальных субъектов. Словарь написан доступным для понимания языком, логичен, очень содержателен, красиво оформлен; предназначен для широкого круга читателей.

Авторы сделали попытку взглянуть на мир глазами толерантной личности. Показали возможности ее политических, экономических, межличностных и других отношений, построенных на принципах толерантности. Успешно сделана попытка показать окружающим, что значит быть толерантным!? Авторы, представили новое видение современных реалий, уточнили устоявшиеся понятия и представления.

Еще в эпоху Просвещения были выработаны цивилизационные принципы взаимоотношений между людьми, в основу которых, были положены естественные права человека и правовые нормы, обязательные для всех. В этой связи наряду с переосмыслением понятий «государство», «гражданин», «закон» и т. п., новый смысл и значение обрели такие понятия как «свобода», «равенство», «справедливость» и, конечно же, «толерантность», характеризующие новый тип отношений между людьми, основанный на верховенстве закона, разделении властей и равенстве всех перед законом. Именно с этого времени мы с полным на то основанием можем и должны говорить о культурно-цивилизационном пути общественного развития, когда и культурная идентичность, и культурное разнообразие сохраняются, но во главу угла ставятся признание неотъемлемых прав каждого человека, взаимное уважение и толерантность. Таким образом, создаются принципиально новые основания для диалога и взаимоотношений, для которых характерно смягчение нравов и атмосфера большего доверия. Выход в свет энциклопедического словаря «Толерантность» продиктовано потребностью общества в понимании основ мирного сосуществования в мире отличий и противоречий и это при том, что мир окончательно замкнулся географически, а по экономическим, политическим, экологическим, информационным и другим параметрам общественной жизни обнаруживает всё нарастающие и в то же время **взаимоис**ключающие не только позитивные, но и негативные тенденции – интеграции и дифференциации. Прошлый век ознаменовавшегося двумя мировыми, самыми разрушительными за всю историю человечества войнами, созданием и использованием ядерного оружия, наконец, «холодной войной» и разорительной гонкой вооружения. Сегодня мир снова погружается в пучину жестокости, конфронтации и бескомпромиссного противоборства. И дело не только в том, что распад со-

циалистической системы и окончание «холодной войны» не увенчались более стабильной расстановкой сил на международной арене, равно как и не добавили взаимопонимания между народами. Под влиянием многоаспектной глобализации человечество стало сегодня по существу единой, целостной системой практически по всем основным параметрам общественной жизни. В то же время, мировое сообщество оказывается одолеваемо противоречиями, проистекающими из разнообразия и уникальности культур. Культуры, так или иначе, обособляют различные социумы, делая их оригинальными, неповторимыми, единственными в своем роде. В этом контексте особым смыслом наполняются такие понятия как «национальное самосознание», «традиция», «этническая принадлежность, «национальный суверенитет», «патриотизм», и т. д., которые вступают в противоречие с изменяющейся под воздействием глобализации реальностью. Отсюда рассчитывать на серьезное взаимопонимание и конструктивный диалог между народами, опираясь на их культурные основания, традиции и сложившийся образ жизни практически не приходится. Поэтому поиск мирных путей решения жизненно важных проблем на основе взаимопонимания и толерантности становится практически безальтернативным. Несомненно, и то, что язык такого общения требует не только активного употребления соответствующих понятий, но и уточнения, переосмысления многих из тех, которые сформировались в другое время и в иных обстоятельствах. Вот почему выход в свет данного энциклопедического словаря следует всемерно приветствовать [1]. Мы уверены, что новая кладезь знаний в виде ЭС поможет читателям от мала до велика, ответить на многие вопросы, и сыграет положительную роль не только в системе образования, но и в просветительской деятельности, в средствах массовой информации, благотворно влияя на повышение уровня цивилизационного развития людей и формирование позитивного, созидательного мировоззрения.

Список литературы

1. *Ефимова Д.В. Актуальные вопросы воспитания молодежи в духе толерантности // The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect: materials of the international scientific conference on May 13 – 14, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum " Sociosfera – CZ". – 240 p.*
2. *Ефимова Д.В. Диалог – возможность достижения ценностно- смыслового единства в куросс-культурном взаимодействии // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс издательство: Пензенский государственный технологический университет. – 2014 №04 (20).С.97 – 103.*
3. *Ефимова Д.В. Информирование участников педагогического процесса по проблеме толерантности посредством новейших информационных технологий // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс издательство: Пензенский государственный технологический университет №04 (20). – 2014. С.111 – 115.*
4. *Ефимова Д.В. Подходы к исследованию феномена толерантности на современном этапе психологического знания // Психология и педагогика: пути и методы развития: Сборник статей Международной научно - практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 32 – 34.*
5. *Ефимова Д.В. Проблемы толеранизации в обществе, а также психолого-педагогической теории и практике // XXI век: итоги прошлого и проблемы*

настоящего плюс. издательство: Пензенский государственный технологический университет . 2014. – №04(20). – С. 103 – 111.
6. *Ефимова Д.В. Роль толерантности в сохранении мира в полиэтническом обществе // Современные тенденции развития мировой социологии: Материалы международной научно – практической конференции. – Пенза – Ереван – Прага: НИЦ «Социосфера», 2010. – С.72 – 78.*
7. *Ефимова Д.В. Толерантное отношение – наивысшая степень проявления духовно – нравственной личности // Проблемы качества образования в современном обществе: Сборник статей V Международной научно – практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 62 – 64*
8. *Ефимова Д.В. Толерантность как компонент современной цивилизованной личности // Практика коммуникативного поведения в социально – гуманитарных исследованиях: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 декабря 2011. – Пенза – Сургут – Витебск. – 2011. – С. 54 – 58.*
9. *Ефимова Д.В. Толерантный подход к проблеме урегулирования межэтнических конфликтов // Этнические и межэтнические проблемы современного российского общества: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 3 – 7.*
10. *Ефимова Д.В., Макаров Ю.А. Межэтническая толерантность: проблемы, парадоксы, решения. – Deutschland/ Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012 – 164с.*
11. *Кушаев У.Р., Дорошина И.Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.*

УДК 301. 085 :15

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИИ)

© ***И.Н. Ефремкина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

INNOVATIVE METHODS OF TRAINING AS MEANS OF ACTIVIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF PSYCHOLOGY)

© ***I.N. Yefremkina****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу опыта применения инновационных методов обучения при преподавании психологических дисциплин, как средства активизации познавательной активности и повышения уровня внутренней мотивации изучения дисциплины.

Ключевые слова: методы обучения, инновационные методы, информационные технологии, мотивация, познавательная деятельность.

Article is devoted to the analysis of experience of application of innovative methods of training at teaching psychological disciplines, as means of activization of cognitive activity and increase of a level of internal motivation of studying of discipline.

Key words: methods of training, innovative methods, information technologies, motivation, cognitive activity.

E-mail: eamdom@yandex.ru

Основная цель изучения психологических дисциплин в вузе – помочь студенту научиться психологически мыслить: анализировать, оценивать и объяснять психические явления, освоить простейшие психотехнические приемы и способы саморегуляции, формировать и развивать способность к деловым коммуникациям в профессиональной деятельности, что с позиций требований современных образовательных стандартов может рассматриваться как психологическая компетентность. Успешность профессиональной деятельности, связанной с работой с людьми, в значительной степени определяется психологической компетентностью.

В психологической компетентности, как правило, выделяют три компонента:

1) когнитивный (знаниевый) компонент, предполагающий наличие психологических знаний и психологического мышления [1, с. 675-676];

2) мотивационный, обеспечивающий стремление получать эти знания;

3) деятельностный, включающий в себя психологические умения и навыки.

При этом проблема формирования психологической компетентности тесно связана с проблемой методов обучения и методики преподавания.

Авторами отмечается, что проблема методов обучения, как одна из важнейших проблем дидактики, остается актуальной как в теоретическом, так и непосредственно в практическом плане. В зависимости от ее решения находятся сам учебный процесс, деятельность преподавателя и студентов, а, следовательно, и результат обучения в высшей школе в целом [4]. Действенность методики преподавания определяется степенью осознанности цели преподавания и подчинения ей всей совокупности методических приемов.

Современный этап развития нашего общества предъявляет возросшие требования к личности специалиста: нестандартно мыслящей, творчески активной, способной гибко и оперативно реагировать на изменения, происходящие в мире, что можно назвать главной задачей высшего учебного заведения. Для её решения в Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы был сделан акцент на обеспечение инновационного характера системы образования в соответствии с меняющимися социально-экономическими условиями и инновационным характером экономики [2, с. 103–113].

Достижение этого во многом определяется содержанием и технологиями обучения будущих специалистов. Поэтому для подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности должны применяться инновационные методы обучения.

Современными исследователями подчёркивается, что инновационный подход к обучению студентов должен носить системный характер и охватывать все аспекты учебно-воспитательной работы при подготовке будущих специалистов [7]. Этим обусловливается необходимость пересмотра теоретических и практических подходов к содержанию образования, к разработке новых технологий и методов обучения, что и определяет актуальность проведённого исследования.

Проблемой разработки и применения инновационных технологий занимаются российские и зарубежные исследователи: Дж. Мартин, В.П. Беспалько, Ю.Н. Кулюткин, М.В. Кларин, Г.К. Селевко, Г.С. Сухобская и др.

Следует, однако, отметить, что большинство исследований затрагивает проблему с точки зрения общеобразовательных учебных заведений, тогда как высшая школа остается на периферии внимания ученых.

В современной психолого-педагогической литературе отмечается, что инновационные методы не только создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков, профессиональных качеств будущего специалиста, но и способствуют развитию творческих способностей студентов. Наиболее эффективными с этой точки зрения, по мнению учёных и преподавателей-практиков, являются активные методы обучения и информационные (компьютерные) технологии.

Целью настоящего исследования является анализ эффективности применения инновационных методов обучения в преподавании курса «Общая психология».

Объектом исследования выступает методика преподавания учебной дисциплины «Общая психология». Предметом – эффективность применения инновационных методов обучения.

Указанная учебная дисциплина преподается на первом курсе направлений подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», «Сервис» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет».

В исследовании приняли участие 88 студентов трёх академических групп, обучающихся на данных направлениях подготовки.

Учебная дисциплина «Общая психология преподавалась в течение весеннего семестра 2013-2014 учебного года. Лекционные занятия в форме лекции-беседы, лекции-визуализации велись на всём потоке. Семинарские занятия проводились по группам.

На одном из первых занятий была проведена первичная диагностика мотивационного компонента психологической компетентности – учебной мотивации при помощи методики Т.Д. Дубовицкой. Указанная методика позволяет исследовать направленность и уровень развития внутренней мотивации учебной деятельности обучающихся при изучении конкретного предмета. Данная методика может применяться: 1) при анализе неуспеваемости обучающихся, 2) для выделения категорий обучающихся в зависимости от направленности мотивации изучения предмета (с доминированием внешней, внутренней мотивации или среднего типа), 3) для исследования эффективности преподавания учебной дисциплины и возможностей её повышения.

Диагностика показала, что для большинства опрошенных студентов из всех групп характерным является средний уровень внутренней мотивации (средние значения составили 9,5; 8,9; 9,2 соответственно по трём группам).

В первой группе семинарские занятия проводились в аудитории без мультимедийного и компьютерного оборудования. В ходе занятий использовались такие интерактивные методы, как работа в парах, малых группах с использованием интерактивного метода «Мозаика», «мозговой штурм», тренинговые игры и упражнения. В обсуждении сложных и дискуссионных вопросов и проблем применялись методические приёмы «Займи позицию (шкала мнений)», «Пресс»-метод (ПОПС-формула: позиция – обоснование – пример – следствие), «Один – вдвоем – все вместе», «Смени позицию», «Карусель», , «Аквариум», «Круг идей».

На семинарских занятиях ряд теоретических вопросов рассматривается с использованием интерактивного метода «Мозаика». Это технология обучения в малых группах. Студенческая группа разделяется на несколько малых групп, и каждая из них действует по инструкции, специально разработанной для них преподавателем. Каждый из студентов работает над своим заданием, своей частью материала до полного понимания изучаемого вопроса и завершения работы над ним. Например, одна группа выбирает все понятия, термины, содержа-

щиеся в материале, даёт им определения и пытается дать объяснение. Другая группа представляет информацию в виде схем и таблиц. Задачей третьей группы является выбрать как все уже известные по лекционному материалу, так и незнакомые, совершенно новые факты. Ещё одна группа пытается найти применение полученной информации в жизни или будущей профессиональной деятельности. Затем студенты обмениваются находками таким образом, что работа каждого является очень важной и существенной для работы всех остальных, поскольку без нее задание не будет считаться выполненным (часть важной информации будет потеряна, другие учащиеся группы ее не получат).

На семинарских занятиях при организации дискуссии целесообразно использовать «Пресс»-метод, который помогает студентам научиться аргументированно и чётко формулировать и высказывать свое мнение по дискуссионному вопросу. Указанный метод может быть выражен в ПОПС-формуле (позиция – обоснование – пример – следствие).

Целью метода «Круг идей» является привлечение всех студентов к обсуждению проблемного вопроса, формирование умений работать в команде, обосновывать свое мнение.

Алгоритм работы предлагается следующий:

1. Постановка дискуссионного вопроса и предложение обсудить в мини-группах его аспекты.

2. Формирование мини-групп и обозначение времени обсуждения.

3. Вариант решения проблемы от каждой мини-группы с фиксацией выдвинутых идей.

4. Поведение итогов.

Примером использования методов «Пресс» и «Круг идей» может быть обсуждение проблемного вопроса в теме «Психология как наука и как практическая деятельность», связанного с точкой зрения У. Джемса на психологию как ненаучную область знаний. Студентам предлагается сформулировать аргументы против этой точки зрения и обосновать, какие доводы У. Джемса сохранили, а какие – утратили свою силу.

Метод «Аквариум», кроме решения дидактических задач, помогает совершенствовать навыки работы в малых группах, формировать коммуникативную культуру и развивать практическое мышление, а также способствует формированию критичности мышления студентов. Данный метод целесообразно применять при решении психологических задач, сформулированных В.С. Мерлиным [6] и Е.Е. Сапоговой [5].

Преподаватель объединяет студентов в три-четыре подгруппы и предлагает задачи по теме семинарского занятия. Одна из мини-групп занимает место в центре аудитории и начинает обсуждение задачи. Для этого условие задачи читается вслух, затем задача обсуждается с использованием метода дискуссии. Через 3-5 минут группа должна прийти к общему мнению.

Все остальные студенты имеют право только слушать, не вмешиваясь в процесс обсуждения, наблюдают, после чего преподаватель выясняет у них, согласны ли они с мнением группы в «Аквариуме», было ли это мнение достаточно аргументированным, каковы иные возможные варианты решения данной задачи. После этого место в «Аквариуме» занимает другая группа и обсуждает следующую задачу.

Во второй группе занятия проводились в компьютерном классе. Работа с учебным материалом, размещённом на образовательном портале вуза, осу-

ществлялась в парах. Студенты выполняли задание по определённому алгоритму: повторение лекционного материала, знакомство с дополнительным учебным материалом по теме, ответы на вопросы, решение задач. В начале занятия, подключившись к курсу, студенты знакомятся с планом и методическими рекомендациями, в соответствии с которыми начинают работу с методическими материалами и заданиями к ним.

Задания к материалам представлены разнообразные: анализ текста, комментированное чтение текста, систематизация текста в виде схем и таблиц, решение задач, составление словарей, подбор примеров, раскрывающих основные идеи текста. С опорой на классификацию учебных задач Д. Толлингеровой предлагаются следующие задания:

1) требующие от студентов мнемонических операций, содержание которых предусматривает узнавание или репродукцию отдельных фактов или их целого. Например, дать определение того или иного психологического явления; по описанию определить, о каком психологическом явлении идёт речь;

2) задания по сопоставлению, обобщению и т.п. Например, задания: перечислить составляющие того или иного психологического явления; описать, как протекает; чем отличается; что является причиной, сравнить определения одного и того же психологического явления в различных источниках, выделив общее и различное и т.п.;

3) задания по интерпретации, например, объяснить смысл; раскрыть значение; объяснить, как понимают; привести доказательство;

4) задания на резюмирование по тексту, например, прочитать, обсудить и сделать итоговый вывод;

5) задания на самостоятельность мышления: студентам даётся задание придумать собственный пример, иллюстрирующий то или иное психологическое явление.

Все задания выполнялись в парах, обсуждались с преподавателем, по результатам выполнения делались письменные отчёты.

В третьей группе семинары проходили в аудитории с мультимедийным проектором. Интерактивные технологии нашли свое отражение в следующих формах работы: работа в малых группах на семинарских занятиях – в парах, мини-группах с использованием интерактивного метода «Мозаика», тренинговые игры и упражнения; семинары в форме дискуссий, дебатов с использованием интерактивных методов «Пресс»-метод, «Аквариум», «Круг идей»; метод проектов.

В данной группе некоторые формы работы совпадали с теми, которые применялись в первой группе. Однако, наличие мультимедийного оборудования позволило дополнить их методом проектов, а также использованием кино- и видео-материалов.

По ряду тем были подобраны отрывки из научных, экспериментальных, а также художественных фильмов, мультфильмов, к которым предлагались вопросы-задания, который позволяют оценить, как студенты основные понятия той или иной темы, а также то, как они умеют применять теоретические знания, полученные на лекционных занятиях, для анализа поведения человека.

Применение в преподавании психологических дисциплин метода проектов обусловлено требованием современного образования – предоставить студентам возможность стать субъектом учебной деятельности. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоя-

тельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную или групповую, которую они выполняют в течение определенного отрезка времени. Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей [3]. Проект может не ограничиваться одним аудиторным занятием, может быть продолжен на нескольких занятиях, и предполагает большой объем внеаудиторной совместной работы студентов.

Как показывает опыт применения метода проектов, весьма интересными могут быть проекты студентов по темам «Основные направления и научные школы зарубежной и отечественной психологии», «Развитие психики и происхождение сознания», «Межличностные конфликты. Способы их разрешения и предотвращения», «Познавательная деятельность личности», «Теории личности в зарубежной и отечественной психологии», «Темперамент как базовая характеристика личности».

В конце семестра, на одном из последних занятий были проведены повторная диагностика учебной мотивации при помощи методики Т.Д. Дубовицкой, контрольное тестирование по курсу. Кроме того, было проведено анонимное анкетирование, целью которого было выявление оценки студентами методики преподавания психологии, реализуемой на занятиях, эмоционального отношения к ней.

Результаты диагностики с использованием методики Т.Д. Дубовицкой выявили значимое повышение уровня внутренней мотивации в первой и третьей группе; во второй группе показатели мотивации остались практически на прежнем уровне (средние значения составили 15,2; 9,3; 14,8 соответственно).

Контрольное тестирование также выявило различия: в первой и третьей группах средний балл составил 3,9 и 3,8 соответственно, тогда как во второй группе – 3,3.

Немаловажно и то, как студенты выражают эмоциональное отношение к методике проведения занятий. Анкетирование показало, что в первой и третьей группах студенты чувствовали себя комфортно, отмечали атмосферу творчества на занятиях, возможность свободно выражать свои мысли, командный дух работы.

Студенты из второй группы отметили, что им не хватало общения на занятиях и, хотя сами задания были часто интересные, выполнять их было несколько скучно.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что применение только информационных технологий при изучении гуманитарной дисциплины недостаточно эффективно. Весьма эффективным является сочетание интерактивных и информационных (мультимедийных) технологий. Однако, в случае невозможности применения информационных технологий, не менее эффективным, с точки зрения мотивации и познавательного интереса, в преподавании гуманитарной дисциплины остаётся применение только интерактивных технологий.

Список литературы

1. *Андросова М. И. Формирование психологической компетентности студентов педагогических вузов [Текст] / М. И. Андросова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 675-676.*

2. *Базилевич С.В., Брылова Т.Б., Глухих В.Р., Левкин Г.Г. Использование инновационных и интерактивных методов обучения при проведении лекционных и семинарских занятий // Наука Красноярья. – 2012. – № 4. – С. 103–113.*
3. *Долгих С.В. Инновационные образовательные технологии в преподавании гуманитарных и экономических дисциплин // Инновационные технологии в образовании. Выпуск №2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mami.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_17.pdf.*
4. *Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. Под ред. М. В. Булановой-Топорковой. – Ростов н/Д:Феникс, 2012. – 544 с.*
5. *Сапогова Е.Е. Задачи по общей психологии: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 447 с.*
6. *Сборник задач по общей психологии / Под ред. В.С. Мерлина. – М.: Просвещение, 1974.– 207 с.*
7. *Черкасов М.Н. Инновационные методы обучения студентов // «Инновации в науке»: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. (19 ноября 2012 г.); под ред. Я.А. Полонского [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5010-2012-11-26-13-41-40 (дата обращения 09.03.2015)*

УДК 365.246

ПОСТРОЕНИЕ КВАЛИМЕТРИИ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© ***А.Ф. Зубков**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н. В. Пономарева,** Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

CONSTRUCTION OF COMPETENCE QUALIMETRYDURING LEARNING IN HIGHER EDUCATION

© ***A.F. Zubkov**, Penza State University of Technology (Penza, Russia)*
© ***N.V. Ponomareva**, Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*

В статье представлены актуальные проблемы, имеющие отношение к повышению качества образования в высшем образовательном учреждении. Авторы рассматривают актуальные возможности применения математических методов измерения (квалиметрии) оценки компетенций студентов на различных уровнях процесса обучения.

Ключевые слова: оценка компетенций, образовательная деятельность, модель компетенции, оценка качества.

The paper presents current issues relevant to improving the quality of education in higher educational institution. The authors examine the current possibilities of applying mathematical methods of measurement (qualimetry) assess competencies of students at different levels of the learning process.

Key words: assessment of competence, educational activities, a model of competence, quality assessment.

E-mail: zheshko77@mail.ru, zubkov@pgta.ru

Положения Болонской конвенции устанавливает, что каждое высшее учебное заведение обязано самостоятельно нести ответственность за качество образования.Выполнение этого принципа ставит перед ВУЗами России задачи по постоянному совершенствованию и повышению качества образовательных

услуг, иначе они не выдержат нарастающей конкуренции.

Комплексные исследования педагогических процессов, происходящих в высшей школе в условиях продолжающегося реформирования на современном этапе, констатируют отсутствие всеми признанных методов и средств оценивания различных векторов деятельности обучаемых, а также приемлемых критериев оценки результатов измерений, применяемых на практике.

В результате исследований данной проблемы в свете психологии и педагогики, направленных на решение проблем образования в современных условиях, выстраивается безусловный вывод: «необходимо понимание того, что без перехода от субъективных результатов оценки образовательной деятельности к более строгим, объективным оценкам, дальнейшее построение современной высшей школы невозможно».

Концентрация вниманиявсех уровней педагогической общественности на определении концептуальных решений и разработке методов квалиметрического подхода к качеству современного образования,позволяет определить ряд востребованных сегодня задач по формированию более качественной компетентностной моделисегодняшнего выпускника (как объекта квалиметрических измерений), разработке средств квалиметрии на различных уровнях образовательного процесса, а также реализации и применении разработанных методик для проведения мониторинга с использованием информационно-технических средств. Становится очевидным, что необходимость в созданииединой методики обработки и представления результатов первичных измерений качественных признаков и уровней компетенций по соответствующим шкалам, становится сегодня актуальной задачей.

Необходимо отметить, что с точки зрения педагогики и психологии представлять компетентность обучающегося одним числовым значением не совсем верно, так как что же все- таки оно отражает объяснить довольно сложно. В этом случае, всю практическую информацию будет нести итоговое множество значений по каждой измеренной компетенции, то есть весь спектр сугубо личных компетентностных достижений.

Предлагается рассмотреть некоторые теоретические предпосылки для формирования образовательных результатов в системе профессионального образования, с точки зрения квалиметрии качества получаемого образования при реализации подхода по оценке уровня компетенций.

Обозначим:

$K(f_k)$ - компетентность выпускника, которую он получил из суммы компетенций, которые были сформированы в ходе процесса обучения в ВУЗе:

$\{f(t_j)\}$ –некоторое множество компетенций, которые формируются в процессе реализации образовательных программк определённому времени;

t_j - временной фактор, условное время, за которое обучающимся приобретаются компетенции.

Получим функцию

$$K = K(\{f_k, t_j\}, \{\Delta t_j\})$$

Данная функция, отражающаясовокупность приобретаемых компетенций, будет удовлетворять следующим свойствам:

$$K(f_1, f_2, \Delta t) = K(f_1, \Delta t) + K(f_2, \Delta t) + \varphi\left(f_1, f_2\right) \quad (1)$$

где $\varphi\left(f_1, f_2\right)$ –функция, которая учитывает влияние полученных компетенцийдруг на друга.

При рассмотрении случая, в котором полученные компетенции не влияют друг надруга, то есть при $\varphi\left(f_1, f_2\right) = 0$, выражение $K(f)$,определяется равенством $K(f) = \int_{t_1}^{t_2} e^{t_2 - t} f dt$

Из условий (1) получим:

$$K(f_1, f_2, \Delta t = t_2 - t_1) = \int_{t_1}^{t_2} e^{t_2 - t}(f_1 + f_2) dt = \int_{t_1}^{t_2} \lambda(t_1 + t_2) dt \quad (2)$$

где коэффициент $\lambda = e^{t_2 - t_1}$ отражает снижение уровня компетенции (данное явление носит временный характер и зависит от различных факторов на разных этапах обучения), $\lambda < 1$.

Вид подынтегральной функции f как непрерывной функции непрерывного аргумента, в данном случае неизвестен, может быть известен только набор значений этой функции в некоторые дискретныемоменты времени $f\{f(t_j)\}$, поэтому оценивать интеграл необходимо через приблизительное значение в виде неких частных сумм:

$$K(f) = \int_{t_1}^{t_2} e^{t_2 - t} f dt = \sum_j e^{t_2 - t_1} \int_{t_1}^{t_2} f_j \Delta t_j$$

Полученное выражение можно использовать для оценки уровня компетентности обучаемого, полученной из суммы приобретенных компетенций на различных этапах образовательного процесса.

При рассмотрении проблем, связанных с оценкой качества, в данном случае качества образования,целесообразно применить такое понятие как показатель. Единичными показателями будем считать некоторые количественные характеристики важных компонентов системы (например, объекта вида деятельности, процесса), которые, могут быть объективно оценены, изменятся целенаправленно. Анализ методов объединения различных показателей в единую меру показывает, необходимо использовать механизм расчета индексных показателей с использованием аддитивных видовтак называемых сверток.

Для того, чтобы обеспечить возможность сравнивать объекты, отличающиеся между собой сложной структурой и описываемые большим набором некоторых параметров, измеренных в различных единицах, которые, как правило, могут быть и несопоставимы друг с другом, широко применяется индексный метод. Полагаем, что компетентность обучаемого может быть достаточно точно измерена количественно. Однако, компетентность определяется рядом факторов, которые отражают его качественные свойства. Эти факторы отражаются индикаторами в структуре индекса количественно.

Индикатор – показатель качества отдельного фактора, который подлежит измерению (простой индекс).

В основе построения индекса лежит процедура нахождения некоторой функции индикаторов $F(i_k)$, в некоторых случаях индекс называют факторной системой, тип которой определяет вид функции $F(i_k)$. Наиболее чаще встречаются аддитивные типы факторных систем:

$$J = \sum_{k=1}^{n} a_k i_k$$

С точки зрения математики, изменение различных величин выражается некоторой разностью, показывающей, насколько произошло то или иное изменение. Для дискретного представления оценки значений компонент $f(t_j)$, который составляет множество $S = (\{f_k\})$,используем формулу полярного индекса в виде:

$$L = 1 + \sum_{k=1}^{n} K_k \cdot u_k (i_k - 1)$$

где: i_k – индикатор;

n – некоторое число индикаторов;

u_k – *весовые множители, которые будут удовлетворять некоторым условиям:* $u_k > 0$, $\sum_{k=1}^{n} u_k = 1$.

Для тех факторов, которые составляютопределенный индексный набор полярного индекса, представляется возможнымвыделить две группы индикаторов, которыеопределим как положительные и отрицательные.К положительным индикаторам следует отнести те индикаторы, от роста которых увеличивается и значение индекса.Котрицательным индикаторам отнесем те,у которых связь роста их значений и величины индекса обратно пропорциональная.

Надо понимать, что формирование разных компетенций происходит в процессе изучения (усвоения) учебных дисциплин. В период, например, одного семестра, одна компетенция приобретается в разных модулях учебной дисциплины, и ее значение тогда будет определятьсяс учётом*m*модулей.

Следует отметить, что весовые коэффициенты определяются экспертным методом и позволяют сравнить между собой важность различныхкомпетенций с учетом требований нормативных документов.

Как считают специалисты, затрагивающие данную проблему, сегодня все ярче проявляется необходимость разработки и дальнейшего совершенствования вариантов различных методик, которые позволяют:

- учитывать склонность личности обучаемого в процессе построенияв взаимоотношений в сфере высшего профессионального образования;
- формировать компетентностную модель студентакак объекта измерений;
- разрабатывать средства измерений компетенций обучаемых в процессе обучения;
- реализовывать разработанные методикис помощью информационно-технических средств, компьютерных программ;
- создавать и корректировать способы обработки и представления результатов начальных измерений уровней компетенций по шкалам.

Очевидно, способы решения изложенных выше задачнеобходиморассматривать в комплексе. С другой стороны, внедрение широкого круга математических методов и способов в практику решения отмеченных задач, предполагает для преподавателей и руководства высшего учебного заведения четкого понимания взаимосвязи методов получения и способов обработки квалиметричсской информации,границ и условий применимости технологий квалиметрии при описании компетентностных характеристик объекта измерения.

Список литературы

1. *Азарова Р.Н. Проектирование компетентностно ориентированных и конкурентоспособных основных образовательных программ ВПО, реализующих ФГОС ВПО. Метод.реком. / Р.Н. Азарова, Н.В. Борисова, В.Б. Кузов, – М., Уфа: ИЦИНПС. 2008.*
2. *Борисова Е.В. Квалиметрия компетенций. Теоретические предпосылки:/Е.В. Борисова. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. Т.41. №2. 2005.*
3. *Лопанова Е.В. Компетентностный подход в обучении: технологии реализации: учебно-методическое пособие / Е.В. Лопанова. Т.Б. Рабочих. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 120-121с.*

УДК 365.246

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© ***А.Н. Зыков,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

EVALUATION CRITERIA EFFECTIVE REFORM OF THE MILITARY EDUCATION SYSTEM

© ***A.N. Zikov,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***O.A. Kulikova,*** *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*

В статье рассмотрены критерии оценки эффективности реформирования системы военного образования.

Ключевые слова: реформирование, критерии эффективности.

The article describes the criteria for assessing the effectiveness of reforming the system of military education.

Key words*:* reform, performance criteria.

E-mail: zjkov79@mail.ru, kulichik@rambler.ru.

За многовековую историю развития системы военного образования накопился огромный национальный опыт проведения реформ, сложился собственный менталитет, всегда предполагающий особую роль государства и его главы, с другой стороны – населения, ожидающего решения назревших проблем. Это обусловлено тем, что разнообразие социальных перемен, происходящих во всех сферах общества, наиболее предсказуемо, когда оно вводится законодательным путем. В этом и заключается суть самого понятия «реформирова-

ние». Реформирование предполагает существенное изменение в механизме функционирования объекта, возможна смена основополагающих принципов, ведущих к принципиально новому результату, и получение принципиально нового объекта. Конечная цель любой реформы – укрепление и обновление государственных основ, сокращение расходов [1].

Причиной реформирования чаще всего становилось стремление учесть изменения во внутренней среде системы организации института военного образования или изменения внешних факторов и обусловливалось, как правило:

новыми требованиями к уровню и содержанию подготовки военных кадров, в связи с изменением структуры, численности и задач вооруженных сил;

несовершенством системы военного образования в условиях недостаточного финансирования и материально-технического обеспечения;

реформой российской системы профессионального образования [2].

Важнейшим условием успешности реформирования системы военного образования являются вопросы оценки эффективности, решение которых позволит сформировать наиболее качественную систему мероприятий реформирования.

Проблема оценки эффективности реформирования системы военного образования является составляющей теоретических разработок в области оценки социальных реформ. В научной литературе [3,4], рассмотрение проблемы оценки социальных реформ начинают с прояснения и обоснования критериального аппарата, позволяющего объективно оценивать исходное и текущее состояние системы, принимать оперативные меры по оптимизации процесса реформирования и повышения результативности в целом.

Выбор и обоснование критериев оценки эффективности реформирования требует выполнения нескольких этапов.

1. Выявить и проанализировать имеющиеся подходы к формированию критериального блока для оценки функционирования различных социально-экономических систем. Выделить и учесть при этом содержащиеся в них конструктивные идеи.

2. Изучить опыт разработки критериев и показателей применительно к оценке реформирования образовательных систем. Оценить их сильные и слабые стороны.

3. Сформировать критериальный блок для оценки эффективности реформирования системы военного образования и проверить возможность его применения.

Обращения к научным работам, посвященным исследованию различных систем показывает, что единого подхода к формированию критериальных блоков оценки эффективности нет.

Важнейшим критерием определения успешности реформирования в своей работе В.Ю. Синюгин [5], предлагает закрепить достижение социально-значимых целей. Иными словами, результаты реформирования должны измеряться и оцениваться в нормативно-определяемых социально-значимых параметрах (целевых показателях реформирования), таких например как повышение качества, развитие, рост и т.д.

А.Д. Артамонов [6], использует в оценке эффективности системы государственного управления интегральный критерии, включающий совокупность частных критериев, которые выражаются через соответствующие показатели. Такой подход позволяет через частные критерии синтезировать интегральный

(системообразующий) признак, в качестве которого выступает цель функционирования системы.

Ряд работ по экономической оценки эффективности реформирования социально-экономических институтов предполагает использование базового критерия и совокупности показателей. Его сильной стороной является отсутствие строгого разделения критериев и показателей, что придает их взаимосвязям большую гибкость и подвижность [7, 8].

В изложенных подходах отражены разные стороны формирования критериев оценки эффективности социально-экономических систем. В ходе их анализа выделена совокупность теоретических и прикладных положений, которые целесообразно использовать в качестве исходных данных для разработки критериального блока оценки эффективности реформирования системы военного образования.

Во-первых, под эффективность реформирования системы военного образования в исследовании понимается достижение конкретных результатов с минимально возможными издержками.

Во-вторых, при выборе критериев эффективности важно исходить из его сущности и функционального предназначения.

В-третьих, при формировании оценочного блока необходимо определить, в чем конкретно выражается эффективность функционирования исследуемой системы.

В-четвертых, выделить совокупность наиболее существенных признаков, на основании которых осуществляется сравнение и оценка.

Анализ научной литературы военно-теоретических исследований [9, 10], показывает, что при разработке критериев оценки эффективности необходимо учитывать также ряд требований:

– исходить из целей и задач конкретного исследования;

– отбирать такие критерии, которые объективно отражают признаки, присущие изучаемому явлению;

– эти признаки должны быть наиболее существенными и устойчивыми;

– признаки должны раскрывать основное содержание критериев.

Исходя из изложенного, в основу формирования критериального блока для оценки эффективности реформирования системы военного образования целесообразно положить иерархический принцип, который предполагает:

– выбор интегрального критерия;

– определение частных критериев, которые наиболее полно раскрывают интегральный критерий;

– выявление совокупности показателей, выступающих в роли инструмента оценивания и характеризующих степень проявления, а также количественную и качественную сформированность частных критериев.

Под критерием в исследовании понимается (от греч. *kriterion* – средство для суждения) признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило суждения, оценки [11].

При выборе критериев оценки эффективности реформирования системы военного образования необходимо исходить из его сущности и целевого предназначения. Основной цель функционирования системы реформирования является удовлетворение Вооруженных сил в высоко подготовленных военных кадрах при рациональном использовании средств федерального

бюджета. Следовательно, степень достижения цели ($\overline{W}$) и является основным признаком (интегральным критерием), на основании которого возможна адекватная оценка эффективности функционирования всей системы реформирования института военного образования. Обобщающим критерием степени достижения цели являются критерий эффективности ($W_З$), характеризующий результат реформирования, полнота и качество реализации программы проводимых мероприятий и критерий затрат ($W_С$) – экономических, материальных и социально-временных ресурсов государства использованных для достижения целей реформирования. Интегральный критерий $\overline{W}$ характеризует приращение эффективности на единицу затрат.

Рассмотрение целей задач реформирования системы военного образования в позволили сформировать «дерево целей», которое имеет методологическое значение к планированию и организации данного процесса, а так же формированию «дерева критериев». Основное значение, которого состоит в том, что оно дает основание для объективной оценки эффективности реформирования на всех уровнях.

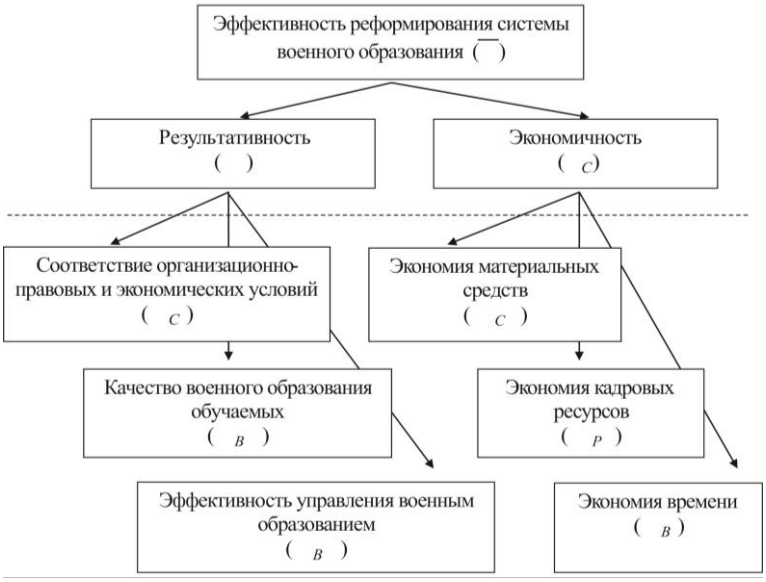


Рисунок 1 – «Дерево критерий» реформирования системы военного образования

Структура дерева целей может быть принята в качестве основы построения системы моделей принятия решений, указывая на взаимосвязь и взаимно подчиненность проблем. Цели и критерии, организованные в виде деревьев, служат основой структуры комплекса моделей принятия стратегических и оперативных решений.

Таким образом, деревья целей и критериев дают основания для объективной оценки эффективности реформирования системы военного образования (рис. 1).

Где частными являются следующие критерии:

$W_{УС}$ – критерий, характеризующий соответствие созданных организационно-правовых и экономических условий органами государственной власти

тем, которые необходимы для успешного реформирования системы военного образования.

$W_{КВО}$ – критерий, характеризующий, качество военного образования обучаемых. В исследовании под качеством образования обучаемых принимается соответствие военно-профессиональных компетентности тем требованиям, которые нормативно закреплены в государственных образовательных стандартах и квалификационных требованиях к выпускникам военных образовательных учреждений.

$W_{УВО}$ – критерий, характеризующий эффективность управления системой военного образования. Эффективность системы управления оценивается по двум направлениям: по степени соответствия достигаемых результатов установленным целям; по степени соответствия процесса функционирования системы объективным требованиям к его содержанию организации и результатам.

$W_{ЭМС}$ – критерий, характеризующий экономию материальных средств. К материальным средствам относим прямые финансовые расходы.

$W_{ЭКР}$ – критерий, характеризующий экономию кадровых ресурсов средств. К кадровым ресурсам относятся научно-преподавательский состав имеющий ученые степени и звания, то есть специалисты, на подготовку которых уже потрачены как материальные, финансовые и временные средства. Показателями являются

$W_{ЭВ}$ – критерий, характеризующий экономию времени.

Список литературы

1. *Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000.*
2. *Мильберт П.В. Особенности функционирования военного образования на этапах реформирования Вооруженных Сил России. Автореф. дис. …пед. наук. – СПб., 2003. – 23 с.*
3. *Program evaluation, Alternative Approaches and Practical Guidelines, Second Edition,1997, Longman Publishers USA, Blaine R.Worthen, James R.Sanders, Jody L.Fitzpatrick*
4. *STRATEGIC PLAN. Michigan Rural Systemic Initiative, MiRCI Comprehensive Regional Reform Plan, June 2000.*
5. *Синюгин В.Ю. Административно-правовое обеспечение реформирования управленческой деятельности исполнительных органов государственной власти: Автореф. дисс. на соиск уч. степ. докт. юрид. наук. – Москва, 2011. – 48 с.*
6. *Артамонов А.Д. Формирование системы критериев эффективности государственного муниципального управления / А.Д. Артамонов: дис. … докт. эконом. н. – Москва, 2009.*
7. *Ковригин А.С. Реформирование и реструктуризация производства и управления предприятия: На примере автомобильной промышленности / А.С. Ковригин: дис. … канд. экон. н. – Москва, 2000.*
8. *Фивейский С.А. Управление реформированием крупных хозяйственных систем / С.А. Фивейский: дис. … канд. экон. н. – СПб. 2002.*
9. *Астахов А.Д. Методика военно-экономической оценки системы геодезического обеспечения ВС. – М.: ВИА, 1998.*
10. *Астахов А.Д. Применение математических методов обоснования принимаемых решений органами управления топографической службы. – М.: ВИА, 1998.*
11. *Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000.*

12. *Хватов Ф.Ю. Развитие организации образовательной деятельности в военно-учебных заведениях Сухопутных войск в условиях реформирования военного образования: Дис. докт. … воен. наук. – Москва, 2008.*

УДК 504.064: 502.31+37.013

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПЕРВИЧНАЯ СТАДИЯ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

© ***С.М. Искендерова,*** *Бакинский Государственный Университет (г. Баку, Азербайджан)*

ECOLOGICAL EDUCATION AS A PRIMARY STAGE OF ECOLOGICAL PROBLEMS' SOLVING

© ***S.M. Iskenderova,*** *Baku State University (Baku, Azerbaijan)*

В статье освещается новый подход к классификации экологических проблем и, согласно этой классификации, показаны пути решения этих проблем. Это становится возможным в первую очередь потому, что начинается с экологического образования, с участием экологических кадров, получивших на всех этапах необходимое экологическое образование.

Ключевые слова: экологическое образование, экологические проблемы, экологическая педагогика, экологическая психология, экологическая психопедагогика, экологическое знание, экологическое сознание.

The article highlights a new approach to the classification of environmental problems and, according to this classification, the ways of solving these problems. This is possible primarily because starts with environmental education, with the participation of environmental staff who have received at all stages of the need for environmental education.

Key words*:* environmental education, environmental problems, environmental pedagogy, environmental psychology, environmental psycho-pedagogy, environmental knowledge, environmental consciousness.

Новый век, в котором мы живем, век формирования цивилизованного общества, характеризуется как период обострения экологического кризиса. Экологические проблемы являются факторами, отрицательно влияющими на здоровье человека и продолжительно тормозящими человеческое развитие. Настоящая форма необдуманного «разрушительного» человеческого отношения к природе и широкое распространение ее диапазона, несоблюдение правил, законов природы создаёт сегодня многочисленные экологические проблемы глобального характера. Самой первой и главной целью экологии, как отрасли науки, является пусть частичное, но предотвращение этих проблем, улучшение на нашей планете экологической среды, ликвидация дисбаланса, создавшегося в отношениях человека и природы, формирование позитивного подхода к естественной окружающей среде и к таким её компонентам, как атмосфера, литосфера, гидросфера, флора, фауна, рациональное использование её ресурсов.

Экология является теоретической основой рационального использования природных ресурсов и охраны природы. Экологические знания широко используются в сельском хозяйстве, в лесном хозяйстве, в промышленности, экономике, в медицине, в социологии и т.д. Достижения экологии применяются в решении следующих глобальных проблем современного периода: обеспечения продуктами питания, рациональное использование природных ресурсов, охрана природы в процессе взаимоотношений общества с окружающей средой.

Но, в своем широком смысле экология – это взаимодействие природы и общества, комплексная наука, синтезирующая или объединяющая данные общественных и естественных наук. Цель этой науки – изучение двусторонних отношений между объектами многообразных уровней биологической организации и средой, изучение механизмов адаптации в среде, изучение механизмов продолжительности жизнедеятельности экосистемы, изучение механизмов поддержания биологического разнообразия, изучение процессов образования продукта взаимодействия природных сред, моделирование систем и экологических законов взаимовлияния человеческого общества и природы, прогнозирование этого взаимовлияния, оптимизация, и т.д.

Выполнение этих обязанностей делает необходимым практическое решение экологических проблем. А решение этих проблем начинается с правильного научного рассмотрения их классификации. В научной литературе даются различные классификации экологических проблем, которые делятся на три группы:

1) загрязнение окружающей среды;
2) истощение природных ресурсов (или полезных ископаемых);
3) противоречия между общепланетарными и региональными системами [14].

И.Лаптев показывает три группы экологических проблем:1) загрязнение окружающей среды; 2) нарушение хода процессов биосферы; 3) истощение природных ресурсов [8].

Согласно А. Шюкюрову, экологические проблемы можно разделить на следующие три группы: 1) относящиеся в основном к обществу и человеку; 2) относящиеся и к обществу, и к природе; 3) относящиеся в основном к природе [14].

Приблизительно одновременно с возникновением экологических проблем возникло также экологическое образование. После этих процессов, происходивших со второй половины XX века, в 1975 году представители разных стран, собравшись в Белграде, старались определить значение и задачи экологического образования. На проведенной в 1977 в г. Тбилиси международной конференции была обсуждена и принята сформулированная на конференции в г. Белграде программа экологического образования. Представители этих двух международных форумов ратифицировали определение экологического образования в нижеследующей форме: являясь учебным процессом, направленным на решение показанных перечисленных проблем, экологическое образование имеет целью информировать об окружающей среде население мира, а также формирование у населения экологических отношений, привычек, веру и ответственность, развивать их совместную и самостоятельную деятельность для устранения экологических проблем [2].

В первую очередь (для решения экологических проблем), взяв за основу три группы по определению И. Лаптева из отмеченных экологических проблем, считаем необходимым поменять некоторые из них местами, а именно: 1) истощение природных ресурсов; 2) загрязнение окружающей среды; 3) нарушение хода процессов биосферы.

Какие стоят при этом перед нами задачи?

а) истощение природных ресурсов ставит на повестку дня вопрос о том, что эти ресурсы не бесконечны. Это, в свою очередь, подтверждает правоту в политике многих ведущих стран о вторичном использовании отходов взамен сырья.

б) загрязнение окружающей среды делает необходимым применение технологии безотходного производства. В мире, в среднем из каждых 100% используемого сырья лишь 5 процентов превращается в полезное сырьё,но есть надежда, что нынешнее положение частично или полностью изменится.

в) полное или частичное предотвращение негативного хода процессов биосферы, где за основу следует взять девиз: «имеющийся в мире экологический кризис на самом деле является кризисом рецудентов», (постепенно для устранения уже происшедших отклонений), с помощью применения последних новинок в области био- и нанотехнологий человек может создать на земле здоровую экологическую атмосферу.

В решении экологических проблем основную роль играет не только работа специалистов по охране окружающей среды, но и система экологического образования.

Согласно законодательству, экологическое образование – охрана окружающей среды и нормы, особые знания, процесс обучения. В законе определяются также государственные принципы по просвещению и экологическому образованию: создание равных условий для всех с целью получения общих экологических знаний. Обучение экологическим знаниям в системе-среднего образования, непрерывность экологического образования и просвещения; создание условий для повышения качества экологического образования и просвещения [1].

Для создания программы должного экологического образования в школах, для началаследует взять за основу Тбилисскую декларацию. Руководствуясь этой декларацией, педагоги, доработав её, могут определить пути просвещения населения в области экологии. Как и в других областях образования, в экологическом образовании определение степени образованности прошло длинный путь борьбы и развития [2].

Педагоги и профессионалы, работающие в области экологического образования, всесторонне начали этим заниматься ещё в 80-е гг.XX-го века. В течениеэтого периода они исследовали влияние экологического образования на экологические знания. Большинство педагогов-экологов не думают о том, какие именно экологические знания, навыки и привычки будут привиты ученикам-выпускникам. Основываясь на общих принципах образования, ими были выявлены следующие принципы экологической грамотности:

- чувствовать окружающую среду и понимать её;
- привитие различных практических навыков и формированием знаний в сфере экологических проблем;
- чувство беспокойства по поводу экологического положения окружающей среды, экологическая оценка, вера и позиция, улучшение и охрана природы;
- привычка в обнаружении экологических проблем, вести исследования и добиваться решения проблем [8; 12].

Эти принципы для педагогов хоть и являются первым шагом, но долгие годы сама экологическая грамотность является темой для обсуждения ив разных странах сформировались разнообразные мнения об этом.

Особенность экологических знаний связана с их нормативным характером. Формирование экологического сознания подразумевает такое повторное формирование человеческих представлений и позиций, и в этот момент освоен-

ные ими экологические нормы одновременно становятся нормами его поведения в отношении к природе.

Под экологическим сознанием Э. Гирусов понимает объединение мыслей, позиций, и, соответственно, конкретных социальных и естественных возможностей в решении проблемы взаимоотношения природы и общества [4].

Экологическое сознание является философской основой формирования экологического подхода. Экологическое сознание играет большую роль в отношении человека к природе. В настоящее время жизнь выдвигает вперёд необходимость организации непрерывного экологического образования, а также ставит задачу формирования нового экологического мышления у людей [11].

Сложность диалектического формирования взаимоотношений между обществом и природой в том, что природа оказывает влияние на биологические основы человека как на отдельную личность, а люди оказывают влияние на природу только в производственном процессе как общество [11;13]. Экологизация, прежде всего, служит охране равновесия системы «природа-общество».

Формы экологического сознания отражают взаимосвязь между обществом и окружающей средой. Как общество не является простым сообществом отдельных людей, так и общественное сознание не является объединением индивидуального сознания отдельных людей. Всё это относится и к экологическому сознанию, как к форме личного, индивидуального мышления.

Общественное экологическое сознание также сильно отличается от личного экологического сознания, как это происходит в процессе «эмерджентности», когда в сложных системах особенности входящих отдельных компонентов совсем разные. Так, как это происходит в личном (индивидуальном) сознании, происходит и в личностном экологическом сознании, и целиком зависит от уровня развития человека, личного характера и др. факторов [3].

Общественное экологическое сознание и личностное экологическое сознание взаимно влияют друг на друга. Люди, на протяжении всей своей жизни, путем общения с другими людьми, а также обучения, воспитания и др. факторов, приобретают нормы экологически-общественного сознания. В этом диалектическом процессе, конечно, неоспорима роль экологического обучения [9].

Основной причиной экологического кризиса является не только техническое развитие, но и главенствующее в мире антропоцентральное экологическое сознание. Для его устранения необходимо сформировать экологическое мышление типа экоцентра [5; 12].

Взаимодействие с природой обладает большим педагогически- психологическим потенциалом, который должен использоваться в системе образования, что даёт ему возможность быть общим фактором развития личности [5;12].

Целью экологического обучения является формирование экологической личности. Экологической личностью является личность, обладающая экологическим мышлением экоцентрического типа.

Общей обязанностью экологического образования является формирование экологического мышления. Это конкретизируется на уровне 3-х основных обязанностей экологического образования:а) формирование адекватных экологических знаний; б) формирование отношений с природой; в) взаимовлияние с природой, формирование умений и навыков (технологий) [5;15].

В конце прошлого века исследования, проводившиеся в области экологической психологии, в том числе и в нашей стране в области психологии,сыграли решающую роль в развитии экологического образования. За счёт

полученной здесь информации были обнародованы особенности развития экологического оздоровления, механизмы его формирования и развития, а это, в свою очередь, показало возможность обнаружения точного соответствия педагогического процесса экологического образования психологическому процессу формирования экологического сознания.

Всё это привело к возникновению в педагогической науке нового методологического направления – экологической психопедагогики.

В рамках экологической психопедагогики критерии определения выбора содержания являются также принципами экологического образования, подготовленным методологическим направлением в создании методов и форм.

Экологическая психопедагогика была создана из сообщения или соединения трёх научных дисциплин: экологии, психологии и педагогики.

На основе экологии определяется конкретное содержание экологического обучения психопедагогики: знание, присвоение которого необходимо, разработанную совокупность умений и навыков, общую проблематику, исходящую из положения экологического кризиса [5;7].

На основе экологической психологии экологическая психопедагогика создаёт представление о механизмах развития экологического сознания и закономерностях развития личности, разрабатывает соответствующие специфические принципы и методы [5;9].

Педагогика определяет формы и принципы организаций, конкретно используемых общепедагогических методов, соответственно, и в решении проблем экологического образования в области экологической психопедагогики.

Итак, именно в единстве своих трёх основ: экологии, интегрированной в рамках экологической психопедагогики, экологической психологии и педагогики экологическое образование может претворяться в жизнь весьма целенаправленно [5].

Если мы посмотрим на обязанности экологического образования с точки зрения экологической психопедагогики, то увидим, что общая задача экологического образования – это формирование экологического сознания. Эта общая задача конкретизируется на уровне 3-х основных задач экологического образования соответственно трем полуструктурам экологического сознания:

1) Формирование адекватных экологических представлений. Такая система представлений помогает, даёт возможность осознать личности всё происходящее в мире между человеком и природой, даёт возможность понять, как действовать с точки зрения экологической целесообразности.

С позиции экологической психопедагогики именно с помощью подструктуры представлений в большей степени формируется субъективный характер восприятия природных естественных объектов, присущих экологической личности. Поэтомупри решении задач экологического образования основным направлением в развитии личности является формирование восприятия единства человека и природы, помогающего его психологическому вхождению в естественный мир.

2) Формирование отношения к природе. Само по себе существование экологических знаний не дает гарантий для целенаправленного поведения личности в области экологии. Для этого также необходимо соответствующее отношение к природе. Оно определяет характер взаимовлияния с природой, его причин, определяет выбор того или иного поведения, иначе говоря, стимулирует действия с точки зрения экологической целенаправленности.

С позиции экологической психопедагогики именно с помощью подструктуры отношений в большей степени формируется субъективный характер восприятия естественных объектов, относящихся к экологической личности. Оттого при решении этих задач экологического образования основным направлением является формирование субъективного метода, субъективного отношения к природе.

3) Формирование системы навыков (технологий) и умений взаимовлияния с природой. Личности нужно уметь для целенаправленных действий в экологическом плане и понимать, и стремиться к цели. Освоение определенной технологии с точки зрения выбора верной стратегии, а также в отношении экологической целесообразности даёт возможность правильно действовать [5;10].

Подходя к этому вопросу с позиции экологической психопедагогики, в большей степени на основе стратегии взаимовлияния с природой, а также при помощи подструктуры технологий, формируется стремление непрагматичного взаимовлияния с ней, присущего экологической личности. Поэтому при решении задач экологического образования основным направлением является организация деятельности человека в области соответствующей технологии взаимовлияния его с природой и освоение непрагматической стратегии [6; 9].

Такое понимание задач экологического образования исходит из анализа тенденций развития экологического мышления, показывающего, что в данный момент основой экологического кризиса и психологической «базой» в мире является главенствующий тип антропоцентра.

Альтернативный вариант, дающий возможность нахождения путей решения экологических проблем, полностью характеризующийся психологическим вхождением человека в природу, является экологическим мышлением типа экоцентра, субъективным характером понимания и стремлением непрагматичного взаимовлияния.

Итак, в настоящее время, понимая необходимость решения экологических проблем, в первую очередь, нужно заново просмотреть последовательность их классификации.

А затем, нужно претворить в жизнь, в соответствующем порядке, при решении этих проблем следующее:

а) вторичное использование отбросов как сырья;

б) внедрение технологий с малыми отбросами и без них;

в) используя достижения биотехнологий и нанотехнологий в области восстановления хода процессов биосферы.

Для реализации этих работ должны быть подготовлены высококвалифицированные кадры – носители экологического мышления типа экоцентра, способные внедрять в жизнь экологический подход, получившие идеальное экологическое образование во всех отраслях.

Список литературы

1. *«Об экологическом образовании и просвещении населения». Закон АР. Баку: 2002.*
2. *Тбилисская декларация в области окружающей среды. ЮНЕСКО-ЮНЕП. 1977.*

3. *Геокчайлы Ш.Ю. Проблемы географии и географической экологии. Баку: 2004. 268 с.*
4. *Гирусов Э.В. К вопросу о ноокосмологии, как науке, системе мышления и образе жизни (экологическое образование: концепции и технологии: Сб. науч. тр. // под.ред. С. Н. Глазачева). – Волгоград: Перемена, 1996, 13-16 с.*
5. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на Дону: Феникс, 1996. – 477 с.*
6. *Зверев И.Д. Экогласность и образование // Советская педагогика. М. 1991, №1, С. 11–16.*
7. *Кязимов Н. Педагогика высшего образования. Баку: 1999. – 320 с.*
8. *Лаптев И.Д. Экологические проблемы. М.: Мысль, 1982. – 247 с.*
9. *Леонтьев А.Н. Философия педагогики. Москва, Мысль, 1994, 530 с.*
10. *Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI века. М.: Космосинформ.2001. – 400 с.*
11. *Мамедов Н.М. Культура. Экология. Образование. М.: РЭФИА, 1996. – 51 с.*
12. *Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: ЮНИСАМ, 1996. – 191 с.*
13. *Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию: ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. – 500 с.*
14. *Шюкюров А. Социальная экология. Баку: 1999. – 246 с.*
15. *education.gender-az.org. /Files/ 4.13.8. az.pdf.*

УДК 332.025

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***Е.В. Козина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CONCEPTUAL MODEL OF CREATION TERRITORIAL CLUSTER IN THE PENZA REGION

© ***E.V. Kozina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В настоящей работе описана концептуальная модель территориального кластера, включающая структурные подразделения, важнейшие инфраструктурные составляющие комплекса, цели, направления специализации, механизм формирования, схему эффективного взаимодействия участников кластера.

Ключевые слова: кластер, модель, инновационное развитие.

In this work describes a conceptual model of territorial cluster comprising structural units, the most important components of a complex infrastructure, goals, areas of specialization, formation mechanism, a scheme of effective interaction of cluster members.

Key words: cluster, model, innovation development.

E-mail: uhelena@list.ru

Сегодня одной из приоритетных задач современной национальной политики России, имеющей своей целью повышение конкурентоспособности страны, является создание благоприятных условий для всех отраслей экономики в глобализации их развития и проникновении на мировой рынок.

Одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития Пензенской области сегодня является развитие малого и среднего бизнеса.

В существующих рыночных условиях успешность бизнеса во многом зависит от его способности четко и адекватно реагировать на малейшие изменения на рынке путем выпуска новой или усовершенствования старой продукции, внедрения новых технологий производства и сбыта, реструктуризации, усовершенствования системы внутреннего управления и использования новейших маркетинговых стратегий. Разработка и применение инноваций в различных сферах деятельности предприятия ресурсоёмкий и достаточно длительный процесс. Наладить и оптимизировать его в рамках Пензенского региона, по мнению автора данной статьи, позволит создание высокотехнологичного территориального кластера.

За последние десятилетия кластерный подход к организации взаимодействия предприятий получил широкое распространение в развитых странах, однако, для России процесс кластеризации пока ещё слабо развит. Стоит отметить, что Правительство РФ активно поддерживает и поощряет создание кластеров в рамках регионов. Так в стратегии социально- экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 года) одним из основных направлений обеспечения устойчивости развития является переход к новой модели пространственного развития региональной экономики, а именно – «формирование «точек роста» социально-экономического развития, опирающихся на перспективное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, размещение новых производств, создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий» [1].

Однако бизнес структуры пока не стремятся к такой форме взаимодействия, возможно, не понимая всех её преимуществ. В данной статье обосновывается необходимость создания территориального кластера в рамках Пензенской области, описываются его основные звенья и механизмы их взаимодействия, экономическая целесообразность и эффективность такого взаимодействия.

Целью создания регионального кластера является создание научно-производственной структуры, способной:

- сформировать условия для развития и эффективного взаимодействия между малыми, средними и крупными компаниями, ВУЗами и НИИ;
- составить достойную конкуренцию зарубежным компаниям и снизить зависимость отечественной высокотехнологичной медицины от импортных расходных материалов за счет создания эффективной организационной структуры.

Основными направлениями специализации территориального кластера являются информационные и телекоммуникационные технологии, производство фармацевтической продукции и изделий медицинского назначения.

Формирование кластера будет складываться по принципу «сверху-вниз», то есть ключевую роль будут играть региональные органы власти, которые на начальном этапе определят стратегию кластера, выделят ресурсы для его развития, сформируют координационный совет и возьмут на себя часть рисков.

Участники кластера – это малые и средние предприятия двух типов: сервисные и научно-производственные (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ядро регионального кластера

Каждое научно-производственное предприятие осуществляет разработку и выпуск специфической продукции. Сервисные предприятия берут на себя выполнение таких услуг, как содержание и ремонт помещений и оборудования, обеспечение работы инфраструктуры и производственной среды, маркетинговые исследования и т.д.

Такая модель позволяет существенно сократить численность обслуживающего персонала резидентов кластера, сократить издержки малых инновационных компаний. В перспективе это позволит проводить расширение территориального кластера без изменений общей структуры в минимальные сроки и с минимальными затратами.

Научно-производственные предприятия:

1. ФГУП «Научно-технический центр «Атлас» (ФГУП «НТЦ «Атлас») (Пензенский филиал) – разработка и производство средств криптографической защиты информации, телекоммуникационного оборудования для сетей специальной связи государственных органов, финансово-кредитных структур, предприятий и организаций любой формы собственности, с выполнением полного цикла работ по обеспечению информационной безопасности.

2. Научно-производственное предприятие «МедИнж» – разработка и производство высокотехнологичных и высококачественных медицинских изделий, в частности, искусственного клапана сердца Мединж-2. Предприятие основано в 1994 году в городе Пензе. В настоящее время почти 70 процентов имплантируемых искусственных клапанов в России и странах СНГ производится ЗАО НПП "МедИнж". Экспорт продукции осуществляется в 17 стран мира.

3. ОАО «Биосинтез» В настоящее время помимо субстанций предприятие выпускает более 170 наименований лекарственных форм: таблетки, мази, суппозитории, порошки для инъекций, инъекционные растворы в ампулах и бутылках.

4. ООО «Оксигенатор» – Оксигенаторы. Канюли.

5. ООО «НаноМед» – Сосудистые стенты. Диагностические катетеры. Кава-фильтры. Эмболы.

6. ООО «Катетер» – Катетеры для реанимации.

7. ООО «Эндокарбон» – Эндопротезы суставов. Межпозвоночные диски.

8. ООО «МедИнструмент» – Ортопедические штифты, пластины, хирургический инструментарий, технологическая оснастка для других производств ТВМТ.

9. ООО «Титан» – Стоматологические имплантанты.

10. ООО «Кардиоплант» – Биологические эндопротезы.

11. ООО «Медкомфорт» – стерильные комплекты для инвазивных процедур.

12. ООО «МедИнж-Пироуглерод» – Производство углеродных материалов для медицины.

Сервисные предприятия:

В области информационных технологий:

Предприятия, которые будут решать задачи по разработке и внедрению автоматизированных информационных и геоинформационных систем.

В области контроля качества:

Предприятия, занимающиеся поддержкой системы менеджмента качества и осуществляющие технический контроль качества.

В области управления инфраструктурой:

Предприятия занимающиеся:

- ремонтом и обслуживанием оборудования. Снабжение, логистика, склады;
- оказание маркетинговых услуг, реализация продукции;
- обеспечением конструкторско-технологической документацией и информационно-программное обеспечение.

Координационным центром, осуществляющим взаимосвязь со всеми участниками кластера, будет управляющая компания. Основными направлениями ее деятельности является оказание широкого спектра услуг участникам кластера прямо и косвенно способствующих развитию их инновационного потенциала. Это услуги:

- административно-хозяйственные (управление недвижимостью): обслуживание и ремонт зданий и помещений; уборка помещений и территории, благоустройство территории; обеспечение безопасности и прочие;
- ресурсообеспечение: энергообеспечение, телекоммуникационные услуги, материально-техническое снабжение, склады материалов и готовой продукции, транспорт;
- обеспечение эффективного взаимодействия между участниками кластера, региональными властями, ВУЗами и НИИ;
- информационные и образовательные: информационные услуги; обучение персонала; проведение выставок, конференций и прочие;
- бизнес-услуги: юридические услуги; бухгалтерские услуги; банковские и финансовые услуги; страхование; маркетинговая служба; кадровые услуги; телекоммуникации и прочие.

Взаимосвязь участников регионального кластера представлена на рисунке 2.

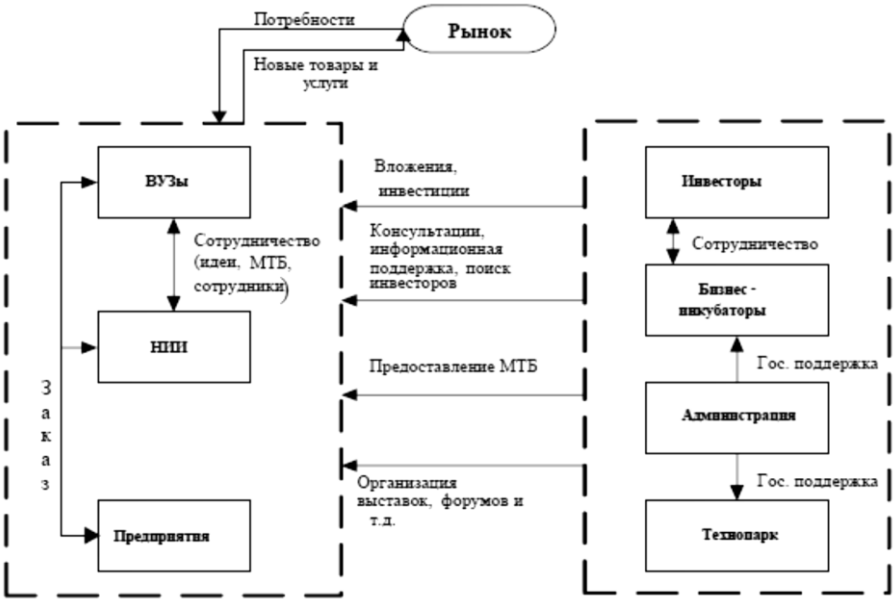


Рисунок 2 – Взаимосвязь участников регионального кластера с НИИ, Вузами, бизнес-структурами и региональной властью

Сегодня на территории Пензенского региона функционируют четыре крупных ВУЗа, специализирующихся в различных областях, 37 бизнес-инкубаторов, 7 научно-исследовательских институтов, ежегодный объем НИР составляет 3,9 млрд. руб.

Безусловно, созданием инновационных продуктов якорные предприятия кластера могут заниматься самостоятельно, однако, их совместная деятельность с ВУЗами и НИИ расширяет возможности каждого участника и способствует получению лучших результатов.

Характер взаимодействия участников кластера.

Инициатором научных разработок, источником идеи могут быть предприятия и организации, как государственные, так и частные (запрос, заказ на создание, формирование нового продукта, новой технологии, оборудования), НИИ и ВУЗы (сфера научных интересов сотрудников и учащихся). Далее заказчик обращается к тем звеньям регионального кластера, которые помогут ему разработать, детализировать идею. В данном случае в роли исполнителей заказа могут выступать ВУЗы, НИИ, консультационные центры. Однако следует заметить, что уже на этом этапе исполнители и заказчик объединяют свои усилия для достижения максимального результата. Объединив усилия представителей всех указанных структур, можно получить значительно более высокие результаты, идея, сформированная таким образом, будет более зрелой, взвешенной, обдуманной с различных позиций. Важно и то, что в ходе совместной работы будет происходить обмен опытом, формироваться новые связи с предприятиями и НИИ.

Немаловажным фактором при создании высокотехнологичной продукции выступает наличие и качество материально-технической базы для исследований и разработок. Стоит отметить, что хорошей материально-технической базой обладают научно-исследовательские институты.

Важна роль и консультационных центров, оказывающих разнообразные консалтинговые услуги. Кроме того, они могут предоставлять коучеров для предприятий, ведь зачастую инновационных мер требует и организация производства, и маркетинг.

Бизнес-центр – это та составная часть регионального кластера, от деятельности которой во многом зависит успешное продвижение проекта. Основные задачи, которые ставятся перед ним – это поиск инвесторов и представление им инновационных разработок, а так же помощь при организации каких-либо совместных выставок результатов исследований или готовой продукции, а также проведение форумов, семинаров, встреч и т.п., на которых участники кластера смогли бы обмениваться информацией и накопленным опытом. Ведь одним из факторов, влияющих на успех функционирования всего образования, является беспрепятственный, хорошо организованный, быстрый обмен информацией.

Использование разработок НИИ и участников кластера, работающих в сфере информационных технологий, производстве телекоммуникационного оборудования, в медицинской технике позволит получить продукцию, отличающуюся новыми высокими потребительскими свойствами.

Основными предпосылками для формирования и развития высокотехнологичного территориального кластера являются:

- наличие в Пензе федерального центра сердечно-сосудистой хирургии. Центр является не только потребителем продукции пензенских инновационных медицинских предприятий, но и участником разработки новых медицинских изделий;
- высококвалифицированные научные сотрудники Пензенского государственного университета и медицинского института являются разработчиками эндопротезов для ортопедии и абдоминальной хирургии;
- наличие испытательного центра ИЦ «In vivo», в котором организовано содержание животных (на базе Пензенской государственной сельскохозяйственной Академии);
- наличие Федерального института усовершенствования врачей, где организуется обучение ординаторов и медицинских специалистов на базе ИЦ «In vivo»;
- пензенские предприятия оборонно-промышленого комплекса успешно производит медицинское оборудование, в перспективе планируется расширение номенклатурного ряда продукции;
- наличие одно из крупнейших российских фармацевтических предприятий ОАО «Биосинтез» (более 180 наименований лекарственных средств) успешно конкурирующего на рынке и внедряющего в производство новые разработки;
- наличие успешно работающей инфраструктуры поддержки инноваций: «Пензенский региональный фонд поддержки инноваций» (фонд посевного и венчурного инвестирования с уставным капиталом 100 миллионов рублей (региональный бюджет), ведется работа по созданию региональной «упаковочной» компании, сформирована и постоянно обновляется база инновационных проектов и многое другое.

Наличие значительного научно-производственного потенциала, квалифицированных кадров и отлаженной системы их подготовки, региональной законодательной базы для развития инновационной деятельности, а также выгодное географическое положение и динамично развивающаяся инфраструктура

создают все предпосылки для создания на территории Пензенской области регионального кластера.

Список литературы

1. *http://www.penza.ru*
2. *Козина Е.В. Организационно-методический инструментарий формирования регионального кластера в контексте обеспечения устойчивого развития территорий: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Козина Елена Вячеславовна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2012. – 156 с.*

УДК 1:372.8

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО

© ***В.Н. Корчагин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Н. Корчагина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ABOUT SOME PROBLEMS IN TEACHING «THE ESSENTIAL PHILOSOPHY» AS THE SUBJECT AT THE INSTITUTIONS OF FURTHER EDUCATION

© ***V.N. Korchagin****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.N. Korchagina****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются основные трудности, с которыми сталкиваются педагоги образовательных организаций среднего профессионального образования в процессе преподавания дисциплины «Основы философии», обосновывается необходимость разработки программно-методического обеспечения, которое бы способствовало модернизации философской подготовки студентов; раскрываются пути решения, необходимых для достижения этой цели, соответствующих задач.

Ключевые слова: модернизация философской подготовки студентов, программно-методическое обеспечение.

The main difficulties in teaching the course “The Essential Philosophy” which the teachers usually face with are observed in this article. The author points out that it is necessary to work out the program-methodical support capable to improve the students training on philosophy. The possible ways of reaching it are given in this article.

Key words: the improvement of students philosophy training, the program- methodical support

E-mail: korchaginpnz@mail.ru

Реформирование российской системы среднего профессионального образования, её адаптация к европейским стандартам требуют всестороннего переосмысления и переоценки места, роли, удельного веса различных дисциплин, в том числе и философии. При этом, для преподавания тех или иных вариантов курса философии, на наш взгляд, сохраняют значение и актуальность следующие вопросы: в чем состоит специфика философского знания (если ее можно выявить); в каком отношении философия находится к обыденному и научному знанию, религии, искусству; каково ее место в культуре; может ли (и должна ли) фи-

лософия иметь практическое, прикладное значение и если да, то в чем оно выражается; что дает философия обществу и каждому отдельному человеку.

Уже первый систематизатор философии – Аристотель полагал, что много есть наук более полезных, чем философия, но нет ни одной из них, более важной [1, с. 58]. В дальнейшем ряд мыслителей пытались выявить практическое, прикладное значение философии, «приложить» ее в качестве основания для политики, идеологии, различных социальных технологий, руководства для ориентации человека в социумах, в которых он выполняет различные социальные роли (семейные, профессионально-трудовые, гражданские, геосферные, эгосферные) и осуществляет соответствующие виды человековедческой деятельности. Так, в частности, таковыми являются:

– в семье – освоение супружеских отношений; овладение опытом воспитания детей; отношения с родителями и родными, основанные на чувстве долга и ответственности;

– в трудовой и профессиональной сфере – трудовая и профессиональная деятельность; учебно-познавательная и учебно-практическая деятельность; отношения, отвечающие нормам экономической культуры; организаторская деятельность и участие в различных формах самоуправления; коммуникативная деятельность; воспитательная деятельность и воспитательные отношения;

– во всех социумах – все виды граждановедческой (социоведческой) деятельности: жизнедеятельность во всех формах и проявлениях, отвечающая идеалам патриотизма; национально-интернациональные отношения; политическая деятельность; правовая деятельность; классово-интерклассовые отношения; жизнедеятельность во всех формах и проявлениях, отвечающая нормам морали; экологическая деятельность;

– во всех социумах – гео(интер)социоведческая деятельность (политическая, правовая, экономическая, эстетическая, научная, педагогическая, коммуникативная, экологическая);

– во всех социумах – все виды эгосфероведческой деятельности: самовоспитательная деятельность, психосаморегулятивная деятельность, материально и духовнорегулятивная деятельность, целеутверждающая деятельность (связанная с достижением жизненных целей), творческая деятельность. Сердцевину во всех этих видах деятельности составляет формирование личности как субъекта самовоспитания, субъекта учения и субъекта психической саморегуляции, которые определяют эгосферную культуру личности [5, с. 115-116].

Принципиально новый подход в решении этого вопроса был предложен Э.В. Ильенковым, который считал, что главная задача философии состоит в том, чтобы научить человека творчески мыслить, т.е. побудить его учиться [2]. Причем, эта творческая способность мыслить совпадала с творческой способностью действовать. Таким образом, можно предположить, что философия может привлечь человека к научению мышлению-действию, т.е. способности ориентироваться в идеально-материальном пространстве общества.

Не менее важен в преподавании философии и вопрос о том, насколько необходимо изучение конкретных текстов или вполне достаточно знания основных имен, понимания основных идей, умения их интерпретировать и комментировать. А может быть, главная задача состоит в том, чтобы обеспечить формирование у студентов общих и профессиональных компетенций, характеризующих их как субъектов профессиональной деятельности, определяющих

уровень развития их способностей рассуждать, анализировать свои действия и принимать адекватные и ответственные решения в проблемных, стандартных и нестандартных производственных ситуациях.

Совершенствование подготовки специалистов среднего звена ставит новые задачи перед философами, работающими в образовательных организациях среднего профессионального образования. Им предстоит не только изменить формы подачи материала, но и, что более важно, серьезно переосмыслить свой предмет, придавая особое значение тому факту, что по тому, какое место занимает философия в жизни того или иного народа, можно судить об уровне его культурного развития. Подтверждение этому мы найдем не только в античном мире (например, в Академии Платона философия была важнейшим предметом), но и в более поздние времена. С тех пор, когда в Средние века стали создаваться первые университеты, философия всегда была и до настоящего времени остается обязательным предметом изучения практически во всех средних и высших профессиональных учебных заведениях. И это не случайно. Она принципиально отличается не только от мифологии или теологии, но и от науки, хотя имеет с каждой из этих форм общественного сознания немало общего.

Именно этим и объясняется неподдельный и неиссякаемый интерес человечества к философии, который был во все времена и который существует и сейчас. Из сказанного выше совершенно очевидно, почему преподавание философии является в настоящее время одной из наиболее активно обсуждаемых проблем в теории и методике профессионального образования в различных странах, независимо от сложившегося там уровня развития философской культуры. Подтверждением этого являются результаты всемирных и всероссийских философских конгрессов, а в особенности XX Всемирного философского конгресса, который состоялся в августе 1998 г. в Бостоне (США) и был посвящен проблеме: «Пайдейя. Философия в воспитании человечества». Суть основных вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, кратко можно сформулировать следующим образом: Что может сделать философия для решения проблем, порождаемых происходящим в мире процессом глобализации? Как философия может оказать влияние на развитие человеческого общества и на будущее мировое устройство, не являясь целостным учением и четко выстроенной системой знания, изначально придерживаясь принципа «все подвергай сомнению»? [9].

На эти вопросы невозможно дать однозначный ответ хотя бы потому, что все представления о её предмете, которые высказывались философами в ее многовековой истории, можно свести к следующему интегративному положению – «Философия изучает все, по поводу чего человек задается вопросом в стремлении выработать собственные представления относительно объекта своего интереса» [6, с. 13].

В России эти задачи также являются актуальными. Однако, наиболее активно дискутируются и другие вопросы, в частности: «Как понимать философию?», «Что должны представлять собою учебные планы и программы по философии?», «Как обеспечить эффективность процесса преподавания философии в условиях реализации новых государственных образовательных стандартов?» и т.п. Поэтому не случайно в образовательном пространстве России в настоящее время появилось множество концепций и подходов к модернизации системы философской подготовки специалистов, в том числе и в образовательных организациях СПО. Их практическим воплощением стали соответствующие программы и

учебно-методические пособия, которые в ситуации отсутствия у педагогов колледжей четких, научно-обоснованных представлений о сущности и содержании общих компетенций, условиях их формирования у студентов, затрудняют выбор этих программ и пособий, отсрочивают результаты учебного процесса. В связи с этим необходимо разработать такое программно-методическое обеспечение преподавания дисциплины «Основы философии» (его ядром является учебная программа), которое бы способствовало модернизации философской подготовки студентов средней профессиональной школы. Для этого необходимо решить две взаимосвязанные задачи.

Первая задача: отбор и структурирование в рамках учебной программы содержания учебного материала, который, на наш взгляд, может быть представлен четырьмя блоками.

В первом историческом блоке «Основные идеи мировой философии от античности до новейшего времени» представлены модули: «Философия античного мира и Средних веков», «Философия Нового времени», «Философия Новейшего времени». В содержании блока уделяется внимание основным представителям философской мысли, рассматриваются их идеи, определившие направление культуры в целом.

Следует подчеркнуть, что материал, посвященный истории философии, необходимо сохранить в данном разделе в разумном объеме. Необходимость изучения истории философии объясняется тем, что в модулях предшествующей общеобразовательной дисциплины «Обществознание» рассматриваются труды таких великих философов, как Платон, Аристотель, Августин, Гоббс, Локк, Кант и др. В связи с этим у студентов возникают вопросы, которые по различным причинам оставались открытыми.

Что касается теоретического раздела философии, то здесь уместно сохранить целостность и системность курса. Так, во втором блоке «Человек – сознание – познание» освещаются модули «Человек как главная философская проблема», «Проблема сознания», «Учение о познании». В блоке показана специфика философского подхода к изучению человека, основные механизмы деятельности сознания, важнейшие формы и методы познания человеком окружающего мира.

В третьем блоке «Духовная жизнь человека (наука, религия, искусство)» изучаются модули: «Философия и научная картина мира», «Философия и религия», «Философия и искусство». Здесь рассматривается влияние науки и научного мышления на развитие общества, анализируется соотношение веры и разума, роль религии и искусства в становлении и воспитании человека.

Четвертый блок «Социальная жизнь человека» раскрывается через модули «Философия и история», «Философия и культура», «Философия и общество». В блоке описываются основные философско-исторические концепции прошлого и настоящего, философско-исторические концепции русских мыслителей XIX-XXвв., сохраняющие свое актуальное значение и сегодня, рассматриваются философские представления о культуре и цивилизации, о кризисе культуры и глобальных проблемах, стоящих ныне перед человечеством.

Особое внимание в модулях программы дисциплины следует обратить на вопросы, раскрывающие постнеклассический этап развития философии, что обусловлено крайне недостаточным их рассмотрением в действующих учебных программах и пособиях.

Если выделять наиболее общие этапы развития философии, то можно назвать следующие: *классическая философия* (завершение классического этапа фиксируется в середине XIX в. возникновением философии Гегеля), *неклассическая философия* (неклассический этап – от Маркса до Гуссерля – развертывается до середины XX в.), *постнеклассическая философия* (постнеклассический этап оформляется во второй половине XX в. с перспективой продолжения в следующем столетии).

О классической философии до Гегеля довольно часто говорят, что это была наука мудрых мыслей и рассуждений. Она не обладала строго научными чертами. Начиная с Гегеля философия формируется как наука, что обусловлено созданием качал диалектики, философской логики и, в целом, становлением философской теории познания. Это был гигантский шаг в развитии философской мысли, если говорить о всем позитивном. Но в то же самое время это было начало глобального кризиса философии как науки, который в полной мере проявит себя только к концу XX века.

Философия Гегеля была обречена своей противоестественной диалектикой. Понимая, что центральный вопрос философии − это вопрос о развитии всех форм бытия, Гегель обратился к фундаментальным законам развития. По Гегелю, источниками и движущими силами развития являются противоречия, борьба и отрицание отрицания. Вся философия стала базироваться на этом исходном положении, развиваться в русле диалектики борьбы. Философия борьбы была принята всем миром. Она дала метастазы во все науки. Она глубоко пропитала людей, превратившись в жизненную философию борьбы, так как стала определять воззрения живых людей на жизнь и их ориентиры.

Кризис «классической философии» во второй половине XIX в. обнажил проблемы иррационального, интуитивного, бессознательного, экзистенциального, сделав их главным предметом анализа «неклассической философии». Однако, идеи борьбы, нашедшие отражение и в марксистско-ленинской философии, согласно которым социальный прогресс стал прямо ставиться в зависимость от единства и борьбы противоположностей, были положены в основу общественного развития. Борьба была превращена в основную форму существования людей. Многие государства, особенно социалистические страны, оказавшиеся во власти коммунистической идеологии, были втянуты в многообразие формы борьбы − внутренней и внешней, военной и политической, экономической и культурной, межклассовой и внутриклассовой. Бесконечная борьба противоречий и не кончающаяся цепь отрицания обескровили общественную жизнь, довели ее до абсурда, разрушили естественный уклад жизни по всем его основаниям, стали источником бесконечных кризисов и трагедий.

Кризисные явления в современной культуре, проблемы, обусловленные «информационной революцией», развитие новых научных направлений (эволюционного универсализма, биологии и физиологии активности, синергетики) обусловили наступление постнеклассического этапа в развитии философии (Д. Белл, Н. М. Моисеев, Л. фон Барталанфи, И. Р. Пригожин, Г. Хакен, И.Стенгерс, Ф. Бродель, С.П. Курдюмов и др.). Рассуждая о неспособности человека справиться с обрушившейся на него лавиной информации, представители постнеклассической философии выступают за размывание устоев, ценностей и границ традиционного философского европейского знания, как не соответствующего новым реалиям.

Особая роль в этом процессе принадлежит синергетике – междисциплинарному направлению научных исследований. По мнению большинства ученых в области биологии, химии, физики, философии и ряда смежных наук, синергетика есть система фундаментальных философских знаний, которая гипотетически рассматривается и как новая методология научного познания, ориентированная на постижение целостной картины мира и происходящих в нем процессов, и как единая теория эволюции и самоорганизации, ориентированная на поиск универсальных законов эволюции и самоорганизации открытых, неравновесных и нелинейных систем.

Ученые не дают пока четких объяснений, как возникает данная самоорганизация и что определяет развитие всех система бытия. Есть основание согласиться с мнением Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, что для объяснения сущности этой самоорганизации необходимо знать те объективные законы, по которым существуют и развиваются все неравновесные системы и что синергетика создает предпосылки для формирования новой философии, раскрывающей эти законы [3, с. 38].

Это нашло подтверждение в исследованиях Н.М. Таланчука, завершившихся разработкой *начал системно-синергетической философии,* согласно которой «существование всех систем бытия подчиняется одновременно законам диалектики (борьбы противоположностей, отрицания отрицания и перехода количества в качество) и законам системного синергетизма (закон систем, закон гармонии, закон системогенеза, закон движения, закон развития и саморазвития, закон сообразности, закон синергетизма)», а «источниками и движущими силами развития являются одновременно и противоречия, рождающие неравновесное состояние системы, а, следовательно, ее движение и системный синергетизм (сообразное, гармоническое, согласованное взаимодействие элементов системы или систем)» [4, с. 154].

Вторая задача: классификация общих и отдельных профессиональных компетенций, которые необходимо формировать у студентов в процессе изучения дисциплины; их систематизация в рамках модулей учебной программы. Анализ общих компетенций (на примере ФГОС СПО по специальности 210422 «Радиотехнические информационные системы») показал, что, во-первых, в их содержании отсутствует культурно-гуманитарная направленность, а во-вторых, их система не имеет конкретной классификационной основы. В связи с этим преподаватели испытывают огромные затруднения в их формировании у студентов.

Решение этой задачи потребовало корректировки (на примере ФГОС СПО по специальности 210422 «Радиотехнические информационные системы») содержания общих компетенций в соответствии с ключевыми компетенциями, выделенными европейским сообществом по результатам симпозиума «Ключевые компетенции для Европы» (Берн, 1996 г.), с целью выявления культурно-гуманитарного компонента их содержания. В результате мы пришли к выводу, что в процессе изучения дисциплины «Основы философии» студенты должны осваивать следующие *общие компетенции*, включающие в себя способность:

– понимать сущность и социокультурную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес (ОК1 – *социальная компетенция*);

– организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффектив-

ность и качество в контексте культурно-гуманитарной направленности (ОК2– *когнитивная компетенция*);

– принимать решение в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них культурно-гуманитарную ответственность (ОК3 – *социальная компетенция*);

– осуществлять поиск и использование информации для постановки и решения культурно-гуманитарных задач профессионального и личностного развития (ОК4 – *социально-информационная компетенция*);

– использовать культурно-гуманитарный потенциал информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности (ОК5 – *социально-информационная компетенция*);

– работать в коллективе и команде, обеспечивать ее сплочение на основе формирования корпоративной культуры; эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями (ОК6 – *коммуникативная компетенция*);

– брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), культурно-гуманитарный результат выполнения заданий (ОК7 – *социальная компетенция*);

– самостоятельно определять культурно-гуманитарные задачи профессионального и личностного развития, заниматься культурно-гуманитарным самообразованием (ОК8 – *когнитивная компетенция*);

– ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности в контексте их культурно-гуманитарной направленности (ОК9) – *когнитивная компетенция*);

– исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных гуманитарных знаний (для юношей) (ОК10 – *социальная компетенция*).

Наряду с вышеназванными проблемами, с которыми сталкиваются сегодня педагоги в процессе преподавания философии, существует множество других проблем. Назовем некоторые из них. Во-первых, попытки реализации только практикоориентирующей функции философии могут привести к сужению её предмета и недооценки таких её важнейших функций, как мировоззренческая, методологическая, гносеологическая, аксиологическая и т.п. Во-вторых, философия все еще в значительной степени отождествляется с наукой и преподается как конкретная дисциплина, которую, как полагают сторонники такого подхода, нужно выучить. В результате теряется специфика философии; студенты не приобщаются к философствованию, а штудируют предмет. В-третьих, отсутствуют авторские курсы, которые бы способствовали формированию у студентов интереса к рассуждению, философствованию. В-четвертых, отсутствие стимулов к творчеству для многих преподавателей является причиной их научной пассивности, что не может не сказываться на качестве преподавательской работы.

Что может способствовать решению обозначенных проблем? В поисках ответа на этот вопрос важно обратить внимание на то обстоятельство, что у философии, в отличие от конкретного научного знания или научных дисциплин, нет единой системы, а есть множество путей философствования, отражающих разные взгляды, позиции философов, что является её естественным состоянием. Отсюда вытекает специфика преподавания философии, которою можно выразить словами американского философа М. Нуссбаум, выступившей с пленарным докладом на XX Всемирном философском конгрессе (1998, Бостон, США): «…философия

должна не учить запоминанию фактов, а развивать способности рассуждать и ставить вопросы. Смысл же философских занятий состоит в том, чтобы человек научился думать сам и следовал своему разуму, а не обращался бы по каждому вопросу к авторитетам. Отсюда задача философии – учить общению, диалогу, чтобы человек стремился не к самоутверждению, а к поиску истины. Это в свою очередь предполагает, что все люди заслуживают быть выслушанными» [8].

Список литературы

1. *Аристотель. Метафизика /перевод А.В. Кубицкого. – СОЦЭКГИЗ, 1934. – 352 с.*
2. *Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.*
3. *Князева, Е.Н. Синергетика: начала нелинейного мышления / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Общественные науки и современность. – 1993. – №2. – С. 38-51.*
4. *Корчагин В.Н. Генезис системно-синергетической педагогики: неофилософия / В.Н. Корчагин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 186 с.*
5. *Корчагин, В.Н. Генезис системно-синергетической педагогики: теория воспитания и обучения / В.Н. Корчагин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 244 с.*
6. *Чумаков, А.Н. Философия и особенности её преподавания / А.Н. Чумаков // Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр–магистр: Сборник научных статей / под ред. Б.М. Смитиенко, А.Н. Чумакова. – М.: Финансовый университет, 2010. – С.11-20.*
7. *Мясников, А.Г. Революция в способе мышления как системная проблема философии И. Канта. Монография. / А.Г. Мясников. – Екатеринбург, Пенза, 2006.*
8. *Вопросы философии. –1999. – № 5. – С. 43.*
9. *Вопросы философии. – 1999. – № 7.*

УДК 378.12

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ США (СЕРЕДИНА 60-Х XX В. – НАЧАЛО XXI В.)

© ***Ю.Н. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FEATURES OF THE CURRICULUM IN FACULTY DEVELOPMENT OF THE ACADEMIC STAFF IN THE USA HIGH EDUCATION (MIDDLE 1960'S - BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

© ***J.N. Kulikova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается вопрос о направленности и содержании учебных программ повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США с середины 60-х XX в. до начала XXI в. Одной из основных категорий рассматривается понятие «учебная программа». Подробный анализ позволяет выделить особенности построения и организации программ по повышению квалификации по проблеме исследования.

Ключевые слова: повышение квалификации, научно-педагогические кадры, высшая школа США, учебная программа.

The article deals with the question of the curriculum in faculty development of the academic staff in the USA higher education from the middle 1960's to the beginning of the XXI century. A detailed analysis allows to identify the features of building and organizing the curriculum in the USA faculty development system.

Key words: faculty development, academic staff, the Russian high education, the USA high education, curriculum.

E-mail: djuliania@rambler.ru

Ретроспективный анализ источников и историографии по заявленной проблеме позволяет нам изучить вопрос о направленности и содержании учебных программ повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США с середины 60-х XX в. до начала XXI в. на основании работ многих зарубежных исследователей: О. Гордона, П. Дрессела, М. Оулета, Д. Д. Миллета, Т. М. Швэна, М. Д. Сосинелли Д. Т. Сеймор, В. Ли, Д. Л. Робертсона и др. На основании сравнительно-сопоставительного анализа мы выделили два этапа становления и развития системы повышения квалификации преподавателей вузов США: I этап (середина 1960-х гг. – конец 1970-х гг.), II этап (начало 1980-х гг. – по настоящее время), в рамках данной периодизации мы и будем рассматривать особенности учебных программ на каждом этапе.

I этап (середина 1960-х гг. – конец 1970-х гг.).

По мнению Д. Д. Миллета, степень необходимости введения любой программы по повышению квалификации определялась следующими характеристиками: необходимость введения программы; будет ли программа неразумным или дорогостоящим дублированием уже существующей в другом высшем учебном заведении программы; будет ли программа иметь необходимую финансовую поддержку [9, с. 71-72].

На основании сравнительно-сопоставительного анализа работ исследователей П. А. Лэйси, Т. М. Швэна, М. Д. Сосинелли, Д. Д. Миллета, Л. Вилсона, мы считаем правомерным утверждать, что в рассматриваемый период под повышением квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США понималось, как правило, повышение квалификации преподавателей, обладающих степенью доктора наук. Постдокторские программы, в основном, были рассчитаны на четыре года. Первые года осуществлялось повышение квалификации внештатных и молодых преподавателей. После второго года содержание программ было направлено на повышение квалификации более опытных сотрудников [11, с. 87-88].

По мнению Т. М. Швэна и М. Д. Сосинелли к 70-м годам XX в. направленность в сфере повышения квалификации на исследовательскую составляющую деятельности научно-педагогических кадров высшей школы обнаружила свою несостоятельность и односторонность. В связи с этим, постдокторские программы стали включать в себя повышение квалификации научно-педагогических кадров в исследовательской, преподавательской, административной и других видах деятельности преподавателей [11, с. 82]. Таким образом, можно говорить о заинтересованности высших учебных заведений в повышении квалификации своих научно-педагогических кадров, а так же о понимании необходимости повышения их квалификации в исследовательской и преподавательской сферах, что равноценно влияло на престиж высшего учебного заведения.

Исследователи утверждали, что в основу программ по повышению квалификации был положен индивидуальный принцип обучения. Программы включали различные курсы, методы и формы организации, позволяющие научно-педагогическим работникам повышать свою квалификацию в ряде важных аспектов преподавания как для преподавателя своей дисциплины и ведомственного работника, так и для реализации собственных индивидуальных целей в преподавании и обучении [11, с.83].

Среди главных критериев отбора и построения программ по повышению квалификации Т. М. Швэн и М. Д. Сосинелли выделили: премии на научные исследования, возможность организации научного или лабораторного исследования, предоставление свободного от преподавания времени, чтобы обучаться по программе [11, с. 86-87]. Такие критерии были, по нашему мнению, выделены не случайно, так как процесс повышения квалификации в рамках обучения по какой-либо программе требует времени и концентрации, что не всегда можно успешно совмещать, занимаясь одновременно так же своими должностными обязанностями. Кроме того, организация исследований несомненно требует вложений, что не всегда является посильным для преподавателей.

В. Д. Минтер выделил три составляющих программ по повышению квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США: профессиональная деятельность, функционирование программ по повышению квалификации, распределение. Профессиональная деятельность подразумевала под собой наличие у преподавателя основных навыков и способностей, необходимых для выполнения заданий программы. Функционирование программ по повышению квалификации включало институциональную цель, для которой был предназначен определенный набор видов деятельности сотрудников по программе. Распределение содержало определенный набор мероприятий, которые преподаватель должен выполнять в рамках программы для достижения институциональной цели [10, с. 5].

Изучив итоги реализации постдокторских программ в нескольких университетах, Т. М. Швэн и М. Д. Сосинелли пришли к выводу, что эффективность программ и их востребованность определялась несколькими факторами. Во-первых, освободившееся время для повышения своей квалификации сыграло решающее значение для успеха программ. Немаловажную роль они так же отвели финансовой поддержке участников программ. Во-вторых, неоценима была работа консультантов. Они помогали в течение всего года в критически моменты, чтобы сохранить набранные темпы, чтобы бросить вызов предположения и помочь преподавателю продумать особенно сложные проблемы. Для молодых преподавателей программы давали возможность встать на одну ступень с более опытными коллегами. Но главным, как считают исследователи, являлось переосмысление и трансформация самооценки преподавателями своей деятельности [11, с. 91-92].

II этап (начало 1980-х гг. – по настоящее время).

Именно с 1980-х годов, согласно М. Словею и Д. Хэнсу, высшие учебные заведения целенаправленно занялись организацией программ по повышению квалификации своего профессорско-преподавательского состава на базе своего кампуса [13, с. 113].

Ф. Котлер и П. Мерфи определили три главных вопроса, на которые необходимо ответить перед построением новой программы по повышению квалификации: (1) Каковы основные тенденции в научном мире? (2) Каковы по-

следствия влияния этих тенденций для высшего учебного заведения и (3) Каковы плюсы и минусы программы? Оценка тенденций в научном мире дает представление об актуальных процессах в науке на сегодняшний день. Проектирование тенденций на ресурсную базу университета дает представление о том, что высшее учебное заведение может или не может сделать. Решая вопрос о плюсах и минусах программы, по мнению ученых, необходимо переключать внимание на более активное рассмотрении не столько вопроса о жизнеспособности, сколько на перспективу об успешности программы [8, с. 470].

Д. Т. Сеймор предложил пути повышения эффективности программ по повышению квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США.

- Создавать и поддерживать благоприятный климат в высшей школе для инновационных программ.
- Приглашать опытных в области повышения квалификации людей в высшее учебное заведение [12, с. vii].
- Избегать тенденции к усилению фрагментации. Д. Т. Сеймор считал, что недопустимо создавать узкоспециализированные программы, так как преподаватели должны повышать свою квалификацию в различных областях знания, что будет способствовать повышению их конкурентоспособности [12, с. viii].
- Интегрировать институциональные исследования в отношении всех процедур для разработки программ.
- Относиться к разработке новых программ, как к продолжительному, динамическому процессу.
- Совмещать планирование деятельности программ по повышению квалификации с планированием по финансам и возможностям.
- Координировать внутренние и внешние процессы для утверждения программ [12, с. ix].

Обратимся далее к вопросу о типологии программ по повышению квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США. По данному вопросу нам представляется целесообразным представить типологию, приведенную Л. Д. Хаворфом в своей статье «Проблемы и тенденции поддержки академической науки».

1. Программы на основе проектной технологии. Проектные программы, в основе которых лежит принцип «на равных с партнером» всегда будут, как считал исследователь, оставаться основой повышения квалификации.

2. Программы на основе технологий обучения и воспитания.

Программа «Лидер Лидеру» (L2L) является уникальной программой развития лидерства для научно-педагогических кадров Массачусетского Технологического Института. Программа основана на взаимной ответственности и партнерстве между Институтом и участниками программы. Таким образом, обучение происходит в контексте культуры и стратегических потребностей Массачусетского Технологического Института. L2L рассчитана на двенадцать месяцев и предлагает как изучение теоретической основы руководства, так и практического опыта. Программа включает в себя: мастерские, индивидуальные планы развития, наставничество, создание проектов и презентаций. В начале программы собираются листы оценки о лидерстве участников программы со стороны коллег, руководителей, подчиненных и др. Эта информация в сочетании с самооценкой и коучингом позволяет разработать индивидуальный план развития лидерства. Каждый план постоянно анализируются и корректируются

в ходе программы. Такой персонализированный подход позволяет каждому участнику программы адаптировать программу для решения конкретных проблем в целях своего профессионального развития [5].

3. Стипендиальные программы на основе национального конкурса с возможностью выбора единственного критерия для получения стипендии [4, с. 52-53].

4. Программы Национального Научного Фонда для повышения квалификации за пределами стандартов обычной компетенции. Такие программы направлены на поддержку в первую очередь на уровне высшего учебного заведения или кафедры, а не на уровне отдельного ученого.

5. Программы развития науки. Данные программы направлены на повышение квалификации в конкретных научных областях [4, с. 54].

6. Стажировочные программы. Предполагают обмен опытом между различными высшими учебными заведениями.

Примером программы международного сотрудничества является «Программа повышения квалификации» между Массачусетским Технологическим Институтом и Сингапурским Университетом Технологии и Дизайна (MIT-SUTD Faculty Development Program). Данная программа включает организацию междисциплинарных курсов, командную работу, поддержку исследований, разработку дизайн-проектов и реализуется в течение года. За это время, преподаватели участвуют в семинарах или практикумах, проводимых раз в две недели. Темы для обсуждения касаются различных аспектов научной жизни и преподавания [5].

7. Грантовые программы. Гранты присуждаются на основе профессиональных заслуг. Окончательный выбор отдельных получателей премий производится учреждением на местном уровне. Кроме того, гранты предоставляют собой значимую финансовую поддержку для индивидуального развития педагога [4, с. 55-56].

Л. Д. Хаворф пришел к логическому выводу, что все виды программ направлены на поддержку исследований и разработок в высшей школе, а так же эксперимента и инноваций в методике преподавания и разработке учебных материалов [4, с. 59].

Д. Э. Эллис и Л. Ортквист-Эхрэн обозначили перечень программ, которые целенаправленно применяются для повышения квалификации молодых преподавателей высшей школы: сертификационные программы, менторинг и консультационные программы, программы по организации обучения, электронные программы. Рассмотрим каждую из вышеназванных программ более подробно.

Сертификационные программы.

Данный тип программ объединяет молодых преподавателей, которые стремятся получить сертификат, направленный на развитие профессиональных способностей. Программа включает в себя мастерские, рефлексивные и практико-ориентированные материалы, портфолио, исследовательские проекты, а также наблюдения за преподаванием. Примером сертификационных программ являются «Мастерская учебных навыков» (ISW), которая была реализована в Технологическом институте Британской Колумбии (http://www.bcit.ca/ltc/workshops/isw.SHTML) и «Сертификационная программа по повышению квалификации» в Университете Британской Колумбии (http://www.tag.ubc.ca/programs/facultycertificate).

Программы по организации обучения.

Ф. Эверс и Д. Вольстенхолм утверждали, что программы по организации обучения предполагают оказание помощи молодым преподавателям высшей шко-

лы в решении вопросов построения учебных программ. Возможные мероприятия могут включать в себя сбор и анализ данных, создание схем учебных программ и др. Программы по организации обучения основаны на проблемно-ориентированном обучении или методе анализа конкретных ситуаций [3, с. 123].

В Принстонском Университете реализуется программа по поддержке преподавателей в «середине» их карьеры. Программа является межуниверситетской и представляет собой соглашением между Принстонским Университетом и некоторыми колледжами Нью-Джерси. Данная Программа позволяет сообществу преподавателей проводить передовые исследования в смежных дисциплинах и принимать участие в специально разработанных семинарах, направленных на профессиональное развитие. Программа помогает избежать «выгорания», что, по мнению руководства университета, часто приходит в середине преподавательской карьеры и предполагает процедуру наставничества и практическое применение полученных знаний на практике в качестве преподавания двух курсов по своей специальности и одного по смежной. В течение учебного года участники проводят постоянные семинары по вопросам преподавания [6].

Менторинг и консультационные программы.

Данные программы предполагают несколько встреч между наставником и молодым преподавателем. Общая модель наставничества основана на взаимодействии «один – на – один» и предназначена для помощи молодым преподавателям в построении своей карьеры. Основными методами данных программ являются менторинг (наставничество) и коучинг, с которыми более подробно можно ознакомиться в методическом пособии «Методы обучения преподавателей высшей школы в процессе подготовки и повышения квалификации России, Германии, Великобритании и США» С. В. Сергеевой, Ю. Н. Куликовой, Т. А. Питерсковой, О. А. Вагаевой, Е. В. Козловой [1].

Существуют целые программы наставничества, основанные на методах менторинг и коучинг и направленные на поддержку молодых преподавателей. Примером может служить программы наставничества Гарвардского Университета, учитывающие различия по половому и расовому признакам, этнической принадлежности. Программы наставничества могут включать отдельные общественные мероприятия, приглашения на профессиональные конференции, преподавание и научное сотрудничество, а также разработку индивидуальных планов карьеры, в дополнение к индивидуальным консультациям менее опытных преподавателей с более опытными. Многие школы Гарвардского Университета организуют собственные программы наставничества: Гарвардская школа бизнеса (ориентационная программа «Старт»); Гарвардская школа богословия (HDS) («Программа наставничества»); Школа инженерии и прикладных наук («Программа для преподавателей-новичков»); Гарвардская медицинская школа («Программа развития лидерства для врачей и ученых»); Гарвардская школа общественного здравоохранения («Программа наставничества менее опытных преподавателей»). Факультет искусств и наук организует специальные программы наставничества для Адьюнкт-профессоров и Старших преподавателей [7].

Таким образом, к особенностям содержания учебных программ повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы США на I этапе (середина 1960-х гг. – конец 1970-х гг.) следует отнести: осмысление содержательного аспекта учебной программы, повышение квалификации в основном только на докторантов; особенностями II этап (начало 1980-х гг. – по настоящее время), по нашему мнению, явились: ориентация учебных программ на современные тенден-

ции (решаются вопросы о целесообразности введения той или иной программы), разрабатываются пути повышения эффективности программ, нацеленность на структуризацию программ, возникновение различных типов программ, включая программы для молодых и менее опытных преподавателей.

Список литературы

1. *Сергеева С.В., Питерскова Т.А., Вагаева О.А., Козлова Е.В., Куликова Ю.Н. Методы обучения преподавателей высшей школы в процессе подготовки и повышения квалификации России, Германии, Великобритании и США/ Учебное пособие. – Пенза, 2012. – 96 с.*
2. *Ellis D. E., Ortquist – Ahrens L. Practical Suggestions for Programs and Activities//A Guide to Faculty Development. San Francisco, 2010. – p. 117-132.*
3. *Evers, F., Wolstenholme, J. Integrating knowledge, skills, and values into the curriculum development process at the University of Guelph – Humber//New directions for teaching and learning. Curriculum development in higher education/ – San Francisco, 2007. – pp. 83 – 91.*
4. *Haworth L. J. Some problems and trends in the support of academic science// Science, government and the universities. - Seattle and London, 1966. – pp. 42-61.*
5. *http://web.mit.edu/*
6. *http:// www.princeton.edu*
7. *http://www.harvard.edu*
8. *Kotler, Philip & Murphy, Patrick E. (1981) Strategic Planning for Higher Education, Journal of Higher Education, 52(5), pp. 470-489.*
9. *Millet J. D. Politics and higher education. University Alabama, 1974, 147 p.*
10. *Minter W. J. A manual for manpower accounting in higher education 1972. – 122 p.*
11. *Schwen T. M., Sorcinelli M. D. A profile of a postdoctoral teaching program // Revitalizing teaching through faculty development. - San Francisco, Washington, London, 1983. – pp. 81-94.*
12. *Seymor D. T. Developing academic programmes//Ashe-Eric higher education. – 1988. – № 3. – 130 p.*
13. *Slowey M. S., Hans G. S. Adults in higher education. – Washington, D. C., 1987. – 200 p.*

УДК 37.01

О КЛАССИФИКАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СПЕЦИАЛИСТА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

© ***А.В. Куц,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

OF CLASSIFICATION OF CUSTOMS SPECIALISTS MORAL QUALITIES

© ***A.V. Kuts****, Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме формирования нравственных качеств будущего специалиста таможенного дела. Рассмотрены различные подходы и классификации нравственных качеств личности; предложена собственная классификация нравственных качеств специалиста таможенного дела в контексте профессиональной деятельности.

Ключевые слова: классификация, специалист таможенного дела, нравственность, нравственные качества.

The article is devoted to the problem of future customs specialist's moral qualities formation. The author considers various approaches to classification of personality's moral qualities and suggests her own classification of customs specialist's moral qualities in the context of professional activity.

Key words: classification, customs specialist, morality, moral qualities.

E-mail: kuts_a.v@mail.ru

Профессионально-личностное становление будущих таможенников предполагает наличие у них сформированных нравственных качеств, способствующих принятию эффективных решений в условиях обеспечения безопасности Российской Федерации. Особое значение нравственные качества имеют при решении следующих профессиональных задач: защита экономических интересов России; участие в осуществлении мер по защите государственной безопасности и охране общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, а также мер по защите животных и растений, окружающей природной среды; борьба с контрабандой и иными преступлениями в сфере таможенного контроля, борьба с нарушениями таможенных правил и административными правонарушениями, посягающими на нормальную деятельность таможенных органов; содействие компетентным органам в борьбе с международным терроризмом; контроль за соблюдением должностными лицами таможенных органов законности; охрана таможенной инфраструктуры и таможенной границы. Эти задачи решаются в рамках правоохранительной деятельности, применении таможенных процедур, взимании таможенных платежей и осуществлении таможенного контроля.

Перечисленные особенности профессиональной деятельности предъявляют высокие требования к должностному лицу таможенной службы, прежде всего, к его нравственным качествам.

Как сложное и значимое для человека образование, нравственные качества имеют множество трактовок, в которых делаются попытки раскрыть их сущностные и содержательные характеристики, определить их структуру и содержание.

Л.И. Божович рассматривала нравственные качества как формы поведения, ставшие привычными в результате «упражнения», направляемые определенными нравственными мотивами [4, с.178].

В.Н. Шердаков определяет нравственные качества как свойства личности, зависящие от рационального и волевого компонентов личности и соотносимые с общественными нравственными нормами, представлениями о должном, добре и зле [12].

Р.В. Петропавловский понимает нравственные качества личности как совокупную индивидуальную нравственность отдельного индивида, его «моральный склад» [9].

Ю.В. Медведев раскрывает понятие «нравственного качества» через характерные для каждого индивида нравственные установки, направленность, «нравственный облик» субъекта, то есть, через то, что составляет его индивидуальную степень нравственности.

Л.П. Станкевич нравственные качества определяет как свойства или черты нравственного сознания личности, благодаря которым личность может регулировать собственное поведение, опираясь на нравственные критерии [10].

Таким образом, нравственные качества выступают как определенный психологический механизм усвоения общепринятых норм, благодаря которому

личность постепенно начинает воспринимать общественные потребности как свои собственные.

Для того чтобы определить набор нравственных качеств формирования нравственных качеств специалиста таможенного дела, считаем целесообразным систематизировать их. Рассмотрим классификации нравственных качеств личности различных авторов (В.А. Блюмкин, Е.Н. Барышников и И.А. Колесникова, Д.А. Волкогонов, Е.П. Гаркуша, Н.Г. Емузова, А.Д. Кузнецова и др.).

Впервые структурную типологию нравственных качеств личности предложил В.А. Блюмкин: *коллективистские* (коллективизм, солидарность, альтруизм, долг, ответственность, творчество); *гуманистические* (доброжелательность, чуткость, деликатность, достоинство, скромность); *комплексные* (моральная активность, героизм, справедливость, благодарность, бескорыстие); качества, связанные с характеристиками нравственного *регулирования поведения* (честь, стыдливость, честность, порядочность и т.д.). Наряду с собственно-моральными качествами личности автор выделяет качества, которые возникают на стыке морального сознания с другими образованиями личности: *идейно-моральные* и *морально-политические* (сознательность, гражданственность, патриотизм); *морально-деловые* и *морально-экономические* (трудолюбие, добросовестность, бережливость); *морально-прагматические* (мудрость, вежливость, обязательность); *морально-характерологические* и *морально-волевые* (настойчивость, выдержка, целеустремленность) [3, с.155].

Как отмечает исследователь А.Д. Кузнецова, нравственные качества личности, выступающие как свойства его характера и раскрывающие наиболее типичные черты его поведения, являются важным элементом нравственной ценности личности:

1) качества, характеризующие отношение человека к обществу, к данной общественной системе в целом (долг, патриотизм, преданность идеалам демократии и гуманизма, национальная гордость, гражданское мужество, принципиальность и другие);

2) качества, отражающие отношение человека к другим людям и к самому себе (коллективизм, личное достоинство, скромность и требовательность, доброжелательность и справедливость, совесть, человечность и самокритичность, искренность, верность, великодушие и другие);

3) качества, связанные с отношением человека к своей профессии (чувство профессиональной чести и гордости, трудолюбие, инициативность, исполнительность, ответственность, дисциплинированность, стремление повышать профессиональные знания, навыки, мастерство и другие) [8, с.55].

Н.Г. Емузова в своей классификации нравственных качеств, подразделяет их на 4 подтипа:

1) социальные качества (коллективизм, солидарность, товарищество, долг и ответственность);

2) гуманистические качества (гуманность, человеколюбие, доброжелательность);

3) качества, связанные с отношением к распределению ценностей (справедливость, бескорыстие, благодарность);

4) качества, связанные с особенностями морального регулирования поведения (честь, стыд, самолюбие) [7, с.12-13].

Один из вариантов классификации нравственных качеств личности в рамках военной науки принадлежит Д.А. Волкогонову, который все моральные качества группирует следующим образом:

– морально-политические качества (патриотизм, интернационализм, идейная убеждённость, непримиримость к врагам и др.);

– морально-трудовые качества (трудолюбие, хозяйственность, усердие, деловитость, бережливость, щедрость и т. д.);

– собственно моральные качества (гуманизм, достоинство, честность, ответственность, совесть, скромность, простота, благородство, вежливость, великодушие, верность и т. д.);

– морально-боевые качества (воинская честь, дисциплинированность, воинский долг, мужество, решительность, смелость, выдержка, готовность к самопожертвованию, героизм, боевое товарищество и др.) [5, с.278-279].

Свою классификацию нравственных качеств военный исследователь Е.П. Гаркуша представляет как ценностную иерархию нравственных качеств военнослужащих по степени их важности в воинской деятельности. Схематически честь офицера данным исследователем представлена в виде пирамиды, в основании которой находится группа программных нравственных качеств личности – *морально-политические* качества; в средней части – *морально-трудовые* и *морально-боевые* качества и на вершине – группа *собственно моральных* качеств. Образно говоря, эта пирамида, характеризующая честь офицера, будет тем прочнее, чем прочнее будут идейно-нравственные качества, лежащие в её основании [6, с.15].

Исследования Е.Н. Барышникова, И.А. Колесниковой позволили выявить и систематизировать наиболее значительные личностные качества, как положительного, так и отрицательного характера: мировоззренческие, идейно-политические, общеаксиологические (ценностные), нравственные, деловые, прагматические. [2, с.10-15]. Система нравственных качеств, согласно классификации Е.Н. Барышникова, И.А. Колесниковой представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация нравственных качеств личности (по Е.Н. Барышникову и И.А. Колесниковой)

Группа нравственных качеств	**Характеристика нравственных качеств внутри группы**
Коллективистские качества	Коллективизм, чувства солидарности и товарищества, чувство долга, ответственность, альтруизм, самоотверженность, героизм; (отрицательные: конформизм, корпоративизм, эгоизм, индивидуализм; безответственность)
Гуманистические качества	Гуманность, доброжелательность, доброта, благородство, великодушие, внимание к людям, заботливость, душевность, жалостливость, чуткость, отзывчивость, милосердие, деликатность, тактичность, уважение и доверие к людям; благодушие, доверчивость; (отрицательные: неуверенность в себе, мнительность, самоунижение; самомнение, гордыня, самоуверенность, амбиция, самодовольство, нескромность, несамокритичность, хвастливость, зазнайство, высокомерие, надменность, заносчивость, спесивость, чванство, кичливость)

Качества, связанные с отношением личности к распределению ценностей	Справедливость, беспристрастность, бескорыстие, благодарность; кротость, смирение, независимость; (отрицательные: несправедливость, необъективность, пристрастность, корыстолюбие, мнительность, злопамятность, обидчивость, зависть, ревность)
Качества, связанные с особенностями и моралью регулирования поведения	Чувство чести, стыда, честность, порядочность, щепетильность, верность, преданность, надежность, принципиальность, искренность, прямота, чистосердечность, правдивость, моральная устойчивость, бескомпромиссность (негибкость), прямолинейность; (отрицательные: нечестность, непорядочность, неверность, ненадежность, беспринципность, неискренность, лицемерие, коварство, безнравственность, моральная нечистоплотность, моральная неустойчивость).

Нравственные качества развиваются как результат сознательного отношения к нормам и принципам, правилам поведения. Воспитанию нравственности способствуют только те специфические, целенаправленные воздействия, которые вызывают адекватное переживание, затрагивают глубинные процессы актуальной и потенциальной деятельности личности.

Л.Н. Антилогова предлагает следующую классификацию нравственных качеств, исходя из принадлежности их к различным сферам нравственного сознания личности: рациональной (коллективизм, сознательность, гражданственность, мудрость и др.); эмоционально-чувственной (чуткость, эмпатичность, скромность, тактичность, деликатность, стыдливость, совестливость и др.); волевой (долг, ответственность, героизм, патриотизм, справедливость, самостоятельность, трудолюбие, добросовестность, обязательность) [1, с.140].

Нравственные качества имеют общезначимый характер. Вместе с тем, профессия таможенника предъявляет особые требования к нравственному облику личности, поэтому была разработана собственная классификация нравственных качеств специалиста таможенного дела.

Классификация нравственных качеств специалиста таможенного дела представлена тремя группами нравственных качеств, определяющих отношение: к окружающему природному и социальному пространству, к профессиональной деятельности, к себе и своим поступкам. Группы нравственных качеств личности, отражающие отношение к окружающему природному и социальному пространству и отношение к себе и своим поступкам логически взаимосвязаны, так как основным содержанием нравственных качеств является соотношение общественного и личного в сознании и поведении людей. При этом в центральной части расположены нравственные качества, характеризующие отношение к профессиональной деятельности, которые находятся в прямой зависимости от двух других групп качеств.

Таблица 2 – Классификация нравственных качеств специалиста таможенного дела в контексте профессиональной деятельности

Группа нравственных качеств	**Характеристика нравственных качеств внутри группы**
Отношение к себе и своим поступкам	Честь, достоинство, справедливость, честность, порядочность, ответственность, принципиальность.

Отношение к профессиональной деятельности	Чувство служебного долга, профессиональной гордости, мужество, смелость, решительность, дисциплинированность, умение выходить из конфликтных ситуаций, бескорыстность, способность принимать решения в нестандартных ситуациях нравственного выбора (данные качества регламентированы кодексом чести таможенника).
Отношение к окружающему природному и социальному пространству	Любовь к природе и отношение к ней как национальному богатству, забота об экологии, забота об охране памятников культуры и искусства, уважение к общественному достоянию и забота о его сохранении, любовь и преданность своей стране (патриотизм), своему народу (гражданственность).

Выделение комплекса нравственных качеств личности, проектирование и осуществление на этой основе соответствующего процесса обучения позволит получить нравственно зрелую личность в соответствии с современной системой нравственных ценностей. В условиях перестройки настоятельной необходимостью становится переход от жестокого, внешнего регулирования деятельности и поведения личности к системе внутренних регуляторов, ориентирующихся на новый, более высокий тип личности. Речь идет о сознательности, идейности, чувстве ответственности и совести, честности, о выходе на уровень высших требований.

Процесс формирования нравственных качеств личности является сложным и многофакторным, он предполагает решение ряда сложных задач нравственного становления личности. Функция воспитания нравственных качеств состоит во внесении в сознание студентов знаний о моральных нормах и принципах, осознанной необходимости формирования и развития нравственных ориентаций с целью эффективной организации профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Антилогова, Л.Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. Монография. – Омск: ОмГПУ, – 1999. – 184 с.*
2. *Барышников, Е.Н. О воспитании и воспитательных системах / Е.Н. Барышников, И.А. Колесникова. – СПб., 1996.– С. 10-15.*
3. *Блюмкин В.А. Мораль: сознание и поведение /Под ред. А.Н. Головко. – М.: Наука, 1986. – 207 с.*
4. *Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва, Воронеж: Институт практической психологии, 1995. – 280с.*
5. *Волкогонов, Д.А. Воинская этика. – М.: Воениздат, 1976. – С. 278-279.*
6. *Гаркуша Е.П. Воспитание чести советского офицера у курсантов военных училищ (на материале ВМФ): автореф. … к. пед.н. – М., 1989. – 21 с.*
7. *Емузова Н.Г. Воспитание чувства чести и собственного достоинства у подростков: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Майкоп, 1995. – С. 12-13.*
8. *Кузнецова А.Д. Нравственное воспитание слушателей ВУЗов МВД России: дис. … канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 55.*
9. *Петропавловский, Р.В. Значение и ценность морали для личности // Мораль, сознание и поведение / Под ред. Р.В. Петропавловского. – М., 1986.*

10. *Станкевич, Л.П., Полякова, И.П. Абсолютный и относительный характер моральных ценностей. Проблема обоснования морали // Философия и общество – 2011.– №2 (62).*
11. *Шердаков, В.Н. Иллюзия добра: Моральные ценности и религиозная вера / В.Н. Шердаков. – М., 1982.*

УДК 378.147

КРЕАТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В СПО

© ***Е.В. Ликсина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CREATIVE METHODS AS A FORM OF REALIZATION OF PRODUCTIVE LEARNING IN THE PROCESS OF LEARNING SCIENCE

© ***E.V. Liksina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена практической реализации креативных методов как формы продуктивного обучения в курсе информатики.
Ключевые слова:продуктивное обучение, креативные методы, информатика.

The article is devoted to the practical implementation of creative methods as a form of productive learning in the course of Informatics.
Key words: productivelearning, creativemethods, computerscience.

Интенсификация образовательного процесса предполагает такое его совершенствование, которое связано с качественно новым уровнем подготовки без увеличения продолжительности и напряженности обучения и требует одновременного изменения деятельности обучаемого и обучающего. Практическая реализация интенсивного образовательного процесса может быть осуществлена в продуктивном обучении.

Введение продуктивного обучения в образовательный процесс реализует его принципы, отличающиеся ярко выраженной творческой направленностью и нестандартностью подходов к обучению и воспитанию посредством деятельности (активности) студентов с учетом их индивидуальности. Так, И.Бём и Й.Шнейдер определяют продуктивное обучение как новый путь достижения образовательных целей в соответствии с методами выбора продуктивной (трудовой) деятельности в реальной жизненной ситуации; самоорганизации своего образовательного процесса; участия в групповой рефлексии и осмысления на теоретическом уровне опыта деятельности; анализа опыта и подготовки нового поля продуктивной деятельности [2].

Продуктивное обучение подразумевает «…нестандартный, нетрадиционный подход организации образовательных процессов, ориентированных на оказание ребенку индивидуальной помощи в его личностном развитии и профессиональном самоопределении; приобретение личностного и профессионального опыта в процессе обучения нестандартными средствами; выработка у учащихся стремления и умения самостоятельно добывать и использовать новые знания» [2].

Продуктивное обучение может рассматриваться как процесс совместной деятельности обучающегося и преподавателя на практике, результатом которой является становление у учащегося навыка смотреть на систему знания через призму практического опыта, приобретение им творческой самостоятельности и интеллектуальных стимулов, необходимых для культурной включенности в сообщество.

Результатом любой деятельности является продукт. Создание и представление конкретного для каждого случая образовательного продукта является целью продуктивного обучения. С данной точки зрения результаты обучения – это не получаемые студентами знания или информация, а знания, способы деятельности, ценности, компетенции и другие продукты, созданные или проявленные обучающимися в ходе их деятельности.

Содержание образования, формируемое самими обучающимися, обеспечивает каждому из них возможность индивидуальной образовательной траектории. Источником личностного содержания образования выступает образовательная продукция. Условием фиксации личностного содержания образования является использование рефлексивных приемов и технологий, с помощью которых выявляется, осознается и фиксируется действительное образовательное приращение студентов, уникальное для каждого из них [2].

Среди методов продуктивного обучения одно из ведущих мест занимают креативные методы.

В самом общем виде креативность понимается как общая способность к творчеству. Креативность (от лат. creatio – созидание) – это способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления. Так, К. Роджерс понимает под креативностью способность обнаруживать новые способы решения проблем и новые способы выражения [1].

Выделяют следующие критерии оценки креативности:

– беглость – количество идей, возникающих в единицу времени;

– оригинальность – способность производить необычные идеи, отличающиеся от общепринятых;

– восприимчивость – чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределенности, готовность быстро переключаться с одной идеи на другую;

– метафоричность – готовность работать в совершенно необычном контексте, склонность к символическому, ассоциативному мышлению, умение увидеть в простом сложное, а в сложном – простое [1].

Формирование креативности возможно лишь в специально организованной образовательной среде, неотъемлемой частью которой выступают креативные методы обучения.

Креативные методы обучения – это методы, которые ориентированы на создание учениками собственных образовательных продуктовпутем интуиции, алгоритмов, инструкций и решений и предполагают активные и творческие виды учебной деятельности [4].

Наиболее полную классификацию креативных методов обучения дает Хуторской А.В. [4]. К креативным методам обучения он относит следующие методы: методы придумывания, создания образа, случайных ассоциаций, мето-

ды«Если бы…» и «Сделай по-своему», методы гиперболизации и синектики, мозговой штурм и т.д.

Проведенныйсреди преподавателей информатики СПОопрос показал, что точное определение понятия креативные методы обучения было выдано 20% респондентами, оставшиеся 80% дали определение, приближенное по значению к правильному. Среди предложенных методов обучения как креативные были выделены, такие как «мозговой штурм», метод изготовления, метод составления, метод проектов. Заинтересовали такие методы как случайные ассоциации, создание образа, инверсии, шести шляп. Среди методов наиболее подходящие для изучения информатики были выбраны: метод проектов, сочинительства, создания учебного пособия и т.д.

Преподаватели проявили значительный интерес к указанным креативным методам и изъявили желание узнать о них больше и попытаться реализовать их на практике.

Мы рассмотрели возможности применения креативных методов при изучении курса «Информатика и ИКТ»[3].

На вводном уроке педагог может воспользоваться таким креативным методом как метод разных жанров и может предложить студентам в качестве альтернативного домашнего задания взять интервью «Компьютер в вашей жизни». В качестве объекта интервьюирования могут выступать родители, знакомые и друзья. Вопросы для интервью и способ его представления студенты придумывают самостоятельно.

При изучении текстового редактора MS Word на занятиях педагог имеет возможность воспользоваться методом сочинительства и предложить своим студентам, например, такое задание: сочинить и отредактировать в текстовом редакторе MS Wordстихотворение, которое начинается со слов «Компьютер – это…». Во время выполнения задания студенты не только познают возможности текстового редактора, но и развивают свои творческие способности.

Преподаватель имеет возможность применить метод «сделай по-своему»при изучении темы «Основные этапы развития информационного общества. Этапы развития технических средств и информационных ресурсов». Перед изучением данной темы необходимо предложить студентам дать свои названия различным устройствам компьютера.

В ряде тем как, например, «Программное обеспечение компьютера» студентам можно предложить создать коллаж на тему «Компьютер моей мечты» («Компьютер в моей жизни»). Для проверки знаний по данной теме«Виды программного обеспечения компьютеров» педагог может воспользоваться методом создания учебного пособия и дать задание по составлению теста на тему «Устройство ПК».

Для изучения темы «Безопасность, гигиена, эргономика, ресурсосбережение» преподаватель может воспользоваться как методом проектов, так и методом изготовления. При использовании метода изготовления студентам можно предложить изготовить буклетнатемам «Эксплуатационные требования к компьютерному рабочему месту»,«Защита информации, антивирусная защита» причем такая работа может выполняться как в группах, так и индивидуально. Альтернативной формой работы может быть проект на тему «Инструкция по технике безопасности».

Метод составления может применяться практически при изучении каждой темы курса «Информатика и ИКТ». В основном этим методом можно пользоваться для закрепления пройденного материала. Для закрепления знаний о возможностях

настольных издательских систем, а именно набор и редактирование текста, организация текста (колонки, списки, таблицы, формулы), верстка текста, системы распознавания текстов и программы-переводчики, педагог может воспользоваться таким креативным методом обучения как метод составления и предложить студентам составить кроссворд, глоссарий илипрактические задания.

Научить студентов самостоятельному, критическому мышлению, а также размышлять, опираясь на знание фактов, закономерностей науки, делать обоснованные выводы и принимать самостоятельные аргументированные решения может помочь применение метода проектов на занятиях. Данный метод можно применить во время занятий, на которых студенты будут получать представление о программных средах компьютерной графики, мультимедийных средах и им будет предложено подготовить учебный проект «Музыкальная открытка». При использовании метода проектов студенты будут работать в небольших группах, что научит их работать в команде, выполняя разные социальные роли.

В своей профессиональной деятельности педагог может воспользоваться и таким необычным креативным методом обучения как «Проживание» истории. Задания, которые относятся к данному креативному методу, являются альтернативным домашним заданием. Например, перед изучением темы «История вычислительной техники», студентам можно предложить ответить на такой вопрос, как бы ты облегчил жизнь людям различных исторических эпох?

Для изучения возможностей сетевого программного обеспечения и организации коллективной деятельности в глобальных и локальных компьютерных сетях педагог может воспользоваться методом дистанционных проектов и предложить студентам поучаствовать в онлайн конференции, анкетировании, конкурсе, олимпиаде или тестирования.

Наиболее адаптируемым к дисциплине «Информатика и ИКТ является метод создания учебного пособия. Учебное пособие является инструментом, который используется для усиления и улучшения понимания информации.

В учебном процессе могут быть реализованы следующие форматы учебных пособий.

Схемы. Они включают в себя основную идею, соединенную по значимости (хронологически или иным образом) с относящейся к теме информацией, вытекающей из основной идеи. Этот метод создания учебного пособия позволяет наглядно изобразить взаимосвязь учебных материалов в единой концепции. Например, при изучении темы «Передача информации» студентам можно предложить создать схему эволюции способов передачи информации.

Графики сравнения могут быть использованы, если необходимо сравнить и сопоставить схожие идеи. Например, график сравнения для различных подходов к измерению информации может выглядеть следующим образом: названия подходов, основные понятия, расчетные формулы, примеры задач.

Карточки для запоминания представляют собой набор опорных сигналов. Они могут включать в себя любое количество информации на усмотрение преподавателя и студента. Например, если стоит задача охарактеризовать одну из рассматриваемых концепций программирования, можно создать карточку для запоминания с ключевыми положениями данной концепции.

Диаграммы. Учебное пособие в виде диаграммы идеально подходит для визуального представления процессов или процедур через серию определенных шагов. Они начинаются с основной концепции и организованны слева на право, выделяя важные ключевые факторы, в том порядке, в каком они происходят.

Временные линии. Они хороши для описания серии хронологических событий.В курсе информатики временную линию можно использовать при рассмотрении хронологии развития информационных технологий.

Пробные тесты. Это практические тесты, которые включают вопросы, подобные тем, что будут на реальном контрольном испытании.

Метод создания учебного пособия может быть применим при изучении темы, в содержании которой есть четкий алгоритм действий. Например, в нашем случае это тема «Системы счисления». В ее рамках рассматриваются сразу несколько алгоритмов перевода чисел из одной системы счисления в другую.

В качестве задания студентам можно предложить разработать памятки с правилами перевода. Это и будет самостоятельно созданным учебным пособием. Процесс изготовления памятки, подробной инструкции с правилами перевода, позволит изучить данную тему самостоятельно.

Применение данного метода требует от преподавателя информатики тщательной предварительной подготовки.Необходимо определить названия правил, для которых нужно создать памятки. В каждом правиле должна быть предусмотрена последовательность шагов, которую могли бы легко выделить в учебном материале и оформить учащиеся (рис.1).

Тема «_____»
Название правила_____
Формула перевода_____,
где_____
Правила перевода
1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

Пример перевода _____
Ответ:_____

Рисунок 1 – Памятка образец

Разработанная памятка может иметь следующий вид (рис. 2).

Название правила: Перевод числа из двоичной, восьмеричной и шестнадцатеричной систем счисления в десятичную.

Формула перевода: $A = a_0*p^0 + a_1*p^1 + \ldots + a_{n-1}*p^{n-1} + a_n*p^n$, *где*

p – основание системы счисления,

a_i – изменяется от нуля до p-1

Правило перевода:

1. Представить число в форме развернутой записи.
2. Выполнить вычисления.
3. Записать ответ.

Примеры перевода

$10011_2 \rightarrow ?_{10}$ 1. $10011_2 = 1*2^0 + 1*2^1 + 0*2^2 + 0*2^3 + 1*2^4$ 2. $1*2^0 + 1*2^1 + 0*2^2 + 0*2^3 + 1*2^4 = 19_{10}$ 3. ОТВЕТ: $10011_2 = 19_{10}$.	
$33_8 \rightarrow ?_{10}$ 1. $33_8 = 3*8^0 + 3*8^1$ 2. $3*8^0 + 3*8^1 = 27_{10}$ 3. ОТВЕТ: $33_8 = 27_{10}$.	$2C_{16} \rightarrow ?_{10}$ 1. $2C_{16} = 12*16^0 + 2*16^1$ 2. $12*16^0 + 2*16^1 = 44_{10}$ 3. ОТВЕТ: $2C_{16} = 44_{10}$.

Рисунок 2 – Готовая памятка

Работа над памяткой может проводиться как во время занятия, так и во внеурочное время.Необходимо предусмотреть пробное тестирование разработанной памятки, с помощью заданий подготовленных педагогом. Преподавателю необходимо разработать критерии оценивания созданных продуктов: соответствие памятки учебному материалу, ясность, доступность изложения, степень оказания помощи.

При реализации метода создания учебного пособия необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

1. Хорошо подойдут для учебного пособия ключевые слова или слова-определения изучаемой темы. В учебниках и учебных пособиях по информатике такие слова, как правило, выделены или дополнительно обозначены в конце параграфа.
2. Необходимо учитывать, что каждый из форматов учебного пособия имеет свои сильные и слабые стороны, а также, что есть разные способы восприятия информации. Следовательно, правильно адаптированное под предмет или стиль обучения учебное пособие может потребовать более чем одного формата. Например, студенты, которые лучше воспринимают визуальную информацию, находят схемы и диаграммы наиболее полезными, в то время как студенты, лучше запоминающие на слух, хорошо справятся с карточками, которые они могут читать сами себе.
3. Следует избегать в учебном пособии ненужной информации.Оно должно быть кратким и информативным одновременно.

Одним из условий эффективной реализации метода создания учебного пособия является способность студентов к работе с учебной литературой и интернет источниками. Вместе с тем студенты должны хорошо ориентироваться в понятиях курса «Информатика и ИКТ».

В соответствии с современной концепцией продуктивного обучения [2] педагогический процесс конструирования знаний осуществляется при условии:

– увеличения роли каждого участника в проявлении учебной инициативы для получения определенного образовательного продукта и правильного его оценивания;

– изменения роли педагога в сторону консультирования и сотрудничества;

– создания соответствующей образовательной среды в соответствии с новой технологией.

Продуктивное обучение делает обучение эффективным инструментом профессиональной подготовки и способом социальной адаптации студентов.В результате образовательная деятельность студента носит личностный характер, а усвоение общеобразовательных стандартов происходит через сопоставление с собственными знаниями.

В настоящее время продуктивное обучение может служить адекватным основанием для организации интенсивного образовательного процесса.

Список литературы

1. *Ликсина Е.В., Токарева М.К. Готовность будущих педагогов к реализации креативных методов обучения на занятиях по информатике в системе СПО // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграциисистемы образования, науки и бизнеса: экономические,правовые и социальные аспек-*

ты. Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во ВЭПИ, 2014. – С. 117-121.
2. *Портал психологических изданий PsyJournals.ru — http://psyjournals.ru/education21/issue/54276_full.shtml [Продуктивное обучение как один из путей реализации деятельностного подхода в профессиональном образовании – Психология образования в XXI веке: теория и практика].*
3. *Соловьянюк Л.Г. Лабораторный практикум по методике обучения информационным технологиям. Учебное пособие для студентов пед. вузов. – Уфа: Издательство БГПУ. – 2011.*
4. *Хуторской А.В. 55 методов творческого обучения: Методическое пособие. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2012. – 42 с.*

УДК 316.334:37

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© ***Н.В. Любавина****, Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти, Россия)*

PROFESSIONAL EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES: FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

© ***N.V. Lyubavin****a, Volga Region State University of Service (Toliatty, Russia)*

В статье исследована актуальность профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья; рассмотрены возможные формы получения профессионального образования указанной категорией лиц и особенности организации образовательной деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: Ключевые слова: образовательная инклюзия, интегрированное обучение, профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья.

The article explores the relevance of vocational training for persons with disabilities; possible forms of vocational education this category of persons and especially of organization of the educational activities for persons with disabilities.

Key words: educational inclusion, integrated education, vocational training of persons with disabilities

E-mail: nk-tlt@mail.ru

Образование является важным фактором социализации человека, его жизненных возможностей, обеспечения благосостояния, включения в общественную жизнь. Для людей с ограниченными возможностями здоровья возможность получить образование имеет особое значение. Это подтверждается и такими данными, что лишь 15-18% от общего количества инвалидов трудоспособного возраста имеют постоянную работу, но среди тех инвалидов, кто получил высшее и среднее образование, доля имеющих постоянную работу значительно выше – около 60%. Среди выпускников МГТУ им. Н.Э. Баумана, имеющего один из самых высоких рейтингов среди российских вузов, где создана непрерывная система образования для слабослышащих, 100% выпускников трудоустраивается [5]. Проблемы в области получения образования, в том числе профессионального,

лицами с ограниченными возможностями, относятся к числу особо актуальных и трудно решаемых, между тем как в России права людей с ограниченными возможностями на участие в жизни общества и защита их интересов закреплены федеральным законодательством и рядом подзаконных актов.

В силу своего комплексного, мультидисциплинарного характера проблема образования лиц с отклонениями в развитии является общим предметным полем различных наук, располагаясь на пересечении дефектологии, медицины, общей, специальной и социальной психологии, рискологии, социальной антропологии, социологии, социологии девиаций, социологии образования, социальной педагогики, социологии семьи.

В настоящее время в рамках модернизации системы российского образования, усиления гуманизации социокультурных отношений, повышения внимания к индивидуальному развитию личности, проблемам социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, различные аспекты данного процесса нашли свое отражение в работах Г.Багаевопрой, Т.Басиловой, Г.Батова, Т.Власовой, В.Гудониса, Н.Дементьевой, С.Егорова, Х.Замского, Т.Исаевой, Н.Малофеева, В.Феоктистовой, Л.Шипицыной. Интегрированное образование рассматривается в качестве одного из важнейших институтов включения в общество людей с различным уровнем психического и физического развития как за рубежом (Т.Бут, Д. Дарт, Д. Лукас, К. Мейджер, М.Оливер, М. Пэйломбейро, К. Сэйлисбери), так и в России (Л.Акатов, И. Бгажнокова, Ю.Блинков, Е.Вишневская, А.Гамаюнова, Т.Егорова, Э.Миронова, Н.Назарова, С.Шевченко, Е. Ярская-Смирнова). Вопросы профессиональной реабилитации и профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями в различных аспектах исследовались О.С. Андреевой, В.А. Ермоленко, Н.Ф. Дементьевой, С.Н. Кавокиным, Н.В. Куваевой, Т.Х. Латышевой, Д.И. Лавровой, М.Н. Реут, Е.И. Холостовой, Н.Б. Шабалиной и др.

Данные многочисленных исследований подтверждают, что необходимо обеспечить более полный охват лиц с ограниченными возможностями профессиональным образованием. До настоящего времени государственная социальная и образовательная политика России ориентировалась в основном на сегрегацию, изоляцию лиц с ограниченными возможностями, большинству инвалидов получение профессии, пользующейся спросом на рынке труда, было недоступным и, следовательно, в процессе трудоустройства они тоже сталкивались с большим числом проблем.

Современное российское законодательство, частности Федеральный Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, ориентируясь на западные стандарты, гарантирует общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся (воспитанников). Гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от состояния здоровья.

В Законе об образовании в Российской Федерации указывается, что профессиональное обучение и профессиональное образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляются на основе образовательных программ, адаптированных при необходимости для обучения указанных обучающихся. Там же отмечается, что профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы

специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, можно констатировать, что право лиц с ограниченными возможностями здоровья на получение образования, в том числе профессионального, закреплено федеральным законодательством. Но налицо противоречие между декларируемым, закрепленным законодательно равенством прав инвалидов по сравнению с другими людьми в выборе жизненного сценария, вида образования. Происходящие в нашей стране перемены определяют актуальность разработки методологических и теоретических оснований внедрения инновационных образовательных программ, технологий, ориентированных на качественное совершенствование процесса образования, получения профессии, социальную интеграцию лиц с ограниченными возможностями. Актуальность решения данной проблемы обусловлена наличием и фактически сохраняющимся неравенством возможностей в их реализации.

А ведь профессиональное образование для лиц с ограниченными возможностями – это то, что способствует обеспечению их эффективной, свободно избранной занятости, удовлетворению потребности в обучении и повышении роста профессионального мастерства, усилению конкурентоспособности на рынке труда.

Можно выделить следующие возможные формы получения профессионального образования лицом с ограниченными возможностями здоровья: специализированное, интегрированное, смешанное, инклюзивное, дистанционное [1, с. 5].

Специализированное обучение проводится на базе интернатов, как правило, государственной принадлежности. По мнению специалистов, в таких учреждениях профессионального образования создается максимально адаптированная среда, учитывающая, главным образом, безопасность жизнедеятельности. Бесспорно, это обстоятельство может оказаться решающим для выбора образовательного учреждения абитуриентами со значительными поражениями опорно-двигательного аппарата, с глубокими поражениями зрения и слуха. Профессиональное образование в таких учреждениях осуществляется, как правило, во взаимодействии с государственной службой реабилитации. Специально создаваемые условия в таких интернатах (с приспособлением территории и помещения, специальное техническое оборудование для учебного процесса, специальное оснащение аудиторий, лабораторий, библиотек и т.д.) максимально благоприятствуют развитию профессиональных знаний и умений в скоординированности с выполнением индивидуальной программы реабилитации. Создание специализированных интернатов, безусловно, способствует созданию оптимальной развивающей и поддерживающей медико-психологической среды, педагогической, в т.ч. индивидуальной поддержки обучающихся. Образовательные программы в таких учреждениях специализированного профессионального образования построены, как требуется, на основе государственных стандартов. Специализированное обучение в наибольшей степени способствует дифференцированному подходу к состоянию здоровья инвалида, профилактике и коррекции нарушений в психолого-педагогической сфере. В целом, общепризнанно, что молодые люди с физическими нарушениями должны иметь право выбора формы обучения: специализированного или интегрированного. Часть из них всегда будет нуждаться в специализированном обучении. Качество, многопрофильность, наличие возможностей реабилитации и условий проживания привлекают абитуриентов в такие специализированные интернаты.

Интегрированное обучение основано на получении профессионального образования лицами с ограниченными возможностями в тех же учреждениях, где получают и здоровые обучающиеся. Интегрированная форма обучения предполагает формирование в учебных заведениях атмосферы доброжелательности, сочувственного отношения, признание за инвалидами равного права на обучение, осуществление политики равных возможностей. Особенно сложен процесс интегрированного обучения для молодых людей с ограниченными физическими возможностями. Это вызвано рядом факторов, сформировавшихся в предшествующие периоды жизни и учебы молодых людей с проблемами физического здоровья. Среди них могут быть пробелы в знаниях, дефицит коммуникабельности, слабая ориентация в социуме, привычка к нетребовательному, снисходительному отношению, завышенные представления о своих возможностях и т. п. Эти факторы не могут быть причиной для изоляции инвалидов от профессионального образования. Необходима система смягчения их влияния, коррекции, поддержки, что в сумме образует систему сопровождения профессионального образования инвалида.

Смешанное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья складывается на практике учреждений профессионально образования в следующих разновидностях: На младших курсах молодые инвалиды обучаются в отдельных группах, по мере готовности, на более старших курсах они переводятся в общие потоки и обучаются по стандартным учебным планам, но при специальном сопровождении. Данный вид смешанного обучения способствует психолого-педагогической адаптации, социально-средовой ориентации, профессиональной ориентации. Обучение в отдельных группах в течение всего периода обучения с применением социально реабилитационной составляющей учебных планов.

Частичная интеграция осуществляется за счет того, что группы инвалидов обучаются на территории учебного заведения. Это позволяет включить студентов с ограниченными возможностями в общественную, научную, культурную, спортивную жизнь учреждения вместе с остальными обучающимися, осуществлять все виды реабилитации параллельно с учебным процессом.

Дистанционное обучение – это новая форма обучения, основывающаяся на контролируемой самостоятельной деятельности обучаемых по изучению специально разработанных учебных материалов и базирующаяся на использовании новых и традиционных информационных технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие всех участников учебного процесса. Учась дистанционно, студент с ограниченными возможностями перестает быть ограниченным пространственными и временными рамками – у него появляется связь буквально со всем миром. Он может учиться, не выходя из дома, по индивидуальному расписанию и в удобном для себя темпе. В качестве примера можно привести работу Центра дистанционного высшего профессионального образования для молодежи с ограниченными возможностями на базе МНЭПУ, который был создан Департаментом семейной и молодежной политики города Москвы в декабре 2007 года. В феврале 2008 года на конкурсной основе были приняты на обучение 75 молодых инвалидов. В 2009 году число студентов-инвалидов группы ДСМП составило 150 человек. В 2010 году в Центре на конкурсной основе обучались 178 студентов-инвалидов группы ДСМП. В Центре успешно работает Отдел профессиональной реабилитации и содействия трудоустройству инвалидов, которым руководит академик С.Н. Кавокин. Уже трудоустроено около 30% студентов-инвалидов. В Центре работают

2 специалиста с ограничениями в здоровье. Осуществляется подготовка, переподготовка повышение квалификации персонала [6].

В современных условиях необходимо внедрять такую форму обучения инвалидов, как инклюзивное обучение – это процесс совместного обучения и воспитания лиц, не имеющих отклонений в развитии и лиц с ограниченными возможностями посредством создания специальных условий для получения ими образования. Целью инклюзии является создание соответствующих условий лицам с физическими, сенсорными, интеллектуальными отклонениями, а также с социальными нарушениями для активного включения в жизнь общества. Активное включение, по мнению многих (ученых и специалистов), нельзя достичь путем изоляции таких людей от других, ставя их тем самым в особое положение. Наоборот, возможность активного участия существенно повышается, когда лица с ограниченными возможностями общаются с другими на равных, когда обеспечивается им возможность вести нормальный образ жизни, пользоваться образовательными услугами разного уровня, в том числе среднего профессионального и высшего, всеми достижениями культуры и формами активного отдыха. В этом и есть главное отличие инклюзии от интеграции в системе профессионального образования. Интегрированное профессиональное обучение представляет собой обучение лиц с ограниченными возможностями в системе профессионального образования. При этом важно отметить, что, находясь в системе профессионального образования без специально созданных для них условий, учащиеся с ограниченными возможностями должны в полной мере овладеть специальностью. Без специально созданных условий, программ, подготовленной инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями это зачастую не под силу.

В настоящее время учреждения профессионального образования также как и другие образовательные учреждения России столкнулись с необходимостью развития инклюзивных форм в процесс обучения людей с ограниченными возможностями. Организация инклюзивного обучения в современных условиях проходит с большими сложностями. Студент с ограниченными возможностями приобретает сопутствующие проблемы: как приехать в учреждение, на что жить, где взять современные телекоммуникации. Есть проблемы и у образовательного учреждения, которые оно не может решить в одиночку, необходима помощь государства: техническое обеспечение учебного процесса, специальное оборудование (например, рабочие места для незрячих - с синтезаторами звука, читающими устройствами), индивидуальные дополнительные занятия, медицинское, психолого-педагогическое и транспортное сопровождение, помощь в трудоустройстве. Поэтому для профессионального обучения студентов с особыми образовательными потребностями в условиях подушевого финансирования нужно менять его нормативную базу и устанавливать специальные коэффициенты и др. Возможно, выходом в подобной ситуации будет создание сети базовых образовательных учреждений, уполномоченных государством на организацию инклюзивного профессионального обучения инвалидов и получающих соответствующее бюджетное финансирование. Еще одной важной проблемой является наличие подготовленных кадров в образовательных учреждениях для организации инклюзивного процесса.

Обозначим некоторые социальные условия образовательной инклюзии людей с ограниченными возможностями. Для начала необходима дифференциация образовательных затруднений студентов как основа организации их обучения, включающая тщательный и индивидуальный подбор образовательной среды для предупреждения вторичных отклонений в его развитии и необходи-

мости его изолированного обучения. К инклюзии необходимо готовить студента начиная с самого раннего возраста, продолжая в школе, а потом в средне-специальном и высшем учебном заведении, для этого необходима налаженная система социально-психолого-педагогического сопровождения. Только такие студенты подготовлены в значительной мере к обучению в условиях высоких требований инклюзивной среды.

Образовательная инклюзия в России должна осуществляться на базе серьезной специальной подготовки преподавателя, психолога системы профнессионального образования к работе в условиях интеграции. Педвузы и педколледжи должны разработать технологии подготовки к работе в условиях инклюзивного образования начиная с учителей массовой школы и заканчивая преподавателями высшей школы.

Для успеха инклюзивного образования немаловажное значение имеет социально-психологический аспект проблемы, влияющий на отношение как общества в целом, так и лиц, принимающих ответственные решения в сфере законодательства, организации и финансирования образования. Можно констатировать, что сегодня в российском общественном сознании сохраняется дефектоориентированный подход (дети-инвалиды, больные дети, инвалиды и т.п.).

Устоявшаяся система ценностей системы образования находится сегодня в глубоком противоречии с идеей инклюзивного образования. Необходимо проведение системных преобразований учебно-воспитательного процесса, благодаря которым станет возможным или облегчится прием в средне специальное учебное заведение, ВУЗ студентов с ограниченными возможностями и их полноценное участие в образовании и внеучебной деятельности.

Список литературы

1. *Куваева Н.В. Профессиональное становление в процессе социализации молодого инвалида; Автореф. дис. канд. социол. наук. – М., 2006. – 25 с.*
2. *Малофеев Н.Н. Похвальное слово инклюзии // Альманах ИКП РАО. 2011. № 15. URL:http://almanah.ikprao.ru/aktualnyj-nomer/almanah-15-28/pohvalnoe-slovo-inkljuzii?action=rsrtme&all_parts=1&catid=28 (дата обращения: 25.07.2014).*
3. *Назарова Н.М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Вестник Московского городского педагогического университета. 2009. № 3. С. 8 – 18.*
4. *http://proamco.ru/ (дата обращения 18.11.2014)*
5. *http://www.mnepu.ru/faculty/ioo/remote_center/ (дата обращения 18.11.2014)*

УДК 377.5

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ МАСТЕРСКИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

© ***А.В. Мишин****, Пензенский государственный технологический университет*

THE VALUE OF EDUCATIONAL WORKSHOPS FOR TRAINING STUDENTS OF SECONDARY SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© ***A.V. Mishin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема взаимодействия ссузов и предприятий в процессе профессиональной подготовки студентов на примере работы учебных мастерских.

Ключевые слова: среднее специальное образование, предприятия, производственная практика, взаимодействие, учебные мастерские.

The article considers the problem of interaction between colleges and enterprises in the process of training students.

Key words: secondary vocational education, enterprise, manufacturing practices, interaction, training workshops.

Инновационное развитие производственных отраслей невозможно без высококвалифицированных кадров – рабочих и специалистов. Их подготовкой заняты профессиональные учебные заведения разного уровня.

В свою очередь, в образовательных учреждениях без знания отраслей, перспектив развития, потребностей в кадрах, их компетенциях невозможна подготовка востребованных производством специалистов. Все это указывает на необходимость взаимодействия, взаимосвязи производства – науки – системы профессионального образования.

Сегодня учебные заведения переходят на многоуровневую систему образования. Новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ориентируют учреждения профессионального образования на подготовку компетентных для отрасли кадров. Это обстоятельство требует от системы образования взаимодействия с предприятиями – заказчиками кадров.

При этом актуальным является исторический опыт, накопленный образованием в прошлом, который может помочь наполнить новым содержанием данный процесс в современных условиях [5]. Особую актуальность в данном случае получает опыт взаимодействия образовательной и производственной отраслей СССР второй половины XX в.

Среди основных направлений совместной деятельности можно выделить организацию производственной практики учащихся на предприятиях, открытие вечерних отделений при базовых предприятиях, пополнения материальной базы учебных заведений из фондов предприятий, выпуск товарной продукции в учебно-производственных мастерских учебных заведений по заказам предприятий и т.д.

На значении учебно-производственных мастерских в профессиональной подготовке студентов средних специальных учебных заведений в СССР и их роли во взаимодействиями с предприятиями остановимся подробнее.

Учебная мастерская – специальное помещение профессионального учебного заведения, оснащенное необходимым оборудованием, инструментами,

приборами и другой оснасткой, предназначенное для производственного обучения; структурное подразделение профессионального учебного заведения.

В учебных мастерских формируются профессиональные умения и навыки учащихся в процессе выполнения, как правило, учебно-производственных работ с применением типичных для осваиваемой профессии машин, механизмов, приборов, установок, инструментов, приспособлений. Здесь учащиеся приобретают навыки рациональной организации труда и рабочего места, приучаются к трудовой культуре, рациональному использованию рабочего времени, соблюдению требований и норм безопасности, санитарно-гигиенических и экологических требований, производственной и технологической дисциплины.

Учебными планами средних специальных учебных заведений предусматривается построение учебного процесса, обеспечивающее постоянную связь теоретического обучения и практической подготовки учащихся. В них наряду с перечнем, объемами и последовательностью предметов, намеченных для изучения, определены также основные условия практического обучения учащихся. Осуществление практической подготовки предусмотрено в виде лабораторных работ и практических занятий по теоретическим предметам, выполнения курсовых проектов и работ, но главным образом в виде прохождения учащимися производственной практики.

По техническим специальностям производственная практика состоит из трех самостоятельных видов практики: учебной, технологической и преддипломной.

В средних специальных учебных заведениях учебная практика является первым этапом подготовки учащихся к трудовой деятельности. Она предшествует технологической практике, во время которой учащимся предстоит включиться в производственный процесс в условиях промышленных предприятий и участвовать в выполнении производственных заданий.

При этом учебную практику мастерских техникума старались организовать на выпуске различных видов продукции для нужд техникума и предприятий.

Осуществлять в мастерских техникумов выпуск полезной продукции было возможно по многим техническим специальностям средних специальных учебных заведений. Для этого мастерские должны были иметь необходимое технологическое оборудование и оснащение. Соответствующие министерства и ведомства обеспечивали мастерские подведомственных техникумов основными и оборотными средствами, оборудованием, инструментом, материалами, необходимыми для выполнения программы учебной практики.

Основным условием организации практического обучения учащихся на выпуске полезной продукции являлось соответствие всех выполняемых ими работ поставленным перед учебной практикой учебным целям, поэтому при определении для мастерских техникума номенклатуры производственных работ подбирались такие изделия, изготовление которых способствовало профессиональной подготовке учащихся и обеспечивало освоение ими всех тем программы учебной практики по специальности обучения.

Постоянный выпуск товарной продукции в мастерских позволил организовать соревнование внутри групп и между группами, а также способствовал формированию у учащихся трудолюбия, ответственности за порученное дело и дисциплинированность. Выпуск продукции в учебных мастерских мог достигать значительных показателей. Так, например, выпуск товарной продукции для предприятий

в учебно-производственных мастерских Пензенского приборостроительного техникума в начале 80-х годов достигал суммы более 300 т.р. (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Выпуск продукции в учебных мастерских Пензенского приборостроительного техникума

Предприятие	Выпускаемая для предприятия продукция	Общая стоимость
Часовой завод	Детали типа корпусных колец 17 наименований – 620 тыс.	237534 р.
Пензенский завод ВЭМ	Жгуты и кабели – 4200 шт.	5548 р.
Производственное объединение «ЗИФ»	Детали - 1500 шт.	1397 р.
Производственное объединение «Заря»	Разработка техпроцессов и оснастки - 60 шт.	12200 р.
Пензенский научно-исследовательский институт математических машин	Разработка программ – 11 шт.	15400 р.
Всесоюзное НИИ компрессорного машиностроения	Разработка программ 1 шт.	5000р.
Пензенский научно-исследовательский институт математических машин	Предоставление машинного времени ЭВМ ЕС-1022 для отладки программ 450 ч.	33750 р.
Пензенский научно-исследовательский институт математических машин	Обработка плит для фальшполов	1555р.
Отдел пожарной охраны Пензенской области	Разработка и изготовления класса программированного опроса	3355 р.

В целом по системе среднего профессионального образования в учебных мастерских в конце 70-х - начале 80-х гг. производилось продукции на сумму около 85 млн. р. А общая сумма доходов составила около 350 млн.р. из них передавалось учащимся на выплату стипендий 33%, училищам 36%, в государственный бюджет 31% [2].

Однако кроме выполнения таких заказов большое значение придавалось изготовлению мастерскими учебно-лабораторного оборудования и технических средств обучения для нужд самого учебного заведения. На организацию и обеспечение таких работ обращалось серьезное внимание министерств и ведомств, имеющих в своем ведении техникумы.

В 80-е годы все более широко внедряется практика содержания учебно-производственных мастерских на хозрасчете. По условиям своей работы они были приближены к промышленным предприятиям: имели право пользоваться кредитом в банке, открывать расчетные и другие счета, самостоятельно распоряжаться предоставленными им денежными и имущественно-материальными ценностями. Такие мастерские имели отдельный промышленный баланс, свой производственный персонал, утвержденный фонд заработной платы.

Производственные предприятия являлись одним из основных источников пополнения материальной базы техникумов (в первую очередь оборудова-

ния учебных мастерских). Производилось это в рамках выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2.02.1966 г. №83. В рамках реализации постановления производственные предприятия, строительные и другие организации должны были безвозмездно передать учебным заведениям необходимое для учебных целей оборудование, машины и приборы [2].

На момент выхода постановления, пополнение учебно-материальной базы многих техникумов учебно-производственным оборудованием, в условиях быстрого роста сети учебных заведений и контингента учащихся в целом, отставало от растущих требований к профессиональному мастерству выпускников. В государственных планах распределения не учитывалась в необходимых размерах потребность системы профессионально-технического образования [4].

В связи с этим количество получаемого по фондам оборудования для техникумов было недостаточно, в особенности для оснащения новых учебных заведений.

В техникумах промышленного профиля четвертая часть металлорежущего оборудования имело срок службы более 20 лет [1].

Пополнение мастерских техникумов учебно-производственным оборудованием осуществлялось в конце 70-х - начале 80-х гг. по следующим каналам: по фондам 34%, передано базовыми предприятиями – 43%, изготовлено училищами для собственных нужд 23% [2]. Таким образом, помощь базовых предприятий составляла значительную долю в комплектации оборудованием учебных заведений.

Таким образом, организованная в соответствии с имевшимися требованиями деятельность мастерских техникумов, выпускающих промышленную продукцию, не только способствовала улучшению качества практической подготовки учащихся, но и оказывала значительную помощь учебным заведениям в укреплении материально-технической базы, так как на эти цели по разрешению министерств и ведомств, в чьем подчинении они находились, могли использовать часть их доходов и прибылей.

Список литературы

1. *Государственный архив Российской Федерации Ф. 9507, оп. 6, д. 595.*
2. *Государственный архив Российской Федерации Ф. 9507, оп.6, д. 1424.*
3. *Государственный архив Пензенской области Ф. р-2553, оп. 1, д. 78.*
4. *Мишин А.В. Взаимодействие ссузов и предприятий в процессе профессиональной подготовки студентов Поволжья (начало 60-х. гг. – конец 80-х. гг. XX в.) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – 2. – С. 68-73.*
5. *Сергеева С.В., Вагаева О.А. Использование методов исторической науки в историко-педагогических исследованиях // Alma mater (вестник высшей школы). – 2014 . – №11. – с.29-34.*
6. *Среднее специальное образование. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. В двух частях. Ч. 1 / Составитель А.А. Богданов, Т.И. Ветрова, Е.Я. Малахова, Т.П. Митиль. Под ред. А.А. Богданова, А.И. Фурсенко. – М., Высш. шк., 1983, 463 с.*

УДК 796/799(075)

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© ***Л.Ф. Колокатова***, *Московский государственный университет технологии и управления (г. Москва, Россия)*
© ***Т.А. Петухова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

SYSTEM TECHNOLOGY OF DISTANCE LEARNING OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON THE SUBJECT OF PHYSICAL CULTURE

© ***L.F. Kolokatova***, *Moscow State University of Technologies and Management (Moscow, Russia)*
© ***T.A. Petuhova***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье авторами анализируются вопросы, связанные с созданием информационной поддержки профессионально-ориентированной подготовки работников архитектурно-строительных специальностей.

Ключевые слова: информационная поддержка, профессионально-ориентированная подготовка, работники архитектурно-строительных специальностей.

In the article the author analyses the issues associated with the creation of technologies of distance learning of students in higher educational institutions on the subject physical culture.

Key words: distance education, adaptive information technology, the subject of physical culture.

Настоящий период жизни общества, характеризующийся кардинальными социально-экономическими и политическими преобразованиями делает особенно актуальным вопрос о разработке четких ориентиров и принципов профессионально-ориентированной подготовки работников архитектурно-строительных специальностей.

Исследователи профессионального капитала пришли к мнению, что профессиональный капитал предприятий наращивается, в большей мере, самоподготовкой работников. Необходимо восстановить богатейший советский опыт повышения работоспособности персонала. Ведь в те времена на многих предприятиях работали инструктора по спорту, все сдавали комплекс ГТО.

Анализ литературных источников позволяет нам утверждать, что некоторые существенные моменты в вопросе оздоровительной и психофизической подготовке специалистов недостаточно разработаны.

Например, вопрос развития мониторинга физической подготовленности, физического здоровья работников производств.

В повышении оздоровительной и профессиональной подготовке должны сыграть большую роль ценности физической культуры, так как это скажется на сокращении сроков социальной и профессиональной адаптации молодых специалистов и повышении эффективности деятельности работников с различным стажем производственной деятельности.

Одним из ключевых моментов является изучение влияния средств и методов физической культуры на здоровье и профессиональную деятельность специалиста, развитие его профессионально-важных психофизических качеств.

В настоящее время особая роль здесь принадлежит компьютерным средствам, позволяющим иметь персонифицированные программы подготовки кадров. Авторами видится улучшение оздоровительной деятельности и психофизической подготовленности работников архитектурно-строительного профиля в использовании индивидуальных программ информационного сопровождения кадров.

В связи с этим содержание данного раздела подготовки специалистов представляет большой теоретический и практический интерес.

В настоящее время продолжается процесс внедрения информационных технологий в физкультурно-оздоровительную деятельность в целях улучшения производительности труда специалистов в процессе их трудовой деятельности.

Применение информационных систем в психофизической подготовке позволяет разработать критерии, способные оценить ход физкультурно-оздоровительного процесса, изучить и прогнозировать качество физкультурно-оздоровительной и спортивной работы тренеров-инструкторов по формированию спортивно-технической и функциональной подготовленности работников, а специалистам – расширять функциональные и двигательные способности, совершенствовать умения и навыки, знать эффективные средства реабилитации и коррекции состояния здоровья и психофизической подготовленности, творчески осмысливать свою деятельность и т. д.

В связи с этим мы хотим направить технические достижения науки на улучшение физической и профессиональной подготовленности работников и их готовности к профессиональной деятельности.

В настоящее время физкультурно-оздоровительная работа на предприятиях осуществляется узконаправленно. Используются общепринятые методики и средства оздоровления применяемые к общей массе людей, без учёта фоновых показателей здоровья специалиста, специфики трудовой деятельности, имеющихся отклонений в состоянии здоровья. Между тем перечисленные факторы существенно влияют на производительность труда работников, снижают его показатели и эффективность.

Мы считаем, что личностно-ориентированный подход с использованием средств информационных технологий даст положительный результат в практике работы ФОЦ предприятий в целях повышения оздоровительной и физкультурной работы с специалистами.

Рекомендация шире использовать личностно-ориентированный подход с использованием средств информационных технологий, вытекающая из указанного обстоятельства, может явиться существенным дополнением к имеющимся средствам по профессиональной подготовке специалистов архитектурно-строительного производства.

Целью работы является информационно-компьютерная поддержка методики оздоровительной деятельности и психофизической подготовленности работников в ФОЦ строительных организаций.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие основные ***задачи:***

1. Выявить уровень здоровья и характер профессиональной психофизической деятельности специалистов архитектурно-строительного профиля с различным стажем работы.

2.Разработать компьютерные программы оценки уровня здоровья и уровня развития профессионально-важных качеств специалистов архитектурно-строительного профиля.

3. Разработать авторскую методику управления оздоровительной деятельностью и психофизической подготовленностью работников архитектурно-строительного профиля с использованием компьютерного программирования.

Методы исследования

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы.
2. Педагогическое наблюдение и хронометраж.
3. Анкетирование, интервьюирование специалистов архитектурно-строительного профиля с различным стажем работы, работников физкультурно-оздоровительных центров строительных предприятий.
4. Педагогическое тестирование.
5. Компьютерная диагностика.
6. Педагогический эксперимент в естественных условиях
7. Методы математической статистики.

Целью основного педагогического эксперимента являлась проверка эффективности методики управления психофизической подготовленностью специалистов архитектурно-строительных специальностей на основе использования методик с программным обеспечением, разработанной авторской методики и подобранных для разных специальностей средств физической культуры, методов реабилитации и коррекции здоровья.

На физкультурно-оздоровительных занятиях специалисты применяли средства, направленные на коррекцию психофизической подготовленности в соответствии с требованиями выбранной специальности.

Занятия в экспериментальных и контрольных группах проводились два раза в неделю.

Основные направления деятельности ФОЦ включили в себя методики с программным управлением за состоянием здоровья, уровнем развития психофизических качеств, коррекции и реабилитации. По результатам акупунктурной экспресс-диагностики в конце эксперимента от 4 до 32% показателей по разным исследуемым параметрам приблизились к норме.

Разработан комплекс контролирующих и тестирующих программ. Компьютерная программа « Здоровье» предназначена для оценки уровня людей работоспособного возраста. Разработана тестирующие программы оценки уровня развития ПВК для специальности архитектор. Экспериментально подтверждена целесообразность применения в работе физкультурно-спортивных центров строительных организаций занятий с использованием компьютерного программирования, о чём свидетельствует следующее:

- отмечен прирост результатов в показателях физической подготовленности, положительные изменения произошли в показателях физической работоспособности, динамометрии, функциях внимания, личностных качеств ($p < 0,05$).

- под воздействием разработанной методики произошли достоверные изменения в деятельности сердечно-сосудистой и дыхательных систем: положительные изменения отмечены в показателях артериального давления, улучшилось функционирование органов дыхания (p< 0, 05).
- количественная оценка уровня здоровья, определяющая риск предпатологических и патологических состояний строителей показала, что уровень здоровья улучшился на достоверном уровне значимости (p< 0, 025).

Для развития и поддержания на высоком уровне профессионально важных качеств специалистов архитектурно-строительного профиля целесообразно использовать такие виды двигательной активности как спортивные игры, занятия на тренажёрах, лыжный спорт, виды единоборств, релаксационная гимнастика.

Персонифицированные программы подготовки специалистов в режиме удаленного доступа позволили не прекращать тренировки в течении года и самостоятельно использовать их в свободное время и в отпуске.

Список литературы

1. *Колокатова Л.Ф. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов с использованием компьютерных программ: учеб. пособие для строит. вузов / Л.Ф. Колокатова; Пенз. гос. арх-строит. акад. – Пенза: ПГАСА, 2000. – 84 с.*
2. *Колокатова Л.Ф. Современные подходы к психофизической подготовке специалистов технического профиля: учеб. пособие для строит. вузов / Колокатова Л.Ф., М.М. Чубаров, Ю. Ф. Старинец; Пенз. гос. арх-строит. акад. – Пенза, 2003. – 175 с.*
3. *Колокатова Л.Ф. Методика исследования и оценки психофизиологических характеристик и физических показателей студентов: учебно-практ. пособие для вузов / Л.Ф. Колокатова, М.М. Чубаров. – М.: МГИУ, 2004. – 46 с.*
4. *Колокатова Л.Ф. Профессионально-прикладная физическая подготовка: метод. указания для студентов / Л.Ф. Колокатова; Пенз. гос. арх-строит. инст. – Пенза, 1997. – 20 с.*
5. *Дифференцирование ППФП студентов технических вузов с использованием компьютерных программ: дис. … канд. пед. наук: защищена 24.12.02 : утв.30.05.03 / Колокатова Лариса Федоровна; Моск. обл.пед.унив. – М., 2002 – 164 с.*
6. *Колокатова Л.Ф. Компьютерные программы для профессионально-прикладной физической подготовки студентов вузов архитектурно-строительного профиля / Л.Ф. Колокатова // Компьютеризация обучения и проблемы гуманизации образования в техническом вузе: материалы м/н. науч.-метод. конф. (12-14 марта 2003 г.) / Пенз.гос. арх.стр.академия – Пенза, 2003. – С. 393.*
7. *Концепция информатизации высшего образования. – М.: Пресс-сервис, 1998. – 96 с.*
8. *Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации // Проблемы информатизации высшей школы: Бюллетень. – М.: Высшая школа, 1998. – № 3–4. – 322 с.*
9. *Колокатова Л.Ф. Система информационной поддержки профессионально-ориентированной подготовки студентов технических вузов: Монография. – М.: МГИУ, 2009. – 315 с.*

УДК 365.246

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВС РФ

© ***Н. В. Пономарёва****, Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В.Зыкова,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю. С.Рузляева****, Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***С. В.Кабина****, Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г.Пенза, Россия)*

FORMATION OF PROFESSIONAL EXPERIENCE CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH DIFFERENT LEARNING MODELS DURING THE REFORM THE ARMED FORCES

© ***N.V. Ponomareva****, Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***A.V.Zykova****, Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***U.S. Ruzlyaeva****, Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***S.V. Kabina****, Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
© ***O.A. Kulikova,*** *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*

В статье представлены актуальные проблемы, имеющие отношение к повышению качества образования в высшем образовательном учреждении. Авторы рассматривают актуальные возможности формирования профессионального опыта курсантов военно-учебных заведений с перспективой применения их в будущей военно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: модель обучения, мотивация к изучению, профессиональная подготовка, творческие возможности, психологический комфорт,

The article presents current issues relevant to improving the quality of education in higher educational institution. The authors examine the current possibilities of formation of professional experience of students of military schools with a view to their application in future military career.

Key words: model training, motivation for studying, training, creative opportunities, psychological comfort,

E-mail: zheshko77@mail.ru, zjkov79@mail.ru, zqila@mail.ru, nikuly2006@mail.ru

Современному обществу нужен новый современный тип личности, способной к гибкому, более оперативному изменению способов своей служебной деятельности. Эти изменения повлекли за собой переосмысление всей существующей концепции образования, отказа от адаптивно-дисциплинарной модели усвоения знаний, перехода к новым формам обучения и изменения технологии образовательного процесса.

В то же время следует подчеркнуть, что технология - понятие более узкое, она отвечает лишь на один вопрос – как учить? Существует такое определение образовательной технологии: это «система, состоящая из:

- некоторого диагностического и операционального представления планируемых результатов обучения;

- средств диагностики текущего состояния и тенденций ближайшего развития обучаемых;

- набора моделей обучения;

- критериев выбора или построения оптимальной модели для данных конкретных условий».

Необходимо отметить, что в соответствии с основными направлениями реформирования Вооруженных Сил нашего государства, повысились требования к профессиональной подготовке офицерского состава. От выпускников военных вузов требуется не только знание теории, но и высокий уровень практической подготовки. С другой стороны, одновременно с реформированием вооруженных сил идет реформа военного образования, общая концепция которой заключается в том, что в процессе обучения в военно-учебном заведении курсант должен наряду с офицерским званием получить специальность, например, инженера-механика, которая соответствует по ГОСТу такой же специальности, приобретаемой в гражданском вузе. Курсант, в отличии от студента гражданского вуза, должен освоить две специальности за заданный период обучения.

Перед преподавателями военных ВУЗов (и перед курсантами) поставлена более сложная задача по подготовке специалистов, чем в гражданском вузе, так как потребность в приложении базовых знаний возникает у большинства выпускников не сразу после окончания военно-учебного заведения, а спустя некоторое время. Напротив, студент гражданского вуза, окончив институт, как правило, сразу начинает работать по специальности. Выпускники военного института после его окончания первые несколько лет несут службу в войсках, при этом полученная инженерная специальность обычно так и остается невостребованной. По прошествии определенного времени (у каждого человека этот временной показатель естественно свой) на первый план выходят профессиональные, инженерные знания. Если к тому же учесть специфику обучения в военном ВУЗе, когда распорядок рабочего дня у курсанта строго регламентирован и ограничено время самоподготовки, существуют специальные обязанности военной службы, то встает вопрос о модернизации и увеличении интенсивности учебного процесса, но в тоже время обеспечивающей прочное усвоение знаний по базовым дисциплинам. При этом изменения, касающиеся учебного процесса, должны быть тщательно продуманы по каждому предмету, в том числе и по высшей математике.

Не последнюю роль в процессе приобретения знаний играет мотивация изучения высшей математики, поскольку наилучший эффект в обучении достигается в случае твердого убеждения курсанта в необходимости получаемых знаний для последующей работы. В большинстве случаев математические знания не приобретают для курсантов личностной значимости, воспринимаются ими как нечто не актуальное и не важное (возникает мысль о целесообразности изучения данного предмета, чем он может быть полезен в повседневной служебной деятельности). Многие курсанты, включая и сегодняшних выпускников, не испытывают сильной потребности в расширении и углублении математических знаний, применении их в своей практической деятельности, в связи с чем формируется негативное отношение к математике в целом. Между тем математика должна восприниматься каждым курсантом с уверенностью в дальнейшем применении математических знаний: во-первых, в процессе получения военно-инженерного образования; во-вторых, в будущей профессиональной деятельности, не забывая о полученной гражданской специальности. Одной из главных целей обучения математике можно считать формирование у курсантов устойчи-

вой потребности в профессионально-направленных математических знаниях, т. е. тех знаниях, которые имеют направленность на получаемую специализацию по профилю выбранной курсантом специальности. Курсант должен быть уверен, что он получает знания, которые будут необходимы для его будущей работы (службы), тогда в процессе обучения эти знания не будут восприниматься им как нечто второстепенное и принципиально ненужное.

Наряду с этим, следует отметить, что будущие офицеры уже на начальном этапе обучения (и военной службы) могут столкнуться с четко обозначенными противоречиями, которые могут создаться в рамках получения как гражданской, так и военной специальности одновременно: это противоречие между общей потребностью государства в выпуске квалифицированных специалистов, имеющих две специальности (военную и гражданскую), и реальными условиями обучения в военно-учебном заведении, (включая недостаток времени, отводимого на учебный процесс вследствие выполнения курсантами обязанностей военной службы). Также существует некоторое противоречие между сложившейся малоэффективной практикой обучения курсантов математике, при которой преподавание ориентировано на усредненный уровень знаний и способностей и носит репродуктивный характер, и потребностью в индивидуальном подходе, который обязывает учитывать особенности личности каждого конкретного курсанта военного вуза.

Целью обучения в высшем учебном заведении является профессиональная подготовка, то есть подготовка обучающихся к работе по будущей специальности, будь то инженер, педагог, экономист или военный. В военно-инженерном вузе курсанты получают две специальности: гражданскую (инженер-электрик, инженер-механик и т.д.) и военную, причем военная специальность априори подразумевает работу с людьми. Соответственно, изучение любой дисциплины, в том числе и высшей математики, в военном институте должно иметь своей целью, с одной стороны, подготовку курсантов к будущей инженерной деятельности, а с другой – развитие коммуникативных навыков, умения работать с людьми, организаторские и даже определенные педагогические и творческие способности. И, конечно, задача преподавателя – подобрать наиболее эффективную и адаптивную модель обучения с учетом всех вышеперечисленных аспектов.

Среди наиболее широко используемых моделей обучения, которые более полно соответствуют педагогическим технологиям современного образования, можно выделить следующие:

- информационно-развивающие технологии, ориентированные на овладение большим запасом информации, формирующие более стройную систему знаний, владение и свободное оперирование полученными (усвоенными) знаниями;
- технологии, ориентированные на развитие мыслительной активности, так называемые деятельностные технологии, помогающие в конечном итоге овладеть способами профессиональной и (или) учебной деятельности;
- личностно-ориентированные технологии, направленные на развитие личности, точнее на формирование мотивов для активности личности в учебном процессе.

Однако, не следует забывать, что изучение высшей математики для многих курсантов сопряжено с определенными трудностями. Их определяют высокий уровень абстракции математических понятий (что затрудняет создание ясного и четкого математического образа), сложная логическая структура определений и теорем, сложность отдельных тем, ограниченное время на их усвоение

(вспомним про ограниченное время на самоподготовку, выполнение обязанностей военной службы уже на начальном этапе обучения), зачастую слабая начальная общеобразовательная и математическая подготовка курсантов (характерная черта выпускников сельских образовательных учреждений, испытывающих острую нехватку преподавательских кадров по основным (базовым) дисциплинам). Поэтому возникает необходимость выстраивания технологии обучения высшей математике таким образом, чтобы, с одной стороны, в формируемом сознании курсанта сохранялись основные идеи, понятия и различные способы математических вычислений, столь необходимые для дальнейшего обучения по выбранной специальности, т. е. некоторый базовый объем знаний. С другой стороны, немаловажной составляющей является выработка ярко выраженной мотивации для обучения, твердое убеждение курсанта в том, что получаемые им знания тесно связаны с приобретением будущей профессии.

Предполагается, что для достижения конкретно поставленных целей обучения в современном мире наиболее подходящим является личностно-ориентированный подход к обучению, который предполагает признание индивидуальности, самобытности и самоценности личного опыта каждого человека. При таком подходе к обучению высшей математике учитываются факторы, влияющие на качество обучения:

- индивидуальные особенности и качества личности;
- уровень школьной математической подготовленности;
- показатель обучаемости как общей способности к усвоению новых знаний;
- мотивация более глубокого изучения математики;
- способность сосредоточиться на конкретном предмете и сохранять в памяти полученную и обобщенную информацию;
- склонность к логическому мышлению;
- способности к абстрагированию, аналогии.

Главная задача военно-учебного заведения, как высшей школы, полноценное, всестороннее и целостное развитие личности курсанта, готовности к дальнейшему развитию и совершенствованию полученных знаний и практических навыков. Но данная задача становится выполнимой при создании некоторых условий, при которых каждый курсант мог полностью реализовать себя, свои индивидуальные особенности и качества, свои мотивы, интересы, социальные установки, а также профессиональную направленность своей личности:

- курсанту должно быть психологически комфортно на занятии, нужно целенаправленно выстраивать технологию обучения (преподавания), направленную на снижение влияния факторов, которые создают стрессовые ситуации, возникновение которых возможно при организации учебного процесса в большей степени, чем, например, при обучении в гражданском ВУЗе;
- создание на занятии атмосферы, которая стимулирует творческую активность личности, развивает и обогащает ее духовный (творческий) потенциал. Учитывая тот факт, что психологический комфорт напрямую связан с учетом истинных мотивов обучения, необходимо добиваться, чтобы внутренние мотивы преобладали над внешними, исходящими из авторитета преподавателя, у курсанта должно быть ощущение продвижения вперед, он должен чувствовать динамику своей успешности в достижении целей обучения. Также необходимо учить курсанта организовывать свою учебную деятельность, учить ставить цель, контролировать свои и чужие действия, оценивать результат как личный, так и своих

сокурсников (понятие воинского коллектива оказывает определенное влияние на взаимоотношения с сослуживцами, что в свою очередь сказывается и на личных результатах учебно-профессиональной деятельности);

- необходимо уделять особое внимание организации самоподготовки курсантов (в разных странах мира доля самостоятельной работы учащихся в вузах составляет от 40 до 50 %). Необходимо учить мыслить творчески, а не только технике решения задач; способности выйти за привычный, стандартный набор способов действий, знаний, навыков и умений, осуществлять самостоятельные решения, а не действовать по заранее заданному алгоритму.

Следует признать, что некоторые перечисленные выше принципы, несмотря на их правильность и привлекательность, сложно осуществить в военном вузе. Это касается, например, принципа комфортности на занятии. Учитывая специфику военного учебного заведения, согласно которой как курсант, так и преподаватель обязаны соблюдать основные положения Общевойскового устава, субординации, практически ежеминутного соблюдения принципа единоначалия («начальник-подчиненный») полностью реализовать принцип комфортности (в том смысле, как его понимают создатели концепции личностно-ориентированного обучения для общеобразовательной школы, а именно это более раскованная непринужденная атмосфера на уроке, свободное общение педагога и учащихся, свободное общение учащихся между собой и т.д.) вряд ли удастся, но некоторые его моменты, связанные, например, с мотивацией обучения, преобладанием динамики чувства успешности (а отсюда успеваемости), с постоянным ощущением продвижения вперед у каждого курсанта, следует осуществлять.

Таким образом, с учетом сегодняшних жизненных реалий, нельзя отрицать тот факт, что на вооружении современной Российской Армии появляются новые военные технологии вооружения, основанные на широком применении электронно-вычислительной техники, высококачественных систем поиска и поражения противника при нанесении точечных ударов (высокоточного оружия), автоматизации развертывания и применения боевой техники и явным увеличением, благодаря таким преобразованиям, мобильности войск. Возникает острая необходимость мобилизации и активного проявления творческих возможностей человека, его способностей к самостоятельному и мгновенному принятию решения, высокой степени знаний, умений и навыков для реализации этих решений. Отсюда вытекает необходимость направлять свои интеллектуальные ресурсы в область решения нестандартных задач и творческих видов деятельности, так как чем разнообразнее задачи, решаемые сегодняшними курсантами в данной области, тем эффективнее и интенсивнее становится процесс умственного развития, что в свою очередь всецело отразится на дальнейшей успешной военно-профессиональной деятельности молодых офицеров как квалифицированных специалистов, потенциальных наставников и воспитателей своих подчиненных.

Список литературы

1. *Багаутдинова Н.Г. Высшая школа сегодня и завтра: пути преодоления кризиса. М.: Экономика, 2003. – 426 с.*
2. *Березикова Т.И. Вузовское учебное пособие как средство управления познавательной деятельностью студентов. Автореферат дисс. . канд. пед. наук. Томск, 2003. – 22 с.*

3. *Бондаренко И.А., Буряковский Р.О. Становление системы воспитания в военно-учебных заведениях в 1918-1922 годах // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №1. – С. 43-47.*
4. *Бондаренко И.А., Цепин М.О. Исторический опыт воспитания офицерских кадров в современных военно-учебных заведениях // Мир образования – образование в мире. – 2012. – №3. – С. 47-50.*
5. *Бондаренко И.А., Галушка С.Н. Система организации и планирования воспитательного процесса в военно-учебном заведении. Учебное пособие. Благовещенск, 2012.100 с. (авторский вклад – 4,0 п.л.).*
6. *Бударин Е.А. Реализация принципа интеграции в модели формирования личностно-профессионального опыта курсантов // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: В 6 ч. Ч. 5 / Ин-т доп. проф.-пед. образования; Отв. ред. Д.Ф. Ильясов. – Челябинск: Образование, 2006. – С. 44-46.*
7. *Бударин Е.А. Использование технологии задачного подхода при формировании профессиональной компетентности курсантов военно-морских институтов // Межвузовская научно-практическая конференция «Применение новых информационных технологий в совершенствовании учебно-воспитательного процесса»: Материалы конференции. - Калининград: Изд-во Балтийского военно-морского ин-та им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2006. – С. 35-37.*
8. *Еркович С., Суворов С. Целостная система многоступенчатого образования // Высшее образование в России, 2003. №3. – С. 35-43.*
9. *Скоробогатова Н.В. Наглядное моделирование профессионально ориентированных задач в обучении математике студентов инженерных направлений технических вузов. Автореферат дисс. . канд. пед. наук. – Ярославль, 2006. 23 с.*
10. *Военная педагогика / под ред. О.Ю. Ефремова, СПб.: Питер, 2008.*

УДК 37.01
С 20

ВОЗМОЖНОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

© ***Н.В. Саратовцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М. М. Гуляева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

POSSIBILITIES OF THE MORAL EDUCATION STUDENT IN PROCESS OF THE STUDY OF THE COURSE «FILOSOFIYA AND HISTORY OF THE FORMATION»

© ***N.V. Saratovtseva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.M. Gulyaeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются возможности нравственного воспитания студентов в процессе изучения дисциплины «Философия и история образования». Авторы статьи полагают, что **п**ра-

вильно организованный процесс изучения курса способствует воспитанию у студентов эмоциональной отзывчивости, любви к окружающему миру, приобщению к духовной культуре, направленности и открытости к добру и др. В статье обозначены основные воспитательные направления, реализуемые при изучении курса, а также рекомендован комплекс методических средств к его преподаванию.

Ключевые слова: нравственное воспитание, курс «Философия и история образования», молодежь, студенты

Possibility of the moral education student are considered in article in process of the study of discipline «Filosofiya and history of the formation». Authors of the article suppose that it is correct organized a process of the study of the course promotes education beside student emotional sufferingses, love to surrounding world, joining to spiritual culture, directivities and openness to good and others In article are marked main education of the direction, realized at study of the course, as well as is recommended complex of the methodical facilities to its teaching.

Key words: moral education, course «Filosofiya and history of the formation», youth, students.

E-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru

Разрушение системы традиционных человеческих ценностей, бездуховность подрастающего поколения, недооценка роли воспитания в образовательной деятельности обуславливают необходимость совершенствования педагогического процесса в направлениях укрепления взаимосвязи всех образовательных компонентов, обеспечения целенаправленности педагогического процесса и развития молодежи, становления ее системы ценностей и мировоззрения.

Следовало бы усилить нравственную направленность в курсах гуманитарных дисциплин, которые всегда способствовали формированию внутреннего мира личности человека. В формировании мировоззрения студентов каждый учебный предмет выполняет свою специфическую функцию. Именно систематическое изучение всей совокупности гуманитарных предметов повышает уровень работы по усвоению обучаемыми духовной культуры и норм нравственности.

Более конкретно хотелось остановиться на курсе «Философия и история образования», читаемом в нашем университете для студентов специальности «Профессиональное обучение».

Несомненно, интегративный курс «Философия и история образования» имеет огромный воспитательный потенциал. Он гуманистичен по своей сущности и нацелен на человека. В этом отношении сознание будущего педагога проявляется в готовности к постижению общепедагогических, общечеловеческих ценностей, освоение которых стимулирует нравственное совершенствование личности. Целью изучения курса является овладение студентами основами историко-педагогической и философско-педагогической культуры.

Учебный предмет «Философия и история образования» относится Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (2009) к базовой части блока Б3 «Профессиональный цикл» уровня бакалавриата. Он строится на основе таких общественных наук, как культурология, философия, социология, история. Во ФГОСе подчеркивается, что изучение общественно-научных предметов должно «обеспечивать воспитание и качество подготовки обучающихся» [3].

Воспитательный потенциал курса «Философия и история образования», позволяет увидеть его возможности влияния на процесс формирования ценностных ориентиров личности.

В рамках названного учебного предмета изучаются закономерности воспитания как общественного явления; раскрываются связи целей, содержания, ор-

ганизации воспитания с уровнем развития экономики, науки и культуры в каждую историческую эпоху; выявляются наиболее эффективные педагогические средства, разработанные выдающимися педагогами; раскрываются направления развития педагогической мысли в разные исторические эпохи.

К основным воспитательным направлениям, реализуемым при изучении курса, можно отнести:

- нравственное воспитание – базируется на усвоении понятий «духовность», «нравственность», «воспитательный идеал», «мораль», «добро», «зло»;
- патриотическое воспитание – развитие чувства любви к Родине на основе изучения национальных культурных традиций, интереса к жизни общества и страны, ответственности перед ними, активного участия в жизни российского народа;
- трудовое воспитание – привитие уважительного отношения к труду, обучение продуктивной деятельности;
- семейное воспитание – формирование уважения к семье и семейным ценностям;
- эстетическое воспитание – развитие способности воспринимать, анализировать литературно-педагогические памятники, обогащать словарный запас, умение выражать свои мысли и чувства.

Обращение к педагогическим, нравственным и иным сюжетам в рамках «Философии и истории образования» создает условия для решения многообразных воспитательных задач данного курса.

Следует максимально использовать ту особенность данной дисциплины, что она опирается на личный опыт и знания студентов, на активный деятельностный компонент, ведь без этого фактора ее воспитательный потенциал будет значительно ниже. Исходя из этого, следует использовать весь арсенал методических средств курса.

Во-первых, это выбор тем, предложенных для изучения студентам, и отбор изучаемого материала данной учебной дисциплины в целом.

Структуру философии и истории образования можно представить следующим образом: зарубежная философия и история образования и отечественная философия и история образования.

Представим нами разработанный тематический план курса «Философия и история образования»:

Введение. Философия и история образования как наука и педагогическая дисциплина.

Раздел 1. Зарубежная философия и история образования.

Глава 1. Социализация и воспитание в первобытном обществе.

Глава 2. Школа и педагогическая мысль Древнего Востока.

Глава 3. Школа и педагогическая мысль Античного мира.

Глава 4. Становление педагогики как отрасли научного знания. Я.А. Коменский – основоположник педагогики как науки.

Глава 5. Школа и педагогика в странах Западной Европы и Северной Америки в XVII –XVIII вв.

Глава 6. Школа и педагогика в Западной Европе и США в XIX в.

Глава 7. Зарубежная школа и реформаторская педагогика в конце XIX – начале XX вв.

Глава 8. Школа и педагогика за рубежом в XX – начале XXI вв. Общие тенденции развития зарубежного образования.

Раздел 2. Отечественная философия и история образования.

Глава 9. Воспитание, школа и педагогическая мысль в Славянском мире, Киевской Руси и Русском государстве (X – XVII вв.).

Глава 10. Школа и педагогика в России в XVIII в.

Глава 11. Система образования и педагогическая мысль в России до 90-х гг. XIX в.

Глава 12. Развитие системы образования и педагогики в России в конце XIX – начале XX вв.

Глава 13. Образовательные реформы 1917–1920-х гг. «Пролетарская» педагогика и коммунистическое воспитание.

Глава 14. Отечественная система образования и педагогическая мысль в 1930-е – 1950-е гг.

Глава 15. Основные направления развития системы образования и педагогической мысли СССР в 1960-е –1980-е гг.

Глава 16. Российское образование на современном этапе.

Наш педагогический опыт показывает, что тематическое разнообразие учебной дисциплины «Философия и история образования» позволяет не только приобщить студентов к системе философско-педагогических и историко-педагогических знаний, но и оказывает значимое воспитательное воздействие на систему их мировоззрения через формирование ценностных ориентиров и идеалов личности.

Важно более полно и последовательно реализовывать воспитательные возможности раздела «Отечественная философия и история образования». Ведь его целью является не только процесс усвоения определенной системы знаний и понятий, но и формирование ценностных смыслов личности.

Раздел отечественной философии и истории образования позволит изучить сочинения отечественных авторов, для которых был характерен жанр «учительной литературы», где особое внимание уделялось нравственным вопросам и преобладал (вплоть до XVII в.) назидательно-наставительный тон. Думается, очень полезным было бы знакомство с одной из вершин педагогической мысли того времени – «Домостроем», составленным Сильвестром. «Домострой» – это своего рода кодекс норм жизни и быта на Руси XV-XVI вв. В «Домострое» три основные части: религиозная жизнь, семейные отношения, рекомендации по ведению домашнего хозяйства. Важное место в нем занимают вопросы обучения и воспитания. Полагаем, что некоторые идеи «Домостроя» могли бы быть взяты и сегодня на вооружение. Отрадно было слышать от одного из студентов историю, что его знакомые в качестве свадебного подарка своим друзьям-молодоженам преподнесли «Домострой».

При изучении всего курса студенты получают возможность познакомиться с историей развития педагогической мысли и неоднократно убедится в приоритете воспитания над обучением (педагогические идеи Дж.Локка, Я.А. Коменского, И.Ф. Гербарта, Л.Н. Толстого и др.). К примеру, один из выдающихся педагогов XIX в. Иоганн Фридрих Гербарт ввел в педагогику понятие «воспитывающее обучение». По его мнению, с которым мы совершенно согласны, «обучение без нравственного воспитания есть средство без цели…. а нравственное воспитание без обучения есть цель, лишенная средств» [1, с. 86 – 87].

Во-вторых, в рамках данного курса следует активнее использовать различные формы организации учебных занятий (проблемная лекция, проблемный

семинар, интегрированное занятие, урок-дискуссия, урок-конференция, учебная экскурсия и др.) с целью поиска возможностей активного обсуждения дискуссионных вопросов современности, накопления опыта педагогического и социального взаимодействия и т. д. Активные формы организации учебной деятельности содействуют развитию нравственной рефлексии у студентов, мотивируют к выражению личной нравственной позиции, развивают умения в отстаивании своего мнения, аргументируя ту или иную точку зрения.

Практика показала, что наиболее приемлемой организационной формой обучения является интегрированное занятие, так как именно на нем наиболее эффективно можно сочетать все виды деятельности студентов. На таких занятиях студенты узнают о жизни и педагогической деятельности видных педагогов, в том числе и из художественной литературы, знакомятся с педагогическими сочинениями и идеями, анализируют их и проецируют на сегодняшнюю образовательную ситуацию. Важную роль при этом играет личностное отношение студента к изучаемому.

Объем и широта курса невелики. На его изучение отводится 108 часов, из них: по очной форме обучения: аудиторные занятия – 54 академических часов СРС – 54 академических часов; по очно-заочной форме обучения: аудиторные занятия – 27 академических часов; СРС – 81академических часов; по заочной форме обучения: аудиторные занятия – 8 академических часов; СРС – 96 академических часов.

Нетрудно заметить, что выделенных государственным образовательным стандартом аудиторных часов достаточно лишь для поверхностного ознакомления с историко-педагогическим и философско-педагогическим знанием. Между тем, мы склонны полагать, что особое место в курсе принадлежит самостоятельной работе студентов, работе творческой, ориентированной на исследовательскую деятельность.

В-третьих, в курсе «Философия и история образования» необходимо более активно использовать проектные методики, современные педагогические технологии (игровые, коллективного способа обучения и др.), содействующие не только реализации требований ФГОС, но и позитивно влияющие на формирование личности студента.

В-четвертых, каждое занятие по дисциплине должно иметь свое воспитательное содержание, которое реализуется не только через текстовой компонент, но и с помощью заданий, активно содействующих не только развитию рефлексии студентов, но и позволяющих в совокупности сформировать свою гражданскую позицию, систему нравственных ценностей.

Самостоятельная интерпретация материалов первоисточников, написание эссе, выполнение заданий реферативного типа, проблемные вопросы для анализа, творческие задания, *иллюстративные рассказы с обсуждением наиболее сложных вопросов темы, проведение дидактических игр и другие методы организации продуктивной деятельности обучаемых* позволят им более глубоко проработать и осознать важность изучаемых воспитательных идей.

Так, одним из таких методов можно назвать «разбор высказываний и ученых мнений различных авторитетов», который, по мнению Мартина Хайдеггера, является «главным для приобретения знаний» [4, с. 245]. Подобную позицию мы находим и у Луция Анея Сенеки (Младшего). Он считал, что «образование людей должно было начаться пословицами и должно кончиться мыслями» [5]. Аналогичную мысль выражал и Петр Федорович Каптерев, убежден-

ный в том, что «нужно обратиться не к одному народу, а ко многим, рассмотреть их идеалы и ценными чужими свойствами пополнять недостатки своего национального идеала; народное нужно сочетать с инородным, со всенародным и общечеловеческим» [2]. Поддерживая такую позицию, мы предлагаем организовать на каждом учебном занятии обращение и разбор высказываний видных педагогов и философов о воспитании.

В-пятых, воспитательный потенциал курса «Философия и история образования» связан с деятельностью педагога и во многом определяется не только его компетентностью и личностными качествами, но и уровнем профессиональной мобильности и заинтересованности, позволяющим постоянно совершенствовать свои знания, использовать современные технологии при изучении и осмыслении со своими студентами образовательных реалий.

Максимальная реализация воспитательного потенциала учебного предмета «Философия и история образования» отвечает насущным задачам современной высшей школы, призванной создать условия для целенаправленного формирования ценностных ориентиров и качеств личности, позволяющих ей не только успешно решать задачи индивидуального развития, но и содействовать социальному прогрессу современного российского общества.

Правильно организованный процесс изучения курса, по нашему мнению, способствует получению следующего планируемого позитивного результата: направленность и открытость обучаемого к добру, воспитание эмоциональной отзывчивости, любви к окружающему миру, приобщение к духовной культуре, воспитание чувства патриотизма, потребности в служении на благо Отечества, деятельное отношение к труду, ответственность за свои дела и поступки.

Таким образом, возможности нравственного воспитания курса «Философия и история образования» велики. Эта учебная дисциплина обеспечивает личностно-эмоциональное осмысление студентами лучшего мирового и отечественного педагогического опыта, дает уникальную возможность в рамках учебного процесса выявлять общечеловеческие, национальные, региональные нравственные ценности и овладевать ими.

Список литературы

1. *Волков С.Н., Саратовцева Н.В. История педагогики и философия образования: Учеб. пособие. Пенза: ПензГТУ. 2014. 268 с.*
2. *Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев. М., 1982. 421 с.*
3. *ФГОС ВПО по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) [Электронный ресурс] URL: http://edu.pgta.ru/pluginfile.php/37234/mod_resource/content/1/ФГОС%20ВПО%20специальность%20Профессиональное%20обучение.pdf {дата обращения: 19.04.2015}.*
4. *Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Изд-во «Республика». 1993. 448 с.*
5. *Энциклопедия ума / Автор-сост. С. Дмитренко. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2007. 606 с.*

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

© ***С.В. Сергеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А Воскрекасенко,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL RESEARCH ON THE BASIS OF A PEDAGOGICAL EXPERIMENT

© ***S.V. Sergeeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Voskrekasenko,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье раскрывается сущность понятий «научно-педагогическое исследование» и «педагогический эксперимент». Основное внимание уделяется характеристике педагогического эксперимента как метода научного исследования и примерной программы его организации и проведения. Представлены типичные ошибки, знание и учёт которых позволит начинающим исследователям избежать их в своей работе.

Ключевые слова: научно-педагогическое исследование, педагогический эксперимент, программа, аспиранты.

The article reveals the essence of the concepts “scientific-pedagogical research” and “pedagogical experiment”. The main attention is paid to the characterization of a pedagogical experiment as a method of scientific research and as a tentative programme for its organization and realization. Typical mistakes are shown. The knowledge of these mistakes will enable novice researchers to avoid them in their work.

Key words: scientific-pedagogical research, pedagogical experiment, a program, post-graduate students.

E-mail: sergeeva@pgta.ru; voskr99@rambler.ru

Последние годы система подготовки кадров высшей квалификации характеризуется резким ростом численности научно-педагогических исследований, значительную часть которых составляют диссертационные работы, подготовленные на основе организации и проведения педагогического эксперимента. Как и в каждом массовом явлении, в этом процессе стали возникать негативные моменты. Выполняемые начинающими исследователями диссертационные работы часто не отвечают требованиям ВАК РФ [1]. Нечеткость теоретико-методологических позиций, отсутствие логики познания изучаемых явлений, научная безграмотность, в целом, объясняется низким уровнем методологической культуры и, в частности, отсутствием у начинающих исследователей опыта в организации и проведении педагогического эксперимента.

Справедливые замечания ВАК РФ о качестве подготовки диссертационных исследований нацеливают аспирантов и их научных руководителей на поиск путей и механизмов решения этой задачи в современных условиях в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» (от 24.09.2013 г., № 842) и с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.06.01 «Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» (от 30.07.2014 г., № 902). Так, согласно им аспирант в ходе подготовки должен освоить ряд общепрофессиональных компетенций, среди которых: владение методологией и методами педагогического исследования (ОПК-1);

владение культурой научного исследования в области педагогических наук, в том числе, с использованием информационной и коммуникационных технологий (ОПК-2); способность интерпретировать результаты педагогического исследования, оценивать границы их применимости, возможные риски их внедрения в образовательной и социокультурной среде, перспективы дальнейших исследований (ОПК-3). В этой связи одним из значимых направлений работы с аспирантами, на наш взгляд, должно стать их ознакомление с основами организации и проведения педагогического эксперимента [2].

В словаре по образованию и педагогике В.М. Полонский даёт следующее определение педагогического эксперимента: «Педагогический эксперимент – общенаучный метод познания, позволяющий получить новые знания о причинно-следственных отношениях между педагогическими факторами, условиями, процессами за счёт планомерного манипулирования одной или несколькими переменными (факторами) и регистрации соответствующих изменений в поведении изучаемого объекта или системы» [3, с. 152].

Сущность педагогического эксперимента как метода научного исследования состоит в целенаправленном внесении принципиальных изменений в ход педагогического процесса в соответствии с целью, задачами и гипотезой исследования. По мнению В.И. Загвязинского, для педагогического эксперимента характерны, следующие признаки: точное фиксирование исходного уровня и условий протекания процесса; внесение запланированных изменений (независимых переменных); воспроизводимость процесса и результатов; точное фиксирование результатов (в том числе зависимых переменных); интерпретация результатов с выделением «веса», влияющих (варьируемых) факторов [4, с. 65].

В процессе научно-педагогического исследования используют несколько видов эксперимента. По способу организации традиционно различают: лабораторный (протекающий в специальных условиях) и естественный эксперимент (проводимый в обычных ситуациях обучения и воспитания, когда обучающийся может и не знать о том, что стал участником эксперимента). По назначению различают: констатирующий эксперимент (изучение существующего педагогического явления, фиксирование достигнутого на данное время уровня развития обучаемых и т.д.); зондирующий, пилотажный (проводится, если исследуемая область мало изучена и отсутствует система гипотез с целью уточнения исходных положений и инструментария последующей работы); преобразующий, созидательный, формирующий (не ограничивается регистрацией выявленных факторов, а позволяет раскрыть закономерности процессов обучения и воспитания, определить возможности их оптимизации, сконструировать новые педагогические явления).

Чаще всего аспиранты используют естественный эксперимент, включающий в себя констатирующий, формирующий и контрольный. Вышеперечисленные виды педагогического эксперимента применяются не изолированно, а составляют неразрывную последовательность. В ходе констатирующего эксперимента обычно на основе использования системы методов научно-педагогического исследования устанавливается фактическое состояние исследуемого объекта. Полученные в ходе констатирующего эксперимента данные становятся исходными для преобразующего эксперимента, в котором, как правило, ставится цель создать и проверить экспериментально эффективность модели, новых методов, технологий, которые могут, по мнению аспиранта, повысить исходный уровень. Контрольный эксперимент используется для проверки закономерностей в педагогическом процессе, подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы.

Независимо от вида педагогического эксперимента, его подготовка и проведение начинается с разработки программы. Приведём ниже примерный алгоритм составления программы педагогического эксперимента, который может быть использован начинающим исследователем в ходе работы над диссертацией.

Цель. В качестве основной цели проведения педагогического эксперимента выступает, как правило, проверка эффективности разработанной на основе анализа литературы модели (технологии, методики и т.п.) и условий её внедрения в педагогический процесс образовательной организации.

Задачи педагогического эксперимента ставятся в соответствии с формулированными в модели задачами и включают в себя выявление исходного уровня изучаемого педагогического явления, характеристику педагогического потенциала образовательной организации и др.

Гипотеза, которую предстоит подтвердить или опровергнуть в ходе педагогического эксперимента соответствует сформулированной во «Введении» гипотезе.

Выбор *опытно-экспериментальной базы* определяется: во-первых, темой исследования; во-вторых, местом работы исследователя (т.е. возможностью доступа к участию в организации педагогического процесса в образовательной организации).

В программе необходимо отразить всех *субъектов,* задействованных в ходе эксперимента. В качестве таковых могут выступать: педагоги, обучающиеся и их родители.

Количество участников эксперимента. Точных требований, предъявляемых к количественному составу выборки не существует. Вместе с тем, решая вопрос о количественном составе участников эксперимента необходимо руководствоваться следующими моментами: темой, целями и задачами исследования; репрезентативностью выборки (т.е. выборка должна отражать характеристики изучаемой генеральной совокупности); возможностью использования количественных методов для обработки полученных данных для подтверждения их достоверности.

Контрольная и экспериментальная группы. Педагогический эксперимент, чаще всего, строится на сравнении контрольной и экспериментальной групп. «Экспериментальная группа – та группа испытуемых, на которых проводится исследование с целью проверки гипотезы. Контрольная группа – та группа испытуемых, с которой сравниваются результаты, полученные в ходе исследования в экспериментальной группе с целью вывода о том, подтвердилась ли проверяемая в данном исследовании гипотеза» [5, с. 616].

Сама процедура проведения эксперимента в контрольной и экспериментальной группах основывается на принципе единственного различия (т.е. на каждом этапе работы изменяется лишь один фактор, все же другие остаются подконтрольными и неизменными). На практике сложно реализовать этот принцип из-за действия комплекса объективных и субъективных факторов. Для решения этой проблемы прибегают к использованию приёмов уравновешивания всех условий и показателей в контрольной и экспериментальной группах. Так, для уравновешивания объективных условий, можно уравнять продолжительность деятельности, содержание, степень технической оснащённости и др. (если последние не являются объектом исследования). К субъективным факторам, оказывающим влияние на чистоту эксперимента в первую очередь относятся: сам педагог и состав обучающихся. Для уравновешивания субъективного фактора В.И. Загвязинский предлагает использовать следующие приёмы:

1. Поручение работы в контрольном и экспериментальном классе одному педагогу или педагогам с равным опытом работы, мастерства, заинтересованности в результатах исследования.

2. В качестве экспериментального берут более слабый класс или группу. Если в таких условиях эксперимент даст лучшие результаты – это убедительно докажет преимущества предложенного варианта.

3. Проведение перекрёстного эксперимента (на различных этапах эксперимента контрольная и экспериментальная группа меняются ролями). Если независимо от состава групп экспериментальный вариант даёт большие результаты, то результаты можно считать достоверными.

4. Уравновешивание экспериментальных и контрольных групп на основе условного распределения участников на подгруппы по уровням выраженности ведущего признака (признаков) [4, с. 67].

Сроки проведения эксперимента определяются темой исследования (Например, эксперимент по теме «Педагогическое сопровождение адаптации студентов-первокурсников в образовательном процессе вуза» осуществляется в течении учебного года. Тогда как тема «Формирование социальной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки студентов педагогического вуза», в такой формулировке, предполагает более длительный эксперимент в течение всего срока профессиональной подготовки студентов).

Этапы проведения эксперимента традиционны: диагностический (констатирующий эксперимент); созидательно-преобразующей деятельности (формирующий эксперимент); оценочно-результативный (контрольный эксперимент).

В ходе констатирующего эксперимента обычно на основе использования системы методов научно-педагогического исследования устанавливается фактическое состояние исследуемого объекта. В качестве примерных задач ставятся: выявление исходного уровня сформированности изучаемого явления, свойства, качества у представителей контрольной и экспериментальной группы; выявление педагогического потенциала образовательной организации для решения задачи формирования (развития) данного качества, свойства, характеристики; анализ результатов предварительной диагностики в контрольной и экспериментальной группах.

При организации констатирующего эксперимента очень важна: во-первых, точность исходной, сопутствующей и итоговой диагностики (её проводят по одинаковым теоретически обоснованным критериям и с использованием одинаковых количественных и качественных показателей, процедур измерения и оценки); во-вторых, адекватность используемых методов исследования поставленным задачам.

Полученные в ходе констатирующего эксперимента данные доказывают необходимость организации преобразующей деятельности и становятся исходными для формирующего эксперимента. Соискатель должен детально описать реализацию содержательного и операционно-деятельностного компонентов разработанной им модели.

На оценочно-результативном этапе эксперимента соискателем и аспирантом осуществляется:

1. Повторная диагностика (её проводят по одинаковым теоретически обоснованным критериям и с использованием одинаковых количественных и качественных показателей, процедур измерения и оценки, использованных на этапе констатирующего эксперимента).

2. Анализ полученных данных в контрольной и экспериментальной группах: качественный анализ (т.е. описание совокупности свойств, признаков, указывающих, что представляет собой предмет, чем он является) и количественный анализ (определяет размеры, отождествляется с мерой, числом).

3. Окончательно формулируются педагогические условия, при которых внедрение разработанной модели будет эффективным.

Приведённый выше примерный алгоритм составления программы организации педагогического эксперимента носит лишь рекомендательный характер и может в отдельных пунктах варьироваться в зависимости от целого ряда условий.

Вместе с тем, существует целый ряд типичных ошибок, знание и учёт которых позволит начинающим исследователям избежать их в своей работе. В.И. Загвязинский выделяет две группы типичных ошибок соискателей и аспирантов при написании кандидатской диссертации по педагогике [4, с. 88–102]. Первую группу составляют ошибки в методологических подходах и в содержании исследования: подмена новизны результатов новизной темы и актуальностью проблемы; неправомерное отождествление исследовательского и практического планов; рутинность (отставание от ситуации, «война» с тем, что уже признано не соответствующим современным требованиям и малоэффективным); игнорирование человека, воспитанника, педагога (бездетная обезличенная педагогика); шаблон в подходах и средствах, использование известных алгоритмов; банальность рассуждений и выводов (повторение уже известного или опровержение давно уже опровергнутого, защита бесспорных положений); догматизм (отношение к высказываниями образцам как к истине в последней инстанции); бюрократическая центрация (стремление подчинить науку циркуляру, сузить её функции до обслуживания идущих от руководства установок, стандартов, постановлений, приказов и др.); несамостоятельность в концептуальных подходах, в определении позиций и оценок; отождествление схемы, структурного плана, перечней качеств с моделью; поверхностное понимание системности как сложности, многосоставности; неосознанное, неумелое, робкое использование теоретических методов исследования.

Вторую группу составляют ошибки и недостатки в построении и способах изложения результатов: потеря предмета исследования (безосновательное сползание на другой предмет, длительные погружения и экскурсы в смежные и отдалённые сферы); логическая разорванность фрагментов текста и их искусственное связывание словесными конструкциями («Теперь перейдём к вопросу о…»); непропорциональность в распределении материала между теоретической частью, описанием процесса преобразования и анализом результатов; введение и употребление понятий задолго до их объяснения, расхождения в трактовке одних и тех же терминов; «математический камуфляж» с целью создания иллюзии научности и доказательности; издержки цитирования (злоупотребление цитатами, вторичное цитирование, самоцитирование); неясное выделение авторских позиций и авторского вклада; многократное повторение одних и тех же полюбившихся формулировок; результаты, выводы давно известны, но выражены другими словами («перевод с русского на псевдонаучный); расплывчатые, не несущие конкретного содержания и смысла формулировки; подмена аналитического текста учебно-популярны; застревание на промежуточных понятиях и терминах и др.

Авторы настоящей статьи считают целесообразным выделить третью группу ошибок напрямую связанную с описанием организации опытно-экспериментальной работы в диссертации [6]. Среди таких ошибок: отсутствие программы эксперимента; нечёткое определение географии эксперимента; недостаточное число субъектов, участвующих в эксперименте; игнорирование уже опи-

санных и апробированных в научной литературе методик (не следует путать с методами исследования) и использование, в этой связи, лишь нескольких анкет; зачастую некорректно составленные авторские анкеты и уж тем более методики; игнорирование правилами организации эксперимента по педагогике в начале его проведения (например, отсутствие в эксперименте контрольных групп); «подгон» полученных результатов в эксперименте, что несомненно нарушает его «чистоту»); разрыв между теорией и проводимой опытно-экспериментальной работой; поверхностное знание теоретического материала по циклу психолого-педагогических дисциплин (не редко и по проблеме исследования) не позволяет грамотно описать эксперимент, осуществить сравнительный анализ, сделать выводы и сформулировать рекомендации.

В целом, следует отметить общую ошибку исследователей – игнорирование теоретическим знанием и слабая интеграция знаний смежных с педагогикой наук (философией, историей, психологией, физиологией, культурологией и др.).

Список литературы

1. *Фельдштейн Д.И. Проблемы повышения качества диссертационных исследований по психологическим и педагогическим наукам // Научные исследования в образовании. Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица». 2013. № 1. С. 3–17.*
2. *Сергеева С.В., Воскрекасенко О.А. Система подготовки аспирантов в высшей школе отрасль «Педагогические науки» // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 1. С. 80–83.*
3. *Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М.: Высшая школа, 2004.*
4. *Загвязинский В.И. Исследовательская деятельность педагога: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2006.*
5. *Немов Р.С. Психология: учебник. М.: ВЛАДОС, 1999.*
6. *Сергеева С.В., Воскрекасенко О.А. Особенности диссертационного исследования на основе организации опытно-экспериментальной работы // Академия профессионального образования. 2008. № 2. С. 33–39.*

УДК 316.6

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ УСЛУГ

© ***В.Ю. Синявин,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Тарасов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Б. Казанцева*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE QUESTION OF INCREASING THE DEMAND FOR MENTAL HEALTH SERVICES

© ***V.Y. Sinyavin,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***S.V. Tarasov,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

© **D.B. Kazantseva,** *Penza State University (Penza, Russia)*
© **O.S. Zharova**, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Персонал является решающим фактором повышения экономической эффективности организации. Качество персонала рассматривается исходя из уровня профессиональных знаний и умений работников, их работоспособности, уровня заболеваемости. Отклонения психосоматического характера, распространенные в современном мире, являются проблемой влияющей на здоровье персонала организации.

Ключевые слова: психические расстройства, психосоматические расстройства, здоровьесберегающая среда, эпидемиология неинфекционных заболеваний, профилактика психосоматических заболеваний, психосоциальное здоровье, медико-психологическая коррекция, стратегии по формированию здорового образа жизни

The staff is a critical factor in improving the economic efficiency of the organization. Quality of staff is considered based on the level of professional knowledge and skills of employees, their health, illness. Mental disorders and psychosomatic deviations common in the modern world, a problem affecting the health of the personnel of the organization..

Key words: mental disorders, psychosomatic disorders, health-saving environment, epidemiology of non-communicable diseases, of psychosomatic diseases, psychosocial health, medical and psychological correction, strategies to promote healthy lifestyles

Решающим фактором повышения экономической эффективности организации, наращивания конкурентах преимуществ является персонал. Качество персонала рассматривается исходя из уровня профессиональных знаний и умений работников, с точки зрения их работоспособности, испытывающей прямую корреляцию с уровнем заболеваемости.

В современном обществе, все большую долю среди регистрируемых заболеваний, занимают отклонения психосоматического характера. Не случайно постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» называет в качестве социально значимых, помимо туберкулеза, гепатита В и С, психические расстройства и расстройства поведения.

В связи с этим, первоочередной задачей в различных организациях, выступает профилактика заболеваний психосоматического характера и определение оптимальной формы необходимых профилактических мероприятий.

Персонал Пензенского государственного университета не является исключением. По результатам комплексного исследования здоровья преподавателей (ППС) и сотрудников ПГУ в 2012 году установлено 8114 дней нетрудоспособности, за 9 месяцев 2013 – 7279. Профилактический медицинский осмотр ППС и сотрудников ПГУ в группе лиц от 25 до 40 лет выявил 33,7% впервые зарегистрированных заболеваний. При этом, в 51% случаев наблюдаются заболевания, носящие именно психосоматический (формирующийся в результате патологии в психо-эмоциональной сферы) характер. Данная закономерность подтверждается данными Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) отмечающей, что от 38 до 42% всех пациентов, посещающих кабинеты соматических врачей, относятся к группе психосоматических больных.

Группой специалистов кафедры «Управление бизнесом» ПГУ было проведено исследование по выявлению потребности людей в консультации психотерапевта. Участниками были 298 человек, из них мужчин 107 (36 %), женщин 191 (64 %). Число респондентов, относящихся к возрастной категории от 17 до 22 составило 126 чел. (42%), от 23 до 27 – 98 чел. (33%), от 28 до 50 – 74 чел. (25%). Профессиональная принадлежность респондентов была следующей: сту-

дентов 110 чел. (37%), аспирантов 100 чел. (34%), членов профессорско-преподавательского состава 88 чел. (29%).

На вопрос: «Испытываете ли Вы необходимость в консультации у специалиста психотерапевта?» положительно ответили 41 %, затруднились ответить – 23 %, отрицательный ответ дали 36 % респондентов.

На вопрос: «Планируете ли Вы, обратится в специализированное медицинское учреждение за помощью к психотерапевту?» положительный ответ дали 18 %, отрицательный – 72%.

В качестве причин, препятствующих обращению в специализированные учреждения за помощью к психотерапевту, 37 % опрошенных указали предубеждения со стороны общественного мнения, 25 % – материальную недоступность подобных услуг, 14% – неудобный график работы данных учреждений, 12% – транспортную недоступность, 10 % – недостаточность специализированных центров (рис. 1).

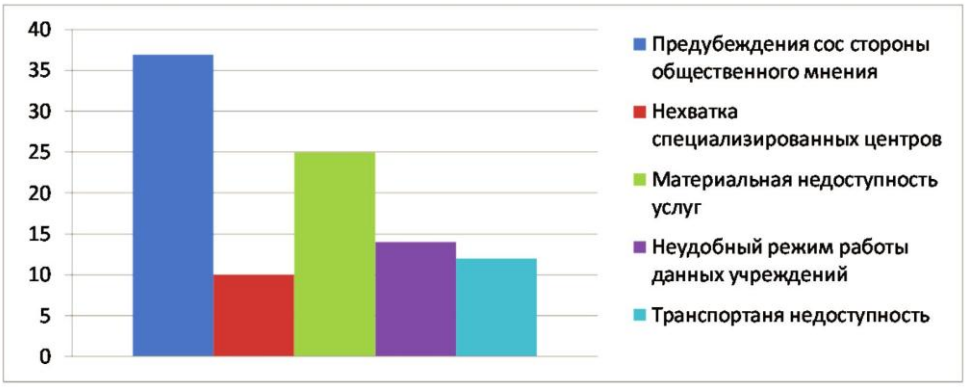


Рисунок 1 – Причины, препятствующие обращению к психотерапевту

В качестве основных проблем, которые могли бы побудить опрошенных обратится за консультацией к психотерапевту, были названы следующие (рис. 2):

1. Развитие когнитивных процессов: развитие памяти и внимания (студенты 1-2 курсов – 2%);

2. Мотивы учебно-профессиональной деятельности и образования (рис. 2): неопределенность профессиональных перспектив и карьерного роста (3%); отсутствие желания выполнять домашние задания в полном объеме, симптом лености (3%); осознанность мотивов учебно-профессиональной деятельности, которые еще не стали реально действующим фактором, а относительная успешность на занятиях в аудитории не поддерживается самостоятельной работой дома (5%); несовпадение собственных ожиданий старательных студентов с оценкой преподавателя, прилежность студентов, не достигающих желаемой цели (2%);

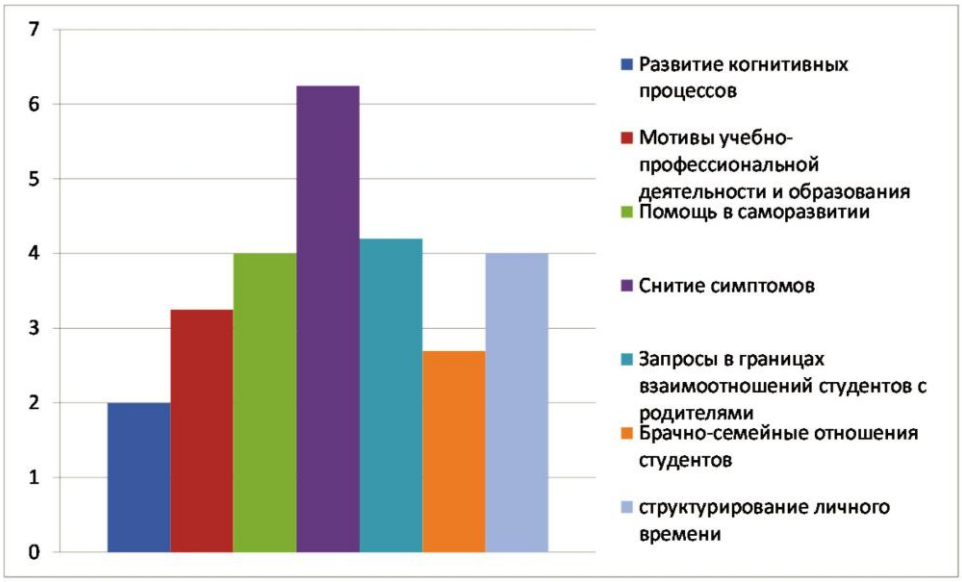


Рисунок 2 – Побудительные мотивы обращений к психотерапевту

3. Помощь в саморазвитии (рис.3): развитие коммуникативных умений (5%); изменение самооценки (5%);

4. Снятие симптомов (рис.4): снятие симптома стеснительность и неуверенность (3%); переживания в связи со смертью родителей и близких (2%); повышенная тревожность в связи с состоянием здоровья родителей (3%); мнительность (3%); раздражительность (5%);

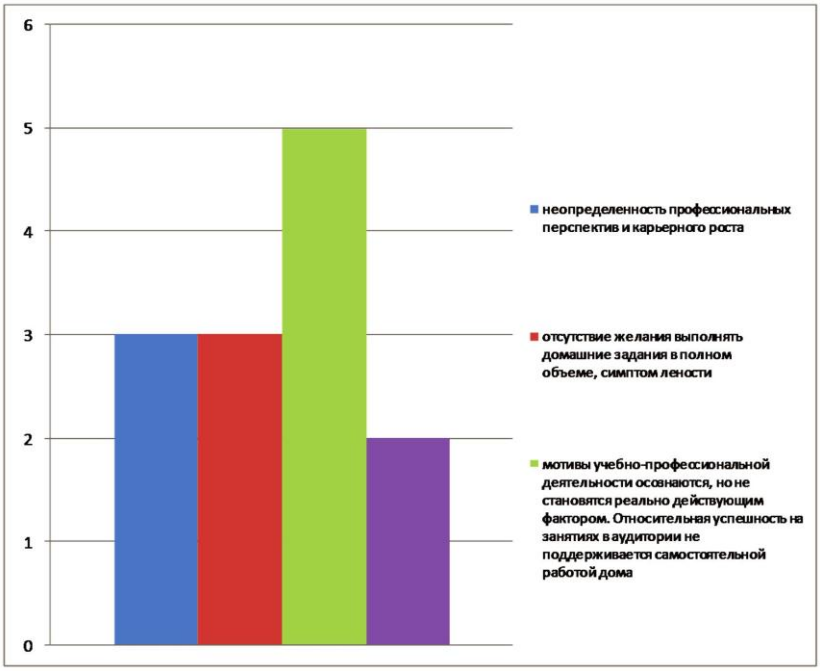


Рисунок 3 – Проблемы по группе «Мотивы учебно-профессиональной деятельности и образования»

5. Взаимоотношения студентов с родителями (рис.5): переживание невозможности соответствовать требованиям матери в ходе реализации хозяйственно-бытовой функции семьи (3%); авторитарность родителей в сочетании с недоверием к практическим умениям дочерей в хозяйственно-бытовых вопросах, преувеличение неуспеха действий дочери вплоть до отрицания ее как личности (5%); гиперконтроль родителей (матерей, которые воспитывают детей в неполной семье) к взрослым сыновьям, жесткая регламентация поведения, времени, взаимоотношений (4%); хронически неблагоприятная семейная среда, безразличное отношение родителей к жизни и учебе взрослеющих детей (4%); неспособность родителей сочувствовать детям, поэтому в трудных ситуациях они обращаются к сестрам и братьям, а не к родителям (3%);

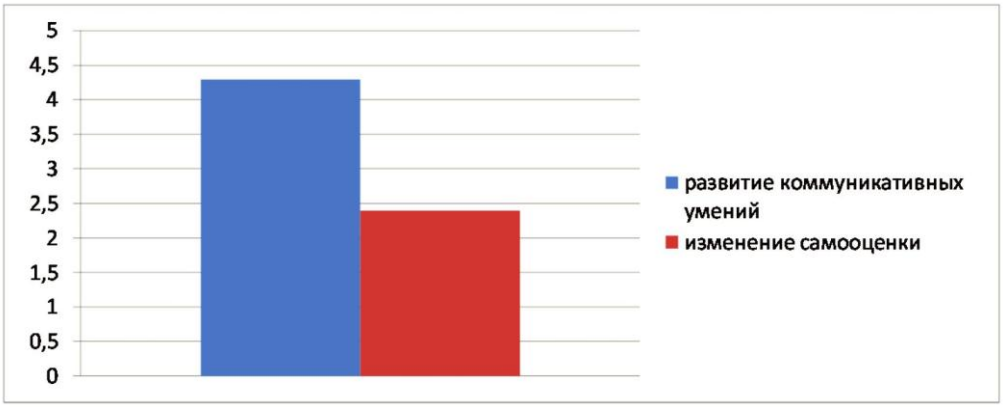


Рисунок 4 – Проблемы по группе «Помощь в саморазвитии»

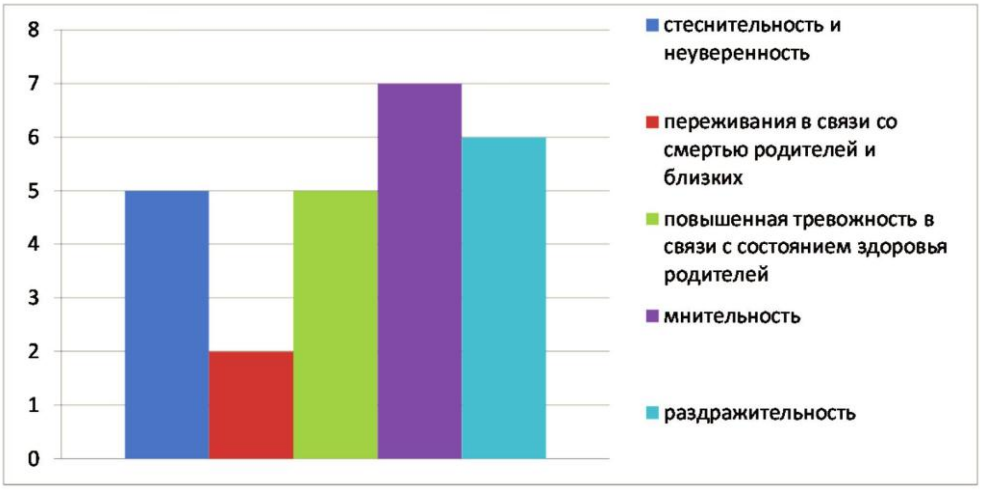


Рисунок 5 – Проблемы по группе «Снятие симптома»

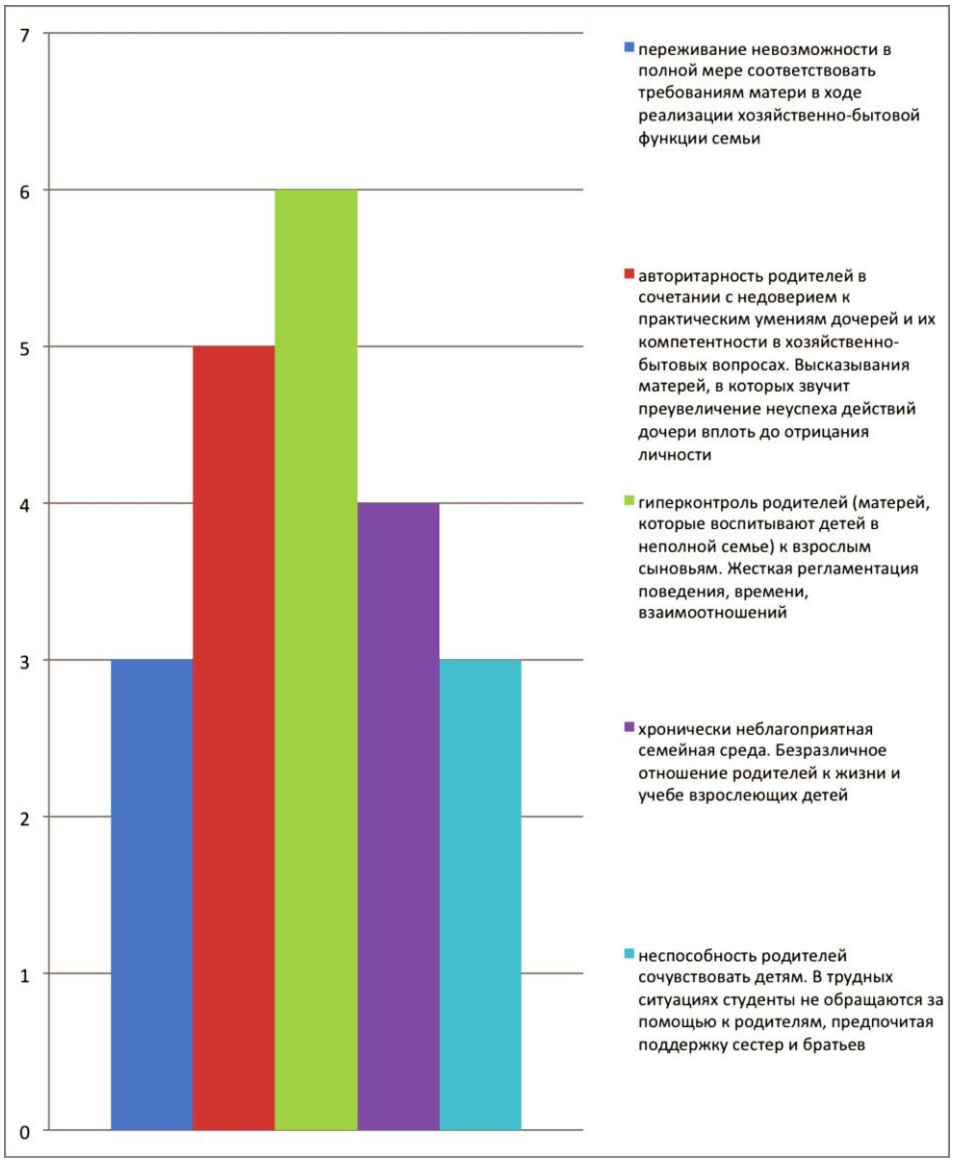


Рисунок 6 – Проблемы по группе «Взаимоотношения студентов с родителями»

6. Брачно-семейные отношения студентов (рис. 6): нестабильность отношений в диаде (3%); распад отношений в диаде как остро переживаемое событие, блокирующее мотивы учебной деятельности и приводящие к неуспеваемости (3%); гармонизация отношений в молодой семье (4%); трудности совместного проживания с родительской семьей (4%); недостаточная готовность молодых людей к семейной жизни (2%); психологическое сопровождение разводов (студенты старших курсов – 2%); несовпадение жизненных ценностей в диаде (2%); манипулирование личностью в диаде (1%); ревность к партнеру (в основном к ровеснику) в диаде при совместном проживании, проблема верности и сохранения постоянства в отношениях, стремление ограничить сферу ин-

тересов партнеров, их общение с друзьями, контроль, разрушающий хрупкую диаду (2%); воспитание детей дошкольного возраста в молодой семье (4%);

7. Структурирование личного времени (4%).

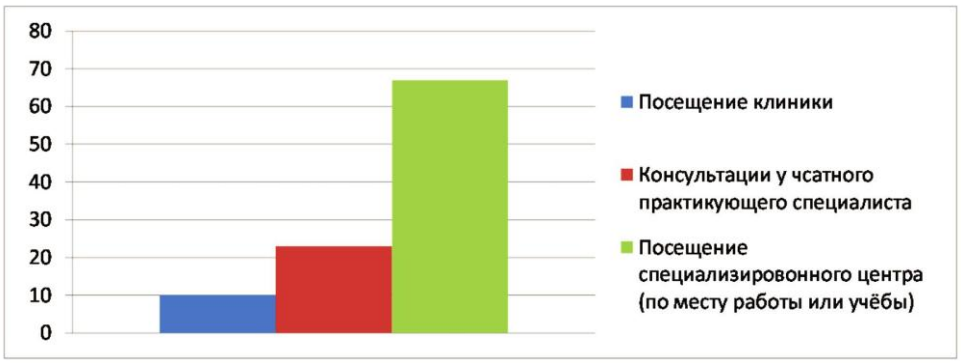


Рисунок 7 – Наиболее приемлемая форма консультации

При ответе на вопрос: «Какая форма консультации психотерапевта наиболее приемлема для Вас?» 10 % респондентов ответили – посещение клиники, 23% – консультации у частных практикующих специалистов, 67% – посещение специализированного центра (по месту работы или учёбы) – (рис. 7).

Таким образом, в исследовании проявлено, что среди студентов и работников ПГУ существует значительная доля лиц, нуждающихся в помощи специалиста психотерапевта. Однако данной аудитории присуще предубеждение, что визит к такому специалисту в соответствующее медицинское учреждение даст повод окружающим считать их людьми с каким-либо психическим отклонением. Поэтому, наилучшей формой решения проблемы может стать специализированный центр по месту работы (учебы), обеспечивающий услугами (бесплатными – диагностическими) и платными – собственно психотерапевтическими.

Такой центр, осуществляющий профилактику психосоматических расстройств среди учащихся и профессорско-преподавательского состава, поможет экономить значительные средства, затрачиваемые работодателем в период временной нетрудоспособности персонала организации.

Список литературы

1. *Селиванов В.Ф., Казанцева Д.Б., Безрукова О.В. Проблемы становления профессионала, Международный симпозиум: Надежность и качество. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2013. С.343-344.*
2. *Казанцева Д.Б., Коврыгин С.И. Проблема самореализации и самосовершенствования в становлении профессионала. Актуальные проблемы науки и образования: XXIII научно-практическая конференция. Пенза: ПГУ, 2012. С.34-38.*
3. *Казанцева Д.Б., Безрукова О.В. Совершенствование учебного процесса в результате внедрения инновационных технологий. Актуальные вопросы лечения и реабилитации больных: XVI юбилейная межрегиональная научно-практическая конференция ГБОУ ДПО ПИУВ Минздравсоцразвития России. Пенза, 2012. С.161-163.*
4. *Тарасов С.В., Мельников В.Л., Казанцева Д.Б., Жигулин А.П., Соматоформные расстройства в сфере профессий человек-человек. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 8. С. 60-65.*

5. *Тарасов С.В., Мельников В.Л., Казанцева Д.Б., Жигулин А.П., Изучение влияния характера труда, пола и возраста на эмоциональное состояние лиц, занимающихся интеллектуальным трудом. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 35. С. 50-56.*

УДК 378.14

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© ***В.А. Худяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Гуськова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

QUALITY ASSURANCE IN HIGHER EDUCATION

© ***V.A. Khudyakov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***T.V. Guskova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросам обеспечения гарантии качества в системе высшего образования. Представлена модель системы менеджмента качества Пензенского государственного технологического университета, основанная на процессном подходе. Рассмотрена деятельность руководства вуза в поддержании и улучшении результативности и эффективности системы менеджмента качества.

Ключевые слова: гарантии качества, высшее образование, ответственность руководства, результативность, эффективность.

The article is devoted to the promotion of quality assurance in higher education. The model of the quality management system of Penza State Technological University is presented. The model is based on the process approach. The University's authorities activities aimed at maintaining and improving the efficiency and effectiveness of the system are considered.

Key words: quality assurance, higher education, management responsibility, efficiency, effectiveness.

Российская система высшего образования направлена на формирование и развитие компетенций обучающихся, необходимых для инновационной деятельности, ориентированной на переход от сырьевой экономики к экономике знаний, формирование инновационной культуры у руководителей, педагогов и обучающихся. В этих условиях разрабатываются и реализуются профессиональные образовательные программы, соответствующие потребностям рынка труда, перспективам инновационного развития экономики и социальной сферы; внедряются инновационные системы менеджмента в образовании, обеспечивающие эффективное управление инновационной деятельностью, направленные на повышение качества образования. Системы менеджмента качества формируются с учетом требований международных стандартов качества, внедрения основных положений концепции всеобщего управления качеством в деятельность вузов, участия в конкурсах по качеству, применения самооценки как инструмента постоянного совершенствования деятельности образовательных организаций [5].

Гарантии качества образования рассматриваются как все виды скоординированной деятельности по руководству и управлению, направленные на выполнение требований к качеству [1]. Модель системы менеджмента качества Пензенского государственного технологического университета (ПензГТУ)

формировалась в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО серии 9000, типовой модели системы качества образовательной организации и критериев премий Правительства Российской Федерации в области качества [4]. Система менеджмента качества образовательных услуг служит для руководства и управления применительно к качеству образовательных услуг и совместима с системой менеджмента качества научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, системой финансового менеджмента вуза, а также с другими подсистемами, в совокупности составляющими систему менеджмента вуза.

Система гарантии качества образования в ПензГТУ охватывает подготовку специалистов, бакалавров, магистров, аспирантов, довузовскую подготовку и профессиональную переподготовку и повышение квалификации по аккредитованным образовательным программам (специальностям, направлениям подготовки) в соответствии с лицензией на право осуществления образовательной деятельности и свидетельством о государственной аккредитации. Система менеджмента качества образовательных услуг (далее СМК) в вузе предназначена для осуществления управления на всех уровнях, а также для демонстрации существующим и потенциальным потребителям способности вуза предоставлять образовательные услуги, отвечающие их требованиям, а также всем обязательным требованиям, и направлены на обеспечение:

– соответствия предоставляемых образовательных услуг требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов и другим обязательным требованиям;

– удовлетворенности потребителей образовательных услуг;

– выполнения требований ГОСТ ISO 9001, непрерывного совершенствования и повышения результативности и эффективности управления процессами образовательной деятельности с учётом рекомендаций ГОСТ Р ИСО 9004.

Разработанная и внедрённая СМК поддерживается в рабочем состоянии, её результативность постоянно улучшается в соответствии с требованиями ГОСТ ISO 9001, на основе использования принципов менеджмента качества (ГОСТ ISO 9000), рекомендаций ГОСТ Р ИСО 9004. Действия по поддержанию в рабочем состоянии и постоянному улучшению результативности СМК включают:

а) определение процессов, необходимых для СМК;

б) поддержание последовательности, взаимодействия и менеджмент процессов в соответствии с требованиями ГОСТ ISO 9001;

в) определение и применение критериев и методов, необходимых для обеспечения и оценивания результативности процессов;

г) обеспечение ресурсами и информацией, необходимыми для поддержания процессов и их мониторинга;

д) проведение мониторинга, оценивание и анализ процессов;

е) применение мер для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения процессов.

Модель СМК, основанная на процессном подходе, устанавливает взаимосвязи и взаимодействие процессов управленческой деятельности руководства, обеспечивающих процессов, включая управление ресурсами, процессов мониторинга, измерений и улучшений, а также базовых процессов жизненного цикла образовательной услуги. СМК охватывает все подразделения вуза, участ-

вующие в предоставлении образовательных услуг, в создании условий, организации и обеспечении качества образовательной деятельности.

Обязательства по разработке, внедрению и постоянному улучшению результативности СМК принимает руководство вуза посредством:

а) доведения до сведения работников важности выполнения требований потребителей, а также законодательных и обязательных требований;

б) разработки политики в области качества;

в) формулирования конкретных целей в области качества и вовлечения работников в процесс их достижения;

г) проведения анализа со стороны руководства;

д) обеспечения необходимыми ресурсами [2].

Лидерство руководства, его обязательства и активное участие в процессах являются решающими в поддержании и улучшении результативности и эффективности СМК и достижении удовлетворённости всех заинтересованных сторон.

Средством закрепления найденных в ПензГТУ решений по выполнению необходимых действий в СМК, а также свидетельствами этих действий и достигнутых результатов являются документы. Цель документирования СМК заключается в создании нормативной организационной основы для построения, функционирования и постоянного улучшения системы. В соответствии с требованиями ГОСТ ISO 9001 документация СМК ПензГТУ включает:

а) документально оформленные заявления о политике и целях в области качества;

б) руководство по качеству;

в) документированные процедуры, требуемые ГОСТ ISO 9001;

г) документы, необходимые вузу для обеспечения эффективного планирования, осуществления процессов СМК и управления ими;

д) записи, требуемые ГОСТ ISO 9001.

В состав документации СМК ПензГТУ включены, кроме внутренней документации, внешняя документация, устанавливающая требования, и внешняя документация, содержащая методы реализации требований и рекомендаций. Управление внутренней документацией осуществляется в соответствии с требованиями вузовского стандарта «Порядок разработки, утверждения, введения в действие и применения документов в области стандартизации». Для обеспечения эффективного функционирования СМК в ПензГТУ разработано и поддерживается в рабочем состоянии более 80 документов [3].

Общие намерения и направления деятельности вуза, цели в области качества, официально сформулированные руководством ВУЗа, представлены в документе «Политика в области качества». Целями политики в области качества ПензГТУ являются:

– удовлетворение потребностей личности, общества и государства в высококачественном профессиональном образовании;

– системное осуществление и развитие научной деятельности, и обеспечение качества создаваемой научно-технической продукции;

– достижение и поддержание высокой результативности и эффективности образовательных, научно-исследовательских и обеспечивающих процессов на всех уровнях системы гарантии качества;

– создание на базе университета оптимальной структуры научно-образовательного комплекса для воспитания конкурентоспособных специалистов, обладающих компетенциями, адекватными целям и содержанию процессов

модернизации и развития экономики и общества, генерирования инновационных идей, развития и реализации современных технологий.

Ректор ПензГТУ Василий Борисович Моисеев, являясь лидером в реализации политики в области качества вуза, лично отвечает:

– за обеспечение информационными, материальными и финансовыми ресурсами деятельности, направленной на достижение целей политики в области качества;

– за реализацию морального и материального стимулирования студентов и работников, в том числе инициатив в области инноваций, направленных на совершенствование деятельности и повышение качества.

Политика в области качества разработана в соответствии со стратегией развития ПензГТУ на 2014-2020 гг., периодически анализируется на соответствие текущим и перспективным целям вуза. С целью доведения до сведения всех работников вуза и иных заинтересованных сторон содержания политики в области качества, данный документ размещен на внешнем и внутреннем сайтах вуза, а также на стендах в каждом учебном корпусе.

Цели в области качества, устанавливаемые в подразделениях, измеримы, согласованы с политикой в области качества и направлены на достижение установленных целевых показателей. Установление целей и планирование деятельности учебных подразделений (кафедр) осуществляется на основе индивидуальных планов педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу. Система показателей деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, сформирована в соответствии с аккредитационными требованиями, пороговыми значениями показателей мониторинга эффективности образовательных организаций, показателями динамичного развития экономики и общества, требованиями студентов и работодателей и утверждена локальным нормативным актом вуза «Рейтинговая оценка деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу».

Планирование развития СМК для достижения целей в области качества осуществляется руководством на основе общих положений, а также с учётом рекомендаций ГОСТ Р ИСО 9004. Документами планирования являются приказы ректора по результатам анализа со стороны руководства вуза, планы работы ученого совета, ректората, программы работ по стандартизации, годовые планы отдела менеджмента качества. При планировании развития и совершенствовании СМК и процессов жизненного цикла обеспечивается сохранение целостности системы, её единообразное понимание и применение.

С целью поддержания в рабочем состоянии и постоянного улучшения СМК руководство ПензГТУ определяет и доводит до сведения работников вуза ответственность и полномочия, отраженные в должностных инструкциях, разработанных в соответствии со стандартом вуза «Содержание, порядок разработки, согласования, утверждения, пересмотра и хранения должностных инструкций». Наделяя ответственностью и полномочиями всех работников вуза, руководство ПензГТУ исходит из принципа вовлечения работников, создавая условия для наиболее полного использования их интеллектуального потенциала, мотивации и принятия ими обязательств.

Руководство вуза определяет организационную структуру, ориентированную на выполнение процессов СМК. В структуре ПензГТУ предусмотрено подразделение по управлению качеством – отдел менеджмента каче-

ства. В его функции включена организация работ по контролю и анализу степени соответствия СМК и качества образовательных услуг установленным требованиям, в том числе проведение внутреннего аудита, анализ функционирования СМК, координация деятельности по улучшению, а также подготовка и представление руководству вуза данных для принятия решений. Полномочия и ответственность подразделений при выполнении процессов и процедур СМК (функций) установлены в положениях о подразделениях, разрабатываемых согласно стандарту вуза «Содержание, порядок разработки, согласования, утверждения, пересмотра и хранения положений о структурных подразделениях вуза».

Представителем руководства вуза по качеству является назначенный приказом ректора проректор по непрерывному образованию Владислав Анатольевич Худяков, который независимо от других обязанностей несёт ответственность и имеет полномочия по обеспечению разработки, внедрения и поддержания в рабочем состоянии процессов СМК; подготовке отчетов и предложений руководству вуза в качестве данных для анализа функционирования СМК; обеспечению понимания работниками вуза политики в области качества и требований потребителей и других заинтересованных сторон; поддержанию связей с органами по сертификации и другими организациями в части, касающейся СМК.

Руководство ПензГТУ использует и развивает процедуры внутреннего обмена информацией по вопросам:

а) информирования работников вуза о целях, политике в области качества, принимаемых решениях, проблемах и достижениях вуза, результативности СМК;

б) получения информации от работников и обучающихся (обратная связь) как средства вовлечения и использования их интеллектуального потенциала;

в) доведения до сведения всего коллектива вуза достижений работников и отдельных структурных подразделений, а также обучающихся;

г) предоставления доступа к накопленному в вузе опыту решения учебных, воспитательных, методических и управленческих задач и его распространения.

Для обеспечения стабильного внутреннего обмена информацией используются регулярные рабочие совещания, проводимые руководством вуза на всех уровнях управления; заседания коллегиальных органов управления и специализированных объединений; научные и методические конференции, семинары и другие формы распространения, обсуждения и апробации передового опыта и достижений; интернет-ресурсы (внутренний и внешний web-сайты); информационные стенды.

Через запланированные интервалы времени руководство ПензГТУ проводит анализ функционирования СМК на постоянную пригодность, достаточность и результативность. Анализ включает оценивание возможностей улучшения и необходимости в изменениях в политике и целях в области качества, в оптимизации сети процессов СМК. Результаты проведенного анализа ежегодно докладываются на заседаниях ученого совета. Результаты анализа и принятые решения оформляются протоколами и поддерживаются в рабочем состоянии. Входные данные для анализа руководству вуза предоставляются по каналам СМК представителем руководства, по административным каналам руководителями структурных подразделений. Входные данные для анализа включают следующую информацию:

а) результаты внутреннего и внешнего аудита;

б) данные об удовлетворённости потребителей;

в) данные о мониторинге процессов и результатах аттестации обучающихся;

г) данные о результативности и эффективности предупреждающих и корректирующих действий;

д) оценку действий по решениям на основе предыдущего анализа;

е) реальные изменения, которые могли бы повлиять на функционирование СМК;

ж) рекомендации по улучшению;

з) другие данные, такие как: состояние компетентности работников, удовлетворённость всех заинтересованных сторон, в том числе работников вуза, факторы, связанные с рынком, результаты самооценки и т. д.

В результате анализа руководство вуза принимает решения по повышению результативности и эффективности СМК и её процессов, улучшению образовательных услуг согласно требованиям потребителей, обеспечению потребности в ресурсах. Выходные данные анализа используют как входные данные процессов текущего и стратегического планирования, снижения рисков и в постановке новых целей.

Наряду с ответственностью руководства вуза, СМК ПензГТУ включает также менеджмент ресурсов, процессов мониторинга, измерений и улучшений, а также базовых процессов жизненного цикла образовательной услуги.

Обеспечение гарантии качества ПензГТУ, как многоуровневого образовательного учреждения, подтверждено присуждением вузу звания лауреата Всероссийского конкурса «Системы обеспечения качества подготовки специалистов», областного конкурса «На соискание премии Губернатора Пензенской области по управлению качеством» в номинации «За высокие результаты самооценки по модели и критериям премии Правительства Российской Федерации в области качества». Система менеджмента качества вуза, применительно к деятельности в области высшего образования, среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования сертифицирована на соответствие требованиям ГОСТ ISO 9001. Ежегодно вуз успешно проходит плановый инспекционный контроль, по результатам которого подтверждается действие сертификата.

Список литературы

1. *Азарьева, В. В., Круглов, В. И., Пузанков, Д. В., Соболев, В. С., Соловьев, В. П., Степанов, И. В., Степанов, С. А., Ященко, В. В. Методические рекомендации по внедрению типовой модели системы менеджмента качества образовательного учреждения // СПб.: ПИФ.com, 2007. 408 с.*
2. *ГОСТ ISO 9001-2011 Системы менеджмента качества. Требования. – Москва: Стандартинформ, 2012. – 27 с.*
3. *Гуськова Т.В., Разуваев С.Г. Условия повышения качества подготовки специалистов в высшем профессиональном образовании. XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2012. – С. 101 – 107.*
4. *Гуськова Т.В. Подходы к оценке качества профессионального образования. Вектор науки Тольяттинского государственного университета: Ежеквартальный научный журнал. Сер.: Педагогика, психология. № 4 (19). – Тольятти, 2014. – С. 44 – 47.*

5. *Моисеев В.Б., Гуськова Т.В. Концептуальный подход к внедрению системы менеджмента качества ВУЗа в условиях непрерывного профессионального образования. Педагогическое образование и наука № 1: научно-методический журнал МАНПО. – Москва, 2012. – С. 62 – 64.*

УДК 37.032

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОДЁЖНОГО ЦЕНТРА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЭГОМАРКЕТИНГА

© ***Е.А. Щеглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF THE YOUTH CENTER OF THE TECHNICAL UNIVERSITY ON THE BASIS OF THE CONCEPT OF ECOMARKETING

© ***E.A. Shcheglova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Тема научной статьи – организация и функционирование молодёжного центра на основе эгомаркетинга. Для реализации молодёжного центра в ПензГТУ создана структура управления в сочетании со студенческим самоуправлением, которая обеспечивает целенаправленную, организованную систему действий по обеспечению эффективной деятельности всех участников образовательного процесса. Созданная структура основана на концепции эгомаркетинга. В основе концепции лежит деятельность, связанная с изучением характеристик и качеств личности, потребностей потребителей и общества, формирующих спрос на эту личность, исследование рынка специалистов и общественных деятелей, разработкой методов совершенствования конкретной личности, разработкой программы продвижения личности на рынок специалистов и общественных деятелей.

Ключевые слова: эгомаркетинг, студенческое самоуправление, личностный рост, самомаркетинг

Title of the article is the organization and functioning of the youth center on the basis of ecomarketing. For the implementation of the youth center in PSTU governance structure in conjunction with the student government, which provides focused, organized system of action to ensure the effective operation of all participants of educational process. The created structure is based on the concept of ecomarketing. The concept is the activities associated with the study of the characteristics and qualities of the personality, the needs of consumers and society that form the demand for this identity, market research specialists and public figures, development methods of improving the particular individual, the development of the promotion program on the individual market specialists and public figures.

Key words: ecomarketing, student government, personal growth, self-marketing

E-mail: elena1.shcheglova@aiesec.net

Высокая степень взаимодействия сотрудников организации с клиентами заставляет уделять внимание при разработке маркетинговой стратегии, ее интеграции со стратегией эффективной деятельности фирмы. Если компания стремится к достижению высокого качества услуг и формированию благоприятствующей развитию структуры издержек, ей жизненно необходимы скоординированные стратегии функционирования персонала и маркетинга. Маркетинг личности как основополагающий комплекс должен быть во главе маркетинговых стратегий услуги.

Один из наиболее сложных видов специального маркетинга, объектами которого выступают претенденты на рабочие места, кандидаты на должности (

в т.ч. выборные,) потенциальные участники различных процессов, стремящиеся стать «своими» в определенных «референтных» группах, командах, сообществах. Это деятельность по созданию, поддержанию или изменению отношения (поведения) общественности, социальных слоев, организаций, отдельных групп людей к конкретным лицам.

Главная специфика маркетинга личностей определяется, с одной стороны, высокой щепетильностью, «приватностью» самого объекта, построением технологий на нюансах психологии, а с другой – тем, что он вынужден одновременно удовлетворять двум требованиям: показать личность как незаменимую в определенной сфере, как звезду, и в то же время не запугать и тем более не унизить в сравнении с ней адресата коммуникации,-того, кто играет роль «потребителя» этой личности – избирателя, сотрудника кадровой службы, тренера, студента. Через «продвижение имени» маркетинг личностей сближается с пиаром. Особенно широко маркетинг личностей используется при проведении избирательных кампаний [1, 75-76].

Как и любой другой маркетинг, маркетинг личностей также начинается с изучения рынка, определения сегментов рынка и потребностей потребителей. Далее определяется, в какой мере качества личности (товар, подлежащий продвижению, обмену) соответствуют запросам целевых социальных групп и в какой мере надо трансформировать эту личность, чтобы она в большей степени удовлетворяла этим запросам. Наконец, разрабатывается программа продвижения личности и ее «доставки» потребителям (например, планируются сроки и места встреч кандидата в президенты страны с избирателями, способы общения).

Ассортимент в маркетинге личностей – это разнообразие моделей и стилей поведения, ролей, взглядов на те или иные стороны жизни, различных профессиональных и личностных качеств, таких, например, как: профессионализм, ответственность, активность или пассивность, воля, тревожность или уверенность, социальная смелость и др. А еще необходимы взвешенная «ценовая» политика, умелая реклама, пиар и в целом коммуникации. «Продаваться на рынке», и еще как, может даже такая, казалось бы, мелкая черта проявления личности, как эмоциональная привязанность! А в ассортименте с открытостью, доброжелательностью, инициативностью и ответственностью на некоторых человеческих, весьма психологизированных рынках ей вообще цены не будет. Все это – сфера действия эго-маркетинга – программы реализации личности, которую может составить для себя каждый активный член общества.

Эго-маркетинг – маркетинг отдельной личности. Деятельность, связанная с изучением характеристик и качеств личности, потребностей потребителей и общества, формирующих спрос на эту личность, исследование рынка специалистов и общественных деятелей, разработкой методов совершенствования конкретной личности, разработкой программы продвижения личности на рынок специалистов и общественных деятелей.

Концепция эго-маркетинга и близкая к ней концепция самомаркетинга – это системный подход к самореализации личности, когда человек в условиях конкуренции должен определить свое положение в обществе за счет максимальной мобилизации энергии и инициативы, природных дарований, приобретенных знаний и умений личной предприимчивости и активной жизненной позиции. Социально ориентированная рыночная система создает достаточно приемлемые условия для жизни и полезной деятельности всех членов общества, однако это происходит благодаря усилиям наиболее активных и самодеятель-

ных личностей, которые принимают на себя значительный груз забот о личном благополучии и благополучии всего общества.

Эго-маркетинг – это программа реализации личности, которую может составить для себя каждый активный член общества. Сама задача программы достижения успеха мобилизует личность на конкретные действия, последовательные шаги к намеченной цели, преодоление встречающихся трудностей и дает удовлетворение от сознания своей значимости и полезности для общества [1, 102-103].

Самомаркетинг – это программа определенных действий личности, которая должна создать максимально благоприятные условия для реализации главного "товара", которым обладают все здоровые, самодеятельные члены общества. Этот "товар" – рабочая сила, т.е. знания, умения, талант, профессионализм. Для того, чтобы "товар" был продан на максимально благоприятных для его владельца условиях, необходим ряд последовательных действий, которые сродни маркетинговой программе реализации товаров:

- проведение самооценки (что конкретно интересует, где хотелось бы работать, как соотносятся желания личности с уровнем профессионализма);
- изучение основных инструкций и содержания основных видов работы (эти сведения имеются в различных профильных учебных заведениях, на предприятиях и в организациях);
- точное формулирование цели поиска (оценка предпочтений, ориентация на государственные или частные структуры, желание жить или работать в большом городе, небольшом поселке или в сельской местности);
- изучение реального рынка рабочих мест и оценка его возможностей (количество вакансий на рынке интересующих должностей, состояние отрасли, уровень заработной платы и перспективы ее роста, другие характеристики рынка труда).

Спрос и предложение на рынке труда меняются местами в привычном для нас представлении таким образом, что бизнес, предпринимательство, нуждающееся в специалистах, выступает со стороны спроса, а не предложения, как это обычно бывает на других товарных рынках, наоборот, личность, выступает со стороны предложения, располагая собой как специфичным товаром. Оба субъекта рынка труда максимизируют свою выгоду на данном рынке, предприниматель желает получить большую прибыль, привлекая наемных работников, они, в свою очередь, стремятся получить более высокую заработную плату, потому что для них ценность вознаграждения выше ценности их затрат труда.

В предложении труда противоборствуют две тенденции. С одной стороны, за большую оплату труда большее количество людей желает работать, т.е. с ростом оплаты труда объем предложения труда возрастает. С другой стороны, при достаточно высоких часовых ставках, люди хотят работать меньшее количество часов в год, стремятся к сокращению продолжительности рабочей недели, увеличению количества выходных дней и продолжительности отпуска с целью высвобождения времени для саморазвития. Необходимо ввести группу единиц, специфичных для социально-экономических процессов: единицу социального времени, единицу социального производства, единицу социального развития, единицу социального творчества и указать способы измерения результатов развития общества с их помощью. Единица, социального времени

создает голографическую меру учета затрат на удовлетворение всех видов потребностей общества.

Человеческое общество является целостностью с возрастающим числом внутренних и внешних взаимосвязей, усложняющимся взаимодействием отдельных частей, влияние которого на жизнь каждого человека увеличивается.

В результате, объем предложения труда за счет сокращения рабочей недели уменьшается. Таким образом, тенденция роста объема предложения достигается за счет увеличения количества работающих, как только заработная плата достигнет определенного размера, достаточного для нормальной жизни, начинает складываться тенденция сокращения предложения рабочей силы.

Маркетинг личности – представляет собой сложную труднопонимаемую проблему, сформулировать которую не так просто. Почти все методы исследования исходят из четко сформулированной заранее проблемы. Системный анализ решает вопросы, как правильно ставить проблемы, какие методы использовать при их решении. Главное в системном анализе – как сложное превратить в простое, как не только трудноразрешимую, но и труднопонимаемую проблему превратить в четкую серию задач, имеющую метод решения.

Для реализации концепции маркетинга личности в деятельности организаций необходимо ее организационное переосмысление и последующее организационное проектирование с внесением в деятельность принципов рациональности с точки зрения общества в целом. Поэтому переход к формированию команд управления под лидера является базовой теоретической предпосылкой.

Кроме того, при решении проблем маркетинга личности должны применяться модели и методы более развитых моделей маркетинга, например, маркетинг потребительских товаров, маркетинг услуг.

Если определить маркетинг личности как деятельность, направленную на выявление совокупности правил, предпринимаемых человеком для создания, поддержания или изменения мнения и/или поведения конкретного лица, чтобы обеспечить, наиболее рациональное удовлетворение его потребностей и анализа его возможностей, то при решении проблем маркетинга личности необходимо применять бихевиористские (поведенческие) методы менеджмента, межличностные коммуникации, когнитивную психологию.

Именно эта концепция вошла в основу создания молодёжного центра на базе Пензенского государственного технологического университета. Основной целью является формирование личности социокультурного типа (гуманной, понимающей высокую ценность человеческой жизни; духовной, обладающей развитыми потребностями в познании окружающей действительности, самопознании и пониманием самоценности своего внутреннего мира; творческой, с развитым интеллектом, способной к активной жизни и творчеству; прагматичной, владеющей новейшими технологиями для реализации профессиональных знаний в новой экономической и социокультурной ситуации; нравственной, способной нести нравственную и гражданскую ответственность за свои действия; толерантной, с развитым диалоговым мышлением, способной достигать конструктивного компромисса в сфере общения и практической деятельности посредством развития внутреннего потенциала личности (личностного роста) и создание условий для ее успешной социализации [2].

Основная технология молодёжного центра пересекается с основной технологией концепции эгомаркетинга. В основе лежит 4 этапа. В начале работы со студентами в молодёжном центра лежит анализ потребностей и возможно-

стей каждой личности, так как работа происходит индивидуально, к каждому применяется личностный подход. После анализа происходит отбор целевых сегментов для реализации личности, т.е. выбор направлений деятельности, подходящих проектов для раскрытия потенциала каждого студента. Третьим этапом является разработка программ продвижения личности, в частности создание дорожных карт для каждого студента индивидуально, учитывая личностные особенности. И четвертым этапом служит претворение в жизнь программ продвижения личности. Именно на последнем этапе студенты реализуют свои возможности в творческой, научной, учебной, социальной, общественной, спортивной, инновационной деятельности.

В активной деятельности у студентов формируются профессиональные общекультурные компетенции. Руководителями направлений молодёжного центра являются студенты старших курсов и аспиранты. Организация и функционирования молодёжного центра направлена на субъект-субъектные отношения, при которых формируются компетенции и у руководителей направлений и у студентов-участников молодежного центра.

Сформированные профессиональные и общекультурные (социально-личностные) компетенции позволят выпускникам вуза эффективно использовать свои возможности в планировании, организации и выполнении любых видов деятельности и реализации путей личностного и профессионального развития, выстраивать межличностные отношения в различных жизненных сферах с учетом особенностей социальной ситуации, социальных норм и окружающих условий, сотрудничать с коллегами, трудовым коллективом и обществом в целом [3, 97-98].

Личность человека – это такой же ресурс, предложение, товар, которым надо умело управлять, позиционировать и продавать, в психологическом, в первую очередь, смысле, в мире людей.

Маркетинговый подход к психологии личности и к личности вообще ведет в мир глобальных человеческих личностей, мир глобальной человеческой активности, позиционирования и предложения. С помощью, осознанного или большей частью неосознанного маркетинга, он ищет в мире только ему предназначенное и единственное место.

С помощью организации и функционировании молодежного центра университет создает маркетинговую личность, т.е. человека, владеющего в строительстве собственной личности и своих отношений с миром, маркетинговыми принципами.

Список литературы

1. *Томилов В.В., Семеркова Л.Н. Маркетинг рабочей силы http://marketing.spb.ru/read/m6/2.htm*
2. *Козлова Н.В. Роль воспитательной системы вуза в формировании социальной компетентности обучающихся / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. – 2011. – № 2 (18). – С. 141 – 146.*
3. *Козлова Н.В., Тимонина Т.А., Серебрякова А.И., Щеглова Е.А. Концепция воспитательной работы с обучающимися в социокультурной среде Пензенского государственного технологического университета на 2014-2018 год. – 2014. – 470 с.*

УДК 81.322.4

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

© ***О.Н. Ясаревская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Шумилина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TECHNIQUES OF IMPROVING COMPUTER-AIDED TRANSLATION EFFICIENCY

© ***O.N. Yasarevskaya,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.V. Shumilina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросам возникновения и развития машинного перевода, способам повышения его эффективности. Авторы следуют классификации систем машинного перевода, разработанной Лари Чайлдсом, на примерах показывают его преимущества и недостатки, В статье предпринята попытка разработать «пирамиду» словарей по английскому языку для направления подготовки «Прикладная информатика в экономике» как одного из способов повышения эффективности машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, память переводов, пирамида словарей, программный продукт, способы повышения эффективности машинного перевода.

The article is devoted to the computer-aided translation origin and development, techniques of improving its efficiency. The authors follow L. Chaild's classification of computer-aided translation systems, exemplify its pros and cons. They attempt to work out English dictionaries "pyramid" for the "Applied Informatics for Economy" major as one of the techniques for improving computer-aided translationefficiency in the article.

Key words: computer-aided translation, Translation Memory, dictionaries pyramid, software product, techniques for improving computer-aided translationefficiency.

На сегодняшний день, наверное, мало кто не знает что такое машинный перевод (МП) или электронный переводчик (данный термин в наши дни используется чаще). С одной стороны, движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни пространства. Вполне логично, что по мере увеличения потока информации и распространения каналов связи существует возрастающая потребность в переводе этой информации с одного языка на другой.С другой стороны, живя в постиндустриальном (его еще называют информационным) обществе мы не можем представить свою жизнь без ПК, планшетов, ноутбуков и т.д. и т.п. Поэтому стремление автоматизировать процесс перевода вполне естественно, а проблемы машинного перевода являются очень актуальными и не потеряют этой актуальности в будущем. И если раньше нужно было для поиска перевода иностранного слова залезать в большой громоздкий словарь, то сейчас достаточно нажать несколько клавиш, и мы тут же увидим значение слова и его перевод. Все это, несомненно, облегчает жизнь современным школьникам и студентам, тем более что Всемирная паутина предлагает огромный выбор онлайн-переводчиков – на любой вкус и цвет.

Как зародилось это уникальное явление, называемое МП? Кто стоял у истоков его возникновения?

Впервые мысль о возможности МП высказал Чарльз Бэббидж, разработавший в 1836-1848 гг. проект цифровой аналитической машины [5]. Его идея состояла в том, что память объемом 1000 50-разрядных десятичных чисел (по 50 зубчатых колес в каждом регистре) можно использовать для хранения словарей.

А через 100 лет, в 1947 году, У. Уивер (директор отделения естественных наук Рокфеллеровского фонда) предложил использовать технику дешифрования для перевода текстов [5]. Этот год считается годом рождения МП. В этом же году был разработан алгоритм осуществления пословного перевода. В последующие два десятилетия системаМП бурно развивались.

В январе 1954 года на машине IBM – 701 была продемонстрирована первая система МП IBM Mark II, которая в 1967 году была признала нерентабельной, что существенно затормозило исследования в этой области [4].

Новый подъем МП переживает в 70-е годы, а в 80-е становится экономически выгодными за счет сравнительной дешевизны машинного времени.

В СССР первый образец перевода с английского на русский язык был получен к концу 1955 года [1]. Первые программы МП, разработанныеИПМ им. М. В. Келдыша РАН, были реализованы на машине «Стрела».Благодаря работе над созданием систем МП оформилось такое направление, как прикладная лингвистика.

В 70-е годы над созданием систем МП трудилась группа разработчиков ВИНИТИ РАН под руководством проф. Г.Г. Белоногова. Первая их система МП была разработана в 1993 году, а в 1996 году после ряда доработок была зарегистрирована в РОСАПО под названием Retrans. Эта система использовалась министерствами обороны, путей сообщения, науки и технологии.

Параллельные исследования велись в лаборатории Инженерной Лингвистики ЛГПИ им. А. И. Герцена (ныне Педагогический Университет). Именно они и легли в основу наиболее популярной сейчас системы МП «PROMT». Последние версии этого программного продукта используют наукоемкие технологии и построены на основе технологии расширенных сетей переходов и формализма нейронных сетей.

При изучении проблемы МП невозможно не коснутся классификации систем МП. Выбранная классификация основана на лекциях Лари Чайлдса, проведенных в рамках Международной Конференции по Техническим Коммуникациям в 1990 году [5]:

1. Полностью автоматический перевод.
2. Автоматизированный МП при участии человека.
3. Перевод, осуществляемый человеком с использованием компьютера.

Программы МП***первой*** из названных категорий являются делом далекого будущего, поскольку в общем виде не решены проблемы автоматического понимания, перевода и синтеза текстов.

Во вторую группу выделяет автоматизированный МП при участии человека. В данном случае обычно подразумевают как обработку текста до осуществления перевода машиной, так и после него. Перед тем как запустить систему МП, люди-переводчики изменяют текст так, чтобы процент понимания текста машиной был наиболее высок. После того как будет получен перевод, люди-переводчики опять корректируют грубый МП, чтобы получить правильный и понятный во всех отношениях качественный текст. Квалифицированный специалист всегда помнит, что [3]:

- машинный переводчик не умеет исправлять ошибки и распознавать неправильно написанные слова;
- пропущенный илиизбыточный знак препинания можетпомешать правильно понять синтаксическую структуру предложения;
- как правило, электронный переводчик не воспринимает слова с русской буквой ё;

- следует правильно расставлять знаки диакритики (дополнительные характеристики звука – ударение, долгота и т.д.);

- использование простых синтаксических конструкций с прямым порядком слов существенно улучшает качество перевода;

- следует обращать особое внимание на регистр букв. Маленькая буква в слове вполне может стать большой (например, в начале предложения, в заголовке). Большая же буква, напротив, маленькой становится редко;

- рекомендуется избегать пропуска служебных слов (даже если это разрешено грамматикой). Например, при переводе английского предложения "Your e-mailaddressistheaddressotherpeopleusetosend e-mailmessagestoyou" на русский язык при помощи переводчика Promt получается не совсем понятный текст: «Ваш адрес электронной почты — адрес другое использование людей, чтобы послать почтовые сообщения Вам». Если восстановить союз that, получится вполне корректный вариант: «Ваш адрес электронной почты – адрес, который другие люди используют, чтобы послать почтовые сообщения Вам»;

- следует избегать использования жаргонных выражений;

- следует использовать только общепринятые сокращения. Например, «ПО» (программное обеспечение) пишется так же, как русский предлог «по» (регистр букв в данном случае не играет роли, так как ничто не запрещает нам написать предлог «по» большими буквами, например, в составе заголовка). Поэтому, увы, вполне закономерно выглядит перевод фразы "Я часто использую это ПО" как "I frequentlyuseitON." С другой стороны, если написать "Я часто использую это программное обеспечение" мы получим в переводе "I frequentlyusethissoftware."

Экономичность использования МП с помощью человека – вопрос все еще спорный. Программное оборудование достаточно дорого, поддержание баз данных слов в рабочем состоянии – процесс трудоемкий, корректуре предварительных и переведенных текстов необходимо обучаться, да и сама работа не из приятных. Однако для организации, переводящей большие объемы текстов в четко-определенной тематической сфере, МП с помощью человека может оказаться достаточно экономичной альтернативой традиционному человеческому переводу [2].

И наконец, ***последняя группа*** – перевод, осуществляемый человеком с использованием компьютера. При данном подходе центром процесса перевода является человек, а программное обеспечение служит лишь инструментом, делающим процесс перевода более эффективным, а перевод – точным. Это обычные электронные словари, которые лишь обеспечивают перевод требуемого слова, а ответственность за выбор нужного значения слова и смысл переведенного текста полностью возлагается на человека. Несомненно, такие словари значительно облегчают процесс перевода, но требуют от человека знания определенных основ языка.

Среди систем, помогающих переводчику в работе, важнейшее место занимают так называемые системы TranslationMemory (TM). Системы TM представляют собой интерактивный инструмент для накопления в базе данных пар эквивалентных сегментов текста на языке оригинала и перевода с возможностью их последующего поиска и редактирования. Эти программные продукты не имеют целью применение высокоинтеллектуальных информационных технологий, а наоборот, основаны на использовании творческого потенциала переводчика. Переводчик в процессе работы сам формирует базу данных (или же получает ее от других переводчиков или от заказчика), и чем больше единиц она содержит, тем больше отдача от ее использования.

ВотсписокнаиболееизвестныхсистемТМ: Transitшвейцарскойфирмы Star, Trados (США), TranslationManagerотIBM, EurolangOptimizerфранцузскойфирмыLANT, DejaVuотATRIL (США), WordFisher (Венгрия).

Для наиболее эффективного выполнения заданий школьниками и студентами, несомненно, подразумевается использование третьего подхода по классификации Лари Чайлдса. Существует множество способов улучшить качество МП. Необходимо не торопиться, следить за опечатками, использовать предкорректуру и постпосткорректуру и пр.

Пожалуй, каждый, когда работал с системами МП, слышал названные выше советы (в том числе и мы).Но также одним из способов повышения эффективности использования МП, на наш взгляд, является составление «пирамиды» словарей. Однажды составив ее по интересующему вас профилю, вы сможете пользоваться ею постоянно. Именно в этом ее некая универсальность – вы потратите в разы меньше времени, правильно организовав источники. Суть данного способа состоит в том, чтобы организовать иерархию словарей от частного к общему (при условии, что к системе подключено несколько словарей). Самый высокий приоритет должен иметь словарь, созданный для текущего текста, затем – тематические (в порядке расширения предметной области), а самый низкий уровень остается за словарем общеупотребительных понятий. На наш взгляд, заинтересованному человеку это не составит труда, но значительно сэкономит время при последующих обращениях к системам МП.

В рамках данной работы, нами предложена «пирамида», ориентированная на перевод текстов по направлению подготовки «Прикладная информатика в экономике».Было проведено небольшое исследование в области частотности употребления словарей пользователями по данному направлению подготовки.На основе данных была составлена«пирамида» (рис. 1). Ее вершину должен составлять словарь «Прикладная информатика в экономике», созданный самостоятельно, затем должны идти узко ориентированные словари по прикладной информатике и экономике, затем словарь по информатике, словарь по экономике, и, наконец, словарь общеупотребительных терминов.

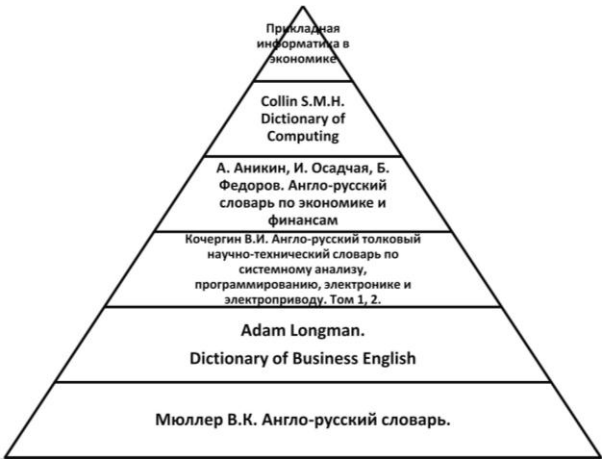


Рисунок 1 – «Пирамида» словарей по направлению «Прикладная информатика в экономике»

Данной «пирамидой» можно воспользоваться при работе с программными продуктами ABBYYLingvo. Обладая необходимыми знаниями, можно

встроить «пирамиду» в переводчики, представленные на просторах Интернета.В ближайшем будущем данная тема будет развита нами и будет сделана попытка создания переводчика, основывающегося именно на предложенной «пирамиде». Владея навыками создания таких «пирамид», можно сделать переводчики по разным направлениям подготовки.

Но все же МП, какой бы он ни был, не может и в ближайшем будущем не сможет полностью заменить человека-переводчика. По качеству перевода машины значительно уступают человеку: вспомните, даже самые популярные переводчики (например, Googleи PROMT) требуют последующей корректуры полученного после перевода текста. Основываясь на формальном описании языков, программа анализирует текст на одном языке, а затем синтезирует фразу на другом. Алгоритмы анализа и синтеза, как правило, довольно сложны и управляются словарной информацией, приписанной лексическим единицам в словарях системы, как для языка исходного текста, так и для языка его перевода. Если взять художественный текст, то качество МП практически всегда оставляет желать лучшего.Для технических документов и документов официально-делового стиля при наличии специализированных машинных словарей по определённой тематике и незначительной настройке системы на особенности того или иного типа текстов возможно получение перевода вполне приемлемого качества. Кроме того, с помощью подобных программ можно значительно повысить эффективность труда переводчика.

Списоклитературы

1. *Иванов В. В. Некоторые вопросы машинного перевода в СССР // Доклады Конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текста. – М.: ВИНИТИ АН СССР, 1961. Вып. 10.*
2. *Марчук Е.Н. Проблемы машинного перевода. – М.: Наука, 1983. 232 с.*
3. *МирамГ. Основыперевода. – М.: Эльга, 2006. 288 с.*
4. *Appendix III of «The present status of automatic translation of languages»// Advances in Computers.1960. Vol.1. pp.158-163.*
4. *5.www.study-english.info*

УДК 372.881.1

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – ОСНОВА ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

© ***О.Н. Ясаревская,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A BASIS FOR L2 COMMUNICATIVE COMPETENCE

© ***O.N. Yasarevskaya,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлен анализ некоторых научно-педагогических исследований понятия коммуникативная компетенция. Авторы касаются вопросов структуры иноязычной коммуникативной компетенции, их представления в рабочих программах дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, структура иноязычной коммуникативной компетенции.

The article presents an analysis of some scientific and educational researchesof communicative competenceconcept. The authors touch upon the issues of L2 communicative competence, its implementation in “Foreign Language” subject programs.

Key words: communicative competence, L2 communicative competence, L2 communicative competence structure.

Владение иностранным языком делает профессиональный портрет современного специалиста гармоничным и полным, привнося в него такие личностные и профессиональные качества, как коммуникабельность, любознательность, эрудиция, способность творчески мыслить, своевременно и адекватно реагировать на перемены, работать в команде, принимать самостоятельные нестандартные решения, генерировать новые оригинальные идеи, решать творческие задачи.

В современных условиях обучение иностранному языку должно наряду с базовыми лингвистическими знаниями обеспечивать вхождение в чужую культуру и практику деятельности, быть направлено на развитие адаптации, социализации и профессиональной мобильности будущего специалиста.

Европейским сообществом признана необходимость формирования многоязычной личности. Россия – часть европейского пространства. Современная ситуация в России, условия сближения культур, выход на международную арену в будущей профессиональной деятельности студентов предполагают многочисленные контакты с носителями других языков.

Именно поэтому формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) приобретает особую актуальность и значимость в образовательном пространстве технического вуза.В основе ИКК лежит понятие «коммуникативная компетенция» (КК), поэтому представляется интересным рассмотреть историю возникновения понятия КК и ее компонентов.

В научной литературе существует немало определений понятия КК. Существуют и разные подходы к структурному анализу КК.

Термин «коммуникативная компетенция» возник из идеи американского лингвиста Н. Хомского (N.Chomsky) о лингвистической (языковой) компетенции. Однако первым лингвистом, кто установил различие между языком как системой “langue” и речью (“parole”) был Фердинанд де Соссюр (FerdinanddeSaussure). По де Соссюру под системой подразумевался только язык, который можно выучить, в то время как речевая деятельность – это уже продукт конкретного говорящего лица [8].

Языковую компетенцию Н.Хомский определял как «систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет… виды поведения» [4].

Позже определение термина было расширено. Он получил название «коммуникативная компетенция» (D.Hymes, L.Bachman, M.Canale, M.Swain) [9].

В середине 1960-х годов прошлого столетия Д. Хаймс (D.Hymes) ввёл в употребление концепт «коммуникативная компетенция» (theconceptofcommunicativecompetence). По мысли Д. Хаймса сущность коммуникативной компетенции заключалась во внутреннем понимании ситуационной уместности языка. Структура коммуникативной компетенции включала: грамматическую, социолингвистическую, стратегическую, дискурсивную компетенции [7].

Теория Д. Хаймса явилась очень важным вкладом в область преподавания иностранного языка. Это был первый революционный шаг в сфере преподавания иностранных языков.

В 1980-х М. Канейл (M.Canale) и М.Свейн, (M. Swain) продолжили работу по развитию теории коммуникативной компетенции. Именно с тех пор она получила широкое признание и распространение.

М. Канейл и М.Свейн выделили 4 основных вида компетенции, которые во взаимодействии с системой знаний и умений формируют коммуникацию. Это следующие компетенции:

- грамматическая компетенция (Grammaticalcompetence): лексика, фонетика, правописание, семантикаи синтаксис **(**vocabulary, pronunciation, spelling, semanticsandsentenceformation);

- социолингвистическая (Sociolinguisticcompetence): соответствие высказываний по форме и смыслу в конкретной ситуации, контекстному фону;

- дискурсивная компетенция (Discoursecompetence): способность построения целостных, связных и логичных высказываний в устной и письменной речи**;**

- стратегическая компетенция (Strategiccompetence): компенсация особыми средствами недостаточности знания языка, речевого и социального опыта общения в иноязычной среде [6].

Проблемы теоретических и практических подходов к формированию коммуникативной компетенции продолжают разрабатываться в трудах современных зарубежных педагогов: Д. Уилкинс (D.Wilkins), А. Хардинг (A. Harding), П. Хартман (P. Hartman), Д. Джонсон (D. Johnson), Н. Керр (N. Kerr), Дж. Хилл (J. Hill), М. Лонг (M. Long), П.Потер (P. Potter) и др.

Результаты исследований имеют широкое применение на практике. Например, на одном из сайтов для преподавателей колледжей и университетов США отмечается, что преподавание языка в США направлено на достижение обучающимися коммуникативной компетенции: способности правильно использовать язык для достижения коммуникативной цели. Декларируется 4 компонента КК: лингвистическая, социолингвистическая, дискурсная и стратегическая (linguistic, sociolinguistic, discourse, andstrategic) [10].

В отечественной лингводидактике термин «коммуникативная компетенция» был введен в научный обиход М.Н.Вятютневым. Он предложил понимать коммуникативную компетенцию «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [1].

Е.В. Шуман на основе анализа методической литературы и взглядов некоторых исследователей делает вывод:

«Думается, что наиболее оптимальным является выделение следующих компонентов коммуникативной компетенции: лингвистической, социолингвистической, социокультурной, социальной, дискурсивной, стратегической. Все другие в терминологическом отношении части коммуникативной компетенции, выделяемые в литературе, так или иначе, характеризуют указанные шесть частных компетенций. Например, прагматическая компетенция дает те же характеристики, что и социолингвистическая компетенция… Речевая компетенция, означающая умение использовать изучаемый иноязычный языковой материал во всех видах речевой деятельности, также соотносится с социолингвистиче-

ской компетенцией, которая кроме этого еще и нацеливает на необходимые содержательные особенности речевой деятельности учащихся» [5].

Проблемы коммуникации в педагогике рассматриваются в трудах А.А. Вербицкого, Б.В. Беляева, Е.И. Пассова, А.К. Марковой, В.С. Коростылева, В.В. Краевского, А.А. Леонтьева, Е.С. Полат, П.Д. Парыгина, В.Г. Гак, В.А. Аверина, Л.А. Быкова, Л.М. Войтюк, И.Н. Денисова, Н.В. Самоукина, И.Ю. Тарасовой, Л.А. Филатовой, В.П. Конецкой, Л.А. Бушиной, Б.А. Ивановой, В.Л. Скалкина, Л.А. Татариновой, Г.П. Щедриной, Т.В. Базжиной, Е.В.Мусницкой, С.Г. Тер-Минасовой, Н.А. Якубова и многих других.

Вместе с тем, пока еще не выработан оптимальный подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов.

Тем не менее, разные научные школы по-разному определяют состав и названия этих компонентов. Предложенное В.В.Сафоновой определение коммуникативной компетенции как совокупности языковой, речевой и социокультурной составляющих прочно закрепилось в отечественной методике и действующих федеральных программах по иностранным языкам. Это определение удачно сочетает существующие отечественные и общеевропейские попытки определить суть данной компетенции. Принципиально важным для понимания целей современного образования является то, что любой специалист должен иметь достаточно высокий уровень данной компетенции в устной и письменной речи [3].

В итоге можно сделать вывод, что мнение большинства исследователей сходится относительно многокомпонентности данного вида компетенции. К основным компонентам иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции относятся лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, компенсаторная, стратегическая и социальная компетенции.

Лингвистическая компетенция включает автоматизированные экспрессивные и рецептивные лексико-грамматические навыки, речевые и языковые умения во всех видах речевой деятельности, знание правил употребления языка.

Социолингвистическая компетенция означает способность выбора и преобразования языковых форм в зависимости от характера общения.

Социокультурная компетенция предусматривает готовность и способность к ведению диалога культур, знание общественного и культурного контекста, в котором функционирует язык.

Компенсаторная компетенция означает развитие умений выходить из трудного положения (при дефиците языковых средств) за счет использования других средств, например, синонимов, антонимов, перифраза и т.д.

Стратегическая компетенция предполагает овладение системой знаний о том, как язык может изучаться и употребляться.

Социальная компетенция предусматривает наличие личностно значимого опыта и умения вступать в коммуникацию с другими людьми, способности ориентироваться в ситуации общения, навыка продуктивного партнерства в условиях коллективной коммуникации [2].

Государственные образовательные стандарты третьего поколения и примерные программы, в частности, по иностранному языку для неязыковых вузов, обозначают цели, которые надо достичь при изучении иностранного языка. Программа по иностранному языку, разработанная на кафедре иностранных языков ПензГТУ, предлагает сделать курс иностранного языка

многоуровневым в контексте непрерывного образования. Изучение иностранного языка строится на междисциплинарной интегративной основе и направлено на комплексное развитие коммуникативной, когнитивной, информационной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций студентов.

Программа предлагает следующие концептуальные положения:

- Ориентация на внедрение в учебный процесс инновационных подходов

- Ориентация на результат учебного процесса, обеспечение успешного межкультурного общения в деловой или профессиональной сфере, формирование навыков, используемых в условиях реальной коммуникации, соучастие преподавателей и студентов в планировании и оценке достигнутых результатов, большая автономность студентов при организации самостоятельной работы

Организация аудиторной и самостоятельной работы обеспечивают высокий уровень личной ответственности студента за результаты учебного процесса, одновременно обеспечивая возможность самостоятельного выбора последовательности и глубины изучения материала, соблюдения сроков отчетности и т.д. Особую роль в повышении уровня учебной автономии играетбалльно-рейтинговая система контроля, используемая в ПензГТУ.

Данная программа определяет цели и задачи овладения иностранным языком, структуру курса, сферы и ситуации общения (бытовая, учебно-познавательная, социально-научная и профессиональная), примерное содержание курса по различным видам речевой деятельности, учебные стратегии, требования к конечному уровню владения межкультурной коммуникативной компетенцией в области аудирования, чтения, говорения и письма на разных этапах обучения, ФОС.

Анализ современной научной литературы позволяет говорить о коммуникативной компетенции как о междисциплинарном феномене, в определении которого отсутствует четкая стандартизация.

Однако после многолетней работы экспертов и исследователей выработаны и приняты международные документы и соглашения, определяющие общие требования к подготовке специалистов на основе компетентностного подхода, а так же принята трактовка терминов.

Например, в Документе Совета Европы «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» ("CommonEuropeanFrameworkofReference:Learning, Teaching, Assessment") эксперты стран Совета Европы, в том числе и представители России, достаточно ясно определяют понятие коммуникативой компетенции:

«Коммуникативные языковые компетенции позволяют осуществлять деятельность с использованием языковых средств» [11].

Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на различные подходы к определению и пониманию, коммуникативная компетенция имеет вполне четкую структуру, основными составляющими которой являются компетенции с разных точек зрения ее характеризующие и дающие в совокупности общую, достаточно полную характеристику понятия "иноязычная коммуникативная компетенция".

В силу того, что коммуникативная компетенция наиболее точно отражает предметную область "Иностранный язык", формирование коммуникативной компетенции выступает в качестве ведущей цели при обучении иностранным языкам.

Список литературы

1. *Бастрикова Е.М. Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект // Экономический журнал. Казань: Казан.гос. ун-т, 2004. 348 с.*
2. *Кобзева Н. А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку // Молодой ученый. Пермь.№3. Т.2. 2011.*
3. *Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М: Еврошкола, 2004.*
4. *Хомский Н. Язык и мышление. М.: Моск. ун-т, 1972.122 с.*
5. *Шуман Е.В. Возможности и перспективы межкультурной коммуникации на немецком языке в школе // WEB-журнал. Выпуск №5*
6. *Canale M. and Swain M. Theoretical Bases of Communicative*
5. *Approaches to Second Language Teaching and Testing // Applied Linguistics.*
6. *Ambridge, Mass MIT.Vol. I.1980.*
7. *Hymes D.On Communicative Competence.Sociolinguistics.Harmondsworth: Penguin, 1972. PP. 269-293.*
8. *http://www.academiaados.com/*
9. *http://en.wikipedia.org/wiki/Communicative_competence*
10. *http://www.nclrc.org/essentials/goalsmethods/goal.htm*
11. *http://lang.mipt.ru/articles/european_levels.html*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

УДК 9; 94(47):084.5

ПСЕВДОНИМ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ РАБСЕЛЬКОРОВ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В 1920-1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

© ***М.Н. Акулова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

PSEUDONYM AS A WAY TO PROTECT FACTORY AND RURAL CORRESPONDENTS FROM PERSECUTION IN THE 1920-1930S. (ON MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

© ***M.N. Akulova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросу становления рабселькоровского движения в 1920–1930-е гг. в Среднем Поволжье. Особое внимание обращается на использование псевдонима в качестве одного из методов защиты рабселькоров от преследований. Автор показывает, что использование псевдонима не давало рабселькорам полной уверенности в собственной защите. Для этого необходим был целый комплекс мер, направленных на борьбу с преследователями, последовательная политика партии в этом вопросе и твердая позиция редакций печатных изданий.

Ключевые слова: селькор, рабкор, псевдоним, стенгазета, кружок друзей газеты, преследования.

The article is dedicated to the question of development of the Rural Correspondent's Movement in the Middle Volga region in the 2nd half of the beginning of the 1920s-1930s. Particular attention has been pointed to the use of a pseudonym as one of the methods of protection of the factory and rural correspondents from persecution. The author shows that the usage of a pseudonym was not given to the factory and rural correspondents full of assurance in their safety. This required a set of measures aimed at combating the pursuers, the direct political policy in this matter and the firm position of the printed periodicals.

Key words: rural correspondent, the factory correspondent, a pseudonym, a wall newspaper, the circle of friends of the newspaper, prosecution.

E-mail: amn1987@mail.ru

С первых дней существования советской власти рабочие и крестьянские корреспонденты участвовали в формировании идеологической основы нового строя. Рабселькоры должны были стать проводниками политики партии на местах и осуществлять организационное и воспитательное воздействие на массы.

Заметки народных корреспондентов могли послужить причиной крупномасштабных проверок на производстве, коснуться должностных лиц, что в большинстве случаев выступало причиной преследований рабселькоров.

Именно деятельность рабоче-крестьянских корреспондентов часто была направлена на выявление конкретных носителей зла и их разоблачение, «невзирая на лица» [7, с. 165]. На эту тему были написаны статьи, во всех газетах открывались отделы для проведения кампании против преследований рабселькоров, на местах создавались инструкции по принятию мер против преследований.

Деятельность рабселькоров защищалась многочисленными специальными постановлениями и законами, вопрос о преследованиях рассматривался на окружных, уездных, областных совещаниях рабочих и крестьянских корреспондентов. Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин писал: «Мы видим, – что

число помещенных корреспондентами заметок и разоблачений не уменьшается, а, наоборот, продолжает увеличиваться. Убийствами рабкоров и селькоров не запугаешь. Рабкоры и селькоры продолжают свою полезную работу, зная, что рабоче-крестьянская власть оградит их от преследований кулаков всеми мерами и средствами» [8, с. 165].

Но, несмотря на комплекс мер по защите рабселькоров, преследования продолжались. К середине 1930-х гг. не было ни одного уголка страны, откуда не приходили бы сведение о фактах преследований. Среднее Поволжье не было исключением. Селькор Куйбышевской областной чувашской газеты «Колхозник» В. Чубаков за критику в адрес руководства колхозом без объяснения причин был отстранен от должности конюха и не смог получить причитающийся ему хлеб и фураж. Рабочий-пожарник пожарной дружины фабрики «Маяк Революции» Ипполитов за ряд заметок, помещенных в пензенской газете «Трудовая Правда», а также в стенгазетах, испытывал давление со стороны своего начальника брандмейстера А. Некора, которое выражалось в излишней придирчивости к работе, выполненной подчиненным [13, д. 1, л. 99; 10, с. 3]. Безразличное отношение хозяйственников к заметкам корреспондентов также считалось одной из форм преследований рабселькоров. 2 марта 1928 года рабкор Ульяно-Ленинской железной дороги под псевдонимом «Грузчик» поместил в «Трудовой правде» заметку «Отдых на морозе», в которой указывал, что помещение для отдыха тесно и грузчикам приходится после тяжелой работы, потным и разгоряченным, отдыхать на морозе. Но по заметке мер принято не было, хотя она публиковалась 2 раза [9, с. 2]. Подобных примеров можно привести очень много.

Только начиная свою деятельность в конце 1920-х – начале 1930-х гг. рабочие и сельские корреспонденты, разоблачая правонарушителей на страницах печатных изданий, уже были глубоко убеждены в собственной правоте и в том, что советская власть их непременно защитит от всякого рода преследований: «На нас ополчается темная свора: кулаки, попы и прочие тунеядцы. Но мы надеемся, что нас защитит советская власть, мы по-прежнему будем вычищать всякую грязь, которая еще водится в деревенской жизни», «Наше дело бороться с расхлябанностью соваппарата и выгонять из него казнокрадство, взяточничество и прочие безобразия. Ударов из-за угла мы не боимся; мы верны заветам т. Ленина: идем победно к коммунистическому обществу» [3, с. 7].

Одним из наиболее действенных и самых простых методов самозащиты являлось использование псевдонима. Если для рабкора соблюдение инкогнито не было принципиальным («У рабкора всегда под руками защита, все губернские учреждения и аппарат партии. Рабкор сорганизован. Он ходит на собрания и вместе с товарищами по работе обсуждает свои дела»), то для селькора это было жизненной необходимостью, которую признавали советские власти [3, с. 4]. Разглашение «имени корреспондента и содержания заметок, передаваемых им для расследования», являлось уголовно-наказуемым преступлением (ст. 104, п. «В», ст. 117 Уголовного Кодекса), редакция печатного издания имела право открывать псевдоним рабселькоров только по требованию судебно-следственных органов. В 1925 году циркуляры о сохранении в тайне имени селькора были приняты Верховными Судами многих советских республик.

Рабселькоры имели право обратиться с судебным иском в отношении должностных лиц, раскрывавших их псевдонимы [11, с. 96]. Однако часто лица, действия которых разоблачались в заметках, прибегали к простому

способу выяснения личности корреспондента: подавали заявление в суд о клевете. «Познакомившись» таким образом с рабкором, подвергали его гонениям [5, с. 25; 6, с. 22].

Печатные издания Среднего Поволжья с самого начала не приветствовали анонимность во взаимоотношениях с собственными рабочими и крестьянскими корреспондентами. Впоследствии отсутствие точного адреса, имени и фамилии автора корреспонденции являлись причиной отказа в ее публикации. Так, в анкетах рабселькорам необходимо было указать как фамилию, имя, отчество, так и псевдоним, под которым он уже работал или еще только собирался работать. Причем если в более ранних анкетах вопрос о псевдониме стоял одним из последних, то уже к 1926 году его значимость значительно увеличилась, и рабселькор должен был указать свое второе имя сразу же после настоящих фамилии, имени, отчества. К 1938 году редакции газет Среднего Поволжья рекомендовали собственным рабселькорам «по возможности избегать псевдонимов, особенно множества их» [12, д. 40, л. 13].

На страницах газет и журналов встречаются самые разнообразные, иногда даже необычные и странные псевдонимы, которые, по мнению их авторов, несли определенную смысловую нагрузку или раскрывали его позицию. Печатные издания Среднего Поволжья пестрят такими псевдонимами, как Проезжий, Ан.-Ки, Жук, Гром, Морзист, Правдивый, Недоумевающий, Прохожий, Наблюдающий, Колом по шее, Перо, Молот, Селянин, Маркс, Зрячий, Один из тысяч, Сибиряк.

В журнале «Селькор» велась дискуссия о псевдонимах, непригодных для использования, к которым относились их следующие группы: «евангелические и божественные» (Всеведущий, Зевс), псевдонимы, «взятые из области растительного мира» (Вошь, Морковка) или приземленного быта (Бутылка, Шляпа), «цирковые» (Бим-Бом), «уголовные» (Женька-Крючок, Гришка-Комса) [1, с. 32].

Но главная проблема использования псевдонима как метода защиты от преследований рабселькоров заключалась в том, что оставаться в тени им не представлялось возможным. Своими заметками корреспонденты должны были помогать раскрытию преступлений и беззакония, произвола чиновников и недобросовестной работы граждан, и делать это открыто. Иначе вся деятельность рабочих и крестьянских корреспондентов была бы сведена к простому доносительству. Поэтому постепенно псевдоним как способ защиты от гонений стал отходить на второй план. Со стороны партии предлагались новые способы ограждения рабселькоров от посягательств. При избах-читальнях стали создаваться кружки друзей газеты, состоявшие из крестьян, выписывающих газеты и журналы.

К организации кружка должны были привлекаться культурно-просветительские работники, деревенские комсомольцы, члены РКП(б), селькоры, а также крестьяне, которые «тянутся к печатному слову» [4, с. 4]. Наряду с основными обязанностями по привлечению к сотрудничеству с печатными изданиями беспартийного крестьянства и молодежи, выпуску стенгазет, организации публичных чтений, а также распространению газет и журналов, члены кружка единомышленников в случае необходимости должны были защищать селькоров, провожать их домой. Но, несмотря на меры, принимаемые властями, случаи преследований рабселькоров оставались многочисленными.

Следует отметить, что использование псевдонима не давало рабселькорам полной уверенности в собственной защите. Об этом свидетельствуют факты преследований корреспондентов, соблюдавших, по их мнению, полную конфиденци-

альность в работе с редакцией. Для действенной защиты от преследований должен был использоваться целый комплекс мер, направленных на борьбу с преследователями. Действительно, побороть данное негативное явление могла последовательная политика партии в этом вопросе и твердая позиция редакций печатных изданий. Но, борясь с преследованиями корреспондентов, проводя кампании за сохранение псевдонимов, редакции газет и журналов могли напечатать полные списки собственных рабселькоров с указанием места их жительства, как это было сделано, например, редакцией пензенской газеты «Новая деревня» [2, с. 4].

Псевдоним, по мнению большинства рабселькоров, являлся самым простым и действенным способом защиты от преследований. Но соблюдение инкогнито давало положительный результат в период становления рабселькоровского движения, когда перед корреспондентами ставилась задача лишь сообщить о факте нарушения закона или произволе чиновника. Впоследствии власть осознала, что полноценное использование труда рабселькоров невозможно в условиях подполья, поэтому стал декларироваться полный отказ от анонимности в корреспондентской деятельности: Отсутствие точных данных о рабселькоре не давало возможности партийному руководству влиять на его корреспондентскую деятельность. Кроме этого, рабселькоры позиционировали себя в качестве идейных борцов за справедливость, вскрывающих пороки окружающей действительности и готовых встать лицом к лицу с противниками нового строя. В этой связи использование псевдонимов было не уместно. Взамен псевдониму предлагалось использовать другие, более действенные способы защиты от преследований, в частности, организацию кружков друзей газеты или журнала.

Список литературы

1. *Маркасова Е. «Селькор под обстрелом»: стереотипы враждебного окружения и жертвенности в «коммуникационном завоевании» деревни (1920–1930-е гг.) / Е. Маркасова // Культура и власть в условиях коммуникационной революции. – М., 2002. – С. 66–87.*
2. *Новая деревня. 1924. 23 октября.*
3. *Новая деревня. 1924. 14 декабря.*
4. *Новая деревня. 1925. 5 мая.*
5. *Рабоче-крестьянский корреспондент. 1926. № 6.*
6. *Рабоче-крестьянский корреспондент. 1926. № 10.*
7. *Скребнев В. А. Советское законодательство 1920-х гг. о защите рабселькоров / В. А. Скребнев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. – С. 165–167.*
8. *Слезин А. А. Рабселькоры и советское государство 1920-х годов: особенности взаимозащиты / А. А. Слезин // Право и политика. 2008. № 10. – С. 2529–2537.*
9. *Трудовая Правда. 1928. 5 мая.*
10. *Трудовая Правда. 1929. 1 мая.*
11. *Федосеева Л.Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х – середине 30-х годов. Пенза, 2000. 172 с.*
12. *Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 1182. Оп. 6.*
13. *ЦГАСО. Ф. 1182. Оп. 8.*

УДК 94(5)

ИЗ ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1905-1920гг.)

© ***Л.А. Алиева,*** *Архив Политических Документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (г. Баку, Азербайджан)*

FROM THE HISTORY OF WOMEN ELECTION RIGHTS IN AZERBAIJAN (1905-1920)

© ***L.A. Alieva,*** *Political documents archive of the Presidential Affairs Office of the Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)*

В статье исследуется оставшаяся вне поля зрения ученых история избирательных прав женщин Азербайджана в начале XX века. Показано участие мусульманок в движении за женские права, хотя, в отличие от других российских регионов и европейских стран, в Азербайджане не было движения феминисток и суфражисток, так как здесь борьбу за права женщин возглавляли сами мужчины – прогрессивные общественные и политические деятели.

Ключевые слова: азербайджанские женщины, начало XX века, права женщин, избирательные права, партия «Мусават», Азербайджанская Демократическая Республика.

The article is dedicated to the history of women's suffrage in the early twentieth century, an actual problem in modern historical science of Azerbaijan. The article also researches the struggle of national and public figures of Azerbaijan for providing women with equal rights and suffrage. Apart from the European countries, there was no suffrage movement in Azerbaijan, as women's rights protection was headed by progressive, social and political male figures of Azerbaijan.

Key words: Azerbaijani women, the beginning of the twentieth century, women's rights, voting rights, the party "Musavat", the Azerbaijan Democratic Republic.

E-mail: latifa-aliyeva@rambler.ru

В начале XX века в многонациональной царской России гражданские права женщин, в том в числе и мусульманских, были ограничены, а политических прав они почти не имели. Революция 1905-1907 годов в России дала большой толчок демократическим преобразованиям в обществе, в том числе и женскому вопросу. В ситуации пика революции, через месяц после подписания Николаем II «Манифеста» 17 октября 1905 года, в Баку в газете «Каспий» появилась статья директрисы женской Александрийской школы города Марьям ханум Сулькевич «Вниманию мусульман» [25]. Статья характеризовалась большой открытостью в объявлении позиции, связанной с выражением актуальных политических идей. В ней говорилось: «Угнетенное и обездоленное положение мусульманки нетерпимо, поскольку произошла перемена государственного строя и в наших интересах занять не последнее место в Государственной Думе» [25].

За получение избирательных прав женщинами в России велась активная работа. Азербайджан тоже вошел в сферу деятельности общественных организаций, включившихся в борьбу за женское равноправие. В азербайджанских газетах стали печататься ходатайства и письма от различных женских обществ России: Санкт-Петербургского Совета русского женского общества, Московского общества взаимного вспоможения с требованиями предоставления женщинам избирательных прав [12]. Требования равных избирательных прав прозвучали и в самом Азербайджане в апреле 1905 года в обращении организации рабочих из поселков Балаханы и Биби-Эйбат «Ко всем шляпочницам города Баку» [7].

Способы борьбы женщин за свои политические права в каждой стране различались и имели свою специфику. Английские суфражистки отличались воинственностью и агрессивностью, германские женщины были организованными и целеустремленными, американки были уверенными; следует отметить, что у русских женщин способы борьбы были ограниченными. Но при этом у всех у них была единая цель: «объединение сил в одном стремлении, а именно – достижении избирательных прав» [20]. В Российской империи к этому времени женщины уже имели право участвовать в выборах в органы местного самоуправления. Как показывают архивные источники, это имело место и в Азербайджане. В Центральном Государственном Историческом Архиве Азербайджана нами обнаружены документы, среди которых есть список лиц, имеющих право участия в выборах в Бакинскую городскую думу на четырехлетие в 1906-1909 годы [6]. В него были включены жители Баку, обладающие имущественным цензом – 15000 рублей [6, л.5-30]. В списке значатся имена 2805 избирателей, среди которых было более 200 женщин, из них 126 азербайджанок. Этот документ доказывает, что мусульманские женщины к 1906 году уже на практике имели избирательное право в органы местного самоуправления, в данном случае в Бакинскую городскую думу. Но это относилось лишь к богатым женщинам, обладающим определенным имущественным цензом.

Гораздо сложнее обстояло дело с получением женщинами избирательных прав в парламент России, т. е. в Государственную Думу. Принятие избирательных законов в 1905 году, не предусматривавших участия женщин в электоральном процессе, привело к возникновению в России суфражистского движения и появлению женских организаций. В «Положении о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 года было констатировано: «В выборах не участвуют лица женского пола» [5]. Женщины наравне с детьми и преступниками были причислены к категории лиц, которые не подлежали внесению в избирательные списки [13]. После обнародования этих решений во всей Российской империи началась активная деятельность политических организаций и самих женщин. Была учреждена Лига женского равноправия, которая ставила конкретную цель – требование политических прав для женщин, в частности – избирательных прав [22]. Лига имела свои отделения почти во всех больших городах России, в том числе и в Баку. 3 июня 1907 года был издан избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу, который начинался с того, что «избирательным правом в Государственную Думу пользуются лица мужского пола» [9].

В Государственной Думе России, как известно, была мусульманская фракция. В I Государственной Думе председателем мусульманской фракции, в которой азербайджанские депутаты играли ведущую роль, был А. М. Топчубашев. Первая Государственная Дума была близка к тому, чтобы наделить женщин правом голоса, однако ее скорый роспуск привел к ограничению избирательного права для мужчин и сделал невозможным его распространение на женщин. В 1907 году на заседаниях Госдумы при обсуждении женского вопроса мусульманская фракция подняла вопрос о полном равноправии мусульманских женщин [23, с. 67]. Представитель Азербайджана Х. Хасмамедов выступил с предложением предоставить мусульманским женщинам избирательное право [27, с.168].

В марте 1907 года «Союз равноправия женщин» направил из Петербурга в Баку обращение с целью напечатать его в азербайджанских газетах и ознакомить мусульманских женщин с этими требованиями. В обращении говорилось: «необходимо установление политической и гражданской равноправности жен-

щин законодательным путем» [14]. В газете «Каспий» был открыт сбор подписей азербайджанских женщин в защиту их равноправия. Редакция газеты, в знак солидарности женскому равноправию, писала: «всецело присоединяясь к стремлениям женщин завоевать себе гражданские права, редакция охотно принимает у себя сбор подписей под обращением в Думу на особом листе, присланном Союзом» [14].

Еще одним подтверждением того, что женщины из имущих слоев общества в Азербайджане к этому времени уже обладали избирательном правом при выборах в местные органы самоуправления, является список избирателей в Бакинскую городскую думу в 1911 году. Этот список приводится в небольшой книге, изданной в 1911 году, и хранится в библиотеке Архива Политических Документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики. В него были включены жители Баку, обладающие установленным законом цензом на право участия в выборах гласных в Бакинскую городскую думу на 1911-1915 годы [24]. В списке приведены фамилии 2530 избирателей, среди которых 416 женщин, из них около 250 азербайджанок.

Февральская демократическая революция 1917 года, свергшая царизм, стала отправной точкой для больших перемен в положении мусульманских женщин России. Азербайджанские женщины в этот период активизировали свою общественную деятельность. Женщины делали все для того, чтобы получить равные с мужчинами права. В Баку в это время активно действовало отделение всероссийской Лиги равноправия женщин, которое объединяло в своих рядах много женщин и вело активную работу среди женского населения. К этой работе привлекались также ученицы женских училищ, гимназий и школ города Баку. Канцелярия Лиги равноправия женщин находилась в здании третьей Бакинской женской гимназии [16]. В апреле 1917 года Бакинское отделение Лиги равноправия женщин обратилось с воззванием «К женщинам – гражданкам города Баку», в котором женщины призывались к активной деятельности: «Настал момент, когда каждая женщина, любящая свое отечество, силой обстоятельств должна выступить на общественную деятельность» [15]. Члены Бакинского отделения Лиги равноправия женщин считали: «чтобы голос женщин был услышан, надо чтобы и другие женские организации объединились» [17].

В апреле 1917 года были опубликованы новые правила выборов гласных в городскую думу, принятые Временным правительством России. В правилах было указано, что «правом участия в выборах пользуются все российские граждане без различия пола, национальности и вероисповедания, достигшие 20 лет, проживающие в данном городе» [16]. Голосование было всеобщим и проводилось тайно.

Временное правительство России в марте 1917 года декларировало немедленную подготовку к «созыву на началах всеобщего, тайного и прямого голосования Учредительного собрания» [21, с. 135]. Идея подготовки выборов и созыва Учредительного собрания стала тем базисом, на котором стали строиться стратегии и тактики всех политических партий и организаций в Азербайджане. Здесь упрочился следующий алгоритм: чтобы добиться достаточного числа мест в Учредительном собрании, нужно было сорганизоваться, объединить свои силы и вести масштабную пропаганду. В связи с этим партия «Мусават» активизировала свою деятельность. Требовалась консолидация национальных сил, и здесь весомую роль могли сыграть азербайджанские женщины. Учитывая это, «Мусават» в своей рабо-

те уделял особое внимание женскому вопросу. На состоявшемся 26-31 августа 1917 года съезде партии была принята новая программа, в которой были даны гарантии гражданских и политических прав азербайджанским женщинам. В первой части программы, посвященной государственному строю и автономии Азербайджана, в пункте 13, подчеркивалось, что выборы в парламент и другие учреждения будут «производиться всеобщим, равным, прямым, тайным и пропорциональным голосованием» [2]. В 14 пункте программы было объявлено, что все граждане, достигшие 20 лет, «без различия пола, национальности и вероисповедания», имеют право участвовать в выборах [2].

Таким образом, новая программа партии «Мусават» предусматривала предоставление женщинам равных с мужчинами избирательных прав.

Мусульманские фракции шли на выборы по четырем спискам:

1.мусульманские национальные комитеты и партия федералистов «Мусават»;

2. мусульманская организация «Гуммет» (меньшевики);

3. мусульманский социалистический блок;

4.мусульмане Западного Закавказья [10].

Азербайджанские национальные лидеры придавали большое значение привлечению женщин к выборам в Учредительное собрание, так как их голоса, считали они, могут сыграть решающую роль в победе азербайджанцев во время выборов. Во всяком случае, так они объясняли отсталым слоям общества необходимость участия женщин в выборах. Они вынуждены были считаться с уровнем отсталых слоев и, исходя из этого, решали многие вопросы. Еще задолго до выборов в Учредительное собрание в азербайджанской печати велась усиленная подготовка населения по привлечению женщин к участию в выборах. В 1917 году в газетах публиковались статьи, посвященные избирательным правам женщин. Например, в «Известиях комитета бакинских общественных организаций» в статье «Выборы и мусульманки» было напечатано обращение духовного собрания к азербайджанским женщинам. В нем говорилось: «женщины других национальностей, наравне с их мужчинами, будут принимать живейшее участие в выборах в Учредительное собрание, в земские и городские самоуправления, и таким образом использовать свои права политического и гражданского равноправия» [11]. Партия «Мусават», возглавляющая в это время национальное движение азербайджанского народа, подвергалась критике справа и слева. Социалисты критиковали «Мусават» за то, что он, по их мнению, защищал интересы не азербайджанских масс, а беков, буржуазии и ханов [3, с.124]. Исламисты обвиняли «Мусават» в том, что он имел социальную ориентацию. Особенно большая критика позиции «Мусават» со стороны партии «Иттихад» была в женском вопросе. «Мусават», как известно, требовал предоставления женщинам равных прав с мужчинами. Исламисты считали такую позицию «Мусават» «распутством и вероотступничеством» [3, с.126]. «Свободу и равноправие женщин, объявленные Мусаватом, - писал М.Б.Мамедзаде,- они считали развратом, распутством и безнравственностью» [26, с.12].

В условиях азербайджанской действительности, когда сознание людей было все еще в основном патриархальным, а религиозные предрассудки часто брали верх над разумными шариатскими разъяснениями, это было опасным и серьезным обвинением.

В Закавказье выборы во Всероссийское Учредительное собрание проходили 26-28 ноября 1917 года. Азербайджанские женщины приняли активное

участие в выборах, несмотря на то, что исламисты вели усиленную работу против этого. Исследователи считают, что «Мусават» одержал победу на выборах в Учредительное собрание благодаря участию в них азербайджанских женщин и что в этом успехе « Мусават» обязан женскому фактору [3, с. 126].

28 мая 1918 года была провозглашена независимая Азербайджанская Демократическая Республика. В общественной и политико-правовой жизни Азербайджанской Республики произошло глубоко символическое событие. Гарантированные ранее избирательные права получили реальное воплощение: женщины получили избирательное право. В ноябре 1918 года Национальный Совет Азербайджана принял Закон об образовании Азербайджанского Парламента, который включал и Положение о его организации [1, с. 14]. В Положении оговаривались условия кооптации членов парламента. Согласно Положению, членами парламента могли быть выборные по спискам четырех политических партий, избранных в общероссийское Учредительное собрание, участвовавшие в Закавказском Сейме по углубленному списку [1, с.15-16]. В связи с этим ядру из 40 человек было предоставлено право сформировать свой состав путем приглашения (кооптации) из всех слоев населения еще 80 человек [18]. В указанных процедурах по выборам и ротации при формировании парламента, имевших место и в уездах Азербайджана, принимали участие и женщины. Таким образом, азербайджанские женщины участвовали в выборах и в Азербайджанский парламент, который открылся 8 декабря 1918 года в Баку. Но, к сожалению, среди членов парламента женщин не было, так как они отказались от выдвижения своих кандидатур на руководящие должности.

Следующим шагом на пути укрепления избирательных прав азербайджанских женщин было утверждение этого права в Положении о выборах в Учредительное собрание Азербайджанской Демократической Республики. Выборы в Учредительное собрание АДР требовали длительного времени и серьезной подготовки, а изменчивая сложная политическая обстановка ежедневно ставила новые задачи. Тем не менее, правительство приняло ряд правовых актов, в том числе о выборах в Учредительное собрание. По закону, принятому 21 июля 1919 года, было утверждено, что женщины Азербайджана обладают правом избирать и быть избранными во властные органы государства. В I главе Положения говорилось: «Учредительное собрание образуется из членов, избранных населением на основе всеобщего без различия пола и равного избирательного права, посредством прямых выборов и тайного голосования, с применением начала пропорционального представительства» [1, с.71]. В главе II говорилось, что правом участия в выборах в Учредительное собрание «пользуются граждане республики обоего пола, коим ко дню выборов исполняется 20 лет» [1, с.71]. Так правительство АДР еще раз подтвердило свое твердое намерение предоставления азербайджанским женщинам активного избирательного права. Между тем в тот период принцип гендерного равноправия в избирательной сфере еще не был разрешен во многих европейских государствах, не говоря уже о мусульманском Востоке. За получение избирательного права женщины во многих странах мира прошли очень сложный и долгий путь борьбы. Женщины США, начавшие борьбу за избирательные права еще с конца XVIII века, получили это право позже азербайджанских женщин. Только в 1920 году Сенат США принял 19-ю поправку к Конституции, которая предоставляла американским женщинам право голоса [8, с. 66]. За получение такого права американ-

ские женщины боролись более 150 лет [4, с. 58]. Одними из первых избирательное право получили финские женщины – в 1906 году (находились в составе России), в Норвегии – в 1913 году, Дании и Исландии – в 1915 году, в России – в 1917 году, Канаде – в 1918 году. Право голоса было вырвано феминистками Австрии, Германии, Нидерландов, Польши, Швеции, Люксембурга и Чехословакии в 1919 году, в 1922 году это право получили женщины Ирландии, и лишь в 1928 году – Великобритании, а в 1931 году женщины Испании и Португалии, наконец, сумели получить избирательное право.

Таким образом, азербайджанские женщины первыми на мусульманском Востоке получили избирательное право. Азербайджанские национальные лидеры, прогрессивная интеллигенция и, наконец, сами женщины принимали активное участие в борьбе за получение женщинами избирательного права.

Обобщая материалы, касающиеся борьбы за избирательное право женщин в Азербайджане, можно прийти к заключению, что ее история имеет несколько этапов. Отсчетом можно считать 1905 год, когда после царского манифеста 17 октября в связи с выборами в Государственную Думу создалась возможность выдвинуть вопрос об избирательных правах женщин.

Началом второго этапа борьбы за избирательные права женщин можно считать 1908 год, когда в России на съезде женщин, на котором участвовали и представительницы от Азербайджана, официально был поднят вопрос о равноправии женщин, их гражданских и политических правах. Цели и задачи борьбы за права женщин на этом этапе были четко и конкретно сформированы и нашли отражение в документах.

Февральская революция 1917 года, принесшая долгожданную свободу, послужила началом третьего этапа борьбы за женское равноправие, в том числе и за избирательные права. Этот этап отличался высоким политическим уровнем поставленных задач, особой активностью самих азербайджанских женщин, их непосредственным участием в общественно-политической жизни общества. Третий этап завершился в 1918 году, когда в АДР азербайджанским женщинам было предоставлено равное избирательное право.

Интересен тот факт, что в передовых странах мира женщины сами боролись за свои права. В движении суфражисток в России, США и европейских странах, а также в Турции женщины активно действовали на общественной арене. Но среди азербайджанских женщин это движение не получило такой поддержки, как это имело место в других регионах Российской империи. В Азербайджане сами женщины не проявляли высокой активности в борьбе за свои права, здесь не было движения феминисток и суфражисток. Гендерные противоречия не приняли присущей Западу остроты. Как отмечала исследователь гендерных вопросов З. Кулизаде, в Азербайджане «борьба мужчин за права женщин снимала остроту конфронтации» [19, с. 15].

Азербайджанская Демократическая Республика уравняла женщин в правах с мужчинами, дала им избирательное право, опередив тем самым ряд других развитых стран мира в этом вопросе. То, что было воспроизведено законами в АДР, стало серьезным новшеством в исламском мире, которое не оказало на него влияния в полной мере из-за того, что вскоре свершился октябрьский переворот, т.е. социалистическая революция, которая изменила решительным образом вектор развития Азербайджана.

Список литературы

1. *Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. (Сборник документов). Баку: Издательство Азербайджан, 1998. 256 с.*
2. *Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДП АР), ф.276, оп. 7, д.168, л.3.*
3. *3.Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку: Елм, 1998. 280с.*
4. *Браун Дебора. Право голоса активизировало женщин за общественное развитие // Журнал «Возрождение» 1991, №17, с.58-59*
5. *Государственная Дума. Правила о выборах. Общие и для Кавказа. Тифлис: 1906. 4с.*
6. *Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИА АР), ф.50, оп.1, д.290, л.3.*
7. *ГИА АР, ф.484, оп.1, д.29, л.32 об.*
8. *Ершова Е.Н., Новикова. ССР - США. Женщины и общество. М.: 1988. 285с.*
9. *Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу. (3 июня 1907г.). Баку: Издание А.А.Дамми, 1912. с.1.*
10. *Известия комитета Бакинских мусульманских общественных организаций, 1917, 26 ноября, №258.*
11. *Известия комитета Бакинских мусульманских общественных организаций, 1917, 12 октября, № 228.*
12. *«Каспий», 1905, 8 января, №5; 12 января, №8.*
13. *«Каспий», 1906, 24 марта, №67.*
14. *«Каспий» 1907, 13 марта, №57.*
15. *«Каспий», 1917, 11 апреля, №79.*
16. *«Каспий», 1917, 25 апреля №90.*
17. *«Каспий», 1917, 5 июля, №147.*
18. *«Каспий», 1918, 13 ноября №101.*
19. *Кулизаде З. Гендер в Азербайджане. Баку: Элм, 2003. 143с.*
20. *«Нива», Петербург, 1912, №48, с.963.*
21. *Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М.: 1957. 420с.*
22. *Сборник «XX Век», 1906, 12 апреля; Газета «Каспий», 1906, 15 апреля, №82.*
23. *Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991, с.67.*
24. *Список избирателей, обладающих законом цензом на право участия в выборах гласных Бакинской государственной думы на четырехлетие (1911-1915 гг.). Баку: Тип. Т-ва Кавказские печатные дела «Каспий», 1911, л.1-78.*
25. *25.Сулькевич М. Вниманию мусульман // Каспий, 1905, 18 ноября, № 223.*
26. *26.Məmmədzadə Mirzə Bala. Milli Azərbaycan hərəkatı. Bakı: «Nicat», 1992. 65с.*
27. *Seyidzadə D. Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində: müstəgilliyə aparan yollar. Bakı: Ulduz, 1998. 348.*

УДК 006.2 (471.327)

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE FINANCIAL BASIS OF ACTIVITY OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – XX CENTURIES. (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA PROVINCE)

© ***O.V. Dobrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье на материалах Пензенской губернии рассматриваются финансовые принципы деятельности общественных организаций второй половины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: общественные организации, общество, устав, гражданская инициатива.

This article on the materials Penza province address financial principles of the activity of public institutions in the second half of XIX - early XX century.

Key words: social organizations, society, regulation, social initiative.

E-mail: dob_ov@mail.ru

Рост общественного самосознания и расширение возможности проявления гражданской инициативы, ее активизация, связанные с процессом буржуазного реформирования в России во второй половине XIX – начале XX в., способствовали возникновению большого числа общественных организаций. В это же время начала осознанно формироваться политика государства по отношению к добровольным организациям, существенно изменяясь на протяжении всего дореволюционного периода. Такие действия самодержавного правительства явились ответом на рост общественного движения. Государство отмечало активность подобных формирований и с самого начала стремилось регулировать и контролировать их деятельность, в том числе и финансовую, с целью сохранения существующих порядков.

Средства обществ слагались из взносов и пожертвований; поступлений по займам, процентным бумагам, от проведения увеселений, базаров и лотерей; доходов от недвижимости; доходов от заведений общества, а также различного рода сборов и прочих поступлений. Например, в Уставе «Пензенского общества вспоможения неимущим» прямо перечисляется: «§10. Средства общества состоят:

- из доходов с принадлежащего обществу имущества;
- из единовременных поступлений членских взносов;
- из случайных денежных пожертвований;
- из пожертвования вещами, одеждой, съестными припасами, дровами и всякого рода имуществом как движимым, так и недвижимым;
- из доходов от устраиваемых каждый раз с надлежащего разрешения и с соблюдением установленных на сей предмет правил, спектаклей, концертов, базаров, публичных лекций и т.п.;
- из сбора в кружки, выставляемые при учреждениях общества» [9, Л. 3].

Денежные средства общества подразделялись на части, или на «капиталы». Капитал, который образовывался из пожертвований с точно определенным назначением, носил название специального (в его составе был неприкосновенный капи-

тал). Запасной капитал слагался из сумм, отчисленных по усмотрению Общего собрания. Расходный капитал состоял из поступлений, не подлежащих перечислению в специальный и запасной капиталы. Так, в §8 о средствах Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пензенской гимназии очень подробно расписано куда, на что и какие средства будут направлены: «Капитал в 1000 руб., пожертвованный бывшим почетным попечителем Пензенской мужской гимназии Араповым, вместе с капиталом, образовавшимся из взноса членов Общества по 10 августа 1876 года, остаются неприкосновенными и помещаются в государственные или гарантированным Правительством процентные бумаги. Дальнейшие взносы членов, по мере накопления, распределяются следующим образом: одна треть их, по усмотрению Общего Собрания, если к концу года получатся остатки, отчисляется в неприкосновенный капитал Общества, а две три вместе с процентами с неприкосновенных капиталов, обращаются в текущие расходы на вспомоществование нуждающимся ученикам гимназии» [8, Л. 35].

Неприкосновенный капитал формировался за счет поступлений, сделанных при условии их неприкосновенности. «Неприкосновенный капитал служит фондом для упрочения существующих и вновь открываемых благотворительных учреждений, не может быть расходуем на текущие нужды; в случае крайней необходимости временные позаимствования из него возможны только по решению общего собрания» [10, Л. 3об.]. Такое решение Общего собрания на расходование средств из неприкосновенного капитала требовалось во всех организациях. Расходование остальных капиталов осуществлялось также по решению Общего собрания либо согласно утвержденной смете общества на каждый год, либо в соответствии с принятыми специальными постановлениями. Часть средств общества обращалась в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги.

Необходимо отметить, что практически все общественные организации имели важную статью расходов – благотворительность. Это показательно для всей России того времени в целом. Меценатством было охвачено все русское общество. И, несмотря на нестабильность отчисляемых сумм, они позволяли содержать приюты и богадельни, поддерживать неимущих учащихся, студентов, бедняков, собирать немалые суммы денег в помощь погорельцам или пострадавшим от неурожая, помогать армии и пр. Поэтому каждое общество считало своей обязанностью устраивать благотворительные спектакли или концерты, которые составляли около половины от общего числа данных представлений. Некоторые общества постоянно организовывали спектакли с благотворительной целью.

Так, Пензенским вспомогательным обществом торгово-промышленных служащих за 1913/1914 отчетный год были даны 13 спектаклей с благотворительной целью в пользу различных общественных организаций [6, 115 об.].

На устройство спектаклей, лекций, выставок, концертов, лотерей и других публичных мероприятий требовалось особое разрешение начальника полиции. А по результатам благотворительных мероприятий организаторам необходимо было представить губернатору отчет о доходах и расходах, с указанием чистой прибыли от вечера, подшивкой счетов, корешков билетов, а также указывалось место хранения прибыли, кому она была передана. «Собрано по подписному листу деньгами – 25 рублей, вещами – 88 рублей. Выручено от продажи 400 билетов на розыгрыш означенных вещей 200 рублей. Из них роздано бедным жителям Инсара 122 рубля *(расписки прилагаются)*. Осталось 78 рублей, каковая сумма положена в Инсарскую сберегательную

кассу по книжкам: на имя Ольги Васильевны Алмазовой – 28 рублей за №3667 и вдовы чиновника Татьяны Васильевны Зайцевой – 50 рублей за № 3668» [2, Л.130].

Так же подробно составлялись и отчеты о благотворительных спектаклях: «…приход – поступило платы за места 151 руб. 95 коп.; пожертвовано 7 руб. 30 коп.; а всего – 159 руб. 25 коп. Расход – покупка марок на билеты 7 руб. 50 коп.; уплачено музыкантам 15 рублей; парикмахеру 6 рублей и так далее на общую сумму 59 руб. 25 коп. осталось чистого сбора от спектакля 100 рублей, которые и сданы в кассу Саранского городского благотворительного Комитета под квитанцию за №265» [1, Л. 89-90]. Это подтверждают ежегодные отчеты уездных исправников губернатору о сборах с благотворительных увеселений, а также отчеты обществ.

Как правило, за несколько дней до начала благотворительного вечера, выпускались афиши с программой (концерта, спектакля), с указанием места, времени вечера и стоимости билетов: «цена местам с благотворительным сбором 1-й ряд – 1 руб. 60 коп., 2-й и 3-й ряды – 1 руб. 25 коп., 4-й и 5-й ряды – 85 коп., остальные – 50 коп. Места за стульями (стоять) – 25 коп.» [3, Л. 124].

Раз в год заслушивался отчет о деятельности общества, о расходах за год и полученных доходах, предлагалась на утверждение новая смета. Отчет представлялся очень подробный: о составе общества (количество почетных, действительных членов и членов-соревнователей и т.д.), о Правлении общества (кто был председателем, казначеем, количество членов Правления и проч.), о приходе денег (сколько в ценных бумагах, из каких источников), расход денег (на что, кому и сколько было выдано). В конце отчета прилагался полный список членов общества. Краткие отчеты затем публиковались в местной печати, а если общество обладало на это средствами, то он выходил отдельным изданием.

В зависимости от вида общественной организации, к ежегодному отчету обязательно было заполнять определенные дополнительные формы. Рассмотрим, например, формы к отчету Пензенского попечительства о народной трезвости за 1909 год [5].

Форма № 1 описывала наличный состав попечительства за отчетный год; форма № 2 содержала отчет об оборотах специальных средств (приход/расход); в форме № 3 была информация о роде деятельности попечительства:

А. Количество заседаний и состав присутствующих. Надзор за ходом питейной торговли, распространение здравых понятий о вреде злоупотребления крепкими напитками, лечение алкоголиков, содействие посторонним учреждениям, преследующим однородные с попечительством цели. Б. Чайные и чайностоловые (общее количество, количество их посещений).

В. Библиотеки, читальни, книжные склады, воскресные школы и вечерние классы (их количество, число посетителей и т.п.).

Г. Народные чтения (количество пунктов, где они есть, общее число проведенных за год, сколько посетило слушателей).

Д. Театральные представления, народные гуляния и другие развлечения.

Е. Перечень учреждений Пензенского Попечительства о народной трезвости, расположенных в собственных помещениях.

Так, по форме № 1 мы можем узнать, что общее количество обязательных членов во всех отделах Пензенского Попечительства о народной трезвости в 1909 году составляло 215 человек.

Подобные годовые отчеты, по утверждению их общим собранием, должны были предоставляться ежегодно в двух экземплярах: один для местного

губернатора или градоначальника, а другой через них в Министерство Внутренних Дел. В Министерство же представлялась и краткая выборка по установленной форме из годовых отчетов. Непредставление в Министерство в течение двух лет по окончании отчетного года такой выборки и отчетов могло служить основанием к закрытию общества.

Благотворительные общества так же были обязаны представлять ежегодно выборку из отчета, но гораздо более полно отражающую деятельность организации. Предполагалась, что такая выборка отвечала на десять самых главных вопросов о жизни благотворительных учреждений и была разделена на большое количество граф. В первой графе должно быть указано, за какой год даются сведения (год считался с 1 сентября). Также должны быть названы сама организация, а также все без исключения состоящие в ее ведомстве учреждения. Если данное общество или какое-либо из принадлежащих ему заведений состояли под Высочайшим покровительством или попечительством августейших особ, то это тоже надо было указать в первой графе и отметить, когда именно было взято под покровительство. Далее надо было указать, кем и когда был утвержден устав общества и его учреждений, когда общества открыла свои действия, количество его членов. За этим описывался размер капиталов (неприкосновенного, запасного, специальных) и недвижимого имущества (в чем заключается и какова его ценность).

Затем шло полное описание доходов общества за год, в котором указывались: остаток от доходов прежних лет, проценты с капиталов, с недвижимых имуществ, от заведений общества, каковы были членские взносы, сколько поступило пожертвований деньгами (на общие нужды, со специальной целью) и имуществ на какую сумму, от увеселений, зрелищ и т.п., позаимствования из капиталов общества и посторонних источников, пособия от казны, городов, земств, сословий и т.п., прочие, всего. Кроме этого, также подробно описывалась статья расходов: содержание (учреждений общества, недвижимых имуществ), пособия неимущим вне заведений общества деньгами (постоянные, единовременные) и вещами, отчисления на увеличение капиталов, уплата долгов, прочие, всего; обязательно шла графа о размере долгов учреждения. Столь обстоятельно заполнялись графы, в которых указывалось число лиц, пользовавшихся помощью общества: в его заведениях, вне его заведений (денежной, вещами и продуктами, приисканием работы, содействием обучению, медицинской, прочего рода помощью). Также указывалось число отказов в помощи: по недостатку средств, по проверке материального положения, по другим причинам, всего. После чего следовало примечание.

Вот, к примеру, данные по выборке из отчета Мокшанского общества пособия бедным за 1900 год: обществом была оказана помощь вне его заведений деньгами на сумму 356 руб.69 коп., из которой на постоянную помощь было истрачено 306 руб. 03 коп., а единовременная выплата составила 50 руб. 64 коп. Помощь купленными вещами, провизией, отоплением и другими пособиями была оказана по 148 просьбам, помогли содействию обучению двенадцати, а медицинской помощью четырем обратившимся. Отказов в помощи было всего 29, из них 27 по недостатку средств, а два – по проверке материального положения [4, Л. 8об-9.].

Для проверки дел общества существовала еще и ревизионная комиссия. «Для проверки сумм и приходно-расходных книг общества избирается общим собранием ревизионная комиссия из трех членов, которая представляет свой отчет в годичном общем собрании следующего года» [11, С. 7]. Как правило, члены

ревизионной комиссии не входили в состав правления (Совета, Комитета) и были достаточно беспристрастны. Так, при проверке отчета по женскому общежитию Пензенского общества имени А.С. Пушкина взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Пензенской губернии оказалось, «что за 1909/1910 год израсходовано на отопление 355 руб.64 коп., причем расписок в получении денег заведующая общежитием А.Р. Золотарева не брала, есть расписки только на 96 руб. 50 коп.» [7, С. 6]. Здесь комиссия указывает и на другие недостатки: закупки продуктов для общежития проводились у разных поставщиков, непланомерно и без должной экономии; все поступающие суммы должны храниться у казначея, а на руках у заведующей сумма наличных денег на мелкие расходы не должна превышать 100 рублей.

Материальная база добровольных формирований состояла в основном из членских взносов, доходов от различных мероприятий (лекций, благотворительных вечеров, концертов и др.), зачастую определяющих недостаточность финансирования, что, в свою очередь, служило тормозом для реализации задач, поставленных перед обществом. Поэтому участие частных средств, особенно для благотворительных организаций, являлось важной составляющей в жизни общества.

Список литературы

1. *Из «Отчета по спектаклю, данному любителями драматического искусства г. Саранске в пользу Саранского Городского Благотворительного Комитета 30 декабря 1903 года» // ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7502.*
2. *Из «Отчета по устройству лотереи Инсарского кружка благотворителей в пользу бедных жителей г. Инсара» // ГАПО. Ф.5. Оп. 1. Д.7726.*
3. *Из афиши любительского благотворительного спектакля в г. Наровчате 6 января 1904 года// ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7502.*
4. *Из отчета Мокшанского общества пособия бедным // ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7182.*
5. *Отчет о деятельности Пензенского Попечительства о народной трезвости за 1909 год. Пенза, 1909.*
6. *По Отчету по «Собранию торгово-промышленных служащих» за 1913/1914 г. // ГАПО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 2.*
7. *Протокол ревизионной комиссии // Отчет Общества имени А.С. Пушкина взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Пензенской губернии за 1909/1910 год. Пенза, 1910.*
8. *Устав общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пензенской гимназии // ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6371.*
9. *Устав Пензенского общества вспоможения неимущим // ГАПО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 1.*
10. *Устав Пензенского общества вспоможения неимущим // ГАПО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 1.*
11. *Устав Пензенского общества любителей естествознания. Пенза, 1914.*

УДК 94 (47). 084.3: 908

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С КОРРУПЦИЕЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА (1921-1923)

© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FIGHT THE SOVIET GOVERNMENT CORRUPTION IN THE PENZA REGION IN EARLY YEARS OF THE NEP (1921-1923)

© ***A.V. Losyakov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье анализируются причины и масштабы коррупции в первые годы НЭПа на примере Пензенской губернии, а также методы борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, ведомственные комиссии, советская власть.

The article analyzes the causes and extent of corruption in the early years of the NEP as an example of the Penza region, as well as methods of dealing with it.

Key words: corruption, departmental commission, soviet power

E-mail: Losyakov_1987@mail.ru

С началом введения новой экономической политики и с окончанием Гражданской войны, большевики пытались укрепить свой авторитет в государстве. Поверженная власть в лице царя и помещиков уже никогда не должна была возродиться. Но в тоже время, получив власть и победив в Гражданской войне, советы столкнулись с целым рядом новых проблем, одной из которых стало развитие коррупции.

В 1920-х годах взяточничество буквально захлестнуло государственный аппарат, что было вызвано с одной стороны введением НЭПа, с другой постепенным разрастанием бюрократического аппарата. Осознавая свое противоречивое положение по отношению к бюрократии, советское руководство 1920-х годов, видимо, не полностью отдавало себе отчет о том, что созданное им государство само воспроизводит бюрократов. Предпринимая неоднократные попытки ограничить их влияние в обществе, оно сталкивалось с совершенно противоположными результатами. Одна из таких попыток имела место в самом начале новой экономической политики, когда партия инициировала массированную кампанию, направленную на чистку и сокращение аппарата центральных ведомств. Печальным итогом всех предпринятых мер, по признанию самого В.И. Ленина, стало не сокращение, а увеличение числа чиновников более чем на десять тысяч человек [7, с. 85].

А.Ю. Епихин и О.Б. Мозохин в своей монографии «ВЧК – ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921 – 1928 гг.)» отмечали, что основными причинами роста распространенности коррупции в период НЭПа были: общая некультурность, экономическая некультурность и экономическая отсталость страны; попустительство ответственных руководителей государственных учреждений, отсутствие должного контроля при заключении различных договоров между государственными учреждениями и предприятиями с частными предпринимателями [8].

Центральная Комиссия по борьбе с взяточничеством при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) считала, что «одним из основных условий, способствующих взятке, является с одной стороны обстановка прохождения

деловых бумаг, допускающая непосредственную деловую связь только двух персонажей — заинтересованного лица и служащего, разрешающего или направляющего данное дело, и исключающая у просителя возможность объективного, правильного, законного хода дела», а также низкий имущественный статус государственного служащего. Ничтожная по своим размерам заработная плата и постоянные, многомесячные задержки с ее выплатой создали такие условия, при которых, по словам Ф. Э. Дзержинского, «наши низшие советские служащие находятся в таком материальном положении, что они совершенно не заинтересованы в тех аппаратах, в которых они служат» [Там же].

Причина и необходимость начала борьбы за экономическую безопасность, в том числе в области противодействия коррупционным проявлениям, выявлялось, в том, что советское государство было вынужденно все свои аппараты административного управления, производства, сбыта, планирования, хранения, финансов и т.д. формировать на 99,9% из среды интеллигенции, бывших собственников, банкиров, коммерсантов [7, с. 87].

Масштабность явления была скрыта и широко распространившимися в 1920-е годы, наряду с традиционными способами проявления мздоимства (дачей и получением взятки, посредничеством и вымоганием взятки), «скрытым взяточничеством». Взяточничество облекалось в разные формы: в виде медицинского совета и лечения за вознаграждение в бесплатной больнице, или совместительства, помогающего получить выгоду в ущерб государственным интересам. Вымогались взятки даже с безработных на биржах труда за получение определенной должности [9, с. 59-60].

Государство делало все возможное для того, чтобы обеспечить законодательную базу борьбы с экономическими преступлениями и коррупцией. Одним из первых актов после введения новой экономической политики стал декрет «О борьбе с взяточничеством», принятым советом народных комиссаров республики в августе 1921 года. Согласно этому документу, уголовному преследованию подвергались не только непосредственные участники дачи и получения взятки, но и посредники, а также лица, укрывающие взяточников. Более точное определение взяточничество получило в соответствующих статьях Уголовного кодекса РСФСР, вступившего в силу 1 июня 1922 года. Минимальное наказание за дачу взятки при отсутствии смягчающих обстоятельств, предусматривало лишение свободы на срок до трех лет. При наличии отягчающих обстоятельств наказание ужесточалось от трех лет заключения в учреждениях строго режима до смертной казни. В октябре 1922 г. решением Совнаркома и ВЦИК в Уголовный кодекс были внесены изменения в статьи о должностных преступлениях и введена отдельная статья, предусматривающая наказание за посредничество во взяточничестве, оказание содействия или неприятие мер противодействия взяточничеству. По строгости наказания эти действия приравнивались к даче взятки, т.е. представляли собой самостоятельный вид преступления [7, с. 90-91].

Пензенская губерния не стала исключением активной борьбы советской власти с коррупцией. В соответствии с положением об организации и деятельности комиссий при ОБЭКОСО (областных экономических совещаний) и ГУБЭКОСО (губернских экономических совещаний) по борьбе с взяточничеством во всероссийском масштабе создавались специальные секретные комиссии. Формировались они из представителей различных губернских и местных органов и ведомств. Так постановлением Пензенского ГУБЭКОСО от 24 октября 1922 г. создавалась комиссия в следующем составе: председатель комиссии – начальник губернского от-

дела ГПУ (государственного политического управления), члены комиссии – председатель губернского народного суда, заведующий губернской рабоче-крестьянской инспекции и секретарь губернского отдела ГПУ [3]. В ее задачи входило следующее: проведение широкой кампании по борьбе с взяточничеством на всей территории губернии; согласование работы с органами народного комиссариата юстиции, государственного политического управления, рабоче-крестьянской инспекции; содействие в проведении показательных судебных процессов по делам о взятках; использование прессы для агитационной кампании по борьбе с взяточничеством; внесение в совет труда и обороны (СТО) проектов и предложений, направленных на искоренение взяточничества [1].

При данной комиссии в Пензенской губернии были созданы 10 ведомственных комиссий при следующих учреждениях: 1) губернском земельном управлении, 2) губернском отделе народного образования, 3) отделе управления губернского исполкома для обслуживания его самого, а также губернской милиции и губрозыска, 4) губернском отделе социального обеспечения, 5) губернском коммунальном отделе, 6) губернском финансовом отделе, 7.) губернском отделе труда, 8) губернском отделе здравоохранения, 9) губернском совете народного хозяйства, 10) губернской рабоче-крестьянской инспекции [3]. К 1 февраля 1923 г. ведомственные комиссии были созданы еще в 7 учреждениях и охватывали практически все государственные структуры Пензенской губернии [Там же]. В состав данных комиссий входили по 3 человека являвшихся работниками данных отделов во главе с председателем. Все они должны были быть партийными со стажем в партии большевиков не менее 2-х лет или рекомендованными партийным органом и профсоюзом [2]. Председатели вышеперечисленных комиссий вызывались в секретные комиссии при ГУБЭКОСО и инструктировались по поводу положения о борьбе с взяточничеством. Созданные ведомственные комиссии должны были отчитываться в комиссию при ГУБЭКОСО о своей работе 13 и 28 числа каждого месяца. В отчете должны были быть характеристики лиц, заподозренных во взяточничестве, описание различных явлений способствующих процветанию коррупции по личным наблюдениям, актам ревизий и инспектирования подведомственных органов, а также использовала ли комиссия помощь в лице посредников при выявлении фактов коррупции и краткое описание материального положения служащих учреждений . Далее отчеты посылались в губернский отдел ГПУ в порядке секретного служебного пакета ведомства, не ставя на конвертах обозначений, что они исходят от комиссий по борьбе с коррупцией [3].

Судебные дела по взяткам передавались в особую сессию и разбирались в течение 7 дней. Процессы в суде широко освещались прессой, а судебные органы Пензенской губернии предоставляли полную информацию в редакцию газет [Там же].

Осужденные содержались в специальных лагерях список, которых утверждался народным комиссариатом юстиции по согласованию с ГПУ. Один из таких лагерей, куда отправлялись осужденные из Пензенской губернии, находился в Архангельске [1].

Помимо устрашений взяточников в виде уголовного преследования проводилась и широкая агитационная работа, постепенно начинал складываться институт доносов. Вот, что говорилось в памятках члена коммунистической партии большевиков: «Завербованный осведомителем товарищ о всех замеченных им случаях взяточничества или вымогательства обязан был немедленно письменно

или устно заявлять осведомителю, а за каждым служащим подозреваемому в коррупции, должен быть установлен негласный надзор» [5].

К сожалению, проблема коррупции проявлялась и в органах, которые непосредственно должны были бороться с ней, а иногда даже в большей степени, чем в учреждениях не связанных с правоохранительной деятельностью. О количестве коррупционеров можно судить по цифрам представленных в отчете губернской комиссии по борьбе с взятками в судебных органах Пензенской губернии за октябрь 1922 г. – по январь 1923 г., так были уволены с привлечением к уголовной ответственности: председателей народного суда – 2, народных судей – 15, народных следователей – 7, следователей по особо важным делам – 1, следователей революционного трибунала – 1, судебных исполнителей – 2, секретарей революционного трибунала – 1, прочих должностных лиц – 3. Без привлечения к уголовной ответственности: народных судей – 16, народных следователей – 6, следователей по особо важным делам – 1, следователей революционного трибунала – 1, прочих должностных лиц – 3. Объяснялось это во-первых плохой материальной обеспеченностью судебных работников, которые не получали жалования по 3 – 6 месяцев, так задолженность за 1 квартал 1922-1923 гг. составляла 126726 руб. Во-вторых слабым влиянием коммунистов на работу в судебных органах, в силу своей слабой компетенции по сравнению с беспартийными специалистами [6]. А в органах юстиции за март 1923 г. в Пензенской губернии было выявлено 63 коррупционера, из них 33 переданы суду [4].

Тяжелая коррупционная ситуация была и на транспорте. Широкое распространение получила практика, когда для получения вагонов и паровозов работникам железных дорог давали взятки, оформляя их, как плату за технические услуги. Наиболее коррумпированными участками в Пензенской губернии была: Пенза – Сызрань [3].

Комиссия по борьбе с взяточничеством при ГУБЭКОСО в Пензенской губернии была упразднена 23 мая 1923 г. Было проверенно несколько тысяч человек из различных учреждений и предприятий Пензенской губернии [1]. В целом по стране до своего роспуска в мае 1923 года ведомственные комиссии проверили более 838 тыс. сотрудников государственных учреждений и предприятий в центре и на местах. В ходе чистки более 17 тыс. советских служащих были уволены из них около 3 тыс. отданы под суд [9].

Введение НЭПа стало для большевиков той необходимостью, которая помогла восстановить страну после двух революций и Гражданской войны, но в тоже время это привело к всплеску коррупции в крупных масштабах по всей стране. Захватив власть, лидеры большевиков считали, что смогут построить новое общество с равными возможностями и без имущих классов, но разросшаяся бюрократическая система и человеческий фактор сыграли свою роль и привели к негативным явлениям. Проблема коррупции некуда не исчезнет и впоследствии в советской истории, она будет то затихать как в период репрессий, то возвращаться как в период «застоя», достигнув своего апогея после перестройки.

Список литературы

1. *Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф.Р.- 1716. Оп. 1. Д.1. Л. 1, 9, 24*
2. *ГАПО Ф.Р.-1716. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.*
3. *ГАПО Ф.Р.- 1716. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 15, 19.*
4. *ГАПО Ф.Р. – 1716. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.*

5. *ГАПО Ф.Р. – 1716. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.*
6. *ГАПО Ф.Р. – 1716. Оп. 1. Д. 20. Л. 7,9*
7. *Гулько А.Н. Становление и развитие системы государственных органов по борьбе с коррупционными проявлениями в начале 1920-х-годов (на примерах Северного Кавказа). Дис… канд. ист. наук. Пятигорск: ПГТУ, 2008. 187 с.*
8. *Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). М: Кучково поле, 2007. 528 с. [Электронный ресурс] – режим доступа: http: // Mozohin_-_VChK-OGPU_v_borbe_s_korrupciey.html*
9. *Маркосян Г.М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней. Дис… канд. ист. наук. М.: РГУТиС, 2010. 214 с.*
10. *Уразова С.А. Деятельность экономических совещаний Среднего Поволжья в начальный период НЭПа // Вестник Пензенского государственного университета. 2013 - № 3. – Пенза: ПГУ, 2013. – С. 21-24.*

УДК 94(47).084

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖИ ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ДИСКУССИИ 1923 – 1924 ГГ. В СССР

© ***О.В. Марущак***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE YOUTH PROBLEM IN THE INTRA-PARTY DISCUSSION IN THE PERIOD OF 1923 – 1924 IN THE USSR

© ***O.V. Marushchak***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается вопрос о роли советской молодежи в партийном и государственном строительстве в СССР, ставший предметом внутрипартийной дискуссии 1923 – 1924 гг. Автор подробно анализирует взгляды В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого на проблему с целью выявления их различий и определения степени оппозиционности взглядов Л. Д. Троцкого линии ЦК РКП(б). В итоге автор приходит к выводу о том, что мнения двух сторон по вопросу о роли молодежи принципиально совпадали.

Ключевые слова: внутрипартийная дискуссия, партийный аппарат, перерождение, бюрократизм, молодежь, троцкизм.

The article deals with the role of the Youth in the party and state development in the USSR. It (the role) became the matter of the intra-party discussion in 1923 – 1924. The author gives a detailed analysis of V.I. Lenin and L.D. Trotsky's points of view on the issue. The purpose is to reveal their difference and define the degree of opposition in L.D. Trotsky's opinion RCP line. The author comes to the conclusion that both points of view on the question coincided fundamentally.

Key words: intra-party discussion, party apparatus, degeneration, bereaucratism, the Youth, Trotskyism.

E-mail: olga.valova.00@mail.ru

В 20-е годы XX века в партии большевиков развернулись внутрипартийные дискуссии. С октября 1923 года по январь 1924 года проходила дискуссия, участниками которой были, с одной стороны, Л. Д. Троцкий, вокруг которого объединились децисты, остатки «левых коммунистов» и «рабочей оппозиции», а с другой стороны – члены РКП(б). В ходе нее был поставлен вопрос о месте и значении советской молодежи в партийном аппарате и социалистическом строительстве в СССР.

Дискуссия началась с того, что 8 октября 1923 года Л. Д. Троцкий опубликовал письмо, которое было направлено в ЦК и ЦКК РКП(б). В письме он изложил свое видение положения в партии и стране. Троцкий указывал на одно из предложений комиссии Ф. Э. Дзержинского, согласно которому члены партии, знавшие о группировках внутри нее, были обязаны сообщать об этом в ГПУ, ЦК и ЦКК РКП(б) [2, с. 165]. Он отмечал, что потребность в таком постановлении свидетельствовала о формировании в РКП(б) нелегальных оппозиционных группировок, а также об ухудшении положения внутри партии. Причиной этого, согласно Троцкому, был неправильный внутрипартийный режим, не допускавший свободного обсуждения в партии спорных вопросов. Ухудшала положение бюрократизация партийного аппарата, достигшая, как считал Троцкий, неслыханного развития. Автор письма делал вывод о том, что для уничтожения негативных явлений в большевистской партии требовалось введение партийной демократии [2, с. 173].

В данном письме Троцкий выразил и свое мнение о XII съезде РКП(б), на котором был взят курс, предполагавший назначение на партийные руководящие посты представителей старых большевиков [2, с. 170]. Он отмечал, что кадры старых большевиков – это, безусловно, организационный хребет партии, но нельзя забывать, что в ней состояло много представителей молодежи. Действовавший особый порядок назначения старых большевиков на партийные посты, отмечал Троцкий, не позволял молодежи развиваться и проявлять творческую инициативу [2, с. 169].

С содержанием письма Л. Д. Троцкого перекликалось «Заявление 46-ти», направленное 15 октября 1923 года в Политбюро ЦК РКП(б) [1, с. 83]. В нем отмечалось, что партия большевиков сохраняла только внешнее единство, но на самом деле внутри нее наблюдалось прогрессировавшее разделение на секретарскую иерархию и мирян, на профессиональных партийных функционеров, подбиравшихся сверху, и прочую партийную массу, не участвовавшую в общественной жизни [7].

Эти документы неоднократно рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК и пленумах ЦК РКП(б). Объединенный Пленум ЦК и ЦКК РКП(б), проходивший с 25 по 27 октября 1923 года, совместно с представителями ряда местных парторганизаций, обсудив вопрос о положении внутри РКП(б), осудил антипартийные фракционные выступления Троцкого и его сторонников [11, с. 314].

Позже, 11 декабря 1923 года, была опубликована работа Л. Д. Троцкого под названием «Новый курс» [16, с. 164]. В ней шла речь о бюрократизации и перерождении партийного аппарата РКП(б). Троцкий негативно относился к перерождению, но указывал, что это уже свершившийся факт [15, с. 13]. Одновременно с этим поднималась проблема роли молодежи в партии.

Большевистская партия, по мнению Троцкого, делилась на две части. Прежде всего, в нее входило дооктябрьское поколение партии, которое правило, а также пооктябрьское молодое поколение, которое подчинялось дооктябрьскому поколению [16, с. 168].

Троцкий понял, какую серьезную силу представляла собой революционно настроенная молодежь. Он считал, что молодые люди способны в корне изменить партийный аппарат и избавить его от кризисных явлений (бюрократического перерождения и образования фракций) [6, с. 49]. Молодежь, по мнению Л. Д. Троцкого, являлась «барометром, отмечавшим поли-

тическую погоду». Последняя создавалась в глубине классов и в тех областях, где классы соприкасались друг с другом. Несмотря на это, к настроениям молодежи следовало прислушиваться, так как она являлась сменой старших поколений в партии [16, с. 176].

Л. Д. Троцкий делал упор на вузовскую учащуюся молодежь, которая по своему составу и связям отражала все социальные прослойки, входившие в партию [5, с. 35]. Вузовская молодежь была представлена рабоче-крестьянской и мещанской молодежью. При этом Троцкий отмечал, что молодежь – это не только учащаяся молодежь, но и вообще все молодые члены фабричных и заводских ячеек [16, с. 171].

На идейно-политическом росте молодых поколений РКП(б), согласно Троцкому, тяжелее всего отражался сложившийся бюрократизм партийного аппарата. Именно упрочение аппаратно-бюрократических методов политики превращало молодое поколение в пассивный материал для воспитания [16, с. 175]. Троцкий считал, что старые большевики не должны обезличивать молодежь. Она должна была уметь самостоятельно вырабатывать собственное мнение по различным вопросам и защищать его, а не слепо следовать за старшими членами партии. Но это не означало, что молодые члены партии должны быть противопоставлены старым большевикам. Необходимым было постоянное взаимодействие старшего поколения РКП(б) с младшим в рамках партийной демократии. Без этого проводившаяся политика партии способствовала отчуждению молодежи от стариков внутри РКП(б) [15, с. 12].

Говоря о молодежи в большевистской партии, Троцкий считал лишним привлечение к развернувшейся дискуссии комсомола. Он утверждал, что РКСМ – это воспитательная организация, ей не нужно вмешиваться в партийные дрязги [15, с. 7].

Троцкий писал, что молодежь, в том числе рабочая молодежь, «должна была перейти на нашу сторону. Это задача всех задач, ключ ко всем замкам. Кристаллизация в верхних слоях партии по линиям специальностей и ведомств будет тем менее угрожать партии бюрократическим окостенением, чем обильнее будут питающие партию подпочвенные родники» [17]. В связи с этим исключительное место занимало обучение, а также воспитание партийной молодежи [6, с. 49].

Партия большевиков быстро отреагировала на деятельность троцкистов и вступила в дискуссию. В ходе нее представители партийного аппарата также затронули вопрос о роли молодежи в функционировании партии и развитии государства. В. И. Ленин отмечал, что молодежь должна была принять активное участие в дальнейшем строительстве нового общества. В связи с этим необходимо было систематическое воспитание молодежи, что способствовало формированию ее коммунистической идейности [3, с. 140]. При этом ставка делалась, прежде всего, на рабочую молодежь [9, с. 247].

Внимание партии было обращено и на комсомол, являвшийся главным резервом партийных пополнений [8, с. 15]. На актив комсомола ложилась ответственная партийная задача. Он должен был дать молодежи правильное представление о роли и значении большевистской партии, о ее программе, тактике и организационных основах [15, с. 9]. Актив РКСМ также должен был охранять линию ЦК РКП(б) от фракционных уклонов, так как существование последних могло негативно сказаться на притоке молодежи в РКП(б) [15, с. 11].

В. И. Ленин писал, что иногда представители поколения пожилых и старых не умели подойти как следует к молодежи, которая по необходимости вынуждена была приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как старшие поколения [10, с. 226]. В связи с этим в воспитании и обучении молодежи в партии должны были принимать активное участие старые большевики. В. И. Ленин говорил о руководящем влиянии и контроле со стороны старых кадров партии над молодежью [3, с. 164]. Следовало, по мнению членов РКП(б), не противопоставлять молодых и старых большевиков, а содействовать укреплению союза между ними [15, с. 11].

В ходе дискуссии часть представителей молодежи поддержала троцкистов [14, с. 102]. Более шаткими оказались позиции учащейся молодежи. Она часто под влиянием тяжелого материального положения и оторванности от своих семей была склонна поддаваться влиянию оппозиционных фракций [15, с. 10]. Несмотря на это, большинство членов партии выступило за линию ЦК РКП(б) [12, с. 371]. Троцкисты и их сторонники были подвергнуты критике.

С 16 по 18 января 1924 года проходила XIII конференция РКП(б), на которой были подведены итоги дискуссии [11, с. 316]. Общие собрания студентов выносили резолюции, в которых высказывали свою солидарность с решениями партийной конференции. Троцкизм был признан отступлением от ленинизма, а также мелкобуржуазным уклоном в партии [5, с. 36].

XIII партийная конференция опубликовала пункт резолюции о единстве партии, который был принят еще X съездом РКП(б) [4, с. 21]. Согласно ему, было предложено распустить все фракционные группировки и строго следить за недопущением иных фракционных выступлений в будущем. В противном случае, в отношении участников фракций и оппозиционных групп принималось решение об их исключении из партии. Было решено развернуть внутрипартийную демократию, вовлечь широкие массы коммунистов в партийную жизнь, поднять идейно-политический уровень членов партии и провести мероприятия, направленные на улучшение партийной работы [13, с. 8].

Особое внимание в резолюции конференции обращалось на улучшение политико-воспитательной работы среди молодежи, на необходимость изучения истории партии большевиков, на организацию кружков ленинизма. Изучение партийным активом и рядовыми коммунистами сочинений В. И. Ленина выдвигалось в качестве одной из самых важных задач идеологической работы [11, с. 318].

В мае 1924 года XIII съезд РКП(б) в своем решении о работе среди молодежи указал, что организация коммунистического воспитания молодежи в вузах и рабфаках должна стать первоочередной задачей партии [5, с. 36]. Позже, в июле 1924 года, VI Всесоюзный съезд РЛКСМ обозначил задачи ленинского воспитания молодежи. Речь шла о необходимости обеспечения преемственности партийных поколений, передачи молодым членам партии большевистских традиций и опыта [15, с. 6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках дискуссии внутри РКП(б), развернувшейся в октябре 1923 – январе 1924 годов, наряду с вопросами реализации внутрипартийной демократии, была очень остро поставлена проблема о двух поколениях в партии и о роли советской молодежи в партийном строительстве. Партдискуссия поставила перед партийной молодежью и комсомольцами ряд серьезных вопросов. Свое несогласие с линией ЦК РКП(б) выразил Л. Д. Троцкий, рассматривавший отсутствие внутрипартийной демократии в качестве причины кризиса внутри партии большевиков. Результатом этого, с точки

зрения Троцкого, стало бюрократическое перерождение партийного аппарата, его оторванность от основных партийных масс. Спасти партию от развивавшегося кризиса должна была, как считал Л. Д. Троцкий, молодежь. Партия большевиков выступила против Л. Д. Троцкого и обвинила его в стремлении к созданию оппозиционных группировок внутри РКП(б), а также к противопоставлению молодых членов партии старым большевикам, что нарушало единство партии. Безусловно, в позициях Л. Д. Троцкого и членов РКП(б) по вопросу партийного строительства имелись различия. Но то, о чем писал В. И. Ленин и что поддерживали члены РКП(б) относительно роли молодежи в государственном строительстве, принципиально совпадало с тем, о чем писал Л. Д. Троцкий по данной проблеме, но оценка их мнениям давалась разная. Акцент на молодежь был сделан в рамках внутрипартийной дискуссии не по причине ее возрастных особенностей, а по причине имевшегося у нее политического стажа. Именно от молодых членов партии зависел дальнейший курс РКП(б) и развитие государства.

Список литературы

1. *Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923 – 1927 гг. Том 1. М.: Терра, 1990. 256 с.*
2. *Внутрипартийные дискуссии 20-х годов. Дискуссия 1923 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 165-179.*
3. *Воспитание рабочей молодежи: опыт, проблемы, пути. Пермь, 1989. 227 с.*
4. *Злобина В.М. Советская страна после ликвидации интервенции и гражданской войны. X съезд партии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 42 с.*
5. *Катунцева Н.М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. М.: Наука, 1966. 192 с.*
6. *Коротин Ю.Н. Дискуссии о перспективах развития высшей школы и роли революционной молодежи в ВКП(б) в 1920-е гг // Историко-юридический научный вестник: сборник научных статей. Пенза: ГУМНИЦ, 2011. Вып. 1 (7). С. 44-51.*
7. *Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Советское общество в воспитании молодежи. 1917 – 1941 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения 1.03.2015).*
8. *Лебина Н.Б. Проблемы социализации рабочей молодежи Советской России 20 – 30-х гг.: автореф. дисс. … д.и.н. Санкт-Петербург, 1992. 39 с.*
9. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 9. М.: Политиздат, 1967. 579 с.*
10. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 30. М.: Госполитиздат, 1973. 561 с.*
11. *СССР в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925 гг.): Исторические очерки. М.: Госполитиздат, 1955. 596 с.*
12. *Сталин И.В. Сочинения. Том 5. М.: Госполитиздат, 1947. 446 с.*
13. *Сталин И.В. Сочинения. Том 6. М.: Госполитиздат, 1947. 430 с.*
14. *Трифонов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921 – 1937 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 279 с.*
15. *Троцкизм и молодежь: сборник материалов. Л.: Сектор «Юный пролетарий» рабочего изд-ва «Прибой», 1924. 50 с.*
16. *Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 448 с.*
17. *Троцкий Л.Д. Мысли о партии [Электронный ресурс]. URL: http://evartist.narod.ru/text/01_17.htm#_ftn5 (дата обращения: 1.03.2015).*

УДК 94(075)
ББК 63.3(2)53+60.74

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[1]

© ***С.Д.Морозов,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

GENOCIDAL POLICY OF NAZI GERMANY IN THE OCCUPIED TERRITORIES OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© ***S.D. Morozov,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***S.N. Volkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается политика геноцида фашистской германии на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны, приводятся примеры массовой гибели гражданского населения.
Ключевые слова: СССР, Германия война, численность, потери, мужчины, женщины, дети, геноцид, оккупация, гибель населения.

The article discusses the genocide policy of Nazi Germany in the occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War, are examples of mass civilian casualties.
Key words: USSR, Germany War, the number of losses, men, women, children, genocide, occupation, destruction of the population.

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы Советского Союза и Восточной Европы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях СССР.

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как массовые расстрелы, преднамеренное заражение сыпным тифом, отравление в газокамерах, («душегубках») и т.п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией Советского Союза было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагеря, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключенные размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключенные расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, сопри-

[1] К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне

касаясь с населением, согнанным туда из окрестных деревень, систематически заражали его.

Такие концлагеря располагались на всей оккупированной территории. Они имелись в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец – Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариамполе (Литовская ССР), Клоге (Эстонская ССР) и многих других селениях, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения.

Еще до нападения на СССР были подготовлены указания руководства рейха о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

В предложении №2 к оперативному приказу №8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. говорилось: «Прежде всего необходимо выявить: всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна; всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев, руководящих лиц в хозяйственной жизни; советского – русских интеллигентов и всех евреев» [8, с. 278 – 279; 9, с.187].

План уничтожения евреев был разработан вскоре после нападения на Советский Союз. Эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД, созданные для того, чтобы сломить сопротивление населения территорий, лежащих в тылу германских армий на Востоке, получили задание уничтожить евреев в этих областях.

Захват сел обычно начинался с построения виселиц, на которых германские палачи убивали первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляли виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Также они поступали с теми, кого расстреливали на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней неубранными.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко – фашистские войска беспощадно уничтожали советские города и села, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан.

История еще не знала такого массового истребления людей, какое учиняли немецко-фашистские захватчики. Чувства жалости и милосердия им были неизвестны. С чудовищной жестокостью они глумились над беспомощными стариками. Их не останавливали ни слезы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки. Воспитанная А.Гитлером немецкая армия истязала и умерщвляла всех, кто немцам был не нужен, а тех, кто на них мог работать, они увозили, как скот, в Германию, на рынки рабов.

Для предупреждения различных видов беспорядков среди гражданского населения и для борьбы с ними немцы прибегали к системе взятия заложников. Приказ, подписанный В.Кейтелем в сентябре 1941 г., предписывал лишать жизни от 50 до 100 чел. населения оккупированных областей Советского Союза за каждого убитого немца.

В памяти народов навсегда останутся зловещими символами места массового истребления людей – Бабий Яр, Девятый форт, Красуха, Саласпилс, Хатынь, Аблинга, Аджимушкай, многочисленные еврейские гетто...

Бабий Яр – овраг в северной части Киева (ныне на территории Сырецкого жилого массива). В конце сентября 1941 г. Немецко-фашистские оккупанты расстреляли здесь десятки тысяч советских мирных жителей (украинцев, русских, евреев). Позднее в районе Бабьего Яра функционировал так называемым Сырецкий лагерь смерти, где были заключены, кроме мирных граждан, подпольщики, военнопленные и др. В августе – сентябре 1943 г., накануне освобождения Киева советскими войсками, фашисты, пытаясь скрыть следы преступлений, уничтожили лагерь, узников вывезли в Германию, откопали и сожгли в печах десятки тысяч трупов. В конце сентября 1943 г. в Бабьем Яру произошло восстание 327 заключенных-смертников, занятых на работах у печей (из них спаслись 14 чел.). Всего в Бабьем Яру уничтожено св. 100 тыс. советских граждан [1, с. 73; 4, с. 59].

Девятый форт, в 8 км. от центра Каунаса, – сооружение конца XIX в. в системе укрепления Ковенской крепости; в 1920– 1930 гг. в Литве оно являлось каторжной и политической тюрьмой. После оккупации Каунаса немецко- фашистскими войсками эта тюрьма была превращена в лагерь смерти. В 1941–1944 гг. в Девятом форте было уничтожено не менее 80 тыс. чел. В лагере действовала подпольная группа. 25 декабря 1943 г. 64 узника Девятого форта совершили дерзкий побег. Их свидетельства, опубликованные в советской печати, разоблачают преступные деяния гитлеровцев в созданных ими лагерях смерти [1, с. 224].

Красуха – деревня Порховского района Псковской области на шоссе Порхов-Остров. В ноябре 1943 г. близ Красухи на заложенной партизанами мине подорвалась немецкая штабная машина. 27 ноября в деревню прибыли немецко-фашистские каратели, которые согнали всех жителей (ок. 280 чел.) в 2 гумна и заживо сожгли. Пытавшихся спастись гитлеровцы расстреливали, добивали прикладами и штыками. Все постройки Красухи были также уничтожены [1, с. 379].

Саласпилс – железнодорожная станция и поселок близ Риги. В октябре 1941 г. немецко-фашистские оккупанты создали здесь лагерь смерти. Первые узники – граждане оккупированных гитлеровцами стран, а также немецкие антифашисты. С мая I942г. сюда стали доставлять заключенных из Рижской центральной тюрьмы, из других лагерей, мирных жителей, заподозренных в связях с партизанами. Фашисты уничтожили в Саласпилсе св. 100 тыс. чел. В октябре 1944 г., стремясь скрыть следы злодеяний, оккупанты уничтожили лагерь [1, с. 628].

Хатынь – деревня Логойского района Минской области Белорусской ССР. 22 марта 1943 г. батальон немецко – фашистских карателей окружил деревню. Согнав всех жителей в сарай, фашисты подожгли его. Пытавшихся спастись расстреливали из автоматов. Погибло 149 чел., в том числе 75 детей .Чудом спаслись 7– летний В.Желобкович, 12– летний А.Барановский и деревенский кузнец И.И.Каминский. За годы оккупации 185 сел и деревень Белоруссии, уничтоженных захватчиками вместе с жителями, так и не возродились после войны; 433 села и деревни, сожженных гитлеровцами вместе с населением, были восстановлены после изгнания оккупантов. [1, с. 628].

Аблинга – деревня Клайпедского района Литовской ССР. 23 июня 1941 г. немецко-фашистские каратели ограбили и сожгли все дома этой деревни, согнали ее жителей и соседней д. Жвагиняй к яме и, приказав всем лечь, в упор расстреляли их. Погибли 42 чел. из 30 семей (спаслись несколько тяжело раненых женщин и 5–месячная девочка). Трагедия Аблинги – одна из первых в ходе войны [1, с. 33].

Аджимушкайские каменоломни – подземные коридоры в черте Керчи в Крыму (названы по пос. Аджимушкай), где со второй половины мая до конца октября 1942 г. часть войск Крымского фронта вела героическую оборону против немецко-фашистских захватчиков, которые 16 мая сумели овладеть Керчью. Войска Крымского Фронта, оборонявшие город, вынуждены были эвакуироваться на Таманский полуостров; часть войск (св. 10 тыс. чел.), прикрывая отход и переправу главных сил, оказалась отрезанной и заняла оборону в Аджимушкайских каменоломнях. Там же укрылась часть местного населения. Гитлеровцы окружили каменоломни рядами проволочных заграждений, взрывали и заваливали входы, нагнетали в подземные штольни смешанный с газом дым, устраивали обвалы.

Несмотря на острую нехватку воды, продовольствия, медикаментов, боеприпасов, осажденные совершали дерзкие вылазки, наносили по врагу удары, уничтожая его посты и орудия. В боях, а также от ран, обвалов, удушья и голода погибли тысячи советских бойцов и мирных граждан. Героическая оборона Аджимушкайских каменоломен отвлекла на себя значительные силы противника. В ноябре 1943 г. район пос. Аджимушкай был освобожден [1, с. 41].

Гетто – городские концлагеря, которые создавались гитлеровцами на оккупированных территориях. В гетто насильственно сгонялось и истреблялось еврейское население. В ряде советских городов западных районов СССР в 1941 г. гитлеровцы создали несколько десятков гетто. Крупнейшие из них – во Львове (136 тыс. чел.), Минске (100 тыс.), Вильнюсе (два – 29 и 15 тыс. чел), Риге (35 тыс. чел.), Даугавпилсе (30 тыс. чел.), Каунасе (30 тыс.чел.). Осуществляя политику геноцида, гитлеровцы объявили программу «окончательного решения еврейского вопроса» и в 1942 – 1943 гг. ликвидировали большинство гетто, уничтожив их население. За годы войны фашисты уничтожили на оккупированных территориях СССР до 900 тыс. евреев, большая часть которых прошла через гетто [1, с. 206].

«Эффективность» деятельности эйнзатцгрупп проявлялась в физическом уничтожении гражданских лиц разных национальностей, в том числе евреев. Так, в феврале 1942 г. шеф политической полиции фашистской Германии Р.Гейдрих докладывал фюреру, что Эстония уже очищена от евреев и что в Риге численность евреев снизилась более чем в десять раз – с 29500 до 2500 чел. Всего эйнзатцгруппы, оперировавшие в прибалтийских республиках, убили за 3 месяца св.135 тыс. евреев [8, Т. I–VII, с. 399].

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице – Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и расстреляли 52 тыс. мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем– либо проявившими свою преданность Советское власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывали потрясающую картину одной из массовых казней. На Еврейском кладбище Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избили; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва вниз лицом и расстреляли из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено оккупантами и в других украинских городах, причем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудовых слоев. По неполным данным, во Львове расстреляно не менее 6000 чел., в Одессе – св.8000 чел, в Каменец-По-

дольске расстреляно и повешено ок. 8500 чел., в Днепропетровске расстреляно из пулеметов св.10500 чел., в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по примерным данным, немецко- фашистскими разбойниками было убито ок. 7000 чел [7, с. 277, 278, 285; 8, Т. I–VII, с.117, 118, 121 – 125, 127, 128 – 129, 263 – 270, 278 – 281; 9, с. 155, 159, 160, 170, 172, 173, 174, 178].

Советское обвинение на Нюрнбергском процессе представило суду конкретные документы и факты по этому поводу. Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. В Риге проживало до немецкой оккупации ок.80000 евреев, к моменту освобождения Риги Красной Армией там осталось 140 лиц этой национальности. Другие массовые убийства евреев были в Кисловодске, где всех евреев заставили отдать свое имущество и 2000 чел. расстреляли в противотанковом рву; еще 4300 евреев было расстреляно в Минеральных Водах в таком же рву. Кроме того, 60000 евреев было расстреляно на р. Двине около Риги, а 20000 – в Луцке; 32000 евреев уничтожили в Сарнах, 60000 чел. – в Киеве и Днепропетровске.

Тысячи евреев, измученных непосильным трудом, еженедельно погибали от отравления газом в газокамерах. При отступлении перед Советской Армией немцы уничтожали евреев, чтобы они не были освобождены. Как уже отмечалось, немцами было организовано много концентрационных лагерей и гетто, в них мучили евреев, бросали в тюрьмы, морили голодом, подвергая их ужасным пыткам, и в конце концов уничтожали.

Преступления против гражданского населения разных национальностей являются чудовищными. Документы свидетельствуют, что на оккупированных советских территориях массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским войскам**.** Эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

В пос. Красная Поляна под Москвой немецко-фашистские мерзавцы собрали в холодный декабрьский день все местное население от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами помещении, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки женщин на руках умерли дети грудного возраста

Немало случаев, когда гитлеровцы превращали советских детей в мишень для стрельбы. В д. Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице по колхозницу И.Мосолову с тремя детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми. В с. Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени 3-летнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились 4 месяца, немецкий офицер ударил головой об стену и убил 2-летнего мальчика за то, что ребенок плакал. В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили 2-летнего ребенка за то, что он мешал спать своим палачам.

В Ростове-на-Дону учащийся ремесленного училища, 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Гитлеровцы расстреляли его, а затем изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная советскими войсками д. Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Наряду со взрослыми нацистские заговорщики безжалостно истребляли детей. Они убивали их вместе с родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, протыкая их штыками, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагеря, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний.

С сентября по май 1942 г. в районе Бреста, Пинска, Кобрина, Дивина, Малориты и Березы-Картуском ок. 400 детей расстреляны немецкими карательными отрядами. В Яновском лагере во Львове немцы убили 8000 детей за 2 месяца. На курорте Теберда они истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории. На территории Латвийской ССР немецкие захватчики убили тысячи детей, которых они привезли туда вместе с родителями из Белорусской ССР и из Калининской, Калужской и других областей РСФСР.

Оккупанты подвергали детей и подростков самым зверским пытками. Среди раненых и измученных пытками 160 детей – жертв гитлеровского террора в освобожденных районах Московской области, находившийся на излечении в одной из больниц Москвы, 14-летний мальчик Ваня Громов из д. Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из д. Крюково Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью мальчика погнали в сторону расположения советских войск.

В январе 1942 г. эсэсовцы незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из с. Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой эсэсовец вырвал из рук двухлетнего сына и разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, шести и семи лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего ок. 70 женщин и стариков были загнаны в сарай и сожжены.

Героически погибла группа женщин и детей – жителей д. Речицы Смоленском области, которых немцы погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!» Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам [7, с. 37, 38].

Очевидец зверств солдат вермахта в д. Красные Горки Ленинградской области И.К.Алексеенко рассказывал: «Дети – всегда дети. Они собрались у здания школы, играли. Веселая группа детей привлекла внимание двуногих

фашистских зверей. Людоеды решили превратить детей в мишень для своих упражнений в стрельбе. Прошло... несколько мгновений. У школы, в пыли, в луже крови остались лежать девять детских трупиков...

Я знаю, как зверски пытали семью партизана Николая Глухова. Мучили всех членов семьи на глазах друг у друга. Мучили старых и малых… Разъяренные звери схватили старую мать, связали и бросили ее в топящуюся печь, сожгли заживо… Двух девочек – двенадцати и четырнадцати лет… изнасиловали, а потом расстреляли…» [5, с. 152].

Дважды гитлеровцы оккупировали Керчь. Сначала они продержались в ней около двух месяцев. После освобождения города в первый раз было обследовано место массовых казней, совершавшихся захватчиками вблизи д. Багерово около Керчи. Здесь находится противотанковый ров шириной 4 и глубиной 2 метра. На протяжении километра он весь был заполнен трупами женщин, стариков и подростков. Вокруг рва валялись обрубки рук, ног и других частей человеческого тела и различные детские вещи – игрушки, бутылочки с сосками, шапочки, калоши, ботиночки. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Диким и чудовищным было также отравление гитлеровскими извергами тогда же и в той же Керчи 245 детей школьного возраста. По приказу немецкого коменданта все школьники младших классов должны были явиться в школу в указанный срок. Явившихся с учебниками детей оккупанты отправили за город якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Тех детей, которым кофе не хватило, немецкий фельдшер вызывал в «амбулаторию» и смазывал им губы сильнодействующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в восьми километрах от города [5, с. 154; 6, с. 287].

Словом, всюду, где начинал господствовать германский штык, устанавливался невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. При вступлении во Львов гитлеровские банды устроили резню. Перебив сотни людей, они организовали «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком пригвоздили ее ребенка. Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжали свои подлые преступления вплоть до своего изгнания с оккупированных территорий.

Гнусные насилия над женщинами и девочками в оккупированных районах были повсеместны. Так, в с. Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девочек. В д. Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увезли с собой всех женщин и девочек в возрасте от 16 до 30 лет. В Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девочек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врывались в дома, насиловали женщин и девочек на глазах у их родных и детей, глумились над ними и зверски тут же расправлялись со своими жертвами.

Во Львове 32 работницы швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Т. Костюшко и зверски насило-

вали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии возле г. Борисова в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек; 16– летнюю Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Затем на глазах других женщин штыками прикололи ее к доскам и отрезали груди.

В г. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была приведена в госпиталь, где находились раненые немецкие солдаты. М. Колодецкая была изнасилована группой солдат, что явилось причиной ее смерти. В с. Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю О. Тихонову, жену красноармейца, мать троих детей, находившуюся на последней стадии беременности, шпагатом связав ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистки высверлили их [9, с. 155, 156, 158, 159].

Из сел и городов, бывших в зоне оккупации и освобожденных советскими войсками, каждый день поступали сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники вместе с тем во многих случаях являлись также убийцами своих жертв.

Гитлеровцы не ограничились убийством отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделялись своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождался временный захват немцами городов, сел и других населенных пунктов.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В д. Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома сожгли дотла. В д. Починок той же области немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В с. Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 чел., наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В д. Ершово Звенигородского района Московской области немцы при отступлении загнали в церковь ок. 100 мирных жителей, заперли их, после чего церковь взорвали. В с. Аграфеновка Ростовской области фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

В Львовской области и во Львове немцы истребили ок. 700000 советских людей, включая 70 работников искусства, науки и техники. В Яновском лагере близ Львова были уничтожены 200000 мирных граждан. Наиболее изощренные методы жестокости применялись во время этого истребления – распарывание животов и замораживание людей в кадках с водой. На судебном процессе в Нюрнберге среди многочисленных свидетельств были представлены фотодокументы так называемого оркестра смерти, организованного из заключенных Яновского концентрационного лагеря. Композиторам из их числа было приказано написать «Танго смерти», под которое совершались экзекуции. Комендант лагеря оберштурмфюрер Вильгауз по случаю 54-летия А. Гитлера отобрал 54 чел. и лично их расстрелял. Тот же комендант имел обыкновение «ради спорта и удовольствия жены и дочери» стрелять из автомата с балкона канцелярии лагеря по заключенным, работавшим в мастерских, а «чтобы доставить

приятные ощущения своей девятилетней дочери, заставлял подбрасывать в воздух детей в возрасте 2-4 лет и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, еще, папа, еще!» И он стрелял» [2, с. 17; 9, с. 159, 160, 170, 171, 173, 178; 7, с. 74, 75, 285; 8, Т.I – VII с. 117 – 118, 121 – 125, 127, 128 – 129].

В Смоленской области были уничтожены св.135000 советских граждан. Так, возле д. Холмец Сычевского района, когда немецким военным властям было предписано очистить от мин этот район, немецкие солдаты собрали жителей и заставили их освободить от мин дорогу. В результате взрыва мин все эти люди погибли.

В Ставропольском крае в противотанковом рву, недалеко от ст. Минеральные Воды, и в других городах были истреблены десятки тысяч людей. В Пятигорске многие были подвергнуты пыткам и преступному обращению, включая подвешивание к потолку и другие способы. Многие жертвы этих пыток были затем расстреляны. В Краснодаре ок. 6700 чел. гражданского населения были убиты путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны.

В Сталинградской области более 40000 чел. были также убиты и замучены. После того, как немцы были изгнаны из города, освободители нашли более тысячи изувеченных трупов местных жителей на которых имелись следы пыток. У 139 женщин руки были мучительно скручены назад и связаны проволокой. У некоторых из них были отрезаны груди, уши, пальцы ног и рук. На их телах были следы ожогов. На трупах мужчин была выжжена железом или вырезана ножом пятиконечная звезда. У некоторых из них были распороты животы.

В Орле были убиты более 5000 чел. В Новгороде и Новгородской области многие тысячи советских граждан были расстреляны, погибли от голода и пыток. В Минске десятки тысяч граждан были убиты таким же образом. В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким способом были уничтожены св.144000 чел.

В Киеве в январе 1942 г., после взрыва в немецком штабе, немцы арестовали в качестве заложников 1250 чел. стариков, несовершеннолетних, женщин с грудными детьми. В этом городе в разное время они убили св.195000 чел. В Ровно и Ровенской области немцы убили и замучили св. 100000 мирных граждан. В Днепропетровске, вблизи Транспортного института, они расстреляли, а также бросили живыми в огромный овраг 11000 женщин, стариков и детей. В Одесской области были убиты, по меньшей мере, 200000 советских граждан. В Харькове ок. 195000 чел. были замучены, расстреляны или удушены в «душегубках». В Гомеле немцы собрали местных жителей в тюрьму, подвергли их пыткам, а затем привели в центр города и публично расстреляли. В г. Лида Гродненской области в мае 1942 г. 5670 чел. были раздеты догола, согнаны по 100 чел. в одно место и затем расстреляны из пулемета. Многие были брошены в могилы еще живыми [3, с. 202 – 214; 8, Т.I – VII, с. 117 – 118, 121 – 125, 127, 128 – 129, 263 – 270, 278 – 281; 9, с. 157, 159, 160, 170, 172, 173, 174, 178].

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных советских граждан, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях оно организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в них трупов. Следует отметить, что

немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которых закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В январе 1942 г. в д. Побуж Козельского района Смоленской области в страшных муках погибло 110 мирных граждан – 9 стариков, 51 женщина, 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов.

При отступлении немцев от д. Драчево Гжатского района Смоленской области в марте 1943 г. они согнали в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из дд. Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыли двери и подожгли дом, в котором сгорели все 200 чел. Среди них были старики, женщины и дети: М.П.Платонов, 63 лет; П.Л.Платонова, 59 лет, В.Платонов, 35 лет, и его дети; Вячеслав, 5 лет, Александр, 3 лет; П.И.Васильева, 42 лет, ее дочери: Мария, 11 лет, Анна, 9 лет, и сын Аркадий, 5 лет; мать М.С.Васильева, 72 лет; К.Г.Чистякова, 64 лет, ее сын Иван, 13 лет, и внук Юрий, 4 лет; М.И. Смирнов, 63 лет, и его жена Е.М.Смирнова, 58 лет, их дочь А. Т. Смирнова, 27 лет, с детьми 3 лет и 1,5 лет, дочь М.М.Смирнова, 15 лет и др. [7, с. 35, 58].

Нельзя без содрогания читать свидетельства М.И.Прохоровой – очевидицы уничтожения советских людей у селения Журжево близ Витебска в июле 1941 г. «В двух километрах от Журжева, – писала М.И.Прохорова, – я видела донага раздетых людей, поставленных на краю огромной ямы. Фашистские людоеды из пулеметов расстреливали их. Одна из женщин, раненая, вырвалась из ямы и пыталась убежать. Фашист догнал ее, автоматом ударил по голове. Когда она упала, он несколькими выстрелами убил ее. Детей бросали в ямы живьем, некоторых малышей, фашистские душегубы хватали вдвоем за ноги и разрывали их тельца на части. Над местом расстрела стояли вопли и стоны истекающих кровью и гибнущих людей. Когда их засыпали землей, образовалось кровяное месиво. Сотни людей в страшных муках ворочались в ямах. После закрытия земля еще долго вздрагивала. Через несколько дней я видела торчащие из земли руки и ноги, а земля была потрескавшаяся. Видно было, что люди умирали мучительной смертью, пытаясь вырваться из– под тяжести насыпанной на них земли» [5, 149 – 150].

О том, какой урон нанесла германская военщина русской земле, советскому государству и его народу, какие жертвы были принесены на алтарь Победы, какие тяготы пришлось испытать всем нашим соотечественникам в военные годы, должны знать не только люди старших возрастов, переживших войну, но и подрастающее и будущие поколения. Победа выстрадана всем нашим народом, она единственна на все времена.

Список литературы

1. *Великая Отечественная война 1941 – 1945: Энциклопедия. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1985. – 998 с.*
2. *Великая Отечественная война. 1941 – 1945. М.: Наука, 1999. Кн. 4. –499 с.*
3. *Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М.: Наука, 1946. Т. I. – 314 с.*
4. *Военный энциклопедический словарь. М.: Большая Советская Энциклопедия, 1985. – 510 с.*
5. *Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1974. – 197 с.*
6. *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941 – 1944 гг.) М.: Политиздат, 1985. – 296 с.*

7. *Ни давности, ни забвения… По материалам Нюрнбергского процесса. М.: Политиздат,1985. – 298 с.*
8. *Нюрнбергский процесс. М.: Политиздат, 1957. Т. I–VII. – 595 с.*
9. *Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1987. – 398 с.*

УДК 349.223

ГАРАНТИИ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

© ***Е.В. Сучилкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

GUARANTEES OF THE RIGHTS FOR WORKERS BY THE CONCLUSION OF LABOUR TREATY

© ***E.V. Suchilkina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Suchilkin***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблемам эффективности правовых механизмов защиты прав работников при заключении трудового договора. Приведены различные классификации гарантий прав работников при трудоустройстве.

Ключевые слова: заключение трудового договора, защита прав работников, гарантии трудовых прав.

The meaning of this article is devoted to the problems of the law mechanisms to the protection the rights of workers when they conclude the labour treaty. Different classifications is given in this article and also about the guarantees of the labour rights for workers.

Key words: conclusion of the labour treaty, protection the rights for workers, guarantee of labour rights.

E-mail: suchilkinaev@yandex.ru; suchilkinav@yandex.ru

На сегодняшний день законодательство в сфере труда характеризуется расширением договорных начал. Всеобщая декларация прав человека [2], а затем Конституция Российской Федерации в ст. 37 и Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 2 закрепляют принцип свободы труда.

Действие этого принципа особенно заметно на всех стадиях трудовых отношений. Но применительно к заключению трудового договора, можно отметить возникновение все больших проблем, связанных с реализацией на практике права гражданина на свободное заключение трудового договора.

Среди причин, порождающих данные проблемы в первую очередь, назовем неэффективность и несовершенство правового регулирования, сложная обстановка на российском рынке труда, особенности правосознания российских граждан, а также закрепленное законодателем право работодателя свободно заключать трудовой договор с работником.

Трудовым законодательством Российской Федерации установлен определенный порядок заключения трудового договора, который основан на следующих принципах: свободы труда и трудового договора, определенности трудовой функ-

ции, запрета дискриминации, единства и дифференциации норм трудового законодательства. Данные принципы напрямую связаны с понятием «гарантии».

В науке трудового права понятие «гарантии» определяется как способы правового регулирования обеспечения осуществления прав, определенных трудовым законодательством, используемые как при совершении действий (бездействий), так и при наступлении событий, влияющих на права работников и работодателей.

Статья 64 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет гарантии при заключении трудового договора.

Гарантии при заключении трудового договора подразделяются на общие и дополнительные. Например, к числу общих относится норма, запрещающая необоснованный отказ в заключении трудового договора (ст. 64 ТК РФ).

Дополнительные гарантии при заключении трудового договора могут быть предусмотрены для некоторых категорий физических лиц, нуждающихся в социальной защите. Среди них необходимо в первую очередь назвать запрет отказа в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

Некоторые авторы приводят иные основания классификации гарантий при заключении трудового договора. Среди них наиболее распространенными являются такие основания: по стадиям трудового правоотношения; по сфере действия юридических гарантий трудовых прав; по содержанию и способу осуществления трудовых прав работника и работодателя; по целевому назначению; по стадиям реализации права на труд; по отраженным в юридических гарантиях приемам и способам правового регулирования различных общественных отношений [2].

Можно также отметить, что гарантии при заключении договора могут быть разграничены на такие, когда работодатель не может отказать в заключении трудового договора или не вправе заключить трудовой договор. Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает запрет на заключение трудового договора с лицами, не отвечающими обязательным требованиям. При этом работодатель обязан отказать в заключении трудового договора определенным категориям работников. Такие отказы могут быть обусловлены правилами охраны труда, например, установление ограничений для женщин или запрета для несовершеннолетних при приеме на подземные работы или работы, связанные с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда (ст. 253, 265 ТК РФ).

Рассмотрим некоторые юридические гарантии при заключении трудового договора подробнее.

Трудовое законодательство Российской Федерации

– гарантирует запрет дискриминации в сфере труда (ст. 3 ТК РФ);
– запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора (ст. 64 ТК РФ);
– устанавливает ряд правоограничений при заключении трудового договора.

В ряде случаев специальным законодательством устанавливается обязанность работодателя заключить трудовой договор с работником. Речь идет о квотировании рабочих мест для инвалидов, особенностях приема на работу лица, приглашенного в порядке перевода от другого работодателя в течение месяца со дня увольнения и т. п.

В других случаях правовые нормы императивно обязывают работодателя отказаться от заключения трудового договора с работником (несовершеннолетние, отсутствие профессионального образования, ограничения по возрасту, здоровью и т. п.). Например, прием на некоторые виды работ предусматривается с более позднего возраста — на опасные взрывные работы — с 21 года, а к непосредственному управлению технологическими процессами связанными с обращением со взрывчатыми материалами на производственных объектах допускаются лица, имеющие горнотехническое (высшее или среднее профессиональное) образование, либо образование, связанное с обращением взрывчатых материалов [4]. Отметим, что в 2013 году был принят закон, регулирующий отношения, возникающие в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда [5]. Специальная оценка условий труда является комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников.

Необходимо подчеркнуть, что трудовое законодательство Российской Федерации, устанавливающее данные правоограничения и режимы благоприятствования, основывается на правовых нормах международного законодательства. Конвенция Международной охраны труда N 111 о дискриминации в области труда и занятий устанавливает запрет дискриминации [3]. Согласно ч. 2 ст. 1 Конвенции любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

Последние изменения в трудовом законодательстве устанавливают ряд запретов для работодателей при заключении трудовых договоров с работниками и определяют ряд дополнительных гарантий работникам при оформлении на работу.

На законодательном уровне введен запрет для работодателей принимать сотрудников на постоянную работу, прикрываясь гражданско-правовым договором. В ТК РФ установлен запрет на подобные отношения, а для работодателей предусмотрены штрафы. На практике все чаще выявляются случаи, когда организации активно используют различные виды гражданско-правовых договоров для оформления на работу работников—физических лиц.

При заключении гражданско-правовых договоров работодатель освобождается от обязанностей от обязанностей предоставлять ежегодные оплачиваемые отпуска, отпуска по беременности и родам, оплачивать периоды временной нетрудоспособности, обеспечивать выполнение требований по охране труда, соблюдать нормы о расторжении трудового договора. Трудовое законодательство, напротив, возлагает перечисленные и многие другие обязанности на работодателя.

Данные обстоятельства влекут за собой негативные последствия, в первую очередь - нарушение законных прав работников, лишают работников прав в сфере труда, определенных законодательством гарантий и компенсаций.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ в Трудовой кодекс Российской Федерации внесены существенные изменения, направленные на защиту прав работников и усиление ответственности работодателей [6].

Так, ст. 15 Трудового кодекса РФ в новой редакции установлен прямой запрет на заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем.

Новеллой трудового законодательства является появление и новой статьи 19.1 «Трудовые отношения, возникающие на основании трудового договора в результате признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями». Данная статья указывает, в том числе на то, что признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться заказчиком по указанному договору, на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору; судом в случае, если физическое лицо, являющееся исполнителем по указанному договору, обратилось непосредственно в суд, или по материалам (документам), направленным государственной инспекцией труда, иными органами и лицами, обладающими необходимыми для этого полномочиями в соответствии с федеральными законами.

Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии, были признаны трудовыми отношениями, такие трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, к исполнению предусмотренных указанным договором обязанностей. В случае спора о признании отношений трудовыми все неустранимые сомнения толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

За уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, наступает административная ответственность для индивидуальных предпринимателей в виде штрафа от 5 до 10 тыс. руб., для юридических лиц – от 50 до 100 тыс. руб.

Если работодатель систематически нарушает нормы трудового законодательства, обязывающие его заключать трудовые договоры с работником, а не договоры гражданско-правового характера, то размер штрафа существенно возрастает: для индивидуальных предпринимателей – от 30 до 40 тыс. руб., для юридических лиц – от 100 до 200 тыс. руб. Нормы об административной ответственности в отношении таких работодателей вступили в силу с 1 января 2015 года.

Еще одно важное изменение касается статьи 67 Трудового кодекса РФ, регулирующей порядок заключения трудового договора в результате фактического допуска к выполнению работы. Согласно прежней редакции статьи 67, трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома, или по поручению работодателя или его представителя. Новая редакция статьи предусматривает, что допустить работника к работе без оформления трудового договора вправе только уполномоченный на это представитель работодателя.

Трудовой кодекс дополнен статьей 67.1, гарантирующей работнику оплату фактически отработанного им времени или выполненной работы, даже если он был допущен к работе не уполномоченным на это лицом.

Для защиты интересов работника от необоснованного отказа в приеме на работу в Трудовой кодекс РФ включена норма, запрещающая необоснованный отказ в заключении трудового договора (ст. 64 ТК РФ). Данная норма Трудового Кодекса РФ основана на положениях Конституции РФ (ст. 19, 37) и нормах международного права, искореняющих любую дискриминацию. Ст. 3 Трудового кодекса РФ конкретизирует положения Конвенции МОТ N 111 от 25 июня 1958 года.

Перечень дискриминационных оснований отказа, несмотря на то, что является открытым, все-таки следовало бы дополнить. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъясняет, что под деловыми качествами работника следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него:

профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации),

личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Трудовое законодательство закрепляет и иные гарантии прав работников при заключении трудового договора с некоторыми категориями работников: женщин, подросток, лиц с семейными обязанностями, профсоюзных работников.

Проведенный анализ норм трудового законодательства, регулирующих заключение трудового договора в соотношении с практикой их применения, позволил сделать вывод о часто встречающихся нарушениях, связанных с заключением трудового договора, в том числе при отказе в заключении трудового договора и приеме на работу граждан.

Список литературы

1. *Андреев А.А. Юридические гарантии трудовых прав граждан при приеме на работу // Дайджест диссертационных исследований: Трудовое право. Т. I ч. 2. С. 8-10.*
2. *Андреев А.А. Юридические гарантии трудовых прав граждан при приеме на работу // Дайджест диссертационных исследований: Трудовое право. Т. I ч. 2. С. 8-10.*
3. *Конвенция Международной организации труда N 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. N 22 – 23.*
4. *Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 16 декабря 2013 г. N 605 "Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности "Правила безопасности при взрывных работах" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. N 23.*
5. *Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" // РГ. 2013. № 295.*
6. *Федеральный закон от 28.12.2013 N 421-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда" // РГ. 2013. № 296.*

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-13

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОГАНОВ АГИТАЦИОННО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАКАТОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© ***М.В. Амитрова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Гусарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.А. Нелюбина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Козлова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

LINGVO-CULTURAL ANALYSIS OF SLOGANS IN THE AGITATION AND POLITICAL POSTERS DURING THE WORLD WAR II

© ***M.V. Amitrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Y. V. Gusarova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.A. Nelyubina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.V. Kozlova***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В данной статье анализируются советские и зарубежные агитационно-политические плакаты Второй мировой войны с точки зрения их лингвистических, культурных, исторических особенностей. В годы Второй мировой войны искусство плакатов, их лингвистические, художественные особенности были понятны каждому, а короткие тексты, лозунги, которые сопровождали изображение на плакатах, были запоминающимися и призывали к действию. Искусство плакатов, агитационно политическая пропаганда помогли объединиться народам в борьбе против фашизма.

Ключевые слова: политический дискурс, лозунги, вербальные и невербальные знаки.

The article deals with the political posters in the 1941- 1945 from the point of its linguistic, cultural, historical aspects. Poster art was easy to understand, its images, linguistic, artistic aspects were clear to everyone, and brief texts, slogans that accompanied the image, were memorable and called for action. Poster art and propaganda in the World War II helped to strengthen the nations against fascism.

Key words: political discourse, slogans, verbal and non-verbal signs.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала тяжёлым испытанием для Советского Союза, Великобритании и других стран. Перед каждым государством стояла задача не столько отстоять свои интересы, идеологические принципы построения общества, сколько предотвратить национально-государственную и социальную катастрофу. На первый план выступала задача сплочения своего народа в условиях недостатка трудовых и материальных ресурсов. Поэтому работа с населением стала важнейшей составной частью пропагандистской работы. Большую роль в военном противостоянии играли печатные средства пропаганды, среди которых особо необходимо выделить листовки, плакаты и брошюры.

Интересно в этом плане рассмотреть тексты политических агитационных плакатов, листовок и брошюр. Если агитация определяется как деятельность по распространению политических идей и побуждение к политическим

действиям, то агитационные тексты отображают политическую тематику и несут в себе побудительные конструкции [2].

В данной статье политические агитационные тексты и лозунги рассматривается в рамках общего лингвистического объекта и политического дискурса (Е.И. Шейгал, А.Н. Баранов, М.В. Ильин).

Известно, что именно язык выступает в качестве основного инструмента идеологии, с помощью которого осуществляется воздействие на массовое сознание. Большую часть идеологической нагрузки пропаганды несут на себе лозунги – фразы, которые в краткой и яркой форме передают руководящую идею, актуальную задачу или требование. Лозунги несут на себе большую часть идеологической нагрузки пропаганды. Лозунг – это фраза, которая в краткой и яркой форме передает руководящую идею, актуальную задачу или требование. Лозунг как агитационный политический текст занимал особое место среди тех функционально-стилевых образований, которые относились к массовой пропаганде и агитации в годы Великой Отечественной войны. Лозунги в советском политическом языке представляли собой яркий пример императивности. Лозунг в советских агитационных листовках и плакатах, как правило, отличается эстетической организацией формы, для чего используются метафоры, эллипсис, анафора, лексический повтор, синтаксический параллелизм и другие средства выразительности.

Отличительные признаки лозунгов советских плакатов и листовок включают использование небольшого количества лексем и допускают употребление различных выразительных средств и побудительных конструкций: «Родина-Мать зовет», «Отстоим Кавказ!», «Будь Героем!». К внутренним признакам относятся краткость, максимальное сгущение смысла и императивные конструкции, используемые с целью побуждения человека к действию. Данные признаки также характерны и для английских лозунгов: “We can do it!”, “Don’t Let That Shadow Touch Them!”, “Together!”.

Эффективность лозунгов, сила их убеждения зависели также от содержания, психолингвистических особенностей, социального статуса, социально-ролевых функций говорящего и слушающего, времени и места протекания коммуникативного акта, от формы подачи информации, которая включает в себя как вербальные, так и невербальные компоненты.

Анализ текстов «убеждающего» характера показал, что выбор средств речевого воздействия детерминируется в определенной степени перечисленными выше характеристиками коммуникативного акта и коммуникантов, а также той логической структурой, которую выбирает адресант. Логическая структура «убеждающих» текстов в основном предопределена тем, что убеждение, в сущности, является особым информационным процессом, состоящим в передаче соответствующих сведений. Стержнем текстов такого содержания является, главным образом, информация о фактах или их интерпретация, являющаяся, следовательно, информацией о других фактах, прямо или косвенно связанных с данным известием. Поэтому в анализируемых текстах директивные высказывания, смысл которых сводится к фразам: «Будь героем!» или «Не уйти врагу от народной мести», “Let’s go. Wings for Victory”, “It’s our flag. Fight for it. Work for it!” следуют за дескриптивным текстом, т.е. текстом описательного характера, который вводится репрезентативными высказываниями и аргументами, содержащими языковые оценочные единицы [4].

Эмоционально-оценочные лексические единицы лозунгов специфически подчеркивают их смысл, создают эффект выразительности и воздействует на

адресата. Продуктивным способом создания эмоционально-оценочной окраски слов в политических лозунгах является метафора, обеспечивающая прагматический потенциал. Необходимо отметить следующие метафорические модели, присутствующие в лозунгах советских и английских листовок и плакатов: механизма и инструмента, персонификации, движения.

Использование суггестивов в текстах агитационных плакатов и листовок, выражающих совет, предложение, предупреждение позволяет говорить об ответственности, которую должен был принимать на себя каждый в военные годы («Ты Чем помог фронту? Ты Записался добровольдцем?», “Tell nobody – not even Her” , “Lend Your five shillings to your country and crush the Germans”, “Let Us go forward together!”).

В советских лозунгах были заложены определенные моральные ценности, трудовые ценности («Быть донором – великая честь для патриота», «Убрать урожай до единого зерна», «Ты будешь жить счастливо!»), в английских лозунгах подчеркивалась необходимость сохранять материальные ценности (“We want your kitchen waste”, “Up housewives and at “Em”, “Save kitchen scraps to feed the hens”), поскольку в годы второй мировой войны возникли трудности в обеспечении населения продовольствием из-за блокады.

В связи с организацией промышленного производства военного времени, требовавшего значительной рабочей силы для непрерывного производства техники и боеприпасов, возник спрос на дополнительную рабочую силу, поэтому на заводах и фабриках наравне с мужчинами работали женщины и дети. Данное явление нашло свое отражение в агитационных лозунгах в советских и английских листовках и плакатах («Каждый удар молота – Удар по врагу», «Больше хлеба для фронта и тыла», “Women of Britain! Come into the factories!”, “Dig on for victory”, “The attack begins in the factory”).

Как в советских, так и в английских лозунгах звучал призыв к гражданам гордиться своей родиной, любить ее и быть бдительными («Будь бдительным», «Не болтай!», “They talked … This happened”, “Careless talk may cost his life”).

Использование рифмы на фоностилистическом уровне в советских и английских лозунгах является наиболее распространенным явлением («Красной армии метла нечисть вымела дотла», “Loose lips might sink ships”).

В советском лозунге мы не выявили употребление модальных глаголов, в то время как они широко использовались в английских лозунгах (“Loose lips might sink ships”, “Careless talk may cost his life”, “We can do it!”).

Особенности стилистического синтаксиса и морфологии английского слогана значительно превосходят параметры советского в агитационных лозунгах. Употребление местоимений, степеней сравнения прилагательных и наречий в английских слоганах встречается во много раз чаще (“Tell nobody – not even Her”, “Better pot-luck with Churchill today than humble pie under Hitler tomorrow. Don’t waste food!”) [3].

Как приемы речевого воздействия в текстах лозунгов агитационного политического дискурса использовались знаки вербальной агрессии. В связи с тем, что содержание агитационных плакатов, на функциональном уровне сводится к ориентации (формулировка и разъяснение политической позиции), интеграции (поиск и сплочение сторонников) и агональности (борьба с противником), соответственно в семиотическом пространстве разграничиваются знаки ориентации, интеграции и агональности. Данная функциональная триада проецитируется на базовую семиотическую оппозицию «свои – чужие». Агональ-

ность в большей степени присуща лозунгам агитационных плакатов в годы великой Отечественной войны, поскольку выражала борьбу за свой народ против «чужих». В агитационных текстах присутствуют как специализированные, так и транспонированные знаки вербальной агрессии («Смерть фашисткой гадине!», «Каждый удар молота – Удар по врагу!», “We beat’em before, We will beat’em again!”). К специализированным знакам относятся маркеры чуждости, к транспонированным знакам относятся ярлыки [5, с.197-198].

Юмор в советских и английских лозунгах способствует снижению агрессивности, поскольку разного рода фоновая информация, намеки, каламбуры требуют интеллектуальных усилий воспринимающего, что, вместе с эмоциональной реакцией смеха, на время блокирует другие эмоции, в том числе и агрессивную настроенность. Но смех способен утрачивать свои положительные качества, если он основывается на враждебности или агрессивности («Немец к Волге шел напиться, – По зубам огрели фрица, Наутек пришлось пуститься, – Ноет бок, болит спина. Видно волжская водица для фашиста не годится – Холодна она для фрица, Солона!», “Tittle-tattle lost the battle”) [1].

Рассматривая плакаты, листовки с культурно-исторической точки зрения, необходимо обратить внимание на построение композиции, использование символики и цвета.

Отличительной особенностью советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны стала серия агитационных плакатов с призывами к защите Родины «Окна ТАСС». Это плакаты тиражировались вручную путем перенесения изображения с помощью трафаретов и были направлены на поднятие боевого духа солдат, совершение трудовых подвигов населением. Изображения получались более красочными по сравнению с печатными плакатами. При работе с «Окнами Тасс» использовались контрастные цвета, краткие острые фразы, которые «разили, как снаряды». Замечательные плакаты были созданы художниками И.М. Тоидзе – «Родина-мать зовет!», В.Б. Корецким – «Воин красной армии спаси!», Л.Ф. Головановым – «Дойдем до Берлина!» и другие [6]. Лучшие советские плакатисты – М.М.Черемных, Д.С. Моор, А.А. Дейнека. Творческий коллектив советских художников «Кукрыниксы» (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов) боролись против обеднения положительных образов советских людей. Они призывали к созданию плакатов, полноценных по идейной глубине и художественности. Данный творческий коллектив в большей степени использовал сатиру, карикатуры в плакатах. Группа художников «Кукрыниксы» создала всем знакомый плакат «Разгромим и уничтожим врага!» в 1941 году. На плакате изображен воин красной армии, который штыком нацелился на Гитлера. Именно Гитлер на этом плакате изображен карикатурно. Он вылезает из газеты, заголовок которой «Договор о ненападении между СССР и Германией». На плакате Гитлер имеет сходство с мелкой букашкой, его скрюченные руки напоминают лапки насекомого, выражение лица испуганное, самозванец своей скрюченной фигурой, жалостливым взглядом говорит: «Пощади…». Красноармеец изображен сильным, решительным воином, который сразу заколет врага и не даст ему уйти. Солдат изображен в пол-оборота, его фигура давит на Гитлера и создается представление, что за этим солдатом стоят еще тысячи и даже сотни тысяч таких же солдат, готовых сражаться за Родину-мать. Этот плакат пропитан патриотизмом, любовью к Родине, автор показывает, что народ стоит горой за Отечество.

Рисунки, шаржи и карикатуры также весьма часто использовались в английских листовках, плакатах и агитационных брошюрах. Подобные изображе-

ния высмеивали немецких политических лидеров. На плакате «BEWARE» изображен Гитлер в фас, половина его лица обрезана плакатом. Сам Гитлер изображен лопоухим, злым человеком, который косится куда-то вверх. По композиции центром является слово «BEWARE», оно написано черным жирным шрифтом, что привлекает к себе пристальное внимание зрителя.

Плакат «Все для фронта, все для победы!» звучал как призыв к населению на сбор металлолома, работать без прогулов, собирать урожай до последнего зернышка, приближать победу с каждым ударом молота. Т.А. Еремина раскрыла данный сюжет в плакате «Убрать урожай до единого зерна!». На плакате Т.А. Ереминой изображены три поколения женщин, убирающих хлеб. Они символизируют прошлое, настоящее и будущее. По композиции фигуры вписаны в треугольник, центром плаката является девушка в красном, смотрящая на зрителя, она символ настоящего. Еще две фигуры девушка-подросток и старушка собирают хлеб. Они изображены в пол-оборота, что увеличивает впечатление движения. Художественная композиция плаката «Убрать урожай до единого зерна!» подобна композиции английского плаката «Up Housewives and at ’em!».

Необходимо отметить, что отличительной чертой советских плакатов, созданных в годы Великой Отечественной войны, выступает тема «здорового нравственно-психологического климата в обществе, укрепление надежды, веры в победу советского народа». Самым выдающимся плакатом на данную тематику является плакат, созданный художником И.М. Тоидзе в 1941 году – «Родина-мать зовет!». Композиция плаката лаконична и в тоже время эмоциональна. Благодаря низко взятому горизонту плакату придана монументальность. Художник изобразил Родину-мать в виде русской женщины, фигура которой является центром композиции в пространстве листа. Здоровая, сильная женщина пронзительным взглядом смотрит на зрителя, тем самым она показывает свою уверенность и отвагу. Плакат сам является флагом народа на войне. Основная сила воздействия этого плаката заключена в психологическом содержании самого образа женщины – в выражении волевого сильного, и в тоже время взволнованного лица простой женщины, которая призывает своим жестом на помощь.

Таким образом, изучение стилистических, художественных, культурно-исторических особенностей лозунгов на примере русских и английских агитационных плакатов и листовок Великой Отечественной войны расширяет наши представления о языковых, культурных и исторических процессах и открывает новые возможности лингвокультурологического анализа.

Список литературы

1. *Енина Л.В. Современные российские лозунги как сверхтекст: дис. к.филол. н. 10.02.01.Екатербинруг, 1999.*
2. *Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия дис. ... к.филол.наук : 10.02.01. Иркутск, 2004.*
3. *Неговорова И.В. Лингвопрагматические особенности слогана как репрезентация рекламы в русском и английском языках: гендерный аспект: дис. ... к.филол.наук : 10.02.19. Майкоп, 2012.*
4. *Нефёдова Л.А., Любавина А.Ю. Роль репрезентативного речевого акта в агитационном тексте политического характера // Вестник ИГЛУ. 2009. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/rol-reprezentativnogo-rechevogo-akta-v-agitatsionnom-tekste-politicheskogo-haraktera.*

5. *Остроушко Н.А. Проблема речевого воздействия в рекламных текстах: дис. ... к.филол.наук : 10.02.01. Москва, 2003. С. 197-198.*
6. *Шорохов Е.В., Козлов Н.Г. Композиция: учебное пособие для учащихся педагогических училищ по специальности №2003 «Преподавание черчения и рисования». М., «Просвещение». – 1978. – 150с.*

УДК 811. 512

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ СУФИЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЛИРИКЕ СЕИДА АЗИМА ШИРВАНИ

© ***М.К. Вахидова,*** *Институт литературы имени Низами Национальной Академии Наук Азербайджана (Баку, Азербайджан)*

POETIC REFLECTION OF SUFI IDEOLOGY IN SEYID AZIM SHIRVANI LYRICS

© ***M.K. Vakhidova****, Institute of Literature named after Nizami of ANAS (Baku, Azerbaijan)*

Суфизм, на протяжении веков являвшийся одним из направлений классической восточной поэзии, оказал влияние на формирование творчества сотен мастеров слова. Азербайджанская поэзия, являющаяся одной из ветвей восточной литературы, в том числе лирика Сеида Азима Ширвани, не смогла избежать этого влияния. Знания, приобретенные поэтом, влияние классической литературы на творчество Сеида Азима, стали причиной того, что в его поэзии особое место было уделено также мистической литературе. Однако в советский период мистические влечения в творчестве поэта или полностью отрицались, или подчеркивалось их очень малое влияние на его творчество. В этой статье лирика Сеида Азима рассматривается в основном как мистическая и основывается на фактах из жизни и творчества поэта.

Ключевые слова: Азербайджанская литература, Сеид Азим Ширвани, лирика, мистическая литература, суфизм.

For many centuries mysticism directing classic oriental poetry, didn't keep apart from Azerbaijani poetry being one of the branch of this literature. Our classic poetry has always been attached to its roots and from this point of view Seyid Azim Shirvani's lyric works don't make exception. During the years of Soviet epoch the investigators being under the influence of materialist ideology either denied the existance of the tasavvuf tendencies in Seyid Azim Shirvani's poetry like other poets completely or noted the least influence of mysticism in his creation. In this article it is informed although the poems which Seyid Azim Shirvani wrote in classic forms, especially in ghazal genre distinguished for their many-colouredness, his poems dedicated to love theme outnumbered.

Key words: Azerbaijan literature, Seyid Azim Shirvani, lyrics, tasavvuf literature, mysticism.

E-mail: q.abbasova@mail.ru

На протяжении веков суфизм, служивший направлением классической восточной поэзии, оказывал влияние на формирование творчества сотен мастеров слова. Естественно, что азербайджанская поэзия, являющаяся одной из ветвей восточной литературы, также не смогла избежать этого влияния. Являющийся поэтом XIX века Сеид Азим Ширвани также продолжил путь своих предшественников в творчестве, создал лирику на основе традиций классической восточной поэзии. На протяжении многих лет мистическая литература рассматривалась не как пример художественного творчества, созданный под влиянием древнего религиозно-философского течения, а просто как литература, присущая религиозной секте. По этой причине к мистическому мировоззрению поэтов относились плохо и это явление, по мере возможности, отрицалось.

Исследуя жизнь и творчество любого литератора, нужно учитывать взрастившую его среду и общественно-политическое положение того периода, потому что убеждения, мировоззрение, философский взгляд мастера на жизнь зависит также от сформировавшего его общества. Как известно, потерявший в 7 лет отца Сеид Азим Ширвани жил несколько лет вместе со своей матерью у деда в дагестанском селе Ягсай. Изучив здесь с помощью деда Моллы Гусейна азербайджанский, персидский и арабский языки, С.А.Ширвани позднее отправился в арабские страны с целью усовершенствования образования. 11 лет, проведенные им в Дагестане, совпали с периодом движения Шейха Шамиля против русской империи. Шейх Шамиль является выдающейся личностью, который долгие годы боролся за свободу и независимость кавказских народов под флагом мюридизма. Мюридизм основывается на принципах древнего суфийского учения, хотя его распространению впервые на Кавказе способствовал Шейх Мансур, человек чеченского происхождения, возродил же это движение Шейх Молла Мухаммед, а Шейх Шамиль являлся одним из его учеников. Корни мюридизма, точно так же, как и суфизма, держатся на четырех основах Ислама – шариат, таригат, марифат и хагигат. «Получив распространение на этих основах, мюридизм видел причину всех человеческих бед в отклонении от священного пути, указанного Аллахом. Он учил, что усвоивший шариат мусульманин вышел на священный путь для единения с Аллахом, он владеет сектой и возвышается до степени валийства» [4, с. 19] Только сумевший овладеть этой высшей степенью, мюрид воспринимается как мусульманин, достигший совершенства.

В годы проживания в Дагестане деятельность движения мюридизма, историческое основание этого движения на принципах суфизма, не могли не повлиять на мировоззрение Сеид Азима, бывшего тогда еще подростком. По нашему мнению, его первые представления о суфизме начали формироваться именно в то время. Близкое знакомство с классической восточной литературой могло лишь укрепить эти представления. А путешествие в восточные страны еще более углубили его познания в этой сфере. Так, возвратившийся в 1853-м году из Дагестана в Шемаху Сеид Азим был уже владеющим некоторыми знаниями интеллигентным молодым человеком. С желанием еще более углубить полученные до этого времени знания он направляется в научно-образовательные центры Востока.

Во время первого путешествия поэт получил религиозное образование в Шаме и Багдаде, а до второй поездки он побывал в Мекке и Медине, а затем поехал в Египет и Сирию. «Во время путешествия в страны Ближнего Востока он встречался с различными арабскими учеными и поэтами и углублял свои знания. Из рубаи поэта становится очевидно, что он побывал и в Иране и Южном Азербайджане» [3, с. 13] Значит, Сеид Азим побывал в некоторых мусульманских центрах распространения суфизма в XIX веке. Мы считаем, что одной из причин широкого отражения в творчестве поэта мистических взглядов являются знания, приобретенные им во время тех путешествий и общение с передовыми просветителями этих восточных стран.

Знания, приобретенные поэтом, влияние классической литературы на творчество Сеида Азима стали причиной того, что в его поэзии особое место было уделено также мистической литературе. Однако в советский период мистические влечения в творчестве поэта или полностью отрицались, или подчеркивалось их очень малое влияние на творчество Ширвани. Кстати, отметим, что полное отрицание влияния суфизма в произведениях поэтов, творчество кото-

рых связано с мистикой, или восприятие этого как результата ограниченности, противоречивости мировоззрения поэта должно оцениваться как вынужденный шаг исследователей под давлением советской идеологии.

Одно из стихотворений, лучше всего отражающее мистическое мировоззрение Сеида Азима – это начинающийся с бейта газель:

«Мы очарованы таким недугом, что исцелит чаша вина,
Страдаем вечно, наша лечебница – кабаки».

Мы думаем, что эта газель является самым весомым аргументом против мнений тех авторов, которые исследовали творчество С.А.Ширвани, отрицая влияние мистики и полностью связывая его творчество с любовью к жизни и реальной красавице.

Являющийся сведущим безразличен к любви,
Кто безразличен себе, тот наш друг [5, с. 264].

Это стихотворение может считаться одним из самых лучших ответов на вопрос «Кто суфий?» Так, автор газели в каждом бейте, говоря «мы», раскрывает, каким мировоззрением, мышлением обладают эти люди. Влюбленный в Создателя суфий, который полностью отдает себя в его власть, забыв о себе, входит в мир небытия, физические и телесные желания приобретают для него второстепенное значение, на первом месте – единение с Богом, желание заслужить его любовь.

Если пойдем за внешним обликом, не достигнем загробной жизни,
Наша гибель обязательна, но она ведет к бессмертию [5, с. 264].

В этих двух строчках нашли отражение все цели и положения суфизма: если мы внешне вновь появляемся, мы не вечны, обязательно исчезнем, но наше исчезновение есть наше бессмертие. В мистике понятия «фена» (исчезновение, гибель) и «бака» (вечность) считаются высшими этапами духовно-нравственного развития человека. Аллах, создавший человека в физическом теле, намерено обрек его к полной испытаний материальной жизни. В этой материальной жизни страсти и желания человека побуждают его забыть о величии Создателя, отдалиться от него, не чувствуя это. Только человек сильной воли, победив свои желания, достигает высшего внутреннего развития и духовно приближается к Богу. Суфий, в глазах которого материальные блага теряют свою ценность, становится никем. Исчезнувший человек отрекается от особенностей, присущих человеку, и приобретает божественные образы – живет в материальном мире как носитель божественных образов. Затем наступает бака, то есть вечность. Однако это понятие «фена» (ничто) нельзя путать с тем же понятием, которое присутствует в индийском мистическом движении – Нирване. В отличие от Нирваны, в суфизме бытие человека не исчезает, просто уходят отрицательные качества и человек достигает совершенства, Божественных образов.

М.Кязимов в книге «Из истории суфийской мысли», наряду с произведениями прочих суфийских мыслителей X века, дал перевод произведения одного из видных ученых-суфиев Абдуллы Ансари «Мунаджат». Здесь отражены интересные мысли автора в связи с понятиями «фена» и «бака»: «О Боже! Я долгое время Тебя искал, но нашел себя, сейчас я ищу себя и нахожу Тебя» [9, с. 17] То есть человек, чтобы дойти до высшей степени разума, Божественных образов, в первую очередь должен этого хотеть, стараться найти Бога. Суфий, который хочет этого от всей души, не боится потерь на пути к достижению желаемого, в результате исчезновения может достичь вечности. Итак, положение «фена» достигается исчезновением «эго» раба и осуществлением воссоединения.

Часть любовных произведений поэта, многократно отмечающего в своих произведениях, что человек может возвыситься только настоящей любовью, посвящена реальным любовным отношениям, другая часть посвящена любви к Богу.

Мы – сокровищница, в которой хранится любовь,
Создатель поместил этот ларец в нашу душу [6, с.97].

Часто слово «эшк», воспринимаемое как чувство между двумя людьми, в мистической и духовной литературе обозначает любовь к Богу. В мистической литературе любовь бывает двух видов: настоящая любовь, направленная к Богу, относящаяся к мирскому чувству иная любовь. Вторая считается второстепенной потому, что любовь между мужчиной и женщиной, между влюбленными – всего лишь малая часть божественной любви. Любовь к представителю противоположного пола – лестница на пути любви человека к Создателю. Поэтому в конце пути эта любовь приводит сведущего, разумного человека к своей великой цели – к Богу. А.Шиммель о роли любовной философии в мистической литературе отмечает следующее: «Великие мастера любовного мистицизма – М.Газали, Дж.Руми, Ф.Ираки считали мирскую любовь педагогическим опытом в поклонении Богу; так, мирская возлюбленная (женщина) так же, как и Бог, требует абсолютного преклонения» [7, с. 228]. В продолжении касыды Сеида Азима, повествующей о божественной любви, говорится:

Не будь любви, не преобладала бы красота,
Не будь красоты, любовь потеряла бы свою славу.
Заявила красота на весь мир о первичности любви,
Любовь приняла ее печаль… [6, с. 97].

В переводе с арабского «хусн», имеющий значение «красота», обозначает разум человека, достигшего Бога. В мистической литературе «хусн», являющийся божественной красотой, воспринимается как зеркало всех красот, имеющихся во вселенной, а «эшк» – это чувство любви, вызванное в душе влюбленного необычной красотой. По мере того, как Создатель раскрывает свою красоту, дарит вселенной красоты, слуга (человек) влюбляется – причина большой любви заключается в бесконечной красоте. В продолжении касыды поэт перечисляет моменты, причиной которых является любовь: он видит причины спасения Халила от огня с помощью одного слова, спасения Иисуса и возвышение его души на небеса, скитания Меджнуна с образом Лейли в любви.

Везде есть чарующий свет Бога,
Смотри одним взглядом, чтобы узнать тайну единения [6, с. 98].

«Вахдат» в переводе с арабского означает «единение»; понимается в значении «единого Бога». Слово «вахдат» в бейте – знак на единство Бога: куда ни посмотришь, увидишь Бога, поймешь тайну единства, потому что Создатель повсюду. Так же в 115-м аяте суры Корана «Аль-Багара» говорится: « И Восток, и Запад – собственность Бога! Куда бы ни направились, там лик Бога. Правда, Аллах окружает все, все знает» [2, с. 16] Теория «Вахдати-вуджуд» основывается на мысль о единстве Бога, это сознательное и разумное понимание того, что нет высшего разума кроме Бога. «Вахдати-вуджуд достигается со вкусом, познается в течение жизни. Это не философская система, которая изучается за чтением книг. Человек, достигший вахдати-вуджуда, знает, что настоящее бытие едино, оно состоит из бытия Бога, нет ничего, кроме Бога и Его проявлений» [1, с. 281]. Согласно этой теории, Бог един, а материальный мир – ничего, кроме иллюзии; это – всего лишь тень Бога. При этом материальный мир, отра-

жающий единого Бога, также является самим Богом. Потому что Бог проявляется во всех созданных им материальных существах.

Хотя суфизм, в основном строился на канонах Ислама, были и стороны, которые с ним не совпадали. Так, согласно учению классического суфизма, место поклонения не имеет принципиального значения – можно молиться и в мечети, и в церкви. Лишь бы в сердце была любовь к Аллаху – так как он присутствует везде и находится внутри каждого, Создатель примет молитву, обращенную к Нему, в любом месте. Как и некоторые другие стороны суфизма, это качество считалось неприемлемым со стороны ортодоксального Ислама. Сеид Азим в своих стихах уделял очень много места этому толерантному мировоззрению суфиев.

Естественно, мы далеки от полного отрицания чувства реальной любви в творчестве Сеида Азима Ширвани, просто делаем вывод, что он, обожествив простые человеческие чувства, с помощью своих произведений смог провести мост из любви между человеком и Создателем. Как мы отмечали, у Сеида Азима есть стихи, вызывающие споры о том, написаны ли их тексты суфийскими символами или же в прямом значении. Вообще, это одна из важнейших особенностей формы поэтического выражения. В особенности, независимо от того, в какой форме и жанре написаны примеры классической поэзии, они, по текстовой структуре в основном бывают многозначительными. Исследующий исламский мистицизм А.Д.Кныш по этому поводу пишет: «Эстетическая значимость поэзии состоит в ее многозначительности и способности создавать противоречия, в результате чего читатель или слушатель могут по-разному понять одну и ту же мысль» [8, с. 172]. Нельзя забывать, что поэзия – пример художественного искусства, а искусство всегда открыто фантазиям, различным вариациям. Ее нельзя создавать на основе точной логики так же, как и нельзя объяснять и комментировать на основе той же логики. То же самое можно отнести и к читателям Сеида Азима. Мы можем объяснить его поэзию только на основании понятных нам моментов, хотя, быть может, поэт вкладывал в них более глубокий или, напротив, более простой смысл.

Список литературы

1. *Гаджиева М., Рыхтым М. Словник фольклорной и мистической литературы. Баку: Институт фольклора НАНА. 2009. 356 с.*
2. *Коран и его смысловой перевод на азербайджанский язык. Перевел с арабского Мусаев А. Баку. 2007. 827 с.*
3. *Мирбагиров К. Сеид Азим Ширвани. Баку: Издательство детской и юношеской литературы. 1959. 235 с.*
4. *Мустафаев И., Муртузаев С. Имам Шамиль. Баку: Ветен. 1993. 240 с.*
5. *Ширвани С.А. Произведения. Баку: Издательство АН Азербайджан В 3-х томах, т. I. 1967. 738 с.*
6. *Ширвани С.АПроизведения. Баку: Издательство АН Азербайдж. В 3-х томах, т. II. 1969. 650 с.*
7. *Шиммель А. Мир иранского мистицизма. Москва, «Энигма». Перевод с английского Н.И.Пригариной, А.С.Раппопорта. 2000. 414 с.*
8. *Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Москва-Санкт-Петербург: Диля 2004. 453 с.*
9. *Кязимов М. Д. Из истории суфийской мысли. Баку. 2001. 183 с.*

УДК 821.161.1

«ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ» ТЕКСТ В РОМАНЕ М.Н. ЗАГОСКИНА «ИСКУСИТЕЛЬ»

© ***А.Б. Гришина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

«PROVINCIAL» TEXT IN THE M.ZAGOSKIN'S NOVEL «ISKUSITEL'»

© ***A.B. Grishina****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются особенности провинциального пространства романа «Искуситель» М.Н. Загоскина. В нем выделяются сегменты «усадьба» и «губернский город», образы которых создаются на историческом материале Пензы. Выявляются прототипы героев романа, дается характеристика провинциальных нравов.

Ключевые слова: художественное пространство, провинция, столица, исторический роман, пензенский текст, М.Н. Загоскин.

The article discusses the features of provincial space of the novel «Iskusitel'» of M.N. Zagoskin. There are allocated the "estate" and "provincial city" segments, which images are created on historical material of Penza. Prototypes of heroes of the novel come to light, the characteristic of provincial morals is given.

Key words*:* Artistic Space, Province, Capital, Historical Novel, Penza's Text, M.N. Zagoskin

E-mail: april-ka@mail.ru

Провинциальное и столичное пространство часто являются существенными аспектами организации романного повествования, традиционного для русской романтической литературы 20 — 30-х годов XIX века [1]. Провинция, являясь для одних героев романа постоянным местом жительства, определяет их мировоззрение и является мотивировкой поведения, для других – дает возможность выявить особенности характера персонажа при перемещении из провинции в столицу. Интересный и обширный материал для исследования «провинциального текста» представляют произведения М.Н. Загоскина. Автор мастерски изображает быт и нравы уездной и губернской жизни русской провинции первой половины XIX века, что особенно ярко проявилось в его романе «Искуситель», главной особенностью пространственной структуры которого становится оппозиция «столица» – «провинция».

Образ провинции традиционно включает в себя губернский, уездный город, деревню, дворянскую усадьбу и русскую природу, что нашло последовательное и закономерное воплощение в романе М.Загоскина. Сам роман «Искуситель» можно рассматривать «как источник по истории Пензенской губернии, родины писателя» [2]. Вполне естественно, что автор награждает героев своим биографическим опытом, чувственным, интуитивным и рефлексивным. Он достаточно подробно воссоздает облик родного пензенского имения – Тужиловки, дворянской усадьбы, состоящей из комплекса жилых и хозяйственных построек, дубравы, пруда и плодового сада: «Господский дом со всей усадьбою был расположен в близком расстоянии от большой дороги; с трех сторон окружали его дубовые рощи. Я населил бы их соловьями, если б писал роман, но истина прикрас не требует… Когда приближались к деревне по большой дороге со стороны города, то сначала видны были одни рощи, потом как будто бы всплывала красная кровля господского дома, а там подымались крыши флигелей и служб, и вся усадьба открывалась только тогда, как подъезжали к самым воротам об-

ширного двора, обнесенного частоколом, – но с противоположной стороны господский дом виден был версты за две… Прямо перед задним фасадом дома, по ту сторону пруда, подымалась амфитеатром густая дубрава; справа, по берегу оврага, который начинался за плотиною, тянулось огромное гумно; за ним виднелись холмистые и открытые места, перерезанные довольно высоким валом... За валом, у самого въезда в экономическое селение, возвышалась деревянная церковь с небольшой колокольней, и за ней сливались с отдаленными небесами необозримые поля, на которых осенью, как золотое море, волновалась почти сплошная нива, кой-где пересекаемая проселочными дорогами» [3: 154-156].

В этом отрывке с огромной силой проявился автобиографизм романа Загоскина, отразившего реалии современной ему жизни – до недавнего времени еще возможно было увидеть в Рамзае остатки липовой аллеи и фруктового сада, дубовую рощу, дом дворовых людей.

Усадебный быт для Загоскина – не что иное, как образец идиллической картины мира, что сознательно акцентируется автором: «начиная от барского двора до последней избы, от помещика до крестьянина, везде благодарили господа, и все жили припеваючи» [3: 150]. Возвышенно романтическим картинам усадебного уклада соответствуют и описания поведения и нравов «добрых господ»: Ивана Степановича Белозерского, его «кроткой» супруги Авдотьи Михайловны, их дочери Машеньки.

В романе происходит осмысление провинциальной усадьбы как одной из ипостасей образа *русской земли*. Этому способствует, прежде всего, введение в текст фольклорных элементов, восприятие героев наделяет окружающее пространство сказочными характеристиками, воплощенными в образах окружающего усадьбу «дремучего» «бесконечного темного леса» и «красного солнышка», которое ночует там, где «небеса сходятся с землею»: «Сколько раз в детской голове моей рождалась мысль уйти потихоньку из дома и во что бы ни стало добраться до того места, где небеса сходятся с землею, чтоб взглянуть поближе на красное солнышко, когда оно прячется за темным лесом» [3:157].

Фольклорное начало раскрывает дворянскую усадьбу как носительницу духовных и культурных национальных традиций. Все это способствует утверждению и раскрытию «мифа» о провинции как о месте сохранения традиций, источнике духовности.

В качестве еще одного пространственного локуса выступает в романе *губернский город*, являющийся частью того же провинциального пространства. Не вызывает сомнения утверждение, что в данном случае Загоскин описывает провинциальную Пензу в начале XIX столетия. Без труда можно узнать в тексте и главную улицу города – Московскую, и высокую колокольню соборной церкви, и губернаторский дом, и знаменитую в то время Петропавловскую ярмарку, проходившую на нижней базарной площади.

«*Город*» – привычный символ для русской литературы. Но сопоставление его с «*усадьбой*» в рамках единого провинциального пространства помогает автору создать разностороннюю и уравновешенную модель российской жизни в целом. Оппозиция «*усадьба*» - «*губернский город*» - способствует также композиционной усложненности романа. Перемещение из «*усадьбы*» в «*город*» способствует развитию основной сюжетной линии – любовной, именно в городе юные герои осознают свои чувства друг к другу. Следующим звеном в этой цепочке явится «*столица*», которая послужит проверкой чувств и намерений.

Сам же художественный образ провинциального города, как связующего звена между концептами «*столицы*» и «*усадьбы*», строится автором на контрасте. Топика «*города*» выстроена на антитетичных параллелях: каменные палаты улицы Московской – убогие лачуги Мещанской слободы, соборная церковь на главной городской площади – лубочные ряды на базарной площади, а рядом с роскошными купеческими особняками стоят ветхие присутственные места и простой двухэтажный губернаторский дом, выкрашенный желтой краской.

В романе дано достаточно подробное и красочное описание ярмарки. На его основе можно проследить оппозицию пространственную: губернский город – Москва (лубочные ярмарочные ряды в провинции – крытые каменные ряды в столице): «Разница состояла только в одной величине и в том, что в Москве ряды не лубочные, а каменные, что свет проникает в них посредством стеклянных сводов, а не сквозь натянутую парусину...» [3:166]; и оппозицию хронологическую: герой сравнивает ярмарку своего детства с ярмаркой современной ему: «Боже мой! Какое превращение! Вместо лубочных балаганов и лавок, удрапированных рогожками, у которых была такая праздничная, веселая наружность, – пречопорный гостиный двор, раскрашенный, обитый тесом… Куда девался этот упоительный запах сырых лубков и свежих циновок? … Нет ни суматохи, ни тесноты, ну, словом, все так чинно, так прекрасно и так скучно, что я чуть-чуть не заплакал с горя!» [3: 181].

Не менее неоднозначны развлечения и нравы «города», раскрывающиеся на сопоставлении образов губернской знати. Одним из центральных «городских» образов можно считать Алексея Андреевича Двинского, губернского предводителя. Автор описывает его как человека справедливого, бравого и необычайно добродушного, простосердечного, не без некоторой примеси «невинной» дворянской «спеси». Дружба с Иваном Степановичем сближает его образ с «усадебными» героями, он оказывается единственным, кто совмещает в своем образе традиционную ментальность с городской культурой. Образ Двинского, по замечанию Ф.Вигеля [1], имеет реальный прототип – это статский советник, предводитель пензенского дворянства Ефим Петрович Чемезов.

На сопоставлении с Двинским раскрывается Загоскиным образ губернатора, имени его в романе автор не называет, но описывает его достаточно красочно, как «существо совершенно особенного рода», с «преогромным носом», вызывавшего «подобострастие и почет», «необычайный страх и трепет» сельских чиновников. При всем этом Загоскин сознательно снижает образ губернатора: «Наш губернатор был человек неученый, всю жизнь служил в военной службе и, как говорится, был честен по булату. Конечно, и его иногда обманывал секретарь, но зато если он замечал где-нибудь упущения по службе или открывал нечаянно какое-нибудь злоупотребление, то подымал такой штурм, что не только присутствующие в нижних инстанциях, но и в высших местах месяца по два сряду дрожкой дрожали и ходили все по струнке» [3:174].

Юные герои становятся свидетелями «ученого диспута» между Двинским и губернатором. Последний категорически отрицает необходимость науки и пользу книг. Соответственно этому он понимает и основные принципы управления губернией: «Знал бы я наказ нашей матушки Екатерины Алексеевны, регламент Петра Первого, отчасти уложенье царя Алексея Михайловича да правил бы губерниею честно, добросовестно и со всяким опасением так вот тебе и вся наука! На что мне ваши финты-фанты да всякие ученые премудрости!» [3:175].

Тем не менее, система провинциальных нравов, описываемых Загоскиным, строится на сакральном отношении к правителям и осознании причастности местной власти власти царской: «…мой опекун был из числа людей, которые строго держатся правила: чин чина да почитает. Он всегда упоминал с особенным уважением о тех, коим русский царь вверяет управление целой губернии и, следовательно, благосостояние нескольких сот тысяч человек. «Начальник губернии - великое дело! - говаривал часто Иван Степанович. – Он глаз царя и представитель его власти» [3:168].

Есть в губернском городе и герои, вызывающие неприятие автора, тем не менее, они также являются носителями провинциального менталитета, выражая не самые приглядные его стороны. Таким является в романе образ Григория Ивановича Рукавицына, владельца домашнего театра, стремившегося завоевать общественное расположение всеми доступными способами. В тексте он прямо противопоставляется образу Двинского: «Во всем городе один только Григорий Иванович Рукавицын, самый богатый помещик нашей губернии, не любил Двинского, вероятно, потому, что видел в нем своего единственного соперника по богатству и открытому образу жизни. Этот Григорий Иванович Рукавицын не щадил ничего, чтобы уронить Двинского в общем мнении» [3:171]. Реальный прототип есть и у данного образа – Петр Абросимович Горихвостов. «Житье г. Горихвостова под именем Рукавицына очень удачно описано в «Искусителе», романе Загоскина…» [1:52]. Ф. Вигель замечает: Он приехал на житье в уездный тогда город Пензу, где всех он был богаче, всех старее летами и чином, где не весьма строго смотрели на средства к обогащению и охотно разделяли удовольствия, ими доставляемые… В огромном мезонине, подавлявшем сей низенький дом, помещался театр, где играли доморощенные его актеры и музыканты» [1:51].

Описание театра Рукавицына в романе характеризует культурную сторону провинциальной жизни того времени. Пенза, где на рубеже 18-19 веков формировалась модель русского домашнего провинциального театра, занимала 3-е место в России после Москвы и Петербурга [Тюстин]. Поэтому М.Н. Загоскин, учитывая профессиональный интерес его к драматургии, не мог обойти в своем романе описание пензенского домашнего театра.

Загоскин иронизирует по поводу репертуара провинциального театра, автора оперы, который известен тем, что «сочинил книгу о поваренном искусстве и выдал в печать полного винокура», высмеивает доморощенных актеров: Болдырева, с его «игрою в бровях», пьяного Лоботряса, «примадонну» Дуняшу, ставшую «основной причиной.. вечной и непримиримой ненависти к итальянской музыке»; провинциальных критиков, пытающихся создать впечатление знатоков.

Вслед за театром автор описывает и «пышный бал во всем своем губернском блеске, во всей провинциальной роскоши, со всеми претензиями, чинопочитанием, чванством, злословием и сплетнями, без которых в нашем губернском городе, не знаю теперь, а в старину и праздник был не в праздник, и бал не в бал» [3:210]. Довольно красочный эпизод, отражающий нравы провинциальных горожан, происходит на балу – молодые кавалеры собираются «проучить» приезжего москвича. Загоскин иронизирует по поводу причин негативного отношения, которое испытывают провинциалы к жителям столицы: «этот приезжий явным образом оскорблял их самолюбие: он имел вид рассеянный, едва отвечал на вопросы, танцевал как будто нехотя и с каким-то пренебрежением, а сверх того, был в очках и в таком модном фраке, что совершенно уничтожал всех наших губернских фашионабелей» [3:213]. Желание оскорбить

московского франта граничит с глупостью и выливается в не менее примитивный «бальный заговор». Оппозиция «*провинция» – «столица*» проявляет себя. Таковы нравы и развлечения губернского дворянства. Наряду с ними описывает автор и забавы простых горожан – кулачные бои, традиционные для Пензы.

Ни те, ни другие развлечения не по нраву героям, выражающим «усадебный» менталитет. Они сознательно отстраняются от интенций «губернского города». Загоскин обозначает эту мысль в самом начале романа: «Хотя деревня, в которой жили Белозерские, не далее двадцати пяти верст от губернского города, но я до шестнадцатилетнего возраста знал его по одной наслышке; сам Иван Степанович бывал в нем очень редко и только по самой крайней надобности» [3:154], словно подтверждая правоту помещика, эту идею последовательно поддерживают все «усадебные» герои. Город воспринимается ими как чуждое, инородное пространство: «Странно! – подумал я. – Здесь все не так, как у нас в Тужиловке», и сравнение с «усадьбой» оказывается не в его пользу: «Город! – повторила Машенька. – Да у нашего старосты Парфена новая изба гораздо лучше этих домов. Ну уж город!» [3:164]. Чувствуют здесь свою незащищенность и даже угрожающую им опасность и герои старшего поколения: «Авдотья Михайловна, которая ужасно боялась всяких историй, очень перетревожилась, когда до нее дошла весть об этом заговоре, она шепнула слова два Ивану Степановичу на ухо, и мы тотчас отправились потихоньку домой» [3:218-219].

Таков в романе облик провинциальной России, вмещающий в себя оппозицию «*усадьба» – «губернский город*», в рамках которой провинциальный город представляется своеобразным подобием столичного образа жизни с его стремлением к удовольствиям и духовной ограниченностью, в то время как усадебный быт являет собой образец идиллической картины мира.

Основную же идейную антитезу представляет в романе традиционная для русской литературы оппозиция «*провинция» – «столица*». М.Загоскин, последовательно раскрывая характер своего героя, ведет его из усадьбы и губернского города в Москву. Столица воспринимается как чуждое пространство, покорение которого обеспечивает социальную состоятельность героя. У Загоскина она является еще и местом рокового соблазна, искушения героя мнимыми ценностями западной эвдемонической культуры. Благодаря этой антитезе, образ провинции раскрывается автором как локус истинной жизни, одухотворенной, близкой к чудесному и заветному. Неслучайно, герой романа проходит испытание столицей и возвращается в усадьбу, где наконец обретает истинное счастье.

Таким образом, композиция романа замыкается («усадьба» – «губернский город» – «столица» – «усадьба»), сознательное возвращение героя отражает авторскую позицию. Именно образ провинции оказывается ключом к пониманию отношения М. Загоскина к глубинным национальным истокам, архетипам народного сознания. Именно в ней, в ее самобытности и духовности, он видит ресурсы для дальнейшего развития России.

Список литературы

1. *Вигель Ф.Ф. «Записки» (под редакцией С.Я. Штрайха), Артель писателей «Круг», М., 1928, репринт Захаров, М., 2000. Часть III.*
2. *Христолюбова О.В. «Русский Вальтер Скотт» и его роль в развитии русской исторической романистики // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сб. науч. ст. Международной научно-*

практической конференция. Под редакцией Т. В. Стрыгиной. Пенза, 2014. – С. 115.
3. *Загоскин М.Н. Вечер на Хопре: цикл повестей. Искуситель: роман / Загоскин Михаил Николаевич. Предисл. и коммент. С.М. Потемкиной. –М.: Сибирская Благозвонница, 2011.*
4. *Тюстин А.В. Пензенские губернаторы. К 200-летию восстановления губернии. – Пенза, 2001.*
5. *Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2003.*
6. *Жизнь провинции как феномен духовности: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. 11-13 ноября 2010 г. – Нижний Новгород, 2011.*
7. *Линьков В.Д. Провинциальное и столичное пространство в романе М.Н. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 году» // Диалог культур: поэтика локального текста: Материалы IV Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 9-12 сентября 2014 / под ред. П.В. Алексеева. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – С. 152 – 159.*
8. *Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / Под ред. О. А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014.*
9. *Савин О.М. Пенза литературная. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1984.*

УДК 820

ПЕРЕВОД И.А. БУНИНЫМ «ГОДИВЫ» АЛЬФРЕДА ТЕННИСОНА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА[2]

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

I.A. BUNIN'S TRANSLATION OF ALFRED TENNYSON'S "GODIVA" IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LITERATURE IN THE XX-TH CENTURY

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье предложен новый ракурс изучения перевода И.А.Буниным «Годивы» Альфреда Теннисона, прежде рассматривавшегося исключительно в качестве одного из русских переводов этого произведения (в сопоставлении с переводами М.Л.Михайлова и Д.Д.Минаева), а ныне – после публикации целого ряда новейших работ о И.А.Бунине – нуждающегося в оценке в качестве историко-культурного явления в контексте жизни и творчества поэта-переводчика. Из откликов на образ Годивы, содержащихся в оригинальном творчестве русских писателей, традиционно упоминается стихотворение О.Э.Мандельштама «С миром державным я был лишь ребячески связан…» (1931), однако, наряду с О.Э.Мандельштамом, этот образ привлек внимание И.Северянина, Ф.К.Сологуба, Д.Д.Бурлюка, И.А.Аксенова, А.С.Грина, В.Т.Шаламова, Г.М.Шерговой, И.В.Чиннова, что позволяет говорить как об еще не изученной теннисоновской традиции в русской литературе, так и о резонансе бунинского перевода в литературной среде.

[2] Исследование осуществлено в рамках реализации проекта по гранту Президента РФ МД-5818.2015.6 «Текстология и поэтика русского художественного перевода XIX – начала XXI века: рецепция английской поэзии викторианской эпохи в синхронии и диахронии».

Ключевые слова: И.А.Бунин, Альфред Теннисон, русско-английские литературные и историко-культурные связи, поэтический перевод, реминисценция, традиция.

The article presents a new aspect of the study of I.A.Bunin's translation of Alfred Tennyson's "Godiva" which was considered only as one of Russian translations of this poem before (in comparison with M.L.Mikhailov's and D.D.Minayev's translations), and which is now needing – after the publication of several new works about I.A.Bunin – some appreciation as a historical and cultural phenomenon in the context of the poet-translator's life and creative work. O.E.Mandelshtam's poem "I was only childishly connected with the reigning world…" (1931) is traditionally mentioned among the responses to Godiva image in the Russian writers' original creative work. However, this image attracted I.Severyanin, F.K.Sologub, D.D.Burlyuk, I.A.Aksyonov, A.S.Grin, V.T.Shalamov, G.M.Shergova, I.V.Chinnov what allows to speak about still unexplored Tennyson's tradition in the Russian literature as well as response to Bunin's translation in the literature sphere.

Key words: I.A.Bunin, Alfred Tennyson, Russian-English literary, historical and cultural relations, poetical translation, reminiscence, tradition.

E-mail: ivb40@yandex.ru.

Проблема восприятия в России поэмы Альфреда Теннисона «Годива» рассматривалась исследователями прошлых лет исключительно как переводоведческая: в 1979 г. С.П.Балтина осуществила сопоставление переводов М.Л.Михайлова и Д.Д.Минаева, отметив несомненное превосходство первого из них над вторым [3, с. 85–93], в 2008 г. В.К.Чернин и Д.Н.Жаткин провели анализ уже трех переводов – М.Л.Михайлова, Д.Д.Минаева и И.А.Бунина, установив художественное своеобразие каждого из них [24, с. 209–216]. У истоков русской известности «Годивы» в эпоху реформ Александра II стояло относящееся к 1860 г. известное суждение М.Л.Михайлова о том, что и у такого эпигона романтизма и придворного поэта, как Теннисон, есть несомненная творческая удача – прелестная легенда, ставшая «классическим произведением в английской литературе»: «В ней такое полное отсутствие всяких искусственных приемов, такая естественная последовательность рассказа, что, и переведенная в прозе, она почти не утрачивает своей удивительной красоты и грации» [18, с. 91].

В последние годы благодаря усилиям как российских, так и западноевропейских ученых кардинально переосмысливаются личность и творчество И.А.Бунина: опубликованы собрания его писем 1885–1904 годов [5], 1905–1919 годов [6], первый том «Летописи жизни и творчества И.А.Бунина», охватывающий 1870–1909 гг. [15], три выпуска сборника «И.А.Бунин: Новые материалы» [10; 11; 12], двухтомник «Стихотворений» И.А.Бунина в Большой серии Новой библиотеки поэта, впервые вводящий в научный оборот ряд материалов российских архивов и Бунинской коллекции Русского архива в Лидсе [9]. Все эти публикации позволяют посмотреть на «Годиву» иначе, с литературоведческих позиций, в контексте творческой биографии переводчика и литературных процессов в современной ему России. В частности, со ссылкой на архивные материалы (РГАЛИ, ф. 1086, оп. 2, ед. хр. 154) С.Н.Морозов указал точную дату создания перевода, проставленную на рукописи самим автором – «27.VI.1906» [15, с. 602]. Созданный перевод был отправлен издателю-редактору журнала «Новое слово» Н.А.Крашенинникову 4 июля 1906 г.: «Ответьте <…>, возьмете ли Вы прилагаемую поэму. Я решил дать Вам ее потому, что обещанного рассказа я, м. б., не смогу Вам дать, да вряд ли смогу дать и стихов до поздней осени, – тетради мои пустеют. Поэма же Теннисона, я думаю, вполне заменит рассказ, особенно для Вашего журнала, как вещь, имеющая общественное значение, красивая и сильная. Только условие: напечатайте ее *не ранее конца августа* – в начале сезона *(или в самом начале сентября)*» [6, с. 34]. В ответном письме от 7 июля 1906 г.,

сохранившемся в Российском государственном архиве литературы и искусства (ф. 44, оп. 1, ед. хр. 130, л. 11), Н.А.Крашенинников сообщал о намерении опубликовать «прекрасную вещь» И.А.Бунина, согласно его пожеланиям, в сентябре, однако «Годива» в «Новом слове» так и не была напечатана.

13 ноября 1906 г. И.А.Бунин, в числе других своих произведений («Джордано Бруно», «Египет», «Истара», «Один», «Цветные стекла», «Панихида»), прочел перевод «Годивы» на заседании Общества любителей российской словесности, о чем сохранились воспоминания В.Н.Муромцевой-Буниной [19, с. 270–273]. И.А.Бунин рассчитывал увидеть «Годиву» опубликованной в XIII «Сборнике товарищества “Знание”», но публикация не состоялась, что вызвало недоуменный вопрос, обращенный к К.П.Пятницкому в письме от 25 ноября 1906 г. [6, с. 38]; последний отвечал И.А.Бунину 30 ноября, что «Годива» и другие произведения И.А.Бунина не смогли попасть в XIII сборник «по причине вынужденно увеличенного его объема» [13, с. 144], однако обязательно войдут в XIV сборник. Так и случилось: «Годива», наряду с тремя оригинальными стихотворениями И.А.Бунина – «Пугач» («Он сел в глуши, в шатре столетней ели…»), «Утро» («И скрип, и визг над бухтой, наводненной…») и «Джордано Бруно» («Ковчег под предводительством осла…») – увидела свет в XIV «Сборнике товарищества “Знание”» [8, с. 185–198]. Дата выхода сборника – 19 декабря 1906 г. – установлена С.Н.Морозовым на основании документов товарищества «Знание», сохранившихся в Архиве А.М.Горького в Институте мировой литературы Российской Академии Наук [15, с. 623]. В тот же день И.А.Бунин обратился с письмом к С.П.Боголюбову, в котором просил предоставить ему оттиски «Годивы» и «Джордано Бруно» [6, с. 39].

Сохранившаяся в фондах Орловского государственного литературного музея И.С.Тургенева (ф. 14, №5822/8оф.) программа студенческого вечера с отметкой И.А.Бунина «Воронеж 8 января 07» позволила С.Н.Морозову установить еще одну дату прочтения переводчиком перед публикой поэмы «Годива» [15, с. 632]. Тем временем товарищество «Знание» осуществляло выпуск собрания сочинений И.А.Бунина, в четвертый том которого планировалось включить перевод «Годивы». 11 декабря 1907 г. И.А.Бунин, в частности, телеграфировал К.П.Пятницкому: «Горячо прошу напечатать Каина Годиву сброшюровать Манфредом» [6, с. 66]. Немного спустя, между 12 и 17 декабря 1907 г., И.А.Бунин разъяснил К.П.Пятницкому, почему соединение переводов «Манфреда» и «Каина» Дж.Г.Байрона и «Годивы» А.Теннисона в рамках одного тома и исключение из этого тома оригинальных стихотворений представляются ему наиболее предпочтительными; при этом И.А.Бунин не исключил и других вариантов, в частности, объединения в книге оригинальных стихотворений с переводными «Каином» и «Годивой», подготовки пространного тома переводов, в который вошли бы многие байроновские произведения в переводе И.А.Бунина («Манфред», «Каин», «Небо и Земля») и – в его же переводе – «Годива» А.Теннисона. Из письма И.А.Бунина С.П.Боголюбову от 8 марта 1908 г. известно, что он получил корректуру отпечатанных листов четвертого тома, прочитал их и отправил обратно, при этом опасаясь, что при внесении правок могут возникнуть неясности и ошибки, особенно в тексте «Годивы»: «<…> страшно боюсь, что при правке напутают в 6-м листе. Если *еще есть время*, нельзя ли мне снова прислать 6-ой? А если нет – горячо прошу Вас прочитать 6-ой лист – особенно «Годиву» – нет ли бессмыслицы и *одинаковое ли количество строк* на страницах» [6, с. 71]. В конечном итоге в том, вышедший 9 апреля 1908 г. – дата

установлена С.Н.Морозовым на основании документов товарищества «Знание», сохранившихся в Архиве А.М.Горького [15, с. 733–734] – вошли оригинальные стихотворения И.А.Бунина, его переводы «Годивы» и «Каина», а также фрагментов из «Золотой легенды» Г.Лонгфелло [7]. В конце ноября 1908 г. перевод «Годивы» был републикован в книге И.А.Бунина «Избранные стихи для юношества», выпущенной московским издательством «Утро».

Выход четвертого тома сочинений И.А.Бунина вызвал многочисленные отклики, в которых не был обойден вниманием и перевод «Годивы», получивший в целом поверхностную, но положительную оценку. А.Рославлев в газете «Речь» (1908, №151) писал о «прекрасно переведенной» поэме «Годива» [21, с. 5]; М.О.Гершензон в «Вестнике Европы» (1908, №6) и рецензент С. в газете «Слово» (1908, №506), хотя и считали самой ценной частью книги оригинальные стихотворения И.А. Бунина 1907 года, упоминали и «Годиву» при перечислении напечатанных переводов [16, с. 841–84; 22, с. 6]; в «Письмах о поэзии» А.А.Блока, впервые напечатанных в 1908 г. в журнале «Золотое руно» (№№7/9, 10), утверждалось, что в четвертый том вошли «хорошие» переводы из А.Теннисона, Г.Лонгфелло и Дж.Г.Байрона и что «перечитывать классические произведения в хороших переводах приятно» [4, с. 49]; в учено-комитетской рецензии И.Ф.Анненского на пять томов собрания сочинений И.А.Бунина, написанной в 1909 г., упоминался «прекрасный перевод классических произведений Байрона, Теннисона» [2, с. 348].

И.А.Бунин, удостоенный в 1903 г. половинной Пушкинской премии Императорской Академии Наук за сборник стихотворений «Листопад» (1901) и перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (1896), принял решение о выдвижении новых книг, в том числе и вошедших в четвертый том переводов из А.Теннисона, Г.Лонгфелло и Дж.Г.Байрона, на соискание Пушкинской премии 1909 г. Из письма И.А.Бунина в Петербургскую Императорскую Академию Наук от 16 октября 1908 г. известно, что первоначально в качестве рецензента произведений должен был быть привлечен П.И.Вейнберг [6, с. 88], однако, вероятно, в виду преклонного возраста последнего и имевшихся у него проблем со здоровьем, книги были переданы другому рецензенту – К.Р. (великому князю К.К.Романову): в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии Наук сохранилось письмо А.А.Шахматова к К.Р. от 5 ноября 1908 г., сопровождавшее пересылку книг И.А.Бунина (ф. 9, оп. 3, ед. хр. 19, л. 58). В рецензии К.Р., помеченной авторской датой «Павловск, 17 февраля 1909 г.», отмечалось, что сочинения И.А.Бунина «не могут быть увенчаны Пушкинской премией, но заслуживают почетного отзыва», при этом переводу «Годивы» давалась краткая доброжелательная характеристика: «Перевод поэмы Теннисона “Годива” исполнен г. Буниным прекрасно и не заслуживает ни малейшего упрека. Стихи подлинника переданы весьма точно; 75 английским стихам соответствуют 89 русских» [14, с. 55, 43]. Вопреки мнению К.Р. на заседании Императорской Академии Наук под председательством академика А.А.Шахматова 19 октября 1909 г. было объявлено о присуждении И.А.Бунину половинной Пушкинской премии (вторую половинную премию получил А.И.Куприн). Сообщения об этом событии были опубликованы во многих газетах – «Биржевых ведомостях» от 20 октября (№11371), «Русских ведомостях» от 20 октября (№240), «Раннем утре» от 20 октября (№240), «Санкт-Петербургских ведомостях» от 20 октября (№234), «Современном слове» от 20 октября (№656) и др.; в частности, автор заметки без подписи в газете «Русские ведомости» подчеркивал, что премия

присуждена И.А.Бунину не только за оригинальные стихотворения, но и «за переводы произведений “Годива” и “Каин”» [20, с. 4].

И.А. Бунин охотно включал «Годиву» в последующие издания своих произведений. Так, в письме А.Е.Розинеру от 15 мая 1914 г., обусловленном подготовкой полного собрания сочинений, вышедшего в 1915 г. в издательстве «Товарищества А.Ф.Маркс» в качестве приложения к журналу «Нива», И.А.Бунин, излагая структуру будущего издания, выделил в отдельный раздел переводы «Песни о Гайавате» и из «Золотой легенды» Г.Лонгфелло, «Каина», «Манфреда» и «Неба и земли» Дж.Г.Байрона, «Годивы» А.Теннисона [6, с. 306]. Впрочем, в итоговом издании переводы были разбросаны по разным томам, будучи напечатанными вместе с оригинальными стихотворениями: наиболее значительная по объему «Песнь о Гайавате» Г.Лонгфелло вошла во второй том, все остальные переводы – в четвертый том.

Остается неосмысленным влияние образа Годивы (и, прежде всего, его интерпретации И.А.Буниным) на русскую литературу и культуру XX в. Традиционно цитируется фрагмент лишь одного произведения, содержавшего отклик на образ Годивы, – стихотворения О.Э.Мандельштама «С миром державным я был лишь ребячески связан…» (1931), в заключительной строфе которого возникает образ английской леди из далекого детства: «Не потому ль, что я видел на детской картинке / Леди Годиву с распущенной рыжею гривой, / Я повторяю еще про себя под сурдинку: / Леди Годива, прощай! Я не помню, Годива…» [17, с. 154]. Однако резонанс образа Годивы был значительно более существенным. В адресованном Л.Д.Рындиной стихотворении И.Северянина «Качалка грёзэрки» (1911) Годива упомянута в одном ряду с гораздо более известными Иолантой из оперы П.И.Чайковского по драме датского писателя Г.Герца «Дочь короля Рене» (либретто М.И.Чайковского) и древнегреческой поэтессой Сафо: «Что за чудо и диво! – / То Вы – лэди Годива, / Через миг – Иоланта, через миг Вы – Сафо…» [23, с. 46]. В 1957 г., приехав в Россию из США, поэт-футурист и художник Д.Д.Бурлюк посетил К.И.Чуковского, который попросил оставить запись в рукописном альманахе «Чукоккала», – в итоге в альманахе появилась иллюстрация к «Годиве» Теннисона, на которой героиня была изображена на лошади обнаженной, с развевающимися по ветру волосами; сбоку же Д.Д.Бурлюком был пририсован глаз, вероятно, принадлежащий тому любопытному, что осмелился подсматривать за Годивой и потерял зрение [25, с. 87]. Леди Годива также упоминается в романе Ф.К.Сологуба «Капли крови (Навьи чары)» (1905), в третьей главе третьей части романа И.А.Аксенова «Геркулесовы столпы» (1918), где отмечается, что «рысак звонко бряцал подковами по эху затаившей дыханье перспективы ослепших домов леди Годивы» [1, с. 257], в третьей главе романа А.С.Грина «Джесси и Моргиана» (1928), в повести Г.М.Шерговой «На углу Арбата и улицы Бубулинас» (1969), в стихотворениях В.Т.Шаламова «Заклятье весной» (1937, 1956) и И.В.Чиннова «Всё бессмыслица, всё безделица…» (1986).

Список литературы

1. *Аксенов И.А. Геркулесовы столпы: Роман // Аксенов И.А. Из творческого наследия: В 2 т. / Составитель, автор вступительной статьи и комментариев Н.Л.Адаскина. – М.: RA, 2008. – Т. 2. История литературы. Теория. Критика. Поэзия. Проза. Переводы. Воспоминания современников. – С. 176–285.*
2. *Анненский, И.Ф. [Рец.:] Иван Бунин. Том первый. Рассказы. Изд. 3-е. Стр. 286. СПб., 1904. Цена 1 руб. – Том второй. Стихотворения. 1889–1902. Изд. второе*

с портретом. СПб., 1909. Стр. 197. Цена 1 руб. – Том третий. Стихотворения. 1903–1906. СПб., 1906. Стр. 214. Цена 1 руб. – Том четвертый. Стихотворения. 1907 г. СПб., 1908. Стр. 249. Цена 1 руб. – Том пятый. Рассказы. СПб., 1909. Стр. 233. Цена 1 руб. // Анненский И.Ф. Учено-комитетские рецензии 1907–1909 годов / Составление, подготовка текста А.И.Червякова. – Иваново: Издательский дом «Юнона», 2002. – С. 345–348.

3. *Балтина С.П. Два русских перевода «Годивы» А.Теннисона // Анализ художественного произведения: Тематический сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и аспирантов высших учебных заведений Министерства просвещения Казахской ССР. – Алма-Ата: Изд-во Казахского педагогического института, 1979. – С. 85–93.*
4. *Блок, А.А. Письма о поэзии // Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. – М.: Наука, 2010. – Т. 8. Проза. 1908–1916. – С. 35–53.*
5. *Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов / Под общей ред. О.Н.Михайлова. – М.: ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2003. – 768 с.*
6. *Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов / Под общей ред. О.Н.Михайлова; подг. текстов и комментарии С.Н.Морозова, Р.Д.Дэвиса, Л.Г.Голубевой, И.А.Костомаровой. – М.: ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2007. – 832 с.*
7. *Бунин И.А. [Собрание сочинений]. Т. 4. Стихотворения 1907 г. – Годива. Поэма Теннисона. – Из «Золотой легенды» Лонгфелло. – Каин. Мистерия Байрона. – СПб.: издание товарищества «Знание», 1908. – 249 с.*
8. *Бунин И.А. Стихотворения [Пугач; Утро; Джордано Бруно]. Годива (из Теннисона) // Сборник товарищества «Знание». – СПб.: изд. товарищества «Знание», 1906. – Книга XIV. – С. 185–198.*
9. *Бунин И.А. Стихотворения: В 2 т. / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания Т.М.Двинятиной. – СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2014. – Т. 1–2.*
10. *И.А.Бунин: Новые материалы / Составление и редакция О.А.Коростелева и Р.Дэвиса. – М.: Русский путь, 2004. – Вып. I. – 584 с.*
11. *И.А.Бунин: Новые материалы / Составление и редакция О.А.Коростелева и Р.Дэвиса. – М.: Русский путь, 2010. – Вып. II. – 484 с.*
12. *И.А.Бунин: Новые материалы / Составление, подготовка текста, научный аппарат Е.Р.Пономарева и Р.Дэвиса. – М.: Русский путь, 2014. – Вып. III. «…Когда переписываются близкие люди». Письма И.А.Бунина, В.Н.Буниной, Л.Ф.Зурова к Г.Н.Кузнецовой и М.А.Степун. 1934–1961. – 714 с.*
13. *«Вас как художника ставлю высоко…»: (Письма К.П.Пятницкого к И.А.Бунину) / Вступительная статья, подготовка текста и примечания С.Д.Воронина // Книга: Исследования и материалы. – М.: Книжная палата, 1989. – Вып. 58. – С. 131–148.*
14. *К.Р. [Романов, К.К.]. [Рец.:] Бунин И.А. Том третий. Стихотворения 1903 – 1906 гг. СПб., 1906. Бунин И.А. Том четвертый. Стихотворения 1907 г. Годива, поэма Теннисона. Из «Золотой легенды» Лонгфелло. Каин, мистерия Байрона. СПб., 1908 // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1911. – №6. – С. 30–55.*
15. *Летопись жизни и творчества И.А.Бунина / Сост. С.Н.Морозов. – М.: ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2011. – Т. 1. 1870–1909. – 944 с.*
16. *М.Г. [Гершензон, М.О.]. [Рец.:] Иван Бунин. Том четвертый. Издание товарищества «Знание». С.-Петербург, 1908 // Вестник Европы. – 1908. – №6. – С. 841–844.*

17. *Мандельштам О.Э. «С миром державным я был лишь ребячески связан…» // Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. – М.: Прогресс-Плеяда, 2009. – Т. 1. Стихотворения. – С. 153–154.*
18. *Михайлов М.Л. Последняя книга Виктора Гюго (La Légende des siècles, par Victor Hugo. 1-re série. Histoire. Les petites epopees. 2 vol. Paris, 1859) // Михайлов М.Л. Сочинения: В 3 т. – М.: ГИХЛ, 1958. – Т. 3. Критика и библиография. <Записки>. – С. 74–96.*
19. *Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. 1870–1906. Беседы с памятью / Составление, предисловие и примечания А.К.Бабореко. – М.: Советский писатель, 1989. – 512 с.*
20. *Присуждение премий имени А.С.Пушкина // Русские ведомости. – 1909. – №240 (20 октября). – С. 4.*
21. *Рославлев А. [Рец.:] Иван Бунин. Том четвертый. Издание товарищества «Знание». С.-Петербург, 1908 // Речь. – 1908. – №151 (26 июня). – С. 5.*
22. *С. [Рец.:] Иван Бунин. Том четвертый. Издание товарищества «Знание». С.-Петербург, 1908 // Слово. – 1908. – №506 (11 июля). – С. 6.*
23. *Северянин И. Качалка грёзэрки // Северянин И. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / Издание подготовили В.Н.Терехина, Н.И.Шубникова-Гусева. – М.: Наука, 2014. – С. 46–47.*
24. *Чернин В.К., Жаткин Д.Н. Баллада А.Теннисона «Годива» в русских переводах XIX – начала XX века // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – №14. – С. 209–216.*
25. *Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. – 2-е изд., испр. – М.: Русский путь, 2008. – 584 с.*

УДК 830

ОБРАЗЫ НЕМЕЦКОГО МИРА В ПЕРЕПИСКЕ Л.К.ЧУКОВСКОЙ С Д.С.САМОЙЛОВЫМ[3]

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.С. Круглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE GERMAN WORLD IMAGES IN L.K.CHUKOVSKAYA AND D.S.SAMOYLOV'S CORRESPONDENCE

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***T.S. Kruglova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье впервые систематизированы и осмыслены факты обращения к образам немецкого мира в переписке Л.К.Чуковской с Д.С.Самойловым, отразившей общественные события и настроения 1970–1980-х гг. В частности, отмечены интерес Л.К.Чуковской и Д.С.Самойлова к вышедшему в 1981 г. новому изданию книги И.-П.Эккермана «Разговоры с Гете в последние годы его жизни» и к опубликованным в 1978 г. в журнале «Вопросы литературы» фрагментам переписки Р.-М.Рильке, Б.Л.Пастернака и М.И.Цветаевой. Особое внимание уделено музыкальным

[3] Исследование осуществлено в рамках реализации проекта №2232 «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей» базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ.

предпочтениям Д.С.Самойлова (В.-А.Моцарт, Л. ван Бетховен, Ф.Шуберт и др.), которыми он делился в переписке с Л.К.Чуковской, а также эпизоду, связанному с историей создания стихотворения Д.С.Самойлова «Дуэт для скрипки и альта» («Моцарт в легком опьяненьи…»).

Ключевые слова: Л.К.Чуковская, Д.С.Самойлов, русско-немецкие литературные и историко-культурные связи, традиция, межкультурная коммуникация, рецепция.

The article for the first time summarizes and comprehends facts of the address to the German world images in L.K.Chukovskaya and D.S.Samoylov's correspondence reflecting social events and tendencies of the 1970 – 1980-s. In particular, it states L.K.Chukovskaya and D.S.Samoylov's interest to the new edition of the book "Conversations with Goethe in the Last Years of his Life" by J.P.Eckermann issued in 1981 and fragments of R.M.Rilke, B.L.Pasternak and M.I.Tsvetayeva's correspondence published in the journal "Voprosy Literatury" in 1978. A special attention is paid to D.S.Samoylov's musical preferences (W.A.Mozart, L. van Beethoven, F.Schubert and others) which he confided in his correspondence with L.K.Chukovskaya and the episode connected with the history of his poem "The Duet for the Violin and Alto" ("Mozart in slight exhilaration") creation.

Key words: L.K.Chukovskaya, D.S.Samoylov, Russian-German literary, historical and cultural relations, tradition, intercultural communication, reception.

E-mail: ivb40@yandex.ru; tatjana.sk@mail.ru

В литературном процессе второй половины XX в. Л.К.Чуковская и Д.С.Самойлов принадлежат к числу ключевых фигур; их произведения, проникнутые гуманистическим духом свободы, лишенные политической конъюнктуры, остаются актуальными и в наши дни. Большой интерес представляет сохранившаяся и опубликованная в полном объеме переписка Л.К.Чуковской с Д.С.Самойловым, в которой остро отражен литературный и общественный климат 1970–1980-х гг., даны искренние, подчас нелицеприятные оценки произведениям современников, политическим процессам, осмыслены судьбы шестидесятников. В переписке Л.К.Чуковской с Д.С.Самойловым неоднократно упоминаются образы немецкого мира, появление которых свидетельствует не только об интересе обоих собеседников к немецкой литературе и культуре, но и об их духовной сопричастности многим осмысливаемым явлениям и феноменам.

1. ***«Эккермановская» тема.*** Соотнося Л.К.Чуковскую как биографа А.А.Ахматовой, автора «Записок об Анне Ахматовой», с И.-П.Эккерманом, мемуаристом, автором книги «Разговоры с Гете в последние годы его жизни», Д.С.Самойлов высоко оценивал ее как собеседника поэтессы, который «не стушевывается, не пропадает, а существует сам по себе» и делал вывод: «Куда там Эккерману!» (из письма от 17 июля 1975 г.; [7, с. 34]). С книгой И.-П.Эккермана Д.С.Самойлов соотносил и дневники К.И.Чуковского, фрагменты из которых появились в печати в №3 журнала «Юность» за 1982 г. [см.: 1, с. 83–86]: «Только недавно прочитал дневники К[орнея] И[вановича] в "Юности". <…> Впервые предстает страдающая личность – черта, которой всегда недоставало в портретах К[орнея] И[вановича]. Даже отрывки из дневников показывают не только острый ум и наблюдательность, но и глубину этой личности, и силу переживания. Те, кто дождутся полного дневника, обретут ценность под стать эккермановским разговорам с Гете» (из письма Л.К.Чуковской от 7 мая 1982 г.) [7, с. 190].

Именно в те майские дни 1982 г., когда отправлялось письмо Л.К.Чуковской, Д.С.Самойлов читал «Разговоры с Гете» И.-П.Эккермана, вероятно, приобретя в домашнюю библиотеку новое издание этой книги, выпущенное «Художественной литературой» [см.: 9]. Впечатлениями от знакомства с книгой И.-П.Эккермана он поделился с Л.К.Чуковской: «Читаю эту великую книгу. На каждой странице уйма мыслей, удивительных по простоте. Гете говорит, к примеру, что все его стихи написаны "на случай". Суть таланта, видимо, в том, что

он умеет поднять “случай” на высоту поэзии. Большинство же стихов нашего времени пишется “без случая”, а из желания либо похвалиться (военная поэзия), либо пожаловаться» (из письма Л.К.Чуковской от 7 мая 1982 г.) [7, с. 190–191]. Издание И.-П.Эккермана, несмотря на значительный тираж – 100 тысяч экземпляров, в век тотального дефицита нужно было «достать», что оказалось не так-то и просто. «Очень завидую Вам, что Вы читаете Эккермана, – писала Л.К.Чуковская Д.С.Самойлову 15 мая 1982 г. – Мне его достать не удается» [7, с. 192]. Однако дальнейшие упоминания о книге в переписке Л.К.Чуковской и Д.С.Самойлова свидетельствуют о том, что книгу все же удалось раздобыть: «Читаете ли “Эккермана”? Я читаю его очень медленно, чтобы усвоить каждую мысль Гете» (из письма Д.С.Самойлова Л.К.Чуковской от 7 июня 1982 г.; [7, с. 194]); «На Эккермана я пока что только облизываюсь. <…> Эккермана пока читает Люша <Е.Ц.Чуковская, дочь Л.К.Чуковской>. Скоро начну я» (из письма Л.К.Чуковской Д.С.Самойлову от 13 июня 1982 г.; [7, с. 198]).

2. ***Шутливое послание на тему «На севере диком стоит одиноко…».*** В письме Д.С.Самойлова Л.К.Чуковской от 30 июля 1975 г. можно прочесть шутливое стихотворное послание на тему «На севере диком стоит одиноко…» М.Ю.Лермонтова, вольного перевода «Ein Fichtenbaum steht einsam…» Г.Гейне, где главным героем оказался давний друг, литературовед-германист Л.З.Копелев, впоследствии лишенный советского гражданства за правозащитную деятельность и живший в Германии: «Вот Копелев Лева сидит одиноко, / Он голый и, может, со сна. / И думает Лева: проклятое море, / Не знает оно ни хрена. / А где-то на Красноармейской прекрасной, / Где нету уже ни стекла, / Толпа его близких друзей и знакомых / Вдали одиноко росла» [7, с. 43].

3. ***О немецкой классической музыке.*** В середине 1970-х гг. Д.С.Самойлов стал увлекаться классической музыкой, причем это увлечение отчасти оттеснило чтение из повседневной жизни поэта, который постоянно слушал произведения многих композиторов, среди которых были и немцы: «Последнее время читаю совсем мало. Нашло увлечение музыкой. Слушаю Гайдна, Моцарта, Брамса, Баха, Шумана, Чайковского. Очень хорошо. Я никогда меломаном не был. Иногда на годы от музыки отдалялся, даже умышленно. А иногда, как запойный, слушаю и не могу наслушаться. И завидую музыкантам» (из письма Л.К.Чуковской от 9 августа 1976 г.; [7, с. 47]). Свое «музыкальное сознание» Д.С.Самойлов воспринимал «где-то на уровне романтиков – Бетховен, Шуберт, Мендельсон, Шопен, Брамс до Малера включительно», поскольку для слушания более ранних или поздних произведений ему были нужны «душевные усилия» (из письма Л.К.Чуковской от второй половины июня 1980 г.) [7, с. 139]; об этом же он сообщал Л.К.Чуковской и в письме от второй половины июля 1980 г.: «Шостаковича я тоже очень люблю <…>. Но все же при слушании его музыки больше требуется усилий, чем для Моцарта или Бетховена» [7, с. 142]. Д.С.Самойлов не только рассказывал Л.К.Чуковской о своих музыкальных пристрастиях, но и стремился приобщать ее к ним, в частности, покупал и отправлял ей новые пластинки и т. д.: «Какая у Вас музыка? Брамса симфонии пытались купить, да их уже нет. Все хорошее, что будет попадаться, купим и на Вашу долю» (из письма Л.К.Чуковской конца февраля 1978 г.; [7, с. 55]); «Купил Вам пластинку модернистской музыки (Шенберг)» (из письма Л.К.Чуковской от конца июля 1979 г.; [7, с. 120]); «Для Вас у нас есть две пластинки: квинтет и 8-я рапсодия Шуберта. Не знаю, есть ли они у Вас» (из письма Л.К.Чуковской от начала августа 1980 г.; [7, с. 148]); «Слушаете ли музыку?

У меня для Вас есть Мендельсон и Прокофьев» (из письма Л.К.Чуковской от середины января 1981 г.; [7, с. 152]).

Л.К.Чуковская, будучи благодарной за «музыкальные попечения» о ней, поначалу признавала свою отдаленность от мира классического музыкального искусства («Так как я действительно невежда, то опекать меня не очень трудно. Знаете, встречаются люди, которые на спрос: вы любите стихи? – отвечают: да, люблю. “Чьи же? Кто ваш любимый поэт?” – Ну, вообще… Пушкин, Лермонтов… Так и я. “Ну, вообще, Бетховен, Моцарт”… *Почти* так»; из письма Д.С.Самойлову от 4–5 марта 1978 г.; [7, с. 55]), но затем приобщилась к музыкальной классике, стала испытывать радость, в особенности от общения с Моцартом («Моя радость – музыка. Спасибо за обещанную модерную пластинку. Но я и Моцарта уже научилась слушать и любить. Вот с Бахом труднее»; из письма Д.С.Самойлову от 9 августа 1979 г.; [7, с. 121]). При этом Л.К.Чуковская по-прежнему характеризовала себя как любителя музыки, не всегда способного понять находки композиторов: «<…> в музыке я разбираюсь плохо, не с такой отчетливостью, как Вы. Мне требуется не раз и не два слушать, и слушать, и слушать одно и то же. <…> Бах труден. <…> Кажется, больше всех люблю Бетховена» (из письма Д.С.Самойлову от 30 июня 1980 г.: [7, с. 140]).

Д.С.Самойлов сетовал на то, что дочь Варвара предпочитает эстрадную музыку классической («<…> слушает и переписывает в чудовищно оформленную толстую тетрадь идиотские эстрадные песни – “про любовь”») и хвалил сына Петра, разделявшего его музыкальные пристрастия: «А Петька со мной слушает. Говорит: “Ударим по Баху”» (из письма Л.К.Чуковской от марта 1978 г.; [7, с. 61]). В отдельных письмах Д.С.Самойлова Л.К.Чуковской содержатся общие наблюдения, соотносимые с конкретными музыкальными впечатлениями, вызванными, в частности, «Лунной сонатой» Бетховена: «Музыка тишины не нарушает, наоборот – углубляет ее. Например, “Лунная соната” – разве это не тишина? Кроме того, музыка – нестройная защита от нестройных звуков» (из письма Л.К.Чуковской от 28, 30 марта 1978 г.; [7, с. 68]).

4. ***Отклики на публикацию переписки Р.-М.Рильке, М.И.Цветаевой и Б.Л.Пастернака.*** Немецкая тема затрагивалась в письмах Л.К.Чуковской и Д.С.Самойлова в связи с публикацией в №4 «Вопросов литературы» за 1978 г. переписки Р.-М.Рильке, М.И.Цветаевой и Б.Л.Пастернака, подготовленной к печати и прокомментированной К.М.Азадовским, Е.В. и Е.Б.Пастернаками [см.: 2, с. 233–281]. Первой об этой публикации сообщила адресату Л.К.Чуковская: «Ну как Вам понравились письма (и характеры, и души) трех гениев? Рильке мне не очень ясен (сквозь перевод, сквозь умирание и потому, что мне его поэзия незнакома); Цв[етаева], как всегда для меня, на 90% чепухова, а среди 10% – мелкие гениальности; Б[орис] Л[еонидович] всюду (кроме невнятного письма о «Крысолове») великодушен и великолепен. Цв[етаева] же иногда весьма и весьма по-бабски коварна и хищна. А все вместе таково: это – 1/5 их переписки, скоро выйдет 5/5 – и я уже читать буду не в силах. Или прочту только Паст[ернака]» (из письма Д.С.Самойлову от 25–27 июня 1978 г.; [7, с. 80]). В ответном письме, отправленном в начале июля 1978 г., Д.С.Самойлов сообщил, что суждения Л.К.Чуковской заинтересовали его и он взял журнал в библиотеке: «По-моему, это жутко. Симпатичней всех Пастернак. Он бескорыстен и выламывается только словесно – такой уж стиль был предложен. Он по наивности думал, что так и надо, а по таланту вполне мог изображать, как требовалось. Он излагает чувства, в которых правдив. А М.И. пишет в этой наркоманской манере попусту,

потому что, если снять манеру, ничего не останется. Я читал у нее и другое, где есть мысли, наблюдения, а не только игра слов. А тут словеса, не обеспеченные запасом эмоций. Она и Рильке, небось, втянула в эту игру. Какому поэту, который еще и старый мужчина при этом, не лестно читать влюбленный бред, да еще от русской поэтессы. А он же был любитель и знаток России, оттого и полагал, что с русской поэтессой надо переписываться именно так» (из письма Л.К.Чуковской от начала июля 1978 г.; [7, с. 81–82]). Публикаторами переписки Г.И.Медведевой-Самойловой, Е.Ц.Чуковской и Ж.О.Хавкиной отмечена помета Д.С.Самойлова на полях письма – «М.И. – зараза» [7, с. 82].

5. ***О Генрихе Бёлле.*** В письме Д.С.Самойлову от 9 августа 1979 г. Л.К.Чуковская рассказала о своей встрече с Генрихом Бёллем, случившейся в Переделкино, передала впечатления от внешнего вида немецкого писателя, а также приоткрыла завесу над реалиями тогдашней жизни, среди которых – слежка за приезжавшими в СССР иностранцами и установление их контактов: «В Переделкине меня навестил – зашел от соседей – Бёлль. Милый он человек. Он очень переменился за 4 года: у него тяжелый диабет. Он пришел, когда в доме у меня не было ничего, кроме каши, супа и кефира: т. е. тех ед, кот[орые] мне дают с собою из города. Но, к счастью, он только что пообедал. Мы просто посидели на лавочке возле дома. Фотографов и прочего неприличия <…> к счастью и гордости моей, разумеется, не было» [7, с. 122]. Рассказ Л.К.Чуковской не оставил равнодушным Д.С.Самойлова, который в ответном письме от середины августа 1979 г. высказал свое отношение к немецкому писателю и его творчеству: «Бёлль очень милый и умный. Но самое в нем притягательное – человечность, доброта. Да и писатель прекрасный» [7, с. 124].

6. *К истории создания и публикации стихотворения Д.С.Самойлова «Дуэт для скрипки и альта» («Моцарт в легком опьяненьи…»).* Из переписки Д.С.Самойлова и Л.К.Чуковской известно об одном из стихотворений Д.С.Самойлова «Дуэт для скрипки и альта» («Моцарт в легком опьяненьи…»), посвященном дочери писателя Л.Пантелеева Маше: «У Маши очень хорошее, красивое лицо, внешне в ней почти не чувствуется болезнь. Я прочитал ей и подарил стихотворение, только что написанное» (из письма от 23 мая 1981 г.; [7, с. 163]). Переправляя Л.К.Чуковской «Дуэт для скрипки и альта», Д.С.Самойлов рассчитывал на ее реакцию, которую и увидел незамедлительно в письме от 30 мая 1981 г.: «Ваш Амадей прелестен. Воистину Амадей *Амадеевич* – сразу оплетает и берет в плен, сразу начинаешь его твердить. Я ехала из Переделкина в Москву и все время в машине повторяла про себя, не задумываясь: “Ни словечка, ни улыбки / Немота. / Но зато дуэт для скрипки / И альта”. И вдруг продолжила: “Ой ли, так ли, дуй ли, вей ли / Все равно. / Ангел Мэри, дуй коктейли, / Пей вино…”» [7, с. 166].

Образ Амадея Амадеевича привлек А.С.Немзера, который увидел в словах Л.И.Чуковской об «одном из самых “безбашенных” стихотворений» Д.С.Самойлова не только моцартовские, но и пушкинские ассоциации: «Наградив самойловского Моцарта “моцартовским” отчеством, Чуковская приравнивает сочинителя “Дуэта для скрипки и альта” к Моцарту. И тем самым – к Пушкину (ориентированность этого стихотворения Самойлова на “маленькую трагедию”, равно как и привычность отождествления ее героя и автора, сомнению не подлежат)» [4, с. 7]. Действительно, образ Амадея Амадеевича в чем-то шутлив, напоминает нам Шиллера Шекспировича Гете, известный псевдоним А.П.Чехова, которым, в частности, подписано его письмо к А.С.Киселеву от 24

ноября 1887 г. Этот образ всплывает в дневниковой записи К.И.Чуковского от 1 апреля 1967 г. в связи с публикацией очерка И.Л.Андроникова «Корней Иванович», который сам герой считал чрезмерно хвалебным: «Андроников напечатал обо мне очерк “Корней Иванович” – гиперболический, я назвал этот очерк Шиллер Шекспирович Гете и поместил в папке, на которой Сима написал: “Быть знаменитым некрасиво”» [8, т. 13, с. 438].

В целом же ассоциации между собственно Моцартом и пушкинским Моцартом могли быть следствием влияния К.И.Чуковского, для которого сам композитор и интерпретация его образа А.С.Пушкиным слились в единое целое, чему можно найти множество свидетельств. Так, в 1938 г. в письме А.Я.Вышинскому, пытаясь спасти от репрессий молодого физика М.П.Бронштейна, второго мужа Л.К.Чуковской, К.И.Чуковский отмечал его многочисленные достоинства, в том числе и то, что «в нем было что-то от пушкинского Моцарта – кипучий, жизнерадостный, чарующий ум» [8, т. 15, с. 289]. Много лет спустя, в письме Р.П.Марголиной, отправленном до 12 сентября 1965 г., К.И.Чуковский соотносил с пушкинским Моцартом друга одесской газетной юности В.Е.Жаботинского, впоследствии одного из лидеров сионистского движения и основателей государства Израиль: «От всей личности Владимира Евгеньевича шла какая-то духовная радиация, в нем было что-то от пушкинского Моцарта, да, пожалуй, и от самого Пушкина» [8, т. 15, с. 575–576]. В своих воспоминаниях «Чудо Корнея Чуковского» Р.Д.Орлова и Л.З.Копелев сообщали, что «Чуковский подарил Галичу свою книгу и надписал: “Ты, Моцарт, Бог, и сам того не знаешь…”» [5; фрагмент из воспоминаний также см.: 3, с. 289].

А вот В.Я.Брюсов, после знакомства с его сборником «Stephanos. Венок» (1906), был для К.И.Чуковского и Моцартом, и Сальери одновременно, о чем он не преминул сообщить самому В.Я.Брюсову, полемизируя со статьей Б.А.Садовского «Юбилей безвременья» в его книге «Озимь. Статьи о русской поэзии» (Пг., 1915): «Читали Вы книжонку Садовского? Не знаю почему, она внушила мне омерзение. Как импотентно и тупо. И кто говорит о Сальеризме! <…> И какая это чепуха, что Вы – Сальери. Не чувствовать в Ваших стихах вдохновения может только этот бескрылый импотент Садовской. Я <…> был поражен гармоническим сочетанием Сальери *и Моцарта* в этой <«Stephanos. Венок» (1906)> книге. Это *и* Моцарт *и* Сальери» [8, т. 14, с. 366]. Другой великий поэт Серебряного века Н.С.Гумилев предстает в дневнике К.И.Чуковского (запись от 2 февраля 1921 г.) Сальери нового времени, настолько сильно верующим в свои догматы, что даже не завидующим Моцарту-Блоку: «Гумилев – Сальери, который даже не завидует Моцарту. Как вчера он доказывал мне, Блоку, Замятину, Тихонову, что Блок бессознательно доходит до совершенства, а он – сознательно. Он, как средневековый схоласт, верует в свои догматы абсолютно прекрасного искусства. Вчера – он молол вздор о правилах для писания и понимания стихов» [8, т. 11, с. 317].

Можно отметить и другие прямые или опосредованные отклики К.И.Чуковского на пушкинского Моцарта. В дневниковой записи от 29 августа 1904 г. воссоздана сценка из «маленькой трагедии», после чего следуют размышления К.И.Чуковского о том, почему не Моцарты, а Сальери кричат о «кощунственном святотатстве», проявляют большую принципиальность и требовательность к окружающим: «Моцарт приводит к Сальери уличного скрипача, который безобразно играет моцартову арию. Сальери кричит о кощунственном святотатстве, возмущается, гонит скрипача взашей; Моцарт же дает скрипачу денег – и весело хохочет… Ах, почему это о “кощунственном святотатстве” всегда кричат не

Моцарты, а Сальери, эти вечные убийцы Моцартов?» [8, т. 11, с. 87]. В очерке «Путеводитель к счастью» (1915), осмысливая образ Темы, героя автобиографических повестей Н.Г.Гарина-Михайловского, К.И.Чуковский отмечал, что «его детскость была особая, мудрая, свойственная лишь поэтам и праведникам, столь отличавшая Пушкина, Владимира Соловьева и Моцарта» [8, т. 7, с. 606].

Как видим, многогранность осмысления немецкой темы в переписке Л.К.Чуковской с Д.С.Самойловым невольно приводит к параллелям – с творческой деятельностью К.И.Чуковского, оказавшего влияние на дочь, с книгой И.-П.Эккермана, которую не только Д.С.Самойлов, но и многие его современники, соотносили с «Записками об Анне Ахматовой» Л.К.Чуковской; даже упоминание А.И.Пантелеева и его дочери Маши не случайно – с автором «Республики Шкид» Л.К.Чуковская и Д.С.Самойлов многие годы находились в дружеских отношениях; сохранилась и опубликована переписка Л.К.Чуковской с Л.Пантелеевым [см.: 6], представляющая столь же существенный интерес, как и ее переписка с Д.С.Самойловым.

Список литературы

1. *«Без писания я не понимаю жизни…»: Страницы из дневника / Публикация и примечания Е.Ц.Чуковской // Юность. – 1982. – №3. – С. 83–86.*
2. *Из переписки Рильке, Цветаевой и Пастернака в 1926 году / Публ. и комментарии К.М.Азадовского, Е.В. и Е.Б.Пастернаков // Вопросы литературы. – 1978. – №4. – С. 233–281.*
3. *Неистовый Корней: Альбом по материалам выставки, посвященной 125-летию со дня рождения К.И.Чуковского / Авторы-составители Е.Ю.Абакумова, П.М.Крючков, А.Э.Рудник. – М.: Три квадрата, 2009. – 328 с.*
4. *Немзер А.С. Горькая книга надежды // Самойлов Д.С., Чуковская Л.К. Переписка. 1971–1990 / Комментарии и подготовка текста Г.И.Медведевой-Самойловой, Е.Ц.Чуковской и Ж.О.Хавкиной. – С. 3–11.*
5. *Орлова Р.Д., Копелев Л.З. Чудо Корнея Чуковского // http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/kopelev.htm*
6. *Пантелеев Л., Чуковская Л.К. Переписка (1929–1987) / Предисловие П.М.Крючкова; подготовка текста и комментарии Е.Ц.Чуковской. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 656 с.*
7. *Самойлов Д.С., Чуковская Л.К. Переписка. 1971–1990 / Комментарии и подготовка текста Г.И.Медведевой-Самойловой, Е.Ц.Чуковской и Ж.О.Хавкиной. – 304 с.*
8. *Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. – М.: Терра–Книжный клуб, 2001–2009. – Т. 1–15.*
9. *Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни / Пер. с нем. Наталии Ман, вступ. статья Н.Н.Вильмонта, комментарии и указатель А.А.Аникста. – М.: Художественная литература, 1981. – 687 с.*

УДК 81.367

ОБРАЗЫ ЛИСЫ И ВОЛКА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

© ***Е.В. Козлова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Амитрова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE IMAGES OF A FOX AND A WOLF IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN PHRASEOLOGY

© ***E.V. Kozlova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***M.V. Amitrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлен сравнительный лингвистический анализ материала пословиц русского, английского и немецкого языков в рамках изучения образа лиса и волка. Данное исследование позволяет проследить общие и отличительные черты пословиц и поговорок с анималистическим компонентом русского, английского, немецкого языков, отражающих сферу языкового сознания и ментальность народов.

Ключевые слова: сравнительный лингвистический анализ, анималистические образы «волка и лисы», языковое сознание, ментальность народов.

The article focuses on comparative linguistic analysis of Russian, English, German proverbs and sayings within the frameworks of the zoomorphic images «wolf» and «fox». This research allows to determine some similarities and differences of the zoomorphic images «wolf» and «fox» in Russian, English, German proverbs and sayings which reflect the sphere of the linguistic consciousness and people's way of thinking.

Key words: comparative linguistic analysis, zoomorphic images «wolf» and «fox», linguistic consciousness, people's way of thinking.

Пословицы, поговорки, идиомы, устойчивые выражения являются уникальным и специфическим феноменом в культуре каждого народа. Они остаются не стареющим и всегда актуальным жанром устного народного творчества, передаются из поколения в поколение, отражают историю народа и его своеобразие.

Следует отметить, что в состав многих фразеологизмов и устойчивых словосочетаний входят названия животных, которые используются с целью создания образной характеристики человека. Такие выражения придают эмоциональную окраску языку, делают его живым и выразительным.

Согласимся с мнением исследователя Д.Ю. Алимурадовой, которая считает, что пословицы и поговорки, встречаясь в фольклоре различных народов, обладают своей уникальной спецификой [2]. В нашей работе остановимся более подробно на образах «лисы» и «волка» в русской, английской и немецкой культурных традициях, определим и рассмотрим их национальное своеобразие.

Прежде всего, обратимся к толкованию понятий «лисица» и «волк» в справочно-энциклопедической литературе.

Так, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой отмечается, что лисица – хищное млекопитающее семейства псовых с длинным пушистым хвостом, а также его мех. В свою очередь о волке также сказано, что это – хищное животное семейства псовых. Таким образом, эти животные являются представителями одного и того же семейства. Поэтому неслучайным является и совпадение ряда характеристик образа лисы и волка в народном фольклоре [9].

Далее обратимся к словарю синонимов, в котором к понятию «лиса» представлен значительный ряд слов, имеющих близкое лексическое значение: хитрец, лицедей, лицемер, лицедейка, плут, бестия, хитрюга, льстец, подхалим, животное, шельма и т. д. Исходя из сказанного выше, становится очевидным, что данное понятие имеет негативное значение, поэтому часто используется в речи, чтобы обозначить такие специфические черты, присущие человеку, как склонность к лести, хитрость и неискренность. Одновременно с этим слово «лиса» синонимично понятиям «ласкатель, ласкательница» [8]. Таковым является человек, способный утешить, успокоить и внушить надежду.

В этом же словаре синонимов к понятию «волк» представлен такой ряд слов, как хищник, серый, лесной разбойник, серый разбойник, шакал и т. д. [8]. Данное понятие, также как и концепт «лиса», имеет негативное значение, поэтому образ волка традиционно используется для характеристики таких качеств человека, как жестокость и коварство.

Подтверждением вышесказанного могут служить яркие образы лисы и волка, созданные во многих сказках народов мира. Так, например, А.Н. Толстым в сказке «Золотой ключик, или Приключения Буратино» создан образ хитроумной, вороватой и плутоватой Лисы Алисы. В немецкой сказке «Волк и семеро козлят» («Der Wolf und die sieben jungen Geißlein») братьями Гримм показан образ хитрого, изворотливого и жестокого хищника. В детской сказке «Три поросёнка» («Three Little Pigs»), сюжет которой относят к английскому фольклору, волк представлен в образе вероломного и безжалостного разбойника. Вместе с тем следует отметить, что в некоторых русских народных сказках, например, в сказке «Лиса и волк», образ волка представлен довольно-таки простодушным и доверчивым.

В современной массовой культуре сравнение человека с лисой или волком нередко используется, например, для усиления образности текстов популярных песен: «Работа 24 часа, И добивается всего сама, Но она хитрая, словно лиса…» (Егор Крид «Самая самая»); «As sly as a fox, as strong as an ox…» (Lenka «Everything At Once»); «What does the fox say?» (Ylvis «The Fox»); «Одиноким волком я бегал и одиноким волком умру» (А. Розенбаум «Одинокий волк»); «There's a she wolf in disguise…» (Shakira «She Wolf»).

В русских фразеологизмах, пословицах и поговорках представлен мультикоплексный образ лисы. Так, о хитром и лукавом человеке говорят *Лиса Патрикеевна.* В данном случае значение образа лисы символизирует лицемерие и коварство.

Принято считать, что у лисы большой жизненный опыт, поэтому человека, обладающего практическими знаниями в какой-либо области, называют *старая (травленая) лиса*. При этом отметим, что в русской культурной традиции выражение *морской волк* имеет более узкое значение. Так называют представителя конкретной профессии, а именно – опытного моряка.

Когда говорят *пускать/пустить лису в курятник*, то подразумевают создание бесчестному человеку условий для поступков, заслуживающих порицания. Об осторожном, предусмотрительном и внимательном человеке часто говорят: *у лисы и во сне ушки на макушке*, а о человеке, который нередко встречается с трудностями и преодолевает их, можно услышать: *не первая волку зима*. Однако если человек находится в состоянии тяжелой тоски и уныния, то в этом случае могут сказать: *хоть волком вой*.

В русских пословицах и поговорках ярко отражено лукавое поведение лисы, склонность к хитрым умыслам и поступкам, например: *Всякая лисица свой хвост бережёт. Лиса кур не оборонит. Спит лиса, а во сне кур считает (щиплет)* [6]. Как известно, подобное поведение – это неотъемлемая характеристика этого образа, говоря о человеке, – черта характера. А в отношении человека, которого невозможно приучить к чему-либо или перевоспитать, говорят: *как волка ни корми, всё в лес смотрит.*

В английских пословицах также представлены аналогичные образы лисы и волка. Например, о человеке, которому не стоит доверять ни при каких обстоятельствах, говорят – *Don't put the fox to guard the henhouse* (*Лиса кур не сбережет*) или *Give never the wolf the wether to keep* (*Не поручай волку за бараном присматривать*), *To set the wolf to keep the sheep* (*Приставить волка стеречь овец*).

Отметим, что по коварству с лисой может быть сравним, пожалуй, только волк. Поэтому о лицемерном человеке, прячущем под маской добродетели злые умыслы, могут сказать: *A wolf in sheep's clothing* (*Волк в овечьей шкуре*).

Однако расплата за неблаговидные поступки, как известно, наступает неотвратимо. Поэтому в подобной ситуации говорят Every fox must pay his own skin to the flayer (Как вор ни ворует, а тюрьмы не минует).

О человеке, который внимательно следит за тем, что он делает и просчитывает последствия своих поступков, как правило, говорят: *A fox is not taken twice in the same snare.* Заметим, что в русском языке существует аналог этой пословицы – *Старого воробья на мякине не проведёшь.* Таким образом, в русской культурной традиции образ воробья, наряду с образом лисы, олицетворяет жизненную мудрость. А вот идиома *Crazy like a fox* (*Себе на уме*) используется, тогда когда речь идёт о расчётливом человеке, заботящимся только о своей личной выгоде.

О человеке, который имеет большой жизненный опыт и знания, традиционно говорят: *An old fox need learn no craft* или *Old foxes need no tutors* (*Не учи учёного*).

Интересной представляется и такая пословица, как As long as you are in the fox's service you must hold up his tail (букв. *До тех пор, пока вы находитесь на службе у лиса вы должны поддерживать его хвост*), отражающая «верную» службу человеку, несмотря на неприятное или негативное к нему отношение.

В английском языке существует пословица *With foxes we must play the fox* (букв. *С лисами мы должны притворяться лисой*), которую используют, когда хотят сказать, что с хитрыми и умными людьми следует вести себя осторожно и предусмотрительно, а в ситуации, когда человек вынужден принимать «правила» жизни общества, в которое он попадает, говорят *Who keeps company with the wolf, will learn to howl* (*С волками жить — по-волчьи выть*).

Заслуживает внимания и пословица *Foxes are all tail and women are all tongue (букв. Сущность лисы в хвосте, женщины – в языке), в которой нашла своё отражение присущая многим женщинам такая черта характера, как болтливость.*

Образы лисы и волка часто ассоциируется с активностью и энергичной деятельностью, поэтому, когда произносят пословицу *Nothing flies into the mouth of a sleeping fox,* то имеют в виду неприятие пассивного образа жизни, осуждение лени и безделья. Если русский эквивалент данной пословицы нам известен как *Под лежачий камень вода не течёт*, то в подобной ситуации в

Германии, говорят *Ein Wolf im Schlaf fing nie ein Schaf* (*ни одной овцы волк лежа не поймал* или *волка ноги кормят*).

В культурной традиции Германии изворотливого, лживого и скрытного человека принято называть ein alter Fuchs (букв. *Старый лис*). *О лицемере, хитреце и обманщике говорят listig wie ein Fuchs sein*; *schlau wie ein Fuchs sein* (*быть хитрым, как лиса*) *или ein Wolf im Schafspelz sein (волк в овечьей шкуре).*

Следует также отметить, что такие немецкие пословицы, как: *Der Fuchs ändert zwar sein Haar, aber nicht seine Sitten (букв. Лиса меняет шерсть, но не нрав); Der Fuchs bleibt ein Fuchs, auch wenn er das Fell wechselt (букв. Лиса остаётся лисой, даже если она меняет шерсть); Der Fuchs ändert's Haar und bleibt, was er war* (букв. *Лиса меняет шерсть, но остается той, какой была); Der Wolf ändert wohl das Haar, doch bleibt er, wie er war (Волк каждый год линяет, а нрава не меняет) также* подчёркивают природную коварную сущность лисы и волка.

Таким образом, становится очевидным, что в немецком и русском культурном наследии достаточно много примеров, показывающих, что лиса гораздо хитрее и изворотливее волка. Подтверждением этого факта может служить ещё одна немецкая пословица *Der Fuchs ist immer satter als der Wolf (Лисичка всегда сытей волка бывает).*

Результаты проведённого нами анализа русских, английских, немецких пословиц и поговорок позволяют сделать вывод о том, что различные народные изречения, с присущим им назидательным содержанием не только вошли в общее употребление благодаря точно подмеченным характерным повадкам лисы и волка, но и стали поучительными наставлениями для каждого человека.

Список литературы

1. *Александрова Е.А. Изучение традиционной этнической культуры через семиотический анализ сказочных персонажей (образ лисы в русской и китайской традициях). – № 19. – 2011. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-traditsionnoy-etnicheskoy-kultury-cherez-semioticheskiy-analiz-skazochnyh-personazhey-obraz-lisy-v-russkoy-i-kitayskoy*
2. *Алимурадова Д.Ю. Пословицы и поговорки алхаджикентского говора кумыкского языка / Д.Ю. Алимурадова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 124. – 2010. – С. 167-170.*
3. *Басни Крылова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.folktale.narod.ru/autorskaz/Krylov/index.html*
4. *Загоровская, О.В., Григоренко О.В. [Электронный ресурс] : РУССКИЙ ЯЗЫК. Готовимся к ЕГЭ Пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. Часть С. – Режим доступа: http://www.prosv.ru/ebooks/Zagorovsk_Grig_Rus_yaz_EG_C/7.html*
5. *Лю С. Медведь и панда в русской и китайской фразеологии / С. Сюань // Языковая политика и молодёжь: Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников, посвящённой 70-летию ПГПУ им. В.Г. Белинского, факультета русского языка и литературы, Году молодёжи (Пенза, 27 ноября 2009 г.). – Пенза ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. – С. 105-108.*
6. *Михайлова Л.М. 20000 русских пословиц и поговорок: Центрполиграф. – М., 2010.*
7. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.*

8. *Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://synonymonline.ru/*
9. *Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ozhegov.info/slovar/*
10. *Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка в 2 т. Т.1. - м. : Флинта : Наука, 2010. – 584 с.*
11. *Яндекс. Словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovari.yandex.ru/*
12. *Apperson G. L. (2005). Dictionary of Proverbs. Wordsworth Editions.*
13. *Schemann H. (2011). Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. Walter de Gruyter.*
14. *Schemann H. (2013). German/English Dictionary of Idioms. Routledge.*
15. *Sprichwörter – Redensarten – Zitate. – Режим доступа: http://www.operone.de/spruch/200.html*
16. *Wilkinson P. R. (2008). The Concise Thesaurus of Traditional English Metaphors. Routledge.*
17. *1000 English Proverbs And Sayings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.citehr.com/32222-1000-english-proverbs-sayings-love-blind.html*

УДК 372.882

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

© ***Г.В. Пранцова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Петрунина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

METHODS OF STIMULATING SPEECH ACTIVITY OF STUDENTS AT LITERATURE LESSONS

© ***G.V. Prantsova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Petrunina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются речевые ситуации как метод стимулирования речевой деятельности, речевой активности учащихся. Авторами предлагаются различные виды речевых ситуаций и методика их использования на уроках литературы.

Ключевые слова: речевая деятельность, речевая ситуация, виды речевых ситуаций, прогностическая модель ситуации

Speech situations as a method of stimulating speech activity of students are considered in the article. The authors offer different kinds of speech situations and methods of their use in literature classes.

Key words: speech activity, speech situation, types of speech situations, predictive model of the situation.

E-mail: prantsova@list.ru, helga@penzgtu.ru

Эффективность освоения школьниками любого вида деятельности во многом зависит от наличия у них мотивации к данному виду деятельности. Наукой накоплен значительный арсенал методов, направленных на развитие положительных мотивов к различным видам деятельности учащихся.

Стимулированию речевой деятельности школьников-подростков на уроках развития речи способствует создание ситуаций включения учащихся в речетворчество, то есть учебных речевых ситуаций.

Речевая ситуация определяется в лингвистике как «1) ситуация речи, ситуативный контекст речевого взаимодействия; 2) набор характеристик ситуативного контекста, релевантных (значимых) для речевого поведения участников речевого события, влияющих на выбор ими речевых стратегий, приемов, средств» [4, с. 191].

Т.А. Ладыженской речевая ситуация рассматривается как учебная ситуация, как мотив включения школьников в речевую деятельность, как прием побуждения «учащихся к конкретному высказыванию, близкому тому, которое существует в действительности» [1, с. 117]. Она выделяет две разновидности речевых ситуаций: естественную, содержащую естественные стимулы к речи, и искусственную (воображаемую), которая должна перенести учащегося в другую обстановку, поставить его в другие обстоятельства.

Речевые ситуации, возникающие непроизвольно или (чаще) специально предлагаемые на уроках развития речи в 5–8 классах, обусловлены психологическими особенностями подростков. Создание ситуаций, стимулирующих речевую деятельность школьников, дающих им возможность в высказывании проявить себя, «обратить на себя внимание» (А.К. Маркова), отвечает стремлению учащихся данного возраста к общению как ведущему типу деятельности в отрочестве. К тому же речевые ситуации позволяют подросткам проявить воображение, «чрезмерное развитие фантастики» (В.В. Зеньковский), реализовать коммуникативный аспект в «играх-грезах» (А.В. Мудрик).

Включение учащихся этого возраста в речевое общение на литературном материале помогает им овладеть тем или иным жанром речевого высказывания, коммуникативными умениями. Оригинальные формы речевой деятельности создают эмоциональный настрой, побуждающий к речетворчеству.

Каждая речевая ситуация имеет свое содержание, структуру, методику организации, зависит от темы и цели урока, а также конкретного литературного материала, являющегося либо исходным текстом, либо образцом для создания высказывания заданного жанра. С.А. Леоновым сформулированы общие требования к речевым ситуациям, создаваемым на уроках литературы [2, с. 80-81]. Вне всякого сомнения, многие из требований справедливы и для учебных речевых ситуаций, создаваемых/возникающих на уроках развития речи, где происходит обучение школьников созданию речевых высказываний разных жанров на основе художественных произведений, изученных/изучаемых на уроках литературы. Вместе с тем специфика урока речевого развития требует конкретизации требований к предлагаемым учащимся речевым ситуациям:

1. Речевая ситуация должна соответствовать возрастным особенностям, уровню развития учащихся, быть интересной для них.

2. Ситуация должна создавать условие для формирования художественно-эстетических, речевых, коммуникативных умений учащихся.

3. Предлагаемая ситуация призвана стимулировать речевую деятельность школьников, побуждать их к созданию речевого высказывания заданного жанра, использованию выразительных, образных средств языка в соответствии с темой и жанром высказывания.

4. Характер и содержание каждой конкретной речевой ситуации определяются особенностями создаваемого учащимися речевого высказывания, а также конкретным литературным материалом, являющимся либо исходным текстом, либо образцом для создания высказывания.

5. Предлагаемая ситуация должна создавать «креативное поле», возможности для творческого поиска.

6. Речевая ситуация должна способствовать расширению и интегрированию знаний по литературе и другим учебным дисциплинам (русскому языку, истории, биологии и др.).

Учеными-методистами предприняты попытки классификации учебных речевых ситуаций. «Главный признак», по которому М.С. Соловейчик предлагает разграничивать ситуации, – функция речи и адресат: кому и для чего говорит (пишет) школьник. Ею вычленены следующие типы речевых ситуаций: «…1) рассчитанные на появление у детей потребности поделиться с учителем, с товарищами, близкими своими наблюдениями, впечатлениями, раздумьями; 2) «педагогические», связанные с необходимостью донести до кого-то научные или практические знания, научить чему-либо, объяснить что-то; 3) обеспечивающие элементарный научный поиск, решение какой-то задачи, выход из проблемной ситуации; 4) связанные с необходимостью проинформировать кого-то, сообщить какие-то важные точные сведения; 5) рождающие у детей желание передать свое видение окружающего, свое восприятие мира» [5, с. 290]. Такие типы речевых ситуаций ориентируют на различные стили речи, в рамках которых создаются высказывания.

С.А. Леоновым из всего многообразия естественных, искусственно создаваемых речевых ситуаций на уроках литературы выделены три основные группы, «различающиеся отношением к реальной действительности и способами создания»: 1) учебно-дидактические речевые ситуации; 2) речевые ситуации, связанные с гипотетическим изменением социальной функции ученика, но приближенные к условиям реальной действительности; 3) художественно-игровые ситуации, приближенные к формам искусства [2, с. 81-82]. Предложенная классификация представляется нам оригинальной. Речевые ситуации всех трех групп вполне могут быть включены в структуру урока речевого развития как фрагменты, а ситуации последней группы – и в качестве игровой оболочки урока.

Однако если говорить об уроках развития речи в средних классах, то следует отметить, что предложенная классификация может быть дополнена еще одной группой искусственных ситуаций: *фантастические речевые ситуации*, связанные с неправдоподобной функцией ученика-автора (например, создание высказываний от лица животного, неодушевленного предмета, фантастического существа). Такие ситуации представляют большие возможности для полета фантазии подростков, для словотворчества, сюжетостроения, приобретения речевой свободы, коммуникативных умений, а также позволяют проникнуть в художественную структуру произведения (если высказывание создается на основе опорного текста).

Искусственные речевые ситуации отличаются от естественных творческой направленностью, поэтому каждая из них по-своему оригинальна. Вместе с тем следует отметить, что в основе любой искусственной ситуации заложена общая «прогностическая модель». В качестве составных частей такой модели можно выделить: 1) общие условия создания речевого высказывания, то есть условия, в которых его предполагается явить – продемонстрировать (творческая работа; школьная газета; вечер юмора); 2) лицо, от имени которого создается высказывание (уче-

ник; кот-убийца, пес Микки; корреспондент газеты «Вести леса дремучего» и т.п.); 3) жанр речевого высказывания (рассказ; сказка; эссе; речь; этюд и т.п.); 4) основная тема, содержание высказывания; 5) цель создания высказывания (например, цель воображаемой речи Гринева на военном совете – убедить присутствующих в необходимости выступить против пугачевского войска); 6) адресат высказывания (ученики 3 класса; одноклассники; члены военного совета; «обитатели леса»; подруга и т.п.); 7) предположительный объем речевого произведения.

Предлагаемая прогностическая модель (полностью или в сокращении) может быть использована в процессе работы над созданием речевого высказывания дважды и с разной целью. В первый раз (основной) – для стимулирования речевой деятельности школьников, во второй – как своеобразный «план» и для рецензирования учащимися речевых произведений своих одноклассников, и для совершенствования юным автором написанного.

Представим некоторые из перечисленных речевых ситуаций в условиях обучения школьников созданию речевых высказываний разных литературных и литературно-критических жанров на уроках развития речи.

Примером учебно-дидактических речевых ситуаций (в условиях системы личностно ориентированного обучения) может служить работа с карточками, ориентирующими на создание «промежуточных» речевых высказываний. Карточки-задания (одинаковые или разные по содержанию) предлагаются группам (реже – индивидуально) на этапе подготовки к созданию высказывания в литературно-критическом жанре. Задания могут быть различными: 1) дать оценку высказыванию известного лица, выразить собственную позицию по данному вопросу; 2) сопоставить разные взгляды на одну проблему; 3) познакомиться с трактовкой литературного явления, выполнить на ее основе какое-то задание; 4) составить план высказывания (или отдельной его части); 5) составить высказывание на основе ориентирующих вопросов.

При работе по карточкам-заданиям учащиеся могут (в соответствии с технологиями личностно ориентированного обучения) выполнять задание либо всей группой, либо каждый из учеников выполняет отдельную часть задания, затем все части «сводятся» членами группы воедино. Выступая, лидер группы (или любой из ее членов) может прочитать задание, передать его своими словами, процитировать отдельные фрагменты материала карточки для сопровождения некоторых положений высказывания.

Так, на уроке развития речи, цель которого научить школьников создавать речевое высказывание в жанре характеристики литературного персонажа («Образ Хлестакова в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»), возможны такие ситуативные речевые задания (по группам).

Карточка 1

• Познакомьтесь с характеристикой Хлестакова, данной ему писателем В.В. Набоковым. Подтвердите справедливость такой характеристики или выразите свое несогласие с ней.

«Хлестаков – мечтательный, инфантильный мошенник. <…>

Сама фамилия Хлестаков гениально придумана, потому что у русского уха она создает ощущение легкости, бездумности, болтовни, свиста тонкой тро-

сточки, шлепанья об стол карт, бахвальства шалопая и удальства покорителя сердец (за вычетом способности довершить и это и любое другое предприятие). Хлестаков порхает по пьесе, не желая толком понимать, какой он поднял переполох, и жадно старается урвать все, что подкидывает ему счастливый случай. Он добрая душа, по-своему мечтатель и наделен неким обманчивым обаянием, изяществом повесы, услаждающим дам… Он беспредельно и упоительно вульгарен…» [3, с. 66; 68].

1. О каких качествах характера, по мнению В. Набокова, «говорит» фамилия героя? Согласны ли вы с подобными выводами? Что вам слышится в фамилии героя?

2. Обратите внимание на три последних предложения в набоковской оценке Хлестакова, сопоставьте характеристики, содержащиеся в них. Чем, по-вашему, можно объяснить «сочетание несочетаемого» в характере героя: «добрая душа», «по-своему мечтатель» – «беспредельно и упоительно вульгарен»? Обратитесь к тексту комедии.

Учебно-дидактические речевые задания подобного рода побуждают учащихся высказаться по поводу суждения критика. (Работа с литературно-критическим материалом – одна из особенностей предлагаемой нами методики уроков развития речи, на которых школьники обучаются созданию речевых высказываний в литературно-критическом жанре). Для доказательства справедливости высказывания или опровержения его учащимся предлагается обратиться к комедии, которая в данном случае является исходным текстом для создания речевого высказывания в литературно-критическом жанре. Формулировка вопросов направляет ход речевой деятельности школьников, стимулирует создание развернутого высказывания-рассуждения. Оценка, высказанная Набоковым, как правило, принимается, свою позицию учащиеся подкрепляют доказательствами из текста пьесы. В речь школьников органически входят некоторые выражения писателя-критика («мечтательный, инфантильный мошенник»; «наделен обманчивым обаянием»; «беспредельно и упоительно вульгарен»), что расширяет набор лексических средств, необходимых для психологической характеристики героя. Предложенное ситуативное задание активизирует общение школьников, дает материал для создания заданного речевого высказывания, а также повышает интерес к художественному тексту.

Возможны и другие виды учебно-дидактических ситуаций. Например, ситуация, предложенная всем группам учащихся и ориентирующая на создание сложного плана (или отдельных его частей) речевого высказывания.

Карточка 2

• Продумайте вступление и заключение к речевому высказыванию в жанре характеристики литературного персонажа на тему «Хлестаков в пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор».

1. Выберите и обоснуйте один из вариантов вступления к речевому высказыванию [а) общая характеристика комедии, определение ее темы и идеи; б) рассказ о первой сценической постановке пьесы; в) высказывание критика о комедии в целом или о характеризуемом герое, оценка этого высказывания; г) ваш вариант]. Продумайте логический переход от вступления к основной части речевого высказывания.

2. Заключение может представлять собою рассуждение о типичности образа Хлестакова. Возможны и другие варианты. Какие?

3. Озаглавьте вступление и заключение.

Планы представляются лидерами групп, коллективно обсуждаются. Такая работа помогает учащимся постичь особенности композиции речевого высказывания заданного литературно-критического жанра. Учебно-дидактическая речевая ситуация включает в свое содержание возможные варианты вступления и заключения и в то же время оставляет за школьниками не только право на выбор одного из вариантов, но и создает «креативное поле», давая возможность для творческого поиска «своего» вступления, заключения. Особенно удачными оказались поиски «своего» варианта вступления («Ревизор волею случая»; «К нам едет ревизор»; «У страха глаза велики»; «Возмущение столицы»). Среди предложенных группами вариантов заключения доминировали два: «Вечный Хлестаков»; «Великий сатирик о Хлестакове».

Разумеется, решение данной ситуации вовсе не означает, что все члены группы должны использовать в процессе дальнейшей работы над речевым высказыванием только вариант, созданный в результате совместных поисков. В такой речевой деятельности для каждого ученика важно постижение самого процесса, ведущего к созданию плана будущего высказывания.

Бесспорно, учебно-дидактические речевые ситуации эффективны при обучении учащихся 5–8 классов созданию речевых высказываний разных жанров (при создании высказываний литературно-критических жанров такие ситуации являются доминирующими). Вместе с тем школьники-подростки находятся под влиянием приключенческих и фантастических сюжетов, «игр-грез», так любимых ими в момент уединения, а также увлекательных игр, которые способствуют общению. Все это создает благоприятные условия для введения в урок развития речи речевых ситуаций других групп.

Одной из фантастических речевых ситуаций, стимулирующих речевую активность на уроке развития речи, может стать ситуация, содержание которой ориентирует учащихся на создание высказывания от лица животного, то есть на выступление в несвойственной человеку функции. Именно такая ситуация была предложена шестиклассникам.

Фантастическая речевая ситуация следовала после значительной подготовительной работы, включающей в себя анализ образцовых художественных текстов, в которых повествование ведется от лица животного, направленный анализ повести Энн Файн «Возвращение кота-убийцы», языковую подготовку. Содержание ситуации было таково: «Создайте речевое высказывание в жанре рассказа от лица кота Таффи. Представьте: Таффи в комнате своей маленькой хозяйки Элли, лежит у нее на коленях. Хитрый кот понимает, что рано или поздно Элли узнает обо всех его проделках в ее отсутствие. И он начинает свой рассказ. Основная его тема – общение с девочкой Мелани и проповедником. Таффи, стремясь убедить хозяйку в своей верности и преданности ей, рассказывает, как он сопротивлялся желанию девочки Мелани сделать его «своим котиком», как избегал общения с занудным проповедником, пытаясь таким образом «излечить» его от жадности».

Но содержание ситуации может «звучать» иначе, более лаконично: «Создайте речевое высказывание от лица кота Таффи. Жанр высказывания – рассказ. Основная его тема – чувства и поведение кота после возвращения хозяев. Адресат высказывания – Элли. Цель рассказчика – убедить девочку в своей преданности». Несмотря на «сдержанность», второй вариант тем не менее пред-

ставляет учащимся большую свободу для речетворчества: автор сам волен придумать условия, в которых Таффи ведет свой рассказ.

Таким образом, опираясь на прогностическую модель ситуации и учитывая при этом уровень знаний учащихся, их отношение и способности к речевой деятельности, особенности художественного текста, являющегося исходным для создания речевого высказывания, учитель определяет, каким (насколько полным) должно быть содержание речевой ситуации. При любом наполнении содержания речевая ситуация в определенной степени стимулирует речевую деятельность школьников, создает условия для творческого поиска, способствует постижению законов художественного творчества, формирует коммуникативные умения.

Список литературы

1. *Ладыженская Т.А. Система обучения сочинениям в 4–8 классах. – М., 1973.*
2. *Леонов С.А. Речевая деятельность на уроках литературы в старших классах: Методические приемы творческого изучения литературы: учебное пособие. – М., 1999.*
3. *Набоков В.В. Лекции по русской литературе: Пер. с англ. Предисловие Ив. Толстого. – М., 1996.*
4. *Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – Изд. 2-е / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – М., 1998.*
5. *Русский язык в начальных классах: Теория и практика обучения: Учеб. пособие / М.С. Соловейчик, П.С. Жедек, Н.Н. Светловская и др.; под ред. М.С. Соловейчик. – 3-е изд. – М., 1997.*

УДК 316.772.2

ИМПЛИЦИТНЫЕ СМЫСЛЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТАФОРЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© ***Ю.А. Ревво,*** *Международный гуманитарно-лингвистический институт (г. Москва, Россия)*

IMPLICIT MEANINGS STIPULATED BY THE USING OF METAPHOR IN SOCIOLOGICAL DISCOURSE

© ***J.A. Revvo,*** *International Humanitarian Linguistic Institute (Russia, Moscow)*

Статья посвящена рассмотрению специфики использования метафоры в социологическом дискурсе. Данное исследование опирается на понятие имплицитный смысл, с которым связана неоднозначность интерпретации многих терминов, метафорическая специфика которых во многом обусловлена сохранением семантической категории экспрессивности.

Ключевые слова: Имплицитные смыслы, метафора, социологический дискурс, термин.

The article is devoted to the consideration of the metaphor peculiarity using in sociological discourse. The research under consideration relies on the notion – implicit sense. Implicit sense comes out as the key point with which ambiguity interpretation of many terms is connected. Metaphor peculiarity of these terms is stipulated by the preservation of the expressivity semantic category.

Key words: implicit meanings, metaphor, sociological discourse, term.

Разграничение в рамках конкретного дискурса и когнитивной метафор прослеживается во многих работах [1, 2, 5]. Помимо общей характеристики теории когнитивной метафоры, авторы детально рассмотрели милитарную метафору в социологическом дискурсе и постулировали, что идеологии в значительной степени формируются на основе имплицитных смыслов.

Цель настоящей статьи – анализ имплицитных смыслов, обусловленных в использовании метафоры в социологическом дискурсе.

По словам Н.А. Николиной, в рамках конкретного дискурса «все стремится стать мотивированным со стороны значения» [1, с. 13]. Именно благодаря характерной для того или иного типа дискурса мотивации текст становится составной частью когнитивной картины мира, сформировавшейся в его рамках [2, с.11].

Каждый отдельный дискурс вырабатывает сигналы логической, этической, философской и т.п. информации, которые структурированы особым образом, способны стимулировать определенные скрытые или имплицитные смыслы.

Дискурс, интерпретируемый как текст, «контекстный минимум диагностики смысла» и «законченное целое» [3, с.113], допускает множество точек отсчета. С точки зрения прагмалингвистики, его можно обозначить как «интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания» [4, с.5].

Имплицитные приращения смысла, обусловленные не нарушающим данного правила метафорическим переосмыслением способствуют эффективному обмену мнениями, специфика которого в значительной степени зависит от дискурса, в рамках которого данное слово используется, и от контекста.

Имплицитные смыслы, активируемые в том или ином типе дискурса, обусловлены необходимостью расширения представлений об окружающей действительности – концепции бытия, характерной для того или иного языка. По мнению Н. Мулуда, имплицитные смыслы «предшествуют высказываниям языка и выходят за их рамки, предшествуют им», «возникая, как только на уровне нашего конкретного сознания мира появляется какое-то ожидание, необходимость заполнить какой-то пробел, какой-то предвосхищающий ответ, выходит за их пределы, поскольку никакая детерминированная формулировка не исчерпывает понимания математической сущности, конкретной очевидности, интуиции значения» [5, с.317].

Использование метафоры в современном социологическом дискурсе во многом обусловлено стремлением экспертов в данной научной сфере дать оценку тому или иному общественному явлению, продемонстрировать читателю, что при обсуждении социальных проблем может иметь место как формальный подход, обусловленный использованием лишенной коннотации терминологии, так и неформальный, связанный с возможностью использования широкого круга эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики, имеющей те или иные имплицитные смыслы.

Some of the characteristics of popular music that Adorno observed are still typical of popular music today, especially teen pop with its emphasis on repeated chorus lines and ***catchy hooks*** [6].

Имплицитные смыслы, обусловленные имплицитностью той или иной лексической в разных формах вызывают интерес лингвистов и культурологов

на протяжении тысячелетий. За последние годы проблема установления их статуса и интерпретации стала одной из центральных вопросов, исследуемых в рамках когнитивной лингвистики, переводоведения и философии языка.

Исследование социологического дискурса предполагает необходимость опоры на сложившиеся в данной языковой картине мира модели переосмысления.

Имплицитность конкретного социологического текста в целом и конкретных лексических единиц, использующихся в нем, характеризуется асимметрией плана содержания и плана выражения смыслового содержания, при котором содержание мысли оказывается значительно шире своего эксплицитного (ясно выраженного) содержания.

Термин «имплицитный смысл» представляется многим современным исследователям семиотики, стилистики и прагматики подходящим для рассмотрения значений, не нашедших выражения в высказывании или тексте художественной литературы. Этот термин многозначен и применим во всех случаях, когда отдельный фрагмент содержания отсутствует в поверхностной структуре текста.

Как отмечает А.А. Масленникова, имплицитным смыслом можно считать «всякий смысл», вербально не выраженный в тексте, но воспринимающийся адресатом как подразумеваемый и интерпретируемый им на основании языковой компетенции, знаний о мире и имеющихся в тексте сообщения показателей» [7, с.41].

Понимание имплицитного смысла как усложнения отталкивается от герменевтического понятия «множественного смысла» на разных стратегических уровнях интерпретации: « … символизм, взятый на уровнях его проявления в текстах, свидетельствует о том, что язык взрывается, устремляясь навстречу к иному, чем он сам…» [8].

Множественность смыслов социологического текста реализуется на разных уровнях и разных плоскостях взаимодействия автора и читателя, когда они не только вступают в сложные диалогические отношения по поводу интерпретации т ого или иного социологического феномена. Учет всех этих факторов составляет в совокупности высказывания, делающие его, по словам А.А. Масленниковой, принадлежностью большого диалога и большого времени [8, с.56].

*If the masses **rally** against guns, then guns will be the problem. But wait a minute, lots of people like the NRA watch the news as well so let's not **take a stand** that's too strong, let us just say that "opinions differ" and leave it like that. Hear it long enough and you eventually realize the mass media doesn't report news, it **reinforces** the status quo and **reflects** social convention* [9].

Существование имплицитных смыслов в структуре социологического текста определяет степень его новизны и креативности. Имплицитные смыслы, усматриваемые читателем в рамках отдельных текстовых фрагментов, не существуют в тексте изолированно, а подвергаются тесному взаимодействию, образуя сложную конфигурацию.

Классификация имплицитных смыслов, как нам представляется, может быть построена на основании трех критериев, отражающих взаимодействие между автором и широкой читательской аудиторией. К этим критериям А.А. Масленникова относит: индивидуальную интенцию автора; коллективную интенцию совокупности носителей данного языка, активно влияющих на языковые процессы; в) возможности экспликации имплицитных смыслов в каждом отдельном типе текста и дискурса сообщения [10].

В учете этих критериев состоит специфика подхода к пониманию импликации А.А. Масленниковой, соединяющей анализ интенции автора конкретного текста или высказывания с возможностями их экспликации.

В соответствии с критерием интенциональности или речевой воли автора, имплицитные смыслы подразделяются А.А. Масленниковой на интенциональные и неинтенциональные, при этом скрытый смысл намеренно вводится автором сообщения в текст для достижения определенного эффекта – интенциональный скрытый смысл или порождается в процессе восприятия сообщения его адресатом – неинтенциональный имплицитный смысл (под влиянием языковых процессов, культуры, эпохи, идеологии) [10].

Использующаяся в социологических текстах метафора в большинстве случаев обусловлена желанием автора раскрыть глаза читателя на ту или иную социологическую проблему, а потому и обусловлена потребностью в широком ассортименте интенциональных имплицитных смыслов.

*Now that humanity has, as it were, **removed nature's boot from its neck**, there are bound to be **repercussions**. If nature must suffer in order for humans to **luxuriate** in a blissful era of shameful **overindulgence**, then so be it. That is the **price** that nature must **pay** for being **conquer**ed by one of its former subjects. **Tough nuts, Mother** Nature* [11].

Обратим внимание также на концепцию имплицитных смыслов, выраженную Г.Г. Молчановой. Импликация в широком смысле рассматривается Г.Г. Молчановой как наличие в тексте вербально не выраженных, но угадываемых адресатом смыслов. Сюда она относит подтекст, семантическое осложнение и собственно текстовая импликация, считая, что текстовая импликация передает не только предметно-логическую информацию, но и информацию второго рода, прагматическую, т.е. субъективно-оценочную, эмоциональную и эстетическую [12].

Обращая внимание на семантику каждого отдельного типа текста Г.Г. Молчанова настаивает на выделении, прежде всего, таких типов скрытого смысла, как стертый, локальный, глубинный, и темный импликаты [12,с.98-109]. Примером стертого импликата Г.Г. Молчанова считает привычные для каждого носителя данного языка эпитеты и сравнения, стертые метафоры, утратившие свою образность, яркость, выразительность.

Стертые импликаты находят свое выражение при помощи когнитивной метафоры, в значительной степени утратившей свою экспрессивность превратившейся в понятный экспертам социологический термин.

Model** is an abstract **representation that helps us think** about something **more clearly [13].

Глубинные глобальные импликаты, по ее мнению, – это «наиболее значимые для постижения авторского замысла опорные вехи текста, которые, вбирая в себя локальные импликаты, в совокупности составляют имплитему текста» [14, с.222].

Глубинные имплицитные смыслы достаточно часто находят свое выражение при помощи образной метафоры, стимулирующей читателя социологического текста к поиску и обнаружению ассоциативных смыслов, опираясь на контекст.

***Building** on the theories of Durkheim and Mead, Habermas attempts to specify forms of communication and interaction free from domination. The earlier Frankfurt School attempted to develop theories of solidarity based on **shared** human needs, suffering, and interests in emancipation. This **approach** provided at least the*

basis for an ethical theory and normative ***grounds*** *for critiques of existing norms, practices, and social relations* [15, с. 283].

Использованные в данном социологическом тексте образные метафоры ***build*** (*make, construct, or form by joining parts or materials > base; found*), ***share*** *(divide or apportion, esp. equally > join with another or others in the use of something),* ***approach*** *(the act of coming towards or drawing close or closer > a means adopted in tackling a problem),* ***ground*** *(the land surface > matter for consideration or debate; field of research or inquiry)* [16] мотивированы устойчивыми ассоциативными моделями ведения социологического дискурса в целом. Характерные для данных метафор интенциональные имплицитные смыслы обеспечивают социологическому дискурсу возможность опираться на постоянно меняющееся представление о специфике социума.

The abolition of capitalism, therefore, is a political objective relevant to all oppressed groups, but it is only one ***step*** *in the creation of a free and democratic society. Most postmodern theory, by contrast,* ***exhibits*** *an anti-utopianism, political pessimism, and renunciation of hopes for radical political change* [17, с .292].

Экспрессивная по своему характеру и часто использующаяся за пределами научного дискурса метафора ***step*** *(the act of motion brought about by raising the foot and setting it down again in coordination with the transference of the weight of the body > one of a sequence of separate consecutive stages in the progression towards some goal*) [18] обусловлена интенцией автора стимулировать читателя к образному или ассоциативному мышлению, отказу от стереотипов.

Обусловленная необходимостью поиска и обнаружения новых концептуальных имплицитных смыслов связанная с выражением интенциональных имплицитных смыслов метафора ***exhibit*** (*display (something) to the public for interest or instruction this artist exhibits all over the world > to manifest; display; show*) [18] раскрывает специфику восприятия научной теории, связывая изучение специфики научных теорий и понятий с организацией выставки, демонстрацией интересных для публики экспонатов.

A multiperspectival position argues that one cannot ***grasp*** *the full dimensions of television simply by analyzing its determination by* ***political economy*** *alone, or its political functions, or its constitution as a* ***cultural form****, though all of these aspects are obviously important* [18].

Интерпретацию автором данного социологического текста способности быстрого восприятия как своего рода интенсивного физического воздействия (крепкого сжатия; схватывания, захватывания) обеспечивает глубинный имплицитный смысл, характерный для метафоры *grasp (grip something firmly with the hands > understand, esp. with effort* [18]*),* помогающей сократить информационную дистанцию между автором данного исследования и широкой читательской аудиторией, стремящейся не только смотреть на социальную действительность через призму других научных сфер, но и демонстрировать другим необычность своего взгляда на окружающий мир и намерений реализовать свой творческий и культурный потенциал.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Необходимость использования имплицитных смыслов при помощи метафоры в социологическом дискурсе во многом связано с намерением авторов оживить дискуссию, вовлечь в нее не только узкий круг профессионалов, социологов-экспертов, но и широкие круги общества.

Список литературы

1. *Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: Академия, 2003. – 256с.*
2. *Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172с.*
3. *Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высш. шк., 2002. – 160 с.*
4. *Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. научн. трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.*
5. *Мулуд Н. Современный структурализм. – М.: Прогресс, 1973. – 376 с.*
6. *Crazy About You: Reflections on the Meanings of Contemporary Teen Pop Music. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sociology.org/content/vol006.002/vannini_myers*
7. *Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 264с.*
8. *Дьяконов Г.В. Диалогика интерпретации и символизации в герменевтике П. Рикера. 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://hpsy.ru/public/x3327.htm*
9. *A Sociologist Looks at Violence. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sociology.org/columnists/michael-sosteric*
10. *Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 264с.*
11. *Sapient Apes Ascendant: The Costs and Benefits of Human Agency. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sociology.org/uncategorized*
12. *Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста. Импликативные аспекты коммуникации. – Ташкент: Фан, 1988. – 162 с.*
13. *Sociology Dictionary. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sociology.about.com/od/Dictionary*
14. *Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста. Импликативные аспекты коммуникации. – Ташкент: Фан, 1988. – 162с.*
15. *Best S., Kellner D. Postmodern Theory: Critical Interrogations. – NY: Guilford Press, 1991. – 305p.*
16. *Collins English Dictionary. – HarperCollins Publishers, 2006.*
17. *Best S., Kellner D. Postmodern Theory: Critical Interrogations. – NY: Guilford Press, 1991. – 305p.*
18. *Collins English Dictionary. – HarperCollins Publishers, 2006.*

УДК 821.161.1

ПОНЯТИЕ «СУДЬБА / ДОЛЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О НАРОДЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

© ***А.А. Тимакова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

DEFINITION OF “FATE” IN THE WORKS OF MIDDLE OF XIX CENTURY

© ***A.A. Timakova***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье анализируется своеобразие воплощения понятия «судьбы/доли» в произведениях о народе Ф.М. Решетникова, Н.А. Некрасова и Д.В. Григоровича. Выделяя общий для писателей архетипический мотив предначертанности жизненного пути, который включает в себя поиск героями произведений счастья, их попытки обрести «лучшую долю», автор отмечает, как поразному писатели решают проблему преодоления персонажами бытийной заданности.

Ключевые слова: судьба, архетипический мотив, концепт «счастье», «маленький человек»

The article analyzes the singularity of definition of the notion "fate" in the works of F.M. Reshetnikov, N.A. Nekrasov and D.V. Grigorovich about folk life. Highlighting common for writers archetypal motif predestination way of life, which includes seeking happiness of heroes, their attempts to find "a better life", the author notes how different writers solved the problem of overcoming the characters existential predetermination.

Key words: fate, archetypal motif, the concept of “happiness”, “little man”

E-mail: anntimakova@rambler.ru

Распространенный в художественных произведениях мотив «судьбы / доли» как предначертанности жизненного пути относится к архетипическим и, как все архетипы, распадается на несколько сем (по терминологии Ю. В. Доманского [1, с. 5]): поиск счастья – испытание – разочарование. Каждая из сем в рамках определенного текста может обретать самостоятельность, но всегда остается в контексте прасюжета. При этом позиция автора не будет критерием, определяющим смысл текста, его универсальное значение. Таким критерием будет именно реализация семы или совокупности сем, образующих мотив. Интерпретация проблемы самим автором отходит на второй план, поскольку текст в данном случае является модальной единицей, тождественной самой себе [2, с. 266].

С позиции философского знания судьба «в мифологии, в иррационалистических философских системах, а также в обывательском сознании неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека» [3]. Судьба непознаваема для человеческого интеллекта и потому представляется могущественным законом, равным для всех. В античности, колыбели мирового знания, судьба последовательно трактовалось как доля, как удача/случайность и как фатум; христианство же противопоставило идее судьбы «веру в осмысленное действие «провидения» [3], но сущностные признаки – такие как предзаданность, неотвратимость, непреложность – сохранились и там. Это в полной мере отражается в русском фольклоре: чему быть, того не миновать; от судьбы не уйдешь; на роду написано и так далее.

В русской литературе как отражении национального менталитета понятие судьбы тесно связано с фольклорной традицией его интерпретации, то есть как доли и, в романтическом мировосприятии, фатума, рока. При этом, по словам М. В. Лапухиной, в русской культурной традиции феномен счастья существует как концепт судьбы [4, с. 10]: «Комплекс бессчетных верований, обрядов

и ритуалов, составляющих корпус традиционной культуры, содержит основные и самые распространенные примеры взаимодействия человека с судьбой (от обрядов поддержания гармонии мира до индивидуальных действий, направленных на «обустройство» отдельно взятой жизни)». Неразрывность концептов «счастье» и «судьба» подтверждается в отечественной словесности совокупностью художественных текстов, проблематика которых прямо обращена к поиску лучшей доли, что часто является синонимом счастья.

Обратим внимание на то, что в произведениях о народе слово «счастье» герои употребляют не часто, когда как его однокоренной антоним весьма распространен и в песнях, и в присказках, и в бытовом общении. Думается, связано это с тем, что крестьянин, простолюдин не мыслит высокими категориями, к которым для него и относится счастье. Гораздо ближе и понятней, чем абстрактное «счастье», привычные «красные деньки», «лучшая доля», «благодать». Сравним понимание счастья героями произведений Ф. М. Решетникова и Н. А. Некрасова.

Принесший известность молодому Ф. М. Решетникову «этнографический очерк» «Подлиповцы» (1864 г.) воссоздает образ нищей, разоренной, разбредающейся на заработки и вымирающей деревни. Сысойка и, в особенности, Пила, главные герои произведения, стремятся спасти товарищей от голодной смерти, инициируют поиск работы вне родной деревни. Для этих людей лучшая доля – это наличие надежного рабочего места и сытость: «Только трудновато на баркето, а все же ровно лучше. А таперь хлеб там акой есть: белый, – чарский, бают. Все бы ел да ел, дорого только... Какие тамо яблоки да арбузы... Баско!.. Сладко там! – Пила и Сысойко слушали и губы облизывали... Они во всем верили товарищам и от души полюбили их. – А вы нас туда и ведите!.. На самое такое место... – говорил Пила. – Уж приведем, спасибо скажешь... А назад уж мы не подем, шабаш! – И мы не подем» [5]. Счастье как вершину жизненных целей подлиповцы видят в «богачестве», осознавая социальную несправедливость, но воспринимая её фаталистически, как часть мироздания, в котором удел богатых – притеснять и наживаться, а доля бедных – быть угнетенными. Следует сказать, что так понимает жизнь и сам автор. Прожив сложную жизнь, Ф. М. Решетников в полной мере осознавал трагизм невозможности обретения простолюдином лучшей доли, подытоживая в финале очерка: «Родился человек для горе-горькой жизни, весь век тащил на себе это горе, оно и сразило его... Вся жизнь его была в том, что он старался найти себе что-то лучшее...» [5]. Социальные мотивы несправедливого устройства жизни соединяются в произведении с фаталистическим восприятием судьбы как горькой участи, несчастливой доли.

Продолжением размышлений писателя о судьбе простолюдина является его роман 1868 года с говорящим названием «Где лучше?». Герои этого произведения, бывшие заводские люди, ищут «лучшего житья», пробуя везения на соляных разработках, золотых приисках, в различных мастерских, на других заводах и, наконец, в самом Петербурге. Мотив поиска лучшей доли созвучен лейтмотиву поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», однако если Некрасов находит счастливого Добросклонова, то роман Решетникова будто бы является ответом на вопрос одного из главных героев в самом начале романного действия: «Верно, нашему брату, мужику, нигде нет счастья?» [6]. Показывая, что «богатому человеку везде хорошо, а бедному везде плохо», автор спрашивает: «Неужели же эту жизнь нельзя сделать лучше?». Ответ очевиден – нельзя, поскольку есть те, «которым хочется жить в свое удовольствие» [6], и потому судьба простолюдина во много обусловлена его социальным статусом. И хотя Петров, Короваев пытаются

противостоять хозяевам, организуют рабочих на забастовку, это приводит лишь к их увольнению и не меняет жизни заводчан к лучшему.

Пафос поэмы Н. А. Некрасова несколько иной. Показав печальные последствия отмены крепостного права как для барина, так и для мужика, автор, повествуя о жизни Гриши Добросклонова, моделирует путь достижения счастья. Но и в этом случае судьба героя предрешена: «Ему судьба готовила // Путь славный, имя громкое // Народного заступника, // Чахотку и Сибирь» [7]. Идейная нагрузка этого образа тем более значительна, что в первой части поэмы в главе «Счастливые» предстает галерея простых людей, хвастающихся тем, что просто выжили, избежали худшей доли, чем та, которую имеют. И если понимание судьбы Ф. М. Решетниковым фаталистично, то Н. А. Некрасов, признавая сословную заданность жизненного пути простолюдина, призывает к её преодолению, пусть даже ценой жизни. В конечном итоге человек, в понимании Некрасова, волен выбрать модель жизни: быть «дворянином» по «почетной болезни» или свободным в помыслах и в речах «народным заступником», хотя в современных автору условиях судьба обоих предрешена.

В творчестве другого представителя русской литературы середины XIX века, Д. В. Григоровича, понятие судьбы также неразрывно связано с социальными аспектами жизни. Ярким примером подобной зависимости является категория «маленьких людей», они «осознают свое социальное положение, но оно видится им вполне оправданным в силу их социального же происхождения» [8, с. 215]. Классическим примером этого разряда служит мастерски описанный Д. В. Григоровичем класс шарманщиков (рассказ «Петербургские шарманщики», 1843 г.). Их быт – каждодневная борьба за выживание, однако опуститься до нищенствования не позволяет осознание «честного ремесла» в своих руках. Шарманщик «таскает целый день на спине шарманку, лишает себя свободы, убивает целые месяцы на дрессировку собачонок или изнуряет свое терпение, чтобы выучить обезьяну делать разные штуки», и при этом «он не будет работать, если денег, добытых утром, достаточно на вечер» [9]. Жалобы ремесленников на свою долю носят характер фаталистического понимания предопределенности судьбы. Возможно, отсюда и пассивность героев Д. В. Григоровича.

Еще одним вариантом восприятия судьбы / доли являются у героев Григоровича религиозные убеждения. Весьма показательна в этом смысле одна из первых сцен романа 1853 года «Рыбаки» – первая встреча Акима с семьей Глеба. На вопрос Акима «Как вас Бог милует?» (иначе говоря, как живете?) Анна Савельевна отвечает: «Живем по милости царицы небесной». За этими формулами приветствия глубокая убежденность в предначертанности жизненного пути. Примечательно, что в романах Григоровича христианские мотивы звучат гораздо настойчивее, чем в его же беллетристике. Так, например, в повести 1849 года «Неудавшаяся жизнь» мы видим бедного молодого человека, сословная принадлежность которого (он разночинец) принуждает его оставить мечты об академии ради службы в почтовом ведомстве. При этом герой ясно осознает свои творческие способности и возможность быть равным среди лучших. Судьбу героя определяет письмо из дома о крайней нужде семейства и необходимости скорейшего возвращения Григория. Исполнив сыновний долг, Андреев живет «с полным сознанием своего горя». Мысль о том, что для воплощения мечты художнику не хватило «каких-нибудь пятисот рублей, или тысячи, одной тысячи» [5], вызывает горькое заключение автора о решающей роли социальных обстоятельств в жизни «маленького человека». В народных романах («Рыбаки» 1853 г. и «Переселенцы» 1855 г.) Д. В. Григорович

подчеркивает верность патриархальным традициям (религиозность, трудолюбие, крепость семейных устоев, общинность) как основу благополучия: таковы образы Глеба Савинова, его сына Ивана, Катерины, её дочери Маши.

Итак, судьба в произведениях о народе середины XIX века понимается как доля, причем чаще всего коннотация понятия доля – несчастливая. Авторы по-разному решают проблему возможности преодоления этой бытийной заданности либо вариантов сосуществования с нею, но в целом архетипический мотив предначертанности жизненного пути реализуется достаточно традиционно.

Список литературы

1. *Доманский Ю. В. Архетипические мотивы в русской прозе XIX века. Опыт построения типологии // Литературный текст: проблемы и методы исследования: IV: Сборник научных трудов. Тверь: Тверской государственный университет, 1998.*
2. *Ильина Е. В. // Филологическая герменевтика как методология исследования модальной структуры художественного текста // ИСОМ. 2014. №1.*
3. *Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.*
4. *Лапухина М. В. Аналитика сущности счастья в русской традиционной культуре. Автореферат дисс. ... на соискание ученой степени кандидата филос. наук. Тамбов, 2006.*
5. *Решетников Ф. М. Подлиповцы // Решетников Ф. М. Между людьми. Повести, рассказы и очерки. М.: Современник, 1985.*
6. *Решетников Ф. М. Где лучше? // Решетников Ф. М. Избранные произведения в 2 т. Т. 2. М: Гослитиздат, 1956.*
7. *Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо? // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти томах. М.: Наука, 1982. Том 5.*
8. *Сокол Е. М. «Маленький человек» в русской литературе 1840-х годов (К постановке проблемы) // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы 1-й Международной конференции «Русское литературоведение в новом тысячелетии». В 2 т. Т. 1. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2002.*
9. *Григорович Д. В. Повести. М.: Советская Россия, 1986.*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 338.23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ

© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Колесников,*** *Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, Россия)*

THE ECONOMIC SECURITY OF MUNICIPAL EDUCATION: CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF STRENGTHENING

© ***V.N. Batova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Kolesnikov,*** *Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)*

Современная внешняя среда характеризуется непредсказуемостью постоянных изменений, в связи, с чем актуальным является принятие решений на всех уровнях власти в условиях неопределенности. Постоянные внешние изменения порождают непрерывные внутренние инновации. Федеральный уровень – наиболее громоздкий и консервативный. Нижний, базовый уровень – муниципальный – наиболее гибкий и подвижный, способный адаптироваться к изменениям внешней среды. Поэтому ставку в развитии и укреплении экономической безопасности России нужно делать именно на активизацию деятельности в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: муниципальные образования, экономическая безопасность, финансовые ресурсы, финансовая устойчивость, критерии, пороговые значения, местное самоуправление.

Modern external environment characterized by unpredictability of constant change, in connection with what is decision making at all levels of Government in the face of uncertainty. Ongoing external changes give rise to continuous internal innovation. The federal level is the most cumbersome and conservative. Bottom, baseline-city-the most flexible and agile, able to adapt to changes in the external environment. Therefore, in developing and strengthening the economic security of Russia needs to do is to intensify activities in municipalities.

Key words: municipal education, economic security, financial resources, financial sustainability, criteria, thresholds, the local government.

Реформы местного самоуправления в Российской Федерации предопределяют необходимость изменения методов формирования финансовых ресурсов муниципальных образований на основе обеспечения финансовой устойчивости и безопасности. Развитие финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований, с одной стороны, и необходимость сохранения достаточного уровня финансовой централизации, с другой, ставят новые задачи в области управления муниципальным развитием.

Постоянно меняющиеся условия экономики остро обозначили перед регионами России проблему социально-экономического развития сельских территорий. В РФ существует концепция устойчивого развития, однако, в ней отсутствуют четкие принципы и методы регулирования этих процессов на уровне муниципалитета, которые учитывали бы территориальные, социальные и ментальные особенности российского муниципального образования.

Муниципальные власти лишены финансовой самостоятельности ввиду усиления тенденции зависимости местных бюджетов от финансовой помощи субъектов Российской Федерации. Обеспечение эффективного социально-экономического развития муниципального образования, повышение качества предоставляемых услуг населению обуславливается состоянием его финансовых ресурсов, что и приводит к необходимости рассмотрения проблем обеспечения финансовой устойчивости и безопасности бюджета муниципального образования.

Меры по устойчивому развитию муниципальных территорий в настоящее время формируются как самостоятельное направление российской экономической политики. Действующие механизмы управления муниципальными образованиями не в полной мере отвечают задачам, стоящим перед территориальным сообществом. Управление экономической безопасностью муниципальных образований требует разработки новых методов, учитывающих современные российские особенности.

Общество проявляло заинтересованность в собственной безопасности всегда, даже на этапе своего возникновения. С развитием общества меняется и содержание общественных отношений, в связи с этим безопасность стала подразделяться на виды в соответствие со сферой деятельности. Так одним из наиболее ранних по происхождению, но в тоже время не потерявшим и сегодня своей значимости видов является экономическая безопасность. Причем существенным становится, не просто повышенное внимание, а всестороннее исследование данного общественного явления на всех уровнях его проявления (государственном, региональном, местном).

Экономическая безопасность на уровне местного самоуправления наиболее приближена к обществу и конкретному человеку, только на этом уровне можно оценить экономическую безопасность в целом.

Экономическая безопасность муниципального образования является одной из составляющих экономической безопасности государства. Муниципальное образование – территория, в границах которой совместно с государственным управлением разрешено местное самоуправление для решения только местных вопросов. Такое местное самоуправление осуществляется непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления в целях решения вопросов местного значения.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя Российской Федерации. Как наиболее приближенная к населению власть, местное самоуправление обеспечивает защиту тех интересов граждан, которые основаны на совместном их проживании на определенной территории, на неизбежном взаимодействии жителей этой территории. В то же время местное самоуправление признается и гарантируется государством как форма самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения, обеспечения повседневных потребностей каждого человека в отдельности и населения муниципального образования в целом [7, с.15].

Изучив различные точки зрения понимания «экономической безопасности» в целом и выявив сущность муниципальной власти, следует сформулировать дефиницию экономической безопасности муниципального образования. По нашему мнению, наиболее правильным и точным является следующее определение: экономическая безопасность муниципального образования – важнейшая качественная и динамичная характеристика экономической системы муниципального образования, отражающая процесс взаимодействия с внешней средой

и направленная на реализацию муниципальных интересов в сфере экономики, своевременное реагирование на внутренние и внешние угрозы.

Внешняя среда для муниципального образования содержит благоприятные и неблагоприятные факторы. Благоприятные параметры – условия развития, повышения эффективности и т.д., а неблагоприятные – как факторы угрозы.

Анализ состояния внутренней среды муниципального образования определяет возможность в установлении взаимоотношениями между ее сильными и слабыми сторонами, последнее позволяет определить перспективы развития муниципального образования. Так, при помощи метода экспертных оценок можно определить степень влияния сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для муниципального образования, что в конечном итоге учитывается при разработке стратегических решений. На основе анализа внутренней и внешней среды муниципальное образование имеет возможность определить свои точки роста и порядок стратегически значимых действий для решения социально-экономических проблем [4, с. 52].

Рассмотрим влияние лишь некоторых из них, например, усиление зависимости от государства, несовершенство межбюджетных отношений. Итак, в РФ установлено, что органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов, однако это обстоятельство на практике реализуется крайне не точно. К сожалению, на местах прослеживается несамостоятельность муниципалитетов при решении вопросов, входящих в их компетенцию. Это обусловлено желанием высших эшелонов власти полного контроля, что находит свое отражение в явно проявляющейся зависимости муниципальных органов от межбюджетных отношений.

Следующим фактором, который следует отметить, старение и сокращение населения. Этот фактор является, чуть ли не центральным, так как население является одним из основных объектов экономической безопасности муниципального образования. Если не происходит пополнение и омоложение населения, то соответственно трудовым ресурсам неоткуда взяться, а это в свою очередь влияет на развитие муниципального образования.

Высокий износ магистральных инженерных коммуникаций – фактор, который существенным образом затрудняет работу органов на местах, а также осложняет существование населения муниципальных образований. К сожалению, в настоящее время это обстоятельство крайне остро дает о себе знать, в связи с тем, что большинство инженерных коммуникаций было создано еще в советский период и срок их эксплуатации либо заканчивается, либо давно истек.

Еще одним из факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность муниципального образования, является рост нелегальной экономики, в том числе коррупционность власти и бизнеса. Коррупция как системная угроза экономической безопасности представляет собой рынок теневых услуг, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими. О становлении коррупционных действий как регулярных и долговременных процессов и переходе на рыночную основу свидетельствует: ускорение и упрощение принятия управленческих решений, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, определенное регулирование экономики в условиях дефицита ресурсов и др.

Государство может обеспечить лишь защиту от наиболее важных и масштабных угроз, но повседневно каждый сталкивается с опасностями (в том числе и экономическими), которые носят местный характер. От подобных местных угроз

экономической безопасности наиболее эффективно оградить может наиболее приближенная к населению власть – органы местного самоуправления.

Муниципальное образование представляет собой социально-экономическую систему нижнего базового уровня. Муниципальное образование следует рассматривать как систему, состоящую из четырех основных компонентов: социума, рынка, экономики и власти.

Рассмотрим каждый компонент более подробно. Социум состоит из населения, общественных организаций и движений. Население, образующее социум, формирует потребности местного рынка. Рынок, образующий сегменты и ниши и состоящий из потребителей, дает населению удовлетворение потребностей. Экономика состоит из инфраструктурных и товарных отраслей, кластеров и организаций (корпораций). На рынке формируется спрос, экономические субъекты удовлетворяют этот спрос, сбывая свою продукцию. От социума субъекты получают рабочую силу, выплачивая сотрудникам зарплату. Власть обеспечивает социуму защиту (получая от него поддержку), управляет экономическими процессами муниципального образования (получая налоговые и неналоговые доходы), регулирует и развивает рынок. Развитый мощный рынок обеспечивает власти дополнительную силу [6, с. 25].

Муниципальное образование как система обладает определенными свойствами. Выделим наиболее существенные:

Динамичность – внутри происходят постоянные изменения, причем изменения в одном компоненте (уровне) вызывают изменения в других компонентах (уровнях).

Нелинейность – разные элементы имеют различное значения для функционирования системы, что помогает проранжировать их по степени значимости.

Детерминированность – заведомо предопределенная объективная значимость в системе определенных параметров.

Открытость – любой компонент и уровень системы связан с внешней средой, в результате чего происходит постоянная перекачка энергии, приводящая к росту энтропии.

Чувствительность – способность воспринимать внешние воздействия.

Рефлексивность – имеет модель самой себя и окружающей ее среды.

Адаптивность – изменяет внутренние параметры в соответствии с требованиями внешней среды.

Активность – имеет собственную систему целей и способы принятия решений.

Непрерывное совершенствование – естественная форма существования любой системы.

Сложность структуры экономической безопасности обусловливает возможность различного подхода к систематизации составляющих ее компонентов.

Д.э.н, профессор Л.И. Абалкин выделяет составные элементы системы экономической безопасности, исходя из ее понимания как совокупности условий и факторов, обеспечивающих независимость и устойчивость экономики. По мнению Л.И. Абалкина, экономическая безопасность включает в себя следующие элементы:

- экономическую независимость, которая сейчас не носит абсолютный характер.

- стабильность и устойчивость экономики, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию;

- способность к саморазвитию и прогрессу: создание благоприятных условий для инвестиций и инноваций, повышение образовательного, культурного и профессионального уровня работников [3, с.10].

По нашему мнению, выделенные Л.И. Абалкиным факторы, не стоит рассматривать как элементы системы экономической безопасности муниципалитета. Исходя из смысла представленного выше перечисления, наиболее вероятно считать их требованиями, которым должна отвечать экономическая безопасность, для того чтобы она могла реализовать свои задачи и функции.

Система безопасности муниципального уровня призвана обеспечить защиту интересов всех компонентов муниципального образования. Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из проблем, стоящих перед органами местного самоуправления.

Как уже неоднократно отмечалось, обеспечить наиболее эффективное решение проблем локального характера могут только местные органы власти, в связи с их особым положением. При учете особенностей проблем обеспечения муниципальной экономической безопасности необходимо выработать особую систему параметров, ориентированной на небольшую территорию. Существующие системы показателей оценки экономической безопасности ориентированы в основном на федеральный и региональный уровни, но специфические особенности муниципальных проблем требуют специального изучения проблем показателей безопасности для муниципальных образований. Целями использования специальной для муниципальных образований методики являются: оценка кризисных ситуаций и угрозы их возникновения в социально-экономической сфере муниципального образования; оценка влияния местных кризисных ситуаций на национальную безопасность субъекта Федерации и России в целом; разработка и обоснование программно-целевых мероприятий по обеспечению экономической безопасности.

Итак, прогноз проблем возможен только на основе специального анализа ситуаций и тенденций. Распознавание строится как на созданных показателях, так и на специализированных, которые в будущем ещё придётся разрабатывать. Большое значение имеет не только система показателей, отражающих основные признаки кризиса, но и методология их конструирования и практического использования, последнее является наиболее слабым звеном в современном механизме работы муниципального образования.

Основные требования к системе социально-экономических показателей анализа муниципального образования:

- взаимосвязь с общей схемой анализа и показателей, используемых на иных уровнях;
- совместимость действующей в стране системой учета, статистики и прогнозирования;
- соответствие перечню основных угроз экономической безопасности муниципального образования;
- минимальность перечня социально-экономических показателей и простота интерпретации;
- простота и наглядность проверки результатов анализа на соответствие существующему положению;
- принадлежность показателей к одному временному периоду для описания социально-экономической ситуации;

- возможность осуществления регулярного мониторинга и прогнозирования факторов, влияющих на уровень угроз безопасности муниципального образования.

Положение в муниципальном образовании должно анализироваться с учетом набора индикаторов экономической безопасности, который позволит выявить и оценить грядущие угрозы, а также реализовать необходимый комплекс программно-целевых мер по снижению уровня угроз. Целевая направленность решения вопросов параметров и индикаторов состояния экономики заключается в своевременном выявлении факторов, сдерживающих экономический рост прежде всего факторов, обуславливающих кризисные ситуации в целях их своевременного предупреждения.

Муниципальное образование использует пороговые значения в виде прогнозов социально-экономического развития на определенный период, проектов бюджета. В этих документах обязательно должны содержаться показатели, характеризующие степень экономической безопасности муниципального образования, анализ предполагаемых показателей социально-экономического развития и бюджета с их пороговыми значениями. Обязательной, по нашему мнению, должна быть проверка проектов всех решений по экономическим вопросам на соответствия пороговым значениям.

Критическая величина экономических показателей безопасности на определенной территории не всегда означает ситуацию полного краха социально-экономической сферы или отдельных ее областей. Прежде всего, она свидетельствует о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций.

Также следует рассмотреть разного рода ситуации состояния экономической безопасности. В настоящее время выделяются следующие основные градации состояния ситуации, т.е. состояния рассматриваемого субъекта, территориального образования по уровням экономической безопасности, к которым относятся: нормальная, предкризисная, кризисная и критическая [13, с. 90].

Для местного самоуправления наиболее эффективным в использовании является функциональный анализ уровня экономической безопасности, позволяющий выявить недостатки и резервы реализуемого комплекса мер по обеспечению каждой из её функциональных составляющих и безопасности территории в целом, а также дать возможность скорректировать функциональную систему обеспечения его экономической безопасности.

По нашему мнению наиболее вероятным алгоритмом анализа, является:

1. Определение структуры негативных воздействий по каждой функциональной составляющей экономической безопасности территории. Разделение объективных и субъективных негативных воздействий.

2. Оценивается вероятность наступления отдельных негативных воздействий, а также ущерб в случае их наступления с тем, чтобы оценить вероятный размер ущерба.

3. Формируется список мер, которые были предприняты к моменту проведения оценки уровня его экономической безопасности для устранения влияния негативных воздействий. Такие списки мер формируются по каждой из функциональных составляющих и по каждому негативному воздействию внутри каждой составляющей. Если в прошлом были приняты какие-либо превентивные меры по предупреждению определенных негативных воздействий, их

также необходимо включить в список мер, даже если ожидавшиеся негативные воздействия так и не имели места.

4. Оценка эффективности принятых мер с точки зрения нейтрализации конкретных негативных воздействий по каждой из функциональных составляющих экономической безопасности. Оценка эффективности принятых мер может производиться экспертами, проводящими общую оценку экономической безопасности данной территории или специально приглашенными лишь для этой цели, на основании оценки отношения экономического эффекта, полученного от реализации оцениваемых мер, предотвращенного с помощью этих мер возможного ущерба к совокупным затратам на реализацию комплекса мер и стоимости понесенного ущерба по функциональной составляющей.

5. Определение причин недостаточной эффективности мер, принятых для устранения уже имеющихся негативных воздействий и предотвращения возможных, а также определение ответственных за низкую эффективность реализации принятых мер.

6. Выработка рекомендаций по устранению и предупреждению негативных воздействий.

7. Оценка стоимости каждой из предлагаемых мер по устранению негативных воздействий и определение исполнителей, ответственных за реализацию предлагаемых мер.

Создание подобного анализа позволяет решить совокупность важнейших проблем обеспечения экономической безопасности муниципального образования. При оценке роли финансовых параметров ущербов от ожидавшихся, реализовавшихся и предотвращенных негативных воздействий, можно получить достоверное представление о масштабах потенциального, предотвращенного и понесенного ущерба от совокупности негативных воздействий на его экономическую безопасность. Также через анализ удельных весов функциональных ущербов в совокупном ущербе можно достаточно точно оценить значимость функциональных составляющих экономической безопасности.

Таким образом, учет всех составляющих экономической безопасности как экономической категории является весьма сложной задачей, стоящей перед органами муниципального образования. Приоритетными задачами муниципального политики, направленной на повышение экономической безопасности муниципального образования, в настоящее время являются: поддержка жизненно важных для населения объектов инфраструктуры и обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности населения. Рассмотрение экономической безопасности муниципального образования должно осуществляться в рамках экономической безопасности Российской Федерации и субъектов Федерации.

Учет особенностей проблем обеспечения муниципальной экономической безопасности возможен лишь при создании особой системы параметров, ориентированной на небольшую территорию. Однако учет всех составляющих экономической безопасности как экономической категории является весьма сложной задачей, стоящей перед органами муниципального образования. В соответствие с этим местному самоуправлению строить достаточно гибкую, но в то же время действенную систему управления в целом и экономической безопасности в частности.

Список литературы

1. *Конституция Российской Федерации [Текст]: Конституция РФ от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4.*
2. *Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40.*
3. *Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.5-24.*
4. *Адуков Р.Х., Адукова А.Н., Миндрин А.С. Местное самоуправление на селе: состояние, проблемы и пути развития// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 9. – С. 50–76.*
5. *Боташева Л.Э. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 34–58.*
6. *Доценко Д.В. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 4. – С. 23 - 37.*
7. *Завадский В.В. Инновационное развитие муниципального образования // Муниципалитет: управление и экономика. – 2012. – №1. – С. 13–24.*
8. *Кирюшин А.В., Плотников С.В. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 14–31.*
9. *Клещенко Ю.Г., Савченко М.М. Финансовый контроль как один из факторов обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. – 2009. – №5. –С. 5–19.*
10. *Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Развитие местного самоуправления в муниципальных образованиях Пензенской области// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1.*
11. *Мамедов А.А. Государственное управление экономикой в условиях глобализации// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (102). – С.28-31.*
12. *Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А. Методика распределения бюджетного финансирования между муниципалитетами // Российское предпринимательство. – 2013. – № 3 (225). – С. 122-126.*
13. *Сенчагов В.К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 84–100.*
14. *Химичева Н.И. Состав доходов и расходов бюджетной системы, их распределение // Финансовое право. – 2010. – № 10. – С.13–25.*
15. *Чуловский К.Ю. Понятие местного бюджета и его доходов в российском бюджетном праве // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 21–36.*

УДК 331.5

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

© ***А.И. Амутнов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.В. Башкин,*** *АО «ППО ЭВТ» (г. Пенза, Россия)*

FOREIGN EXPERIENCE OF REALIZATION OF PENSION PROVISION OF CITIZENS

© ***A.I. Amutnov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.V. Bashkin,*** *JSC "EVT" (Penza, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению зарубежных моделей пенсионной системы. Были проведены модель Бисмарка, модель Лорда Бевериджа, модедь личного пенсионного страхования. Проведен анализ данных моделей и сопоставление их с российской реальностью.

Ключевые слова: пенсионная система, трудовые ресурсы, модель, пенсионное обеспечение.

The article is devoted to foreign models of the pension system. Were held on the Bismarck model, the model of Lord Beveridge, model personal pension insurance. The analysis of these models and compare them with the Russian reality.

Key words: pension system, labour resources, model, and pensions.

E-mail: amutnov91@mail.ru, bashkin091@mail.ru

Реформирование пенсионных систем происходит совершенно во всех странах мира, имеющих национальные системы социального страхования и социальной защиты. Это напрямую связано с ростом средней продолжительности жизни и уменьшением численности трудоспособного населения по отношению к количеству пожилых граждан, так же и стабильным ростом качества жизни и социальных стандартов. В различной литературе, касающейся вопросам реформирования пенсионных моделей и международного анализа функционирования, предпринимаются попытки их анализа и классификации по разным признакам. Нет полностью идентичных систем пенсионного обеспечения и путей их реформирования. В каждой стране – своя система, реформа, а так же, что немало важно свой позитивный и негативный опыт.

На основе опыта экономически развитых стран, как и мировой опыт в области реформирования пенсионных систем, показывают, что в основе пенсионной системы большинства стран лежит пенсии по обязательному пенсионному страхованию.

В данное время существует многочисленные концептуальные подходы к проблеме пенсионного обеспечения населения в старости. Один воплощается в классической бисмарковской модели, который преследует цель сохранения дохода после того, как трудовая деятельность будет закончена, а другой – в модели Лорда Бевериджа, целью которой является обеспечение для всех нетрудоспособных граждан прожиточного минимума.

Основными различиями между моделями является то, какой из институтов пенсионного обеспечения (государственное социальное обеспечение в старости, обязательное пенсионное страхование, добровольное пенсионное страхование) преобладает.

Модель Бисмарка.

Такая модель социального страхования применяется в Германии, Австрии, Франции, Италии, Греции, Швейцарии и других странах Западной Европы.

Данная модель основывается на принципе «солидарности поколений», впервые была использована в Германии в 1889 году. В основе лежит распределительный механизм: все текущие платежи (взносы), поступающие от работающих граждан (будущих пенсионеров), на пенсионное обеспечение, идут на выплаты «сегодняшним» пенсионерам. В совокупности будущая пенсия работника будет составлять около 70% от среднего размера заработной платы.

Модель Лорда Бевериджа.

Модель социального страхования характерна для таких стран, как Великобритании, Австралии, Ирландии, Нидерландов, Канады и стран Центральной и Северной Европы.

В ней преобладает финансируемое из бюджета государственное и социальное обеспечение. Другие институты социальной защиты хотя и достаточно развиты, но выполняют роль дополнительных систем защиты. Главной целью института государственного социального обеспечения является борьба с бедностью реализуемого с помощью налоговой системы на основе перераспределения доходов между богатыми и бедными.

Модель личного пенсионного страхования трудозанятого населения.

Основная характеристика данной модели это индивидуальная защита и является противопоставлением модели Беверижда с ее государственно-патерналистскими установками.

Данная модель пенсионного обеспечения представляет собой систему накопления средств на старость всеми трудоспособными гражданами в период их трудовой деятельности. Модель личного пенсионного страхования характерна для таких стран, как: США, стран Латинской Америки, Португалии.

Развитая система личного страхования является сферой коммерческой деятельности частных страховых компаний, которые обеспечивают функционирование такого института пенсионного обеспечения, как частные пенсии. В организации данной системы используется принцип равнозначности страховых взносов и выплат, которые вносят и получают граждане. К положительной стороне личного пенсионного страхования можно отнести сильную индивидуальную мотивацию состоятельных людей к аккумулированию достаточных материальных средств «на старость». К отрицательной стороне данной модели можно отнести такой фактор, как большой финансовый риск сохранности накопленных средств, в первую очередь связанный с инфляционными процессами, колебаниями нормы прибыльности пенсионных активов, который в большинстве случаев ложится на будущего пенсионера.

У каждой системы пенсионного обеспечения стран с рыночной экономикой, вне зависимости от национальных особенностей и модели, можно выделить несколько уровней.

Первый уровень выполняет функцию по недопущению бедности в пожилом возрасте при помощи предоставления минимальных уровня пенсий, финансируемых государством.

Такую функцию как замещения дохода выполняет следующий уровень, который включает в себя обязательные профессиональные пенсии, финансируемые посредством предварительного накопления средств. Для реализации профессионального пенсионного обеспечения предусматривается создание

определенных институциональных структур таких, как пенсионные фонды или страховые пенсионные системы.

И последний третий уровень выполняют функцию по дополнительному пенсионному обеспечению, в основе которого лежат личные инвестиции на финансовом рынке или рынке капитала.

В одних странах понятия «многоуровневость» может существенно отличаться от содержания этого понятия в других странах.

В ряде северных странах, таких как, например, Финляндия, Швеция, Норвегия, первый уровень составляют государственные пенсии в установленных размерах, не обусловленные предварительной уплатой страховых взносов, второй уровень – пенсии по обязательному дополнительному пенсионному страхованию работающих граждан, и третий уровень – пенсии по личному добровольному страхованию, а также профессиональные дополнительные пенсии от предприятий.

В то же время в странах Латинской Америки и Чили первый уровень составляет пенсии, предоставляемыми в рамках системы социальной помощи с проверкой нуждаемости, второй уровень состоит из выплат в рамках обязательного участия работающих граждан в накопительной системе, и последний третий уровень – выплаты по добровольному личному страхованию граждан.

В Германии, Великобритании и Нидерландах основным источником финансирования пенсий по обязательному пенсионному страхованию являются страховые взносы, собираемые в текущем периоде, т.е. применяется солидарный или распределительный принцип финансирования пенсий. Так же и отличается степень солидарности в эти х странах. В Великобритании и Германии право на пенсию имеют те граждане, которые выплачивали взносы на пенсионное обеспечение в течение определенного периода. При этом в Германии размер пенсии находится в прямой зависимости от размера заработка, с которого взимались взносы, и длительности периода их уплаты, а в Великобритании, где взносы на пенсионное обеспечение установлены в определенных размерах, величина пенсии зависит только от периода их уплаты. В Нидерландах взносы установлены в процентном отношении к величине заработной платы, а пенсии в установленных размерах и не зависят от размеров взносов.

Из этого можно сделать вывод, что показатель солидарности системы обязательного пенсионного страхования Германии и Великобритании ниже, чем в Нидерландах. Тем не менее, системы обязательного пенсионного страхования Германии и Великобритании являются с достаточной степенью солидарностью, т.к. связаны с обязательным участием в финансировании пенсий всех работающих граждан и с предоставлением пенсионного обеспечения тем лицам, которые достигли установленного пенсионного возраста, стали инвалидами или потеряли кормильца. Солидарность систем обязательного пенсионного страхования в данных странах выражается в зачете отдельных периодов, за которые пенсионные взносы не уплачивались.

Пенсионные реформы в некоторых странах не всегда проводились согласно многоуровневой модели. Наоборот, наметилась направление к уменьшению количества источников дохода в старости и их сосредоточенность в рамках одного источника. Например, в Дании, пенсии по базовым пенсионным системам предопределяются только для граждан, доходы которых не превышают определенного уровня. В тех странах, где социальное страхование является основной формой обеспечения пожилых людей, зачастую прослеживается ограничение деятельности пенсионных систем компаний. Распространение частных пенсионных систем, как

правило, не ведет к материальному благосостоянию в пожилом возрасте, хоть и такие системы все чаще заменяют государственные пенсионные системы. Понижение уровня государственных пенсий совпадает с уменьшением численности лиц, охватываемых пенсионными системами компаний. Достаточный охват может быть достигнут только путем индивидуальных добровольных дополнительных мер.

Профессиональные дополнительные пенсии по старости имеют большое значение в пенсионной системе Великобритании, Нидерланд и в скандинавских странах. В странах Южной Европы они, как правило, не имеют широкого распространения. Так же стоит отметить, что профессиональные дополнительные пенсии имеют большое значение в США, хотя количество работников, имеющих на них право, за последние годы значительно сократилось. С другой стороны, вследствие введения налоговых льгот в США произошли положительные перемены в развитии программ частных пенсионных сбережений. С социально-политической позиции данные планы имеют ряд недостатков, поскольку в них имеет место быть досрочное изъятие накопленных средств, что в следствии препятствует достижению первоначальной цели, заключающейся в улучшении обеспечения в старости.

В последнее время страны переходят к частным системам обеспечения старости, основанных на полном накоплении средств. В этом случае речь идет не о добровольном частном обеспечении, а обязательном установленном государством, нормированном и регулируемом обеспечении. К государствам перешедшим в данным пенсионным системам относятся, ряд латиноамериканских стран. Впервые переход к этой системе был произведен в Чили, где в 1981 г. была введена новая система управляемых частными структурами и сильно регулируемых пенсионных фондов. После этого примеру Чили последовала Аргентина. Великобритания в свою очередь выбрала другую политику: работники, регулярно уплачивающие установленные законом взносы в частные пенсионные системы, получали право выйти из обязательной государственной пенсионной системы. Эти пенсионные фонды обладают пенсионными схемами с установленными взносами, по которым размер пенсии зависит от суммы уплаченных взносов.

Трудность финансирования пенсий по старости являются препятствием в научных и общественно-политических спорах. А именно, это касается того, какой из принципов финансирования пенсий является более «правильным» – финансирование посредством перераспределения текущих взносов или посредством полного накопления средств. При фиксированных условиях оба принципа являются одинаково дорогими: обеспечение определенного уровня материального состояния пенсионеров требует одинаковых размеров взносов. Все эти принципы имеют как достоинства, так и недостатки.

Экономические превосходства принципа перераспределения текущих взносов заключается в том, что он гарантирует защиту от инфляции: финансирование пенсий по старости за счет текущих взносов является самой результативной формой защиты пенсий от всех видов инфляции. Впрочем непредвиденные изменения темпов инфляции могут снизить реальную стоимость накопленного капитала. В переходные периоды проблемы с финансированием пенсий будут неминуемо. Так же слабая сторона принципа финансирования пенсионного обеспечения за счет текущих расходов является то, что пенсии находятся в прямой зависимости от проводимой в определенное время политической линии. Вследствие этого возрастает риск, что при образовании макроэкономических проблем пенсии по старости будут снижены для того, чтобы снизить налоговое бремя и избежать обращения к государственному бюджету.

Положительные стороны принципа финансирования пенсий посредством полного накопления средств состоят в том, что соответствие между размерами взносов и размерами пенсий, установленное страховым законодательством, в значительной степени обеспечивается соответствием финансовых инвестиций и ожидаемых доходов. Накопление капитала может способствовать экономическому росту.

Подводя итоги и анализируя опыт зарубежных стран, можно отметить, что главная задача, которую нужно решить при установлении политики пенсионной реформы в России, является определение приемлемых соотношений использования распределительных и накопительных принципов пенсионного обеспечения и форм развития каждого из них. При реформе пенсионной системы нужно четко иметь представление о том, какую мы ее хотели бы видеть в будущем, и какие меры нужно предпринять для реализации задуманного с должным учетом стартовых социально-экономических условий.

При планировании пенсионной реформы необходим с самого начала определить, должно ли пенсионное обеспечение в рамках профессионального пенсионного обеспечения носить добровольный или обязательный характер. Ответом на данный вопрос является выбор исходной модели пенсионного обеспечения. К примеру, при использовании модели Бевериджа со временем будет необходимо введение обязательного профессионального дополнительного пенсионного обеспечения. При использовании модели Бисмарка профессиональное дополнительное пенсионное обеспечение может неоднозначно долгое время иметь добровольный характер.

Развитие многоуровневой пенсионной системы в России требует однозначного понимания различий между профессиональным дополнительным пенсионным обеспечением и личным пенсионным страхованием граждан. Нужно понять и то, что эти формы являются обязательными и требуют равенства обращения.

Список литературы

1. *Пенсионная реформа: Европейский опыт // Пенсионные фонды и инвестиции. – 2004. – №1(13).*
2. *Бочкарев Д.В. Мировой опыт развития и функционирования негосударственных пенсионных фондов и генезис негосударственных пенсионных фондов в современной российской федерации. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.*
3. *Крючкова, П., Реформа пенсионной системы: международный опыт и рекомендации для России // Общество. – 15.04.2010.*
4. *Бережной М.П. Проблемы деятельности НПФ // Опыт моделирования пенсионных систем. 2013. №2.*
5. *Теоретические проблемы и практика правового регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов: Учебное пособие // Авторский коллектив Allpravo.Ru. – 2010.*
6. *Митрофанов П., Рыбалкин Р. Надежность превыше всего // Эксперт. – 17 ноября 2009. – №45 (634).*
7. *Социальные права: Россия и Европа / под редакцией А.С. Леонова, выпуск № 3, 2008.*

УДК 338.436

ЭВОЛЮЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИСБАЛАНСА ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

© ***С.А. Белоусов,*** *Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, Россия)*
© ***А.Ю. Павлов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

EVOLUTIONARY GENETIC PATTERNS OF IMBALANCE OF ECONOMIC AND LEGAL SYSTEM OF THE REGION

© ***S.A. Belousov,*** *Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)*
© ***A.Yu. Pavlov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.N. Batova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье с точки зрения эволюционно-генетического подхода отслежен ряд закономерностей возникновения дисбаланса экономико-правовой системы на региональном уровне. Понятие сущности данного явления позволит спрогнозировать модель устойчивого развития региона и обеспечения его экономической безопасности.

Ключевые слова: эволюция, экономический ген, экономическая безопасность региона, устойчивой развитие.

In the article from the point of view of evolutionary genetic approach tracked a number of patterns of imbalance of economic and legal system at the regional level. The notion of the essence of this phenomenon will predict model for sustainable development of the region and ensure their economic security.

Key words: evolution, economic gene, economic security of the region, sustainable development.

Для эффективного и устойчивого развития экономики регионов и в целом страны как сложной системы необходимо наличие специальных механизмов, как самонастройки, так и целенаправленного регулирования с целью поддержания оптимальных пропорций между всеми её подсистемами. Сбалансированность национальной экономики – интегральное понятие, включающее такие составляющие, как непротиворечивость интересов разных категорий участников экономических отношений, рациональные пропорции между объёмами всех элементов экономической системы, разумное соотношение её качественных параметров, согласованность темпов развития отдельных подсистем.

Отклонение от равновесного состояния экономики, выходящие за допустимые пределы, порождают угрозы экономической безопасности как всего государства, так и отдельных регионов как географических единиц Российской Федерации. Проблемы обеспечения экономической безопасности актуальны как для всех граждан, субъектов хозяйственной деятельности, так и для властных структур на всех уровнях вертикали власти. Нестабильность мировой экономики, ускорение процессов глобализации, усиление конкуренции на мировых рынках существенно усложняют достижение такой цели, как обеспечение экономической безопасности. Для успешного решения данной задачи требуются научно обоснованные, системные и скоординированные действия всех институциональных структур – государственной власти,

органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества, общественных организаций и др.

Характерные для современности ускорение эволюционных процессов, усложнение структуры экономических систем и механизмов взаимодействия их элементов составляют дополнительные предпосылки к возникновению дисбаланса экономико-правовой системы. Наиболее опасны для национальной экономики неравновесные состояния, приобретающие системный и долговременный характер.

В современной России разбалансированность экономической системы достигла масштабов, при которых она становится существенным фактором нарушения экономической безопасности. Для нейтрализации таких угроз экономической безопасности необходим их мониторинг, требуется формирование концептуальной основы устойчивого экономического развития, должен быть разработан эффективный комплекс мер по предупреждению и преодолению наиболее опасных проявлений разбалансированности экономики страны.

Несмотря на предпринятые государством в переходный период меры экономического и правового характера, создание многоукладной экономики в регионах находится на стадии формирования. Отсутствие эффективной экономической политики и сбалансированного законодательного регулирования данных процессов стимулировало спад производства и, как следствие, ухудшение демографической ситуации, а также интенсивную межрегиональную миграцию населения. Кроме того, механизм рыночной конкуренции разделил регионы в зависимости от имеющихся экономических ресурсов. Именно поэтому в настоящее время возникла объективная необходимость разработки методики регулирования дисбаланса экономико-правовой системы с целью решения проблем обеспечения экономической безопасность и устойчивого развития социально-экономических процессов на региональном уровне.

Понять сущность содержания дефиниции «дисбаланс» намного проще, отталкиваясь от его антитезиса – «баланс». Впервые понятие «баланс» применил итальянский математик Лука Пачоли, явившийся основоположником бухгалтерского учёта. В своей книге «Трактат о счетах и записях» он сформулировал термин «баланс» (фр. *balance*, буквально – весы, от лат. *bilanx* – имеющий две весовые чаши), обозначив его как равновесие сегментов экономического процесса. Уже позднее слово «баланс» стало обозначать равновесие не только в экономических, но и социальных, политических, медицинских и других аспектах. Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что дефиниция «дисбаланс» означает отсутствие, нарушение равновесия различных аспектов общественных отношений, возникающий в силу каких-либо внешних или внутренних факторов.

В рамках современной тенденции сближения категориального аппарата различных наук понятие «дисбаланс» (фр. disbalance) достаточно часто используется в целом ряде гуманитарных, естественнонаучных и технических дисциплин, обозначая состояние неуравновешенности, неровности какого-либо процесса или явления. С позиций юриспруденции дисбаланс правовой системы можно определить как объективно обусловленное, детерминированное уровнем и условиями общественного развития, относительно постоянное состояние законодательства (или его частей), выражающееся в рассогласованности, несоответствии друг другу образующих его форму и содержание элементов, неравновесии, асимметрии содержащихся в нём средств, создающих затруднения и ошибки в правовом урегулировании общественных отношений. При этом такой

дисбаланс как негативное явление имеет место на различных уровнях структурного строения российского законодательства [1].

По мнению к.э.н. Бородушко под экономическим дисбалансом следует понимать «…достигшие критических масштабов разнообразные формы и виды диспропорций в структуре, тенденциях развития, интересах, отношениях, механизмах взаимодействия, качественных характеристиках экономической системы на разных её иерархических уровнях»[2].

Исходя из вышеизложенного дисбаланс экономико-правовой системы можно определить как совокупность видов и форм диспропорций в структуре экономической системы, обусловленное относительно постоянным состоянием законодательства (или его частей), регламентирующим социально-экономические процессы.

При этом можно выделить шесть классификационных признаков дисбалансов экономико-правовой системы:

- По уровням территориального регулирования: международный, федеральный, региональный, местный;
- По видам экономической деятельности (в рамках различных отраслей, министерств и ведомств);
- По характеру общественных отношений, относительно которым произошла разбалансировка: воспроизводство, оптимизация, процесс потребления и т. д.;
- В зависимости от возможности управлять развитием ситуации: управляемые, неуправляемые, частично поддающиеся корректировке;
- По продолжительности состояния экономической разбалансированности: кратковременные, долговременные;
- По источникам и механизмам возникновения экономических дисбалансов: закономерности саморазвития системы; ошибки в определении стратегии развития, в программах экономического развития; влияние внешних факторов (политических, внешнеэкономических, правовых и др.).

Концептуальное многообразие теоретических моделей мирового и регионального экономического развития показывает, что это – сложный, многогранный, взаимосвязанный и наследуемый процесс. Общество как единый социально-экономический организм, мировое сообщество, представляют собой эволюционно-генетически развивающуюся целостность, которой свойственны детерминизм и случайность, равновесие и неустойчивость, организация и дезорганизация, саморазвитие и др. процессы. Эволюционный подход означает рассмотрение объекта с позиций постепенного экстенсивного или интенсивного развития, т.е. с точки зрения необратимого и направленного изменения, перехода от одного состояния к другому, связанного с увеличением уже имеющегося или возникновением нового качества. Глобальная эволюция – это «непрерывная изменчивость, сохранение прошлого в настоящем, истинная длительность», которая является связующей нитью развития. Эволюция – нечто гораздо большее, чем «теория, система, гипотеза», она – «основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными».

Экономические потребности порождают экономические цели субъекта. Цель выступает как идеальный, мысленный образ объекта удовлетворения потребностей; цели – осознанные и неосознанные потребности. Цель является внутренне побуждающим мотивом, импульсом к практическому ее осуществлению [8]. Цели также субординируются – в иерархии целей выделяют, к примеру, конечные, текущие цели. Иерархия целей способствует сопоставлению,

выбору объектов для достижения целей, качественное и количественное сопоставление этих объектов.

Цель экономической деятельности региона реализуется с помощью средства – соединения факторов производства. Фактор «труд» (здоровье, знания, навыки, мотивы, др.) называют человеческим капиталом, фактор «земля» – природным капиталом, поэтому «капитал» так же можно назвать средством производства. Процесс производства предполагает процесс опредмечивания, придания объекту труда, природному бытию свойств, необходимых для удовлетворения потребностей субъекта. Опредмечивание реализуется посредством затраты жизненной энергии человеком.

Саморазвитие выступает элементом самоорганизации, процесс развития идентичен стадиальной развертке генотипических концептов [7]. Экономическая эволюция - непрерывное преобразование состояния, постоянная концептуализация экономических событий новыми смыслами. Эволюция становится бесконечным произведением «генеалогических эффектов» структуры деятельности в форме концептов. Генотип имеет единую концептуальную структуру, это единое концептуальное поле, в рамках которого движется, саморазвивается, формируется смысловая преемственность. Модели развития экономико-правовой системы – это генотипические модели, определенные состояния хозяйствования. Господствующий ранее в отечественной литературе формационный подход является в настоящее время объектом критики [6]. Однако представление о стадиях присуще многим теориям развития, в т.ч. и модернизационным теориям. Ведь развитие, как показывалось, является направленным изменением. Постараемся проследить как выделенные генотипические концепты (воспроизводственный, равновесный, оптимизационный) определяют направленность эволюции социально-экономических систем региона, стадии его эволюционного развития.

Структурные компоненты генотипа, всеобщей модели хозяйствования, представленные отношениями экономического нарратива и дискурса, их единством – концептами (воспроизводства, равновесия, оптимизации), имеют различные уровни реализации, в т.ч. и в экономико-правовой системе, определяют закономерности возникновения дисбаланса её развития, основы методов хозяйствования, интеграционные процессы, экономическую политику в период глобализационных процессов.

Глобализация представляет собой диалектику взаимодействия общего, единого наднационального экономического порядка, единых проблем, норм и специфических компонентов – экономик различных регионов, результатов данного взаимодействия [3]. Глобализация связана с закономерностями третьего уровня концептов, при этом выделенные концепты определяются как «стыки», направления, по которым реализуется органическое единство интересов, целей, ценностей.

Глобализация и обуславливающие ее процессы интернационализации, транснационализации [4], интеграции воздействуют на генотип отдельного региона.

Логика последовательности сущностных этапов экономической интеграции экономики (на примере регионализации) заключается в следовании процессов интернационализации общественного воспроизводства, транснационализации равновесия и баланса интересов регионов-участников и объединения в целом, оптимизации хозяйствования на основе равновесия единых наднациональных институтов и механизмов интеграции.

Содержание этапов развития экономико-правовых систем определяется на основе типов хозяйственных концептов, их стадиальной развертки в процессе общественной эволюции. Стадия первобытного общества завершается хозяйствованием воспроизводящего характера – переходом к земледелию, скотоводству, ремеслу, обеспечивающих воспроизводство основных средств производства и потребления. Последующая стадия (и ее подсистемы) развития общества связана уже с равновесным концептом и его доминантными отношениями между экономическими субъектами – классами и сословиями. На этой стадии, причинно-следственный нарратив рабовладельческого строя и субординационные дискурсивные отношения, реализующиеся путем прямого принуждения, формируют воспроизводственный концепт рабовладельческого строя (важнейшее условие системы – воспроизводство самого раба). Нарратив феодализма (зависимость между экономическими субъектами) и координационный дискурс формируют равновесный концепт феодальных отношений – соединение прав на феод с соответствующими обязанностями. Товарная организация (нарратив капитализма) как основа оптимизации результатов капиталистического хозяйствования (товарную форму принимают все ресурсы) регулируется системой экономического принуждения. Капитализм, в свою очередь, проходит этапы развития, подчиняясь выделенным типам концептов. Анализ социоэкономических кодов позволит определить этапы и особенности общественного развития, сделать вывод о дальнейшем социально экономическом развитии моделей национального хозяйствования.

Наследуемыми признаками фенотипических особенностей региональных экономик, проявляющиеся на различных ступенях их развития, выступают: номиналистическая модель хозяйствования, индивидуальность, доминантные сферы производство-потребление, индустриальность экономики, развитые рыночные и правовые отношения, экономические свободы и др. Во многих регионах такими наследуемыми признаками являются: «реалистическая» модель хозяйствования, доминантная роль государства и общины в экономике, сферы распределения, преимущественно аграрная форма хозяйствования, слабое развитие частной собственности на землю, сословные отношения, нормативный контроль, деспотизм [5]. Данные признаки определяют содержание социально-экономического генотипа регионов России и наследуются в историческом развитии страны на основе выявленных закономерностей

Использование общенаучной эволюционно-генетической нормативной методологии в экономическом исследовании показывает подчиненность развития экономико-правовых систем эволюционно-генетическим закономерностям. Эволюция выступает как направленность, которая задается механизмами социально-экономической наследственности, изменчивости и отбора моделей хозяйствования. Развитие – переход объекта из одного уровня (типа) организации в другой уровень (тип) порядка на основе выявленных закономерностей эволюции. Эволюционно-генетическая методология является объяснительным принципом формирования будущих процессов на основе социальной памяти (опыта), «образцов» и норм извлеченных из экономического «коллективного бессознательного».

Социально-экономический генотип (носитель «экономгенов») по своей природе выступает всеобщностью, содержанием которой, в конечном счете, являются концепты, их типы, определяющие функционирование и развитие экономических субъектов и сфер деятельности. Концепты включают в себя экономические нарративные (событийные) и дискурсивные (способ сцепления и управления) элементы. Эпистемологическая нарративо-дискурсивная трак-

товка концептов общественного развития способствует генотипическому моделированию общественной эволюции.

Концепты участвуют в формировании социоэкономических генетических кодов, определяющих последовательность и порядок эволюционно-генетического развития. Наследуются не «социально-экономические организмы» сами по себе, а накапливается, сохраняется и передается генетическая информация, на основе которой формируются экономические ценности и признаки «организмов».

Доминантные типы отношений, модели хозяйствования этапов социально-экономического развития, механизмы формообразования специфических фенотипических моделей общественных систем являются модификациями генотипа в процессе исторического развития, взаимодействия в процессе общественного развития доминантных и рецессивных признаков систем.

Таким образом, на основе эволюционно-генетической методологии и теории осуществляются элементы синтеза формационного и цивилизационного подходов по линии содержания организации и регулирования дисбаланса экономико-правовой системы региона как одного из инструментов обеспечения его экономической безопасности.

Статья опубликована при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках реализации гранта № 15-36-50216 «Разработка методологии регулирования дисбаланса экономико-правовой системы с учётом экономической безопасности регионов на основе использования эволюционно-генетического подхода».

Список литературы

1. *Белоусов С.А. К вопросу о дисбалансе материального и процессуального законодательства// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – с. 151-155.*
2. *Бородушко Е.С. Дисбалансы экономических систем как угроза экономической безопасности государства: автореф…дис…к.э.н. – СПб., 2012. – 21 с.*
3. *Мартишин О.А. Эволюционно-генетические механизмы развития мировой экономики: дисс…к.э.н. – Ростов-на Дону, 2006. – 224 с.*
4. *Мартишин О.Е., Мартишин Е.М. К проблеме экономической генетики // Труды всероссийского симпозиума по экономической теории. Часть 1. – Екатеринбург, 2003.*
5. *Мартишин О.Е., Мартишин Е.М. Содержание глобализации в аспекте эволюционно-генетического подхода. // Современная глобализация и Россия. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004.*
6. *Мартишин О.Е., Мартишин Е.М. Элементы экономической генетики // Экономическая теория: истоки и перспективы. – Москва, Теис, 2006.*
7. *Мартишин О.Е. Эволюционно-генетические механизмы развития мировой экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2 номер (апрель). – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, – 2006.*
8. *Мартишин О.Е., Мартишин Е.М. Институт социально-экономического наследования и наследование институтов // Экономическая теория в XXI веке. Институты экономики, 4 (11). – Москва: Экономистъ,* 2006.

УДК 338.2

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

© ***Н.Н. Гагиев,*** *Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова (г. Москва, Россия)*

TO THE QUESTION ABOUT THE NECESSITY OF ELABORATION A COMPREHENSIVE PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES

© ***N.N. Gagiev****, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)*

В статье рассмотрены актуальные вопросы комплексного развития северных территорий. Даны определения комплексного подхода к формированию стратегии социально-экономического развития рассматриваемого макрорегиона, определена главная цель устойчивого развития данной территории, обоснована необходимость разработки и принятия стратегии Северных территорий.

Ключевые слова: комплексное развитие, северные территории, стратегия социально-экономического развития.

The article described the current issues of comprehensive development of the northern territories. Definitions of a comprehensive approach to the socio-economic development of the considered macroregion were given, the main goal of a sustainable development of the area was defined, and the necessity of development and adoption strategy of the Northern territories was proved.

Key words: comprehensive development, northern territories, strategy of social and economic development.

E-mail: ganini1@rambler.ru

В последнее время в нашей стране актуализировался стратегический подход к планированию и управлению социально-экономическим развитием национальной экономикой, ее региональными звеньями, секторами и видами экономической деятельности. Однако это обстоятельство по ряду объективных и субъективных обстоятельств пока еще не приносит ожидаемых результатов. Эффективное использование указанного подхода в практике хозяйственного развития национальной и региональных систем во многом сдерживается недостаточным уровнем обеспечения комплексности проектируемых мероприятий, а также – их ориентацией преимущественно на решение текущих проблем и задач. В процессе их реализации не учитывается необходимость постоянной корректировки и уточнения сформулированных целей и ресурсного обеспечения с учетом постоянно меняющихся условий, не регламентируется ответственность структур управления за результаты внедрения. Большие трудности и проблемы возникают при формировании стратегий управления устойчивым развитием комплексных многонациональных и межрегиональных систем, характеризующихся дифференциацией и многообразием особенностей, факторов и конкурентных преимуществ, под влиянием которых обеспечиваются темпы и пропорции экономического роста не только отдельных локальных подсистем, но также и всей системы в целом. Эти и другие недостатки стратегического планирования и управления особенно характерны для ряда северных регионов страны. Это объясняется тем, что территория Севера огромна – около 70% территории страны занимают районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, а также отдельные районы, входящие в отдельный субъект Российской Федерации, не относящийся к зоне Севера. Также отсутствует и единая стратегия

управления северными территориями, не принято ни одной комплексной стратегии развития, такой как например Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года.

Под комплексным подходом к формированию стратегии социально-экономического развития рассматриваемого макрорегиона в данном случае автор понимает обоснование общих целей субъектов федерации, образующих рассматриваемый макрорегион, реализация которых связана с концентрацией совместных усилий и ресурсов этих субъектов хозяйствования для повышения эффективности использования имеющегося материально-вещественного и интеллектуального потенциала на основе развития взаимовыгодных производственно-хозяйственных и финансово-экономических взаимодействий и достижения взаимосогласованных стратегических целей и задач социально-экономического развития межрегиональной системы. Процесс комплексирования, таким образом, является необходимым инструментом обеспечения устойчивого развития, удовлетворяющего потребности в настоящий момент, но не ставит при этом под угрозу возможности будущих поколений.

Разработка теории устойчивого развития способствовала появлению множества подходов к трактовке ее основных положений, которые углубляют и дополняют понятие устойчивого развития реалиями сегодняшнего времени. Главный принцип устойчивого развития – обеспечение достойного качества и уровня жизни населения при сохранении природно-ресурсного потенциала. Из этого следует, что достижение приемлемого качества жизни должно служить также главной целью управления развитием всех социально-экономических подсистем, формирующих данный макрорегион и определяющих его позиции в национальной экономической системе и окружающем его пространстве.

В настоящее время в нашей стране сложилась такая система управления региональной экономикой, в которой используются унифицированные для всех региональных систем механизмы и методы управления их развитием, которые, как правило, не позволяют объективно учесть и соизмерить имеющиеся у них особенности и конкурентные преимущества в использовании природно-ресурсного, географического, социально-демографического, природно-экологического и других потенциалов развития. Поэтому в процессе разработки стратегии развития рассматриваемого макрорегона необходима ориентация на обеспечение комплексирования его производственно-экономических отношений и взаимодействия с сопрягаемыми подсистемами не только данного, но и других регионов. Такой подход позволяет повысить устойчивость и эффективность.

Необходимость разработки стратегии развития Северного макрорегиона подтверждается тем фактом, что именно он формирует транспортно-коммуникационное геопространство страны, приумножая его возможности, обеспечивая выходы к морям и транснациональным мировым артериям и воздушным путям. Регион также располагает значительным и уникальным минерально-сырьевым, рекреационным, гидроэнергетическим, биологическим потенциалом. Поэтому одной из важнейших целей функционирования и развития рассматриваемого макрорегиона следовало бы считать укрепление его макроэкономических и геостратегических позиций в национальной и мировой экономике, создание условий для повышения эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала путем оптимизации и интегрирования его структурных составляющих, находящихся на территории субъектов федерации, входящих в этот макрорегион.

По нашему мнению, необходимо разработать комплексную программу развития северных территорий, то есть не отдельно Сибири, Дальнего Востока, а именно целого, отдельного Северного макрорегиона. Разрабатываемая стратегия развития должна обеспечивать комплексирование его производственно-экономических отношений и взаимодействие с сопрягаемыми подсистемами всех северных территорий. Создание новых промышленных узлов и территориально-производственных комплексов (ТПК) на базе освоения и использования новых, исследуемых природных ресурсов районов (например, Арктического шельфа) позволило бы выработать некий иной подход к освоению и использованию северных территорий на благо нашей страны.

Список литературы

1. *Гагиев Н.Н. Взгляды российских и зарубежных ученых на проблему районирования и делимитации северных территорий // Региональная экономика: теория и практика. № 20 (299). 2013. С. 46.*
2. *Гагиев Н.Н. Учет социально-экономической неоднородности территорий в процессе стратегического управления // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. акад., 2013. № 08 (12).*
3. *Долгосрочный комплексный прогноз регионального социально-экономического и технологического развития. «Тихоокеанская Россия – 2050» (методические положения) / под ред. В.И. Сергиенко, П.А. Минакира ; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: РИОТИП, 2009.*
4. *Керов В.А. Проблемы хозяйственного освоения новых районов (Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток). - М.: Мысль, 1982.*
5. *Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 N 198 "О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера" //"Собрание законодательства РФ", 20.03.2000, N 12, ст. 1286.*

УДК 331.55

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ

© ***И.В. Голубкова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

LABOR MOBILITY IN RUSSIA

© ***I.V. Golubkova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме трудовой мобильности в России. В статье рассматривается межфирменная и территориальная мобильность трудовых ресурсов, выявляются причины их возникновения.

Ключевые слова: трудовая мобильность, межфирменная мобильность, территориальная мобильность, трудовые ресурсы, миграция.

The article is devoted to the problem of labor mobility in Russia. The article examines inter-firm and territorial mobility of labor resources, identifies their causes.

Key words: labor mobility, inter-firm mobility, spatial mobility, labor migration.

E-mail: ilonna1990@mail.ru

Понятие «трудовая мобильность» тесно связано с понятием «трудовой потенциал», которое имеет важное значение для развития страны и общества. Поэтому исследование процессов трудовой мобильности и их причин имеет большое значение.

Анализ трудовой мобильности целесообразно начать с оценки количественных и качественных показателей трудовых ресурсов. На рисунке 1 представлена динамика численности населения России в 2004-2014 гг.

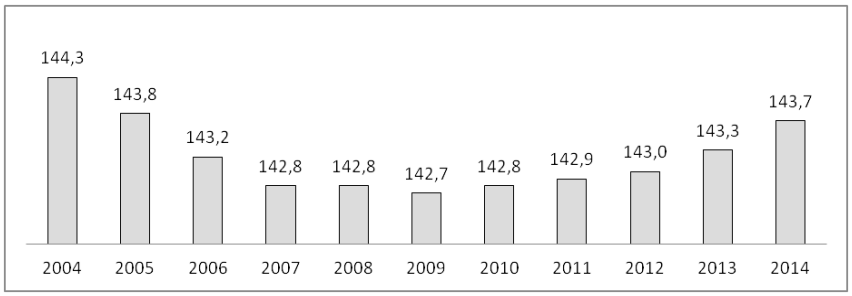


Рисунок 1 – Динамика численности населения России в 2004-2014 гг., млн. чел.

Численность населения России начала уменьшаться с 2004 года и достигла самой низкой отметки в 2009 году. Это объясняется ситуацией экономического кризиса, имевшего место в 2008 году. Но как мы можем видеть, с 2010 года численность населения начала увеличиваться и к 2014 году практически сравнялась с отметкой 2004 года. Данный факт является положительной тенденцией и объясняется грамотной демографической политикой в стране.

Уровень межфирменной мобильности определяется, в первую очередь, числом принятых и уволенных работников за определенный период. На рисунке 2 представлена динамика численности принятых и выбывших работников.

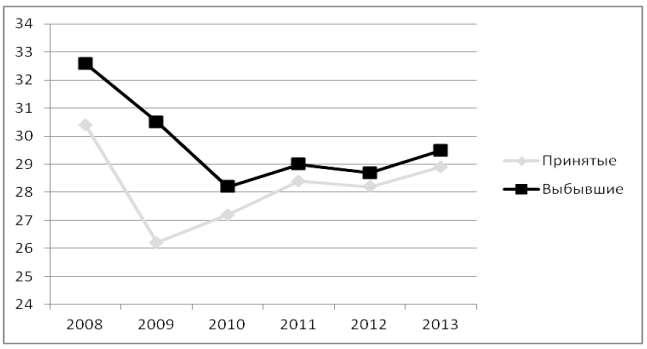


Рисунок 2 –Динамика численности принятых и выбывших работников в Российской Федерации за 2008-2013 годы (в % к списочному составу)

В 2008-2009 году в условиях экономического кризиса количество выбывших работников намного превышало количество принятых на работу. Но со временем ситуация стабилизировалась и в 2013 году эти показатели практически сравнялись.

Уровень трудовой мобильности находится в тесной взаимосвязи с удовлетворенностью работой. В связи с этим рассмотрим результаты опроса «Удо-

влетворены ли Вы своей работой в целом», проведенного ВЦИОМ в России 2014 году, результаты которого представлены на рисунке 3.

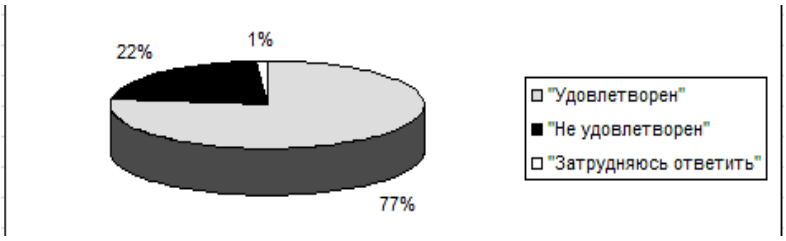


Рисунок 3 – Результаты опроса 2014 года «Удовлетворены ли Вы своей работой в целом»

Большинство граждан удовлетворены своей работой, что является положительной тенденцией. Динамика удовлетворенности россиян работой представлена на рисунке 4.

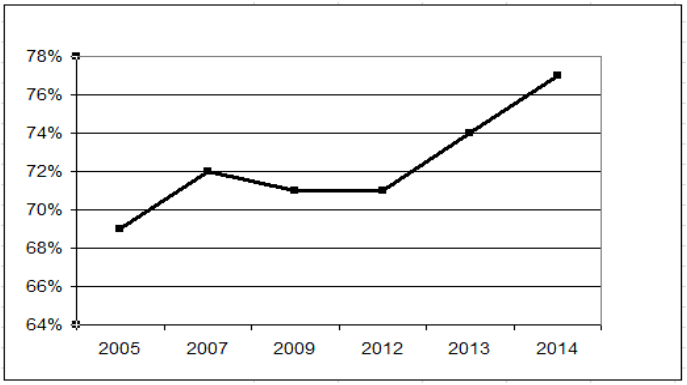


Рисунок 4 – Динамика удовлетворенности работой

За последние годы уровень удовлетворенностью трудом существенно возрос, что также является положительной тенденцией.

Теперь рассмотрим показатели территориальной мобильности трудовых ресурсов. На рисунке 5 представлена динамика численности городского и сельского населения России в 2004-2014 гг.

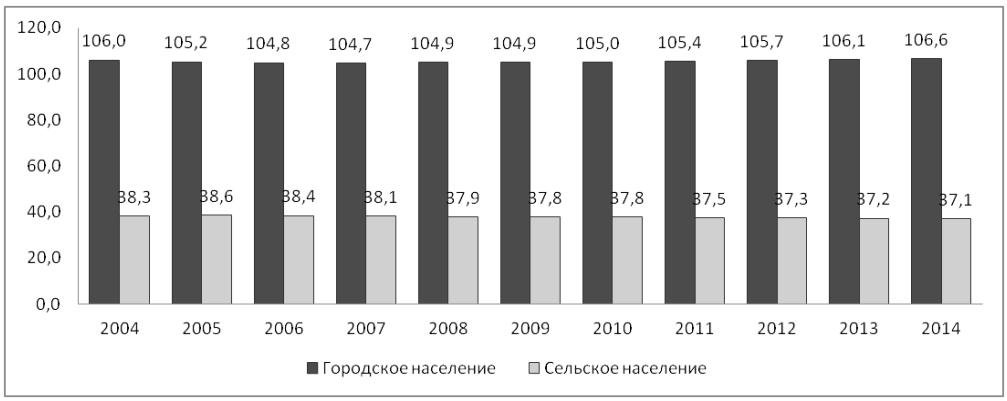


Рисунок 5 – Динамика численности городского и сельского населения России в 2004-2014 гг., млн. чел.

На протяжении всех лет наблюдается стабильный отток населения в город. Особенно это касается молодежи. Уехав учиться в город, молодые люди, как правило, не возвращаются в село. Данное обстоятельство приводит к постепенному вымиранию деревень. Для стабилизации данной ситуации разрабатываются всевозможные программы привлечения молодых специалистов в село. Но пока число желающих уехать из города крайне мало.

На рисунке 6 представлены компоненты сокращения численности населения России в 2008-2013 гг.

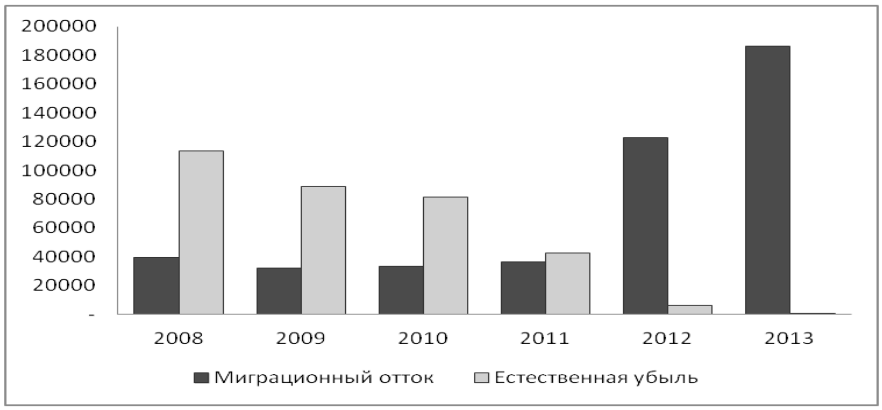


Рисунок 6 – Компоненты сокращения численности населения России в 2008-2013 гг., чел.

В последние годы население России сокращается не столько из-за естественной убыли, сколько из-за миграционного оттока. Данный факт отражает отрицательную тенденцию.

На рисунке 7 представлено распределение эмигрантов по возрасту.

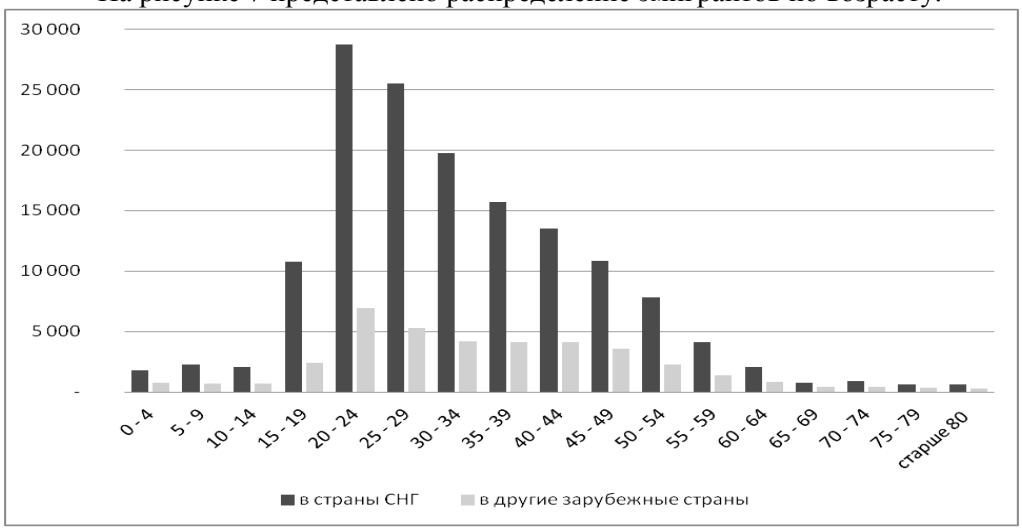


Рисунок 7 – Возрастной состав эмигрантов в 2013 году

Наибольшее число эмигрантов составляет молодежь в возрасте 20-24 лет. Можно отметить тенденцию, характеризующуюся тем, что чем выше возрастная группа, тем ниже количество эмигрантов. Это объясняется тем, что лю-

ди старшего возраста менее склонны менять место жительства. Также можно отметить, что люди всех возрастов эмигрируют преимущественно в страны СНГ, а не в другие страны. Этот факт объясняется общим советским прошлым наших государств.

Похожие тенденции характерны и для иммигрантов, возрастной состав которых представлен на рисунке 8.

Рисунок 8 – Возрастной состав иммигрантов в 2013 году

Как мы можем видеть, наибольшее число иммигрантов составляют люди в возрасте 25-29 лет. Также можно отметить и тенденцию снижения числа иммигрантов в старших возрастных группах, а также то, что подавляющая часть людей иммигрирует из стран СНГ.

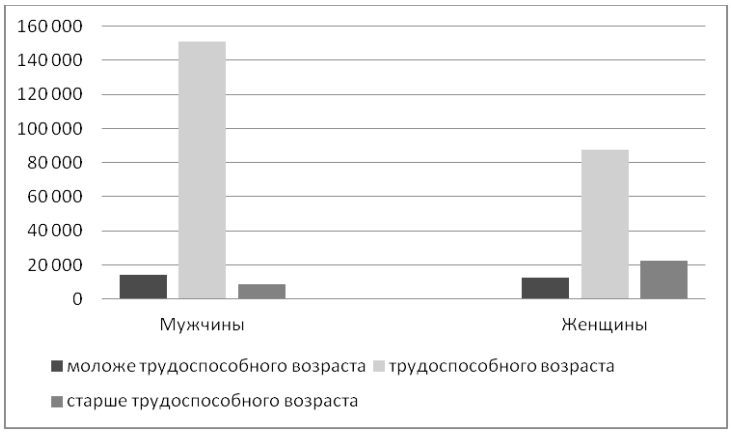


Рисунок 9 – Состав мигрантов по полу и возрасту в 2013 году

Наибольшую часть мигрантов в трудоспособном возрасте составляют мужчины. Это объясняется тем, что мужчины, обладают большей мобильностью, чем женщины, которые в этом возрасте обычно обременены заботой о детях. Обратная ситуация наблюдается с мигрантами старше трудоспособного возраста. Здесь число женщин намного превышает число мужчин. Данный факт объясняется тем, что продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин. Практически одинаковое число мигрантов моложе трудоспособного возраста,

объясняется тем, что решение о миграции за них чаще всего принимают родители, и в этой ситуации трудно выделить какие-либо тенденции.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что типичный эмигрант – это мужчина в возрасте 20-30 лет. Данный факт отражает негативную тенденцию, ведь такие люди составляют основу экономически активного населения. Почему же человек стремится покинуть Россию? Попробуем разобраться в этом вопросе.

Уровень территориальной трудовой мобильности определяется, в том числе и желанием граждан жить в другой стране. По данным ВЦИОМ лишь 11% россиян привлекает жизнь за границей, тогда как 88% не стремятся уехать на ПМЖ в другую страну [1]. Причины нежелания жить в России различны, а основные из них представлены на рисунке 10.

Рисунок 10 – Причины переезда в другую страну

Как мы можем видеть, основной причиной эмиграции является высокий уровень жизни в других странах. Знание причин эмиграции в другую страну позволяет определить комплекс мер, позволяющих не допустить «утечки умов» из России. Прежде всего, необходимо повышение уровня жизни в стране в целом, в том числе и за счет решения существующих социальных проблем и обеспечения социальной защищенности. Проблема нежелания жить в России также может быть решена по средствам повышением уровня патриотизма в стране, в особенности среди молодежи.

Список литературы

1. *Официальный сайт Всероссийского Центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://wciom.ru (дата обращения: 10.04.2015)*
2. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 10.04.2015)*

УДК 316.334.23

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ

© ***А.А. Горохов,*** *администрация Железнодорожного района г. Пензы (г. Пенза, Россия)*

TO THE QUESTION OF SOCIAL CHANGES IN WORKING CLASS

© ***A. A. Gorokhov,*** *administration of Zheleznodorozhny district of of Penza (Penza, Russia)*

В статье исследуется проблема социального расслоения российского рабочего класса и показывается как эта дифференциация влияет на его положение и социальную активность в настоящее время

Ключевые слова: рабочие класс, модернизация, сословия, социальная дифференциация

In article the problem of social stratification of the Russian working class is investigated and is shown as this differentiation influences its situation and social activity now.

Key words: working class, modernization, estates, social differentiation

E-mail: poit-1986@mail.ru

Крупные модернизационные проекты, которые должна завершить Российская Федерация, не возможны без осмысления места промышленного рабочего в социальной структуре нашего общества. Степень инновационного прорыва, модернизации экономики зависят в первую очередь от продуманной промышленной политики. Она должна сформулировать основные направления развития народного хозяйства, выявить точки роста, определить базовые требования к качеству человеческого капитала. Разумная Промышленная Политика должна содержать шесть позиций:

1. Классификация отраслей экономики по степени приоритета.
2. Создание равных условий конкуренции для отраслей и продуктов, получивших высокий приоритет.
3. Четкая публичная стратегия по созданию, развитию и приватизации корпораций с государственным участием.
4. Разумная налоговая политика
5. Разумный подход к использованию углеводородов и других сырьевых продуктов.
6. Международная политика, основанная на учете экономических интересов партнеров[1].

Основа промышленной модернизации – это инновационная экономика, сверхиндустриальное общество, сочетающее в себе несколько социально-экономических укладов. База этого социума самостоятельная, развитая, конкурентоспособная промышленность. Высокоразвитая промышленность невозможна без высококвалифицированного, творчески мыслящего рабочего.

Социально-экономическая группа промышленных рабочих рассматривается нами с точки зрения сословной теории. Согласно последним публикациям, СССР, Российской Федерации в стабильную эпоху характерна сословная структура. В случае деформации сословной структуры в классовую, возникает нестабильная экономическая фаза, которая не даст провести все модернизационные процессы шестого технологического цикла. Таким образом, сохранение и

использование резервов сословной организации российского общества стратегическая задача промышленной модернизации.

Основными признаками современного сословного российского общества являются:

1. Труд как служение.
2. Вознаграждение за труд – это жалование, сословная рента.
3. Традиционное и неформальное неравенство сословий перед законом.
4. Распределительная экономика.
5. Богатство и бедность по сословному статусу. Стремление к богатству, не соответствующему сословному статусу – аморально, публичная демонстрация богатства аморальна.
6. Коррупция – форма сословной ренты.
7. Привилегированность сословия зависит от важности задач, решаемым сословием.

Высокоразвитый и высококвалифицированный промышленный рабочий является базой инновационного социально-экономического развития России. Однако, положение современного рабочего сословия является одной из самых слабоизученных и дискутируемых проблем российской общественной науки.

Проведенные в 2010-2014 годах первичные и вторичные социологические исследования в Пензе, Саранске, Ульяновске и Тольятти дали многочисленные доказательства сословного характера российских рабочих и выявили социальную дифференциацию внутри этой страты.

В течение двадцати лет в структуре Российского социума сложились две социально-экономических группы рабочего сословия: «новые рабочие» и «старые».

«Старые» промышленные рабочие заняты на традиционных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Новые выделяются из их группы и представляют собой особый социальный конструкт. Не возможно описать структурные особенности новых промышленных рабочих, не дав характеристики традиционного социума российских промышленных рабочих.

Причины сложных трансформационных процессов внутри рабочего сословия следует искать в:

- несогласованности хода мировых экономических циклов с циклами развития нашей страны;
- национальных и региональных особенностях нашей экономики;
- социально-психологических качествах старых традиционных рабочих;
- в социальной и социокультурной специфике промышленных рабочих как сословия, а не как привычного класса.

Переход современного российского общества в шестой технологический уклад ставит под сомнение существование в нем такого социального образования как «рабочий класс» в традиционном его понимании.

В ходе исследования было выяснено, что большая часть опрошенных работает в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (37,5%). По 25% работают в машиностроении и металлообработке и лесном хозяйстве, 12,5% приходятся на строительство. Что, в принципе, соответствует современной кластерной специфике Пензенской промышленности.

Исследование также выявило, что в структуре рабочего класса преобладают рабочие в возрасте от 41-55 лет (37,5%), а рабочие в возрасте от 18-22 лет

составляют только 2,5%. Также невысока наполняемость подгруппы в возрасте от 23-27 лет (9,5%). Достаточно представительна подгруппа 28-40 лет (34%). Что касается предпенсионного и пенсионного возраста, то общая доля занятых составляет в них 16,5%.

Большинство опрошенных имеют большой и общий стаж работы по специальности, и стаж работы на конкретном предприятии, что связано с возрастными характеристиками опрошенных, и говорит о тенденции старения квалифицированной рабочей силы.

Преобладание возрастной группы работников старшего возраста указывает на негативную тенденцию недостатка молодых кадров, что плохо отражается на преемственности знаний и умений, а соответственно, и на качестве подготовки последующих поколений работников.

Образовательные характеристики опрошенных распределились следующим образом: 36% имеют среднее специальное образование. Велико число лиц, имеющих среднее и начальное профессиональное образование (25,5% и 22% соответственно). Лица, получившие высшее образование составляют только 9,5%.

Падение популярности рабочих профессий обусловлено множеством факторов. Основными причинами являются: непрестижность рабочих профессий в силу незначительности социально-политических и социально-экономических задач, стоящих пред ними в транзитивной российской экономики, невнятная промышленная политика, отсутствие экономических стимулов, низкая заработная плата и многие другие.

По уровню благосостояния респонденты распределились следующим образом: большинство опрошенных (66%) получают от 10-20 тыс. руб., 20% – от 20-25 тыс. руб., 12,5% – от 25-30 тыс. руб. и всего 1,5% – от 30-40 тыс. руб.

При этом подавляющее большинство респондентов указало, что вся заработная плата тратится на текущие нужды (80%).

Таким образом, закономерен вывод, что удовлетворенность опрошенных своим материальным положением находится на достаточно низком уровне. Это подтверждается и данными опроса: только 9% респондентов ответили, что удовлетворены размером своей заработной платы.

Ожидания по поводу повышения заработной платы также выглядят достаточно пессимистично: только 4% опрошенных считают, что в ближайшие годы их заработная плата повысится. Необходимо отметить, что помимо основного места работы, многие респонденты либо совсем не имеют иного дополнительного источника дохода (82,5%), либо в качестве такого источника выступает подсобное хозяйство (13%).

Другим фактором, существенно снижающим привлекательность рабочих профессий, является политическая дезориентированность рабочих и низкий уровень их социальной защищенности и социальной солидарности.

Исследование выявило, что даже наиболее квалифицированные работники не в состоянии вступать в конструктивный диалог с руководством предприятий по поводу реализации своих прав. Подавляющее большинство из них никогда не отстаивали свои права ни с помощью коллективных переговоров, ни с помощью акций протеста. Более того, в рабочей среде преобладает мнение, что этими способами нельзя добиться решения какой бы то ни было проблемы (98,5%).

В целом же подавляющее большинство рабочих (80%) оценивают эффективность борьбы за свои права как низкую. Более того, половина

респондентов указала на отсутствие возможности защитить свои права и интересы в конфликтах с работодателем. Данное положение в немалой степени связано со слабостью или полным отсутствием профсоюзных организаций на предприятиях. Было выявлено, что большинство опрошенных не являются членами профсоюзов (68%). С этим связан тот факт, что 52% рабочих не рассматривают профсоюзы как надежный инструмент борьбы и защиты своих прав и интересов.

При этом упомянем о следующем выявленном факте: 28% респондентов состоит в профсоюзах, но придерживаются мнения, что они не защищают в полной мере их права и интересы. 4% респондентов вообще не знают, являются ли они членами профсоюза или нет.

Одним из центральных вопросов, выясняемых в ходе исследования, был вопрос о том, какое место в жизни респондентов занимает работа вообще, так как в контексте трудового поведения затрагиваются не только экономические факторы, но и социальное самоощущение.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что определяющим значением работы у опрошенных является материальный ресурс («работа как основной источник дохода») (22%). Второе место в ранжировании ценностей занимает отношение к своей работе как естественному состоянию человека («работа важна сама по себе») (10,5%). Кроме того, работа рассматривается респондентами как источник поддержания устойчивых связей с социальной средой («люблю работу в коллективе») (6%). Однако для большинства опрошенных (52%) работа выступает, скорее, как антиценность («моя работа меня ничем не удовлетворяет»). С этим связан тот факт, что 47,5% рабочих ответили, что бросили бы нынешнее место работы, если бы имели достаточно денег, чтобы не работать.

Более того, 67% опрошенных ответили, что в последнее время работа вызывает у них только отрицательные настроения, переживания и эмоции. Число рабочих, у которых работа вызывает исключительно положительные эмоции гораздо ниже (12%). Перспективы в своей профессии видят только 6% опрошенных, однако сменить профессию намерены лишь 4,5%.

Таким образом, социальный статус традиционных старых рабочих – крайне низок, а сопротивляемость, способность отстаивать свои интересы у него достаточно слаба. Мы видим, что на сознание рабочих в настоящее время оказывают влияние достаточно разнородные факторы – непривлекательность рабочих профессий вызвана не только низким уровнем зарплаты в большинстве групп рабочих, но и отсутствием взаимосвязи между затраченными усилиями и оплатой труда, перспектив карьерного роста и т.д.

Мы видим, что для современного рабочего характерна низкая квалификация и отсутствие стремления к её повышению, низкая ответственность и ярко выраженное стремление уклониться от любого дела, требующего его личной ответственности, отсутствие инициативы и негативное отношение к активности других, устремлённость на минимизацию своих трудовых усилий, рестрикционизм, чрезвычайная зависимость от руководителя и признание таковой как должного и т.д., что является отличительными чертами поведения и сознания работника с низким эмоциональным интеллектом и коммуникативными навыками [10].

Необходимо также отметить, что преобладающее большинство рабочих затрудняется выразить свои желания и нужды достаточно ясно и недвусмысленно. Кроме того, они часто сами не слишком ясно себе представляют, чего же они хотят и отступают, меняют свои намерения или отказываются от своих требований при малейшем признаке сопротивления [11].

В свою очередь развитый эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки позволили бы рабочим выработать стремление к достижениям, активность, инициативу, умение подчинить эмоции реализации намеченных целей, а также приобрести такие необходимые общественные умения, как способность вызывать у других желаемую реакцию, достигать взаимопонимания, сотрудничать, побуждать других к достижению значимых для них целей.

Таким образом, в условиях необходимости осуществления перехода к шестому технологическому укладу, в российском обществе все больше возрастает потребность в таком рабочего классе, который, адекватно осознавая свои политические, экономические, социальные и иные права и интересы, ведет активную борьбу за их реализацию в различных формах и различными методами.

Список литературы

1. *Бабкин К. Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса. М. 2008. 101 с.*
2. *Беленький В.Х. Рабочий класс как объект социологического анализа / В.Х. Беленький // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 29-37.*
3. *Бессокирная, Г.П. Стратегии выживания рабочих / Г.П. Бессокирная // Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 49-54.*
4. *Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России / З.Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1998. – № 10. – С. 79.*
5. *Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад [беседа с академиком РАН Кабловым Е.Н.: о волновой теории Н.Д. Кондратьева, о руководстве наукой в России, об инновационном пути, о ГНЦ] / Е.Н. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – Режим доступа: http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/*
6. *Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. – М., 2004. – С. 29-39.*
7. *Макарова М.Н. Образовательный потенциал рабочих в регионе (по материалам Удмуртии) / М.Н. Макарова // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 110-118.*
8. *Трушков В.В. Современный рабочий класс в зеркале статистики / В.В. Трушков // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 45-51.*
9. *Шаталова Н.И. Деформация трудового поведения работника / Н.И. Шаталова // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 26-33.*
10. *Юрасов И.А. О нетрадиционных средствах развития эмоционального интеллекта / И.А. Юрасов // Управление персоналом. – 2008. — № 16. – С. 42-43.*
11. *Юрасов И.А. Сегментирование современного рабочего класса. Социально-психологический аспект / И.А. Юрасов // Управление персоналом. – 2004. – № 8-9. – С. 36-39.*
12. *Steven J. Stein, Ph.D and Howard E. Book, M.D. The EQ Edge: Emotional Intelligence and your success. Издание 2000 г. Издательство: Stoddart Publishing Co. Limited. Перевод Маргариты Маркус, mmarkus(a)bgu.ac.il.*

УДК 338.43

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АПК

© ***Ю.Ю. Частухина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.В. Сенаторов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Давыдкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Князькина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

STRATEGIC PRIORITIES OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISMS TO STIMULATE INVESTMENT ACTIVITY IN THE AGRIBUSINESS

© ***Y.Y. Chastukhina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***D.V. Senatorov,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Davydkina****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.A. Knyazkina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье определена роль инвестиционной активности предприятий и организаций агропромышленного комплекса как фактора роста экономического потенциала страны и каждого конкретного региона. Доказана необходимость активизирования усилий государства, прежде всего, в отношении финансовой поддержки комплекса, в укреплении инвестиционного потенциала отрасли, связанного с потребностями сырьевых и продовольственных рынков.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, организационно-экономического механизм, стимулирование инвестиционной активности, стратегические приоритеты.

This paper defines the role of the investment activity of enterprises and organizations of agriculture as a growth factor of the economic potential of the country and region-specific. The necessity of activating the efforts of the state, primarily in relation to the financial support of the complex, in strengthening the investment potential of the industry related to the needs of raw materials and food markets.

Key words: agriculture, organizational and economic mechanism to stimulate investment activity, strategic priorities.

E-mail: chastuhina@mail.ru, ddd2525@bk.ru, dawidkina_oa@mail.ru, kn-albina@yandex.ru

Определяющим фактором роста экономического потенциала страны и каждого конкретного региона является инвестиционная активность предприятий и организаций реального сектора, одной из важнейших составляющих которого является агропромышленный комплекс. Это достигается посредством роста объемов реализуемых инвестиционных ресурсов, оптимизации их состава и наиболее эффективного их использования в разных сферах АПК. Именно это является целью стратегии развития организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК, что должно способствовать повышению конкурентоспособности предприятий и организаций отечественного АПК и обеспечению продовольственной безопасности страны [2, 4].

Для укрепления инвестиционного потенциала агропромышленного комплекса, связанного с потребностями сырьевых и продовольственных рынков, необходимо активизировать усилия государства, прежде всего, в отношении

финансовой поддержки комплекса, содействию в активизации инновационной направляющей его развития, поощрения становления и укрепления связей между организациями АПК и его обеспечивающей инфраструктурой.

Определяющую роль для достижения этих целей должен играть организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК, обеспечивающий ключевую связь между наращиванием инвестиционного потенциала комплекса и обеспечением конкурентоспособности отечественного продовольствия и сельскохозяйственного сырья [5, 6].

Нелишним является использование опыта ряда стран, добившихся успехов в стимулировании экономического роста и развития национальных агропродовольственных рынков, формировании устойчивой и развитой структуры инвестиционного потенциала АПК в последние десятилетия (Аргентина, Бразилия, Венгрия, Польша, Чехия). Здесь следует, прежде всего отметить активную и хорошо спланированную с точки зрения последовательности и эффективности принимаемых мер государственной организационно-финансовой политики, направленной на поощрение производственных инновационно-ориентированных инвестиций, совершенствование кадрового потенциала и развитие производственной инфраструктуры АПК, укрепление институциональных основ, наращивание технологических возможностей и содействие развитию связей между крупным и малым агропродовольственным бизнесом.

Изучив положительный опыт этих стран, а также положительные и отрицательные тенденции, сложившиеся в структуре инвестиционного потенциала АПК России на современном этапе, считаем, что необходимо расставить стратегические приоритеты в развитии организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК, способствующих развитию отрасли, повышению его конкурентоспособности, организационно-экономической устойчивости и, как следствие, обеспечению продовольственной безопасности страны.

В процессе достоверного установления стратегических приоритетов немаловажное значение приобретает объективность оценки их важности и значимости. Для этого обычно учитывается мнение ученых, специализирующихся на изучении экономики АПК, руководителей предприятий отрасли и их ведущих специалистов. Немаловажным будет мнение малого аграрного бизнеса, усилиями которого в настоящее время производится до 50% продовольствия в регионе.

В рамках диссертационного исследования мы провели анкетирование 68 экспертов, среди которых присутствовали 11 специалистов государственной службы (Правительства Пензенской области, Министерства сельского хозяйства Пензенской области, Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Пензенской области), 26 ученых, занимающихся исследованием проблем экономики АПК, в том числе 6 ученых, специализирующихся на проблемах формирования и развития инвестиционного потенциала АПК, 20 руководителей крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, 11 представителей малого аграрного бизнеса. Им предварительно были заданы вопросы об основных проблемах в наращивании инвестиционного потенциала АПК региона. В результате этого опроса были получены следующие мнения:

Таблица 1 – Основные проблемы в наращивании инвестиционного потенциала АПК Пензенской области

Сущность проблемы	Рейтинг проблемы
Недостаток собственных средств для обновления основного капитала предприятий АПК	1
Несовершенство финансово-кредитной системы в отношении обеспечения реализации инвестиционных проектов в АПК	2
в том числе: высокие процентные ставки по инвестиционным кредитам	
отсутствие обеспечения для привлечения кредитов	
сложность процедуры оценки инвестиционных проектов	
Слаборазвитая производственная инфраструктура АПК	3
Слабый уровень внедрения достижений НТП	4
Недостаточная квалификация кадров, что обуславливает нецелесообразность инвестиций в высокотехнологичные средства производства	5
Отсутствие производственно-сбытовой инфраструктуры малого агропромышленного бизнеса	6
Недостаточный уровень государственной поддержки реализации инвестиционных проектов в АПК	7
Слабая привлекательность для иностранных инвесторов	8
Отсутствие проектов государственно-частного партнерства в АПК	9

Исходя из выявленных проблем, были определены приоритеты государственной политики в отношении развития организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК. Мнения экспертов распределились следующим образом (таблица 2):

В результате анкетирования и последующего опроса (с целью комментирования отдельных оценок) мы выяснили, что большинство экспертов считает современные меры по стимулированию инвестиций в АПК недостаточными. Результаты реализации многих мероприятий в рамках ПНП «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы показали высокую эффективность в соответствующие периоды их реализации, но в последующем обозначились тенденции замедления инвестиционных процессов. Кроме того, региональные приоритеты государственной поддержки агропромышленного комплекса на период разработанной Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014 - 2020 годы» сместились в основном на стимулирование роста производства продукции, тогда как задачи модернизации АПК, стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса были отодвинуты на второстепенный план.

Среди основных проблем недостаточного развития инвестиционного потенциала АПК Пензенской области, выделенных опрошенными нами экспертами, только одна – недостаточный уровень доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации – отражена в Государственной программе «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014 - 2020 годы» [1].

Таблица 2 – Результаты опроса экспертов

Приоритеты государственной политики	Общее количество баллов	Приоритет по общему количеству баллов
Стимулирование накопления собственных средств для обновления основного капитала предприятий АПК	290	7
Совершенствование финансово-кредитной системы в отношении обеспечения реализации инвестиционных проектов в АПК	416	1
в том числе [4]: снижение процентных ставок по инвестиционным кредитам	*419*	-
предоставление обеспечения для привлечения инвестиционных кредитов	*413*	-
Развитие производственной инфраструктуры АПК	401	2
Стимулирование внедрения достижений НТП	387	4
Повышение квалификации кадров АПК в целях обеспечения целесообразности инвестиций в высокотехнологичные средства производства	351	6
Стимулирование развития производственно-сбытовой инфраструктуры малого агропромышленного бизнеса	370	5
Повышение уровня государственной поддержки реализации инвестиционных проектов в АПК	394	3
Привлечение иностранных инвесторов	221	9
Развитие механизмов государственно-частного партнерства в АПК	230	8

Для достижения целевых показателей Государственной программы в составе соответствующих подпрограмм разработаны следующие мероприятия, способствующие реализации выявленных приоритетов:

- ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем, включая мелиоративные системы общего и индивидуального пользования; ввод в эксплуатацию мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем, включая мелиоративные системы общего и ин

дивидуального пользования;

- субсидии на возмещение части затрат, связанных с технической и технологической модернизацией;

- субсидии на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям агропромышленного комплекса части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам;

- субсидии на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота молочного направления продуктивности, машин и механизмов для мо-

[4] Не участвуют в расчете приоритетов, а отражает приоритетность мероприятий в отношении совершенствования финансово-кредитной системы в отношении обеспечения реализации инвестиционных проектов в АПК

лочного скотоводства, на строительство, реконструкция и модернизация комплексов и ферм по производству молока;

- субсидии на возмещение части затрат на технологическую модернизацию птицефабрик яичного направления;

- субсидии на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота мясного направления продуктивности, на технологическую модернизацию мясных репродукторных ферм;

- техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства.

Цели, поставленные Программой в части повышения инвестиционной активности и обновления основных фондов сельского хозяйства, достигнуты. Поэтому, по мнению большинства опрошенных экспертов, объемы и способы государственного стимулирования инвестиционной активности в аграрном секторе можно оставить на прежнем уровне или повысить незначительно – на 4-5% ежегодно.

В целях стимулирования накопления собственных средств для обновления основного капитала предприятий АПК в Пензенской области реализуются такие инструменты, как предоставление налоговых каникул организациям малого бизнеса производственного направления (с 2015 года), а также снижение налоговых ставок предприятиям АПК, являющихся резидентами центров регионального развития в Пензенской области. Для резидентов «перспективных сёл» предусмотрены льготы и преференции. В настоящий время к ним относится снижение ставки по налогу при применении упрощенной системы налогообложения (доходы минус расходы) до 5% и компенсация 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ на привлеченные кредиты.

Таким образом, наименее слаборазвитыми являются инструменты реализации следующих направлений:

– предоставление обеспечения для привлечения инвестиционных кредитов;

– развитие производственной инфраструктуры АПК;

– стимулирование внедрения достижений НТП;

– повышение квалификации кадров АПК в целях обеспечения целесообразности инвестиций в высокотехнологичные средства производства;

– повышение уровня государственной поддержки реализации инвестиционных проектов в АПК;

– развитие механизмов государственно-частного партнерства в АПК.

Список литературы

1. *Государственная программа Пензенской области "Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014-2020 годы [электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Пензенской области // URL: http://www.mcx-penza.ru/govhelp/gosprogramma/*
2. *Давыдкина, О. А. Приоритетные направления организации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона / О. А. Давыдкина, Е.Ф. Кочелаевская // 21 век: итоги прошлого и проблемы будущего: В 2-х т. – Т.2 – 2013. – №11(15). – С.228-232.*
3. *Ковалева И.В. Инвестиционная деятельность а аграрном секторе региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 9 (71). – С.91-94.*

4. *Сенаторов Д.В. Развитие теоретических основ малого сельского предпринимательства / Д.В. Сенаторов, М.Н. Лисин // Современные проблемы наукаи и образования. – 2013. – №1. – URL:www/science-education.ru/107-8554*
5. *Ткаченко А.В. Совершенствование организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Саранск, 2013.*
6. *Частухина Ю.Ю. Эффективность государственной поддержки как инструмента кредитно-инвестиционного механизма АПК / Ю.Ю. Частухина, Г.Н. Дубина, А.А. Князькина // Аграрная наука: научно-теоретический и производственный журнал. – 2014. – № 7. – С.9-10.*

УДК 330.322.2

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© ***Ю.Ю. Частухина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Давыдкина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Бирюкова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ESSENCE AND SPECIFICITY ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS MANAGEMENT AGRICULTURAL INPUTS

© ***Y.Y. Chastukhina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***O.A.Davydkina****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.S. Biryukova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье определена сущность и специфика организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства. Отражены основные элементы и рычаги, посредством которых осуществляется действие организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства. Выявлена специфика управления производственными ресурсами сельского хозяйства определяется системой факторов, воздействующих как на отрасль в целом, так и на формирование и использование ее ресурсного потенциала.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, производственные ресурсы, сельское хозяйство.

The article defines the nature and specificity of the organizational-economic mechanism of agricultural inputs. Reflected the basic elements and levers through which the effect of the organizational-economic mechanism of agricultural inputs. The specificity control agricultural inputs determined by the system of factors affecting both the industry as a whole, as well as the formation and use of its resource potential.

Key words: organizational and economic mechanism , production resources , agriculture
E-mail: chastuhina@mail.ru, dawidkina_oa@mail.ru, birykova-olesya@mail.ru

Важнейшим условием экономического роста национальной экономики является устойчивость развития аграрного сектора, обеспечивающего продовольственную и экономическую безопасность государства, а также его конкурентные позиции на международных рынках. Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в современном мире может быть достигнут либо

благодаря увеличению используемых в отрасли производственных ресурсов, либо их эффективному использованию [4].

Современный этап развития сельского хозяйства страны характеризуется наращиванием производственных ресурсов, что в значительной степени обусловлено государственной поддержкой аграрного сектора экономики. Однако она в основном направлена на совершенствование материально-технической базы и наращивание оборотного капитала, за счет обеспечения доступности субсидируемых кредитов, выгодных условий лизинга. Прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей обеспечивается благодаря льготному режиму налогообложения, действующему в отрасли. Большое внимание государство уделяет воспроизводству и повышению эффективности использования в сельском хозяйстве земельных ресурсов, сохранению и восстановлению плодородия почв, стимулирование эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения. Значительные денежные средства выделяются на решение проблем социального развития села в целях сохранения трудового потенциала на селе [1, 5].

Однако существующий организационно-экономический механизм управления производственными ресурсами в отрасли задействован не в полной мере: нерешенными остаются такие проблемы как: воспроизводство кадрового потенциала в отрасли, отдельные части инфраструктурного обеспечения. В науке до сих пор остаются спорными вопросы использования методик планирования ресурсов и прогнозирования на основе этого производственного потенциала отрасли. Недостаточное внимание уделяется формированию и развитию ресурсосберегающих концепций управления производственными ресурсами сельского хозяйства.

Решение обозначенных задач требует совершенствования организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства, в рамках которого должны быть определены соответствующие современным потребностям и возможностям отрасли объемы ресурсов, механизмы и инструменты воспроизводства трудового потенциала села, определения приоритетов государства в управлении производственными ресурсами сельского хозяйства.

Понятие «механизм управления» в теории и практике используется достаточно широко. Согласно классическому, с точки зрения экономики, определению «механизм определяется как «совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирования». Специфические особенности сельскохозяйственного производства выдвигают особые требования к трактовке организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами отрасли. Анализ специальной литературы позволил выявить, что нет единого подхода к толкованию этого понятия. Существует ряд определений, в которых авторы делают упор на различные аспекты управления конкретными видами ресурсов и особенности управления ресурсами сельского хозяйства [2, 3, 4, 6].

На наш взгляд определение данного понятия необходимо для разработки действенных рычагов в составе этого механизма, обеспечивающих его работу, направленную на эффективное использование ресурсов сельского хозяйства и наращивание ресурсного потенциала отрасли.

В частности, в отношении организационной его части следует учитывать свойственные аграрному сектору отношения собственности, формы и методы взаимодействия в АПК, сложность и длительность производственного процесса, зависимое положение производителей сельскохозяйственного сырья от I и III сфер АПК, разнообразие форм хозяйствования, способы мотивации

людей к труду, недостаточно развитую инфраструктурную сеть и сеть обслуживающих село институтов.

Основу экономической составляющей организационно-экономического механизма управления ресурсами сельского хозяйства составляют: инструменты государственной финансовой поддержки, система льготного налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, методы нормативного и правового обеспечения процессов управления производственными ресурсами отрасли, методическое обеспечение планирования производственных ресурсов и прогнозирования влияния их состава и структуры на экономические результаты работы аграрного сектора.

Таким образом, основными элементами организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства выступают: методы государственного регулирования, организационные формы управления, экономические рычаги, инфраструктурное и методическое обеспечение, кадровая политика в отрасли. Действие механизма осуществляется посредством рычагов, соответствующих каждому элементу механизма (рисунок 1).

Специфика управления производственными ресурсами сельского хозяйства определяется системой факторов, воздействующих как на отрасль в целом, так и на формирование и использование ее ресурсного потенциала. Вся совокупность воздействующих факторов представлена по следующим группам: административные, технико-технологические (или производственные), организационные, экономические, социальные и природно-климатические (рисунок 2).

Наибольшее влияние на эффективность использования производственных ресурсов отрасли оказывают административные, технико-технологические и производственные факторы. Так, административные факторы, отражающие степень государственного регулирования отрасли, во многом определяют финансовые возможности сельскохозяйственных предприятий по обновлению материально-технической базы, регулированию отношений собственности на землю, кадровую политику. В отношении технико-технологической модернизации требуется переход отрасли на ресурсосберегающие технологии производства, чему препятствуют низкое качество материально-технических ресурсов, слабый трудовой потенциал села.

Рисунок 1 – Элементы и рычаги организационно-экономического механизма управления ресурсами сельского хозяйства

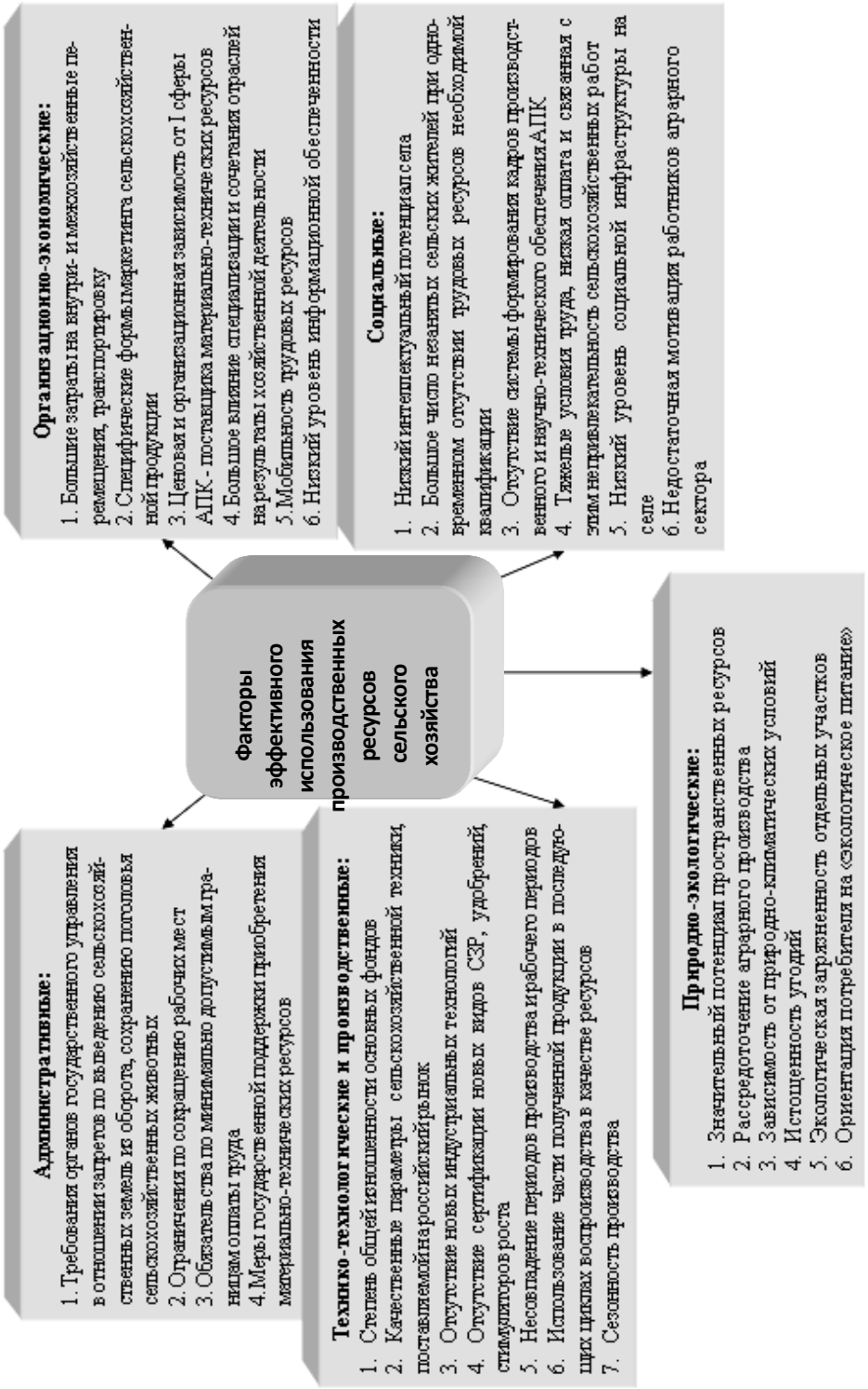


Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на эффективность исполь зования производственных ресурсов сельского хозяйства

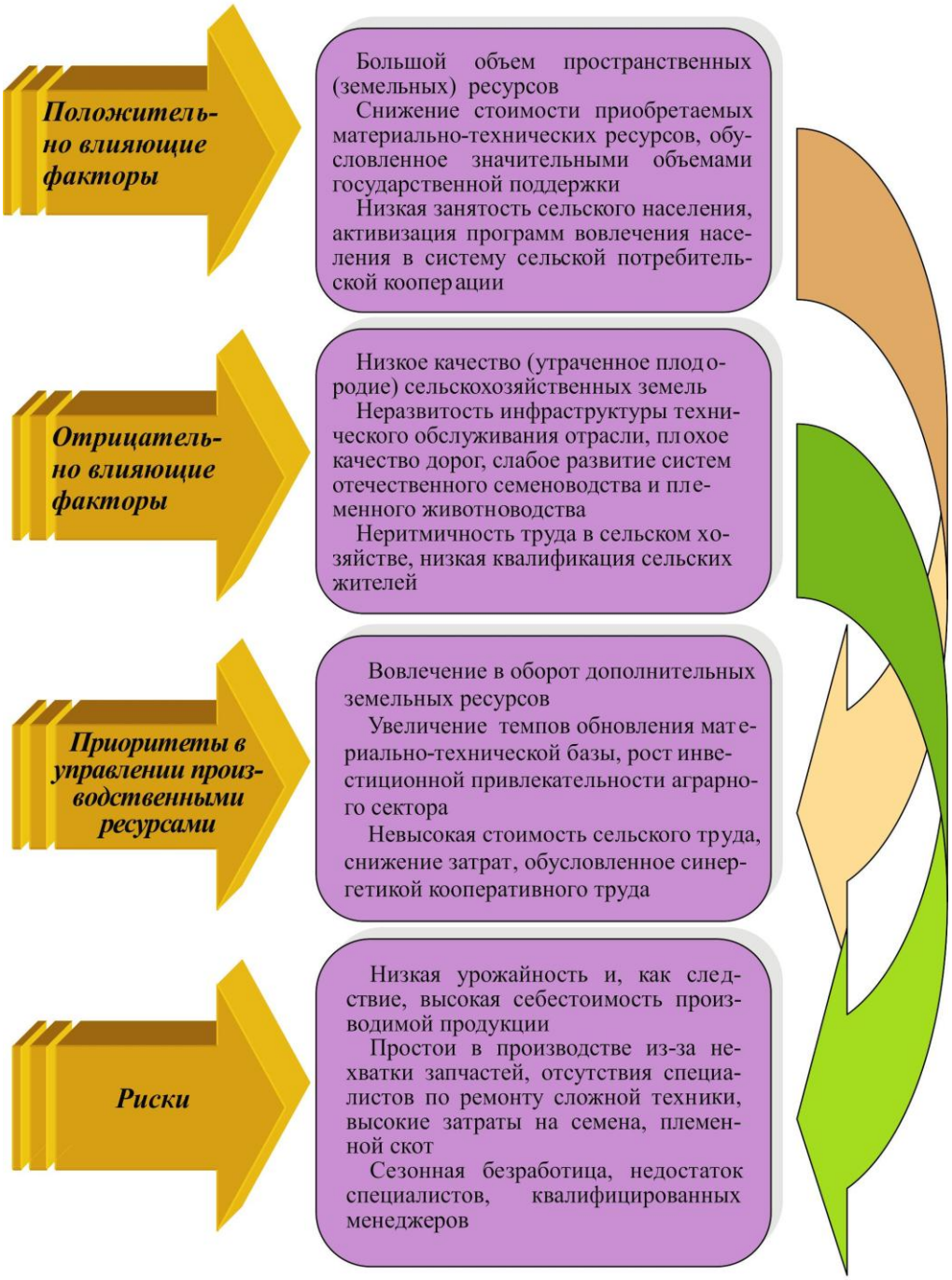


Рисунок 3 – Определение приоритетов в управлении производственными ресурсами сельского хозяйства и рисков в отрасли в соответствии с выделенными факторами

Выявленные факторы необходимо учитывать при определении приоритетов в управлении производственными ресурсами сельского хозяйства, применении соответствующих потребностям отрасли инструментов, разработке меро-

приятий по наращиванию и эффективному использованию ресурсного потенциала, а также определении рисков, также подлежащих управлению (рисунок 3).

Государственная политика по наращиванию ресурсного потенциала сельского хозяйства должна быть, прежде всего, акцентирована на стимулировании инновационного развития отрасли.

Информационное направление целесообразно стимулировать по таким направлениям как: компьютеризация процессов производства и управления в сельском хозяйстве, внедрение ППП управления предприятием на основе систем MRP и ERP, использование GPS-систем спутникового наблюдения и навигации в управлении производственными процессами, программы охвата сельской местности сетью Интернет.

В настоящее время приоритет отдан организационным инновациям, среди которых: развитие кооперации и формирование интегрированных структур в АПК и создание инновационно-консультативных систем. Считаем, что эти направления следует интегрировать в новый механизм инновационного развития, дополнив их стимулированием новых форм технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК, организации и управления в АПК, маркетинга инноваций, так как организационные инновации усиливают синергетический эффект ресурсосбережения от внедрения селекционно-генетических, технико-технологических, экологических и информационных инноваций.

В зависимости от степени инновационного развития возможны следующие сценарии развития отрасли: инерционное развитие, производственно-технологическая модернизация аграрного сектора, комплексное инновационное развитие АПК в целом. Первый сценарий предусматривает сохранение действующих тенденций восстановительного роста и слабого воздействия инновационных факторов, однако кризисная ситуация в отрасли относительно преодолена, поэтому можно говорить, что уже в настоящее время сельское хозяйство находится на пути производственно-технологической модернизации, при которой в качестве приоритетных направлений НТП выступает распространение ресурсосберегающих технологий.

Главное направление в отношении инновационного развития должно быть сосредоточено на стимулировании ресурсосбережения по пяти основным направлениям:

- в области механизации сельскохозяйственных работ (в основном в сфере проектирования и изготовления узлов, агрегатов, машин, механизмов и агрегированных комплексов;
- в сфере технического сервиса;
- в растениеводстве;
- в животноводстве;
- в сфере переработки сельскохозяйственной продукции

Список литературы

1. *Давыдкина, О. А. Экономическая оценка эффективности использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве Пензенской области / О. А. Давыдкина // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: научно-методический журнал: В 2-х т. – Т.2. – 2014. – №01(23). – С.265-271.*
2. *Дмитриева И.Ю. Модели эффективного управления оборотными активами в отраслях сельского хозяйства / И.Ю. Дмитриева, В.В. Владимиров // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 81-84.*

3. *Татаринцев Л.М. Концепция управления земельными ресурсами Алтайского края в современных условиях / Л.М. Татаринцев, В.Л.Татаринцев, И.А. Будрицкая // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 7 (117). – С. 165-170.*
4. *Ткаченко А.В. Совершенствование организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Саранск, 2013.*
5. *Частухина Ю.Ю. Совершенствование государственной политики наращивания ресурсного потенциала сельского хозяйства (на примере Пензенской области) / Ю.Ю. Частухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 129-142.*
6. *Харитонов А.В. Состояние системы планирования и управления финансовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий (на примере Кемеровской области) / А.В. Харитонов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 60-62.*

УДК 331.104.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

© ***А.Р. Кантеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THEORETIKAL ASPECTS OF INCREASING COMPETITIVENES OF ENTERPRISES IN MODERN ECONOMY

© ***A.R. Kanteeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье анализируются вопросы, касающиеся характеристики конкурентоспособности предприятий в условиях рыночной экономики; основные факторы, влияющие на формирование конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, маркетинговый подход, номенклатура продукции

Inarticle questions characteristics competitiveness of enterprises in a market economy; the main factors influencing the formation of the company's competitiveness

Key words: competition, enterprise competitiveness, marketing approach, the range of products

E-mail: kanteevaa@bk.ru

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность предлагаемой потребителям продукции является необходимым условием успешной деятельности каждого предприятия и отражает одно из важнейших свойств рынка – его конкурентность. Многообразие научных публикаций по вопросам конкуренции как в отечественной, так и в зарубежной печати отражает объективную сложность предмета научного исследования. Конкуренция между производителями продукции и конкурентоспособность этой продукции на рынке являются взаимосвязанными категориями [2]. В большинстве случаев продукция, производимая предприятием, поступает на рынок, имеющий уже ту или иную сложившуюся модель конкурентных отношений. И главная задача предприятия в этом случае – продемонстрировать необходи-

мый уровень конкурентоспособности своей продукции, позволяющий достичь поставленные перед ним задачи, реализуя при этом стратегию позиционирования продукции на рынке. Но в случаях, когда предприятие выходит на рынок с совершенно новой продукцией, не имеющей аналогов, именно эта продукция заново формирует тип конкуренции. В этом случае продукция является, как правило, монопольно конкурентоспособной или же вытесняет с олигопольного рынка менее конкурентоспособную продукцию. Таким образом, можно предположить, что в первом случае тип конкуренции является первичным по отношению к конкурентоспособности продукции, то есть он задает ее уровень, а во втором случае наоборот. Другими взаимосвязанными категориями являются конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность выпускаемой им продукции. Если вся номенклатура продукции, выпускаемой предприятием, является конкурентоспособной, то предприятие конкурентоспособно. Если же часть номенклатуры продукции является конкурентоспособной, а другая часть – нет, то в этом случае предприятие не является в целом конкурентоспособным, и на рынке могут успешно конкурировать только отдельные виды его продукции. В оценке уровня конкурентоспособности продукции и предприятия заинтересованы и само предприятие, и потребители. Однако конкурентоспособность продукции не всегда является решающим фактором конкурентоспособности предприятия. В ряде случаев при использовании методов недобросовестной конкуренции конкурентоспособность товара может быть обеспечена за счет его реализации по демпинговым ценам, подделок, неполного информирования о свойствах товара и т.д. Будучи тесно связанными категориями, конкурентоспособность продукции и предприятия имеют различия: конкурентоспособность продукции оценивается и используется во временном интервале, соответствующем жизненному циклу товара, а в основе анализа конкурентоспособности предприятия лежит более длительный отрезок времени, соответствующий периоду функционирования предприятия; конкурентоспособность продукции рассматривается применительно к каждому ее виду, а конкурентоспособность предприятия охватывает всю номенклатуру выпускаемой продукции; оценка уровня конкурентоспособности предприятия значительно сложнее оценки уровня конкурентоспособности продукции, поскольку объект ее приложения – вся хозяйственная деятельность предприятия. Конкурентоспособность предприятия может оцениваться путем сопоставления конкретных позиций нескольких предприятий на одном и том же рынке по таким параметрам, как: способность к адаптации в изменяющихся условиях конкуренции, технология, разрешающая способность оборудования, знания и практический опыт персонала, система управления, маркетинговая политика, имидж и коммуникации. Речь идет о комплексе интеллектуальных, технических и организационно-экономических характеристик, определяющих успех предприятия на рынке. Прежде всего, при выборе стратегии реализации продукции предприятие должно руководствоваться ее конкурентоспособностью на рынке. Именно поэтому анализ и оценка конкурентоспособности становится основным фактором для разработки маркетинговой политики предприятия [2].

Формирование конкурентоспособности предприятия, по своей сути, является гораздо более сложным и объемным процессом, чем формирование продукции, которую оно выпускает. Основные факторы, влияющие на решение этой проблемы, представлены на рисунке 1.

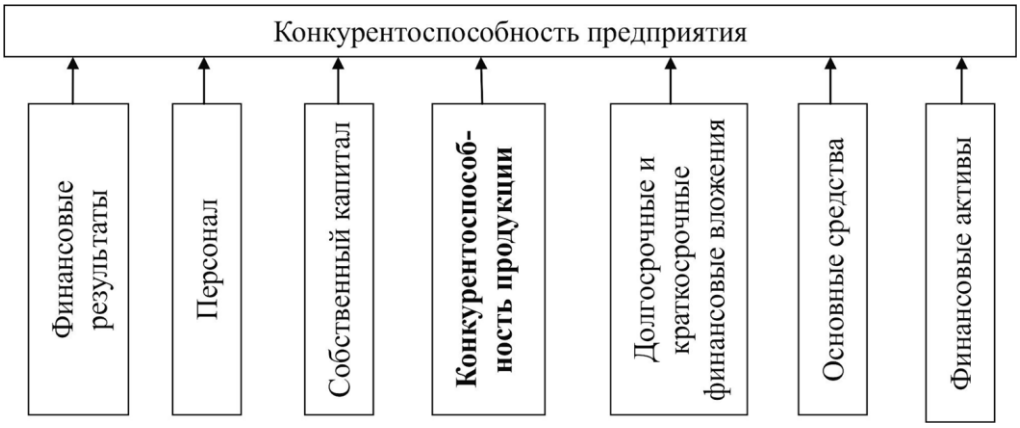


Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на формирование конкурентоспособности предприятия

Сравнивая факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия и его продукции, можно отметить, что ряд из них, такие как патенты, лицензии, товарные знаки, деловая репутация, здания, сооружения, персонал, присутствуют в обоих процессах, но их влияние имеет как общие, так и различные позиции. Наличие таких факторов, как патенты на изготавливаемую продукцию, лицензии на необходимые виды деятельности, зарегистрированные товарные знаки, деловая репутация среди партнеров и потребителей, использование в деятельности современных зданий, машин и оборудования, возможности долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений в текущей и перспективной деятельности, значительная величина собственного капитала, высококвалифицированный персонал, а также достигнутые финансовые результаты формируют определенный рейтинг предприятия среди ему подобных и определяют уровень его конкурентоспособности.

Особое и главное место в достижении конкурентоспособности предприятия отведено конкурентоспособности выпускаемой им продукции, так как именно этот фактор является результирующим в достижении предприятием запланированных результатов своей деятельности, и текущее состояние и развитие всех других факторов зависит от него [2].

Следует отметить, что многие вопросы управления конкурентоспособностью остаются до сих пор открытыми и недостаточно изученными. Так, большинство авторов и исследователей рассматривают проблему обеспечения конкурентоспособности предприятия с точки зрения маркетингового подхода, полагая, что она определяется конкурентоспособностью производимой им продукции (оказываемых услуг)., в то время как конкурентоспособность товара (услуги) представляет собой относительную, четко привязанную к месту и времени характеристику состояния товара или услуги, отражающую ее преимущества по сравнению с другими аналогичными объектами. В этой связи рассмотрение конкурентоспособности предприятия посредством конкурентоспособности товара (услуги) может быть воспринято как подход, реализуемый лишь на оперативном или, в крайнем случае, тактическом уровне управления, которые предполагают принятие управленческих решений, позволяющих локализиро-

вать неблагоприятную ситуацию и минимизировать возможные потери, в то время как стратегическая конкурентоспособность обеспечивается при наличии у предприятия устойчивых управляемых конкурентных преимуществ на длительную перспективу развития, на формирование которых должен быть сориентирован весь комплекс финансово-экономических, организационно-управленческих, производственно-технологических и маркетинговых бизнес-процессов. Отмечено, что конкуренция является фундаментальным свойством рыночной экономики, во многом определяющим эффективность ее функционирования. Конкуренция составляет основу динамичного и сбалансированного развития экономики любой страны в условиях глобализации. Понятие конкуренции и конкурентоспособности по мере развития общества изменялось и эволюционировало. Конкуренция является одной из самых известных и фундаментальных категорий. Теория конкуренции была обобщена Адамом Смитом в работе «Исследование о природе и причине богатства народов» (1776 г.), в которой он впервые: 1) сформулировал понятие конкуренции как соперничества, повышающего цены (при сокращении предложения) и уменьшающего цены (при избытке предложения); 2) определил главный принцип конкуренции – принцип «невидимой руки», в соответствии с которым «дергая» за ниточки марионеток – предпринимателей, «рука» заставляет их действовать в соответствии с неким «идеальным» планом развития экономики, безжалостно вытесняя фирмы, занятые производством ненужной рынку продукции; 3) разработал теоретически очень тонкий и гибкий механизм конкуренции, который объективно уравновешивает отраслевую норму прибыли, приводит к оптимальному распределению ресурсов между отраслями. Тонкость механизма конкуренции заключается в том, что при сокращении спроса на товар наибольшие трудности испытывают фирмы, выпускающие некачественную или излишне дорогую продукцию. Гибкость механизма конкуренции проявляется в его мгновенной реакции на любые изменения обстановки во внешней среде. Быстро адаптируются к среде мобильные фирмы; 4) раскрыл содержание основных условий эффективной конкуренции, включающие наличие большого количества продавцов и покупателей, исчерпывающую информацию, мобильность используемых ресурсов, невозможность каждого продавца оказывать существенное влияние на изменение рыночный цены товара (при сохранении его качества или качества сервиса); 5) предложил модель усиления и развития конкуренции, доказал, что в условиях рыночных отношений возможно максимальное удовлетворение потребностей потребителей «и наилучшее использование ресурсов в масштабе общества в целом» [3].

В условиях финансового кризиса на первый план выходят проблемы роста конкурентоспособности на уровне каждой конкретной компании. Однако при всей кажущейся простоте восприятия конкурентоспособности как способности опережать соперников экономического соревнования это понятие требует глубокого научного осмысления. Сложность категории конкурентоспособности обусловлена рядом ее особых свойств. Во-первых, конкурентоспособность носит сопоставительный, а, следовательно, относительный, а не абсолютный характер, так как может быть оценена только путем сравнения с другими субъектами. Ее относительность проявляется в четкой привязанности к конкретному рынку, времени и сфере соревнования на этом рынке. Во-вторых, конкурентоспособности присуща многоаспектность, проявляющаяся во влиянии на широкий комплекс характеристик субъекта конкуренции. В-третьих, конкурентоспо-

собность является многоуровневым понятием, отражающим иерархию субъектов конкуренции. Как правило, выделяются нано-, микро-, мезо- и макроуровни конкурентных отношений и соответствующие им понятия конкурентоспособности человека, товара (услуги), предприятия, отрасли, региона, страны. Традиционным направлением анализа являются расчеты и исследования конкурентоспособности товаров и услуг, т.е. выявление микроконкурентоспособности. икроконкурентоспособность – это тот уровень, на котором каждый покупатель, принимая решение о покупке товара, подтверждает его конкурентоспособность практически каждый день, Товарный мир, хотя и создается предприятиями, компаниями и фирмами, имеет свою специфику. К тому же при конкуренции товаров, то есть выявлении предпочтений со стороны покупателей, последних часто не столько интересует, кто их произвел, сколько их реальное качество и цена. Конкурентоспособность товара являет собой фактический результат конкурентной борьбы, выраженный в ее финальной стадии, и завершается окончательным выбором покупателя и покупкой товара. Целью конкурентной борьбы на товарном уровне являются деньги потребителя. Сама конкурентоспособность выражается в достаточно простой форме – соотношении цены и качества товара. К этим двум показателям можно добавить еще целую гамму дополнительных показателей, связанных с предпродажной подготовкой или послепродажным обслуживанием товара, с информационным обеспечением, удобными формами оплаты и доставки и, возможно, с какими-то еще условиями, которые могут повлиять на выбор покупателя [4].

Обобщение взглядов на конкурентоспособность организаций и предприятий позволяет сделать вывод, что, во-первых, конкурентоспособными можно считать те хозяйствующие субъекты, которые функционируют эффективно, то есть их конкурентоспособность представляет собой категорию эффективности, но на более высоком уровне. Во-вторых, они предоставляют потребителю конкурентоспособные товары, то есть конкурентоспособность предприятий в конечном итоге проявляется в процессе реализации производимой продукции. Категории конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности товара взаимосвязаны. Конкурентоспособность предприятия является основой для создания конкурентоспособного товара. Но между этими категориями существуют и принципиальные отличия. Первое заключается в том, что конкурентоспособность предприятия применима к достаточно длительному промежутку времени, тогда как конкурентоспособность товара может определяться в любой малый, с экономической точки зрения, промежуток времени. Это важное отличие связано с тем, что конкурентоспособность продукции оценивается и исследуется во временном интервале, соответствующем жизненному циклу товара, а в основе исследования конкурентоспособности предприятия лежит более длительный отрезок времени, соответствующий периоду функционирования предприятия. Конкурентоспособность организации достигается при длительной и безупречной работе на рынке. Отсюда можно сделать вывод, что более длительное пребывание на рынке дает конкурентные преимущества над предприятием, только входящем на него. Второе принципиальное отличие заключается в том, что оценку деятельности предприятия дает не только потребитель, но и сам предприниматель. Предприниматель решает, выгодно ли для него в масштабах и условиях данной экономики заниматься производством определенного товара, его, в отличие от потребителя, интересует издержки. Кроме того, конкурентоспособность предприятия охватывает всю номенклатуру выпус-

каемой продукции и его производственно-технический потенциал, что выводит на новый уровень агрегации критерии ее оценки. Таким образом, конкурентоспособность продукции является основным результатом реализации конкурентоспособности предприятия. Возможности предприятия конкурировать на определенном рынке непосредственно зависят от конкурентоспособности товара и совокупности социально-экономических и организационных факторов и методов деятельности предприятия, оказывающих воздействие на результаты конкурентной борьбы. Уровень же качественных свойств продукции зависит от уровня и степени использования составляющих потенциала предприятия на всех стадиях жизненного цикла товара [4].

Источником факторов внешней макросреды является внешнее макроокружение. Факторы внешней макросреды – это те организационно-правовые и социально-экономические отношения, которые влияют на деятельность предприятия и определенным образом формируют уровень его конкурентоспособности. К этой группе относятся политические, общеэкономические, правовые, социальные и технологические факторы. Предприятие не может регулировать данные факторы, но необходимо учитывать их воздействие, которое может быть как положительным, так и отрицательным. К политическим факторам относятся политическая ситуация в стране, налоговая, внешнеэкономическая политика, а также политика регулирования бизнеса. Социальные факторы – это уровень и стиль жизни населения, уровень доходов, демографическая ситуация, уровень образования людей, их вкусы и предпочтения. Общеэкономические факторы включают в себя: экономическую ситуацию в стране (кризис, подъем, стабильность или спад деловой активности), перспективы роста отрасли, общее финансовое состояние (уровень инфляции, валютные курсы, ставки рефинансирования, состояние банковской системы). В число правовых факторов входят: изменение законодательства, трудовое, антимонопольное, экологическое и таможенное регулирование. Под технологическими факторами подразумевается политика в области технологий, тенденции научно-технического прогресса, скорость изменения и внедрения технологий, развитие коммуникационных технологий. Данные факторы оказывают значительное непосредственное влияние на деятельность предприятия и формирование конкурентной стратегии [1].

Внутренним факторам принадлежит решающая роль в формировании конкурентоспособности предприятия. Кроме этого они являются управляемыми, предприятие само планирует, формирует и регулирует их. Внутренние факторы – это критерии, определяющие способность предприятия обеспечивать свою конкурентоспособность. Они достаточно разнообразны и их можно сгруппировать следующим образом: 1) производственные факторы (уровень организации производства, использование техники и технологий, уровень технического обслуживания, производственные отношения, уровень автоматизации и механизации производства, использование технического и кадрового потенциала); 2) управленческие факторы (организационная структура, система коммуникаций, стиль управления, мотивация персонала, обратная связь, управление маркетингом, логистика, внешнеэкономическая деятельность организации); 3) конкурентоспособность товара (качество, ассортимент, стоимость, технический уровень выпускаемой продукции, сервисные факторы, система гарантий); 4) ресурсные факторы (наличие финансовых ресурсов, наличие и состав кадров, сырье, материалы, энергоносители, технологии, патенты, ноу-хау) [1].

Список литературы

1. *Епанчинцева С.Э. Конкурентоспособность предприятий: сущность, критерии и факторы // Вестник Алматинского технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 102-109.*
2. *Кобец Е.А. Сущность и значимость конкурентоспособности в деятельности предприятий // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – №6 (50). – С. 23-28.*
3. *Наумова О.Н. Основы обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Вектор науки ТГУ. – № 1 (19). – 2012. – С. 164-166.*
4. *Нечаева С.Н. Сущность и содержание конкурентоспособности предприятий // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 5-5. – С. 158-162.*

УДК 339.5

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

© ***Л.Г. Котова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.А. Мишина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PROBLEMATIC ISSUES OF INTERNATIONAL REGULATION OF TRADE IN SERVICES

© ***L.G. Kotova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***N.A. Mishina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***N.V. Popova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье определена актуальность темы международной торговли, рассмотрены проблемные вопросы регулирования торговли услугами. Сделаны выводы, что проведение либерализации на основе положений ГАТС не даёт гарантии автоматического увеличения благосостояния экономики, если отсутствует конкурентная среда, равный доступ к услугам для различных регионов и домохозяйств, а также эффективное регулирование провалов рынка.

Ключевые слова: международная торговля, мировой рынок, коммерческие услуги, экспорт и импорт услуг, положение ГАТС, Международная торговая организация, регулирование торговли услугами.

The article defines the relevance of the topic of international trade, considered problematic issues of regulation of trade in services. Concluded that the liberalization on the basis of the provisions of the GATS does not guarantee automatic wealth for the economy, if there is no competitive environment, equal access to services for different regions and households, as well as effective regulation of market failures.

Key words: international trade, world market, commercial services, exports and imports of services, the provision of the GATS, international trade organization, regulation of trade in services.

Тема международной торговли услугами является недостаточно изученной. Частично это объясняется, вероятно, тем, что международная торговля услугами начала бурно развиваться только в последние 2 – 3 десятилетия и что Россия в силу различных причин занимает скромное место на этом международном рынке.

Несмотря на столь высокую значимость сферы услуг для современной экономики, в настоящее время отсутствует единое общепринятое определение услуги как экономического блага. Проблема состоит в том, что существующие определения в ряде случаев внутренне противоречивы и не позволяют с доста-

точной степенью строгости отделить услугу от других экономических благ, а зачастую и от экономических процессов. Отсутствует достаточно полная и достоверная статистика о торговле услугами. Поэтому представление о современной международной торговле услугами базируется на оценочных и не всегда сопоставимых (по годам и отдельным позициям) ограниченных стоимостных показателях, что существенно осложняет ее анализ.

Из-за сложности и специфичности сферы услуг в течение долгого времени не существовало многостороннего межгосударственного соглашения по торговле ими, были подписаны только отраслевые межгосударственные соглашения. Изначально попытки разработки принципов и правил мировой торговли услугами предпринимались еще в конце 1940-х годов в связи с подготовкой к созданию Международной торговой организации (МТО). Уже тогда в проекте устава МТО отмечалось, что услуги, такие как транспорт, связь, страхование и банковское дело, являются важным элементом международной торговли. Однако, как известно, устав МТО не был подписан, а в текст ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), заключенного вместо нее, эти положения не вошли. Данный факт можно объяснить сравнительно небольшим объемом мировой торговли услугами в то время. Интерес к созданию многостороннего соглашения по торговле услугами возродился в 1970-е годы. Услуги упоминались на переговорах в рамках Токийского раунда ГАТТ (1973–1979 гг.) в качестве объекта, подлежащего рассмотрению в будущем. В 1982 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включила вопрос о либерализации торговли услугами в свою рабочую программу на 1980-е годы как один из приоритетных. На Министерской конференции ГАТТ в 1986 г. было решено отдельно провести переговоры по торговле услугами для разработки международных принципов и правил торговли ими, включая выработку норм для отдельных секторов, с целью расширения торговли в условиях постепенной либерализации и содействия экономическому росту всех партнеров [2, с. 215].

В результате по итогам Уругвайского раунда переговоров ГАТТ (1986–1994 гг.) было принято решение о создании ВТО, в пакет соглашений которой, кроме обновленного ГАТТ, входили ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) и ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами). Замена ГАТТ на ВТО и подписание ГАТС отражали усложнение международной торговли и беспрецедентный рост объема торговли услугами.

Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) содержит «встроенную программу», предоставляя членам полномочия возобновлять переговоры по дальнейшей либерализации торговли услугами с 1 января 2000 г. Согласно статье XIX:3 ГАТС, члены одобрили «Переговорные руководящие принципы и процедуры» для этих переговоров [1].

В марте 2001 г. Декларация Министерской конференции в Дохе называет Руководящие принципы «основой для продолжения переговоров» и гласит, что «переговоры должны быть нацелены на последовательное достижение высокого уровня либерализации торговли услугами через сокращение или устранение мер, оказывающих негативное воздействие на торговлю услугами с целью обеспечения эффективного доступа на рынки. Переговоры должны добиваться «расширения участия развивающихся стран в торговле услугами», а также обеспечивать «должную гибкость для каждой развивающейся страны – члена ВТО».

В отличие от торговли товарами, либерализация торговли услугами осуществляется не путем снижения таможенно-тарифных барьеров, а путем измене-

ния внутреннего регулирования и снятия ограничений на движение иностранных инвестиций. Поэтому регулирование торговли услугами требует эффективного взаимодействия различных министерств и ведомств (например, между финансовым регулятором, миграционной службой и органами надзора за конкурентной политикой), что на практике сопряжено с определенными трудностями.

Не последнюю роль в низкой динамике переговоров по услугам сыграло отсутствие острого интереса в многосторонней либерализации со стороны бизнес-структур.

В настоящее время происходит усиление взаимозависимости между компаниями-поставщиками аутсорсинговых услуг из развивающихся стран, с одной стороны, и компаниями стран ОЭСР, осуществляющими инвестиции и ноу-хау в такие сектора развивающихся стран, как транспорт, телекоммуникации и финансы, – с другой стороны.

Таким образом, достигнут некий баланс открытости международной торговли услугами между бизнес-структурами этих групп стран, которые не заинтересованы в увеличении рисков, связанных с трансформацией проводимой экономической политики.

Развивающиеся страны также не проявляют большого интереса к многосторонним переговорам, поскольку либерализация сервисных отраслей может быть сопряжена с возможными провалами рынка. При этом проведение либерализации на основе положений ГАТС, которые направлены на отмену ограничений доступа на рынок и устранение дискриминации в отношении национального режима для всех четырех способов поставки услуг, еще не дает гарантии автоматического увеличения благосостояния экономики, если отсутствует конкурентная среда, равный доступ к услугам для различных регионов и домохозяйств, а также эффективное регулирование провалов рынка. В результате развивающиеся страны предпочитают открывать свои рынки услуг в одностороннем порядке, поскольку так легче просчитать вероятные выгоды и издержки от реформирования регулятивной практики сектора [6].

Существенное различие между положениями ГАТС и проводимой политикой стран не в последнюю очередь вызвано распространением региональных и двусторонних соглашений о свободной торговле. В настоящее время около 100 нотифицированных в ВТО соглашений о свободной торговле широко охватывают регулирование сферы услуг. При этом более половины из них проводят либерализацию по «негативному списку». Этот подход предусматривает автоматическую либерализацию секторов услуг, не включенных в список, в отличие от позитивного списка, используемого в ГАТС (распространение режима только на сектора, по которым достигнута договоренность), и предполагает более жесткое и амбициозное открытие своих рынков услуг.

Наконец, следует отметить, что ни в ГАТС, ни в самой ВТО нет действующих механизмов, позволяющих оказывать давление на страны с целью создания универсальной и комплексной базы данных в сфере торговли услугами. Обзоры торговой политики стран содержат некоторые данные о применяемых странами мерах в различных секторах услуг, однако эту информацию нельзя считать достаточной и систематизированной, так как она не дает полного представления о торговых барьерах и не позволяет проводить сравнительный анализ политики стран в области торговли услугами. В то же время всеобъемлющая база, содержащая актуальную статистику торговли услугами и данные

об инвестиционной политике, имеет важное значение для разработки эффективной системы инструментов регулирования торговли услугами.

Ответственность за ведение подобной базы данных для сбора и распространения информации о мерах, затрагивающих доступ на рынок услуг и поставщиков услуг, должна взять на себя ВТО.

Учитывая глубинный смысл ГАТС, наиболее противоречивыми обязательствами являются не общие, которые охватывают такие элементы, как режим наибольшего благоприятствования (РНБ) или транспарентность, а специфические обязательства по доступу на рынок (ст. 16), национальному режиму (ст. 17) и дополнительным обязательствам [1].

Важным вопросом в контексте пересмотра положений ГАТС является возможность использования соглашения для регулирования национального сектора услуг.

Финансовый кризис 2007 – 2008 г.г., начавшийся в развитых странах, распространился и на развивающиеся из-за трансграничного движения капитала. В то же время для членов ГАТС, которые приняли на себя обязательства по либерализации финансового сектора по поставкам способом 1 и 3, оказалось затруднительным осуществлять контроль над ним. Текст ГАТС не содержит точного определения данных способов, поэтому очевидно, что оно будет дано только в будущем при разрешении споров. Для сохранения гибкости регулирования финансового сектора необходимо тесное взаимодействие представителей торговых переговоров и финансовых регуляторов в каждой стране.

Статья 16 ГАТС запрещает странам-членам устанавливать барьеры на пути доступа на рынок, если данные барьеры не оговорены в списке дополнительных обязательств страны. Это требует от страны понимания не только мер, которые используются в данный момент времени, но и их просчета для возможного использования в будущем [1]. Неоднозначность толкования ст. 16 была наглядно продемонстрирована прецедентными решениями Органа по разрешению торговых спросов ВТО в 2004 – 2005 г.г.

В первом случае США запретили поставки азартных игр по Интернету зарубежными поставщиками (спор Антигуа и Барбуда против США), но апелляционный суд ВТО принял решение, что ограничения, согласно ст. 16, возможны, но квота не может быть вообще равна нулю, и не поддержал решение США, т. е., по сути, ст. 16 уже стала регулировать не только количественные барьеры, но и качественные или социально-этические вопросы.

Второй случай связан с мексиканским телекоммуникационным рынком. В подписанном к ГАТС Приложении по телекоммуникациям указывается, что развивающаяся страна – член ВТО может регулировать условия доступа на свой рынок. Мексика в соответствии с этим положением ввела протекционистские меры для защиты национального телекоммуникационного рынка. Однако апелляционный орган ВТО не поддержал ее позицию, так как в том же Приложении указывается, что условия, при которых возможны дополнительные барьеры, должны быть перечислены в Списке специфических обязательств страны, чего Мексика не сделала. Это показывает, что при вступлении в ВТО страна должна учитывать не только защитные меры, которые она использует сейчас, но и прогнозировать дополнительные меры, которые можно было бы использовать в будущем, что достаточно сложно. Поэтому ГАТС закрепляет определенные возможности по защите рынка, но не всегда позволяет использовать дополнительные меры.

Еще один проблемный вопрос заключается в том, что обязательства стран в рамках ГАТС являются квазинеизменными. Статья 21 поддерживает перечень условий и механизмов для модификации и выхода из обязательств. Но к настоящему времени только три члена ВТО (ЕС, США и Боливия) осуществляли подобную процедуру. Возможно, должен быть предусмотрен более гибкий механизм отказа от обязательств. Также, возможно, следует предусмотреть возможность изменения регулирования в технологичных секторах, где из-за быстрого развития научно-технического прогресса происходит создание новых подсекторов услуг, требующих специального торгового режима [4, с. 107].

ГАТС не охватывает ряд важных аспектов торговли услугами – до сих пор на многостороннем уровне не удалось согласовать применение чрезвычайных защитных мер, субсидий, правительственных закупок. Соответствующие положения содержатся в тексте ГАТС, но либо являются декларативными, либо говорят о намерении стран провести дополнительные переговоры, либо являются неполными. Чрезвычайная защитная мера представляет собой временную меру, которая принимается в случае, если исполнение обязательств ГАТС членом ВТО ведет к непредсказуемым последствиям, при которых импорт услуг настолько велик, что отечественные поставщики аналогичных услуг ощущают угрозу серьезных потерь. Такие меры уже имеют место в других соглашениях, таких как ГАТТ и Соглашение по сельскому хозяйству.

Уже в начальной стадии переговоров страны столкнулись с проблемами определения не только самих «чрезвычайных защитных мер в торговле услугами», но и критериев определения чрезвычайных защитных мер ко всем четырем способам поставки услуг и решения таких вопросов, как техника расследования, увеличение поставки услуги, понятие ущерба и т.д. Неясным также становится применение режима наибольшего благоприятствования и национального режима в отношении третьего и четвертого способов поставки услуг, поскольку иностранные компании, зарегистрированные на национальной территории, приобретают внутренние права и могут использовать национальный режим.

Вопрос о порядке субсидирования в сфере услуг также остался открытым по итогам Уругвайского раунда переговоров. Статья XV ГАТС призывает членов к проведению переговоров о разработке необходимых многосторонних норм и правил для избежания искажающих торговлю последствий субсидирования и для оценки допустимости компенсационных процедур. При этом «переговоры должны признавать роль субсидий в отношении программ развития развивающихся стран и принимать во внимание потребности членов, в особенности развивающихся стран-членов, в гибкости в этой области (ст. XV, п. 1) [3, с. 152].

В целом ГАТС разрешает субсидии так таковые, и на них распространяется режим РНБ, поскольку они подпадают под определение «меры». Во включенных в перечень отраслях также применяются обязательства по национальному режиму, если только из них специально не исключаются субсидии.

На практике большинство членов ГАТС ввели ограничения на действие принципа предоставления иностранным поставщикам услуг национального режима, который относится ко всем видам предоставляемых субсидий. Некоторые члены ГАТС сделали это только по отношению к определенным способам поставки услуг и специфическим секторам. Страны не смогли выработать единую позицию в вопросе о том, следует ли обязательство о предоставлении национального режима распространять на все способы поставки услуг, или страны – члены ГАТС должны сохранить за собой право проводить различие между

идентичными услугами, оказываемыми по различным способам поставки на том основании, что такие поставщики находятся не в «аналогичных» условиях или они не являются «поставщиками аналогичных услуг».

Еще одна группа вопросов по субсидированию связана с тем, как измерить «негативное влияние субсидии на торговлю услугами» (ст. XV, п. 1). Проблематичной оказалась выработка единой методики определения воздействия субсидии на цену поставляемой услуги и выделение цены услуги из цены товара, так как в большинстве случаев они взаимосвязаны.

Секретариат ВТО не отражает объективную статистику масштабов субсидий в странах-членах, на практике их применение в секторе услуг значительно шире. Использование субсидий приводит к искажению торговли, нарушению принципов свободы торговли и, таким образом, несколько ограничивает влияние ГАТС [5, с. 64]. Тем не менее, вероятность того, что страны договорятся об отмене их использования, мала.

Наконец, странам не удалось согласовать единый подход к регулированию правительственных закупок в сфере услуг на многостороннем уровне. В контексте текущих переговоров по услугам возникает вопрос о том, следует ли включать в ГАТС существующие отдельные разрозненные положения из Соглашения о государственных закупках (устанавливает процедуры допуска иностранных компаний к национальным системам закупок для государственных нужд), или лучше выработать более общий подход, охватывающий как торговлю товарами, так и торговлю услугами. Другими словами, можно ли с высокой степенью надежности воплотить правила о государственных закупках в систему ГАТС? Странам так и не удалось прийти к консенсусу в решении этих вопросов.

Список литературы

1. *Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.).*
2. *Годовой отчет Банка России за 2013 год. – Центральный банк Российской Федерации, 2014 [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2013.pdf (дата обращения: 30.10.2014)*
3. *Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право (2-еиздание доп. и перераб.) – М.: ИКАР, 2012. 347 с.*
2. *Егоров А.Э. Правила ВТО в сфере международной торговли услугами // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 106 – 109.*
3. *Носова С. С., Талахадзе А. А. Экономика: энциклопедический словарь. – М.: Гелиос АРВ, 2003. 512 с.*
4. *Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. – Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2012 [Электронный ресурс] // International monetary fund [Official website]. URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf (дата обращения: 30.10.2014)*

УДК 331.5

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© ***Т.Н. Лукьянова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

DIRECTIONS IMPROVEMENT OF STATE REGULATION OF LABOR MARKET AND EMPLOYMENT

© ***T.N. Lukyanova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена государственному регулированию рынка труда и занятости населения в России. Проанализированы проблемы занятости молодежи, женщин и пожилых.
Ключевые слова: государственное регулирование, рынок труда, занятость.

The article is devoted to state regulation of the labor market and employment in Russia. The problems of employment of youth, women and the elderly.
Key words: government regulation, labor market, employment.
E-mail: ltn15@rambler.ru

Во многих странах мира, в том числе и в России, старение населения на фоне тревожных демографических тенденций неизбежно приводит к возникновению дефицита рабочей силы, оказывая тем самым негативное влияние не только на функционирование рынка труда, но и на экономическое развитие страны в целом [1, с. 55].

В настоящее время в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), например, безработные и экономически неактивные люди составляют примерно треть населения трудоспособного возраста. Это вызывает тревогу как по социальным, так и по экономическим причинам, поскольку такая ситуация создает препятствия для роста уровня жизни.

Важной для России является задача предоставления больших возможностей для групп недостаточно представленных на рынке труда. Это может быть достигнуто путем усилий, направленных на [3, с. 175]:

– облегчение перехода от учебы к трудовой деятельности для молодежи;

– для взрослых мужчин и женщин – оптимальное сочетание семейной и трудовой жизни;

– поддержку участия в рынке труда пожилых людей, обеспечивая их соответствующими условиями труда, непрерывным обучением;

– содействие занятости и вовлечение в рынок труда всех граждан, получающих социальные пособия, а не только пособия по безработице;

– борьбу с дискриминацией и содействие интеграции иммигрантов и мигрантов в рынки труда.

Осуществление этих и иных мер поможет успешно решить проблему нехватки рабочей силы, которая будет актуальной в предстоящие годы.

Таким образом, помимо традиционно выделяемых групп, недостаточно представленных на рынках труда – пожилых, женщин, молодежи, инвалидов – определена еще одна важная группа, интеграция которой будет способствовать инклюзивности рынков труда – иммигранты и трудовые мигранты.

Работники пожилого возраста сталкиваются с многочисленными препятствиями для трудоустройства. Для создания стимулов к труду в целом ряде стран

были ужесточены условия для выхода на пенсию раньше срока и получения пособий по инвалидности. В ряде других стран сходные меры были приняты в отношении условий получения пособий по безработице теми работниками пожилого возраста, которые уже в течение определенного времени являлись получателями таких пособий и, таким образом, не имели стимулов к поиску работы.

В странах «восьмерки», включая Российскую Федерацию, увеличить занятость среди пожилых можно:

– снижая мотивацию к завершению трудовой жизни и раннему пенсионированию;

– обеспечивая более поздний выход на пенсию через реформирование пенсионных систем;

– осуществляя непрерывное обучение;

– используя их компетентность и опыт (например, при переводе с управленческого поста на пост консультанта и т.д.);

– изменяя общественное мнение (организация пропагандистских кампаний и т.д.).

Если говорить о такой важной группе, как молодежь, так же недостаточно представленной на рынке труда, то следует исходить из того, что во всем мире, включая Россию, системы школьного образования не справляются с задачей адаптации к быстро меняющейся и конкурентной рыночной среде, основанной на постоянных инновациях. В связи с этим, усложняется процесс перехода молодежи от учебы к трудовой деятельности.

Эта проблема не имеет простых решений, однако можно сформулировать несколько важных рекомендаций. Они исходят из понимания того, что сочетание образования с трудовой практикой является эффективным способом облегчения перехода от учебы к трудовой деятельности и уменьшения безработицы среди молодежи. Однако во всех высокоразвитых странах усложнение производственного цикла, развитие наукоемких технологий требуют все более квалифицированных работников, в связи с чем средний возраст молодежи, вступающей на рынок труда, существенно вырос за счет более длительного периода, необходимого для профессионального обучения.

С одной стороны, резкий рост числа высокообразованных молодых специалистов – благо для современной высокотехнологичной экономики. Однако потребности рынка труда в новых трудовых кадрах с начальным и средним профессиональным образованием, например, в квалифицированных рабочих, мастерах, техниках, работниках индустрии питания и сферы сервиса при этом удовлетворяются не полностью. Это свидетельствует о необходимости лучше ориентировать структуру предоставляемых образовательных услуг на потребности национального и региональных рынков труда, всемерно развивать, в частности, среднее профессиональное образование, лучше информировать молодежь о профессиях и специальностях, пользующихся спросом. Учитывая сокращение рабочей силы, важно обеспечить более ранний выход молодежи на рынок труда. При этом следует вести профессиональную подготовку молодых людей не только в образовательных учреждениях, но и на рабочих местах, поощряя к этому работодателей [2, с. 245].

Таким образом, расширение занятости молодежи, женщин и пожилых связано с удлинением и улучшением трудовой жизни через совершенствование условий и организации труда (для молодежи – более ранняя, но более каче-

ственная интеграция в рынок труда; для мужчин и женщин – оптимальное сочетание семейной и трудовой жизни, для пожилых – оптимизация условий труда и непрерывное обучение).

Список литературы

1 *Безруков Д. А. Перспективы интеграции российского рынка труда в мировой рынок в условиях глобализации // Экономика и финансы. – 2007. – №2. – С.55-57.*

2 *Кушлин, В. И. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник / В.И.Кушлин. – М.: РАГС, 2011. – 304 с.*

3 *Старовойтова, Л.И. Занятость населения и ее регулирование / Л.И.Старовойтова. – М.: Академия, 2009. – 286 с.*

УДК 332.142.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ[5]

© ***А.Ю. Павлов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***В.Н. Батова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE THEORETICAL BASIS FOR DEVELOPING INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

© ***A.Yu. Pavlov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© ***V.N. Batova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье с позиции эволюционно-генетического подхода обоснована система индикаторов устойчивого развития сельских территорий. Устойчивое развитие представлено функцией экономического потенциала и экономической активности населения, проживающего в сельских территориях. Разработка и реализация программ обеспечения устойчивого развития в регионе требует создания региональных геоинформационных систем и активного использования трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, устойчивое развитие, эволюционно-генетический подход, экономический потенциал, экономическая активность, сельские территории

The article from the perspective of evolutionary genetic approach justified the system of indicators of sustainable development of rural areas. Sustainable development is represented by a function of the economic potential and economic activity of the population living in rural areas. Development and implementation of sustainable development in the region requires the establishment of a regional geographic information systems and active use of labor resources.

Key words: human resources, sustainable development, evolutionary-genetic approach, economic potential, economic activity, rural areas

В конце XX века мировым сообществом стали широко обсуждаться вопросы по формированию «новой экономики», в которой производство должно быть интегрировано с решением естественнонаучных и гуманитарных задач. Это связано с развитием механизма рыночной конкуренции, который разделил территории в

[5] Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ по проекту «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей»

зависимости от имеющихся экономических ресурсов. Возникла проблема обеспечения устойчивого экономически безопасного роста. Решение данной проблемы связано в первую очередь с необходимостью укоренения естественнонаучной методологии в экономике, а также формирования и развития новой парадигмы управления трудовыми ресурсами и проблемами занятости жителей села.

Эволюционно-генетический подход в экономике можно рассматривать как методологическую альтернативу неоклассическому подходу. В фокусе анализа находятся неравновесные процессы, а экономика рассматривается как некая система, которая постоянно претерпевает изменения различного характера.

Управление региональной хозяйственной системой предполагает непрерывный процесс многокритериальной оценки возникающих отклонений в социальной, экономической и природно-ресурсной сферах для её настройки на траекторию конкурентоспособного, устойчивого и экономически безопасного развития. Подобный критерий оценки устойчивого развития некой территории можно представить как экономический ген, при воздействии на который вся система претерпевает изменение в лучшую или худшую сторону.

Основу формирования индикаторов устойчивого развития сельских территорий может определить эволюционно-генетический подход к оценке экономического потенциала и экономической активности в соответствии с новой эволюционно-генетической теорией факторов производства. Основу эволюционно-генетического подхода составляет представление об эндогенном «ядре развития» хозяйственной системы и шести базовых факторах производства: человеческом (Ч), технико-технологическом (ТТ), природно-ресурсном (ПР), институциональном (Инс), организационном (О) и информационном (Инф).

Сформированные и предлагаемые к практическому использованию индикаторы устойчивого развития сельских территорий способны объективизировать процесс дальнейшей оценки пространственной неоднородности факторов, определяющих устойчивое состояние экономики сельского хозяйства.

Экономическое развитие и преобразования сельских территорий продемонстрировали существенные различия в путях проводимых реформ и стратегиях развития этих территорий. Эволюционно-генетические процессы определяют непрерывность общественного развития, направления экономических реформ и формирование трудового потенциала сельских муниципальных образований в современных условиях [1].

Характерной чертой современного развития является интенсивный процесс сближения естественных и общественных наук (например, биологией, в частности – генетикой, физикой и экономикой) [2]. Исходя из вышеизложенного, актуальным становится применение естественнонаучных методов исследования в процессе изучения экономических явлений и проблем социально-экономического развития. Это связано, прежде всего, с недостаточной обоснованностью традиционных объяснений экономических процессов и явлений, необходимостью моделирования и прогнозирования дальнейшего социально-экономического развития общества. В рамках реализации политики устойчивого развития сельских территорий повышается актуальность рассмотрения ряда логически взаимосвязанных проблем с установлением соотношения использования естественнонаучных методов, применяемых в гуманитарных науках, в частности в экономике. В конце XX века мировым сообществом стали широко обсуждаться вопросы по формированию «новой экономики», в которой производство должно быть интегрировано с решением естественнонаучных и гума-

нитарных задач. Показательна позиция Российского фонда фундаментальных исследований, установившего с 2013 года номинацию «Естественнонаучные методы исследований в гуманитарных науках». Несмотря на меры, предпринятые в переходный период, создание многоукладной экономики на селе находиться на стадии формирования. Отсутствие эффективной аграрной политики стимулировало интенсивную миграцию сельских жителей в города.

Механизм рыночной конкуренции разделил территории в зависимости от имеющихся экономических ресурсов. Возникла проблема обеспечения устойчивого экономически безопасного роста. Решение данной проблемы связано в первую очередь с необходимостью укоренения естественнонаучной методологии в экономике, а также формирования и развития новой парадигмы управления трудовыми ресурсами и проблемами занятости жителей села. В настоящее время возникает необходимость в теоретическом и практическом обосновании данной проблемы для понимания сущности устойчивого развития сельских территорий на основе использования эволюционно-генетического подхода [3]. Региональная политика должна быть все больше направлена не на компенсацию традиционно сложившейся отраслевой асимметрии, а на новые институциональные подходы развития сельских территорий как субъекта хозяйственной деятельности с учетом формирования основного потенциала – трудовых ресурсов.

Эволюционно-генетический подход в экономической науке сформировался на стыке различных научных дисциплин. Основные принципы такого подхода в экономике были заимствованы из эволюционной биологии. Предполагается, что в экономической системе существуют аналоги механизмов наследственности, изменчивости, естественного отбора и разнообразия, а экономические агенты конкурируют друг с другом за общие ресурсы [4]. Влияние со стороны физики выражается в признании того, что экономические явления обладают некоторыми свойствами, характерными для физических процессов: неравновесностью, стохастичностью, наличием самоподдерживающихся процессов.

Эволюционно-генетический подход в экономике можно рассматривать как методологическую альтернативу неоклассическому подходу. В фокусе анализа находятся неравновесные процессы, а экономика рассматривается как некая система, которая постоянно претерпевает изменения различного характера [5].

Разработка и реализация стратегий социально-экономического развития сельских территорий невозможна без использования объективных индикаторов устойчивого развития [6]. Управление региональной хозяйственной системой предполагает непрерывный процесс многокритериальной оценки возникающих отклонений в социальной, экономической и природно-ресурсной сферах для её настройки на траекторию конкурентоспособного, устойчивого и экономически безопасного развития. Подобный критерий оценки устойчивого развития некой территории можно представить как экономический ген, при воздействии на который вся система претерпевает изменение в лучшую или худшую сторону. Если данное воздействие будет благоприятным, то система (в нашем случае экономическая) приобретёт «новые» позитивные параметры развития, которые при определённых обстоятельствах будут иметь самоподдерживающий характер. В противном случае, т.е. если воздействие будет негативным, ошибочным, данная система будет подвержена мутации и, как следствие гибели, или в некоторых случаях приобретёт новые, зачастую нехарактерные ей черты.

Формирование индикаторов устойчивого развития тесно сопряжено с поиском, мониторингом и классификацией актуальных статистических показа-

телей, характеризующих ресурсную обеспеченность и социально-экономическое состояние территорий [7]. Однако важнейшим этапом создания системы индикаторов устойчивого развития сельских территорий является формирование и грамотное управление главнейшим ресурсом любой экономической системы – трудовым.

Устойчивое развитие сельских территорий следует понимать как долговременное целенаправленное самоподдерживающееся развитие, при котором не разрушается структура территориального хозяйства, создаваемые условия жизни не приводят к деградации экономической системы, а деструктивные экономические процессы не развиваются до масштабов, угрожающих экономической безопасности сельской территории [8]. Обеспечение такого развития предполагает наращивание потенциала экономического развития и повышение экономической активности населения в сельской местности [9].

Устойчивость развития сельских территорий (УЭР) может быть представлена функцией экономического потенциала (ЭП) и экономической активности (ЭА) в сельских территориях:

$$УЭР = F(ЭП; ЭА)$$

Основу формирования индикаторов устойчивого развития сельских территорий может определить эволюционно-генетический подход к оценке экономического потенциала и экономической активности в соответствии с новой эволюционно-генетической теорией факторов производства. Основу эволюционно-генетического подхода составляет представление об эндогенном «ядре развития» хозяйственной системы и шести базовых факторах производства: человеческом (Ч), технико-технологическом (ТТ), природно-ресурсном (ПР), институциональном (Инс), организационном (О) и информационном (Инф).

На основе факторной структуры составляющих сельской территории структура её индикаторов (экономических генов) может быть представлена в следующем виде: (табл. 1).

Состояние устойчивого развития (УЭР) сельских территорий, определяется устойчивостью таких компонентов как: трудовые ресурсы (УЭРч), организация производственного процесса (УЭРтт), характеристика природной среды (УЭРпр), состояние институциональной среды (УЭРинс), создание организационной среды (УЭРо), региональное информационное пространство (УЭРинф).

Таблица 1 – Структура индикаторов устойчивого развития сельской территории

Устойчивое экономическое развития (УЭР)	Трудовые ресурсы (Ч)	УЭРч = F(ЭПч; ЭАч)
	Технологии и средства производства (ТТ)	УЭРтт = F(ЭПтт; ЭАтт)
	Природная среда (ПР)	УЭРпр = F(ЭПпр; ЭАпр)
	Институциональная среда (Инс)	УЭРинс= F(ЭПинс; ЭАинс)
	Организационное пространство (О)	УЭРо = F(ЭПо; ЭАо)
	Информационное пространство (Инф)	УЭРинф = F(ЭПинф; ЭАинф)

Трудовая составляющая ЭПч может быть выражена через эффективность использования трудовых ресурсов на основе оценки производительности труда (Атп/Т) и трудоёмкости процесса производства (Т/Атп), измеряемых соотношением величины годового валового территориального продукта (А) и ко-

личеством занятых в экономике сельской территории (Т), т.е. PEDa = F(Атп/Т,Т/Атп).

На основе базового расчётного статистического показателя – количества организаций и предприятий (О) возможен расчёт и оценка временной динамики относительных показателей экономической активности в сельских территориях:

Спроса на рабочую силу EAa = F(O/A; A/O)

Инвестиционной активности EAt = F(O/Ti; Ti/O)

Активности использования природного пространства (активность природопользования) EAm = F(O/M; M/O)

Величины спроса на информационные услуги EAinf = F(O/Inf; Inf/O)

Оценка спроса на рабочую силу в сельских территориях (EAa) может быть выполнена на основе расчёта организационного обеспечения трудовой занятости населения (О/А) в виде количества предприятий и организаций в сельской местности в расчёте на единицу численности населения (например, на 1 тыс. чел.), и трудовой ёмкости организаций (А/О), измеряемой количеством занятых в экономике сельских тиерриторий в расчёте на одну организацию.

Сформированные и предлагаемые к практическому использованию индикаторы устойчивого развития сельских территорий способны объективизировать процесс дальнейшей оценки пространственной неоднородности факторов, определяющих устойчивое состояние экономики сельского хозяйства. Полученные при этом количественные оценки состояния факторных пространств в виде ранговых индикаторов в геоинформационной системе открывают дополнительные возможности в районировании территории региона по уровню устойчивого развития входящих в него сельских территорий. Ранговые оценки экономического потенциала и экономической активности сельских территорий позволяют охарактеризовывать не только текущее состояние устойчивого развития сельских территорий, но и построить прогнозные оценки.

В процессе разработки методических подходов к исследованию устойчивого развития сельских территорий следует отметить высокую продуктивность реализации эволюционно-генетического подхода к обоснованию индикаторов устойчивого развития, позволившего предложить новые индикаторы устойчивого развития и сохранения сельских территорий и объективно определить необходимые для их расчёта исходные статистические показатели.

Список литературы

1. *Мартишин О.Е. Эволюционно-генетические механизмы развития мировой экономики. Автореферат дисс. канд. экон. наук, Ростов на Дону, 2006.*
2. *Andersen E.S. Population thinking, price's equation and the analysis of economic evolution // Evolutionary and Institutional Economics Review. 2004. Vol. 1. No 1. P. 127-148.*
3. *Binmore K., Samuelson L. Evolutionary drift and equilibrium selection // The Review of Economic Studies. 1999. Vol. 66. No 2. P. 363-393.*
4. *Кюнтцель С.В. Эволюционный подход при моделировании экономических процессов: методологический аспект. Автореферат дисс. канд. экон. наук, М., 2010.*
5. *Nishibe M. Redefining Evolutionary Economics// Evolutionary and Institutional Economics Review. 2006. Vol. 3. No 1. P. 3-25.*

6. *Foster J. The self-organizational perspective on economic evolution: a unifying paradigm // The Evolutionary Foundations of Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 367-390.*
7. *Nelson R. Evolutionary social science and universal Darwinism // Journal of Evolutionary Economics. 2006. Vol. 16. No 5. P. 491-510.*
8. *Орехова Е.А., Плякин А.В., Экова В.А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов устойчивого развития муниципальных образований. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 1-1(120) том 21/2012.*
9. *Saviotti P.P. Micro and macro dynamics: Industry life cycles, inter-sector coordination and aggregate growth // Journal of Evolutionary Economics. 2008. Vol. 18. No 2. P. 167-182.*

УДК 332.146.2

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РАЗВИТЫХ СТРАН С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© ***Г.Т. Пиканина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.О. Сухорукова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

RESEARCH OF SYSTEMS OF THE TAXATION OF THE DEVELOPED COUNTRIES FOR THE PURPOSE OF IDENTIFICATION OF POSSIBILITY OF IMPROVEMENT OF TAX SYSTEM OF RUSSIA

© ***G.T. Pikanina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***S.O. Sukhorukov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются особенности налогообложения в Швеции, США, Германии и Франции. В работе рассматриваются виды существующих в данных странах налогов, эффективность налоговых систем в рассматриваемых странах, возможность совершенствования системы налогообложения в России.

Ключевые слова: налог, налоговая система, формы налогообложения.

In article features of the taxation in Sweden, the USA, Germany and France are considered. In work types of the taxes existing in these countries, efficiency of tax systems in the considered countries, possibility of improvement of system of the taxation in Russia are considered.

Key words: tax, tax system, taxation forms.

E-mail: galita@mail.ru

Взимание налогов – древнейшая функция и одно из основных условий существования государства, развития общества на пути к экономическому и социальному процветанию. Налоги играют важнейшую роль в формировании бюджета страны. За счет них обеспечиваются социальные выплаты, такие как: пенсии, стипендии, пособия, зарплаты работникам государственных учреждений (школы, больницы, университеты) и госслужащим. Так же за счет средств налогоплательщиков осуществляется строительство объектов, имеющих социальное значение. К примеру, детские сады, поликлиники, больницы и другие важные объекты. Исходя

из вышеперечисленного, можно с уверенностью сказать, что налоги представляют собой основу для устойчивого развития и функционирования любого государства.

Изучение налоговых систем развитых зарубежных стан, имеющих долгосрочный опыт в области налогообложения, позволяет позаимствовать лучшие достижения в этой области государственной деятельности.

Налоговые системы развитых зарубежных стран современную структуру приобрели в результате налоговых реформ, проведенных после окончания 2-й мировой войны и в 80-е гг. прошлого века. Налоговые системы западноевропейских стран и Соединенных Штатов Америки весьма различаются между собой. В то же время проводимые с конца 80-х годов налоговые реформы несколько сближают их. Тенденция к экономическому объединению, расширение международных хозяйственных связей, стремление избежать двойного налогообложения способствуют этому процессу. В то же время в каждой стране есть особенности, которые иногда можно перенимать, а иногда полезно просто знать, порой с целью избежать уже выявленных другими ошибок.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения существующих налоговых систем, их достоинств и недостатков, с целью поиска вариантов для совершенствования налоговой системы России. Объектом исследования являются экономические системы развитых стран, таких как США, Германия, Франция и Швеция. Предмет исследования - системы налогообложения в этих зарубежных странах. Цель исследования заключается в рассмотрении и анализе налоговых систем зарубежных стран, их сравнении, выдвижении рекомендаций по совершенствованию российской системы налогообложения.

Проблемы налогообложения постоянно занимали умы экономистов, философов, государственных деятелей самых разных эпох. Ф. Аквинский (1225 или 1226 - 1274) определял налоги как дозволенную форму грабежа. Ш. Монтескье (1689-1755) полагал, что ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им. А один из основоположников теории налогообложения А. Смит (1723 - 1790) говорил о том, что налоги для тех, кто их выплачивает, – признак не рабства, а свободы.

Налоговая система возникла и развивалась вместе с государством. На самых ранних стадиях государственной организации формой налогообложения можно считать жертвоприношение, которое далеко не всегда было добровольным, а являлось неким неписаным законом. Еще в Пятикнижии Моисея сказано: «... и всякая десятина на земле из семени земли и из плодов принадлежит Господу». Видно, что процентная ставка данного «налога» четко определена. По мере развития государства возникла «светская» десятина, которая взималась в пользу влиятельных князей наряду с церковной десятиной. Данная практика существовала в течение многих столетий: от Древнего Египта до средневековой Европы. Итак, едва можно точно определить дату возникновения первых налогов. Одно не вызывает сомнений – прототипы налогов появились вместе с первыми организационными формами управления человеческим обществом [2, с. 4].

Первый период развития налогообложения, включающий в себя хозяйственные системы древнего мира и средних веков, отличается неразвитостью и случайным характером. Именно на этом этапе в зачаточном состоянии появляются налоги и механизмы их взимания.

Возникновение налогов относят к периоду становления первых государственных образований, когда появляется товарное производство, формируется государственный аппарат – чиновники, армия, суды.

Необходимостью содержания государства и его институтов и было обусловлено возникновение налогообложения. Первоначально налоги существовали в виде бессистемных платежей, носящих преимущественно натуральную форму. Поданные несли повинности личного характера (барщина, участие в походах), а также уплачивали налоги продовольствием, фуражом, снаряжением для армии.

В Римской империи и Афинах в мирное время налогов не было и их введение и взимание обуславливалось поступлением военного времени. По свидетельствам историков персидский царь Дарий (IV век до нашей эры) брал налоги, даже евнухами.

Иными словами, формы налогообложения определялись общественной потребностью. По мере развития и укрепления товарно-денежных отношений налоги постепенно принимают почти повсеместно исключительную денежную форму. Если прежде налоги взимались в основном на содержание дворцов и армии, на возведение укреплении вокруг городов, на строительство храмов и дорог, то со временем они становятся основным источником доходов для денежного содержания государства.

Обязательные платежи древнего мира отдаленно напоминают ныне существующие налоги. Это были скорее квазиналоги наряду с другими источниками государственных доходов: военная добыча, домены (доходы от государственного имущества), регамии (отдельные отрасли производства и виды деятельности, изъятые в пользу государства). Квазиналоги представляли собой переходную ступень к налогам.

Одной из первых организованных налоговых систем, многие стороны которой находят отражение и в современном налогообложении, является налоговая система Древнего Рима. На ранних этапах развития Римского государства налоговые механизмы использовались исключительно для финансирования военных действий. Граждане Рима облагались налогами в соответствии со своим достатком и семейным положением (прообраз декларации о доходах). Определение суммы налога (ценза) проводилось специально избранными чиновниками.

В IV-III вв. до нашей эры развитие налоговой системы привело к возникновению как общегосударственных, так и местных (коммунальных) налогов. Однако единой налоговой системы в тот период не существовало, и налогообложение отдельных местностей определялось лояльностью местного населения к метрополии, а также успехами в военных мероприятиях государства.

В случае победоносных войн налоги уменьшались, а порой совсем отменялись. Необходимые средства же обеспечивались контрибуцией завоеванных земель.

Развитие государственных институтов Рима объективно привело к проведению императором Октавианом Августом (63 г. до н.э. - 14 г.н.э.) кардинальной налоговой реформы, в результате которой появился самый первый всеобщий денежный налог, так называемый трибут контроль за налогообложением стали осуществлять специально созданные финансовые учреждения.

Основным налогом государства выступил поземельный налог. Налогами облагались также недвижимость, рабы, скот и иные объекты. Кроме прямых появились и косвенные налоги, например: налог с оборота – 1 %, налог с оборота при торговле рабами -4 %.

Уже в Римской Империи налоги выполняли не только фискальную функцию, но и функцию регулятора техники или иных экономических отношений. Общее же количество налоговых платежей в Древнем Риме достигало более двухсот.

Последующие налоговые системы в основном повторяли в измененном виде налоговые системы древности.

Можно отметить, что многие принципы определения объектов налогообложения и подходы по установлению тех или иных налоговых сборов сохранились до наших дней [1, с. 7].

Совокупность видов налогов, взимаемых в государстве, форм и методов их построения, органов налоговой службы образует налоговую систему государства.

Налоговые системы могут представлять довольно сложные модели, поскольку существует множество налогов, их плательщиков, способов взимания налогов, налоговых льгот.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ систем налогообложения таких стран, как США, Германия, Франция, Швеция, который позволяет сделать следующие выводы.

Фискальная функция присуща всем налогам, без выполнения этой функции система налогообложения теряет всякий смысл. При формировании эффективной фискальной системы необходимо выполнение таких условий, как относительная простота расчетов и легкость сбора налогов, сохранение стабильности, система препятствий на путях уклонения от выплаты тех или иных налогов. Налоговые системы зарубежных развитых стран указанную функцию выполняют достаточно успешно. Так, государствам удается собирать от 90-99 % налогов, при этом себестоимость сбора налогов весьма низка.

Социальная функция в самом общем виде направлена на соблюдение при налогообложении принципов социальной справедливости. Кроме того, эта функция может проявляться и в других направлениях. Мы рассматриваем эффективность налоговой системы в данном разрезе, исходя из налоговой нагрузки на домохозяйства.

Производственно-стимулирующая функция требует от налоговой системы функционирования таким образом, чтобы как минимум не подрывать стимулы к производственной или, шире, к экономической деятельности, а в лучшем случае усиливать эти стимулы. Для сравнения эффективности налоговых систем зарубежных стран, исходя из выполнения ими данной функции, были проанализированы налоги на корпорации в каждой из выбранных стран. Налог на прибыль корпораций является одним из основных источников доходов государственного бюджета. Более того, это один из важнейших инструментов стимулирования производственной деятельности частных предпринимателей. Основными характеристиками налога на прибыль являются его ставка и льготы.

Современные ставки налога на прибыль в большинстве развитых странах колеблются от 30 до 40 %.Однако, необходимо учитывать и льготы по налогу, которые весьма различаются по странам и оказывают существенное влияние на сумму налога.

Налоговая система США предусматривает хотя и весьма сложные, но четко регламентированные процедуры оценки облагаемых доходов. Существенные льготы и пониженные ставки для корпораций и граждан, имеющих небольшие доходы или осуществляющих строительство и обновление оборудования, определяют гораздо большие возможности выбора при расчете облагаемого дохода. Прогрессивный характер налогообложения, дискретность налоговых отчислений, универсальность обложения, наличие большого количества целевых льгот, скидок, исключений – все это, а также более низкие ставки прямых и кос-

венных налогов, создают в США намного более благоприятный налоговый климат для предпринимательства и домохозяйств, чем в других развитых странах.

Францию среди развитых стран отличает высокая доля налоговых поступлений в валовом внутреннем продукте и взносов в фонды социального назначения. Налоговая система Франции является жесткой по отношению к физическим лицам и семьям, имеющим высокие душевые доходы, но применение значительных вычетов из базы индивидуального подоходного налога приводит к снижению его вплоть до нуля для бедных слоев населения.

Для предприятий малого бизнеса установлены одни из самых высоких налогов и обязательных отчислений. В целом, можно заключить, что налоговая система Франции по сравнению налоговой системой США является более жесткой по отношению к корпорациям и личным доходам граждан.

Швеция считается страной с самыми высокими налоговыми ставками. Следствием жесткого налогового пресса в Швеции стали падение темпов экономического роста, снижение конкурентоспособности шведских товаров, перевод ряда производств за пределы страны. Поэтому были серьезно снижены основные ставки налогов на прибыль корпораций и НДС. Налоги на личные доходы остались на достаточно высоком уровне.

Значение льгот в налогообложении прибыли весомо для большинства стран и в количественном отношении. Льготы уменьшают общую ставку налога на прибыль в США примерно на 8%. Общая ставка налога на нераспределенную прибыль в Германии при вычете из нее той части промыслового налога, которая, по сути, является налогом на капитал, и льгот снижается примерно на 16%.

В целом поиски оптимального сочетания фискальной и производственно-стимулирующей функций в налоге на прибыль привели к достаточно умеренному его значению в общих налоговых поступлениях, особенно по сравнению с такими налогами как индивидуальный подоходный налог и косвенные налоги на потребление.

Наиболее эффективна в рассматриваемом аспекте налоговая система США. В системе налогообложения этой страны, умеренные ставки налога на прибыль корпораций и весомые льготы обеспечивают благоприятные условия для развития бизнеса.

В таких странах, как Германия, Франция ставки налога на прибыль корпораций колеблются в пределах 25% - 40%, а значение налоговых льгот не столь велико. В основном они используются для стимулирования создания новых предприятий, стимулирования инвестиций, связанных с внедрением техники и технологии экологического типа, с экономией в потреблении энергии, воды, а также для ускорения развития экономически отсталых регионов.

Наибольшая нагрузка на предприятия наблюдается в Швеции. Налоговые льготы здесь минимальны. Однако считается, что хотя налоги и высоки, основная часть собранных средств возвращается населению в форме различных услуг [5, с. 105-107].

Отличий в законодательстве РФ и зарубежных стран во много раз больше, чем общих черт. Это связано с двумя моментами: учетом национальных особенностей РФ и определенным «отставанием» молодой налоговой системы страны. Налогообложение в развитых странах уже миновало стадию максимального усложнения логических связей внутри системы и стало «удобным» для налогоплательщика.

Налоговое бремя для российских налогоплательщиков не столь велико, как это постоянно трактуется в экономической литературе. Действительно, уровень налогового изъятия в России в последние годы не превышал 32% ВВП.

Сходство российской налоговой системы с французской системой, появившееся на этапе становления современного налогового законодательства в 1992 г., уже не прослеживается. Учет национальных особенностей наряду с мировым опытом выводит отечественное налогообложение на довольно высокий уровень, но временные рамки не позволяют учесть новейшие достижения развитых зарубежных стран в этой области. Безусловно, слепое копирование пагубно для любой налоговой системы, но в решении социальных и экономических программ эти страны существенно опережают Россию, следовательно, анализ положительных факторов организации налогового процесса дает дополнительные возможности развития, а исследование возникавших за рубежом проблем позволяет избежать подобных ошибок на современном этапе.

Таким образом, модернизация налоговой системы Российской Федерации должна быть ориентирована на выделение наиболее эффективных элементов из налоговых систем рассмотренных стран. Однако, с точки зрения одновременного учета требований оптимального бюджетного федерализма, следует ориентироваться на построение налоговой системы в США. Кроме того, с точки зрения создания стабильной налоговой системы России следует использовать опыт Германии, где налоговая система «инкорпорирована» в Основной закон - Конституцию.

Таким образом, налоговые системы всех стран являются многоуровневыми, сложными, многочисленными в отношении видов налогов, изымающих значительную часть доходов у юридических и физических лиц, имеющими огромный штат налоговых органов. Изучение налоговых систем развитых зарубежных стан, имеющих долгосрочный опыт в области налогообложения, позволяет оценить изменения, происходящие в Российской Федерации в последние годы, а также позаимствовать лучшие достижения в этой области государственной деятельности.

Список литературы

1. *Алиева Б.Х. Налоги и налоговая система Российской федерации: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 439 с.*
2. *Дадашев А.З. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2013. – 240 с.*
3. *Ляпина Т.М. Налоговые системы зарубежных стран: учебное пособие. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. – 309 с.*
4. *Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров / Л.Н. Лыкова, И.С. Букина. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 428 с.*
5. *Налоговые системы зарубежных стран: учебно-практическое пособие / Е.Б. Шувалова, В.В. Климовицкий, А.М. Пузин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. – 134 с.*
6. *Разгулин С.В. Развитие законодательства о налогах и сборах // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2012. – № 1-2. – С. 7-8.*

УДК 331.105.44

О ПОЗИЦИИ ПРОФСОЮЗОВ ПО ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ПЕНЗЕНСКОМРЕГИОНЕ

© ***Н.П. Бажанов***, *Федерация профсоюзов Пензенской области (г.Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE POSITION OF TRADE UNIONS ON THE ISSUE OF RAISING WAGES IN THE PENZA REGION

© ***N.P. Bazhanov***, *The Federation of trade unions of the Penza region (Penza, Russia)*
© ***N.V. Popova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме поиска возможностей для повышения заработной платы в типичном российском регионе. Проведен анализ результатов основных направлений социально-трудовой политикирегиона. Определены направления для повышения уровня оплаты труда в пензенской области.

Ключевые слова: заработная плата, индексация, социально-трудовые отношения, социальное партнерство.

The article deals with the problem of finding opportunities for higher wages in a typical Russian region. The analysis of the results of the main directions of social and labour policy in the region.Identified areas to improve the level of remuneration in the Penza region.

Key words: wages, indexation, labor relations, social partnership.

Напряженная ситуация вокруг России и экономические санкции против нее, а также сопровождающие их изменения в жизни страны оказывают влияние на социально-экономическое положение регионов. И влияния эти крайне негативные. Темпы экономического роста и роста оплаты труда в России замедлились, а реальная зарплата работников заметно снижается. Потребительская инфляция, наоборот, растет и уже составляет более 20 %. Наш регион не исключение. Особенно ощутимы изменения стали в конце 2014 начале 2015 годов. Все чаще приходят сообщения о нехватке работ, введении на заводах простоя, "вынужденных отпусков", сокращении штата.Замедлился и рост заработной платы: если в декабре 2014 года заработная плата по всем видам экономической деятельности составляла 27458,6 руб., то в январе 2015 года средняя заработная плата в регионе составила 21437.4 руб., т.е. уменьшилась на 22%, и падение уровня оплаты труда наблюдается практически по всем основным видам экономической деятельности:

-сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - на 19%;
-обрабатывающее производство - на 17,7%;
-строительство - на 7,4%;
-транспорт и связь – на 6,5%;
-финансовая деятельность – на 46,5%;
-образование – на 30,1%;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – на 27,2%;
-предоставление прочих коммунальных услуг, социальных и персональных услуг – на 23,7 %, в том числе: деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта – на 33,0%.

Реальные доходы населения уменьшились по сравнению с январем-февралем 2014года на 1,7%.

В феврале 2015 года покупательная способность средней заработной платы населения уменьшилась и составила 2,9, а в декабре 2014 года она составляла 3,7.

Не может не настораживать и высказывания представителей бизнеса о том, как уменьшить издержки в сложное экономическое время. Например, 31 марта 2015 года на конференции «Антикризисные технологии 2015. Региональный бизнес: победить нельзя сдаться», которая прошла в г. Пензе и в работе которой приняло участие более 180 руководителей предприятий малого и среднего бизнеса, генеральный управляющий розничных сетей «Пятерочка» и «Карусель» Дмитрий Потапенко призывал к снижению зарплат всем вне зависимости от должности и совмещению функций: «… а если кассир не хочет мыть пол после работы, увольняйте такого кассира, придут другие».

Все вышесказанное подтверждается и итогами коллективно договорной кампании 2014 года. В 2014 году на 20,0% (в 2013г. –1040, в 2014г. – 835) уменьшилось количество коллективных договоров, в которых установлен порядок индексации заработной платы в организации. В 2014 году на 8,9% (в 2013г. – 371, в 2014г. – 338) уменьшилось количество коллективных договоров, в которых минимальная заработная плата установлена на уровне не ниже регионального прожиточного минимума трудоспособного населения (*справочно*: величина прожиточного минимума трудоспособного населения, установленная на территории Пензенской области в IV квартале 2014г. –7368 руб.).

Кризис и нехватка заказов – отличный предлог, чтобы запустить руку в карман наемных работников.

Махинации с заработной платой, ее задержка и невыплата – стали визитной карточкой российского бизнеса, находят благодатную почву в массах доверчивых работников, зачастую не знающих своих прав и не решающихся организованно бороться с нарушением своих прав.

Оценивая роль профсоюзов в повышении заработной платы, как и других условий труда, необходимо указать на три важных обстоятельства.

Во-первых, профсоюзы действуют в условиях достаточно жестких рыночных закономерностей, которые ограничивают, и часто достаточно серьезно, их возможности по повышению заработной платы.

Во-вторых, на микроэкономическом уровне даже при крайне невыгодных условиях профсоюзы при умелом выборе стратегии могут добиваться заметных успехов в борьбе за повышение заработной платы.

В-третьих, в последнее время роль профсоюзов снизилась. Главными причинами стали структурные сдвиги в экономике, которые вызвали увеличение доли отраслей, производств и профессиональных групп с меньшей вовлеченностью в профсоюзы.

На федеральном уровне.

На недавнем заседании Генсовета ФНПР принята программа действий, в которой определены все возможные меры для того, чтобы сложные социально-экономические условия не послужили оправданием свертывания социально-трудовых гарантий. И в первую очередь, речь в программе идет об основных направлениях работы профсоюзов в части вопросов заработной платы и занятости. Профсоюзы считают, что государство должно проводить активную поли-

тику стимулирования внутреннего спроса за счет повышения покупательной способности граждан и на этой основе кредитования бизнеса.

В настоящее время ФНПР пытается не допустить планируемые Минтрудом России изменения в методике начисления средней заработной платы в субъектах РФ, которые ставят целью искусственное занижение темпов ее роста у бюджетников.

Инициируется в рамках российской трехсторонней комиссии рассмотрение вопроса доведении минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума трудоспособного населения в срок до 2017 года.

На региональном уровне.

Профсоюзная сторона принимает участие в заседаниях межведомственной комиссии при Правительстве Пензенской области по вопросам обеспечения своевременной выплаты и роста заработной платы на территории Пензенской области, на которых рассматриваются вопросы задолженности по заработной плате, уровня оплаты труда, приглашаются руководители предприятий – должников и предприятий, где уровень оплаты труда ниже регионального прожиточного минимума.

Профсоюзы принимают активное участие и в заседания круглых столов по вопросам повышения уровня благосостояния населения в Пензенской области.

Ведется работа по внесению в текст областного трехстороннего соглашения пункта по обязательному обеспечению на уровне региона соотношение размеров тарифных ставок, окладов (должностных окладов), базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы, определяющих месячную заработную плату работников, полностью отработавших за этот период норму рабочего времени и выполнивших нормы труда (трудовые обязанности) в нормальных условиях труда и минимального размера оплаты труда, установленного на территории Российской Федерации, путём внесения данных обязательств в отраслевые соглашения, заключенные на региональном уровне, соглашения, заключенные на территориальном уровне, коллективные договора.

Инициируется рассмотрение в рамках областной трехсторонней комиссии рассмотрение вопроса заключения Соглашения о минимальном размере оплаты труда, устанавливающего региональный МРОТ.

К сожалению, на сегодняшний день, существует множество «провалов» в законодательной базе в вопросах повышения заработной платы. И в решение главной задачи – защите социально-трудовых прав и интересов профсоюзам, в основном, приходится, надеяться на понимание со стороны социальных партнеров.

Несовершенство законодательной базы, не позволяет профсоюзным организациям всех уровней в полной мере отстаивать права работников, в том числе и право на достойную оплату труда. Большинство обязательств в коллективных договорах является расходной частью финансовой деятельности организации, размер которой определяется собственником. Собственник не является стороной социального партнерства, не участвуют в переговорах, взаимодействие представителей работников и собственника законодательно не предусмотрено.

На сегодняшний день ни Трудовым кодексом РФ, ни иными нормативно правовыми актами не предусмотрены: ни обязательная норма проведения индексации, ни единый порядок проведения индексации заработной платы.

Индексация зарплаты работникам бюджетных организаций напрямую зависит от решения Правительства РФ и производится в соответствии с норма-

тивными правовыми актами соответствующего субъекта РФ и, как правило, её размер явно отстает от уровня инфляции.

Порядок индексации заработной платы в организациях, основанных на частной собственности, индивидуальных предпринимателей, обществ с ограниченной ответственностью и других небюджетных организаций, в соответствии со ст. 134 ТК РФ, устанавливается: коллективным договором; соглашением; локальным нормативным актом организации.

Несмотря на то, что в ст.17 Закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" говориться о том, что «для осуществления своей уставной деятельности профсоюзы вправе бесплатно и беспрепятственно получать отработодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), органов государственной власти и органов местного самоуправления информацию по социально-трудовым вопросам», работодатель, прикрываясь законом «о коммерческой тайне» не допускает представителя профсоюза к «финансовым вопросам». Таким образом, на практике получается, что прав требовать у работодателя финансового результата работы по итогам года для анализа имеющихся в организации резервов роста оплаты труда, у профсоюзной стороны нет. К тому же, профсоюзы на всех уровнях фактически являются зависимыми либо от работодателей, либо от сторон социального партнерства.

Как правило, на все попытки по увеличению уровня оплаты труда работников профсоюза натыкаются на один и тот же аргумент, приводимый работодателем в обоснование не повышения заработной платы – это отставание темпов роста производительности труда от темпов роста зарплаты, т.е. низкий уровень производительности труда. На этот аргумент сегодня активно ссылаются и правительство, и региональные органы власти. Напомним, что примерно полтора года назад сторона профсоюзов в Российской трехсторонней комиссии возмутилась такой аргументаций и потребовала доказательств, а также пояснения, как именно считают эту “производительность труда”. Несколько месяцев ушло у Министерства труда на подготовку ответа. Результатом этого процесса стал доклад, изложенный на очередном заседании РТК. И доклад показал, что разрыв темпов роста далеко не так значителен, как твердили нам раньше, да и существует не во всех отраслях. Кроме того, профсоюзная сторона считает методику определения производительности труда некорректной.

Одной из труднорешаемых задач на сегодняшний день является индексация заработной платы, а в условиях роста потребительских цен важно защитить заработную плату от обесценивания. Не смотря на неоднозначность трудового законодательства и судебной практики в этом вопросе, даже при крайне невыгодных условиях, профсоюзы при умелом выборе стратегии могут добиваться заметных успехов в борьбе за повышение заработной платы.

Трудовой кодекс в ст. 130 закрепляет в системе основных государственных гарантий по оплате труда работников меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы. Что это означает на практике?

Фактически положения ст. 130 ТК РФ не накладывают никаких обязательств на работодателя, но указанная норма закона конкретизируется в ст. 134 ТК РФ. Положениями ст. 134 устанавливается уже конкретная обязанность работодателя обеспечивать повышение уровня реального содержания зарплаты, в том числе путем индексации в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Из содержания ст. 134 ТК РФ можно сделать вывод о том, что только

индексация заработной платы “завязана” на индекс роста потребительских цен на товары и услуги.

В силу предписаний статей 2, 130 и 134 ТК РФ индексация заработной платы должна обеспечиваться всем лицам, работающим по трудовому договору. К такому выводу пришел Конституционный суд РФ в Определении № 913-О-О от 17.06.2010. В качестве основания КС РФ указал, что индексация направлена на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, ее покупательной способности и по своей правовой природе представляет собой государственную гарантию по оплате труда всех работников.

На практике индексация зарплаты в чистом виде встречается довольно редко. Как правило, работодатель своим приказом (распоряжением) просто повышает зарплату посредством увеличения постоянной ее части – должностного оклада, часовой тарифной ставки или месячной тарифной ставки.

Вопрос о возможности замены индексации повышением зарплаты вином порядке вызывает неоднозначное отношение. По мнению некоторых специалистов, “внеплановое” повышение зарплаты может стать основанием не индексировать ее в соответствующем периоде. А по нашему мнению, ключевое значение имеют основание повышения зарплаты и величина этого повышения.

«Внеплановое» повышение зарплаты посредством увеличения постоянной ее части – должностного оклада, часовой тарифной ставки или месячной тарифной ставки – вызвано изменением количества или качества труда, его условий и иными подобными обстоятельствами. В данном случае повышать оклад (ставку) можно либо на сколько-то процентов, либо в твердой денежной сумме.

Индексация же зарплаты посредством увеличения постоянной ее части вызвана ростом индекса потребительских цен на товары и услуги, ухудшением покупательной способности, уменьшением реального содержания зарплаты. При индексации должностной оклад / часовая / месячная тарифная ставка повышается на определенные процент, рассчитанный по определенным правилам, установленным в организации с учетом требований отраслевых тарифных или иных соглашений (если они распространяются на данную организацию).

Таким образом, решение не индексировать зарплату в соответствующем периоде в связи с ее повышением на основании уже имеющегося приказа (распоряжения) не будет соответствовать законным интересам работника и отвечать требованиям ст. 134 ТК РФ.

Также разовые приказы о повышении постоянной части зарплаты не могут заменить собой локальный нормативный акт организации, определяющий порядок индексации зарплаты.

Установление в локальных нормативных актах организации порядка индексации и ее своевременное осуществление являются обязанностями работодателя.

Индексация осуществляется не реже одного раза в год с учетом фактических темпов роста индекса потребительских цен, определяемых органами госстатистики.

Локальный нормативный акт, устанавливающий порядок индексации, принимается с учетом мнения представительного органа работников.

Ссылка на локальный нормативный акт, определяющий порядок индексации, включается в трудовой договор с работником.

Осуществление индексации в зависимости от наличия в организации средств, а равно осуществление индексации в размерах, не обеспечивающих надлежащего повышения содержания зарплаты, неправомерны.

При неисполнении работодателем обязанности по индексации заработной платы работник может обратиться за защитой своих прав в Государственную инспекцию труда, прокуратуру или суд.

Судами рассматриваются индивидуальные обращения, а при наличии коллективного трудового спора он разрешается посредством примирительных процедур внутри организации.

За несоблюдение обязанности индексировать зарплату работников в соответствии с ростом индекса потребительских цен и за нарушение порядка индексации работодатель, помимо материальной ответственности перед работником, несет и административную ответственность.

Список литературы

1. *Показатели социально-экономического развития Пензенской области в январе-феврале 2015 г. – Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – г. Пенза, март 2015.*
2. *Трудовой кодекс Российской Федерации.*
3. *Закон Российской Федерации "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности".*
4. *Материалы публикаций профсоюзной газеты "Солидарность". – №№ 47, 48, 2014, 1–4, 2015.*

УДК 331.105.44

О РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***Н.П. Бажанов,*** *Федерация профсоюзов Пензенской области (г. Пенза, Россия)*

© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологически университет (г. Пенза, Россия)*

ABOUT THE ROLE OF SOCIAL AND LABOUR REGULATION LABOUR PRODUCTIVITY IN THE PENZA REGION

© ***N.P. Bazhanov,*** *the Federation of trade unions of the Penza region (Penza, Russia)*

© ***N.V. Popova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются проблемы партнерских отношений, возникающие в Пензенской области, в части регулирования вопросов производительности и оплаты труда, защите социально-трудовых прав работников. Проанализирована деятельность профсоюзов, направленная на развитие принципов трипартизмав Пензенской области.

Ключевые слова: профсоюзы, социальное партнерство, коллективный договор, заработная плата, производительность труда

In the article the problems of partnerships that occur in the Penza region, in regulating the productivity and the wage, protecting social and labour rights of workers.Analyzed the activities of trade unions, aimed at the development of the principles of tripartism in the Penza region.

Key words: trade unions, social partnership, collective bargaining, wages, labour productivity

E-mail: zampredfppo@mail.ru; n1968p@yandex.ru

В современных социально-экономических условиях действия региональных профсоюзов направлены на защиту прав трудящихся с использованием всех представленных трудовым законодательством возможностей. Усилия профсоюзных организаций всех уровней сосредоточены на:

- обеспечение коллективной защиты прав и законных интересов членов профсоюза;
- совершенствование системы регулирования социально-трудовых отношений на основе принципов трипартизма;
- рост уровня заработной платы;
- повышение уровня безопасности труда и предупреждении несчастных случаев на производстве;
- усилениеконтроля за соблюдением работодателями трудовых прав работников в соответствии с действующим законодательством;
- поддержание социальной стабильности в регионе.

В 2014 году профсоюзные организации всех уровней участвовали в разработке программ и планов по развитию производства в Пензенской области. В большинстве коллективных договоров внебюджетной сферы отражены положения, касающиеся развития производства, улучшения качества выпускаемой продукции, укрепления дисциплины труда. Особое внимание со стороны профсоюзов уделялось проблеме недопущения роста производительности труда в Пензенской области за счёт сокращения численности персонала, увеличения доли сверхурочного времени, а также работ в выходные дни без установленных национальным трудовым законодательством компенсаций, административных отпусков и т.п., как на каждом отдельном предприятии, так и в экономике региона в целом.

Проблема производительности труда в регионе, как и в целом в Российской Федерации, требует к себе повышенного внимания, в том числе и со стороны профсоюзов. Она непосредственно связана с состоянием реального сектора экономики. В 2014 году в Пензенской области реализовывалась политика, определенная в Стратегии социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу, направленная на создание целостной системы стимулирования инвестиционной активности и процессов модернизации производства, повышение уровня и качества жизни населения, а главное – на формирование инновационных основ экономического роста. При этом особое внимание было направлено на реализацию в регионе указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года, в том числе на создание благоприятного инвестиционного климата и рост инвестиций, повышение производительности труда, создание высокопроизводительных рабочих мест.

Благодаря мерам, реализуемым Правительством Пензенской области, по итогам 2014 года ситуация в области характеризуется следующими показателями.

Индекс объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2014г. к 2013г. (в фактических ценах) увеличился на 4,3%. Индекс промышленного производства за 2014г. составил 107,4%. Это третье место среди регионов ПФО.

Показатель производительности труда в расчете на одного работника в промышленности Пензенской области (по итогам работы за 2014г., составил по предварительной оценке 1667 тыс.руб. (среднемесячный показатель 139 тыс.руб.). Темпы роста относительно 2013 года составили 104,3%.

Наиболее высокая среднемесячная выработка продукции на одного работающего сложилась на предприятиях: ООО «Маяк Техноцелл», ООО «Ма-

якпринт», ОАО «Маяк», Филиал ЗАО МПБК «Очаково», ООО МК «Лером», ООО «Маяк Канц», ОАО «Пензтяжпромарматура», ОАО «Завод "ГРАЗ».

Особое внимание со стороны профсоюзных организаций уделяется реальной ситуации, складывающейся в экономике Пензенской области, по вопросам уровня заработной платы и своевременности её выплаты.

В регионе за 2014 год имел место рост номинальной заработной платы в среднем на 8,9%. К концу 2014 года она достигла уровня в 22411,2 рубля. При этом основной рост заработной платы пришёлся на отрасли с традиционно низким её уровнем: высшее профессиональное образование (17,3%), сельское хозяйство (16%), предоставление социальных услуг (17,9%), здравоохранение (13%). Однако даже таких высоких темпов явно не достаточно, чтобы обеспечить достойный уровень оплаты труда в перечисленных отраслях. Так, в сельском хозяйстве средняя заработная плата на конец 2014 года составила 18600 рублей или 83% от средней по региону.

Профсоюзами постоянно ведётся работа по установлению на предприятиях и в организациях Пензенской области тарифной части заработной платы на уровне не ниже минимального размера оплаты труда, определенного законодательством. Следует отметить, что национальное трудовое законодательство не предполагает минимальной тарифной ставки, как это есть в развитых странах.

В соответствии с рекомендациями Федерации профсоюзов Пензенской области, в коллективные договоры включены положения, предусматривающие индексацию заработной платы в зависимости от уровня инфляции в стране. Также профсоюзы осуществляют постоянный контроль в части дифференциации оплаты труда в экономике региона в зависимости от сложности работ, от условий труда и его тяжести.

При формировании плана работы областной трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений на 2015 год, Федерацией профсоюзов Пензенской области предложено рассмотреть на заседаниях трехсторонней комиссии вопрос о возможности установления на территории Пензенской области регионального минимального размера оплаты труда на уровне прожиточного минимума. Следует отметить, что вопросы оплаты труда традиционно находят отражение в рамках коллективно-договорного регулирования как на региональном уровне в целом, так уровнях отдельных предприятий. Профсоюзами всех уровней через коллективные договоры, соглашения, посредством участия представителей в трудовом арбитраже, судебных заседаниях и других инстанциях защищались законные права и интересы работников по вопросам оплаты труда, осуществлялся общественный контроль за соблюдением законодательных и иных нормативных актов. С целью осуществления контроля за соблюдением законодательных и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, правовой инспекцией труда Федерацией профсоюзов Пензенской области и её членскими организациями в 2014 г. проведено: 162 проверки, в том числе комплексных – 97, по отдельным вопросам трудового законодательства – 65. От общего числа проведенных проверок проверено совместно с прокуратурой - 4, с Государственной инспекцией труда в Пензенской области – 2 .

На 31.12.2014 г. в Пензенской области, кроме областного трехстороннего Соглашения, действовали:4 региональных соглашения;30 территориальных соглашений;10 отраслевых, заключенных на региональном уровне;42 отраслевых, заключенных на территориальном уровне.

Действующие соглашения содержат ряд статей, улучшающих положение работников. Позволяют профсоюзам в большей степени отстаивать социальные гаран-

тии для населения, направлять денежные средства для решения социально-важных проблем, своевременно получать информацию от руководителей учреждений о планируемых сокращениях, даже не носящих массовый характер.

В 2014 г. на территории Пензенской области на предприятиях и в учреждениях, где есть профсоюзные организации, действовало 1379 коллективных договоров, что составляет 96,9% от общего числа первичных профсоюзных организаций. Численность работников, на которых распространяется действие коллективных договоров, составила на конец 2014 года 159957 человек или 96% от численности работников предприятий, в которых действуют профсоюзные организации. Однако показатели коллективно-договорной компании 2014 года уменьшились по сравнению с 2013 годом. Сложной пока ещё остаётся и ситуация с заключением коллективных договоров на предприятиях частной и смешанной форм собственности.Снижение численности работников, охваченных коллективными договорами, произошло по следующим причинам:

- во внебюджетной сфере: реорганизация предприятий, уменьшение численности работающих в связи с ликвидацией рабочих мест в результате стагнации в реальном секторе экономики;
- в бюджетной сфере: сокращение численности работающих.

Сокращение численности занятых в бюджетных отраслях региона связано, прежде всего, с тем, что в соответствии с рекомендациями Правительства Российской Федерации повышение оплаты труда отдельных категорий работников бюджетной сферы должно на 1/3 обеспечиваться за счет оптимизации структуры и штатной численности бюджетных учреждений путем сокращения и реорганизации тех из них, которые признаются неэффективными. Так называемая оптимизация в бюджетной сфере ведет не просто к сокращению образовательных, лечебных и учреждений культуры, увольнению работников, снижению качества и объемов предоставляемых населению услуг, она обеспечивает рост заработной платы за счет повышения интенсивности труда оставшихся работников, что противоречит принципам роста продуктивности труда.

Настораживает и то факт, что в 2014 году на 20% сократилось число коллективных договоров, в которых установлен порядок индексации заработной платы в организации. По нашему мнению, это, главным образом, обусловлено несовершенством национального трудового законодательства: законом не предусмотрена ни обязательная норма проведения индексации, ни единый порядок её проведения.То, что индексация заработной платы перестала носить обязательный характер, то, что не определен единый порядок её проведения, во многом может объяснить и общее снижение уровня жизни граждан, в частности в Пензенской области.

В 2014 году на 8,9% сократилось число коллективных договоров, в которых размер минимальной заработной платы установлен на уровне не ниже регионального прожиточного минимума трудоспособного населения (в IV квартале 2014 года он составлял в среднем по области 7368 рублей). Основная причина, по нашему мнению, состоит в том, что в регионе отсутствует соглашение о региональном минимальном размере оплаты труда на уровне прожиточного минимума, а областное трехстороннее Соглашение носит в этой части исключительно рекомендательный характер.

Однако, несмотря на несовершенство законодательной базы, недостаток средств, в Пензенской области продолжается работа по включению в соглашения и коллективные договора положений, способствующих защите социально-трудовых

прав работников, предоставлению им социальных гарантий, сохранению рабочих мест, повышению уровней трудового дохода и заработной платы.

Список литературы

1. *Трудовой Кодек Российской Федерации.*
2. *Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».*
3. *Соглашение о социальном партнерстве между Правительством Пензенской области, Федерацией профсоюзов и объединениями работодателей Пензенской области на 2012–2014 годы.*
4. *Соглашение о социальном партнерстве между Правительством Пензенской области, Федерацией профсоюзов и объединениями работодателей Пензенской области на 2015–2017 годы.*
5. *Государственная Программа Пензенской области «Содействие занятости населения Пензенской области» (в ред. Постановления Правительства Пензенской обл. от 14.02.2014 N 80-пП)*
6. *http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm*
7. *http://pnz.gks.ru/*

УДК 332.1 / ББК 65

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

© ***О.В.Прокофьев***, *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Пензенский филиал (г. Пенза, Россия)*
© ***И.Ю.Семочкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

EVALUATION OF THE REGIONAL ECONOMY BASED ON CLUSTER ANALYSIS

© ***O.V. Prokofiev***, *Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza branch (Penza, Russia)*
© ***I.U. Semochkina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассмотрен способ оценки экономического состояния регионов на основе корреляционного поля "задолженность - доходы". Проведён кластерный анализ данных о финансовом состоянии регионов. Предложена интерпретация результатов.

Ключевые слова: кластерный анализ, региональные инвестиции, инвестиционный климат, поле корреляции

The article describes a way to assess the region economic situation, based on the correlation of the field "payable - income". Conducted a cluster analysis of data on the financial status of the regions. an interpretation of the results.

Key words: cluster analysis, regional investments, investment climate, field correlation.

Российская Федерация готова поддерживать регионы деньгами, но решать свои проблемы им придется самостоятельно. Единственный путь – развитие местных производств, пусть на это и потребуются годы. Финансовое состояние российских регионов вызывает опасения: доходы субъектов федерации за два месяца 2015 года снизились в годовом выражении почти на 5% . При этом особенно большое снижение идет по налогу на прибыль, а поступления от

НДФЛ хоть и растут, но медленнее, чем ожидалось. В результате растет и дефицит бюджетов – в этом году он, по расчетам Минфина [1, 2], в совокупности составит 600 млрд. рублей. В связи с этим Минфин готов поддержать местные бюджеты – причем не только региональные, но и муниципальные.

Агентство Standard & Poor's прогнозирует рост долговой нагрузки регионов. К 2017 году долг может достигнуть в среднем 50 процентов собственных доходов регионов (сейчас – 33 процента. Бюджетный кодекс ограничивает долг (без учета бюджетных кредитов) 100 процентами собственных доходов. Проблема в России не в величине долга (в Италии и Германии у регионов он часто превышает 200 процентов доходов), а в его "короткой" структуре: большой доле краткосрочных заимствований, требующих ежегодного рефинансирования. Доля расходов на погашение и обслуживание долга может к 2017 году в среднем вырасти до 30 процентов (сейчас 10–12 процентов).

Используя данные Standard & Poor's, можно выделить группу регионов, чьи финансы находятся в особенно сложном положении.

На рисунке 1 представлено корреляционное поле (облако рассеяния), в котором точки соответствую позиционированию региона в выбранной системе координат. Ось абсцисс – это отношение сальдо консолидированного бюджета региона к собственным доходам, % на 01.01.2015. Ось ординат – это отношение долга регионального и муниципальных бюджетов к собственным доходам, % на 01.12.2014. Слабая отрицательная корреляция между относительным значением долга и относительным значением сальдо прослеживается визуально. Наилучшее положение регионов соответствует точкам в правом нижнем углу графика.

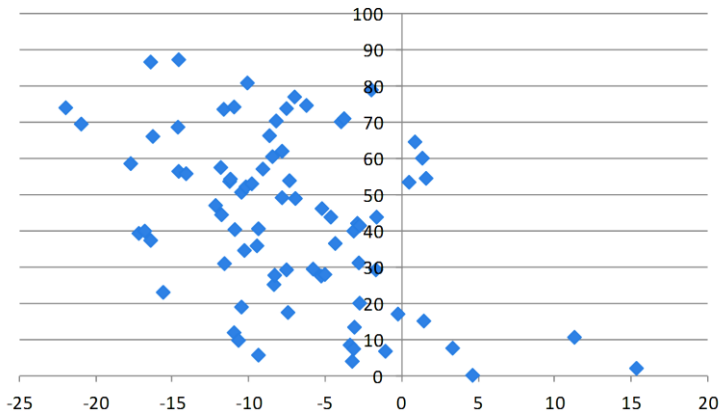


Рисунок 1 – Финансовое положение регионов РФ на начало 2015 г. по оценкам Standard & Poors в системе координат "сальдо -- долг"

Анализ сходства между 79 регионами, их классификация осуществлялась с помощью пакета прикладных программ SPSS [3].

Критерием для определения схожести и различия двух регионов является расстояние между точками на диаграмме рассеяния, соответствующими этим регионам. В исследовании использована евклидова мера – самая распространенная мера для определения расстояния между двумя точками на плоскости, образованной координатными осями x и y. Для работы с существенно отличающимися по размерности величинами использовано Z-преобразование (стандартизация) значений переменных. Стандартизация

приводит значения всех преобразованных переменных к единому диапазону значений, а именно от -3 до +3. В иерархических методах каждое наблюдение образовывает сначала свой отдельный кластер. На первом шаге два соседних кластера объединяются в один; этот процесс (процесс агломерации) может продолжаться до тех пор, пока не останутся только два кластера. В методе "Связь между группами", который в SPSS установлен по умолчанию, расстояние между кластерами является средним значением всех расстояний между всеми возможными парами точек из обоих кластеров.

Для определения, какое количество кластеров следовало бы считать оптимальным, решающее значение имеет показатель, выводимый под заголовком "коэффициент" (рисунок 2).

Average Linkage (Between Groups)

Agglomeration Schedule

Stage	Cluster Combined		Coefficients	Stage Cluster First Appears		Next Stage
	Cluster 1	Cluster 2		Cluster 1	Cluster 2	
1	19	20	,001	0	0	24
2	62	65	,001	0	0	9
3	50	52	,002	0	0	16
4	55	56	,002	0	0	53
5	57	59	,003	0	0	22
65	16	37	,987	49	55	67
66	17	55	,879	60	53	71
67	18	51	,997	65	59	72
68	57	76	1,078	62	46	73
69	3	14	1,099	57	61	71
70	1	7	1,294	33	39	75
71	3	17	1,539	69	66	74
72	18	21	1,757	67	52	73
73	18	57	2,361	72	68	76
74	3	4	3,014	71	63	75
75	1	3	3,273	70	74	77
76	18	71	3,736	73	47	77
77	1	18	4,946	75	76	78
78	1	78	14,981	77	64	0

Рисунок 2 – Таблица агломераций (фрагменты)

По коэффициентом подразумевается расстояние между двумя кластерами, определенное на основании выбранной дистанционной меры с учётом предусмотренного преобразования значений. В данном случае это квадрат евклидового расстояния, определенный с использованием стандартизованных значений.

На этапе, где мера расстояния между двумя кластерами увеличивается скачкообразно, процесс объединения в новые кластеры необходимо остановить, так как в противном случае были бы объединены уже кластеры, находящиеся на

относительно большом расстоянии друг от друга. Здесь значительное увеличениюе межкластерного расстояния может быть выявлено после 76-го или после 77-го этапов агломерации, что показано на рисунке 2. Поэтому может быть рекомендовано разбиение на 3 или 2 кластера, соответственно. Таблица принадлежности регионов к кластерам показана на рисунке 3.

Cluster Membership

Case	3 Clusters	2 Clusters
1:Case 1	1	1
2:Case 2	1	1
3:Case 3	1	1
4:Case 4	1	1
5:Case 5	1	1
6:Case 6	1	1
7:Case 7	1	1
8:Case 8	1	1
9:Case 9	1	1
10:Case 10	1	1
11:Case 11	1	1
12:Case 12	1	1
13:Case 13	1	1
14:Case 14	1	1
15:Case 15	1	1
16:Case 16	1	1
17:Case 17	1	1
18:Case 18	2	1
19:Case 19	1	1
20:Case 20	1	1
54:Case 54	2	1
55:Case 55	1	1
56:Case 56	1	1
57:Case 57	2	1
58:Case 58	2	1
59:Case 59	2	1
60:Case 60	2	1
61:Case 61	2	1
62:Case 62	2	1
63:Case 63	2	1
64:Case 64	2	1
65:Case 65	2	1
66:Case 66	1	1
67:Case 67	2	1
68:Case 68	2	1
69:Case 69	2	1
70:Case 70	2	1
71:Case 71	2	1
72:Case 72	2	1
73:Case 73	2	1
74:Case 74	2	1
75:Case 75	2	1
76:Case 76	2	1
77:Case 77	2	1
78:Case 78	3	2
79:Case 79	3	2

Рисунок 3 – Таблица принадлежности к кластерам (фрагмент)

Наблюдения 78 и 79 (Ленинградская область, Сахалинская область), выделенные на рисунке 3, прилюбой классификации образуют отдельный кластер наиболее финансово благополучных регионов. Формально исходя из дедрограммы на рисунке 4 можно сдела выбор в пользу двухкластерной модели.

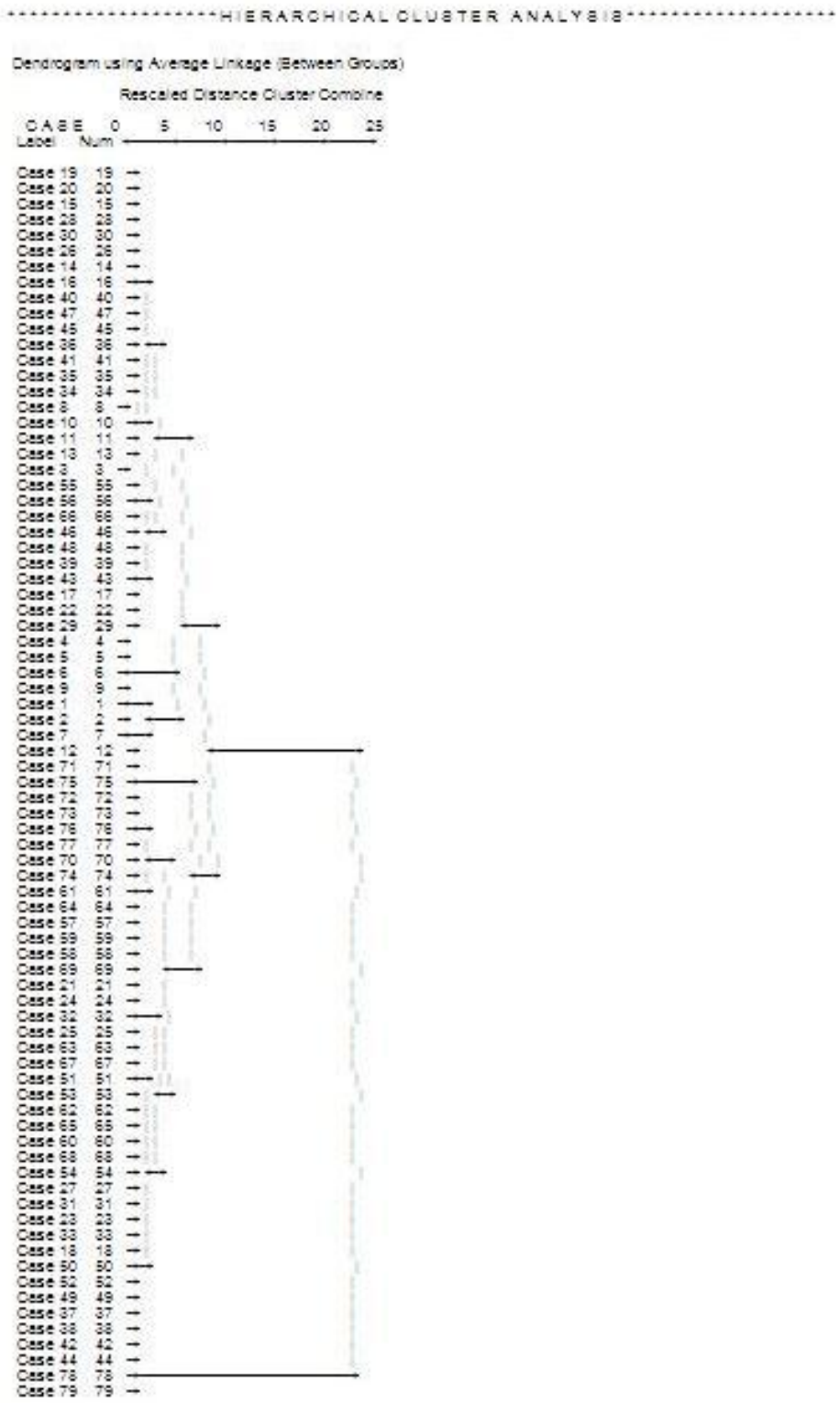
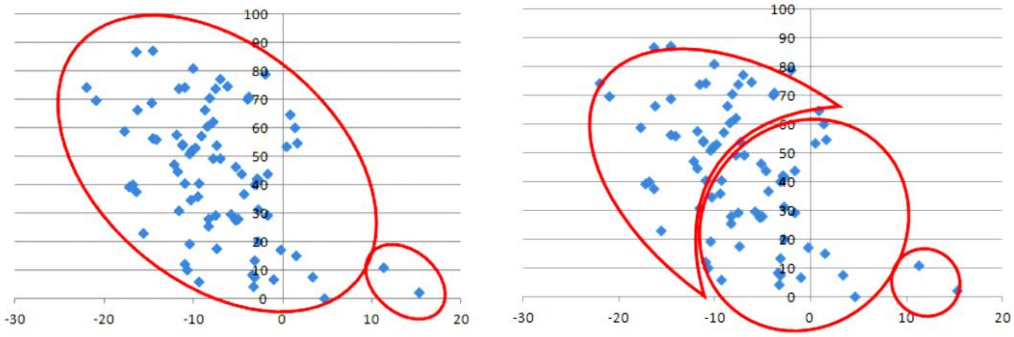


Рисунок 4 – Дендрограмма

При более детальном исследовании ситуации двухкластерная классификация представляется менее информативной, так как в едином кластере объединяет остальные регионы со значительными различиями в уровне жизни и способностью к инвестированию в основные средства. Наглядно это можно увидеть на рисунке 5, на котором повторена диаграмма рассеяния с различными вариантами разбиения на кластеры.



а) двухкластерное разбиение б) трёхкластерное разбиение

Рисунок 5 – Принадлежность регионов к кластерам

В трёхкластерном варианте на рисунке 5,б к условно "умеренному" 2-му кластеру, изображённому в середине корреляционного поля, относятся Ямало-ненецкий автономный округ, Ханты-мансийский автономный округ, Москва, находящиеся в правой нижней области этого кластера. 38 из 79 регионов относятся к наиболее "неблагополучному" кластеру 1. Левая верхняя часть этого кластера включает следующие наблюдения: Костромская, Смоленская, Амурская, Астраханская, Вологодская, Новгородская области, республики Удмуртия, Мордовия, Марий Эл, Краснодарский край. Большинство территориальных единиц характеризуются отрицательным сальдо консолидированного бюджета.

Для трех регионов со сложной ситуацией – Краснодарского края, Костромской области и Вологодской области – проведено исследование [1] для установления причины большого дефицита и долга, оценки перспектив выхода из ситуации. Основные выводы: резервы для сокращения расходов почти исчерпаны; пока еще остаются резервы в сфере сбора налогов и вывода предпринимательства из тени; дополнительные налоги и сборы не поддержат бюджеты регионов, а лишь загонят бизнес в тень. Логичным выходом из положения является наращивание доходов от налога на прибыль и имущество. Для этого необходимо планомерное развитие промышленности, создание новых, пусть даже небольших производств, строительство инфраструктуры. Это подтверждают примеры Краснодарского края и Костромской области, уже начинающих пожинать первые плоды инвестиций, и даже пример Вологодской области, еще не успевшей создать у себя достаточную базу новых налогоплательщиков.

Проблемы в регионах появляются на фоне стагнирующей численности экономически активного населения (занятые плюс безработные). За 2004-13 г.г. в структуре общей занятости доля людей 55-72 лет возросла с 9,5 до 13,5%. Однако молодые пенсионеры постареют и начнут массово уходить с рынка труда, а следующие за ними возрастные когорты намного малочисленнее: число россиян трудоспособного возраста с 2006 г. сокращалось на 0,5 млн ежегодно, а через 5-6 лет

начнет снижаться на 1-1,2 млн. в год. Из-за спада экономической активности и занятости рынок труда испытает шок предложения. Ухудшение демографии будет ежегодно, начиная с 2013 г., отнимать от темпов ВВП около 0,5 п.п.

Противопоставить кризисным явлениям можно рост производительности труда, но для этого нужны инвестиции, а для их роста – уверенность бизнеса в благоприятных перспективах.

Список литературы

1. *Обухова Е. На плаву продержатся, но взлететь не смогут. Эксперт онлайн [Электронный ресурс]. 07.03.2015.*
1. *http://expert.ru/expert/2015/11/na-plavu-proderzhatsya-no-vzletet-ne-smogut/media/257914/*
2. *Прокофьев О.В., Савельев П.В. Оценка адаптации регионов к условиям экономической нестабильности. Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сб. науч. ст. VI МНПК. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014, С. 60-61.*
3. *Михеев М, Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Методы анализа данных и их реализация в системах поддержки принятия решений: Учебное пособие. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2014. – 118 с.*

УДК 339.98

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© ***Ю.А. Рыжкова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.И. Русакова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Н. Батова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

IMPACT OF THE SANCTIONS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© ***Y.A. Ryzhkova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***Y.I. Rusakova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***V.N. Batova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Современная экономика России подвержена различного рода внешним в внутренним влияниям, которые ведут к нестабильной экономической ситуации в стране. 2014 год стал годом значительных перемен, представленных чередой событий, влияющих на социальное, экономическое, политическое состояние страны. На этом фоне все чаще возникает вопрос национальной безопасности в экономической сфере.

Проблема влияния западных санкций против России на экономическую и национальную безопасность Российской Федерации в последнее время приобретает особую актуальность и пристальное внимание специалистов разных стран. В настоящее время происходит расширение западных санкций, что оказывает негативное влияние на экономическую и продовольственную безопасность страны, а также затрагивает ряд секторов российской экономики.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, уровень инфляции, курс доллара, нефтегазовый сектор, Европейское Сообщество, импортозамещение, экспорт.

Modern Russian economy is exposed to various external influences and internal in that lead to an unstable economic situation in the country. 2014 was a year of significant change, the sequence of events that affect the social, economic and political situation in the country. Against this background, there is increasingly a matter of national security in the economic sphere.

Impact of Western sanctions against Russia on the economic and national security of the Russian Federation in recent times is especially important and close attention of specialists of different countries. The current expansion of Western sanctions that have a negative impact on the economic and food security of the country and affected a number of sectors of the Russian economy.

Key words: sanctions, economic security, inflation, the dollar, oil and gas, the European Community, import substitution, export.

Политическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в 2014 году оказала негативное влияние на экономическую безопасность нашей страны. В силу сложившейся политической ситуации экономика России испытывает колоссальное международное давление, что является угрозой экономической, и в целом национальной безопасности России. Практические меры, применяемые зарубежными странами к России, выражаются в различного рода санкциях. Согласно распространенной в экспертном сообществе точке зрения, введение санкций против РФ связано главным образом с политической позицией России касательно украинского кризиса. Западные государства, основная часть которых входит в НАТО, посчитали недопустимым действия властей РФ в отношении Крыма, а также восточных регионов Украины, в которых, по мнению стран Атлантического блока, ведут деятельность пророссийски настроенные вооруженные формирования [4].

Как таковые санкции носят экономический и политический характер. По первой части это различного рода эмбарго, по второй – внесение должностных и юридических лиц в соответствующие санкционные списки.

Рассмотрим, в какой последовательности осуществлялось введение санкций против РФ. Эксперты полагают, что первый пакет соответствующих мер был введен в действие сразу после того, как Россия поддержала референдум в Крыму и включила этот регион в свой состав. Западные государства посчитали действия властей полуострова, а также позицию РФ незаконными. Последующие витки санкций были связаны, как полагают аналитики, с дальнейшей эскалацией ситуации в Украине [5].

Существует две стороны одной медали от введения экономических санкций – это или возможность наладить отечественное производство или снижение экономической безопасности в стране. Большинство российских граждан и представителей власти уверены, что сейчас наступила возможность несколько изменить экономическую ситуацию в стране, а также приобрести новых союзников [6, с. 15].

Эксперты отмечают, что наибольшие сложности могут возникнуть в сфере импорта. Дело в том, что экономика России достаточно зависима от ввоза наукоемких технологий, продукции машиностроения, лекарств, в значительной степени и продовольствия. Основными партнерами России по импорту являются как раз страны Евросоюза, те, что применили против РФ санкции. Если экономическая составляющая соответствующих мер приобретет системный характер, то дефицит импортной продукции, считают эксперты, не заставит себя долго ждать.

По данным последнего опроса ВЦИОМ, только 26% россиян считают, что экономические санкции со стороны США и ЕС в отношении России могут иметь серьезные последствия. А 57% опрошенных заявляют, что они не столь значимы, чтобы из-за их применения отказываться от включения Крыма в состав страны. Столь же радужные заявления продолжают звучать и на самом высоком государственном уровне. Эксперты считают, что эти «розовые очки» скорее демонстриру-

ют глубину непонимания того, чем санкции Запада, в том числе «скрытые», в реальности могут грозить экономической и национальной безопасности России [9].

В настоящий момент США и ЕС применяют против РФ так называемый второй уровень санкций, то есть точечные ограничения в отношении отдельных физических и юридических лиц. Третий уровень подразумевает полномасштабные меры вроде тех, что применялись к Ирану, – ограничение товарооборота, запрет на покупку долговых облигаций США, запрет на межбанковскую деятельность, санкции в отношении ряда компаний.

Накануне в Москве прошла пресс-конференция, на которой обсуждались последствия введения западных санкций против России. Аналитик «Инвесткафе» Тимур Нигматуллин на конференции отметил, что введение третьего уровня санкций против РФ возможно в случае реализации негативного сценария развития событий, вероятность которого оценивается не очень высоко – всего в 10%. Такая цифра объясняется тем, что экономика ЕС в настоящий момент слишком зависима от российской: 40% нефти и 25–30% газа, потребляемых Европой, приходятся на российский экспорт. К тому же в отличие от Ирана на долю России приходится 3–4% всей мировой экономики, а значит, полная изоляция ощутимо ударит, в том числе и по общемировой системе [7].

Также выступавший на конференции директор Института стратегического анализа «ФБК» Игорь Николаев не согласился, что Запад так уж сильно зависим от России. В российском ВВП за прошлый год доля экспорта на европейский рынок составила 13,5%. А аналогичный показатель экспорта из ЕС в Россию составил только 0,15%. Эксперт подчеркнул, что гораздо более значимыми сейчас являются последствия так называемых неформальных, «скрытых» санкций.

В частности, это снижение рейтингов. За последнее время агентства Standart&Poor's, Fitch Raitings и Moody's последовательно понизили прогнозы по рейтингам России, Москвы, Санкт-Петербурга, нескольких российских госкомпаний и банков со стабильного до негативного. Рейтинг Крыма во вторник был снижен до дефолтного. Это приводит к возрастанию стоимости внешних заимствований и стоимости обслуживания долгов. А с учетом того, что корпоративный долг в России, по разным оценкам, составляет порядка 700 млрд. долларов, это существенный удар [8].

Еще одна «скрытая» санкция – это простимулированный уход Европы от энергозависимости от России. Конечно, это не быстрый процесс, и в одночасье от российских энергоресурсов Европа отказаться не сможет. Но тенденция видна, и потому уверенные заявления российских властей, что никуда ЕС не денется, несколько самонадеянны.

Опасной может быть и российская позиция, что в случае санкций со стороны Запада мы просто начнем сотрудничать с Азией – Китаем, Индией. У России на данный момент нет необходимой инфраструктуры для полной переориентации на азиатский рынок. Поэтому в случае полной изоляции от европейского рынка Россию в любом случае ждет снижение ВВП и, как следствие её экономической безопасности. Тем более что Россия будет вынуждена предоставить Китаю скидку на нефть, газ, чтобы компенсировать возможные риски ухудшения отношений Пекина с США и ЕС.

Совершенно оторванными от реальности выглядят и заявления об отказе от доллара и создании собственной национальной платежной системы. Исходя из состояния российской экономики и объема оттока капитала (65 млрд. долларов в первом квартале, по оценке Минэкономразвития), среднегодовой курс он

оценивает на уровне 36–37 рублей за доллар, а в случае пессимистического развития событий – 40 рублей за доллар [13].

По мнению специалистов, экономический спад в российской экономике начался задолго до обострения отношений с Украиной. И хотя геополитическая ситуация оказала дополнительное влияние, она не является ключевой, и говорить о каком-то целенаправленном ослаблении российской экономики со стороны Запада не имеет смысла.

По нашему мнению, введение санкций против России лишь доказывает, что современный мир, по большей части, остается однополярным, и тех, кто не согласен с «общенасаждаемым» мнением пытаются любым способом подчинить своей воле. Россия выступает за плюрализм мнений, за право других государств самим определять свой путь. До недавнего времени под санкциями находились Югославия, Ирак и Ливия. Когда их не смогли добить санкциями, их добили бомбами. На наш взгляд, санкции и вооруженная агрессия – это также в какой-то степени проявление двух сторон одной медали от введения санкций.

Введение ЕС экономических санкций против России способно нанести ущерб обеим сторонам. Мы полностью согласны с некоторыми немецкими политиками, которые полагают, что необходимо искать методы разрядки напряженности, а не устраивать вербальную демонстрацию силы. Как заявил Д. А. Медведев: «Санкции приходят и уходят, а репутация у государства остается».

Главы МИД ЕС 29 января 2015 года на экстренном заседании в Брюсселе приняли решение продлить в отношении 25 граждан РФ санкции, введённые в марте 2014 года. Эти меры предполагают заморозку банковских счетов и запрет на въезд в страны Евросоюза.

Кроме того, ЕС планирует ввести дополнительные санкции, проект расширения списка которых, рассматривался 9 февраля 2015 года. Этот вопрос также собираются обсуждать на уровне глав государств и правительств Евросоюза. Сообщается также, что главам МИД ЕС дано поручение в течение 10 дней подготовить предложения по расширению «чёрного списка» российских граждан.

В нашей стране негативно отнеслись к намерениям Евросоюза. Постоянный представитель РФ при ЕС Владимир Чижов прокомментировал решение ЕС о продлении антироссийских санкций следующим образом: «Евросоюз, действуя в таком зашоренном ключе, по сути дела, подвергает дополнительным испытаниям наше партнёрство, партнёрство между Россией и Евросоюзом, что достойно сожаления».

Действие санкций в краткосрочной перспективе граждане России могут ощутить на обесценивании рубля, т.к. от него зависит стоимость всех импортных товаров, которые завозятся в Россию, на банкротстве ряда туристических фирм в стране. Влияние санкций россияне ощутили после введения ответных санкций со стороны РФ, в результате чего начался рост цен на продукты питания на внутреннем рынке. Введение санкций подрывает продовольственную безопасность страны, и порождает огромное количество угроз экономической безопасности страны в целом. Так, по данным Федеральной антимонопольной службы, подорожание больше всего затронуло мясо, цены на мясные продукты выросли от 20% до 40%, следом идут молочные продукты (особенно сыры), овощи и фрукты [3].

Острее всего на изменения в экономике страны реагирует финансовый сектор. Так, с начала 2014 года национальная валюта в России сильно подешевела на 17,5% [11]. Обесценивание нашей национальной валюты усилилось с первых чисел 2015 года и, скорее всего, будет продолжаться и в дальнейшем.

Санкции будут долго оказывать негативное влияние на финансовый рынок, и на российскую экономику в целом, тормозя их развитие, и как следствие создавая реальную угрозу экономической безопасности нашей страны. При этом некоторые эффекты от санкций уже ощущаются, другие проявятся много позже. В России происходит рост цен, а в некоторых европейских странах, наоборот, снижение стоимости товаров, вследствие чего многие представители малого и среднего бизнеса находятся в тяжелой ситуации. Против ужесточения санкций в отношении РФ выступают ряд крупнейших в мире банков и концернов (Siemens AG, Volkswagen AG, Deutsche Bank AG).

В настоящее время остро обстоит проблема с ростом цен в Российской Федерации. На рисунке 1 проиллюстрирован график инфляции по месяцам, показывающий уровень инфляции в годовом исчислении.

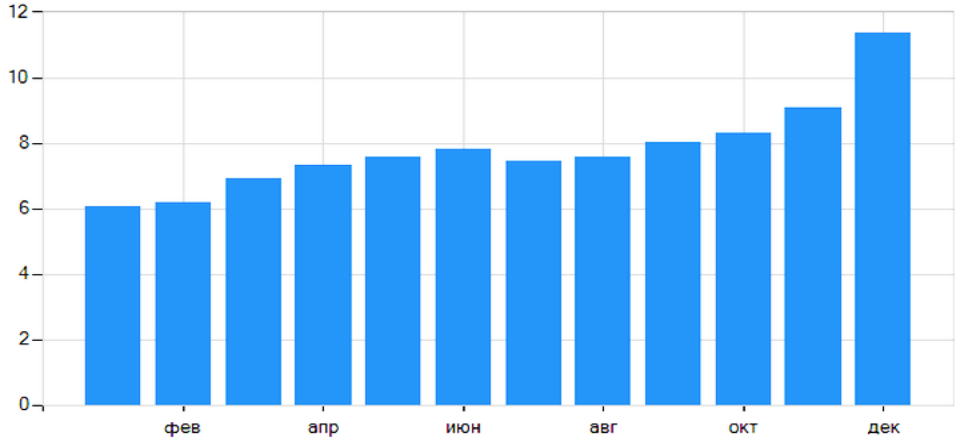


Рисунок 1 – Уровень инфляции по месяцам в годовом исчислении, 2014 год [11]

Согласно вышеприведенному рисунку инфляция в России возрастала в течение всего 2014 года кроме июля и августа, когда уровень инфляции даже несколько снизился. В 2014 Россия занимает 9 место по уровню инфляции в мире. Так, в 2014 году инфляция была на уровне 11,4%, а по состоянию на 26 января годовой темп инфляции составил уже 13,1% и, по оценкам МЭР и ЦБ, будет расти и достигнет пика во втором квартале 2015 года. В сложившейся ситуации цель ЦБ о достижении уровня инфляции 4% к 2017 году кажется едва возможной.

Если сравнивать уровень инфляции 2014 и 2013 гг., то его значение в прошедшем году намного превышает аналогичный показатель 2013 г., хотя и не превысил уровень кризисного 2008 г. (13,28%). В 2013 г. уровень инфляции составил 6,45%. Сопоставление уровней месячной инфляции в годовом исчислении между 2013 и 2014 годами представлено на рисунке 4.

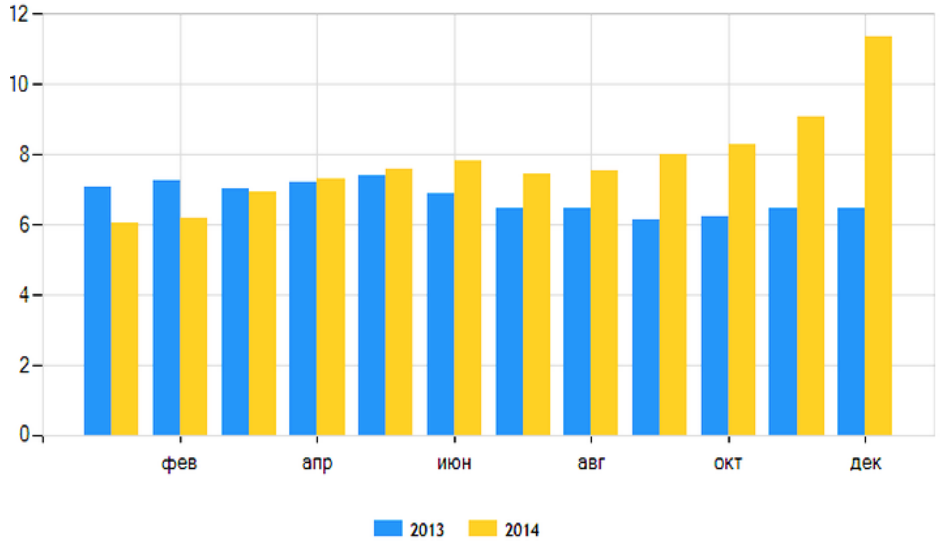


Рисунок 4 – Сопоставление уровней месячной инфляции в годовом исчислении между 2013 и 2014 годами [11]

Согласно вышеприведенному графику инфляция в 2014 г. стала превышать аналогичный показатель предыдущего периода с апреля. Ответные санкции, введенные нашей страной, в краткосрочной перспективе могут способствовать дальнейшему повышению уровня цен, падению уровня жизни населения, являться источником возникновения угроз экономической и в целом национальной безопасности нашей страны.

Список литературы

1. *Анушевская А. В чём суть антикризисного плана правительства РФ на 2015–2016 годы? – Аргументы и факты (Режим доступа) URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/antikrizisnyi_plan_pravitelstva_Rossii_na_2015-2016_gody.*
2. *Банк России поддержал правительство в борьбе с кризисом – ТАСС: информационное агентство в России – (Режим доступа) URL: http://tass.ru/ekonomika/1735200.*
4. *Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? – (Режим доступа) URL: http://finliga.com/news/vlijanije-sankcii-na-rossiju.html*
5. *Завершился первый день работы Гайдаровского форума – (Режим доступа) URL: http://1prime.ru/press_release/20150115/800160006.html.*
6. *Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы – (Режим доступа) URL: http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy*
7. *Мамедов А.А. Евразийское экономическое сообщество и международно-правовые регулятивы // Евразийский юридический журнал. –2014. – № 4 (71). – С. 14-16.*
8. *Нефтегазовая отрасль России: Социально-экономические последствия санкций – Аналитический отчет, подготовленный компанией экспертного консультирования «НЕОКОН», – М.: 2014 г. – 44 С.*

9. *Парламент Крыма принял Декларацию о независимости АРК и г. Севастополя – (Режим доступа) URL: http://www.rada.crimea.ua/news/11_03_2014_1.*
10. *Раксина А. Скрытая угроза – (Режим доступа) URL: http://www.newizv.ru/economics/2014-04-03/199608-skrytaja-ugroza.html*
11. *Рыжкова, Ю. А. Проблемы и перспективы инновационно-технологического развития российской экономики на современном этапе / Ю. А. Рыжкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2013. – №1. – С. 90–97.*
12. *Уровень инфляции в Российской Федерации – (Режим доступа) URL: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation*
13. *Хестанов С. Санкции: краткосрочные и долгосрочные последствия – журнал РЦБ. – 2014. – №8 (445) (Режим доступа) URL: http://www.rcb.ru/rcb/2014-08/269658/.*
14. *Шемарина И.Е., Голяшев В.А. Экономическая безопасность под влиянием санкций - (Режим доступа) URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2014/286/ekonomicheskaya_bezopasnost_pod_vliyaniem_sankcij/*
15. *Яндекс котировки – (Режим доступа) URL: http://news.yandex.ru/quotes.html.*

УДК 338.24.021.8

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НАДЗОРНОЙ ПРАКТИКИ И КОНТРОЛЯ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© ***И.В. Шумков,*** *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)*

ANALASIS OF EXISTING SUPERVISORY PRACTICES AND CONTROL OF RUSSIAN PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

© ***I.V. Shumkov****, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)*

Важнейшими нововведениями закона о контрактной системе стали внедрение контрольных мероприятий на всех этапах закупочного цикла, увеличение видов контроля, а также существенное расширение системы контролирующих органов в сфере закупок. В данной статье проведен анализ действующей практики контроля государственных закупок, выделены и проанализированы виды контроля госзакупок, оценено регулирующее воздействие существующего механизма контроля государственных закупок, выдвинуты предложения по совершенствованию существующих контрольных мероприятий

Ключевые слова: контроль и надзор государственных закупок,система контроля государственных закупок, правила осуществления контроля и надзора государственных закупок, мониторинг закупок, аудит закупок, полномочия контролирующих органов в сфере закупок.

Implementation of control measures at all stages of the procurement cycle, increasing controls, as well as a significant expansion of the regulatory authorities in the field of procurement have become the most important innovation of theRussian contract system. In this article author analyzed the current practice of control of public procurement, identified the types of control of public procurement, estimated the impact of the current regulatory mechanism for monitoring public procurement, gave proposals to improve the existing control measures.

Key words: control and supervision of public procurement, the controlling system of public procurement, rules of control and supervision of public procurement, monitoring in procurements, audit in procurements, functions of public control authorities in the area of procurement
E-mail: igor_shumkov@mail.ru

Процесс становления и развития института госзакупок в современной России сопровождался развитием рычагов контроля. В Законе №94-ФЗ [1] (что было одним из его немаловажных достоинств) были четко и однозначно прописаны и предусмотрены варианты контроля и ответственность. Более того, ответственность за нарушения, предусмотренныев действовавшем ранее законодательстве, была также оговорена Кодексом об административных правонарушениях, куда включили статьи, касающиеся как раз нарушений правил процедур государственных закупок. Однако контроль касался лишь одного этапа закупочного цикла – размещения государственной закупки.

Нынешний контроль госзакупок можно назвать достаточно жестким: борьба с коррупцией ведется не только с помощью уголовных наказаний, но и с помощью широкого спектра административных штрафов.

В настоящее время в российских госзакупках действует двойной контроль: со стороны органов государственной власти (ФАС, Росфиннадзор, Казначейство, прокуратура, Счетная палата) и общественный контроль.

В целом, контроль в сфере закупок в пределах своих полномочий осуществляют следующие органы:

- Федеральная антимонопольная служба России, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления муниципального района (городского округа), уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок;
- Казначейство России, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами;
- органы внутреннего государственного и муниципального финансового контроля, определенные в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации (Федеральная служба финансово-бюджетного надзора РФ в том числе);
- Счетная палата РФ;
- Прокуратура РФ;
- Следственный комитет РФ.

Полномочия по проведению контроля, которыми наделены данные органы, закреплены в самом Законе № 44-ФЗ [2] и прописаны в соответствующем нормативно-правовом акте органа исполнительной власти федерального или регионального уровня.

Контроль в сфере закупок осуществляется в отношении следующих субъектов контроля: а) заказчиков; б) контрактных служб; в) контрактных управляющих; г) комиссий по осуществлению закупок и их членов; д) уполномоченных органов; е) уполномоченных учреждений; ж) специализированных организаций; з) операторов электронных площадок.

В соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ контроль осуществляется методом проведения плановых и внеплановых проверок (п. 10, 14, 15 ст. 99 закона о контрактной системе).

Для того, чтобы систематизировать все уровни контроля государственных закупок в России и рассмотреть контроль данной сферы со всех сторон,

предлагаю следующую классификацию. Итак, на наш взгляд, контроль закупок в контрактной системе можно условно разделить на несколько категорий:

1. Общий контроль;
2. Казначейский контроль – контроль соответствия сведений о финансовом обеспечении закупки в документах планирования и осуществления закупки;
3. Внутренний финансовый контроль – контроль обоснованности закупки, соблюдения правил нормирования, НМЦК, применения заказчиком мер ответственности, соответствия условиям контракта, своевременности учета, целевого характера исполнения;
4. Ведомственный контроль – ведомственный контроль в отношении подведомственных заказчиков (его можно назвать контролем со стороны главных распорядителей бюджетных средств);
5. Контроль заказчика – контроль осуществляется заказчиком за исполнением поставщиком условий контракта в соответствии с законодательством РФ;
6. Общественный контроль;

Рассмотрим каждый из уровней контроля подробно.

1. Общий контроль в сфере закупок

ФАС России, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления муниципального района (городского округа), которым дано право осуществлять контроль в сфере госзакупок, правомочны осуществлять все виды контроля, если они не обозначены в качестве исключений в ч. 5, 8 и 10 ст. 99 Закона № 44-ФЗ. Порядок осуществления такого контроля подробно изложен в ст. 99 Закона № 44-ФЗ и, в общем, он идентичен порядку, который установлен в ст. 17 Закона № 94-ФЗ.

ФАС России осуществляет контроль за операторами электронных площадок, а также при проведении электронного аукциона (с момента размещения в единой информационной системе извещения о проведении электронного аукциона до момента заключения контракта) в отношении других участников закупки (субъектов контроля) и является федеральным органом исполнительной власти, которому дано право осуществлять контроль в сфере государственного оборонного заказа.

Кроме того, ФАС России наделена полномочиями рассматривать жалобы участников конкурсов на действия (бездействие) заказчика, тем самым обеспечивая обратную связь между поставщиком, заказчиком и контролирующим органом.

2. Казначейской контроль в сфере закупок

Казначейство России, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами ответственны проверять, в частности, соответствует ли информация о предоставленных объемах финансового обеспечения той информации, которая зафиксирована в различных документах на всех этапах осуществления госзакупок, начиная с планирования и оканчивая реестром контрактов. Процедура осуществления такого контроля будет утверждена Правительством РФ.

Указанная выше группа органов вправе осуществлять контроль (с 1 января 2016 года) за:

1) соответствием информации об объеме финансового обеспечения,включенной в планы закупок, информации об объеме финансового обеспечения для осуществления закупок, утвержденном и доведенном дозаказчика;

2) соответствием информации об идентификационных кодах закупок, а также об объеме финансового обеспечения для осуществления данных закупок, содержащейся: а) в планах-графиках; б) в извещениях о закупках, в документации озакупках, информации, содержащейся в планах-графиках; в) в протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); г) в условиях проектов контрактов, направляемых участникам закупок, с которыми заключаются контракты; д) в реестре контрактов, заключенных заказчиками, условиямконтрактов.

3. Внутренний финансовый контроль сферы закупок

Органы внутреннего государственного и муниципального финансового контроля, которые указаны в Бюджетном кодексе Российской Федерации – Росфиннадзор, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций – вправе осуществлять контроль с целью установления законности составления и исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в отношении расходов, связанных с закупками, а также установления достоверности учета таких расходов.

Такой контроль осуществляется сцелью установления законности составления и исполнения бюджетовбюджетной системы Российской Федерации в отношении расходов,связанных с осуществлением закупок, достоверности учета таких расходов иотчетности в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Бюджетным кодексом Российской Федерации и принимаемыми всоответствии с ними нормативно-правовыми актами РоссийскойФедерации.

Органы внутреннего государственного (муниципального) финансовогоконтроля осуществляют контроль в отношении соблюдения требований обоснованности закупок при формированиипланов закупок (с 1 января 2016 года), нормирования в сфере закупок,определения и обоснования начальной (максимальной) ценыконтракта, применения мер ответственности при нарушениях поставщиком условий контракта, контроль соответствия использования поставленного товара, выполненнойработы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки и др.

4. Ведомственный контроль в отношении подведомственных заказчиков

Во исполнение ст. 100 Закона № 44-ФЗ и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89 «Об утверждении Правил осуществления ведомственногоконтроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд», органами государственной власти, имеющими подведомственные им структуры, в 2014 году было осуществлено утверждение регламентов проведения ведомственного контроля в сфере закупок в отношении подведомственных заказчиков.

Предметом ведомственного контроля в указанных ведомствах является соблюдение законодательства о контрактной системе. Контроль осуществляется путем проведения плановых и внеплановых проверок, которые могут быть как выездными, так и камеральными.

5. Контроль заказчика – контроль, осуществляемый заказчиком за исполнением поставщиком условий контракта. Заказчик ответственен за конечный результат закупки.

В законе о контрактной системе указаны особенности исполнения контракта:

1) приемка поставленного товара (работы, услуги);
2) оплата заказчиком поставленного товара (работы, услуги);
3) взаимодействие заказчика с поставщиком при изменении контракта, его расторжении или при применении мер ответственности в случае нарушения условий контракта.

Для заказчика устанавливается обязанность размещать в единой информационной системе отчеты о результатах отдельных этапов исполнения контракта.

6. Общественный контроль

Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить именно данному виду контроля закупок. Ведь одной из главных новаций Федерального закона № 44-ФЗ стало внедрение нового института участия общественности в процессе осуществления закупок. В законе прописано жесткое требование к заказчику предоставлять широкий перечень информации для осуществления общественного контроля, а также введены дополнительные случаи обсуждения госзакупок, при осуществлении которых должно учитываться мнение общества.

Согласно закону о контрактной системе участие общественности в планировании и осуществлении закупок можно разделить на две части: обязательное общественное обсуждение закупок и осуществление общественного контроля.

Обратимся к данным о практике обжалования закупок представителями общественности в части соблюдения законодательства об обязательном общественном обсуждении закупок за 2014 г. За период с июля по декабрь 2014 года представителями общественности были поданы в ФАС 216 жалоб. Все жалобы были рассмотрены, из них 118 признаны обоснованными, 98 – необоснованными [3].

Если же анализировать ранее не поднимавшийся вопрос о количестве и качестве нормативных актов по порядку проведения обязательного общественного обсуждения закупок, то мы видим следующую ситуацию: на региональном уровне из 85 субъектов Российской Федерации нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд, согласно положениям п. 5 ч. 3 ст. 112 Закона №44-ФЗ, были приняты только в некоторых субъектах Российской Федерации, среди которых Москва, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Вологодская область, Новосибирская область. В ряде случаев продолжают действовать нормативные правовые акты, основанием для которых являлся ФЗ-94, поэтому не соблюдаются требования по обязательному общественному обсуждению крупных закупок.

Это приводит к тому, что общественное участие в закупках в настоящий момент не оказывает значительного влияния на их результат. Тем не менее общественный контроль имеет существенный потенциал развития, ведь по результатам общественного контроля (согласно положениям Закона№ 44-ФЗ) предусматривается возможность внесения изменений в планы закупок, планы-графики, а также отмены закупок по результатам обязательного общественного обсуждения.

Конечно,недостаточная эффективность общественного обсуждения закупок объясняется не только несовершенством процедур.

Есть еще ряд объективных факторов. Анализ информации о закупках – это работа, требующая времени и квалификации, а потому не может эффективно осуществляться на общественных началах. Это, разумеется, не означает, что общественный контроль не нужен. Однако не факт, что введение специальных процедур обязательного общественного обсуждения даст больший эффект, чем обеспечение открытости информации о закупках.

Пока же можно констатировать лишь то, что в настоящее время законодательное урегулирование норм об общественном контроле, в том числе вступление в силу Закона 212-ФЗ [4], свидетельствует о создании правовой базы для функционирования общественного контроля как эффективного средства развития гражданского общества в России.

Проанализировав российскую систему контроля государственных закупок, хочется отметить, что, несмотря на огромное количество нововведений в данной сфере, по оценкам Счетной палаты, каждый пятнадцатый бюджетный рубль тратится с нарушениями. Что означает – механизмы контроля созданы, однако они еще не заработали [5, с. 11].

Президент Владимир Путин, выступая в январе 2015 года на итоговой коллегии Счетной палаты, заявил, что «до сих пор существенной экономии средств, выделяемой на госзакупки, добиться, к сожалению, не удалось. Вопреки здравому смыслу и экономическим реалиям отдельные государственные и муниципальные структуры продолжают закупать товары по явно завышенной, неадекватной цене» [там же].

Выход из сложившейся ситуации аудиторы Счетной палаты (на этой же коллегии) предложили традиционный – создать новый контролирующий орган. Новая госслужба, по их мнению, по совместительству будет следить и за исполнением закона, запрещающего офшорным компаниям принимать участие в госзакупках. Законопроект принят Государственной думой в первом чтении. А в настоящее время Минэкономики готовит соответствующие поправки в законодательство и конкретные решения правительства – создание агента. Поэтому, скорее всего скоро нас ждет очередное изменение в системе контроля государственных закупок.

На мой же взгляд, один из самых важных моментов в области противодействия коррупции это не размер наказания, а его неотвратимость. И , к счастью, в России во многом ситуация в этом направлении сдвинулась с мертвой точки: в системе государственных закупок действует общественный контроль. Теперь не только участники закупки, но и общественные объединения физических и юридических лиц могут оспорить результаты проведения процедур, обратившись с жалобой в ФАС России (УФАСы субъектов РФ). То есть общественные объединения могут стать общественными контролерами: количество субъектов, имеющих право подать жалобу увеличивается, а это неоспоримый плюс.

Более того, в борьбе с коррупцией, как и в медицине, весьма эффективна профилактика. И механизмы «профилактики у нас созданы»: двойной контроль, во-первых, со стороны госорганов, во-вторых, это общественный контроль.

Побороть коррупцию еще не удалось нигде, никогда и никому. Но в России (по сравнению с 2000-ми) участники закупочных процедур опасаются вести себя нагло и нагло воровать – и это существенный показатель оздоровления общества.

Государство выстроило все механизмы для того, чтобы коррупция оставалась в каких-то рамках. Рамки существуют и это самое главное. А еще важно, что изменился человеческий менталитет – ушло ощущение безнаказанности. Конечно, коррупционные схемы выстраивают, и на большие деньги. Но это уже чревато большим риском.

Список литературы

1. *Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу 1.01.2014 г.).*
2. *Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».*
3. *Исходные данные для проведения мониторинга были получены на официальном сайте Российской Федерации http://www.zakupki.gov.ru*
4. *Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».*
5. *Ситнина В. Поход за закупками // Власть. Аналитический еженедельник издательского дома «Коммерсантъ». № 12 (1117) 30 марта 2015 г.*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание
Серия: Социально-гуманитарные науки

Выпуск 06(28)/2015

Том 1

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

Научный редактор С.Н. Волков
Компьютерная верстка Н. Хлопцевой

Статьи публикуются в авторской редакции.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «КОПИ-РИЗО»
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru

Сдано в производство 15.06.2015. Формат 70Х108 1/16
Бумага типогр. №1. Печать ризография.
Шрифт Times New Roman.
Усл. печ. л. 24,4. Уч. изд. л. 26,3. Заказ № 902. Тираж 100 экз.

Пензенский государственный технологический университет.
440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11.